ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132935/1

№ 7

ИЮЛЬ

1874

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Изъ военно-походныхъ записокъ о кампаніи 1829 года въ Турціи (Бывшаго личнаго адъютанта графа Толя, впослѣдствіи генералъ-адъютанта В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауница). Перевелъ съ нѣмецкаго **М. ФОНЪ-ДЕРЪ-ЛАУНИЦЪ**. 5

Артилерійское искуство на Руси, въ періодъ до-Петровскій (Статья первая). **Н. БРАНДЕНБУРГЪ** 18

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты (Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik») (Статья пятая). * 41

Обзоръ современныхъ средствъ армій къ искуственному усиленію мѣстности въ полѣ. С. НОВОГРЕБЕЛЬСКІЙ. 68

Нѣсколько словъ объ ученьяхъ подъ выстрѣлами артилеріи. 31-й артилерійской бригады капитанъ **РЫШКОВСКІЙ**. 107

Нѣсколько словъ о современномъ значеніи казаковъ, ихъ снаряженіи и обученіи. СОТЕННЫЙ КОМАНДИРЪ 111

Замѣчанія на статью г. Л. Б. «О постановкѣ курса тактики въ военныхъ училищахъ». А. СК. 117

Нѣсколько вопросовъ, стоящихъ въ связи съ общею военною новинностью. Младшій врачъ 85-го пѣхотнаго Выборгскаго полка, **Н. ДВОРЯШИНЪ** 120

По поводу предстоящей дѣятельности членовъ отъ военнаго вѣдомства въ уѣздныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствіяхъ. Упраздненнаго 29-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, капитанъ **БОТВИНКИНЪ**. 128

Войсковой обозъ, какъ элементъ тактики (Статья первая). **Н. МАУ**. . . 132

Краткій очеркъ дѣйствій общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ во время Хивинской экспедиціи 1873 года при Оренбургскомъ отрядѣ. **. 151

Разсказъ швейцарца, служившаго волонтеромъ въ Луарской арміи (Съ нѣмецкаго). **Х**. 159

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Методъ подготовки пѣхоты къ бою въ разсыпномъ строѣ. Сочиненіе графа фонъ-Вальдерзее, генералъ-лейтенанта прусской арміи. Переведено съ четвертаго нѣмецкаго изданія, подъ редакціею генеральнаго штаба полковника Чудовскаго (Статья первая) . . . . . 1—64

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Архивъ князя Воронцова. Книга 6-я. **А. ПУЗЫРЕВСКІЙ**. 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (Статья четвертая). V. Часть военно-учебная 21

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 28—59). 31

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Измѣненіе въ организаціи артилеріи и образованіе особыхъ крѣпостныхъ артилерійскихъ инспекцій.—Прусскій желѣзно-дорожный баталіонъ: организація, составъ и комплектованіе его; теоретическое обученіе и практическія занятія баталіона. **М. Г.** 51

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132935

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXLVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1874

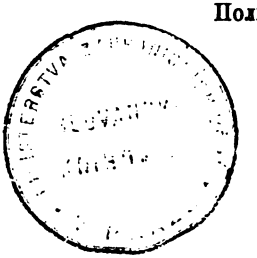
Digitized by Google

Rp 1057/XVII (1874) T LXLVIII, №7

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1874 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ Лаврентьевъ.



Digitized by Google

I.

ИЗЪ ВОЕННО-ПОХОДНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

О КАМПАНІИ 1829 ГОДА ВЪ ТУРЦІИ.

(Бывшаго личнаго адъютанта графа Толя, впослѣдствіи генералъ-адъютанта В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауница).

ЧЕРНОВОДЫ, СЛѢДОВАНІЕ КЪ СИЛИСТРІИ, ОБЛОЖЕНІЕ И ОСАДА ПОСЛѢДНЕЙ.

Какъ родной очагъ, еще издали привѣтствовалъ я показавшіяся верхушки бѣлыхъ палатокъ нашего лагеря, расположеннаго на весьма сильной позиціи, по высокому хребту холмовъ, около Дуная.

За исполненное мною порученіе я удостоился благодарности моего начальника и, по его же представленію, особаго благоволенія главнокомандующаго; но наибольшая для меня награда заключалась въ убѣжденіи, что я облегчилъ участь несчастныхъ калѣкъ, найденныхъ мною въ разныхъ госпиталяхъ и въ особенности въ Браиловѣ; по моему представленію, ихъ снабдили деньгами, одеждою и направили въ Яссы, для дальнѣйшаго о нихъ попеченія.

Въ Черноводахъ,—такъ называлось мѣсто нашего расположенія,—началась собственно настоящая солдатская, походная жизнь. Подъ нашею офицерскою палаткою живется весьма хорошо; на кровати, замѣненной, благодаря ловкости моихъ деньщиковъ, плетенкою изъ сучьевъ, спалось отлично, а должность столовъ и стульевъ временно исправляли наши сундучки и чемоданы.

Въ лагерѣ царствовало необыкновенное оживленіе; веселый го-

Digitized by Google

воръ, громкія пѣсни и музыка утихали лишь къ вечеру, когда заревая пушка призывала къ покою. Въ это же время оканчивалось и наше дежурство. Вечера и ночи были еще весьма прохладны, и съ закатомъ солнца приходилось прибѣгать къ шинели, поэтому, возвращаясь въ свою палатку послѣ цѣлаго дня службы, не могло быть ничего пріятнѣе согрѣвающаго чая. Этотъ часъ дня былъ для насъ самымъ пріятнымъ въ теченіе всего похода; это былъ часъ отдыха, взаимнаго обмѣна мыслей. Мой старый товарищъ К. покуривалъ обыкновенно въ это время свою трубочку, и разговоры наши захватывали и прошедшее, и настоящее, и будущее. Охотно вспоминали мы прошлые мирные, тихіе дни; часто мнѣнія наши осуждали или восхваляли настоящее и строили планы и воздушные замки въ будущемъ. Кое-что судьба и осуществила, но многое осталось мечтою.

Между тѣмъ, луга и лѣса покрылись роскошною зеленью, лошади начали пользоваться обильнымъ подножнымъ кормомъ; но едва только послѣдніе отряды успѣли совершить тяжелую свою переправу черезъ Дунай и присоединиться къ главнымъ силамъ, какъ послѣдовало распоряженіе: выступить 1-го мая съ занимаемой позиціи и слѣдовать къ Силистріи. Съ этого времени походное движеніе наше приняло серьезный характеръ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ въ этомъ случаѣ военныхъ правилъ. Обозъ главной квартиры слѣдовалъ непосредственно за послѣднею колонною и прибывалъ къ мѣсту ночлега не ранѣе часа по ея приходѣ, такъ какъ повозки, вслѣдствіе тяжелой и узкой дороги, не могли двигаться иначе, какъ въ одинъ рядъ. Обстоятельство это, которое нельзя было измѣнить ради всеобщаго порядка, было для насъ неудобно въ томъ отношеніи, что мы весьма часто лишь съ наступленіемъ ночи попадали въ нашу палатку, къ нашему чайному ящику и другимъ удобствамъ, находившимся въ обозѣ, причемъ нерѣдко приходилось обѣдать въ десять часовъ вечера, тогда какъ, слѣдуя съ генераломъ Толемъ постоянно въ передднемъ эшелонѣ, мы достигали мѣста бивака около пяти, шести часовъ. Въ послѣднемъ случаѣ, ради развлеченія, мы присутствовали обыкновенно при вступленіи полковъ, которые никогда иначе не располагались на бивакѣ, какъ при звукахъ музыки и пѣсенъ. Бывало, солнце уже давно скроется за горизонтомъ, а воздухъ все еще оглашается веселыми пѣснями, къ которымъ мы до того прислушались, что по нимъ узнавали полки.

Съ своей стороны, графъ Дибичъ, если его не задерживали какія либо занятія, выходилъ почти всегда на встрѣчу вступающимъ войскамъ, съ тѣмъ пріятнымъ выраженіемъ въ лицѣ, которое было ему

Digitized by Google

свойственно и приковывало къ нему всѣ сердца. Здороваясь ежедневно съ войсками, называя по именамъ полки, нерѣдко даже отдѣльныя роты, онъ былъ всегда привѣтливъ и въ отличномъ расположеніи духа. Этимъ онъ заслужилъ себѣ полную любовь солдатъ, равно какъ и начальствующихъ лицъ, которыя, видя его каждый день, знакомясь съ нимъ, пріобрѣли къ нему полнѣйшее довѣріе. Ничего подобнаго не бывало въ предшествовавшемъ походѣ, и многія части не видѣли даже въ лицо главныхъ своихъ руководителей.

Порядокъ нашего походнаго движенія во время слѣдованія къ Силистріи, въ теченіе почти всей кампаніи, былъ слѣдующій: авангардъ въ переходѣ впереди, за нимъ главныя силы, выступавшія, по-эшелонно, около четырехъ, пяти часовъ утра, имѣя въ первомъ эшелонѣ саперовъ; потомъ главная квартира около семи, восьми часовъ, легкій обозъ слѣдовалъ съ аріергардомъ, за главною квартирою, и, наконецъ, тяжелый обозъ—въ переходѣ за главными силами. Въ десять, одиннадцать часовъ утра, на полупереходѣ дѣлался большой привалъ, войска варили себѣ обѣдъ и отдыхали до того времени, пока не спадетъ сильный дневной жаръ. Едва только отдаваемо было приказаніе расположиться на привалѣ и полки занимали указанныя имъ мѣста, какъ въ одно мгновеніе ранцы и патронныя сумы были уже сняты, ружья установлены въ ко́злахъ, покрыты шинелями или вѣтвями деревьевъ, и въ мигъ готовъ былъ цѣлый лагерь. Въ то же время другіе солдатики успѣвали набрать хворосту изъ изгородей, или сухихъ сучьевъ, развести огонь, сбѣгать съ жестяными гремящими манерками къ фонтану за водой, и, немного спустя, вкусная каша съ саломъ дымилась въ котлахъ.

Офицеры штаба располагались въ это время подъ тѣнистымъ деревомъ или подъ кровлею покинутаго зданія, пускали лошадей на траву и утоляли голодъ солдатскими сухарями, сыромъ, а иногда стакаиомъ молдаванскаго вина. Эти маленькіе запасы возились нашими казаками, которыхъ было прикомандировано по одному къ каждому офицеру генеральнаго штаба и адъютанту.

Мѣстность отъ Гирсова до Силистріи чрезвычайно пересѣченная; до Черноводъ горы покрыты лишь скудною растительностью, небольшими кустами; далѣе же, когда горы становятся круче, на нихъ часто встрѣчаются большія деревья, а во многихъ мѣстахъ и густые лѣса. Среди этой мѣстности извивается единственная торная дорога, то поднимаясь въ гору, то спускаясь подъ гору и проходя чрезъ узкія дефиле, между почти отвѣсными скатами горъ, вершины которыхъ покрыты лѣсомъ. Развертываніе силъ при такихъ условіяхъ было дѣ-

Digitized by Google

ломъ немыслимымъ, такъ какъ на этой мѣстности невозможно было даже разсылать по сторонамъ стрѣлковыя цѣпи, и самому небольшому непріятельскому отряду было бы легко задерживать на каждомъ шагу наше слѣдованіе. Между тѣмъ, мы ни разу не встрѣтили здѣсь непріятеля и слѣдовали такъ же покойно и безопасно, какъ по своей странѣ.

Во всей Европѣ, за исключеніемъ развѣ Испаніи, нѣтъ, мнѣ кажется, страны, гдѣ бы мѣстныя условія болѣе благопріятствовали оборонительной войнѣ, какъ въ Турціи; одна позиція прикрывается другою и атака каждой можетъ потребовать значительныхъ усилій и не обойдется безъ большихъ потерь. Совершенное непониманіе свойствъ этой мѣстности служило яснымъ доказательствомъ невѣжества турокъ и доказывало также бездарность европейскихъ офицеровъ, служившихъ въ войскахъ Порты.

Болгарія вообще представляется прекрасною, плодородною страною, украшенною живописными ландшафтами, за исключеніемъ лишь пространства, тянущагося вдоль морскаго берега, между Варною и Дунаемъ, и представляющаго ровную степь, богатую сѣнокосами. Съ переправою на правый берегъ Дуная, какъ только берега прекрасной рѣки уходятъ вдаль, путникъ какъ бы отчуждается отъ всего человѣчества, и глазамъ его, кромѣ пернатыхъ обитателей воздуха, не представляется ни единаго живаго существа; поля заглохли, деревни опустѣли и большею частію разрушены, такъ что о существованіи ихъ въ данномъ мѣстѣ можно было узнавать лишь по выдающимся надгробнымъ камнямъ кладбищъ. Плодородіе почвы, значительное обиліе воды, въ особенности въ сѣверо-западной части, и, наконецъ, живописная мѣстность Болгаріи были, по всей вѣроятности, главными причинами того, что здѣсь предпочтительно поселились турки, частію вполнѣ вытѣснивъ прежнихъ обитателей, болгаръ, частію отодвинувъ ихъ къ морскому берегу или заселивъ ими Румелію. Впрочемъ, болгарскія селенія до самыхъ Балканъ найдены были нами пустыми, такъ какъ турки, при отступленіи въ горы, принудили къ этому и все христіанское населеніе. При этомъ турки весьма часто варварски портили фонтаны, у которыхъ мы только и снабжались хорошею водою, такъ какъ недостатокъ послѣдней былъ главнымъ затрудненіемъ, съ которымъ намъ приходилось бороться. Вообще, фонтаны и ручьи не особенно богаты водою и встрѣчаются не повсемѣстно; поэтому по нимъ-то и составлялся разсчетъ нашего походнаго движенія, причемъ, весьма часто утомленныя войска, ради одной воды, должны были дѣ-

Digitized by Google

лать много лишнихъ верстъ, или становиться на ночлегъ по-эшелонно, на весьма большомъ разстояніи одни отъ другихъ.

Условія эти, конечно, тягостнѣе всего отражались на кавалеріи. Часто случалось также, что вблизи бивачнаго расположенія, вмѣсто фонтана или ручья, имѣлись лишь глубокіе колодцы, изъ которыхъ, за неимѣніемъ ведеръ, вода добывалась котелками или походными фляжками, прикрѣпленными къ длинной веревкѣ. Собственно говоря, въ Турціи фонтаны единственная вещь, достойная похвалы. Турки владѣютъ совершенно особеннымъ искуствомъ по части устройства этихъ благодѣтельныхъ сооруженій. Помощью круглыхъ, плотно скрѣпленныхъ глиняныхъ трубъ, они часто проводятъ чистую струю воды съ весьма дальняго разстоянія къ селу или къ проѣзжей дорогѣ, гдѣ, у подножія горы или холма, возвышается сооруженіе изъ камня или мрамора, украшенное въ верху именемъ строителя фонтана или стихомъ изъ корана. Свѣжая, холодная вода собирается въ длинные четырехъугольные каменные басейны, которыхъ обыкновенно бываетъ нѣсколько около каждаго фонтана; они такъ расположены, что вода, нигдѣ не переливаясь за края басейна, имѣетъ вездѣ одинаковый протокъ. Первый изъ этихъ басейновъ служитъ собственно для утоленія жажды; турокъ никогда не станетъ въ немъ мыться, а тѣмъ болѣе поить въ немъ свою скотину: для этого предназначены нижестоящіе басейны. Въ случаяхъ, когда источникъ очень обиленъ водою, отъ него прокладываютъ нѣсколько рядовъ трубъ, образующихъ такое же число фонтановъ; сбѣгающая съ послѣдняго басейна у фонтана вода собирается въ новыя трубы и служитъ къ образованію втораго, третьяго фонтана и т. д., пока струя на столько истощится, что нельзя болѣе разсчитывать на сооруженіе новаго фонтана.

Ближе и ближе подходили мы къ Силистріи и съ минуты на минуту могли встрѣтиться съ непріятелемъ. Съ 4-го мая авангардъ былъ приближенъ къ главнымъ силамъ и слѣдовалъ въ нѣсколькихъ верстахъ впереди. Около полудня мы выѣхали съ генераломъ Толемъ къ авангарду, съ тѣмъ, чтобы обрекогносцировать впереди лежащую мѣстность, для освѣщенія которой высланъ былъ 5-й Черноморскій казачій полкъ. Дорога идетъ въ этомъ мѣстѣ вдоль самаго берега Дуная, среди холмистой мѣстности, на которой встрѣчаются одиночныя деревья; тамъ и сямъ виднѣлся густой кустарникъ. На 6—8-й верстѣ отъ Силистріи дорога пересѣкается глубокою, въ родѣ оврага, долиною, по которой протекаетъ небольшая рѣчонка, длиною около полуторы версты, впадающая въ заливъ Дуная. Чрезъ эту долину пролегали двѣ дороги, отходящія отъ главнаго пути версты на че-

Digitized by Google

тыре, изъ которыхъ правая, идущая вдоль самаго берега Дуная, довольно широкая и нѣсколько покатая, ведетъ чрезъ узкую часть долины по каменному мосту, перекинутому у начала залива. Мостъ этотъ, вслѣдствіе высокой воды въ Дунаѣ, былъ тогда затопленъ, причемъ, вода въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ доходила до колѣнъ лошади. Лѣвая дорога вела въ противоположную сторону и, спустясь въ долину у подножія крутой каменистой горы, пересѣкала верхнюю оконечность залива Дуная. Мы поѣхали по послѣдней дорогѣ, которая оказалась безусловно плохою, а мѣстами почти совершенно непроходимою; при спускѣ съ горы, по крутой тропинкѣ, пролегающей между камней, мы едва могли спустить нашихъ лошадей.

Проѣхавъ по долинѣ до противолежащихъ высотъ, мы нигдѣ не замѣтили непріятеля, и лишь на дальнемъ горизонтѣ показалось нѣсколько всадниковъ, которые однакоже быстро скрылись. Въ обратный путь мы поѣхали по другой дорогѣ, именно черезъ каменный мостъ, и ѣхали очень быстро, чтобы скорѣе найти графа Дибича, но, прибывъ къ войскамъ, расположившимся въ это время на привалѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ развѣтвляется дорога, мы не нашли здѣсь главнокомандующаго, который съ тою же цѣлью, какъ и мы, выѣхалъ впередъ по лѣвой дорогѣ. Генералъ Толь, чувствуя себя весьма утомленнымъ отъ быстрой ѣзды и сильной жары, приказалъ мнѣ ѣхать къ графу и донести ему, что такъ какъ правая дорога, вслѣдствіе затопленнаго моста, была совершенно непроходима для войскъ, а лѣвая требовала значительныхъ исправленій, которыя могутъ быть окончены не ранѣе слѣдующаго утра, то, по мнѣнію Толя, арміи слѣдовало бы переночевать на занимаемомъ ею мѣстѣ и перейти долину на слѣдующій день.

Мнѣніе это однако не было принято. Графъ Дибичъ отдалъ слѣдующее приказаніе: войскамъ немедля сняться съ привала и слѣдовать по лѣвой дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы, перейдя долину, къ вечеру того же дня расположить ихъ бивакомъ на позиціи, избранной на противоположныхъ высотахъ, причемъ артилеріи, если понадобится, выпрячь лошадей и на рукахъ спустить орудія съ горы. Съ этимъ-то приказаніемъ я прибылъ къ своему генералу, и такъ какъ всѣ остальные адъютанты были разосланы въ войска, то долженъ былъ снова тотчасъ же ѣхать къ главнокомандующему съ донесеніемъ, что отданное имъ приказаніе приводится въ исполненіе. При этихъ посылкахъ туда и назадъ я выбралъ дорогу чрезъ каменный мостъ и, такимъ образомъ, проѣхалъ пять разъ по заливу Дуная, сдѣлавъ въ этотъ день по меньшей мѣрѣ 70 верстъ, не имѣя даже времени

Digitized by Google

перемѣнить лошадь. Считая излишнимъ долго распространяться о превосходствѣ мнѣній Толя или Дибича, замѣчу только, что каждый, даже не спеціалистъ, легко пойметъ, что иначе и нельзя было поступить какъ то приказалъ графъ Дибичъ. Дѣйствительно, малѣйшее промедленіе нашихъ войскъ на этой мѣстности, при дѣйствіи съ противникомъ сколько-нибудь предпріимчивымъ, могло бы имѣть для насъ весьма тяжкія послѣдствія. Для меня остается необъяснимымъ мнѣніе Толя, которое, не соотвѣтствуя его энергическому характеру, не могло быть оправдано никакими военными соображеніями. Вотъ одно изъ доказательствъ того, какъ легко впасть въ ошибку даже одаренному несомнѣннымъ военнымъ талантомъ человѣку. Съ своей стороны, не долго думая, я бы избралъ дорогу на каменный мостъ, такъ какъ она лучше и на половину короче, причемъ, если мостъ, на разстояніи около ста шаговъ, и находился подъ водою, то 500 человѣкъ рабочихъ могли легко, въ нѣсколько часовъ, сдѣлать на немъ насыпь, необходимые же матеріалы, какъ-то: хворостъ, песокъ и камни были подъ рукою. Въ непринятіи указаныхъ мною мѣръ, наибольшая отвѣтственность должна пасть на находившагося при авангардѣ офицера генеральнаго штаба Л—у, который представилъ дѣло это чрезвычайно труднымъ, даже невозможнымъ.

Между тѣмъ, не смотря на самую усиленную работу, лѣвая дорога лишь съ наступленіемъ сумерекъ была на столько исправлена, что по спуску можно было двинуть орудія и артилерійскій обозъ. Главная квартира осталась по сю сторону долины, а противъ насъ, на высотахъ, какъ только спустился ночной мракъ, загорѣлось несчетное количество огоньковъ, свѣтлое пламя которыхъ, высоко подымаясь къ звѣздному небу, весело отражалось на гладкой поверхности Дуная. Среди этихъ бивачныхъ огней расположились войска, которымъ на этотъ разъ приказано было не разбивать палатокъ, такъ какъ непріятель могъ сдѣлать ночное нападеніе. Издали отчетливо отражались отдѣльныя групы, блестѣли штыки составленныхъ въ козлы ружей и виднѣлись отдѣльные люди, осторожно и тихо осматривавшіе у огней свое оружіе, которому на завтра, быть можетъ, предстояла работа. Долго любовались мы прекрасною картиною изъ-за высокихъ деревьевъ, подъ которыми разбиты были палатки главной квартиры....

Еще ночь не вполнѣ смѣнилась наступающимъ утромъ, какъ всѣ уже были на коняхъ и войска стали въ ружье; составъ и числительность нашей арміи въ этотъ день были слѣдующіе:

Digitized by Google

Двѣ бригады 6-й пѣхотной дивизіи	3,978	чел.	
Муромскій полкъ и 1-й баталіонъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка . .	1,522	»	Челов. Баталіоновъ 28—14,192
1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи	1,888	»	
9-я пѣхотная дивизія	6,557	»	
6-й піонерный баталіонъ . . .	247	»	
1-я бригада 4-й уланской дивизіи.	1,298	»	Эскадроновъ 9—1,415
3-й жандармскій эскадронъ. . .	117	»	
Батарея № 1-го и шесть орудій легкой № 3-го роты 7-й артилерійской бригады	300	»	Оруд. 70—1,219
Батарея № 1-го и четыре орудія легкой № 2-го роты 8-й артилерійской бригады	181	»	
9-я артилерійская бригада. . .	419	»	
Легкія №№ 2-го и 3-го роты 11-й артилерійской бригады	221	»	
Четыре орудія конной № 28-го роты	98	»	
5-й Черноморскій казачій полкъ .	489	»	Казачьихъполковъ 2 — 778
Казачій полкъ Карпова	289	»	
		Всего . .	17,604

Къ разсвѣту колонны были построены и стали плавно, торжественно подвигаться по указаннымъ имъ направленіямъ; всюду царствовала глубокая тишина и лишь въ небольшой групѣ кавалеристовъ слышенъ былъ оживленный разговоръ,—излагались и объяснялись планы дѣйствій, отдавались приказанія и получались донесенія объ ихъ исполненіи; здѣсь находился главнокомандующій со своимъ начальникомъ штаба и свитою. Въ войскахъ, къ которымъ подъѣзжала эта маленькая група, слышались веселые отклики на краткое привѣтствіе графа Дибича.

Восходящее солнце застало насъ на силистрійскомъ плато.

Въ это время 9-я пѣхотная дивизія, составлявшая правый флангъ, была пріостановлена, чтобы дать время остальнымъ колоннамъ совершить обходное движеніе влѣво. Высланные впередъ, въ разсыпную, казачьи полки прикрывали это движеніе, равно какъ и фронтъ нашего расположенія. Эта временная остановка казалась намъ невыносимою; взоры всѣхъ устремлены были къ Силистріи, въ надеждѣ, авось не покажется-ли, наконецъ, непріятель.

Около восьми часовъ утра колонны стали развертываться, совершая всѣ перестроенія съ такою отчетливостію, въ такомъ порядкѣ,

Digitized by Google

какъ будто войска участвовали на парадѣ. Теперь-то именно генералъ Толь находился въ своей сферѣ; онъ скакалъ отъ колонны къ колоннѣ, устанавливая ихъ, указывая офицерамъ генеральнаго штаба направленіе, дороги, словомъ, былъ душою, оживляющею всѣхъ и каждаго. Между тѣмъ вдали, то тамъ, то тутъ стали раздаваться одиночные выстрѣлы, и воодушевленіе росло съ каждымъ шагомъ, приближавшимъ насъ къ цѣли дѣйствій.

Пока пѣхота выстраивалась, генералъ Толь выѣхалъ впередъ къ казакамъ, и здѣсь-то восторженный глазъ увидѣлъ перваго врага. Турецкая кавалерія со своими зелеными, красными и бѣлыми значками стояла въ неправильныхъ кучкахъ; за нею расположена была пѣхота; нѣсколько сотъ шаговъ впереди разъѣзжали вдоль фронта храбрѣйшіе наѣздники, большею частію—дели, въ высокихъ, черныхъ шапкахъ; пестро играли въ солнечныхъ лучахъ разнаго рода и цвѣта тюрбаны и одежды, особенно же яркостію отличался конскій уборъ, такъ какъ большинство вальтраповъ было краснаго цвѣта.

Казаки завязали перестрѣлку и получили приказаніе, медленно отступая, навести турокъ на нашу пѣхоту. Со свистомъ и шипѣніемъ посыпались около насъ пули; въ это время генералъ Толь, выскакавъ съ юношескимъ пыломъ впередъ, скомандовалъ: «маршъ! маршъ!» и лично, въ главѣ казаковъ, понесся съ нами среди громкихъ криковъ «ура!» на непріятеля... Вмигъ смята была турецкая конница, потерявъ до 20-ти человѣкъ убитыми и столько же плѣнными. Тѣмъ временемъ подошла и наша пѣхота, но артилерія не выѣзжала еще на позицію; казакамъ-же, вслѣдствіе довольно пересѣченной мѣстности дальнѣйшаго поля дѣйствій, и притомъ исполнившимъ уже свое назначеніе, приказано было стянуться за лѣвый флангъ арміи. Турецкая кавалерія, не замѣчая нашей пѣхоты, снова было собралась, но вдругъ передъ нею развернулись грозные ряды штыковъ и, по командѣ «первое!» заревѣлъ орудійный выстрѣлъ, и открылась канонада, посылая смерть и смятеніе въ ряды испуганнаго врага, который, разсѣявшись по всему полю, въ неудержимой паникѣ бросился къ крѣпости. Въ ту же минуту заняты были высоты впереди праваго нашего фланга и центра, а батареи размѣстились въ полусохранившихся траншеяхъ, возведенныхъ въ прошломъ году.

Первою нашею наградою былъ видъ на самый городъ, который со своими мечетями и минаретами лежалъ передъ нами, какъ на ладони; въ долинѣ видно было оживленное, боязливое движеніе, а крѣпостные валы стали покрываться войсками и жителями, спѣшившими кто на защиту, а кто для удовлетворенія своего любопытства.

Digitized by Google

Наконецъ, непріятель выслалъ намъ свое привѣтствіе, — густое кольцо дыма поднялось надъ крѣпостью, всѣ орудія которой разомъ открыли огонь; воздухъ содрогался какъ будто подъ безостановочными громовыми ударами, пересѣкаемый по всѣмъ направленіямъ градомъ ядеръ и бомбъ, большинство которыхъ, пролетая однако надъ нашими головами, ударялось сзади въ землю, глубоко взрывая ее и разбрасывая по сторонамъ. Это была настоящая адская музыка... Не смотря на все хладнокроніе, на все пренебреженіе къ смерти, голова какъ-то невольно наклоняется передъ первыми пролетающими мимо васъ съ шипѣніемъ ядрами, не смотря на то, что очень хорошо знаешь, что эти-то именно ядра наиболѣе безопасныя. Это невольное поклоненіе первымъ непріятельскимъ снарядамъ замѣчено было мною вначалѣ и у старыхъ воиновъ; впослѣдствіи слухъ становится вполнѣ равнодушнымъ къ этой музыкѣ.

Вслѣдъ за высотами стрѣлки наши заняли и первую паралель, устроенную еще въ прошломъ году, такъ что бой продолжался только на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ, гдѣ Черниговскій полкъ старался вытѣснить непріятеля, засѣвшаго въ ямахъ и виноградникѣ, въ которыхъ онъ держался весьма упорно.

Итакъ разгаръ битвы уже миновалъ; спокойно поѣхали мы назадъ къ высокому холму на оконечности праваго фланга, откуда можно было разомъ обозрѣть всю циркумвалаціонную линію и куда лишь отъ времени до времени долетали какъ будто заблудившіяся на излетѣ ядра (*). Вскорѣ по приближавшемуся все болѣе и болѣе къ крѣпости пороховому дыму лѣваго фланга, мы могли судить и объ его успѣхахъ. Всюду непріятель обращенъ былъ въ бѣгство, и къ тремъ часамъ по полудни окончилось, самымъ блистательнымъ образомъ, полное обложеніе Силистріи. Канонада стала постепенно утихать, и къ закату солнца раздавались лишь рѣдніе одиночные ружейные выстрѣлы. Тѣмъ временемъ прибылъ и тяжелый обозъ, оставленный изъ предосторожности, до полудня, на мѣстѣ бивака, и вездѣ стали устанавливаться палатки для уставшихъ воиновъ.

Послѣ столь тяжелаго дня послѣдовало почти двухнедѣльное бездѣйствіе. Правда, ежедневно обмѣнивались мы съ непріятелемъ нѣсколькими ядрами и гранатами, отбили даже нѣсколько небольшихъ вылазокъ, углубили первую паралель и устроили нѣсколько батарей, но это отнюдь не подвигало осады, и мы ни на шагъ не подались

(*) Двѣ іолы нашей осадной флотиліи, слѣдовавшія верхъ по Дунаю, оказали въ этотъ день особыя услуги. Прикрытыя высокимъ берегомъ, онѣ все время обстрѣливали мѣстность, лежащую впереди нашего праваго фланга, и совмѣстно съ Черниговскимъ полкомъ принудили турокъ къ очищенію всего поля.

Digitized by Google

впередъ, не смотря на то, что крѣпость, какъ съ суши, такъ и со стороны Дуная, находилась въ такой тѣсной блокадѣ, что ни разу, при самой темной ночи, ни одинъ изъ посланныхъ въ Шумлу не минулъ нашихъ рукъ. Причина этой медленности заключалась въ постройкѣ моста; 5-го мая онъ былъ начатъ и, лишь съ большими усиліями, оконченъ только къ ночи 24-го мая.

Когда мостъ на половину уже былъ сооруженъ, тогда только хватились, что для другой половины не достанетъ плашкотовъ; доставлять же ихъ пришлось изъ Гирсова, на что и потратили болѣе десяти дней. Наконецъ рѣшено было перевезти осадную артилерію и 2-й корпусъ изъ Каларашъ на паромахъ, что исполнялось весьма медленно и съ большими затрудненіями, такъ какъ все время свирѣпствовали сильные вѣтры, подчасъ и бури. Первыя орудія осадной артилеріи были установлены въ батареяхъ послѣ 20-го, а къ этому времени можно было бы собственно уже разсчитывать на сдачу Силистріи, если-бы мостъ былъ устроенъ одновременно съ днемъ обложенія. Непонятно, что къ столь важному вопросу отнеслись съ такимъ невниманіемъ, что заранѣе не разсчитали необходимаго, по ширинѣ рѣки, числа плашкотовъ; непонятно, что завѣдываніе этимъ дѣломъ или, по крайней мѣрѣ, надлежащій за нимъ надзоръ не были заблаговременно поручены благонадежному лицу, а довольствовались крайне поверхностными донесеніями; наконецъ, непонятно, какъ въ то время, когда ясно убѣдились, что мостъ не можетъ быть оконченъ, вновь стали утѣшать себя, подобно прежнимъ обѣщаніямъ Ш., новыми обѣщаніями К., вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть къ инымъ средствамъ, какъ, напримѣръ, къ флотиліи, которая въ полномъ своемъ составѣ была готова къ нашимъ услугамъ. Тутъ, конечно, не доставало должной энергіи—много писали, но дѣйствовали мало. Къ этому присоединилось и не вполнѣ удачное руководство осадными работами со стороны инженеровъ; одинъ изъ нихъ былъ, правда, беззавѣтной храбрости, но представлялъ собою черновой сколокъ Ш., другой, Л—ръ, обладалъ, быть можетъ, хорошею теоретическою подготовкою, но былъ лѣнивъ и обидчивъ до крайности. Такимъ-то образомъ пропадало драгоцѣнное время, солдатики утомлялись почною службою, ночными тревогами и только 24-го мая заложена была 2-я параллель.

Главная квартира располагалась на тыльномъ скатѣ одного изъ холмовъ праваго фланга нашей позиціи. Впереди насъ виднѣлся лагерь 9-й пѣхотной дивизіи, часть осадныхъ работъ и самая крѣпость; вправо Дунай, военная флотилія и транспортныя суда, а далѣе, какъ будто въ туманѣ, Каларашъ и палатки 2-го корпуса; влѣво

Digitized by Google

и въ тылу маркитантскія палатки и обозъ и задній казачій кордонъ. Служба наша подъ Силистріею была все время утомительна и опасна. Не взирая на то, что мы почти цѣлый день не сходили съ коня, посылаемые то къ правому, то къ лѣвому флангу, въ свободные отъ дежурства дни, троимъ изъ четырехъ адъютантовъ генерала Толя, Е., Кр. и мнѣ, поручено было, по очереди, объѣзжать траншеи и доносить ему о всемъ нами замѣченномъ, равно какъ и о ходѣ осадныхъ работъ. Подобная прогулка по траншеямъ легко могла быть каждый разъ послѣднею; достаточно было высунуть голову изъ-за бруствера на нѣсколько лишь минутъ, и можно было держать десять противъ одного, что въ ней очутится непріятельская пуля. Весьма замѣчательною точностію стрѣльбы отличались также турецкіе артилеристы: по заранѣе опредѣленнымъ и обозначеннымъ на крѣпостномъ валу и платформахъ линіямъ, они могли наводить свои орудія на самые незначительные предметы, и стоило только показаться офицеру или конному въ сферѣ досягаемости крѣпостныхъ орудій, какъ его, навѣрное, уже сопровождало нѣсколько ядеръ; привожу сказанное изъ личнаго опыта. Что касается бомбъ и гранатъ, то бросались онѣ не особенно вѣрно, причемъ первыя разрывались обыкновенно въ воздухѣ, а послѣднія совсѣмъ не разрывались. Только одинъ разъ упала въ моемъ присутствіи бомба во вновь устроенную батарею; не медля, конечно, всѣ легли на землю, а бомба, лопнувъ, забросала насъ почти совсѣмъ землею.

Солдатики наши, всегда готовые на отважныя предпріятія, часто забавлялись, въ то время, пока не была еще открыта 2-я параллель, угономъ у непріятеля, почти подъ самымъ крѣпостнымъ валомъ, лошадей и скота, пущенныхъ на подножный кормъ. Самыми отважными и ловкими въ этомъ случаѣ были люди 11-го и 12-го Егерскихъ полковъ. Во время одной изъ моихъ поѣздокъ по траншеямъ я лично былъ свидѣтелемъ, какъ эти молодцы угнали у самаго почти рва одного изъ бастіоновъ 50 штукъ воловъ и, не смотря на градъ пуль, посланный имъ въ догонку, благополучно вернулись со своею добычею. Для поощренія подобной удали установлены были главнокомандующимъ особыя преміи: за лошадь или быка по 1 червонцу, за корову 2 р., а за барана 50 к. сер. Пѣхотные полки далеко не обладали тою же храбростію и, главное, предпріимчивостію егерей, которые составили себѣ такую славу, что тамъ, гдѣ ими заняты были аванпосты, турецкіе стрѣлки держали себя особенно осторожно, такъ какъ рѣдко егерская пуля не достигала своей цѣли. Кромѣ того особенною мѣткостію стрѣльбы отличались наши канонерскія лодки;

Digitized by Google

ежедневно три лодки по очереди, сами прикрытыя берегами Дуная, съ большимъ успѣхомъ обстрѣливали крѣпость и внѣшніе ея верки, причиняя туркамъ не мало вреда. Впослѣдствіи, когда установлена была осадная артилерія, канонада сдѣлалась оживленнѣе, и день и ночь воздухъ содрогался отъ грома орудій. Къ послѣднему мы до того привыкли, что вполнѣ покойно предавались безмятежному сну, и лишь тогда, когда среди этого рева раздавались звуки, похожіе на рубку деревьевъ въ лѣсу, тогда все подымалось на ноги и сѣдлались лошади,—это были ружейные выстрѣлы, сопровождавшіе вылазки осажденнаго, которыя, впрочемъ, обыкновенно не имѣли другихъ послѣдствій, какъ то, что прерывали на время нашъ дорогой сонъ.

Къ числу великихъ зрѣлищъ, созданныхъ рукою человѣка, относится, конечно, ночная бомбардировка. Въ это время кажется будто орудія ревутъ и громче и страшнѣе, между тѣмъ воздухъ изрѣзывается по всѣмъ направленіямъ огненными полосами, а конгревовы ракеты, разрываясь, извергаютъ, подобно драконамъ, цѣлые пучки пламени надъ крѣпостію; вдругъ вспыхиваетъ адское зарево, надъ которымъ взвиваются цѣлые столбы пламени, и куда, дабы помѣшать тушенію пожара, съ новою яростію сыплются бомбы. Два раза случилось мнѣ быть свидѣтелемъ этого зрѣлища, грандіозность котораго трудно описать.

Съ 15-го мая почти ежедневно стали прибывать къ намъ изъ крѣпости перебѣжчики, большею частію болгары и молдаване; но своими сообщеніями они причиняли намъ, какъ мнѣ кажется, болѣе заботъ, чѣмъ существенной пользы, такъ какъ, желая придать себѣ нѣкоторую цѣну, они обыкновенно являлись съ вѣстью, что турки къ предстоящей ночи готовятъ вылазку. Показанія эти ни разу не подтвердились, а между тѣмъ войска утомлялись безъ пользы, такъ какъ первоначально, ради предосторожности, часть осаждающаго корпуса находилась всю ночь подъ ружьемъ; впослѣдствіи стали мало обращать вниманія на эти сообщенія.

Продовольствіе арміи подъ Силистріею не оставляло желать ничего лучшаго; масса транспортныхъ судовъ, совершавшихъ рейсы вверхъ по Дунаю, снабжала насъ всѣмъ необходимымъ, и лишь въ началѣ чувствовался недостатокъ въ мясѣ; маринтантовъ было очень много и цѣны были сносныя.

Перевелъ съ нѣмецкаго **М. фонъ-деръ-Лауницъ.**

Digitized by Google

АРТИЛЕРІЙСКОЕ ИСКУСТВО НА РУСИ,

ВЪ ПЕРІОДЪ ДО-ПЕТРОВСКІЙ.

Московская политехническая выставка 1872 года, исполнивъ свою задачу: показать состояніе современнаго положенія и успѣховъ русской техники, коснулась въ тоже время и историческаго элемента послѣдней, проведя его, по возможности, во всѣхъ экспонированныхъ отдѣлахъ.

Наиболѣе развитымъ таковой элементъ появился въ отдѣлѣ военномъ, и такъ какъ въ историческихъ колекціяхъ послѣдняго, составленныхъ изъ большаго количества относящихся сюда памятниковъ, собранныхъ для этой цѣли со всѣхъ концовъ Россіи, наглядно выразились добытые въ этомъ отношеніи результаты по исторіи примѣненія русской техники въ области задачъ военнаго искуства, то, въ настоящее время, не безполезно будетъ подвести итоги тѣмъ даннымъ, которыя выработались на исторической почвѣ выставки, относительно упомянутаго примѣненія русской техники къ вооруженію и артилеріи военныхъ силъ древней Россіи. По этому, въ настоящемъ очеркѣ, мы, на основаніи матеріаловъ, представленныхъ политехнической выставкой, постараемся сдѣлать краткій обзоръ добытыхъ результатовъ, ограничиваясь, на первый разъ, періодомъ времени, предшествовавшимъ реформамъ Петра Великаго.

* *
*

Оставляя въ сторонѣ легендарную часть исторіи русской артилеріи, какъ широкое поле для всевозможныхъ догадокъ и предположеній, вызываемыхъ нѣкоторыми неопредѣленными намеками лѣтописцевъ на знакомство нашихъ предковъ съ новой могучей силой упругости пороховыхъ газовъ, начинавшей находить себѣ примѣненіе въ западной Европѣ рядомъ съ употребленіемъ древнихъ метательныхъ машинъ, мы должны остановиться на точномъ свидѣтельствѣ исторіи, положительно указывающемъ, что съ послѣдняго года княженія героя

Digitized by Google

куликовской битвы, Дмитрія Донскаго (1389 г.), на Руси «*уразумѣли*» стрѣльбу огненную.

Фактъ этотъ пріобрѣтаетъ достовѣрность уже потому, что, во-первыхъ, вслѣдъ за нимъ лѣтописцы начинаютъ передавать рядъ несчастій, происходившихъ отъ взрывовъ пороховыхъ фабрикъ (*), а, во-вторыхъ, что отсюда начинаются постоянныя свидѣтельства нашихъ отечественныхъ документовъ объ употребленіи артилеріи въ Новгородѣ, Москвѣ, Твери и другихъ мѣстахъ, свидѣтельства также восходящія къ первымъ годамъ XV столѣтія.

Такимъ образомъ, начало систематическаго употребленія на Руси артилерійскихъ орудій можно, съ достовѣрностью, отнести къ концу XIV вѣка.

Самой интересной стороной подобнаго факта является вопросъ о конструкціи орудій упомянутой эпохи, вопросъ, однако, не разрѣшаемый еще путемъ положительнымъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, такъ что для возможнаго уясненія себѣ этого дѣла необходимо обратиться къ аналогіи.

Въ колекціяхъ древнихъ артилерійскихъ памятниковъ Московской политехнической выставки мы встрѣчаемъ два экземпляра, относящіеся, по своей конструкціи и грубости отдѣлки, къ весьма отдаленному времени, и по своему устройству не подходящіе даже къ существующимъ образцамъ XVI и XV столѣтій. Одно изъ этихъ орудій иноземное, другое найдено въ предѣлахъ Россіи; оба заряжаются съ казенной части.

Нѣкоторыя подробности конструкціи этихъ въ высшей степени любопытныхъ экземпляровъ заключаются въ слѣдующемъ:

Первое изъ упомянутыхъ орудій, поднятое въ 1852 году съ морскаго дна близъ береговъ Даніи и, по всей вѣроятности, служившее для обстрѣливанія Зундскаго пролива, состоитъ изъ желѣзнаго тѣла, выкованнаго изъ листовъ, скрѣпленнаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ кольцами и вдолбленнаго въ длинную деревянную колоду; заряжалось оно посредствомъ желѣзной каморы, входившей нѣсколько въ казенную часть орудія и закрѣплявшейся на мѣстѣ посредствомъ желѣзныхъ клиньевъ; вся длина орудія съ колодой около 14 футовъ.

Устройство втораго экземпляра нѣсколько иное: желѣзная камора его, откованная самымъ грубѣйшимъ образомъ, совсѣмъ не вкладывалась въ казенную часть, а просто приставлялась къ послѣдней, и въ такомъ положеніи утверждалась клиньями. Тѣло орудія, сколько можно замѣтить, состоитъ изъ тонкаго желѣзнаго ствола, на кото-

(*) Какъ, напримѣръ, уже въ 1400 году (княженіе Василія Дмитріевича.

Digitized by Google

рый нагнаны желѣзныя же кольца; найдено оно на днѣпровскомъ островѣ Хортицѣ.

Таково устройство этихъ двухъ представителей древнѣйшихъ желѣзныхъ орудій, конструкція которыхъ совершенно согласна съ отрывочными свѣдѣніями, сохранившимися объ этомъ же предметѣ въ западной Европѣ. Сближая имѣющіяся свѣдѣнія съ типичностью и особенностями описанныхъ выше экземпляровъ, можно съ достаточною достовѣрностью вывести аналогическое заключеніе, что въ форму ихъ совершенно укладывается идея устройства первоначальныхъ желѣзныхъ орудій въ Европѣ, независимо отъ самой величины послѣднихъ, что въ настоящемъ вопросѣ для насъ и не имѣетъ особаго значенія; гораздо важнѣе получить достаточное убѣжденіе, что передъ нашими глазами находятся два экземпляра, знакомящіе насъ съ типомъ конструкціи первыхъ орудій, появившихся въ Россіи въ концѣ XIV столѣтія, конечно путемъ торговли съ ганзейскими городами при посредствѣ великаго Новгорода.

Судя по сохранившимся памятникамъ артилерійскаго искуства XV и даже начала XVI столѣтій, надобно заключить, что господствующимъ металомъ для тогдашнихъ орудій было желѣзо, по крайней мѣрѣ до конца XV вѣка, когда у насъ появляется уже самостоятельное пушечно-литейное мастерство. Дѣйствительно, нѣкоторые пункты Россіи (какъ, напримѣръ, Устюжна-Желѣзопольская) извѣстны своимъ желѣзнымъ производствомъ еще въ самой глубокой древности, первыя же свѣдѣнія о находкахъ мѣдныхъ рудъ въ Россіи не восходятъ ранѣе конца XV вѣка; съ образцами желѣзныхъ орудій устюжскаго дѣла того времени мы встрѣчаемся въ колекціяхъ политехнической выставки, и будемъ имѣть случай еще съ ними познакомиться, но подобнаго самодѣльнаго производства, при младенческомъ его состояніи, безъ сомнѣнія, далеко не могло хватать на тогдашнія военныя потребности нашего отечества, тѣмъ болѣе, что по лѣтописнымъ сказаніямъ употребленіе артилеріи и въ тѣ времена нашло себѣ у насъ большое примѣненіе. Дѣйствительно, съ первымъ появленіемъ въ Россіи огнестрѣльныхъ орудій, они начинаютъ играть уже на столько видную роль въ военныхъ дѣйствіяхъ того времени, что лѣтописцы весьма часто упоминаютъ о болѣе или менѣе важныхъ событіяхъ, въ которыхъ замѣшивалось участіе тогдашней артилеріи (*). Изъ суммы такихъ фактовъ нельзя не вывести прямаго заключенія, что

(*) Такъ уже въ 1408 году Москва защищается орудіями при нашествіи Эдигея; извѣстенъ, напримѣръ, также фактъ о новгородцѣ Упадышѣ, который въ одну ночь успѣлъ заколотить въ своемъ городѣ 55 пушекъ, и т. п.

Digitized by Google

артилерійское дѣло на Руси привилось сразу и пошло въ ходъ съ самаго начала XV столѣтія; но могла ли тогдашняя русская техника идти въ паралель съ постоянно развивавшимся и усиливавшимся требованіемъ на артилерійскія орудія, это вопросъ другой, вопросъ, конечно, рѣшающійся отрицательно на основаніи всѣхъ логическихъ соображеній о дальнѣйшемъ развитіи пушечнаго мастерства въ Россіи. Домашнихъ средствъ тогдашней Руси, безъ сомнѣнія, не могло хватать на подобныя нужды, и цвѣтущее состояніе торговли Новгорода съ ганзейскими городами должно было являться сильнымъ подспорьемъ въ этомъ случаѣ, такъ какъ необходимость снабженія предметами артилерійскаго вооруженія изъ-за границы слишкомъ долго и слишкомъ замѣтно чувствовалась въ Россіи даже и тогда, когда у насъ появились свои собственные пушечные дворы, когда въ Москвѣ завелось собственное пушечно-литейное производство, въ паралель которому продолжались коваться и желѣзныя орудія. Такимъ образомъ, если мѣдно-литейное и желѣзное производства совокупными силами не могли удовлетворить тогдашнимъ нуждамъ русскаго государства, то тѣмъ болѣе древняя Русь не могла обойтись своими средствами при существованіи лишь тяжелаго и копотливаго труда отковки однихъ желѣзныхъ орудій.

Новая эпоха въ исторіи пушечнаго мастерства Россіи начинается въ половинѣ княженія Іоанна Васильевича III, положившаго начало самобытности нашего пушечно-литейнаго дѣла. Пользуясь своими родственными связями съ династіей Палеологовъ, царствовавшей въ Константинополѣ, Іоаннъ III вступилъ въ тѣсныя сношенія съ римскимъ дворомъ, Тосканой и Венеціей, стараясь привлечь въ Россію искусныхъ мастеровъ и художниковъ, и самымъ замѣчательнымъ событіемъ въ этомъ отношеніи, по своимъ послѣдствіямъ, является посольство его, въ 1473 году, въ Венецію, имѣвшее результатомъ прибытіе въ Россію знаменитаго въ то время зодчаго Фіоравенти Аристотеля, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и «пушечникъ нарочитъ». Этотъ Фіоравенти, нанятый по десяти рублей въ мѣсяцъ, скоро по пріѣздѣ своемъ въ Москву, основалъ здѣсь первый пушечный дворъ и завелъ такимъ образомъ въ Россіи новое до тѣхъ поръ дѣло — литье мѣдныхъ орудій.

Съ однимъ изъ образчиковъ подобнаго литья мы можемъ ознакомиться въ коллекціяхъ политехнической выставки, гдѣ встрѣчаемъ орудіе, изготовленное во время очень близкое къ упомянутой эпохѣ, именно въ 1485 году. Этотъ драгоцѣнный экземпляръ, сохранившійся до нашего времени въ далекомъ Нерчинскѣ, и быть можетъ только по-

Digitized by Google

тому и спасшійся отъ уничтоженія (*), носитъ совершенно своеобразный характеръ. Калибръ орудія двухфунтовый, длина 4 фута 6 дюймовъ, вѣсъ 4 пуда 26 фунтовъ; тарели и цапфъ нѣтъ; поверхность орудія гладкая, съ нѣсколькими фризами у конца дула и начала казенной части; вдоль послѣдней помѣщена литая надпись: «По вѣленію благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича государя всея Руси сдѣлана бысть сія пищаль въ лѣто 6993 (отъ сотворенія міра—1485 году отъ Рож. Хрис.) мѣсяца сентября 30 лѣто господарства его, а дѣлалъ Яковъ».

Близость времени изготовленія этого орудія къ эпохѣ прибытія въ Россію упомянутаго выше мастера, даетъ поводъ заключить, что описанный экземпляръ изготовленъ въ мастерской самого Аристотеля, ученикомъ его или помощникомъ; впрочемъ, въ этомъ случаѣ личность литейщика менѣе важна, чѣмъ мѣсто выдѣлки орудія и то, что мы видимъ предъ собою патріарха русскаго пушечно-литейнаго мастерства, начиная съ котораго имѣемъ уже цѣпь подобныхъ памятниковъ до новѣйшей артилеріи и длинный рядъ именъ русскихъ мастеровъ пушечнаго дѣла, пока оно при Петрѣ не перешло въ руки правительства, освободившись такимъ образомъ отъ произвола частныхъ лицъ, занимавшихся подобными издѣліями, подъ руководствомъ лишь собственнаго взгляда и познаній.

Дальнѣйшее развитіе пушечнаго мастерства слѣдовало подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, отзывавшихся въ различной степени на преуспѣяніи русской техники. Такъ, въ царствованіе Іоанна Грознаго значительно усилилась самостоятельность нашего артилерійскаго дѣла, явившаяся плодомъ враждебнаго чужеземнаго давленія, которое выражалось въ массѣ затрудненій, представлявшихся иностраннымъ мастерамъ для пропуска ихъ въ предѣлы нашего отечества, со стороны тогдашнихъ сосѣдей Россіи. Но подобное давленіе повело, напротивъ, къ полезнымъ результатамъ, вызвавъ развитіе собственныхъ силъ Россіи, такъ что, напримѣръ, при Іоаннѣ Грозномъ, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, количество русской артилеріи доходило до 2000 орудій, цифра весьма много говорящая въ пользу извѣстной степени нашей отечественной техники того времени.

(*) Такъ, напримѣръ, имѣются извѣстія, что на смоленскихъ стѣнахъ, во второй половинѣ XVII столѣтія, находилось мѣдное орудіе еще болѣе древнее, именно 1483 года; судьба его неизвѣстна; множество древнихъ орудій было перелито въ началѣ царствованія Петра Великаго, и изъ существующихъ теперь русскія почти всѣ доставлены съ окраинъ Россіи: изъ Сибири, Архангельска и другихъ; Нерчинскъ и Селенгинскъ спасли для исторіи военнаго искуства немногіе памятники древняго нашего пушечнаго дѣла.

Digitized by Google

Эпоху царя Ивана Васильевича можно считать наиболѣе яркою въ исторіи нашей древней артилеріи, такъ какъ въ послѣдовавшія затѣмъ смутныя времена, даже до половины XVII столѣтія, воцарился почти повсемѣстный безпорядокъ въ матеріальной ея части, естественное слѣдствіе тяжелой пережитой Россіей годины. Сохранившіяся описи вооруженія городовъ того времени постоянно указываютъ на плачевное состояніе послѣднихъ въ упомянутомъ отношеніи, такъ что отъ правительства требовалась усиленная дѣятельность, чтобы изгладить слѣды разоренія, обрушившагося на Россію въ XVII вѣкѣ; но не легко было этого достигнуть, не смотря ни на поиски рудъ, ни на постройки заводовъ; пришлось опять добывать все необходимое изъ-за границы, выписывать опять съ большими затрудненіями порохъ, ядра, пушки и проч., факты, продолжающіеся и въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и, слѣдовательно, показывающіе, на сколько медленно изглаживались слѣды пережитыхъ потрясеній.

Нельзя не обратить при этомъ вниманія на то любопытное обстоятельство, что къ эпохѣ упомянутаго разгрома вмѣстѣ съ тѣмъ относятся и замѣчательнѣйшіе образцы нарѣзныхъ, заряжающихся съ казенной части орудій, изготовленныхъ въ Россіи и сохранившихся до нашего времени; здѣсь проглядываетъ другая сторона дѣла: видно, что артилерійское искуство XVII вѣка тормозилось въ Россіи не невозможностью преодолѣнія техническихъ затрудненій, такъ какъ мастера были и даже очень искусные, а скорѣе административнымъ застоемъ государства, отсутствіемъ руководящаго ума, съумѣвшаго бы воспользоваться способностями и искуствомъ людей, заявившихъ уже свои техническія познанія.

При этой внутренней сторонѣ дѣла развитія до-петровской артилерійской техники, сторонѣ, такъ сказать, неосязаемой, намъ необходимо бросить взглядъ и на тѣ видимыя ея формы, въ которыхъ она выразилась въ коллекціяхъ политехнической выставки, именно по отношенію къ матеріаламъ, служившимъ для изготовленія нашихъ древнихъ орудій, и къ боевому примѣненію послѣднихъ.

Въ первомъ отношеніи древняя русская артилерія представляетъ три рода орудій: желѣзныя, мѣдныя и чугунныя.

Коллекція желѣзныхъ орудій политехнической выставки составляетъ довольно большое собраніе весьма разнообразныхъ экземпляровъ, какъ по идеѣ своей конструкціи, такъ и по техническимъ пріемамъ самаго выполненія; въ ней проводится три типа орудій: гладкоствольныя, заряжающіяся съ казенной части, гладкоствольныя, заряжающіяся съ дула, и нарѣзныя.

Digitized by Google

Мы видѣли выше, что идея заряжанія съ казенной части сопутствовала первому появленію огнестрѣльныхъ орудій въ Европѣ, причемъ весьма интересны судьбы этой системы, проходившей черезъ разнохарактерные фазисы своего существованія, пока, наконецъ, въ наше время задача эта не была разрѣшена блистательнымъ образомъ при помощи новѣйшихъ изслѣдованій, поставившихъ подобный шаткій до тѣхъ поръ вопросъ на твердую почву научныхъ данныхъ. До развитія точныхъ знаній, дававшаго могучую опору усиліямъ техники въ осуществленіи упомянутаго вопроса, послѣдняя, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, бродила ощупью около его разрѣшенія; мысль явно опережала свое время, какъ то можно замѣтить и въ другихъ случаяхъ исторіи артилерійскаго дѣла, напримѣръ, въ попыткахъ XVII вѣка къ устройству повторительнаго огнестрѣльнаго оружія; но всѣ эти попытки не приводили къ желаемымъ результатамъ, по причинѣ своей несовременности въ отношеніи состоянія теоретической стороны самаго дѣла.

Собранные изъ разныхъ мѣстъ Россіи для политехнической выставки образцы орудій, заряжающихся съ казенной части, даютъ замѣтить три видоизмѣненія подобной системы: а) приспособленіе отдѣльныхъ каморъ, б) приспособленіе запиранія посредствомъ клиньевъ и в) запираніе винтомъ. Съ первымъ способомъ заряжанія съ казенной части мы уже ознакомились, когда говорили о древнѣйшихъ образцахъ желѣзныхъ орудій; къ нему можно отнестись, какъ къ грубѣйшему пріему изъ приложенныхъ въ старину къ рѣшенію подобной задачи, но при этомъ необходимо замѣтить, что такъ какъ приспособленіе отдѣльныхъ каморъ въ первыхъ орудіяхъ, заряжавшихся съ казенной части, не было плодомъ какихъ либо усовершенствованій, а составляло принадлежность первоначальнаго устройства самихъ орудій, то и къ грубости таковаго пріема должно отнестись все-таки съ извѣстной долей уваженія, подобно тому, какъ мы относимся къ первымъ неуклюжимъ памятникамъ русскаго пушечнаго мастерства, не смотря на всѣ громадные успѣхи, сдѣланные современной намъ артилеріей; появленіе первыхъ огнестрѣльныхъ орудій, не смотря на всю ихъ уродливость, составляетъ все-таки событіе огромной важности даже и не въ одной области военнаго искуства, и было бы нелогично ожидать отъ первоначальныхъ образцовъ чего нибудь болѣе совершеннаго, нежели та конструкція, съ которой мы выше ознакомились.

Въ гораздо болѣе обдуманныхъ формахъ является система клиновая, въ общихъ чертахъ своего устройства даже сходная съ нынѣшними нарѣзными пушками, именно: въ казенной части древнихъ ору-

Digitized by Google

дій этого образца устроивалось призматическое поперечное отверстіе, въ которомъ двигался такой же формы клинъ, закрывавшій сквозной каналъ. Представителями подобной системы на выставкѣ являются три орудія, изъ которыхъ одно еще въ первый разъ служитъ матеріаломъ для изслѣдованій по исторіи артилерійской техники, такъ какъ доселѣ оно валялось въ забвеніи въ одномъ изъ древнихъ монастырей Московской губерніи, откуда и было извлечено, благодаря поискамъ, предпринятымъ артилерійскимъ вѣдомствомъ для пополненія своихъ историческихъ коллекцій.

Упомянутый экземпляръ составляетъ крайне замѣчательную находку. Во-первыхъ, онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что клиновая система орудій, заряжающихся съ казенной части, извѣстна была у насъ, по крайней мѣрѣ, съ XVI вѣка, такъ какъ конструкція орудія не позволяетъ отнести его къ болѣе позднему времени; дѣйствительно, стоитъ обратить вниманіе лишь на его размѣры: діаметръ дула около $1,^{8}$ дюйма, при длинѣ до 7 аршинъ, т. е. слишкомъ сто калибровъ. Въ XVII вѣкѣ длина орудій подвергается уже практическому изслѣдованію, и мнѣніе о большей дальности орудія въ зависимости отъ увеличенія числа калибровъ длины его совершенно рушится, такъ что подобный экземпляръ долженъ относиться къ болѣе раннему времени. Наружный видъ орудія представляетъ нѣсколькихъ аспидовъ, ухватившихся зубами одинъ за другаго; казенная часть обкована на четырехгранникъ (подобно нынѣшнимъ пушкамъ) съ поперечнымъ клиновымъ отверстіемъ, имѣющимъ дополнительные прорѣзы, которые служили, вѣроятно, для приспособленія, удерживавшаго клинъ на мѣстѣ; каналъ сквозной во всю длину орудія, со стѣнками сравнительно тонкими, такъ что вся пищаль вѣситъ около 10 пудовъ при длинѣ болѣе двухъ саженъ; прицѣла и мушки нѣтъ; подъ нижнею частью въ трехъ мѣстахъ приварены стержневыя подпорки, для утвержденія орудія въ деревянной колодѣ или какомъ либо соотвѣтственномъ станкѣ; запирающаго клина, къ сожалѣнію, не сохранилось, но устройство его можно предполагать не совсѣмъ простымъ, судя по формѣ упомянутыхъ прорѣзовъ и поперечнаго отверстія.

Два другихъ орудія, гораздо меньшей величины, приспособлены къ заряжанію съ казенной части посредствомъ сплошныхъ механическихъ клиньевъ, двигавшихся въ клиновомъ отверстіи, при вращеніи особой рукоятки. Отверстія эти расположены различно: въ одномъ орудіи клинъ движется горизонтально, въ другомъ—вертикально, посредствомъ прикрѣпленной къ рукояткѣ шестерни, зацѣпляющей за зубчатку клина. Открываніе казенной части производится вращеніемъ

Digitized by Google

упомянутой рукоятки, причемъ, въ орудіи съ вертикальнымъ прорѣзомъ клинъ весь опускается ниже канала, открывая послѣдній для заряжанія, а въ орудіи съ прорѣзомъ горизонтальнымъ въ немъ сдѣлано круглое отверстіе, которое, останавливаясь противъ канала и будучи одного діаметра съ послѣднимъ, пропускаетъ снарядъ и зарядъ при заряжаніи. Обратнымъ движеніемъ рукоятки производится запираніе казенной части. Свѣдѣнія о происхожденіи обоихъ описанныхъ экземпляровъ ограничиваются лишь тѣмъ, что оба были доставлены въ С.-Петербургъ изъ Москвы въ царствованіе Екатерины II, именно въ 1786 году.

По идеѣ конструкціи запирающихъ механизмовъ оба эти экземпляра весьма замѣчательны, особенно послѣдній, имѣющій много общаго съ механизмами, принятыми въ новѣйшей нарѣзной артилеріи, тѣмъ болѣе, что до введенія упругихъ расширительныхъ колецъ, приспособленныхъ въ послѣднее время для достиженія герметическаго запиранія казенной части, прекращеніе прорыва газовъ также основывалось на возможно плотной пригонкѣ запирающихъ частей къ стѣнкѣ прорѣза у канала орудія.

Упомянутые выше механическіе клинья, конечно, не устраняли вполнѣ прорыва пороховыхъ газовъ, но этого едва ли можно требовать отъ орудій временъ Алексѣя Михайловича, если и въ новѣйшей нашей артилеріи только очень недавно могли справиться съ подобнымъ вопросомъ.

На выставкѣ имѣется еще одинъ экземпляръ клиновой системы, но онъ, повидимому, не полонъ, такъ какъ толщина самаго клина не соотвѣтствуетъ размѣрамъ прорѣза, и слѣдовательно прорывъ газовъ былъ бы слишкомъ силенъ; вѣроятно, между плоскостью клина, прилегающею къ срѣзу канала и послѣднимъ, вставлялась еще какая нибудь пластинка, производившая болѣе плотное запираніе; самый клинъ укрѣплялся на своемъ мѣстѣ чекою, которая закладывалась въ конецъ его, выдающійся внаружу орудія.

Третья система заряжанія съ казны заключалась въ примѣненіи способа завинчиванія винтомъ казенной части. Интересно, хотя и трудно уяснить вполнѣ причины, вызвавшія приложеніе подобнаго пріема, но кажется ихъ надо искать въ самыхъ размѣрахъ имѣющихся экземпляровъ; система механическихъ клиньевъ, описанная нами выше, примѣнена къ орудіямъ весьма малаго калибра, слѣдовательно, къ заряду небольшому, и очень вѣроятно, что она не обладала достаточною прочностью для сопротивленія зарядамъ большимъ, почему пришлось ее оставить и изыскивать новые способы запиранія

Digitized by Google

казенной части; простѣйшимъ средствомъ, конечно, представилось примѣненіе винта, который могъ играть роль ружейнаго казенника, на чемъ и остановились, такъ что мы имѣемъ два экземпляра подобныхъ орудій: одно двухфунтоваго, другое полуторафунтоваго калибра, съ отвинчивающимися виноградами въ родѣ казенниковъ. Примѣненіе этой идеи встрѣчается также и въ нарѣзныхъ орудіяхъ XIX вѣка, хотя въ значительно усовершенствованномъ видѣ, устраняющемъ всю медленность и кропотливость подобнаго заряжанія. Оба упомянутые экземпляра относятся также къ царствованію Алексѣя Михайловича.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ объ орудіяхъ, заряжаемыхъ съ казенной части, въ XVI и XVII столѣтіяхъ; говоримъ въ XVI и XVII, такъ какъ въ это время видимо занимались изысканіями надъ улучшеніемъ подобной системы, ранѣе же, т. е. въ первую эпоху появленія огнестрѣльныхъ орудій, мысль заряжанія съ казны была, такъ сказать, присуща самой идеѣ ихъ изобрѣтенія, слѣдовательно, не носитъ характера какого либо усовершенствованія; впрочемъ, это продолжалось недолго, такъ какъ несовершенство заряжанія посредствомъ приставныхъ каморъ не замедлило вызвать новую конструкцію орудій, заряжавшихся съ дула, заставившую на время забыть идею заряжанія съ казенной части; затѣмъ, послѣдняя, воскреснувъ, подверглась вторичному забвенію съ половины XVIII вѣка до нашего времени, когда она опять начала находить себѣ практическое примѣненіе и, наконецъ, сдѣлалась нынѣ вполнѣ господствующею.

Вторая група желѣзныхъ орудій обозрѣваемой коллекціи политехнической выставки состоитъ изъ собранія многочисленныхъ экземпляровъ таковыхъ орудій, заряжающихся съ дула. Значительное количество подобныхъ памятниковъ свидѣтельствуетъ о распространенности употребленія ихъ въ Россіи, особенно въ XVI вѣкѣ, вопреки высказавшемуся даже въ печати мнѣнію, что у насъ первыя желѣзныя орудія появились въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Сумма сохранившихся памятниковъ можетъ давать въ подобныхъ случаяхъ весьма положительныя указанія, и слѣдовательно фактически опровергаетъ упомянутое мнѣніе, тѣмъ болѣе, что, напримѣръ, Устюжна-Желѣзнопольская съ незапамятныхъ временъ была извѣстна своимъ желѣзнымъ производствомъ, съ древними образцами котораго можно также ознакомиться на выставкѣ.

Подлежащіе нашему обзору экземпляры желѣзныхъ заряжающихся съ дула орудій даютъ замѣтить два техническихъ пріема своего исполненія, именно: одни выкованы изъ цѣлой однородной массы желѣза, къ выдѣлкѣ же другихъ приложенъ болѣе затѣйливый способъ

Digitized by Google

изготовленія путемъ соединенія желѣзныхъ колецъ, накладывавшихся одно на другое, смотря по той длинѣ, которую хотѣли придать орудію. И здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, нельзя не замѣтить, что подобная идея, надъ которою дѣлались опыты въ послѣднее время, несправедливо считается изобрѣтеніемъ нашего вѣка, такъ какъ осуществленіе ея встрѣчаемъ въ образцахъ орудій русскаго производства еще въ XVI столѣтіи. Подобнымъ образцомъ можетъ служить желѣзное орудіе царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, помѣщенное въ музеѣ выставки; оно составлено изъ желѣзныхъ колецъ, обтянутыхъ снаружи толстой латунью, но, къ сожалѣнію, сильно повреждено: цапфы, дельфины и виноградъ отломаны, калибръ его 18-ти фунтовый, вѣсъ 34 пуда 3 фунта; въ мѣстахъ соединенія колецъ замѣтны остатки свинца.

Другое орудіе, изготовленное съ помощью подобнаго же техническаго пріема, представляетъ менѣе фактическое свидѣтельство, по неопредѣленности времени своей выдѣлки, и имѣетъ гораздо меньшіе размѣры, но особенность его составляетъ, кромѣ того, форма канала, кованная на многогранникъ,—прототипъ идеи нарѣзнаго оружія.

Древнѣйшіе экземпляры желѣзныхъ орудій, выдѣланныхъ изъ одной цѣлой массы метала, восходятъ, сколько можно заключить изъ ихъ конструкціи, къ концу XV вѣка. Наиболѣе древніе образцы этого рода найдены въ довольно большомъ количествѣ (около 30 штукъ) въ 1856 г. въ землѣ, въ городѣ Устюжнѣ, что, независимо отъ грубости выдѣлки, придаетъ имъ много интереса по самому мѣсту находки въ одномъ изъ древнѣйшихъ центровъ русской желѣзной промышленности, извѣстномъ задолго до открытія первыхъ желѣзныхъ заводовъ въ Россіи. Начиная съ упомянутыхъ древнѣйшихъ образцовъ, мы встрѣчаемъ на политехнической выставкѣ цѣлый рядъ желѣзныхъ заряжающихся съ дула орудій, доходящихъ до второй половины XVII столѣтія, когда этотъ типъ почти совершенно исчезаетъ, что будетъ понятно, если взять во вниманіе успѣхи литейнаго дѣла того же времени, неизбѣжно долженствовавшаго вполнѣ вытѣснить тяжелую и трудную работу кованія желѣзныхъ орудій. Во всякомъ случаѣ, нельзя не отнестись безъ уваженія къ искуству нашихъ древнихъ ковачей, умѣвшихъ, при помощи самыхъ грубыхъ средствъ, обработывать ручнымъ способомъ массы желѣза, подобныя встрѣчаемымъ нами на выставкѣ. Какіе пріемы употреблялись для выдѣлки этихъ нищалей съ готовымъ каналомъ, какими средствами располагали тогдашніе кузнецы, дѣло темное, но что эти средства не были замысловаты, можно заключить, напримѣръ, изъ способа изготовленія же-

Digitized by Google

лѣзныхъ ядеръ, отковывавшихся на наковальняхъ и выглаживавшихся потомъ на точилахъ.

При всемъ томъ, многіе образцы желѣзныхъ заряжающихся съ дула орудій весьма пропорціональны въ своихъ деталяхъ; поверхность ихъ часто представляетъ даже слѣды нѣкоторой затѣйливости въ отдѣлкѣ, замѣчаемой на многихъ даже болѣе грубыхъ по своей конструкціи экземплярахъ, затѣйливости, выражающейся въ обковываніи поверхности орудія на многогранникъ, въ выковкѣ дульнаго утолщенія, въ выдѣлкѣ узорчатой насѣчки, большею частью чешуйчатой, и разныхъ, символическихъ изображеній, часто неизвѣстнаго значенія. Почти всѣ орудія имѣютъ тарель, виноградъ и цапфы, приваренные непосредственно или расположенные на особомъ нагнанномъ кольцѣ; на многихъ сохранились трубчатые прицѣлы, придѣланные за запаломъ, а на цапфахъ желѣзныя обоймы, въ которыхъ орудіе могло быть вращаемо для приданія угловъ возвышенія; обоймы эти оканчивались подъ тѣломъ орудія желѣзнымъ стержнемъ, который утверждался въ какой нибудь колодѣ или станкѣ, приспособленномъ для стрѣльбы. Изъ подобныхъ экземпляровъ замѣчательны доставленные на выставку изъ полицейскаго управленія гор. Лаишева, гдѣ они сохранились, вѣроятно, со временъ осады Казани, такъ какъ, соображая историческія данныя объ основаніи Лаишева и его вооруженіи, съ конструкціей самихъ орудій, по которой послѣднія должны относиться къ XVI вѣку, можно съ большою вѣроятностью заключить, что упомянутые экземпляры представляютъ остатки наряда, громившаго Казань при Іоаннѣ Грозномъ, обстоятельство, придающее имъ двойной интересъ.

Со стороны техническаго исполненія, въ высшей степени замѣчательны желѣзныя орудія, изготовленныя въ Тулѣ во второй половинѣ XVII столѣтія. Изящная отдѣлка ихъ сдѣлала бы честь даже нынѣшнему состоянію желѣзно-ковательнаго производства, слѣдовательно, тѣмъ болѣе рекомендуетъ искуство русскихъ мастеровъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, съумѣвшихъ выполнить ту же задачу безъ помощи всѣхъ средствъ и пособій, выработанныхъ новѣйшей наукой. Мы имѣемъ прекрасный образецъ подобнаго орудія, украшеннаго серебромъ, позолотой и прорѣзными тонкой работы накладками, но главное заключается въ самой массѣ желѣза, обработанной въ одной штукѣ, что, въ связи съ правильностью и изяществомъ работы, много говоритъ въ пользу современнаго состоянія этой отрасли промышленности; орудіе вѣситъ 26 пудовъ (*) и имѣетъ обточенную

(*) Въ Петербургскомъ артилерійскомъ музеѣ имѣется еще большій экзем-

Digitized by Google

поверхность, слѣдовательно, первоначальный вѣсъ его при ковкѣ былъ еще болѣе.

Но самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, можно сказать, блестящаго состоянія желѣзнаго производства упомянутаго времени, являются помѣщенныя въ музеѣ выставки желѣзныя нарѣзныя орудія, о которыхъ мы упоминали выше, говоря о существовавшихъ системахъ заряжанія съ казенной части, такъ какъ это же устройство имѣютъ и настоящіе экземпляры.

Таковыхъ орудій встрѣчаемъ на выставкѣ два, оба царствованія Алексѣя Михайловича (*); въ каналѣ у нихъ по 16 спиральныхъ нарѣзовъ, заряжаются они, какъ сказано выше, съ казенной части помощью вывинчивающихся винградовъ. Исторія этихъ любопытныхъ памятниковъ, къ сожалѣнію, не освѣщается никакими данными, а между тѣмъ существованіемъ у насъ подобныхъ орудій мы справедливо можемъ гордиться. Въ Западной Европѣ извѣстны наперечетъ сохранившіяся древнія нарѣзныя орудія, а о нашихъ собственныхъ доселѣ даже мало кто знаетъ въ самой Россіи, между тѣмъ, какъ мы владѣемъ однимъ экземпляромъ, опередившимъ на цѣлое полстолѣтіе всѣ существующіе въ Европѣ, и слѣдовательно, основываясь на подобныхъ памятникахъ, можемъ оспаривать у запада честь практическаго примѣненія нарѣзныхъ орудій, которую онъ всецѣло себѣ приписываетъ.

Техническое выполненіе упомянутыхъ образцовъ не заставляетъ желать ничего лучшаго, но, къ сожалѣнію, того же нельзя сказать объ ихъ конструкціи, относительно заряжанія съ казенной части. Здравость послѣдней идеи въ этомъ случаѣ не нашла себѣ достаточной опоры въ тогдашнемъ уровнѣ развитія точныхъ знаній, почему и выразилась въ неудовлетворительной формѣ; но независимо отъ этого самый фактъ во всякомъ случаѣ весьма замѣчателенъ, свидѣтельствуя объ извѣстной самостоятельности въ направленіи технической дѣятельности нашихъ предковъ.

Ознакомившись съ примѣненіемъ желѣзнаго производства къ древнему нашему пушечному мастерству, перейдемъ къ другому виду промышленности, нашедшему себѣ также широкое приложеніе въ упомянутой области, къ производству мѣдно-литейному.

Выше мы уже встрѣтились съ однимъ изъ первыхъ образцовъ орудій, отлитыхъ въ Россіи въ царствованіе Іоанна Васильевича III, со временъ котораго ведетъ наше пушечно-литейное мастерство нача-

---

пляръ, который вѣситъ около 60 пудовъ, но, къ сожалѣнію, онъ, по независящимъ причинамъ, не могъ быть доставленъ на выставку.

(*) Калибръ одного двухфунтовый, другаго полуторафунтовый.

Digitized by Google

до своего существованія. Начиная съ этой эпохи, въ коллекціяхъ политехнической выставки намъ представляется довольно значительное количество подобныхъ памятниковъ, относящихся къ различнымъ царствованіямъ и имѣющихъ весьма различную величину при вѣсѣ отъ 5—450 пудовъ.

Собраніе это, кромѣ всей болѣе мелкой разнохарактерности своихъ деталей, относительно несообразности въ назначеніи размѣровъ, вѣса и калибра орудій, даетъ замѣтить два главныхъ типа, именно: гладкоствольныя заряжающіяся съ дула орудія и нарѣзныя—съ казенной части; представителемъ послѣдняго типа является всего одинъ экземпляръ, но, тѣмъ не менѣе, имѣющій огромное значеніе въ вопросѣ объ исторіи нарѣзныхъ орудій, свидѣтельствующій о знакомствѣ нашихъ предковъ съ подобной конструкціей. Для насъ онъ имѣетъ тѣмъ бо́льшую важность, что наиболѣе древнее изъ существующихъ во всей Европѣ нарѣзныхъ орудій оказывается русскимъ (*), и по всей вѣроятности изготовленнымъ въ Россіи, такъ какъ, во-первыхъ, на немъ имѣется нашъ государственный гербъ, а во-вторыхъ, слѣдующая надпись: «Magno domino tzari et magno duci Michaeli Foedrowitch omnium ursorum» (т. е. великому государю царю и великому предводителю всѣхъ *медвѣдей* Михаилу Ѳеодоровичу). Надпись эта со словомъ «*ursorum*» вмѣсто «*russorum*», едва-ли могла быть произведеніемъ заграничнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, тамъ подобную ошибку труднѣе предположить, по причинѣ бо́льшаго знакомства съ латинскимъ языкомъ въ сравненіи съ нашимъ отечествомъ, а во-вторыхъ, невозможно допустить и умышленной насмѣшки, если орудіе было подаркомъ изъ-за границы русскому государю, судя по офиціальному посвященію; точно также едва-ли возможенъ и недосмотръ въ ошибкѣ, если взглянуть съ послѣдней точки, тѣмъ болѣе, что на орудіи имѣется, какъ выше сказано, русскій гербъ, т. е. высказывается извѣстная доля вниманія въ отдѣлкѣ, если орудіе отлито за границей, съ чѣмъ, конечно, не можетъ вязаться ошибка въ словѣ, придающая всей надписи весьма колкій смыслъ; разсчитывать же, что игру словъ не разберутъ въ Россіи, также было трудно, потому что и у насъ имѣлись иностранные мастера и толмачи на столько свѣдущіе въ латинскомъ языкѣ, что отъ нихъ не могло ускользнуть значеніе надписи; заглазно наше отечество могло, конечно, получать

(*) Сколько извѣстно, древнѣйшія нарѣзныя орудія въ Западной Европѣ не восходятъ ранѣе второй половины XVII столѣтія, нашъ же экземпляръ относится къ началу царствованія Михаила Ѳеодоровича, слѣдовательно цѣлымъ полустолѣтіемъ опережаетъ вышеупомянутыя.

Digitized by Google

подобные эпитеты, какъ Bärenland, Schneeland и т. под., но они немыслимы въ языкѣ офиціальномъ.

Такимъ образомъ, нужно сдѣлать много натяжекъ, чтобы вывести изъ-за границы генеалогію упомянутаго орудія, и гораздо проще допустить выдѣлку его въ нашемъ отечествѣ, при посвященіи сдѣланномъ какимъ-нибудь полуграматнымъ мастеромъ, старавшимся блеснуть своею мудростью, и или недоглядѣвшимъ ошибки или разсчитывавшимъ, что его произведеніе сойдетъ и такъ съ рукъ, среди прочихъ экземпляровъ, выходившихъ изъ мастерской.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о происхожденіи упомянутаго образца было бы крайне любопытно разрѣшить на болѣе твердой почвѣ, чѣмъ путемъ различныхъ предположеній; пока неопровержимо только то, что въ началѣ XVII столѣтія Россія была знакома съ употребленіемъ мѣдныхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ казенной части орудій.

Второй типъ мѣдныхъ-же орудій—гладкоствольныя заряжающіяся съ дула, составлялъ господствовавшій видъ артилеріи съ самаго начала примѣненія мѣдно-литейнаго дѣла къ пушечному мастерству. Въ коллекціяхъ политехнической выставки мы встрѣчаемся съ весьма многими и чрезвычайно разнохарактерными образцами этой групы старинныхъ артилерійскихъ орудій, древнѣйшимъ представителемъ которой является описанная въ началѣ этого очерка пищаль царствованія Іоанна III. Относящіеся сюда образцы даютъ ясное и полное впечатлѣніе о всей неурядицѣ въ ихъ калибрахъ и конструкціи,—плодахъ шаткости тогдашнихъ теоретическихъ свѣдѣній; видно, что дѣло двигалось ощупью, не имѣя въ основаніи никакихъ опредѣленныхъ правилъ. Въ назначеніи калибровъ и соотвѣтственной конструкціи орудій, каждый мастеръ руководился своимъ собственнымъ взглядомъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ сравненія хотя нѣсколькихъ экземпляровъ; такъ, напримѣръ, двѣ имѣющіяся пищали 1666 года, обѣ одного калибра ($^3/_4$ фунта) и равной длины, далеко не сходны въ своемъ вѣсѣ, даже при весьма небольшихъ своихъ размѣрахъ; подобная же разница въ вѣсѣ еще замѣтнѣе, напримѣръ, въ пищаляхъ двухфунтоваго калибра, гдѣ она достигаетъ цѣлой трети вѣса всего орудія; встрѣчаются и подобныя аномаліи, что одно орудіе равнаго калибра съ другимъ, будучи значительно короче послѣдняго, тѣмъ не менѣе весьма превосходитъ его въ вѣсѣ; на выставкѣ встрѣчаемъ, напримѣръ, двѣ пищали XVII столѣтія, калибра трехфунтоваго, изъ коихъ одна вдвое короче и вѣситъ почти впятеро меньше другой! Это достаточно обрисовываетъ весь произволъ нашихъ древнихъ артилерійскихъ мастеровъ, ясно выражающійся въ самой за-

Digitized by Google

тѣйливости наружныхъ формъ тогдашней артилеріи и въ названіяхъ орудій. Всевозможные аспиды, волки, соловьи, василиски, медвѣди и т. п. прозвища, соединенныя съ соотвѣтственными изображеніями на самыхъ орудіяхъ, были въ полномъ ходу до царствованія Петра Великаго, когда начали вводиться наименованія по калибрамъ.

Однако во всей этой неурядицѣ все-таки можно подмѣтить слабые зачатки класификаціи артилерійскихъ орудій, такъ какъ нѣкоторые типы нашей старинной артилеріи имѣли, кромѣ того, свои общія названія, хотя, въ сущности, и смутно различаемыя нашими предками. Такъ, существовалъ типъ *пищалей*, служившихъ для стрѣльбы прицѣльной, типъ, однако, далеко не строго разграниченный, нерѣдко смѣшиваемый съ названіемъ *пушекъ*, почему мы даже и до сихъ поръ не знаемъ въ чемъ заключается отличительная разница между ними, тѣмъ болѣе, что въ старинныхъ описяхъ встрѣчаемъ даже выраженіе *пищаль-пушка*, показывающее всю неопредѣленность тогдашняго представленія о самомъ типѣ пищалей; другой отдѣлъ орудій—для стрѣльбы навѣсной, носилъ названіе *пушекъ верховыхъ* или *можжиръ* (мортиры) и, наконецъ, третій—*тюфяки*, назначался для стрѣльбы дробомъ (картечью). Это были главнѣйшіе, наиболѣе замѣтные оттѣнки древней русской артилеріи, на сколько они проглядываютъ въ немногихъ уцѣлѣвшихъ документахъ и въ памятникахъ артилерійскаго искуства; встрѣчаемые же затѣмъ термины разныхъ гафуницъ (гаубицъ), волконеекъ (фальконетовъ), дробовиковъ, дробовыхъ пушекъ, съ различными затѣями въ родѣ четырехгранныхъ каналовъ, и т. п., представляютъ не болѣе какъ различныя отступленія отъ указанныхъ типовъ, отступленія, заключавшіяся въ измѣненіи длины орудій независимо отъ ихъ калибровъ и наоборотъ.

Такимъ образомъ, если отдѣлъ гладкоствольныхъ мѣдныхъ, заряжающихся съ дула орудій былъ наиболѣе распространеннымъ и преобладающимъ въ составѣ древней нашей артилеріи, то, тѣмъ не менѣе, онъ является самымъ необработаннымъ и отставшимъ по сравненію съ нарѣзными мѣдными, гладкоствольными и нарѣзными желѣзными орудіями того же времени. Мѣдно-литейное производство, не смотря на всю обширность своего примѣненія къ артилерійскому дѣлу, не облегчило пути развитія и совершенствованія послѣдняго; было бы весьма любопытно выяснить, на сколько въ этой шаткости тогдашняго артилерійскаго искуства участвовала другая сторона дѣла—техника самаго литейнаго производства, чтобы опредѣлить на сколько качества самаго метала имѣли вліяніе на неуклюжесть тогдашихъ мѣдныхъ орудій, на сколько эти качества могли тормозить и связы-

Digitized by Google

вать нашихъ пушечныхъ мастеровъ, въ отношеніи достиженія правильныхъ и соотвѣтственныхъ размѣровъ въ ихъ произведеніяхъ; но подобные вопросы, которые могли бы повести къ любопытнымъ выводамъ, неразрѣшимы безъ участія химическаго анализа метала сохранившихся памятниковъ, чего, къ сожалѣнію, до настоящаго времени предпринято еще не было.

Высказанная мысль о возможности вліянія и дурныхъ качествъ матеріаловъ для нашихъ древнихъ мѣдныхъ орудій на несообразность ихъ конструкціи находитъ себѣ подтвержденіе въ образцахъ чугунныхъ орудій древняго періода русской артилеріи, съ которыми также знакомимся въ колекціяхъ политехнической выставки. Этотъ третій матеріалъ для артилерійскихъ издѣлій получилъ примѣненіе значительно позже двухъ первыхъ, т. е. желѣза и мѣди, но, тѣмъ не менѣе, успѣлъ, повидимому, развиться въ техническомъ отношеніи гораздо болѣе, судя по сохранившимся памятникамъ.

Образцовъ чугунныхъ орудій древняго періода въ музеѣ выставки находится весьма ограниченное количество, причиной чему является бѣдность подобныхъ памятниковъ, изъ числа строго опредѣленныхъ по времени, такъ какъ характеръ чугунныхъ орудій весьма мало измѣнялся въ теченіе всего періода древней русской артилеріи; по этому лишь немногіе памятники, изъ числа уцѣлѣвшихъ даже въ значительномъ количествѣ по разнымъ городамъ и монастырямъ, могутъ служить документальнымъ свидѣтельствомъ о состояніи этого дѣла въ ту или другую эпоху. Какъ образцы чугунныхъ орудій, представленные обзору на политехнической выставкѣ, такъ и разбросанные до сихъ поръ по разнымъ мѣстамъ Россіи, выказываютъ много данныхъ въ пользу хорошаго состоянія технической стороны чугунно-литейнаго дѣла въ древней Руси; изготовленіе чугунныхъ орудій, весьма пропорціональныхъ въ своихъ деталяхъ, съ сравнительно тонкими стѣнками, много говоритъ въ пользу тогдашняго состоянія этой отрасли горнозаводской промышленности; даже огромныя чугунныя орудія, сохранившіяся со временъ царя Алексѣя Михайловича, не поражаютъ неуклюжестью своихъ размѣровъ, что вездѣ бьетъ въ глаза въ орудіяхъ мѣдныхъ. Отсюда можно вывести заключеніе, что па степень несообразности формъ нашей древней артилеріи, независимо отъ произвола самихъ мастеровъ, имѣло свою долю вліянія и состояніе той или другой отрасли литейнаго дѣла вообще, иначе характеръ чугунныхъ орудій былъ бы одинаковъ съ орудіями мѣдными, т. е., что первыя были бы такъ же тяжеловѣсны и неуклюжи, какъ и послѣднія. Во всякомъ случаѣ повторяемъ, что хи-

Digitized by Google

мическій анализъ нашихъ древнихъ памятниковъ могъ бы много способствовать провѣркѣ выводимыхъ заключеній, и результаты его встрѣтили бы примѣненіе даже не въ одной области изслѣдованій по исторіи русской артилеріи.

Бросимъ теперь взглядъ на другую сторону дѣла, на боевое примѣненіе нашего древняго пушечнаго мастерства.

Въ колекціяхъ артилерійскаго музея выставки мы встрѣчаемъ раздѣленіе древней русской артилеріи на три групы: нарядъ полковой, крѣпостной и стѣнобитный, т. е. осадный. Въ полковую артилерію, заключавшую въ себѣ и, такъ называвшійся, «большой полковой нарядъ», входили мѣдныя и желѣзныя орудія отъ $^3/_4$ до 8-ми-фунтоваго калибра (*), и существованіе ея въ Россіи еще въ XVI вѣкѣ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, вопреки установившемуся преданію, называющему изобрѣтателемъ ея шведскаго короля Густава Адольфа (1611—1632 г.); послѣднему вѣрнѣе приписывать правильное примѣненіе и развитіе идеи полковыхъ орудій, но никакъ не первую мысль организаціи подобной артилеріи. Въ самомъ дѣлѣ, термины: «пищаль» или «пушка полковая», попадаются нерѣдко въ документахъ даже XVI вѣка; о полковыхъ пушкахъ упоминаетъ, напримѣръ, Курбскій въ своемъ разсказѣ объ осадѣ Казани; далѣе онѣ встрѣчаются въ любопытныхъ описяхъ орудій, доставленныхъ въ ливонскіе города по повелѣнію Іоанна Грознаго и захваченныхъ поляками во время походовъ Стефана Баторія (1579—1582 г.); затѣмъ въ послѣдующее время, напримѣръ, въ началѣ XVII столѣтія, полковыя орудія встрѣчаются уже безпрестанно.

Но если нельзя отвергнуть факта существованія полковой артилеріи еще во времена Грознаго, то, тѣмъ не менѣе, необходимо прибавить, что идея подобныхъ орудій получила у насъ болѣе опредѣленную форму лишь съ XVII столѣтія, когда въ нашихъ отечественныхъ документахъ встрѣчаются уже прямыя указанія, что каждый полкъ имѣлъ свои пушки и въ грамотахъ возлагалось попеченіе объ исправномъ ихъ состояніи на самыя же войска. Количество этой артилеріи бывало неодинаково: нѣкоторыя данныя заставляютъ заключить, что при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ каждый полкъ имѣлъ не болѣе пяти орудій; въ стрѣлецкихъ полкахъ, въ концѣ XVII столѣтія, число подобной артилеріи было отъ 7 до 8 орудій, а при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ каждый стрѣлецкій и солдатскій полкъ имѣлъ отъ 6 до 8 пищалей; кромѣ того, при такъ называвшемся «разрядномъ шатрѣ» или при на-

(*) Къ большому полковому наряду относились пищали отъ 4 до 8 фунтоваго калибра.

Digitized by Google

чальникѣ корпуса, состоялъ еще, какъ выше упомянуто, большой полковой нарядъ.

Крѣпостная артилерія, съ самаго начала своего существованія, носила весьма неопредѣленный характеръ; въ составъ ея входили весьма разнообразныя орудія: мѣдныя, чугунныя и желѣзныя, начиная съ маленькихъ, такъ называвшихся «затинныхъ пищалей», до орудій 6-тифунтоваго калибра включительно. Въ крѣпостномъ нарядѣ мы встрѣчаемся съ самыми любопытными экземплярами орудій, заряжавшихся съ казенной части, съ различными тюфяками, сороками, волконеями, пищалями мѣховыми, и т. п. терминами, въ значеніи которыхъ до сихъ поръ не всѣ мнѣнія еще согласны, чему причиною то, что вслѣдствіе различныхъ случайностей почти нигдѣ не сохранилось памятниковъ вмѣстѣ съ документами; гдѣ уцѣлѣли первые—не имѣется вторыхъ, и наоборотъ, что, конечно, и составляетъ источникъ недоумѣній во многихъ случаяхъ, если не отваживаться прибѣгать къ произвольнымъ толкованіямъ, еще болѣе затемняющимъ все дѣло.

Гораздо яснѣе представляется вопросъ о состояніи древней осадной артилеріи; громадность орудій этого отдѣла даетъ ему совершенно опредѣленную характеристику, и въ этомъ отношеніи предки наши не останавливались ни предъ какими затрудненіями, представляемыми размѣрами орудій, лишь бы послѣднія оказались дѣйствительными при сокрушеніи твердынь каменныхъ стѣнъ тогдашнихъ крѣпостей. Исторія сохранила нѣсколько разительныхъ примѣровъ, показывающихъ, какая необходимая масса труда затрачивалась иногда въ то время, для доставленія къ извѣстному пункту громаднѣйшихъ орудій, при пособіи лишь самыхъ скудныхъ механическихъ средствъ, которыми могла располагать тогдашняя артилерія. Образцовъ подобныхъ огромныхъ орудій до насъ сохраниться не могло, но большое впечатлѣніе производятъ и тѣ экземпляры древней осадной артилеріи, которыя встрѣчаемъ на политехнической выставкѣ; наибольшее изъ нихъ 68-ми-фунтоваго калибра вѣситъ около 450 пудовъ, наименьшее 24-хъ-фунтовое—220 пудовъ; всего помѣщено пять экземпляровъ, изъ которыхъ четыре имѣли боевую практику въ походахъ Петра Великаго первыхъ годовъ XVIII столѣтія, причемъ были захвачены шведами: два подъ Нарвой и два подъ Эльбингомъ; время отливки этихъ орудій относится ко второй половинѣ XVI и началу XVII столѣтій. Изъ мортиръ, принадлежащихъ къ этому отдѣлу, большой интересъ возбуждаетъ единственный уцѣлѣвшій памятникъ кратковременнаго царствованія перваго самозванца Лжедимитрія, мортира 21-го-пудоваго калибра, отлитая 27-го сентября 1606 г. извѣстнымъ

Digitized by Google

въ лѣтописяхъ артилерійскаго дѣла мастеромъ Андреемъ Чеховымъ; орудіе это, во вниманіе своего интереса, было пощажено даже Петромъ Великимъ, запретившимъ, именнымъ указомъ, переливать его, чему въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія подверглись многіе древніе памятники, послѣ потери сраженія подъ Нарвой.

Какимъ же образомъ употреблялась въ дѣло вся наша артилерія древняго періода?

Общей чертой всѣхъ ея поименованныхъ родовъ была полная неподвижность; дурное устройство лафетовъ, при несообразной тяжести и размѣрахъ орудій, передавали въ руки непріятеля всю артилерію при первомъ же неудачномъ съ нимъ столкновеніи. Въ тѣ времена, орудія, разъ поставленныя на извѣстныхъ пунктахъ, уже лишены были возможности измѣнить свое расположеніе, за самыми рѣдкими исключеніями, и въ случаѣ неудачи неизбѣжно попадали въ руки непріятеля; привезенная на обывательскихъ или наемныхъ лошадяхъ, или доставленная водою, артилерія оставалась на своихъ мѣстахъ до конца сраженія, и доставалась въ руки того, кто удерживалъ за собою поле битвы. Спасти орудія въ случаѣ неудачи было дѣломъ такой трудности, что опасность, которой въ подобныхъ случаяхъ подвергались пушкари, далеко не вызывала поощренія, а, даже напротивъ, подвергалась порицанію, быть можетъ и потому, что въ подобныхъ случаяхъ жертва не уравновѣшивалась значеніемъ и плодами подвига (*).

Попытки придать подвижность артилерійскимъ орудіямъ хотя и встрѣчаются довольно рано, но онѣ касались лишь небольшихъ калибровъ, да и то прививались весьма туго; лафеты, даже поставленные на колеса, были тяжелы и громоздки, первоначально же состояли просто изъ деревянной колоды, въ которую вставлялось орудіе; образецъ послѣдней встрѣчается на выставкѣ подъ желѣзнымъ орудіемъ, вынутымъ изъ моря близъ береговъ Даніи, о чемъ мы имѣли уже случай говорить въ началѣ настоящаго очерка; на выставкѣ же знакомимся со старинными колесными лафетами XVII вѣка: въ нихъ хоботъ и станины замѣняются деревяннымъ брусомъ, расположеннымъ однимъ концомъ на сравнительно тонкой деревянной оси, а другимъ упирающимся въ землю; на оси надѣты колеса весьма непрочной конструкціи; орудіе расположено цапфами въ желѣзной вилѣ, утвержден-

(*) Такъ, напримѣръ, извѣстенъ случай про одного пушкаря, подвергнувшагося гнѣву великаго князя Василія Іоанновича, вмѣсто благодарности, за то что при неудачѣ русскихъ воеводъ подъ Казанью, этотъ пушкарь, съ большою для себя опасностью, успѣлъ спасти часть бывшей тамъ артилеріи.

Digitized by Google

ной въ упомянутомъ брусѣ, и можетъ, вмѣстѣ съ послѣдней, быть поворачиваемо въ стороны. Подобные лафеты мы имѣемъ подъ желѣзными орудіями, не превышающими вѣсомъ 62 пудовъ; съ какихъ же станковъ дѣйствовали огромныя и тяжеловѣсныя мѣдныя пищали XVI и XVII столѣтій, о томъ точныхъ указаній до сихъ поръ не найдено. Про мортирные станки можно сказать, что, судя по сохранившемуся экземпляру конца XVII столѣтія, который помѣщенъ на выставкѣ, конструкція ихъ довольно приближается къ новѣйшимъ мортирнымъ станкамъ, съ прибавкою лишь множества нужныхъ и ненужныхъ затѣйливыхъ оковокъ.

Вообще приспособленіе колесъ къ лафетамъ начинаетъ находить себѣ примѣненіе съ XVI вѣка, но въ формѣ весьма грубой, такъ что подвижность орудій мало отъ этого выигрывала, и артилерія въ походѣ всегда служила большимъ бременемъ для войскъ; во время же сраженія осуждена была оставаться на мѣстѣ, такъ какъ не владѣла въ данную минуту никакими перевозочными средствами; привезшіе ее люди, вмѣстѣ съ лошадьми и волами, спѣшили укрыться въ безопасное мѣсто до начала битвы, почему орудіямъ, при неудачѣ, угрожалъ неминуемый плѣнъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о снарядахъ описываемой эпохи. На выставкѣ предлагалась осмотру цѣлая колекція ихъ, частью оригинальныхъ, частью въ моделяхъ, заключающая въ себѣ нѣкоторые экземпляры весьма любопытные, и представляющая еще, въ первый разъ, для обозрѣнія, подобное систематическое собраніе древнихъ снарядовъ, такъ какъ до сихъ поръ подобнаго наглядnаго пособія для изученія этой стороны нашего древняго артилерійскаго искуства еще не существовало.

Нѣкоторые образцы этой колекціи относятся ко временамъ, предшествовавшимъ еще появленію огнестрѣльныхъ орудій; изъ нихъ, по древности, наиболѣе замѣчательны три экземпляра прежнихъ желѣзныхъ стрѣлъ, бросавшихся метательными машинами и относящихся, вѣроятно, къ XII вѣку, такъ какъ онѣ найдены во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ при замурованной гробницѣ князя Изяслава Андреевича (*). Остальная наибольшая часть колекціи снарядовъ относится уже къ тому времени, когда новая сила упругости пороховыхъ газовъ нашла себѣ всеобщее примѣненіе, вытѣснивъ изъ употребле-

(*) Князь Изяславъ Андреевичъ былъ старшимъ сыномъ Св. Андрея Боголюбскаго, отъ брака послѣдняго съ дочерью извѣстнаго боярина Кучкѣ, который владѣлъ мѣстностью, гдѣ нынѣ стоитъ Москва. Изяславъ Андреевичъ скончался во Владимірѣ на Клязьмѣ въ 1165 году и погребенъ въ тамошнемъ соборѣ.

Digitized by Google

нія древнія метательныя машины. Собраніе образцовъ снарядовъ огнестрѣльныхъ орудій даетъ замѣтить четыре ихъ категоріи: сплошные, разрывные, зажигательные и свѣтящіе, т. е. указываетъ на существованіе въ древности тѣхъ же видовъ, какіе употребляются и въ наше время. Первый изъ нихъ, т. е. снаряды сплошные, представляется въ образцахъ разныхъ калибровъ ядеръ, каменныхъ, желѣзныхъ, чугунныхъ и свинцовыхъ, изъ которыхъ одно каменное имѣетъ около шестнадцати дюймовъ въ поперечникѣ, а вѣситъ болѣе пяти пудовъ (*). Къ этому же виду снарядовъ слѣдуетъ отнести образцы стариннаго дроба, игравшаго роль нынѣшней картечи, который состоитъ изъ разной величины кусковъ кузнечнаго шлака (**); надо замѣтить впрочемъ, что въ нашей исторіи есть намекъ на существованіе правильной картечи большаго калибра еще въ XVII столѣтіи, причемъ изъ словъ лѣтописи слѣдуетъ заключить, что пули помѣщались въ какой-то металической оболочкѣ (т. е. нѣчто подобное новѣйшимъ жестянкамъ), какъ то было, напримѣръ, при осадѣ Смоленска Василіемъ Іоанновичемъ, въ 1514 году.

Разрывные снаряды характеризуются, кромѣ типа обыкновенной гранаты, еще другими, болѣе сложной конструкціи, подходящими, по идеѣ своего устройства, къ нынѣшней гранатной картечи. Общей чертой ихъ, какъ и вообще чугунныхъ снарядовъ того времени, есть неудовлетворительность отливки, какъ по отношенію къ качествамъ метала, такъ и самой конструкціи и формовки, что составляетъ нѣкоторую аномалію съ примѣненіемъ чугунно-литейнаго дѣла къ выдѣлкѣ орудій, находившагося, какъ мы уже выше замѣтили, въ весьма удовлетворительномъ состояніи; подобная аномалія можетъ объясняться лишь тѣмъ, что качеству отливки и тщательности изготовленія снарядовъ не придавали должнаго значенія, считая это дѣломъ второстепенной важности, что весьма вѣроятно, если взять, напримѣръ, въ соображеніе хоть калибровку самихъ снарядовъ, причемъ допуски существовали въ самыхъ широкихъ размѣрахъ (***). Во всякомъ случаѣ, эта неудо-

(*) Слѣды боеваго употребленія подобныхъ снарядовъ можно до сихъ поръ видѣть, напримѣръ, въ городѣ Ригѣ, гдѣ въ верхней части, такъ называемой, пороховой башни уцѣлѣло нѣсколько засѣвшихъ въ стѣнѣ башни огромныхъ каменныхъ ядеръ.

(**) Довольно значительное количество подобной картечи сохранилось въ кладовыхъ Тихвинскаго монастыря, памятнаго по военнымъ дѣйствіямъ, совершившимся подъ его стѣнами; упомянутые образцы стариннаго дроба едва-ли гдѣ болѣе существуютъ.

(***) Въ старинныхъ документахъ попадаются свѣдѣнія о забракованныхъ снарядахъ, какъ, напримѣръ, въ описяхъ вооруженія городовъ XVII столѣтія; но причина брака всегда одна: «и тѣ ядра не пригодятся—велики», слѣдова-

Digitized by Google

вместительность литья снарядовъ не была слабой стороной исключительно русскаго артилерійскаго дѣла, и находилась у насъ, пожалуй, еще въ лучшемъ сравнительно положеніи, чѣмъ за границей, судя, напримѣръ, по отзыву одного датскаго резидента, присутствовавшаго на смотру русской артилеріи въ Москвѣ на Ваганьковѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Остальные два вида древнихъ снарядовъ: свѣтящіе и зажигательные, представлены на выставкѣ въ моделяхъ, по имѣющимся для этого предмета даннымъ, такъ какъ настоящихъ подобныхъ образцовъ не могло сохраниться по самому ихъ свойству (*). Простѣйшая конструкція старинныхъ свѣтящихъ ядеръ заключается въ каменномъ или чугунномъ снарядѣ, облѣпленномъ ярко горящимъ составомъ, воспламеняющимся при выстрѣлѣ, болѣе же замысловатая представляется въ видѣ мѣшка, въ который помѣщалась снаряженная граната и который затѣмъ набивался свѣтящимся составомъ; кромѣ того, въ послѣдній заколачивались отрѣзки ружейныхъ стволовъ, заряженные пулями, такъ что при горѣніи снаряда происходили выстрѣлы, поражавшіе приближавшихся людей. Въ родѣ этого устроивались и зажигательные снаряды: ядро или формовалось изъ состава, или послѣдній также набивался въ мѣшокъ, причемъ сюда же помѣщался пороховой шлакъ, который, воспламенившись, разбрасывалъ по сторонамъ куски горящаго состава; въ обоихъ случаяхъ подобное зажигательное (огненное) ядро снабжалось вышеупомянутыми заряженными отрѣзками ружейныхъ стволовъ, чтобы препятствовать тушить его.

Этими предѣлами, допускаемыми настоящимъ очеркомъ, мы должны ограничиться въ знакомствѣ съ матеріалами, представляемыми выставкой для исторіи артилерійскаго искуства.

Теперь коснемся еще другаго отдѣла: о вооруженіи нашихъ войскъ въ тотъ же періодъ времени.

Н. Бранденбургъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

тельно ядра или гранаты признавались негодными лишь при фактической невозможности дѣйствовать ими изъ имѣвшихся орудій.

(*) Въ ризницѣ Троицко-Сергіевской лавры, въ числѣ остатковъ прежняго ея вооруженія, существуетъ пустой желѣзный шаръ, около четверти аршина въ діаметрѣ, имѣющій нѣсколько круглыхъ отверзтій, что очень напоминаетъ форму нашихъ брандкугелей; въ описяхъ лавры онъ названъ «*каркузомъ*»; быть можетъ это и былъ дѣйствительно какой нибудь зажигательный снарядъ, но утверждать подобное его назначеніе довольно трудно, такъ какъ кромѣ предположеній и догадокъ въ этомъ случаѣ не имѣется никакихъ положительныхъ данныхъ.

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ТАКТИКѢ ПѢХОТЫ.

Studien zur neuen Infanterie-Taktik. v. W. Scherff, Major im Generalstabe. Berlin, 1873. (Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа.)

Статья пятая (*).

Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія.

(*Продолженіе.*)

2) *Охраненіе въ тактическомъ смыслѣ* (Die taktiche Sicherung).

Частямъ войскъ, на долю которыхъ выпадаетъ задача охраненія, г. Шерфъ даетъ общепринятыя названія, а именно:

авангардъ или передовой отрядъ (Vorhut) при наступательномъ движеніи войскъ;

передовые посты (Vorposten), когда войска *стоятъ на мѣстѣ*; и

аріергардъ или *задній отрядъ* (Nachhut), когда они отступаютъ.

Такимъ образомъ, *авангардъ* можетъ обратиться въ аріергардъ, и наоборотъ; кромѣ того авангардъ и аріергардъ могутъ войдти въ составъ передовыхъ постовъ.

Поэтому, всѣ задачи охраненія обыкновенно выпадаютъ на долю *одной и той же* части войскъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не измѣняя ея силы и состава.

Принимая во вниманіе большую разницу въ дѣйствіяхъ между авангардомъ и аріергардомъ, авторъ разсматриваетъ ихъ отдѣльно и затѣмъ уже выводитъ основныя положенія для охраненія въ тактическомъ смыслѣ.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 1, 2, 3 и 6.

Digitized by Google

а) *Авангардъ* (*передовой отрядъ*). Общая задача всякаго авангарда заключается въ томъ, чтобы слѣдующей за нимъ *походной колоннѣ* дать возможность развернуть свои силы. Переходъ войскъ изъ походнаго въ боевой порядокъ много зависитъ отъ того: двигались ли они съ опредѣленными *наступательными цѣлями* или наткнулись на непріятеля *случайно* и *неожиданно*. Роль авангарда, въ первомъ случаѣ, отличается отъ той, которую ему придется играть во второмъ.

Авангарду колонны, идущей съ *преднамѣренно-наступательными* цѣлями и готовой къ бою, слѣдуетъ, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, о расположеніи котораго онъ, въ общихъ чертахъ, уже имѣетъ извѣстіе отъ развѣдывательныхъ войскъ, немедленно перейти къ дѣйствіямъ, которыя будутъ указаны при изслѣдованіи періода «введенія въ бой».

Во второмъ же случаѣ, т. е. при *неожиданной встрѣчѣ*, рѣшеніе начать бой или уклониться отъ него исключительно зависитъ отъ начальника колонны, а не отъ авангарднаго начальника.

О дѣйствіяхъ перваго рода авторъ подробно говоритъ въ слѣдующей главѣ; въ отдѣлѣ же охраненія онъ разсматриваетъ только второй случай.

Различіе между названіями «авангардъ» и «передовой отрядъ» (Vorhut) опредѣляется относительною величиною ихъ силъ.

По уставу, утвержденному 11-го іюня 1870 года, въ германской арміи подъ словомъ авангардъ подразумѣвается вообще часть войскъ, охраняющихъ наступательное движеніе; въ уставѣ опредѣлено, что авангардъ высылаетъ отъ себя впередъ небольшіе отряды; «при сильныхъ же авангардахъ, долженъ быть еще передовой отрядъ» (Vorhut). Затѣмъ, болѣе мелкія части называются «передовыми» и «головными» (Vortrupp und Spitze). Передовая часть, въ противоположность «передовому отряду» (Vorhut), по уставу, въ большинствѣ случаевъ должна состоять изъ войскъ одного рода оружія.

При изслѣдованіи вопроса о томъ, какой силы должны быть авангардъ и передовой отрядъ, авторъ ограничивается опредѣленіемъ числительной силы только передоваго отряда, двигающагося впереди колонны, который, по его мнѣнію, долженъ быть не менѣе пѣхотной дивизіи. Этому изслѣдованію онъ предпосылаетъ слѣдующее положеніе.

Передовой отрядъ наступающей колонны, *случайно* наткнувшейся на непріятеля, долженъ поставить себѣ за правило дѣйствовать *демонстративно*, и притомъ оборонительно (demonstrativ in defensiver Art zu verhalten).

Digitized by Google

Въ доказательство такого, повидимому, противоестественнаго требованія, которое къ тому же противорѣчитъ восхваляемому многими, и притомъ какъ бы естественному, желанію лѣзть впередъ, авторъ дѣлаетъ предположенія, при которыхъ передовой отрядъ можетъ наткнуться на непріятеля.

Прежде всего, онъ беретъ менѣе другихъ вѣроятный, но при всемъ томъ возможный случай, а именно, когда развѣдывательныя войска сообщаютъ, что непріятель расположенъ на позиціи.

Немедленная атака со стороны передоваго отряда, въ этомъ случаѣ, прежде всего лишаетъ начальника главной колонны иниціативы выбрать мѣсто и опредѣлить время атаки; между тѣмъ, подобная иниціатива только и можетъ принадлежать начальнику колонны. Вслѣдствіе атаки передоваго отряда, ходъ битвы съ самаго начала дѣлается неопредѣленнымъ, неяснымъ; управленіе затруднено, такъ какъ начальникъ колонны *вовлеченъ* въ нее помимо своей воли и не имѣетъ времени ни избрать выгоднѣйшаго направленія для атаки, ни сдѣлать надлежащаго распредѣленія ввѣренныхъ ему силъ.

Даже *успѣхъ*, достигнутый такимъ путемъ, будетъ вообще имѣть небольшое значеніе, а вѣроятнѣе, что въ этомъ случаѣ начальнику придется сразу все *поставить на карту*. Дѣйствуя противъ внимательнаго и способнаго къ маневрированію непріятеля, даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можно достигнуть только частнаго, а не общаго пораженія противника; словомъ, послѣдствіемъ атаки во всякомъ случаѣ будутъ дѣйствія по частямъ, а не разомъ всѣми силами.

Конечно, если такая встрѣча или схватка окончится счастливо, благодаря умѣнью и сноровкѣ младшихъ начальниковъ, а также самопожертвованію войскъ, которыя поспѣшатъ на помощь своимъ товарищамъ, поставленнымъ въ затруднительное положеніе, то подобныя побѣды, несомнѣнно, будутъ занесены въ лѣтописи военной исторіи; но при этомъ не надо забывать, что такія побѣды, въ большинствѣ случаевъ, ничего не рѣшаютъ, да и не могутъ рѣшить, и на слѣдующій день опять приходится начинать дѣло съизнова, такъ какъ къ направленію самаго хода боя не была приложена одна умственная сила. Но обстоятельства не всегда такъ складываются, чтобы все дѣло заключалось лишь въ томъ, на чьей сторонѣ большій импульсъ въ нравственныхъ силахъ войскъ, и кто можетъ пролить большее количество крови. Бываетъ иногда и наоборотъ, когда, напримѣръ, непріятель, съ которымъ встрѣтились, лучше оріентировался и наступаетъ, сознавъ превосходство своихъ силъ; при подобныхъ обстоя-

Digitized by Google

тельствахъ нападеніе на его передовыя войска врядъ ли смутитъ его, такъ какъ онъ уже заранѣе приготовился къ этому и идетъ съ тѣмъ, чтобы встрѣтить противника грознымъ отпоромъ. Въ этомъ случаѣ легкомысленно начатая передовымъ отрядомъ атака, даже послѣ кратковременнаго мнимаго успѣха, можетъ кончиться тѣмъ, что онъ будетъ отброшенъ на неустроенныя еще въ боевой порядокъ главныя силы, что, въ свою очередь, будетъ однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ для противника, какого только онъ можетъ желать въ періодъ «введенія въ бой».

Допустивъ даже, что атака передоваго отряда застигла наступающаго противника врасплохъ, во всякомъ случаѣ, она не принесетъ никакой пользы, такъ какъ, по самому положенію вещей, передовому отряду трудно ожидать немедленнаго подкрѣпленія, а послѣ перваго удара онъ неминуемо долженъ будетъ натолкнуться на главныя силы непріятеля и разбиться о нихъ, а это можетъ дурно повліять на главную атаку нашихъ собственныхъ войскъ.

Подобный опрометчивый натискъ обыкновенно облекаютъ въ извѣстную фразу: «войска, не *задумываясь* ни на минуту, бросились въ атаку!» Но при этомъ упускаютъ изъ вида, что возможныя выгоды такого образа дѣйствій далеко уступаютъ болѣе вѣроятнымъ *невыгодамъ;* конечно, совершенно исключительныя обстоятельства, какъ, напримѣръ, мѣстность или моральныя качества противника, могутъ нѣсколько измѣнить это отношеніе, но во всякомъ случаѣ стоитъ только посмотрѣть на оборотную сторону медали, чтобы согласиться съ тѣмъ, что если, напримѣръ, *непріятельскій* авангардъ станетъ очертя голову лѣзть впередъ, то намъ это будетъ какъ нельзя болѣе кстати, потому что всегда легко можно будетъ найти средство для наказанія его за подобную опрометчивость.

Итакъ, если передовой отрядъ, который нечаянно наткнется на непріятеля, по принципу будетъ держаться оборонительно, то на подобныя дѣйствія нельзя смотрѣть какъ на противорѣчащія вообще наступательному элементу, потому что понятія о наступленіи и о стремленіи идти во что бы то ни стало на проломъ не слѣдуетъ смѣшивать между собою. Все дѣло должно заключаться въ одержаніи побѣды; гдѣ и какъ ее одержать—это, относительно говоря, безразлично. Но нельзя считать безразличнымъ сохраненія за собой основнаго условія, которое ведетъ къ побѣдѣ, а именно, чтобы сосредоточенныя силы были направляемы подъ руководствомъ разума (die concentrirte Kraft unter der Leitung der regelnden Vernunft).

Вліяніе же разума менѣе всего можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ

Digitized by Google

принято за основаніе кидаться, зажмуривъ глаза, на непріятеля, какъ только его увидятъ.

Умственное превосходство всегда одерживало верхъ надъ физическимъ мужествомъ (phisischen Muth); а потому первое и должно составлять настоящую силу. Можно одобрять и считать храбростью выручку товарищей, когда раздробленныя части изъ походной колонны спѣшатъ заткнуть случайно образовавшіяся прорѣхи въ разныхъ мѣстахъ боеваго порядка; но успѣхъ подобныхъ дѣйствій, основанныхъ на случайностяхъ и сопряженныхъ съ пролитіемъ излишней крови, не слѣдуетъ приписывать тактическому искуству.

Ошибется также и тотъ, кто скажетъ, что *исключительно оборонительный* образъ дѣйствій передоваго отряда убьетъ нравственный импульсъ въ войскахъ. Если на нравственный импульсъ смотрѣть какъ на качество, не имѣющее ничего общаго съ благоразуміемъ и спокойнымъ обсужденіемъ вещей, то оно ничѣмъ не будетъ отличаться отъ слѣпаго «порыва» (élan); это будетъ дикое изступленіе (furia), которому достаточно одного запаха пороха, чтобы глаза налились кровью. Истинное же величіе нравственнаго мужества заключается въ умѣніи обуздывать себя, въ умѣніи *повиноваться*.

Г. Шерфъ считалъ нужнымъ распространиться объ этомъ въ тѣхъ видахъ, что, по его мнѣнію, факты послѣднихъ войнъ могли отчасти способствовать *забвенію* старыхъ, но вѣчно непреложныхъ истинъ, которыя онъ счелъ долгомъ выдвинуть на первый планъ; наконецъ, по его мнѣнію, отъ выполненія задачи, возложенной на передовой отрядъ, зависитъ общій ходъ рѣшенія боя, а потому подробное изслѣдованіе этого вопроса нельзя считать излишнимъ.

Авторъ считаетъ нужнымъ для передоваго отряда дать слѣдующія общія правила: передовой отрядъ колонны, идущей впередъ безъ предварительно опредѣленной наступательной цѣли, при столкновеніи съ непріятелемъ, долженъ дѣйствовать демонстративно и притомъ оборонительно; другими словами, онъ сдѣлаетъ безусловную ошибку, если опрометчиво и не ожидая приказанія свыше начнетъ наступательныя дѣйствія съ рѣшительною цѣлью, которыя могутъ вовлечь въ бой идущую за нимъ колонну.

Но демонстративный бой передовыхъ войскъ не исключаетъ возможности *угрожать* непріятелю наступленіемъ, и тамъ, гдѣ онъ уступитъ этой угрозѣ, немедленно начать наступленіе; наоборотъ, когда непріятель, съ своей стороны, пользуясь превосходствомъ силъ, угрожаетъ перейти къ наступленію, передовой отрядъ долженъ уклониться отъ боя и отступить. Исключенія изъ этого правила могутъ

Digitized by Google

имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда передовой отрядъ имѣетъ рѣшительное нравственное превосходство надъ противникомъ, напримѣръ, дѣйствуя противъ разбитаго непріятельскаго аріергарда.

Двойная задача, возлагаемая на передовой отрядъ: *дать* главной колоннѣ *время* для перехода въ боевой порядокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранить ее отъ напрасныхъ передвиженій, не упреждая притомъ и рѣшеній начальника колонны—все это такого рода обязанности, которыя могутъ быть возложены только на вполнѣ надежнаго и привычнаго командира. Вообще, дѣйствія передоваго отряда могутъ лишь тогда привести къ желаемой цѣли, когда его начальникъ съумѣетъ держать войска въ своихъ рукахъ, когда взглядъ у него выработанъ практикой и когда онъ, отличаясь природными дарованіями, въ состояніи сдѣлать самостоятельно удачный выборъ того или другаго рода дѣйствій.

Конечно, правильному разрѣшенію трудной задачи передоваго отряда можетъ также содѣйствовать ясная и точная *инструкція*, не оставляющая сомнѣній о назначеніи отряда, т. е. когда въ ней будетъ указано: долженъ ли передовой отрядъ служить для «введенія» въ бой, или только для «проложенія путей»; но коль скоро это выражено неясно, то всегда можно ожидать, что начальникъ передоваго отряда, смотря по врожденнымъ ему свойствамъ, станетъ дѣйствовать или слишкомъ осторожно, или съ безумною отвагою; что, въ обоихъ случаяхъ, можетъ только повредить достиженію настоящей цѣли. Правильныя руководящія основанія для дѣйствій передоваго отряда при частыхъ упражненіяхъ въ мирное время, которыя могли бы, вслѣдствіе этого, войти въ плоть и кровь каждаго солдата, а также опредѣленныя приказанія въ военное время—вотъ что можетъ устранить опасность неправильнаго разрѣшенія вопроса: нужно ли атаковать непріятеля, или оставаться въ выжидательномъ положеніи.

Опасность, соединенная съ неопредѣленностью положенія, тѣмъ мучительнѣе для солдатъ, что каждому изъ нихъ можетъ быть сдѣланъ упрекъ въ скомпрометированіи успѣха или даже *чести* всей части. А такъ какъ каждый скорѣе согласится выслушать упрекъ въ первомъ, т. е. въ скомпрометированіи успѣха, нежели чести, то естественно, что за неимѣніемъ точныхъ правилъ будетъ стараться лѣзть впередъ.

За всѣмъ тѣмъ, на слова, что «порыва войскъ нельзя было обуздать», должно смотрѣть не болѣе какъ на фразу, которую приводятъ только въ оправданіе.

Подобный порывъ слѣдуетъ пріучать обуздывать, если не хотятъ

Digitized by Google

опять потерять тѣхъ умственныхъ факторовъ, которые имѣютъ вліяніе на теперешній ходъ боя и благодаря которымъ боевое искуство освободилось отъ слѣпой игры дикихъ матеріальныхъ силъ, бывшихъ единственными стимулами прежнихъ сраженій.

Что же касается до абсолютной силы передоваго отряда, то она, прежде всего, зависитъ отъ *времени*, которое необходимо для *перестроенія въ боевой порядокъ* идущей за нимъ колонны.

Для простоты разрѣшенія вопроса, авторъ беретъ передовой отрядъ, высланный отъ одной пѣхотной дивизіи, и говоритъ, что перестроеніе въ боевой порядокъ зависитъ отъ походнаго порядка, въ которомъ слѣдуетъ эта дивизія, и отъ мѣстности, по которой ей придется проходить; оба эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, приводятъ автора къ заключенію, что только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ авангарду дивизіи придется выдерживать бой отъ полутора до трехъ часовъ.

Вообще, при теперешнемъ вооруженіи, которое само по себѣ уже замедляетъ рѣшеніе дѣла, можно предположить, что даже относительно слабый отрядъ, не смотря на значительное превосходство въ силахъ противника, въ состояніи будетъ удержаться на позиціи въ теченіе времени, необходимаго для перестроенія идущей за нимъ колонны. Желательно также, чтобы силы, назначаемыя въ авангардъ, не были слишкомъ *велики*, и чтобы высылаемый отъ авангарда *передовой отрядъ* составлялъ minimum, указываемый необходимостью. Это желательно въ интересахъ сбереженія войскъ, которыя, находясь въ авангардѣ, не могутъ, конечно, пользоваться такими удобствами, какъ войска главныхъ силъ, а также въ виду того, что сознаніе собственной силы скорѣе всего можетъ заставить передовой отрядъ не держаться оборонительно-демонстративнаго образа дѣйствій и увлечься стремленіемъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, которыхъ, какъ уже замѣчено выше, слѣдуетъ *избѣгать*. Факты, взятые изъ военной исторіи, лучше всего доказываютъ, что не слѣдуетъ предаваться иллюзіямъ въ этомъ отношеніи. Каждый *излишне* приданный къ передовому отряду баталіонъ понадобится впослѣдствіи при рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, тогда какъ, будучи разъ брошенъ въ перипетіи демонстративнаго боя, онъ распускается въ немъ и нерѣдко становится неспособнымъ для производительнаго употребленія въ другомъ мѣстѣ.

Войска авангарда, какъ ближе всего слѣдующія за слабымъ передовымъ отрядомъ, составляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и его «резервъ», который и назначается для періода *введенія* въ бой.

Употребленіе этихъ войскъ зависитъ уже вполнѣ отъ начальника

Digitized by Google

дивизіи, а потому во время походнаго движенія онъ долженъ находиться при авангардѣ. При обыкновенномъ наступательномъ походномъ движеніи, сильный авангардъ и «войска, назначенныя для введенія въ бой» (Einleitungstruppe), суть одно и тоже,—это синонимы; при перестроеніи же въ боевой порядокъ, передовой отрядъ также войдетъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для введенія въ бой.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ изслѣдованію вопроса о томъ, какіе роды оружія должны входить въ составъ передоваго отряда. Задача передоваго отряда, говоритъ онъ, *начинается развѣдываніемъ*, а *кончается отпоромъ* (Abwehr), слѣдовательно кавалерія должна быть во главѣ передоваго отряда. На нее возлагается важная обязанность развѣдыванія впереди и по сторонамъ и она же должна обезпечить связь съ главною развѣдывательною линіею (grosse Aufklärung) кавалерійской дивизіи; въ серьезномъ же пѣхотномъ бою кавалерія играетъ второстепенную роль, а придача ея, въ значительныхъ силахъ, передовому отряду, не будетъ имѣть никакого вліянія на ходъ общаго дѣла. За кавалеріей въ передовомъ отрядѣ должна слѣдовать пѣхота, которую для оборонительно-демонстративныхъ дѣйствій нѣтъ надобности употреблять въ большихъ силахъ.

Пѣхота есть именно тотъ родъ оружія, который въ состояніи и при относительно *слабыхъ* силахъ достичь требуемаго разрѣшенія задачи,—но, съ другой стороны, пѣхотныя части всего труднѣе вывести изъ разъ завязавшагося дѣла; будучи приданы передовому отряду въ большихъ силахъ, пѣхотныя части болѣе всего ослабятъ дивизію, т. е. свои главныя силы. Г. Шерфъ преднамѣренно избѣгаетъ опредѣленія *числовыхъ* отношеній между передовымъ отрядомъ и главными силами; это отношеніе, особенно для пѣхоты, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть отъ мѣстности. Артилерія должна быть также придана передовому отряду, такъ какъ только при ея содѣйствіи встрѣча съ противникомъ можетъ имѣть болѣе или менѣе серьезный характеръ.

Она какъ бы сметаетъ съ дороги наступающаго всѣ тѣ хотя и небольшія препятствія, которыя безъ артилеріи легко могли бы повести въ безполезной остановкѣ и даже къ перестроенію въ боевой порядокъ; она даетъ оборонѣ извѣстную стойкость, словомъ, своимъ содѣйствіемъ она облегчаетъ демонстративное наступленіе.

Но, принявъ во вниманіе, что передовой отрядъ, во всякомъ случаѣ, долженъ избѣгать рѣшительныхъ и очень серьезныхъ дѣйствій, можно считать, что одна батарея будетъ для него вполнѣ достаточна.

Digitized by Google

Наконецъ, саперамъ придется находиться почти всегда въ головѣ колонны.

б) *Передовые посты* (*Die Vorposten*). Стоящія на мѣстѣ (бивакъ, расположеніе лагеремъ, квартиры) войска уже однимъ этимъ поставлены въ оборонительное положеніе относительно непріятеля; такъ какъ въ этомъ случаѣ каждое столкновеніе съ противникомъ можетъ произойти не иначе, какъ вслѣдствіе его нападенія, а потому вопросъ о дѣйствіяхъ войскъ, занимающихъ передовые посты, рѣшается самъ собой—дѣйствія ихъ исключительно должны быть оборонительными.

Но такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всякое болѣе или менѣе продолжительное расположеніе на одномъ и томъ-же пунктѣ имѣетъ слѣдствіемъ неготовность къ *бою*, то естественно, что задача передовыхъ постовъ должна заключаться въ томъ, чтобы своимъ *сопротивленіемъ* атакующему непріятелю дать собственнымъ главнымъ силамъ необходимое *время* для перехода въ состояніе готовности къ бою.

Словомъ, можно считать цѣль передовыхъ постовъ достигнутою, когда войска ими охраняемыя успѣютъ занять позицію, заранѣе опредѣленную на случай непріятельской атаки.

Время, которое необходимо для того, чтобы передовые посты могли удерживать противника, трудно опредѣлить; оно, прежде всего, будетъ зависѣть отъ положенія главныхъ силъ, и отъ позиціи, которую имъ нужно занять; но, во всякомъ случаѣ, оно будетъ *продолжительнѣе* того, которое требуется отъ передоваго отряда. Передовые посты должны начать отступленіе, когда они узнаютъ, что главныя силы уже заняли позицію.

Посты, отстаивающіе свое расположеніе долѣе чѣмъ нужно, поступаютъ такъ же ошибочно, какъ передовой отрядъ, который лѣзетъ на проломъ. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, легко можетъ случиться, что передовымъ постамъ придется пожертвовать собой, при другихъ—дѣло можетъ обойтись и безъ всякой борьбы; но даже и тогда, когда передовые посты будутъ совершенно уничтожены противникомъ, общее дѣло потерпитъ отъ этого все-таки меньшій ущербъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если они преждевременно будутъ отброшены на главныя силы и увлекутъ за собой послѣднія; ибо тогда полное пораженіе почти неизбѣжно.

Наоборотъ, когда уже нѣтъ болѣе надобности въ сопротивленіи, передовые посты поступятъ самымъ правильнымъ образомъ, если начнутъ отступать, съ боемъ или безъ онаго, стараясь при этомъ стя-

Digitized by Google

гивать свои силы на главную позицію, которую они въ то же время должны открыть какъ можно скорѣе; при этомъ все-таки не слѣдуетъ упускать изъ вида развѣдыванія о силахъ и намѣреніяхъ противника. Ясно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ для передовыхъ постовъ труднѣе всего будетъ узнать въ чемъ именно заключаются намѣренія непріятеля: дѣлаетъ ли онъ нападеніе на всю линію или на отдѣльные ея пункты; есть ли это простая демонстрація, или рекогносцировка, или атака съ цѣлью только произвести тревогу, или же, наконецъ, серьезное нападеніе? Вотъ вопросы, которые всегда бываютъ трудно разрѣшимы и отвѣтъ на которые часто нельзя дать иначе, какъ вступивъ въ бой съ противникомъ.

Но, во всякомъ случаѣ, для передовыхъ постовъ лучше принять ложную атаку за серьезную, хотя это и нарушитъ спокойствіе главныхъ силъ, нежели ошибиться въ обратномъ смыслѣ и излишне долгимъ сопротивленіемъ подвергнуть себя опасности быть разбитыми.

Въ этомъ случаѣ многое придется предоставить *сообразительности* начальника передовыхъ постовъ, *образъ дѣйствій* которыхъ натурально, прежде всего, будетъ зависѣть отъ *его* приказаній; съ этою цѣлью, для него также необходимо непрерывное сношеніе съ главными силами и знаніе, во всякое время, степени ихъ готовности.

Разъясненія эти имѣютъ мѣсто въ томъ предположеніи, что передовые посты расположены *передъ* позиціею, которую главныя силы должны занять въ случаѣ тревоги. Позиція должна быть выбрана *прежде* разстановки передовыхъ постовъ, и начальникъ послѣднихъ долженъ быть *ознакомленъ* съ нею. Указаніе линіи передовыхъ постовъ *прежде выбора позиціи* для главныхъ силъ можетъ повести только къ недоразумѣніямъ и породить ту ложную мысль, что главныя силы, которымъ позиція не указана, должны въ этомъ случаѣ принять бой на мѣстахъ расположенія передовыхъ постовъ. Ожидать отъ передовыхъ постовъ, чтобы они продолжали сопротивленіе до тѣхъ поръ, пока главныя силы успѣютъ *подойти* къ нимъ, значитъ, въ большинствѣ случаевъ, подвергать ихъ опасности быть уничтоженными. Чрезмѣрное же усиленіе передовыхъ постовъ наноситъ прямой вредъ отдыху войскъ.

Но въ томъ случаѣ, когда непріятель ведетъ атаку вяло, и когда будетъ видно, что онъ не желаетъ дѣйствовать серьезно, — начальникъ передовыхъ постовъ можетъ дать знать объ этомъ главнымъ силамъ и просить ихъ поддержки, или же главный начальникъ въ

Digitized by Google

этомъ случаѣ можетъ, съ своей стороны, приказать ему держаться долѣе, чѣмъ то нужно для приведенія войскъ въ готовность.

При подобныхъ обстоятельствахъ, передовые посты, однако, уже выходятъ изъ своей настоящей роли; съ этого момента на нихъ слѣдуетъ смотрѣть уже какъ на передовой отрядъ.

Во всякомъ случаѣ, задачи, возлагаемыя на передовые посты, должны быть сообщены начальнику ихъ вполнѣ ясно, а не въ общихъ только чертахъ. Кромѣ того, начальникъ постовъ долженъ имѣть въ виду слѣдующія основныя положенія:

1) Передовые посты никогда не должны разсчитывать на *подкрѣпленія сзади* и 2) обязанность свою они могутъ считать вполнѣ выполненной, какъ скоро главныя силы расположатся на позиціи и вообще будутъ готовы принять бой.

Что же касается до частностей относительно расположенія передовыхъ постовъ, то, по мнѣнію г. Шерфа, онѣ, прежде всего, обусловливаются выборомъ позиціи для главныхъ силъ, при избраніи которой почти всегда имѣется въ виду оборона съ переходомъ въ наступленіе, а потому подобная позиція не нуждается въ препятствіяхъ передъ фронтомъ. Это обстоятельство, въ свою очередь, доставляетъ двоякую выгоду расположенію передовыхъ постовъ; во-первыхъ, ихъ можно придвинуть къ ближайшему мѣстному препятствію и расположить *за*, а не *передъ* нимъ, какъ дѣлалось обыкновенно прежде, а во-вторыхъ, *отступленіе* передовыхъ постовъ на главную позицію, вслѣдствіе подобнаго расположенія, не будетъ затруднено переходомъ черезъ мѣстныя препятствія.

Во всякомъ случаѣ, подробности расположенія передовыхъ постовъ, главнымъ образомъ, будутъ зависѣть отъ дальнѣйшихъ намѣреній главныхъ силъ. Если предполагается принять сраженіе на позиціи, то передовые посты располагаются по-сю сторону мѣстнаго препятствія, въ чисто оборонительномъ положеніи; если же главныя силы намѣрены наступать, то передовые посты, на подобіе мостовыхъ прикрытій, должны оберегать переходы черезъ мѣстное препятствіе.

Для того, чтобы наибольшая часть войскъ могла воспользоваться отдыхомъ, на передовые посты слѣдуетъ назначать, по возможности, небольшія силы. Благодаря нынѣшнему вооруженію, которое усиливаетъ оборону, а также и умѣнью пользоваться мѣстностью лучше прежняго, сила передовыхъ постовъ можетъ быть доведена до *minimum*'а. Топографическія же условія мѣстности имѣютъ болѣе вліяніе на составъ, нежели на силу ихъ.

Желательное охраненіе войскъ, прежде всего, будетъ зависѣть отъ

Digitized by Google

своевременнаго развѣдыванія. Конфигурація мѣстности, затрудняя одно изъ этихъ требованій, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчаетъ другое. Открытая и неблагопріятная для обороны мѣстность способствуетъ развѣдыванію, а наоборотъ, пересѣченная или закрытая благопріятствуетъ сопротивленію, или, по крайней мѣрѣ, замедляетъ наступленіе противника.

Словомъ, не прибѣгая къ крайностямъ, можно считать, что сила передовыхъ постовъ зависитъ гораздо болѣе отъ *мѣстности*, нежели отъ силы прикрываемой ими главной части (gros). Почти невозможно установить какое нибудь числовое отношеніе между передовыми постами и главными силами; такъ какъ, кромѣ мѣстности, силы передовыхъ постовъ обусловливаются и разстояніемъ отъ мѣста расположенія войскъ, которыя они охраняютъ.

Вообще, относительно силы передовыхъ постовъ можно только замѣтить, что она, главнымъ образомъ, зависитъ отъ мѣстности; на практикѣ же необходимо бережливо относиться къ расходованію войскъ на передовые посты и соображать силу ихъ, по возможности, въ соотвѣтствіи съ силой передоваго отряда.

Что же касается до состава передовыхъ постовъ, то при этомъ нужно имѣть въ виду сказанное выше, именно, что силы охраняющія и развѣдывающія должны содѣйствовать другъ другу.

Въ первыхъ главную роль будетъ играть пѣхота и артилерія, въ послѣднихъ—кавалерія.

По инструкціямъ и уставамъ почти всѣхъ армій, передовые посты состоятъ изъ: полевыхъ карауловъ, съ выдвинутыми впередъ ведетами, и изъ резервовъ (*пикеты*), расположенныхъ позади линіи передовыхъ карауловъ.

Эти *основныя формы*, во всей ихъ чистотѣ, скорѣе могутъ быть приспособлены къ графическому изображенію ихъ на бумагѣ, нежели къ требованіямъ мѣстности; своимъ происхожденіемъ онѣ обязаны тому времени, когда во всемъ царствовалъ формализимъ и когда не сознавалось ясно различіе между «развѣдываніемъ» и «охраненіемъ».

Передовые посты должны были удовлетворять одинаково обоимъ требованіямъ, причемъ на столько же преувеличивали способность пѣхоты къ развѣдыванію, на сколько считали кавалерію способною къ охраненію.

Переходя къ наиболѣе цѣлесообразному расположенію передовыхъ постовъ, какъ охраны для войскъ, г. Шерфъ дѣлаетъ предположеніе,

Digitized by Google

что оборонительная линія этихъ постовъ прилегаетъ къ какому либо мѣстному препятствію.

На основаніи общихъ правилъ обороны, силы должны быть сосредоточены только на главныхъ пунктахъ линіи, пространство между которыми слѣдуетъ только наблюдать.

Имѣя въ виду наступленіе или атаку непріятеля, подобными важными пунктами будутъ преграды, мѣшающія свободному движенію по дорогамъ (Strassensperren), а также *дефиле;* относительно же наблюденія за непріятелемъ должно считать важными пунктами *возвышенности*, съ которыхъ можно обозрѣвать окрестности и т. п. Тѣ и другіе пункты, смотря по степени ихъ важности, должны быть сильно *заняты*, т. е. оборону ихъ должно возложить на пѣхоту.

Это обстоятельство, въ свою очередь, указываетъ на необходимость примѣненія сильныхъ и большихъ постовъ (starker Grossposten), которые назначаются на случай серьезныхъ атакъ со стороны противника; на тѣхъ же пунктахъ, съ которыхъ можно ожидать только демонстрацій (со стороны непріятеля), слѣдуетъ ограничиться слабыми полевыми караулами.

Въ промежуткахъ между большими постами, днемъ должно располагать цѣпь аванпостовъ, *ночью* же аванпосты лучше расположить *дугою*, около отдѣльныхъ большихъ отрядовъ и полевыхъ карауловъ, для болѣе вѣрнаго охраненія этихъ послѣднихъ отъ нападеній. Связь между отдѣльными постами должны поддерживать патрули. Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ только о пѣхотѣ, то авторъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что гораздо цѣлесообразнѣе, чтобы патрули двигались *поперекъ*, а не вдоль направленія, по которому можетъ наступать непріятель, причемъ, на каждомъ изъ конечныхъ пунктовъ ихъ можно будетъ контролировать. Г. Шерфъ предлагаетъ это средство въ тѣхъ видахъ, что оно соотвѣтствуетъ природнымъ свойствамъ человѣка, который ночью болѣе малодушенъ и трусливъ, чѣмъ днемъ; по той же причинѣ лучше вмѣсто двухъ человѣкъ на одномъ посту выставлять трехъ: двое изъ нихъ всегда могутъ сидѣть.

Это, по мнѣнію автора, не потребуетъ увеличенія людей, а скорѣе окажется сбереженіемъ ихъ; кромѣ того, при этомъ можно быть болѣе увѣреннымъ, что извѣстный постъ, даже при уходѣ одного изъ часовыхъ съ донесеніемъ, все-таки останется занятымъ.

Итакъ, линія *большихъ* и сильныхъ *постовъ* (Grossposten), изъ одной, двухъ ротъ каждый, съ выдвинутыми впередъ малыми полевыми караулами на важныхъ пунктахъ дорогъ; затѣмъ, *полевые караулы* (силою отъ полу до одного взвода каждый) на пунктахъ,

Digitized by Google

удобныхъ для обозрѣнія окрестной мѣстности; эти посты должны быть заняты пѣхотой, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и ея назначенію; на долю же кавалеріи выпадаетъ *наблюденіе, соединенное съ перемѣною мѣстъ* (flüssige Beobachtung).

Развѣдываніе въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, какъ въ настоящемъ случаѣ, гораздо лучше достигается кавалеріей, которую, съ этой цѣлью, на открытой мѣстности лучше выдвинуть передъ линіею пѣхоты, нежели располагать кавалерійскіе ведеты между пѣхотными постами (Eindoublirung), или придавать этимъ послѣднимъ кавалерійскія части. Подобное расположеніе представитъ двѣ концентрическія, поставленныя одна за другой дуги, изъ которыхъ внѣшняя, преимущественно, должна служить для развѣдыванія, а внутренняя—для охраненія.

Кавалерійская дуга, съ своей стороны, должна также состоять изъ подвижныхъ полевыхъ карауловъ, которые, время отъ времени, могли бы перемѣнять свои мѣста; днемъ они могутъ избирать мѣста, способствующія обозрѣнію окрестностей; ночью же подобные полевые караулы слѣдуетъ располагать около закрытыхъ пунктовъ (Deckungs-Punkte); въ послѣднемъ случаѣ эти пункты не дурно занимать нѣсколькими кавалеристами, вооруженными карабинами.

Задача кавалеріи въ этомъ случаѣ будетъ, преимущественно, заключаться въ высылкѣ *впередъ* патрулей, что особенно важно на разсвѣтѣ; она должна также стараться войти въ сношеніе съ кавалерійскою дивизіею (главной развѣдывательной линіи).

По мнѣнію г. Шерфа, только очень пересѣченная мѣстность можетъ потребовать отступленія отъ этой системы расположенія передовыхъ постовъ, которая, впрочемъ, употреблялась еще во времена Фридриха II. При подобномъ расположеніи, пространство отъ трехъ четвертей мили по фронту, и отъ половины до одной мили въ глубину, при обыкновенной мѣстности, легко можетъ быть охраняемо *однимъ эскадрономъ* и однимъ батаіономъ пѣхоты; этихъ силъ достаточно, чтобы выиграть отъ двухъ до трехъ часовъ времени, особенно, если передовые посты не будутъ вступать въ бой. Но для того, чтобы и въ послѣднемъ случаѣ не было недостатка въ извѣстномъ сопротивленіи, за подобной оборонительной линіей передовыхъ постовъ необходимы резервы, которые предназначаются, или для *подкрѣпленія* большихъ передовыхъ постовъ, серьезно угрожаемыхъ непріятелемъ, или для *принятія* этихъ послѣднихъ на себя, когда они, послѣ отпора, доставившаго достаточный выигрышъ времени, получатъ приказанія отступать.

Digitized by Google

Резервъ передовыхъ постовъ лучше всего образовать изъ остатка войскъ отъ передоваго отряда и состоявшей при немъ батареи.

Само собою разумѣется, что сила резерва, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, которыя также будутъ имѣть вліяніе и на расположеніе его ближе къ линіи постовъ, или къ главнымъ силамъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ быть расположенъ на одной линіи съ тѣми или другими.

Саперовъ на линіи постовъ можно употреблять только при обложеніи крѣпостей. При расположеніи оборонительной линіи постовъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, нужно обращать особенное вниманіе на то, чтобы, даже послѣ оставленія ея, она не могла принести пользы непріятелю.

в) *Аріергардъ* (задній отрядъ, die Arriergarde, Nachhut).

Главное назначеніе аріергарда состоитъ въ томъ, чтобы доставить главнымъ силамъ время *для отступленія*.

Передовой отрядъ и передовые посты могутъ разсчитывать на *подкрѣпленіе*, которое или само подходитъ къ нимъ, или можетъ принять ихъ на себя. Для аріергарда подобной опоры не существуетъ; онъ долженъ знать, что главныя силы *не желаютъ*, а часто и *не могутъ* болѣе сражаться. Между тѣмъ, онъ обязанъ удерживать такого противника, который именно того и добивается, чтобы *принудить* главныя силы къ сраженію. Выполненіе этихъ трудныхъ задачъ, присущихъ только аріергарду, имѣетъ большое вліяніе какъ на его образъ дѣйствій, такъ и на самый составъ.

Въ началѣ авторъ разсматриваетъ дѣйствія аріергарда, высланнаго отъ главныхъ силъ, которыя, хотя еще не разбиты, но имѣютъ въ виду уклониться отъ боя, или принять его только въ крайности.

Передовой отрядъ и передовые посты обязаны задерживать непріятеля лишь на нѣкоторое время, тогда какъ аріергардъ долженъ стараться постоянно удерживать противника, чѣмъ только и можетъ доставить главнымъ силамъ нѣкоторый выигрышъ въ пространствѣ (Raumvorsprung), т. е., другими словами, лишить непріятеля возможности дѣйствовать прямо противъ главныхъ силъ. Если такое необходимое разстояніе между аріергардомъ и главными силами существуетъ съ самаго начала отступленія, и если оно не уменьшается отъ встрѣченныхъ послѣдними, по дорогѣ, препятствій, какъ дефиле, переправы и т. п., то, въ этомъ случаѣ, выигрышъ во времени, который аріергардъ долженъ доставить главнымъ силамъ, будетъ весьма невеликъ. Аріергарду достаточно будетъ употребить свои усилія только для того, чтобы лишить непріятеля возможности наступать бы-

Digitized by Google

стрѣе, чѣмъ двигается отступающая колонна. Самое большое затрудненіе, по которое, конечно, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ, будетъ въ томъ случаѣ, когда непріятель выдвинетъ впередъ сильныя массы кавалеріи и артилеріи, т. е. такіе роды войскъ, которымъ равно присущи и быстрота движеній и извѣстная способность къ веденію боя (Schlagfähigkeit).

Въ томъ же случаѣ, когда необходимаго разстоянія между аріергардомъ и главными силами не существуетъ, и когда нужно этого добиться, задача аріергарда становится гораздо труднѣе, такъ что выполненіе ея при подобныхъ обстоятельствахъ можно считать однимъ изъ самыхъ сложныхъ военныхъ предпріятій.

Эти общія разсужденія приводятъ къ тому выводу, что аріергардъ всегда будетъ принужденъ предоставлять непріятелю иниціативу дѣйствій. Какъ *образъ дѣйствій* аріергарда, такъ и его *составъ*, болѣе чѣмъ какой либо другой части войскъ, зависитъ отъ мѣръ, предпринимаемыхъ непріятелемъ; кромѣ того, для аріергарда вся суть дѣла въ пространствѣ, а это послѣднее, въ свою очередь, будетъ служить мѣриломъ и для времени, которое нужно выиграть. Наконецъ, мѣстность, по которой будутъ двигаться аріергардъ и главныя силы, также составляетъ одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ образъ дѣйствій и составъ аріергарда.

Аріергардъ обыкновенно бываетъ вынужденъ выдерживать бой на столько долго, на сколько то заблагоразсудитъ *противникъ*; бой этотъ тѣмъ труднѣе, что онъ соединяется съ продолжающимся отступленіемъ.

Трудно не согласиться, что подобнымъ требованіемъ могутъ удовлетворять только самые способные начальники и войска, подготовленныя наилучшимъ образомъ.

Само собою разумѣется, что бой аріергарда долженъ имѣть характеръ *демонстративный*. Аріергардъ, по тому положенію, въ которое онъ, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ поставленъ, менѣе, чѣмъ всякая другая часть войскъ можетъ доводить дѣло до рѣшительныхъ результатовъ; между тѣмъ, хорошо веденной демонстраціей, которая въ состояніи привести непріятеля въ заблужденіе и вообще замедлить его движенія, аріергардъ иногда можетъ вовсе избѣгнуть боя.

Давно извѣстна истина, что аріергардъ, для лучшаго разрѣшенія своей задачи, долженъ занять такую позицію, которая заставила бы противника перестроиться въ боевой порядокъ, и потомъ, какъ только непріятель это сдѣлаетъ, аріергардъ немедленно долженъ начать отступленіе. Но дѣло не всегда можетъ окончиться одной демонстра-

Digitized by Google

ціей; даже при самомъ искусномъ веденіи подобнаго боя наступаетъ моментъ, когда при помощи одного только *маневрированія* нельзя выиграть нужнаго времени. Тогда на сцену долженъ выступить *отпоръ*, съ *присущей ему стойкостью*; но отпоръ всегда соединенъ съ нѣкоторымъ наступательнымъ элементомъ, и почти всегда требуетъ, въ видѣ вспомогательнаго средства, перехода въ наступленіе; надо, однако, имѣть въ виду, что наступательныя дѣйствія, при подобныхъ обстоятельствахъ, не могутъ быть продолжительны, и скорѣе будутъ имѣть характеръ схватокъ.

Аріергардъ долженъ немедленно прекращать бой на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ одержалъ хотя бы минутный успѣхъ, чтобы, въ случаѣ надобности, повторить тоже самое на другой, сзади лежащей позиціи.

Очевидно, что для разрѣшенія подобныхъ задачъ, въ принципѣ должно быть признано: *возможно бо́льшая числительная сила аріергарда*, такъ какъ его нормальнымъ положеніемъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ борьба *съ превосходными силами противника*, при отсутствіи подкрѣпленій; словомъ, чѣмъ аріергардъ абсолютно будетъ сильнѣе, тѣмъ менѣе вѣроятно, что онъ подвергнется окончательному пораженію.

Но, съ другой стороны, предѣлъ числительной силы аріергарда, по самому положенію вещей, обусловливается внѣшними обстоятельствами, такъ какъ, гдѣ разъ принято отступленіе по *принужденію*, тамъ *числительность*, естественнымъ образомъ, только замедляетъ исполненіе этого.

Слѣдовательно, необходимо опредѣлить отношенія между *желаемою* и *необходимою* силою аріергарда. При равныхъ главныхъ силахъ, абсолютная величина аріергарда должна быть болѣе передоваго отряда. Но это еще не вполнѣ опредѣляетъ отношеніе аріергарда къ общему числу войскъ.

Непріятель и мѣстность — вотъ главные факторы, которые обусловливаютъ настоящую силу аріергарда; нѣкоторыя случайности, хотя и могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе силы, но онѣ находятся внѣ точныхъ опредѣленій.

Тѣ же самые факторы, т. е. непріятель, мѣстность и случайности, имѣютъ еще большее вліяніе на *составъ* аріергарда.

Кавалерійскія массы, которыя исключительно назначались для развѣдыванія, какъ только началось отступленіе, должны составлять одно цѣлое съ войсками, назначенными для охраны.

Артилерія, могущая своимъ огнемъ заставить непріятеля начать

Digitized by Google

перестроеніе въ боевой порядокъ, будетъ играть въ аріергардѣ болѣе важную роль, нежели въ передовомъ отрядѣ.

На долю пѣхоты, какъ рода оружія менѣе подвижнаго, чѣмъ другіе, при концентрическомъ отступленіи (Rückwärtsconcentration), составляющемъ особенность аріергарднаго боя, выпадаетъ самая трудная задача; способность же этого рода оружія къ демонстративнымъ дѣйствіямъ и къ пасивной оборонѣ дѣлаютъ, въ большинствѣ случаевъ, присутствіе ея въ аріергардѣ необходимымъ.

Тѣмъ не менѣе, числительное отношеніе пѣхоты къ другимъ родамъ оружія, въ томъ случаѣ, когда для дѣйствій послѣднихъ не предвидится особенно неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, должно быть въ *гораздо меньшихъ размѣрахъ*, чѣмъ во всякомъ другомъ бою.

Что касается до саперовъ, то хотя аріергардныя дѣла и требуютъ довольно упорной и стойкой обороны, но такъ какъ они почти всегда продолжаются не долго, то этотъ родъ оружія не можетъ здѣсь играть большой роли.

Поддержка саперовъ въ аріергардѣ будетъ скорѣе косвенная, такъ какъ настоящее назначеніе ихъ облегчать отступленіе главной колонны; для тѣхъ же разрушеній, которыя предпринимаются самимъ аріергардомъ съ цѣлью замедлить непріятельское преслѣдованіе, необходимы въ составѣ его люди, которые могли бы замѣнить саперовъ. Ко всему сказанному объ аріергардѣ, авторъ добавляетъ, что выборъ начальника для рѣшенія задачъ, возложенныхъ на аріергардъ, составляетъ одно изъ важныхъ условій.

Изслѣдованія объ охранительныхъ отрядахъ авторъ резюмируетъ слѣдующимъ образомъ:

1) Выигрышъ во времени, вотъ задача, къ которой должно стремиться охраненіе; задача эта достигается только демонстративно-оборонительнымъ образомъ дѣйствій (Demonstratives Verfahren in defensiver Art.).

2) Вступленіе охранительныхъ войскъ въ рѣшительный бой съ непріятелемъ отзывается всегда вредно для нихъ и, въ *большей части случаевъ*, можетъ считаться ошибкой съ ихъ стороны.

Это положеніе во всей своей силѣ скорѣе всего примѣняется къ авангардамъ, которые почти всегда имѣютъ возможность *избѣгнуть* подобныхъ дѣйствій; оно имѣетъ силу также и для передовыхъ постовъ, которые, однако, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, принуждены бываютъ доводить дѣло до уничтоженія нѣкоторыхъ мелкихъ непріятельскихъ частей; оно сохраняетъ свое значеніе и для аріер-

Digitized by Google

гарда, который, впрочемъ, часто не имѣетъ возможности избѣжать самыхъ крайнихъ мѣръ.

3) Сила охранительныхъ войскъ бываетъ весьма различна и, прежде всего, зависитъ отъ спеціальныхъ задачъ, возлагаемыхъ на каждый отдѣльный видъ охранительнаго отряда.

Такъ, при передовыхъ отрядахъ и при передовыхъ постахъ, для опредѣленія силы ихъ должно принимать въ разсчетъ возможную бережливость; аріергардъ же долженъ быть, по возможности, сильнѣе. На *составъ* всѣхъ охранительныхъ войскъ главное вліяніе имѣетъ мѣстность.

Управленіе во время демонстративнаго боя, само по себѣ, всегда представляетъ большія трудности, а потому требованія отъ начальника и частей велики для авангарда и громадны для аріергарда, но могутъ быть значительно облегчены цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ работы между войсками передовыхъ постовъ.

Этими общими выводами авторъ оканчиваетъ главу «о проложеніи путей къ бою» и, затѣмъ, переходитъ ко «введенію въ бой».

II.

ВВЕДЕНІЕ КЪ РѢШИТЕЛЬНОМУ БОЮ ВЪ ТАКТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ (Die Einleitung der taktischen Entscheidung).

На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ развѣдывательными войсками, каждому начальнику самостоятельной части приходится рѣшать: нужно ли принять бой съ рѣшительною цѣлью или же уклониться отъ него? Важность рѣшенія въ этомъ случаѣ дѣлаетъ необходимымъ изслѣдованіе о томъ, какая именно инстанція начальствующихъ лицъ можетъ окончательно разрѣшить подобный вопросъ.

Разъ согласившись съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, — что къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ слѣдуетъ приступать лишь въ томъ случаѣ, когда можно быть увѣреннымъ, что исходъ ихъ поведетъ къ побѣдѣ, — дѣлается очевиднымъ, что иниціатива начинанія боя, по принципу, должна зависѣть отъ высшаго начальства (Obersten Heerleitung), такъ какъ только оно одно въ состояніи имѣть точное понятіе о всѣхъ силахъ, находящихся въ его распоряженіи. Но, съ другой стороны, при теперешнемъ ходѣ военныхъ дѣлъ вообще, главнокомандующій не въ состояніи дѣлать окончательныхъ распоряженій при каждомъ отдѣльномъ столкновеніи съ противникомъ.

Въ подобныхъ случаяхъ, онъ бываетъ принужденъ часть своей иниціативы уступить *подчиненнымъ ему начальникамъ*, оставляя

Digitized by Google

за собою только право дѣлать измѣненія въ принятыхъ ими рѣшеніяхъ.

Чѣмъ болѣе обширные размѣры принимаютъ военныя обстоятельства, тѣмъ подобная уступка все болѣе и болѣе спускается отъ высшихъ къ низшимъ инстанціямъ, такъ что, въ подобныхъ случаяхъ увеличивается невозможность всякій разъ испрашивать разрѣшенія высшаго начальства о томъ, что́ нужно дѣлать. Для того же, чтобы при такихъ условіяхъ дѣйствія подчиненныхъ не расходились съ намѣреніями главнокомандующаго и не могли бы увлечь армію на ложный путь, главнокомандующій долженъ сообщать низшимъ инстанціямъ, пользующимся въ извѣстныхъ случаяхъ правомъ дѣйствовать самостоятельно, о собственныхъ своихъ намѣреніяхъ и взглядахъ на ходъ дѣла вообще.

Но подобнаго рода сношенія не всегда удобны, а часто могутъ быть и не вполнѣ достаточными; поэтому слѣдуетъ держаться того основнаго правила, *чтобы право инициативы въ дѣйствіяхъ не переходило предѣловъ крайней необходимости.*

Въ настоящее время, какъ уже замѣчено выше, пѣхотная дивизія, въ составъ которой входятъ всѣ роды оружія, въ состояніи выдержать всѣ фазы боя, а потому, по мнѣнію г. Шерфа, начальникъ дивизіи долженъ составлять послѣднюю инстанцію въ смыслѣ самостоятельнаго рѣшенія вопроса принять или уклониться, въ извѣстныхъ случаяхъ, отъ серьезнаго боя съ непріятелемъ. Подъ выраженіемъ «послѣдняя инстанція», должно подразумѣвать, что могутъ быть весьма часто такого рода обстоятельства, когда и начальникъ дивизіи не въ правѣ произнести окончательнаго слова, и гдѣ рѣшительныя дѣйствія ввѣренной ему части должны зависѣть отъ приказаній высшаго начальства.

Но, во всякомъ случаѣ, часть, составляющая какъ бы одно звено всего войска (im grossen Heerverbunde), которой, при отдѣльномъ наступленіи, пришлось первой встрѣтиться съ непріятелемъ, не въ правѣ безъ положительнаго приказанія, по крайней мѣрѣ начальника дивизіи, переходить отъ демонстративныхъ къ какимъ бы то ни было рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Затѣмъ, г. Шерфъ замѣчаетъ, что кто *рѣшается* на бой, тотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаетъ на себя и *отвѣтственность* за исходъ его.

Такая тяжкая и важная вещь, какъ отвѣтственность за массу человѣческихъ жизней, продолжаетъ авторъ, можетъ возлагаться только на такихъ личностей, которыя занимаютъ высшія мѣста, и не толь-

Digitized by Google

ко испытаны, какъ хорошіе воины, но пользуются *довѣріемъ* начальниковъ и подчиненныхъ и, наконецъ, обладаютъ въ извѣстной и необходимой степени какъ *общимъ*, такъ и спеціальнымъ знаніемъ. Эти требованія отъ высшихъ начальниковъ нисколько не уменьшаютъ значенія знаній и остальныхъ младшихъ начальниковъ, такъ какъ рѣшеніе начальника дивизіи, въ большинствѣ случаевъ, болѣе или менѣе зависитъ отъ взглядовъ и выработки его подчиненныхъ. Сужденія этихъ послѣднихъ о положеніи вещей, ихъ донесенія, сдѣланныя до момента, въ который нужно окончательно на что нибудь рѣшиться, всегда будутъ имѣть большое вліяніе на самое рѣшеніе. При всемъ томъ необходимо, чтобы право иниціативы оставалось за однимъ только лицомъ, а именно за тѣмъ, которому ввѣрена достаточная *сила* для рѣшительнаго боя, и который, въ концѣ концовъ, отвѣчаетъ за *исходъ* его. Соблюденіе подобнаго условія будетъ благопріятно какъ для начальника, такъ и для войскъ, а равно будетъ имѣть хорошее вліяніе и на самый ходъ боя.

До тѣхъ поръ, пока намѣреніе вступить въ рѣшительный бой должно исключительно зависѣть отъ свѣдѣній о непріятелѣ, оно вполнѣ можетъ быть удовлетворено сообщеніями развѣдывательныхъ и охранительныхъ отрядовъ. Но какъ скоро это намѣреніе должно находиться также въ зависимости и отъ состоянія собственныхъ войскъ, то тотъ, кто первый рѣшаетъ серьезный бой (начальникъ ли дивизіи, или корпусный командиръ), кто бы онъ ни былъ, обязанъ знать высшія соображенія и цѣли, хотя бы и въ общихъ чертахъ; кромѣ того, ему должно быть извѣстно положеніе въ данную минуту и сосѣднихъ частей войскъ, которыя слѣдуютъ отдѣльно отъ ввѣренной ему части (напримѣръ, идущихъ по параллельнымъ дорогамъ, или же сзади).

Принимая во вниманіе эти два главныя соображенія, т. е. положеніе непріятельскихъ войскъ и частей своей арміи, начальникъ можетъ или завязать демонстративный бой, или же начать рѣшительное наступленіе, или, наконецъ, предпринять оборону съ переходомъ въ наступленіе.

На демонстративныя дѣйствія въ этомъ случаѣ можно смотрѣть только какъ на завязку серьезнаго боя; но это не будетъ самостоятельное дѣйствіе, преслѣдующее опредѣленныя цѣли; это не будетъ «введеніемъ къ рѣшительному бою».

Наступательныя дѣйствія и оборона съ переходомъ въ наступленіе *встрѣчаютъ надобность въ самостоятельномъ переходномъ періодѣ*, между «проложеніемъ путей къ рѣшительному тактическому

Digitized by Google

бою» и «самымъ веденіемъ боя» (Durchführung). Этотъ періодъ г. Шерфъ называетъ періодомъ «введенія» (Einleitung).

Задача охранительныхъ войскъ, при столкновеніи съ непріятелемъ, состояла въ томъ, чтобы, съ одной стороны, дать собственнымъ главнымъ силамъ время для построенія въ боевой порядокъ, а съ другой, заставить непріятеля сдѣлать тоже самое. Задача же *войскъ, назначенныхъ для введенія* (Einleitungstruppe) будетъ заключаться въ томъ, чтобы своимъ войскамъ дать возможность развернуть свои силы надлежащимъ образомъ, а непріятеля принудить сдѣлать это, но только въ томъ направленіи, въ какомъ это будетъ для насъ выгоднѣе. Затѣмъ, авторъ разъясняетъ свое положеніе такъ:

Массы войскъ, въ походѣ или на отдыхѣ, слѣдуютъ и располагаются отдѣльно; для перестроенія въ боевой порядокъ ихъ нужно стянуть къ одному пункту. Послѣ этого наступаетъ снова моментъ, когда тѣ же массы, но для спеціальныхъ цѣлей боя, слѣдуетъ отдѣлить другъ отъ друга совершенно инымъ образомъ, «т. е. расположить согласно данной диспозиціи», или, говоря другими словами, нужно ихъ развернуть. Чѣмъ больше часть войскъ, тѣмъ труднѣе и медленнѣе исполняется всякая *перемѣна*. Вотъ почему на успѣхъ дѣла имѣетъ огромное вліяніе то обстоятельство, чтобы самому развернуть свои силы въ надлежащемъ направленіи и, въ то же время, ввести непріятеля въ заблужденіе и заставить его развернуть свои силы неправильно. Достиженіе этой двойной цѣли составляетъ *положительную боевую задачу* войскъ, назначенныхъ для введенія въ бой; войска эти заступаютъ мѣсто охранительныхъ отрядовъ.

Дальнѣйшимъ разсужденіемъ г. Шерфъ старается опредѣлить различіе въ дѣйствіяхъ войскъ охранительныхъ и назначаемыхъ для введенія въ бой. Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу:

Если на какую нибудь часть (дивизія, или корпусъ), еще до столкновенія съ противникомъ, главнокомандующимъ будетъ возложена какая нибудь опредѣленная *боевая задача*, напримѣръ, «атаковать стоящаго на мѣстѣ непріятеля», или «принять непріятельскую атаку на такой-то позиціи», тогда охранительныя войска этой части будутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, составлять и войска, назначенныя для введенія въ бой; но дѣйствія ихъ, а равно и составы должны измѣниться согласно принципамъ періода введенія. Такое превращеніе можетъ имѣть мѣсто только на основаніи опредѣленныхъ *приказаній*, но никогда не должно дѣлаться *само собою* или при всякомъ удобномъ случаѣ.

Digitized by Google

Упущеніе изъ вида этого обстоятельства въ военное время чаще всего бываетъ причиной безполезныхъ и безтолковыхъ авангардныхъ, аванпостныхъ и т. п. стычекъ. Во избѣжаніе этого авторъ считаетъ нужнымъ поставить слѣдующее *основное положеніе*: *введеніе* въ бой есть вполнѣ самостоятельная, *своеобразная* тактическая задача, которая часто, даже въ направленіи дѣятельности, не совпадаетъ съ задачами періода *проложенія путей*. *Введеніе въ бой* исключительно зависитъ отъ рѣшенія того лица, которое будетъ вести самый бой, и потому никто не имѣетъ права произвольнымъ переходомъ къ введенію въ бой предупреждать рѣшенія высшаго начальника и этимъ измѣнять дальнѣйшій ходъ событій.

Въ данный моментъ и на данномъ мѣстѣ быть сильнѣе противника,—вотъ *первое* условіе для побѣды; рядомъ съ нимъ можно поставить сдѣланный прежде выводъ: «побѣды можно достигнуть только посредствомъ наступательныхъ дѣйствій».

Подъ выраженіемъ «данное мѣсто» можно подразумѣвать или одинъ изъ фланговъ, при атакѣ во флангъ, или оба фланга, когда имѣютъ въ виду охватъ, или одинъ какой нибудь пунктъ фронта—прорывъ непріятельской линіи. *Одновременная же атака противъ всего фронта наименѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ искуства*.

Подъ выраженіемъ «данный моментъ» слѣдуетъ подразумѣвать именно тотъ моментъ, когда атакующій, быстро подойдя къ избранному рѣшительному пункту, можетъ развернуть свои силы. *Выждать*, чтобы превосходство силъ обнаруживалось постепенно и равномѣрно по всей линіи—не можетъ быть въ духѣ начальника, ведущаго войска на бой согласно правиламъ военнаго искуства. Различныя комбинаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываютъ на *различіе* способовъ для одержанія побѣды—различіе это проявляется отчасти сознательно, отчасти случайно, во всѣ эпохи военной исторіи; его можно опредѣлить слѣдующимъ выраженіемъ: *фланговый бой* (Flügelschlacht), и сраженія боевыми линіями, или бой на всей линіи, фронтальный бой (Treffenschlacht).

Подъ «фланговымъ боемъ» должно понимать такое распредѣленіе войскъ, назначенныхъ для рѣшительнаго удара, при которомъ имѣютъ въ виду превосходными силами обрушиться на *одинъ пунктъ* непріятельской линіи и уничтожить его; прочими же войсками слѣдуетъ только демонстрировать (занимать) остальной фронтъ противника.

Такой «пунктъ» можетъ находиться на одномъ изъ непріятельскихъ

Digitized by Google

фланговъ, или же онъ можетъ образоваться вслѣдствіе прорыва непріятельской боевой линіи; но такіе прорывы, въ свою очередь, образуютъ все-таки фланги, а потому и для этого случая можетъ быть примѣнено выраженіе «фланговый бой».

Бой противоположный фланговому есть фронтальный или бой боевыми линіями; тенденція его заключается въ томъ, чтобы стремиться постепенно къ необходимому перевѣсу, для рѣшительнаго удара, посредствомъ боя по *всей линіи*, который долженъ продолжаться до истощенія противника; когда же это истощеніе будетъ замѣчено, то слѣдуетъ пустить въ дѣло свой послѣдній резервъ.

Названіе «бой линіями» произошло отъ самаго образа веденія битвы, гдѣ какъ бы постепенно поглощаются одна боевая линія за другой. Бой линіями часто также называется параллельнымъ боемъ (Parallelschlacht).

Авторъ положительно высказывается въ пользу фланговаго боя, но при этомъ замѣчаетъ, что въ настоящее время *нерѣдко* будутъ такіе случаи, когда, вслѣдствіе недостаточнаго съ самаго начала оріентированія, или вслѣдствіе перемѣнъ, которыя могутъ произойти во время самой битвы, предполагавшійся фланговый бой постепенно и незамѣтно можетъ обратиться въ фронтальный и, худо ли, хорошо, его придется выдержать до конца.

Послѣ этого замѣчанія, г. Шерфъ переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ обстоятельствъ, которыя вообще имѣютъ вліяніе на періодъ введенія къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Для того, чтобы «правильно развернуть свои силы», необходимо имѣть весьма точныя свѣдѣнія о непріятельскомъ *фронтѣ*. Это служитъ мѣриломъ для всего остальнаго. Понятіе о расположеніи непріятельскаго фронта можно составить или передъ началомъ боя, соображаясь съ тѣмъ, какъ занята имъ позиція; или же во время самаго дѣла, какъ, напримѣръ, при встрѣчныхъ сраженіяхъ (Rencontreschlacht), или же, наконецъ, въ самый послѣдній моментъ боя, когда, напримѣръ, непріятель ведетъ атаку на нашу оборонительную позицію. А потому очевидно, что свѣдѣнія о направленіи непріятельскаго фронта въ періодъ введенія можно имѣть лишь въ такомъ случаѣ, когда наступательныя дѣйствія ведутся съ самаго начала, съ нашей стороны, и только въ этомъ случаѣ, основываясь на свѣдѣніяхъ, добытыхъ въ періодъ введенія, собственно и можно начинать развертываніе собственныхъ своихъ силъ.

При встрѣчныхъ же сраженіяхъ, а равно и при встрѣчныхъ ударахъ во время оборонительно-наступательныхъ дѣйствій, необхо-

Digitized by Google

димое оріентированіе имѣетъ мѣсто только въ самый періодъ боя; «вводныя» же дѣйствія, въ этомъ случаѣ, могутъ оказать только косвенную услугу, увлекая непріятеля къ развертыванію своихъ силъ не въ надлежащемъ направленіи.

Если та или другая сторона захочетъ начать фронтальный бой, то «введеніе» въ этомъ случаѣ будетъ ничто иное, какъ продолженіе періода «проложенія путей», только въ нѣсколько увеличенномъ размѣрѣ.

Другое дѣло при фланговомъ боѣ.

При *наступательныхъ* дѣйствіяхъ въ этомъ бою, своеобразная задача періода введенія будетъ заключаться въ томъ, чтобы опредѣлить главный пунктъ, на который должна быть поведена атака (при сраженіи боевыми линіями, подобнаго пункта, и именно въ этомъ смыслѣ, не существуетъ); далѣе, прикрыть войсками развертываніе главныхъ силъ противъ этого пункта. При *оборонительно-наступательныхъ* дѣйствіяхъ, цѣль введенія будетъ заключаться въ томъ, чтобы *привлечь* силы нападающаго именно къ такому пункту, на которомъ всего удобнѣе можно перейти въ наступленіе,—это опять такое обстоятельство, которое не можетъ имѣть мѣста въ фронтальномъ бою линіями. Итакъ, дѣятельность войскъ, назначенныхъ для введенія въ бой, фактически полезна только для фланговыхъ сраженій, какъ въ наступательномъ боѣ, такъ и при оборонѣ съ переходомъ въ наступленіе.

Развертываніе силъ для боя имѣетъ огромное вліяніе на дальнѣйшее ихъ употребленіе, по этому естественное стремленіе обоихъ противниковъ должно заключаться въ томъ, чтобы развертывать изъ резервнаго или походнаго порядка (bereitgestellten, aufmarschirten) только необходимое число войскъ и лишь тогда, когда точно опредѣлится серьезность намѣреній противника принять бой, а также въ томъ случаѣ, когда ясно обозначится пунктъ, противъ котораго можно развернуть силы наивыгоднѣйшимъ образомъ. Всякое преждевременное развертываніе ведетъ, кромѣ потери времени, и къ невѣрному направленію фронта атаки. Правила эти сохраняютъ свою силу независимо отъ формы, въ которой начинается бой.

Рѣшеніе вопроса о правильномъ развертываніи и о наивыгоднѣйшемъ пунктѣ для атаки *имѣетъ мѣсто только въ періодѣ «введенія въ бой»*.

Для разрѣшенія этого вопроса необходимо знать, какими *средствами* должны обладать войска, назначенныя для «введенія въ бой». Безъ сомнѣнія, энергическая *атака* или переходъ въ наступленіе

Digitized by Google

скорѣе всего доставили бы желаемыя свѣдѣнія. Но каждая атака, прежде всего, требуетъ развертыванія силъ, въ которомъ нѣтъ надобности и которое даже можетъ быть вредно; съ другой стороны, безъ надлежащаго развитія силъ каждая атака можетъ кончиться пораженіемъ по частямъ.

Между тѣмъ артилерія имѣетъ то огромное преимущество передъ всѣми прочими родами оружія, что она, при относительно небольшой ставкѣ, можетъ развить относительно огромную силу. Итакъ, этому роду оружія слѣдуетъ разрѣшать задачу введенія.

Подобно тому, какъ развѣдываніе составляетъ дѣло кавалеріи, а охраненіе дѣло пѣхоты, такъ, введеніе въ бой должно быть дѣломъ артилеріи. Двоякое преимущество, которымъ она пользуется въ настоящее время, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, дѣлаетъ ее особенно пригодной для періода введенія. Преимущества же эти заключаются: въ ея *независимости* отъ *мѣстности*, какъ относительно движенія, такъ и дѣйствительности огня, и, наконецъ, въ томъ, только ей присущемъ свойствѣ, что она менѣе всякаго другаго рода войскъ можетъ быть вовлечена, противъ своей воли, въ рѣшительную катастрофу.

Артилерія безнаказанные другихъ родовъ оружія можетъ дѣлать пробу для рѣшительныхъ дѣйствій (an der Entscheidung heranfühlen), а это есть именно то качество, въ которомъ болѣе всего нуждаются въ періодъ введенія въ бой. Но, при всемъ томъ, артилерія не на столько *самостоятельный* родъ оружія, чтобы могла *начатый* ею бой вести до конца безъ помощи другихъ войскъ, а потому, на позиціи, занятой артилеріей или, вообще, на мѣстахъ, гдѣ она показывается въ *значительныхъ силахъ*, всегда предполагаютъ *близкое* присутствіе сильныхъ отрядовъ другихъ родовъ войскъ; самое развертываніе артилеріи въ большихъ силахъ принуждаетъ противника, рѣшившагося на серьезную оборону или атаку, противопоставить ей собственную артилерію, а черезъ это хотя косвеннымъ образомъ онъ вынуждается къ развертыванію собственныхъ своихъ силъ.

Въ этомъ обоюдномъ *принужденіи*, до извѣстной степени, заключается не только рекогносцировочная, но какъ бы и притягательная сила артилеріи.

Итакъ, войска, дѣйствующія въ періодъ введенія (Einleitungstrupe), будутъ состоять изъ тѣхъ же частей, которыя участвовали въ первомъ періодѣ (проложенія), но только усиленныя *артилеріею*. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти войска должны быть нарочно ор-

Digitized by Google

ганизованы, напримѣръ, если введеніе въ бой должно воспослѣдовать не въ томъ направленіи, по которому «пролагались пути», то образъ ихъ дѣйствій и составъ ихъ долженъ быть тотъ же самый.

Не столько спеціально *тактическое* примѣненіе войскъ заставило г. Шерфа обратить особенное вниманіе на періодъ введенія, сколько то значеніе, которое имѣетъ этотъ періодъ самъ по себѣ; авторъ старался доказать, что введеніе въ бой есть *самостоятельный* военный актъ, котораго ни въ какомъ случаѣ *нельзя смѣшивать* съ проложеніемъ путей для рѣшительнаго тактическаго боя.

Опредѣленному и ясному разграниченію дѣятельности этихъ обоихъ періодовъ болѣе всего препятствовала близость ихъ между собою, какъ по времени, такъ и по самому раіону ихъ дѣйствій.

Съ этою же цѣлью авторъ считалъ нужнымъ отдѣлить понятіе о *передовомъ отрядѣ* (Vorhut), *слабо* снабженномъ артилеріею и не имѣющемъ въ виду преслѣдовать настоящія боевыя цѣли, отъ понятія объ *авангардѣ* войскъ, который, исключительно, назначается для *введенія* въ преднамѣренный рѣшительный бой, а потому въ составъ его должна входить сильная артилерія.

Итакъ, подъ «введеніемъ» г. Шерфъ разумѣетъ тотъ періодъ времени, когда, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, *рѣшено принять* бой, и въ этотъ періодъ, во всякомъ случаѣ, совершается построеніе боеваго порядка, но, при такихъ обстоятельствахъ, когда *подробности распоряженія* относительно употребленія войскъ для *рѣшительныхъ ударовъ* еще не могутъ быть опредѣлены; потому что дѣйствія противника, могущія имѣть на это вліяніе, выясняются лишь въ этотъ періодъ на столько, чтобы по нимъ уже можно было сдѣлать окончательныя распоряженія.

Предметомъ слѣдующей статьи будетъ самое «веденіе боя».

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ОБЗОРЪ

СОВРЕМЕННЫХЪ СРЕДСТВЪ АРМІИ

КЪ ИСКУСТВЕННОМУ УСИЛЕНІЮ МѢСТНОСТИ ВЪ ПОЛѢ (*).

I.

Значеніе искуственнаго усиленія мѣстнаго элемента.—Средства, имѣющіяся при арміяхъ для этой цѣли.—Современное назначеніе саперныхъ или техническихъ войскъ; разные виды ихъ службы.—Краткій историческій очеркъ ихъ учрежденія и развитія.—Современная числительность и организація саперныхъ войскъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ.—Организація саперныхъ учебныхъ командъ въ русской, германской и австрійской арміяхъ; сапёры во французскихъ линейныхъ войскахъ; нѣсколько словъ о конно-піонерахъ.

Важныя выгоды, пріобрѣтаемыя на войнѣ помощью искуственнаго усиленія мѣстности, будучи сознаваемы во всѣ періоды военной исторіи, въ настоящее время получаютъ еще большее значеніе. Дѣйствительно, теперешняя быстрота и рѣшительность войнъ, громадность сражающихся армій, при полномъ напряженіи въ критическую минуту всѣхъ силъ и средствъ государствъ, ведетъ къ непродолжительности военныхъ дѣйствій и къ рѣшенію участи народовъ лишь немногими сраженіями; вслѣдствіе этого, воюющія стороны должны быть болѣе прежняго побуждаемы къ принятію въ этихъ немногихъ сраженіяхъ всевозможныхъ мѣръ для обезпеченія себѣ успѣха.

Среди этихъ мѣръ, одно изъ важныхъ мѣстъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, «*той помощи, которую можетъ дать искуство ин-*

(*) Источниками при составленіи статьи служили:

1) Kriegsmacht des deutschen Reichs, 1872.
2) Organische Bestimmungen, 1872.
3) Dictionnaire de législation et d'administration militaires. Sausinne, 1867.
4) Organisation du corps du génie. Heydt, 1862.
5) Дѣятельность войскъ въ полѣ и на маневрахъ, 1872.
6) Статьи изъ «Военнаго Сборника», «Инженернаго Журнала» и «Военной Библіотеки».

Кромѣ того, нѣкоторыя свѣдѣнія относительно германской арміи были обязательно сообщены намъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона капитаномъ Н. Н. Мельницкимъ.

Digitized by Google

женера» (въ обширномъ смыслѣ) и которую такъ рѣзко и настоятельно рекомендуетъ одинъ изъ геніальнѣйшихъ законодателей военнаго искуства, Наполеонъ I, слѣдующими словами: «тѣ, которые не пользуются тою помощью, которую можетъ дать въ полѣ искуство инженера, лишаютъ себя даромъ вспомогательныхъ силъ и средствъ, никогда не вредныхъ, всегда полезныхъ и часто необходимыхъ. Утверждать же, что побѣда удѣлъ (только) того, кто двигается, идетъ впередъ, маневрируетъ, и что вовсе не нужно работать (въ инженерномъ смыслѣ), значитъ произносить слова льстивыя, но, тѣмъ не менѣе, достойныя презрѣнія». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же великій полководецъ выражается еще опредѣлительнѣе: «позиціи въ томъ видѣ, какъ онѣ представляются природою, безъ содѣйствія искуства не могутъ служить достаточнымъ оплотомъ для арміи противъ сильнѣйшаго непріятеля».

Эти слова служатъ основательнымъ опроверженіемъ мнѣнія о современномъ упадкѣ значенія фортификаціи (выводимомъ нѣкоторыми даже изъ наполеоновскихъ походовъ) и не нуждаются ни въ дальнѣйшемъ подтвержденіи ихъ многочисленными мнѣніями того же свойства другихъ военныхъ писателей, ни въ коментаріяхъ: достаточно привести здѣсь лишь мнѣніе объ этомъ предметѣ одного изъ современныхъ нашихъ военныхъ писателей, состоящее въ томъ, что «ближайшимъ слѣдствіемъ тщательной подготовки театра военныхъ дѣйствій и поля сраженія въ инженерномъ отношеніи являются: а) упроченіе иниціативы; б) уменьшеніе доли случайностей, окружающихъ исполненіе какого бы то ни было военнаго предпріятія, и в) возможность достиженія извѣстной цѣли при содѣйствіи наименьшаго числа необходимыхъ для этого войскъ». Если же прибавить сюда еще сбереженіе силы армій до рѣшительнаго момента боя и усиленіе ихъ огнестрѣльнаго дѣйствія, то значеніе этой подготовки, т. е. фортификаціонныхъ работъ и фортификаціи, еще болѣе усиливается, вслѣдствіе нынѣшней губительной дѣйствительности и скорости стрѣльбы— плодовъ послѣднихъ изобрѣтеній и усовершенствованій въ современной артилеріи.

Но это современное усиленіе значенія фортификаціонныхъ работъ и самой фортификаціи, относясь неодинаково ко всѣмъ отдѣламъ послѣдней, особенно отразилось на одномъ изъ нихъ, именно на «полевомъ» и притомъ, главнымъ образомъ, на «поспѣшномъ»; осада же и оборона крѣпостей, мало измѣнившись въ способѣ веденія и получивъ лишь болѣе активный характеръ, сдѣлались даже рѣже прежняго; напротивъ, блокада и бомбардированіе встрѣчаются чаще, такъ что, вмѣ-

Digitized by Google

сто прежней систематической осады и обороны крѣпостей, большею частью приходится возводить или полевыя укрѣпленія для воспрепятствованія прорыву, или контръ-апроши, временные ретраншаменты и проч., словомъ, употреблять постройки скорѣе «полеваго поспѣшнаго», нежели «долговременнаго» характера.

Такимъ образомъ, примѣненіе долговременныхъ построекъ частью замѣнилось полевыми, частью сдѣлалось рѣже прежняго, по малому числу тѣхъ крѣпостей, которыя, въ принципѣ, непремѣнно требуютъ правильной осады, т. е. крѣпостей-лагерей; но, разумѣется, необходимость существованія послѣднихъ, а слѣдовательно и прежнихъ способовъ ихъ атаки и обороны ведетъ къ тому, что современное значеніе «осадной» и «долговременной» фортификаціи не уменьшилось сравнительно съ прежнимъ.

Вышеизложенныя перемѣны въ области фортификаціи вызываютъ рядъ весьма важныхъ вопросовъ: достаточно ли въ современныхъ европейскихъ арміяхъ средствъ къ выполненію фортификаціонныхъ работъ, соотвѣтственно настоящей въ нихъ потребности? годны ли установившіяся историческимъ путемъ и сохранившіяся до сихъ поръ организація и устройство этихъ средствъ? и возможно ли возложеніе на нихъ тѣхъ же задачъ, которыя лежали на этихъ средствахъ прежде?

Къ этимъ средствамъ принадлежатъ: 1) производители работъ—войска и 2) заранѣе подготовленныя и организованныя войсковыя матеріальныя средства.

Необходимость имѣть производителей работъ постоянно при арміи, другими словами, невозможность найма ихъ во время самой потребности (что теперь дѣлается при заблаговременныхъ и притомъ долговременныхъ сооруженіяхъ, а до второй половины XVII столѣтія, какъ это будетъ видно, было единственнымъ средствомъ для всякаго рода работъ) объясняется, кромѣ затруднительности такого способа по самой величинѣ потребности и неизбѣжности во время ея (т. е. во время наибольшаго спроса) наименьшаго предложенія рабочихъ рукъ, еще тѣмъ важнымъ значеніемъ въ военномъ дѣлѣ быстроты (*), вслѣдствіе которой остаются на второмъ планѣ солидность и дешевизна постройки, составляющія главныя и почти единственныя выгоды найма техниковъ, безъ сомнѣнія, могущихъ лучше выполнить два послѣднія условія при несуществованіи остальныхъ.

Необходимость при этомъ именно войскъ, а не мастеровыхъ, входящихъ въ составъ армій, вытекаетъ изъ: 1) боеваго

(*) «Время на войнѣ цѣнится минутами»—слова Наполеона I.

Digitized by Google

ихъ назначенія; 2) той потребности для нихъ въ личномъ мужествѣ и храбрости, въ которыхъ они столь часто встрѣчаютъ надобность по крайне опасному и притомъ одиночному характеру большей части этого рода работъ: дается это лишь полной военной подготовкой и сознаніемъ возможности самозащиты, т. е. оружіемъ; 3) необходимости уменьшенія небоеваго элемента при войскахъ, часто весьма вреднаго по трудности подчиненія его такой же дисциплинѣ, какъ и боеваго, и, наконецъ, 4) это способствуетъ слитности и единенію всѣхъ силъ арміи. Изъ означенныхъ доводовъ, сколько извѣстно, третій, т. е. желаніе упрочить дисциплину, заставилъ германцевъ вполнѣ преобразовать въ особую военную часть ихъ желѣзно-дорожный баталіонъ, составлявшій еще въ кампанію 1870—1871 годовъ отдѣленія изъ военныхъ мастеровыхъ.

Указанная выше быстрота, необходимая на войнѣ, требуетъ подготовки и постоянной заблаговременной организаціи войсковыхъ матеріальныхъ средствъ: дѣйствительно, быстрота имѣетъ значеніе первой важности, *большею частію* при усиленіи мѣстности укрѣпленіями и приспособленіи мѣстныхъ предметовъ къ оборонѣ, и *почти всегда* при постройкѣ мостовъ, такъ какъ медленность въ этого рода работѣ можетъ остановить всю армію и придать ея дѣйствіямъ вообще медлительный характеръ.

Соотвѣтственно этимъ двумъ цѣлямъ постоянно организованы и слѣдуютъ при арміяхъ два рода средствъ: инструментъ для производства работъ и мостовыя принадлежности; иногда передъ войною организуютъ еще при арміи запасъ такихъ матеріаловъ, въ которыхъ предполагается недостатокъ на данномъ театрѣ войны.

Теперь обратимся къ разбору организаціи всѣхъ указанныхъ нами средствъ и начнемъ съ перваго и самаго главнаго изъ нихъ, т. е. съ производителей работъ—войскъ.

Необходимость извѣстныхъ техническихъ свѣдѣній по фортификаціи, для производства этихъ работъ, требуетъ надлежащей подготовки войскъ въ этомъ отношеніи. Инженерныя работы сами собою дѣлятся на двѣ рѣзко отличныя одна отъ другой категоріи: однѣ изъ нихъ, по сложности и обширности требуемыхъ для ихъ производства спеціальныхъ свѣдѣній, которымъ трудно, да и безполезно обучать всю массу войскъ, должны лежать на особо назначенныхъ для того войскахъ, такъ называемыхъ саперныхъ или техническихъ, составляющихъ небольшую часть всей арміи; норма этой части, выведенная изъ опыта наполеоновскихъ войнъ, простирается до $^1/_{40}$.

Digitized by Google

Столь малая числительность этихъ войскъ является здѣсь вполнѣ законною, такъ какъ болѣе сложныя постройки могутъ возводиться лишь при достаточномъ времени, и притомъ онѣ не на столько обширны, чтобы требовать очень большаго числа рукъ.

Но есть еще другой родъ работъ, который, требуя несложной подготовки по простотѣ построекъ, при обширности и безотлагательности примѣненія ихъ, а также требующемся при этомъ значительномъ числѣ рабочихъ рукъ, можетъ и долженъ быть выполняемъ всѣми войсками въ полномъ ихъ составѣ.

Разберемъ сначала вопросъ о первомъ указанномъ родѣ работъ, т. е. возлагаемомъ на саперныя (техническія) войска; сюда относятся:

1) Веденіе головъ сапъ и вообще главная и руководящая роль въ осадной и крѣпостной войнѣ.

2) Минная война.

3) Возведеніе полевыхъ укрѣпленій временнаго или усиленнаго характера, или превращеніе поспѣшныхъ въ таковыя.

4) Руководство остальными войсками на полѣ сраженія и въ мирное время при производствѣ ими поспѣшныхъ фортификаціонныхъ работъ.

5) Устройство и порча мостовъ и вообще сообщеній, когда это не можетъ быть произведено полевыми войсками.

6) Телеграфная служба (исключая италіанской и турецкой армій).

7) Желѣзно-дорожная (въ германской, австрійской и французской арміяхъ).

8) Топографическая (въ великобританской арміи).

Изъ этого перечня уже можно видѣть, на сколько сложны и разнообразны назначенія, возлагаемыя на саперныя (техническія) войска, а слѣдовательно и то, что спеціальное изученіе и отправленіе всѣхъ этихъ назначеній одними и тѣми же людьми невозможно: все, что можно допустить въ этомъ отношеніи,—это знаніе нѣсколькихъ спеціальностей при полномъ изученіи и отправленіи лишь одной изъ нихъ, и то за исключеніемъ трехъ послѣднихъ назначеній—телеграфной, желѣзно-дорожной и топографической службъ, которыя, по рѣзкой разницѣ въ техникѣ, какъ между собою, такъ и съ остальными категоріями саперной службы, требуютъ для своего отправленія совершенно особыхъ войскъ.

Сообразно этому и саперныя (техническія) войска состоятъ изъ слѣдующихъ категорій:

1) собственно саперныхъ войскъ (*), спеціальность которыхъ состоитъ въ осадной, крѣпостной войнѣ и полевой фортификаціи;

(*) Еще называемыхъ инженерными, или піонерными.

Digitized by Google

2) минеровъ—въ минной войнѣ;

3) понтонерныхъ или піонерныхъ (*) войскъ — въ наводкѣ мостовъ и особенно понтонныхъ, вообще, въ устройствѣ и порчѣ сообщеній;

4) телеграфныхъ;

5) желѣзно-дорожныхъ, и

6) топографическихъ.

Но это множество видовъ саперныхъ войскъ, изъ которыхъ мы здѣсь коснемся только первыхъ трехъ, возникло лишь въ недавнее время: прежде и то и другое было гораздо односторонѣе, а потому и однообразнѣе; при самомъ же началѣ учрежденія саперныхъ войскъ, имѣлось въ виду удовлетворить лишь одному изъ теперешнихъ ихъ назначеній—минной войнѣ.

Для уясненія этихъ положеній, а равно и вообще современнаго состоянія организаціи саперныхъ войскъ сдѣлаемъ краткій историческій очеркъ развитія разбираемаго нами вопроса.

До второй половины XVII столѣнія, не только всѣ полевыя, но крѣпостныя и осадныя работы велись самими арміями и собранными рабочими изъ мѣстныхъ жителей (часто покоренныхъ или рабовъ) подъ руководствомъ инженеровъ, а для плотничныхъ и другаго рода техническихъ работъ при арміяхъ содержались, сначала на время потребности, а затѣмъ и постоянно, различные мастеровые, вовсе не вооруженные и не имѣвшіе никакой военной организаціи.

Примѣненіе пороха къ дѣйствію въ минахъ, при несовершенствѣ другихъ тогдашнихъ способовъ атаки, возвысило значеніе минной войны, а необходимость для успѣшнаго ея веденія извѣстныхъ техническихъ свѣдѣній при условіи годности къ бою, съ помощью большаго спроса на минеровъ для многочисленныхъ атакъ крѣпостей во время наступательныхъ войнъ Людовика XIV, вызвали во Франціи, въ 1673 году, сформированіе сборной роты минеровъ, которая была окончательно организована французскимъ инженеромъ Месриньи въ 1679 году.

Затѣмъ, примѣненіе новаго способа атаки Вобана побудило французскихъ-же инженеровъ организовать части войскъ, спеціально для этого предназначенныя, которыя, при знаніи техническаго производства этихъ работъ, могли, въ то же время, отражать и вылазки изъ крѣпости: роты этого назначенія, названныя по главнѣйшей ихъ спеціальности саперными, вошли, въ 1759 году, въ составъ, незадолго до того учрежденнаго, инженернаго корпуса. Около того же време-

(*) Въ австрійской арміи.

Digitized by Google

ни (1758 г.) въ Австріи были организованы піонерные баталіоны, съ спеціальнымъ назначеніемъ постройки мостовъ и устройства сообщеній, игравшихъ въ войскахъ того времени громадную роль.

Въ концѣ XVIII столѣтія эти учрежденія приняты были и въ остальныхъ государствахъ западной Европы, а въ 1810 году организованы саперные баталіоны и въ Россіи.

Между тѣмъ, еще ранѣе этого времени, уже измѣнился характеръ боя, обратившись изъ методической осады крѣпостей съ колонными дорогами въ бой за мѣстные предметы; значеніе полевой фортификаціи и, главнымъ образомъ, значеніе усиленнаго и временнаго отдѣловъ ея постепенно увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ она всецѣло перешла въ руки саперныхъ войскъ, составивъ исключительную ихъ спеціальность. Такая замкнутость круга послѣдней и постоянныя войны того времени вызвали увеличеніе въ арміяхъ соразмѣрности этихъ войскъ, которая, постепенно возрастая, дошла въ періодъ наполеоновскихъ войнъ до величины даже превосходящей $^1/_{40}$ всей числительности арміи. Отношеніе это, почти не измѣняясь до настоящаго времени, понизилось теперь въ трехъ арміяхъ (русской, австрійской и великобританской) до $^1/_{44}$, во французской до $^1/_{56}$, а въ турецкой оно равняется $^1/_{105}$—$^1/_{65}$ (послѣднее съ присоединеніемъ вассальныхъ армій румынской, сербской и египетской); въ двухъ же арміяхъ оно болѣе прежней: въ германской $^1/_{28}$ и италіанской $^1/_{37}$ (*). При такой соразмѣрности, на эти войска въ послѣднее время возложена еще телеграфная и частію желѣзнодорожная служба.

Такъ какъ указанное почти повсемѣстное пониженіе соразмѣрности саперныхъ войскъ, при сравненіи ея съ нормальной, вездѣ, исключая турецкой, а частью и французской армій, малозначительно, а между тѣмъ крѣпостныя, осадныя и минныя работы, при прежней ихъ техникѣ, сдѣлались даже рѣже прежняго, новыя-же спеціальности требуютъ мало людей, то, повидимому, и современная числительность саперныхъ войскъ большей части европейскихъ армій, даже и при теперешнемъ обширномъ кругѣ ихъ назначеній, могла бы быть признана достаточною. Между тѣмъ опытъ послѣдней франко-германской войны показалъ, что числительность германскихъ саперныхъ войскъ, для ихъ наступательной войны, была вовсе не велика, и даже существенно имъ пригодилась; эта сравнительная многочисленность германскихъ саперныхъ войскъ происходила вслѣдствіе существованія у германцевъ десятитысячнаго сапернаго резерва

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о числительности саперныхъ войскъ изложены въ таблицѣ № 1.

Digitized by Google

(почти треть всей числительности ихъ саперныхъ войскъ), доставившаго имъ средства для осады крѣпостей, остававшихся обложенными въ тылу ихъ арміи.

Такимъ образомъ резервъ этотъ освобождалъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій остальныя саперныя части германской арміи, состоявшія при войскахъ; между тѣмъ отсутствіе подобнаго резерва въ остальныхъ арміяхъ можетъ служить причиною необходимости отдѣленія отъ ихъ саперныхъ войскъ значительной ихъ части, для выполненія назначеній, подобныхъ изложеннымъ выше; такъ, напримѣръ, въ этомъ случаѣ русской арміи пришлось бы отказаться отъ содѣйствія въ полевой войнѣ половины всего числа ея саперныхъ баталіоновъ.

Отсюда становится очевиднымъ, что числительность саперныхъ войскъ вездѣ, исключая германской арміи, слишкомъ мала для полевой и особенно наступательной войны, такъ что если еще прибавить сюда существовавшую до послѣдняго времени исключительную спеціализацію производства полевыхъ фортификаціонныхъ работъ въ саперныхъ войскахъ, то оказывается яснымъ, что эти двѣ причины: малочислительность саперныхъ войскъ съ исключительной спеціализаціею ими фортификаціонныхъ работъ, не допуская полнаго и быстраго примѣненія послѣднихъ, произвели то явленіе, что въ войскахъ нашего столѣтія работы этого рода не примѣнялись въ такихъ размѣрахъ и на столько соотвѣтственно потребностямъ боя, какъ этого можно было бы желать для пользы и успѣха дѣла; обстоятельство это даже не разъ вызывало сомнѣніе въ пользѣ и необходимости этихъ работъ. Плодомъ этого являлось частое пренебреженіе фортификаціонными работами и даже, какъ бы полное забвеніе поспѣшнаго отдѣла послѣднихъ.

Такимъ образомъ замѣчаніе Наполеона I: *«правила полевой фортификаціи требуютъ большихъ измѣненій; въ этой отрасли военнаго искуства представляется обширное поле для усовершенствованій»*—въ общемъ его характерѣ оказывается вполнѣ справедливымъ, если разобрать, на сколько недавнее состояніе полевой фортификаціи (при ея исключительной спеціализаціи въ саперныхъ войскахъ), могло удовлетворять современному характеру боя—боя за мѣстные предметы, въ которомъ задача ея состоитъ, главнымъ образомъ, въ *быстромъ* приведеніи этихъ предметовъ въ оборонительное положеніе. Если же теперь представляется надобность въ укрѣпленіяхъ, то при нынѣшней подвижности войскъ и при современной быстротѣ хода военныхъ дѣйствій, необходимо, чтобы и они какъ бы

Digitized by Google

выростали на позиціи сообразно требованіямъ тактики, отнюдь не стѣсняя временемъ, необходимымъ для постройки: въ 25 — 35 минутъ можно насыпать траншею для какой угодно части войскъ,—но для этого рабочіе должны составлять $^1/_3$ даннаго отряда (опыты 1869 года во Франціи), а такой пропорціи саперныхъ войскъ не содержало, да и не можетъ содержать ни одно изъ государствъ.

Малочисленность саперныхъ войскъ для выполненія подобныхъ работъ, въ связи съ нѣкоторыми недостатками организаціи первыхъ (о чемъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ), должно было повести къ тому, что полевая фортификація *снова* стала достояніемъ всей арміи, оставивъ саперамъ войскамъ лишь роль ея руководителей въ саперномъ дѣлѣ; мы сказали *снова*, потому что, какъ это видно изъ историческаго очерка, этотъ порядокъ вещей существовалъ до XVIII столѣтія.

Но, кромѣ того, что примѣненіе этого начала къ дѣлу послѣдовало лишь недавно и притомъ не во всѣхъ арміяхъ (въ нашей съ 21-го апрѣля 1871 г.); кромѣ того, что оно, какъ мы это увидимъ, проведено не вполнѣ, и остается еще желать кое-чего для полнаго его осуществленія,—самыя требованія, возлагаемыя на саперныя войска, и теперь еще слишкомъ обширны и часто не могутъ быть ими выполняемы: мы говоримъ здѣсь о возлагаемомъ на саперныя войска руководствѣ остальныхъ войскъ арміи на войнѣ, даже въ производствѣ послѣдними поспѣшныхъ фортификаціонныхъ работъ.

Высказанное нами доказывается между прочимъ и тѣмъ, что въ существующемъ въ германской арміи особомъ положеніи о пропорціи, въ которой должны находиться піонеры къ остальнымъ войскамъ для производства послѣдними поспѣшныхъ фортификаціонныхъ работъ (*), прямо говорится, какъ о весьма вѣроятномъ случаѣ, о присутствіи при корпусѣ лишь половины и даже четверти піонернаго баталіона (при отдѣленіи піонеровъ и минеровъ для ихъ спеціальныхъ назначеній) и о пополненіи его рабочими отъ пѣхоты и артилеріи. Не указывается ли этимъ самымъ, что подобное теоретическое распредѣленіе піонеровъ, даже при столь значительной числительности ихъ, каковая имѣется въ германской арміи, не всегда возможно; что распредѣленіе это, находясь въ зависимости отъ числа саперныхъ войскъ, имѣющихся при частяхъ, въ большей части случаевъ, даетъ ничтожное число руководителей, да и тѣ не всегда будутъ на-

(*) А именно на пѣхотный баталіонъ тамъ назначается: 1 инженерный офицеръ, 6—4 унтеръ-офицеровъ и 6—4 піонеровъ; на каждые 12—15 человѣкъ пѣхоты не болѣе 1 піонера, на взводъ не болѣе 1 унтеръ-офицера, а для руководства бо́льшимъ числомъ рабочихъ одинъ ротный командиръ.

Digitized by Google

ходиться на пунктахъ, гдѣ возводятся укрѣпленія, а время часто не позволитъ ожидать ихъ прибытія, и что поэтому приходится пополнять недостающее ихъ число обученными людьми отъ остальныхъ войскъ. Въ такомъ случаѣ, не лучше ли и даже не необходимо ли, увеличивъ составъ и обученіе этихъ людей въ войскахъ, обходиться въ военное время, при примѣненіи поспѣшной фортификаціи, вовсе безъ руководства саперныхъ войскъ, оставивъ за послѣдними подготовку остальныхъ въ мирное время и предоставивъ имъ отправленіе ихъ спеціальныхъ назначеній, которое, безъ сомнѣнія, отъ этого неизбѣжно выиграетъ.

Все изложенное, какъ мы сейчасъ увидимъ, подтверждается еще болѣе чрезвычайной трудностью надлежащаго соглашенія всѣхъ основаній организаціи саперныхъ войскъ, для полнаго удовлетворенія этими послѣдними всѣмъ вышеуказаннымъ ихъ назначеніямъ.

Организація саперныхъ войскъ, при современныхъ отъ нихъ требованіяхъ, должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Система раздѣленія ихъ на категоріи по спеціальностямъ должна быть такова, чтобы, при возможности отправленія въ бою каждой административной единицей всѣхъ спеціальностей, изученіе одной изъ нихъ не мѣшало другой, т. е. въ каждой основной административной единицѣ мирнаго времени должна существовать лишь одна спеціальность, при изученіи другихъ, какъ второстепенныхъ; но въ военное время каждая часть должна заключать въ себѣ спеціалистовъ по всѣмъ категоріямъ сапернаго дѣла. Для бо́льшаго же единства въ направленіи обученія и дѣятельности различныхъ категорій саперныхъ войскъ, они должны входить въ составъ одного вѣдомства, и притомъ по свойству ихъ спеціальности—инженернаго.

2) Представлять такое раздѣленіе на самостоятельныя части, чтобы онѣ въ цѣломъ своемъ составѣ могли быть приданы къ крупнымъ самостоятельнымъ единицамъ арміи (корпусамъ, а еще лучше дивизіямъ), не отнимая отъ нихъ возможности, въ случаѣ крайней необходимости, дѣйствовать въ бою подобно остальной пѣхотѣ. Допуская въ мирное время соединеніе ихъ въ болѣе крупныя части, для возможно-лучшаго ознакомленія съ своею спеціальностію и надлежащаго ея развитія, въ тоже время ихъ нельзя совершенно отдѣлять отъ остальныхъ войскъ.

3) Числительность отдѣльныхъ частей должна быть соразмѣрна съ возможностью удобства работъ и надзора за ними, ограничиваясь въ ея minimum'ѣ однако же тѣмъ условіемъ, чтобы не слишкомъ увеличить число начальниковъ и не уменьшить годность частей къ строе-

Digitized by Google

вой службѣ; во всякомъ случаѣ, части эти должны быть менѣе сильны, нежели въ остальной пѣхотѣ.

4) Разница ихъ по штатамъ мирнаго и военнаго времени, какъ въ спеціальномъ родѣ оружія, должна быть менѣе, нежели въ остальной пѣхотѣ, хотя и можетъ быть гораздо болѣе, нежели это допускалось прежде, если только это дозволитъ существованіе достаточнаго и надежно-обученнаго резерва.

5) Саперныя войска, болѣе чѣмъ какія либо другія, должны имѣть надлежащимъ образомъ соображенную организацію резерва или запасныхъ кадровъ, для пополненія этихъ войскъ во время войны; организація эта, отнюдь не требуя при мобилизаціи новыхъ формированій, должна давать возможность содержать эти войска въ мирное время въ возможно меньшемъ составѣ.

При разборѣ съ этихъ точекъ зрѣнія организаціи саперныхъ войскъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ: Россіи, Германіи, Великобританіи, Италіи и Турціи (таблица № 1), различно разрѣшившихъ разбираемый нами вопросъ, являются слѣдующіе виды:

1) Относительно раздѣленія саперныхъ войскъ по спеціальностямъ ихъ службы, въ большей части европейскихъ армій придерживаются того правила, что содержать понтонныя части совершенно отдѣльно отъ саперныхъ, а во французской и италіанской арміяхъ онѣ даже входятъ въ составъ артилеріи; исключеніе же въ этомъ отношеніи представляютъ: 1) русская армія, въ которой, въ мирное время, по два понтонныхъ полубаталіона входятъ въ составъ саперныхъ бригадъ; 2) германская, въ которой, въ мирное же время, по одной ротѣ понтонеровъ входитъ въ составъ піонернаго баталіона и 3) турецкая, въ которой, съ мобилизаціей арміи, къ единственному ея понтонному парку придаются саперы.

Минеры образуютъ самостоятельныя роты, входящія въ составъ инженерныхъ или піонерныхъ баталіоновъ лишь во французской и германской арміяхъ, причемъ они обучаются и саперному дѣлу, а въ послѣдней, при мобилизаціи, они распредѣляются по всѣмъ четыремъ ротамъ. Въ остальныхъ же арміяхъ часть саперовъ обучается и минному искуству, какъ второстепенному дѣлу.

2) По раздѣленію саперныхъ войскъ на самостоятельныя административныя части въ разсматриваемыхъ арміяхъ встрѣчается большое разнообразіе: такъ, большая часть послѣднихъ содержитъ въ мирное время полки (въ русской арміи бригады), состоящіе: въ русской арміи большею частію изъ трехъ саперныхъ баталіоновъ и двухъ понтонныхъ полубаталіоновъ съ инженернымъ паркомъ; въ австрійской

Digitized by Google

изъ пяти баталіоновъ; во французской изъ двухъ; турецкой изъ одного; въ великобританской изъ 15 баталіоновъ. Въ германской арміи высшая административная единица мирнаго времени — піонерный баталіонъ, подчиненный вполнѣ корпусному командиру, а отчасти піонерной и инженерной инспекціямъ.

Большая часть баталіоновъ состоитъ изъ четырехъ ротъ; исключенія: французскіе изъ восьми (7 саперныхъ и 1 минерной) и турецкіе изъ десяти (*).

Понтонные полки французской и италіанской армій и инженерные въ послѣдней дѣлятся прямо на роты: первые на 14-ть, вторые на 10-ть и третьи на 18-ть ротъ.

Въ военное же время всѣ арміи, кромѣ русской, не допускаютъ самостоятельнаго дѣленія выше роты; въ русской же арміи вполнѣ самостоятельны только саперные баталіоны, понтонные полубаталіоны и разнаго рода парки.

3) По числительности частей, взявъ для сравненія роту, какъ единственную тактическую единицу, встрѣчающуюся во всѣхъ арміяхъ и притомъ почти вездѣ самостоятельную на войнѣ, получимъ изъ таблицы № 2, что: 1) въ русской, германской и австрійской ротахъ по пяти офицеровъ (въ первой шесть) и свыше 200 нижнихъ чиновъ, 2) во французской и италіанской по четыре офицера и свыше 150 нижнихъ чиновъ; 3) въ великобританской по четыре офицера и свыше 100 нижнихъ чиновъ и, наконецъ, 4) въ турецкой по 80 человѣкъ.

Въ понтонерныхъ ротахъ: 1) въ русской, германской, австрійской по пяти офицеровъ и въ великобританской свыше 200 нижнихъ чиновъ; 2) во французской и италіанской по четыре офицера и свыше 150 нижнихъ чиновъ.

Отсюда видна громадная разница въ числительности самостоятельныхъ боевыхъ саперныхъ единицъ всѣхъ другихъ армій сравнительно съ нашими саперными баталіонами, состоящими каждый изъ 28 офицеровъ и 1,010 нижнихъ чиновъ, или понтонными полубаталіонами, каждый изъ 11 офицеровъ и 414 нижнихъ чиновъ.

4) Разница штатовъ мирнаго и военнаго времени (таблица № 3) простирается: 1) въ германскихъ саперныхъ войскахъ на двѣ трети ихъ числительности; 2) въ австрійскихъ болѣе, а въ русскихъ менѣе половины, и 3) во французскихъ, великобританскихъ и италіанскихъ около трети ихъ числительности.

(*) Два баварскихъ піонерныхъ баталіона, входящіе въ составъ германскихъ техническихъ войскъ, состоятъ каждый изъ трехъ полевыхъ и двухъ запасныхъ ротъ.

Digitized by Google

5) Резервъ и запасные кадры организованы слѣдующимъ образомъ:

а) Въ русской арміи для этой цѣли служатъ четыре резервные саперные баталіона, составляющіе всего 88 офицеровъ и 1,128 нижнихъ чиновъ, доводимыхъ въ военное время до 96 офицеровъ и 4,256 нижнихъ чиновъ.

При этомъ надо замѣтить, что иногда наши резервные саперные баталіоны идутъ въ дѣло подобно дѣйствующимъ, и тогда, слѣдовательно, кадровъ для пополненія послѣднихъ уже не будетъ.

б) Въ германской арміи, съ мобилизаціей ея, каждый піонерный баталіонъ оставляетъ по одной минерной ротѣ, обмѣнявшись предварительно съ нею людьми всѣхъ спеціальностей; затѣмъ, изъ нея образуется запасная рота, съ командою мастеровыхъ (для обмундированія и снаряженія баталіона), и выдѣляются кадры для трехъ крѣпостныхъ ротъ (пополняется все это кригсъ-резервистами высшихъ сроковъ и ландверистами низшихъ).

Всего въ запасныхъ ротахъ образуется 76 офицеровъ и 4,730 нижнихъ чиновъ, а въ 33-хъ крѣпостныхъ піонерныхъ ротахъ — 257 офицеровъ и 10,251 нижнихъ чиновъ.

в) Въ австрійской арміи содержатся въ мирное время кадры резерва—16 инженерныхъ и 5 піонерныхъ ротъ, всего изъ 47 офицеровъ и 835 нижнихъ чиновъ, и кадры пяти запасныхъ инженерныхъ баталіоновъ изъ 10 офицеровъ и 35 нижнихъ чиновъ. Съ мобилизаціей арміи резервъ увеличивается до 111 офицеровъ и 4,751 нижнихъ чиновъ, запасные инженерные баталіоны до 48 офицеровъ и 2,260 нижнихъ чиновъ; формируются вновь: пять запасныхъ піонерныхъ ротъ, доводимыхъ до состава въ 20 офицеровъ и 1,090 нижнихъ чиновъ.

г) Во французской арміи, съ мобилизаціей каждый инженерный полкъ формируетъ по одной саперной ротѣ и выдѣляетъ изъ себя двѣ роты депо; послѣднихъ въ мирное время содержатъ лишь незначительный кадръ всего въ 24 офицера и 54 нижнихъ чина.

Остальныя изъ разсматриваемыхъ саперныхъ войскъ вовсе не имѣютъ резервовъ и запасныхъ кадровъ, а формируютъ таковые съ мобилизаціей арміи.

Изъ всего разсмотрѣннаго приходится вывести слѣдующія заключенія:

Саперныя войска германской арміи организованы весьма удовлетворительно (*); къ выгодамъ этой организаціи принадлежатъ:

(*) Это заставляетъ насъ разсмотрѣть германскую организацію подробнѣе другихъ.

Digitized by Google

1) Составъ германскаго піонернаго баталіона, вслѣдствіе котораго каждая изъ его ротъ можетъ въ мирное время успѣшно заняться своею спеціальностью, и въ военное дать каждому корпусу постоянно принадлежащія ему роты, способныя къ выполненію всякой спеціальности и, слѣдовательно, представляющія отдѣльныя, вполнѣ самостоятельныя единицы. Распредѣляются онѣ по дивизіямъ и бригадамъ вполнѣ по усмотрѣнію корпуснаго командира, но чаще встрѣчается случай назначенія на каждую дивизію по одной саперной ротѣ; понтонная же рота назначается туда, гдѣ въ ней предвидится наибольшая надобность. Во всѣхъ случаяхъ піонеры находятся подъ непосредственнымъ командованіемъ строевыхъ начальниковъ.

2) Постоянная связь германскаго піонернаго баталіона съ остальными войсками своего корпуса способствуетъ правильному пониманію германскими піонерами своего назначенія при остальныхъ войскахъ, вселяетъ въ послѣднихъ довѣріе къ нимъ и ихъ работамъ, а строевымъ начальникамъ даетъ мирную практику въ надлежащемъ употребленіи піонеровъ.

Причиною этой связи являются: полное подчиненіе корпусному командиру; комплектованіе изъ цѣлаго корпуснаго раіона; общее квартированіе, такъ какъ піонеры отдѣляются отъ остальныхъ войскъ только для большихъ практическихъ инженерныхъ работъ, бывающихъ въ три года разъ; во время корпусныхъ и всякаго рода маневровъ баталіонъ остается при корпусѣ, командиръ его получаетъ всякія строевыя назначенія, напримѣръ, начальника авангарда, аріергарда, или головнаго отряда; роты же, какъ уже сказано, большею частію разбиваются по дивизіямъ. Изъ этихъ-то піонерныхъ начальниковъ и выдѣлились: Камеке, Цастровъ и другіе.

Нельзя здѣсь также не упомянуть (подробнѣе это будетъ развито ниже) и о томъ, что вслѣдствіе превосходной организаціи обознаго состава германскихъ понтонныхъ парковъ достигается возможность не отвлекать людей, спеціально подготовленныхъ въ инженерномъ отношеніи, т. е. понтонеровъ, отъ ихъ спеціальнаго дѣла для несенія обозной службы.

3) Организація германскихъ запасныхъ піонерныхъ ротъ вполнѣ обезпечиваетъ комплектованіе саперныхъ войскъ, не требуя для этого никакихъ новыхъ формированій и не стоя ничего въ мирное время. О пользѣ германскаго піонернаго резерва уже было упомянуто въ началѣ статьи.

4) Соединеніе въ мирное время въ высшія административныя единицы замѣняется у германцевъ существованіемъ инспекціи піонерныхъ

Digitized by Google

баталіоновъ, сборомъ въ два, три года четырехъ или пяти баталіоновъ на большія инженерныя работы и подчиненіемъ въ техническомъ отношеніи начальнику мѣстной инженерной инспекціи.

Большая относительно разница ихъ мирнаго и военнаго составовъ возможна для нихъ, вслѣдствіе существованія многочисленнаго обученнаго резерва, и происходящей отсюда сравнительно весьма большой соразмѣрности ихъ саперныхъ войскъ, въ $^1/_{18}$.

Переходя, затѣмъ, къ русской организаціи, замѣтимъ, что нѣкоторыя ея подробности не совпадаютъ съ поставленными нами выше требованіями. У насъ, на 47 пѣхотныхъ дивизій содержится 11 дѣйствующихъ саперныхъ баталіоновъ; если исключить изъ послѣднихъ два кавказскихъ, состоящихъ при тамошнихъ шести пѣхотныхъ дивизіяхъ, то для европейской войны остается девять дѣйствующихъ саперныхъ баталіоновъ на 41 пѣхотную дивизію; такая соразмѣрность не можетъ быть признана достаточною, потому что, если даже положить по одной ротѣ на дивизію, то и тогда потребуется 41 рота, а ихъ всего 36, не говоря уже о томъ, что русская саперная рота не обладаетъ необходимою для того самостоятельностью.

Распредѣленіе по частямъ войскъ шести понтонныхъ полубаталіоновъ, возможное по удобству раздѣленія матеріальной части на два и даже на четыре парка, затрудняется тѣмъ, что штаты полубаталіоновъ не вполнѣ отвѣчаютъ идеѣ подобнаго раздѣленія.

Такимъ образомъ, при одинаковой относительной численности русскихъ саперныхъ войскъ сравнительно съ большею частію остальныхъ, число частей первыхъ недостаточно для распредѣленія по крупнымъ единицамъ арміи; причинъ этому двѣ: первая историческая, происходящая отъ прежняго раздѣленія нашей европейской арміи на восемь корпусовъ, на которые и содержались восемь саперныхъ баталіоновъ — тоже относится и до шести понтонныхъ полубаталіоновъ (на шесть армейскихъ корпусовъ), преобразованныхъ, во время Крымской войны, изъ резервныхъ саперныхъ баталіоновъ. Вторая причина кроется въ слишкомъ сильномъ составѣ нашихъ саперныхъ частей, что произошло, какъ надо полагать, вслѣдствіе предвидѣнія громаднаго расхода людей въ ротахъ въ военное время; отчасти же значительная сила нашихъ саперныхъ частей произошла изъ стремленія создать изъ нихъ самостоятельныя тактическія единицы, достаточно сильныя для боевыхъ дѣйствій, т. е. для такого назначенія, которое должно быть для саперовъ второстепеннымъ.

Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что при нашей организаціи понтонныхъ полубаталіоновъ, понтонерамъ приходится заниматься не ин-

Digitized by Google

женернымъ дѣломъ, а скорѣе обознымъ, потому что, при мобилизаціи главной ихъ массы, придется возиться съ 340, иногда вовсе не бывавшими въ упряжи, лошадьми, вслѣдствіе чего свободными при передвиженіи парка остаются всего 144 человѣка, которымъ, очевидно, весьма трудно выполнить удовлетворительно свое боевое назначеніе. Послѣднее обстоятельство породило желаніе отнять у понтонеровъ ружья, желаніе, подтверждаемое тѣмъ доводомъ, что за всю Крымскую войну наши понтонеры не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Но изъ сказаннаго выше ясно, что тутъ зло вовсе не въ ружьяхъ; что безъ ружей изъ понтонеровъ сдѣлались бы военные мастеровые, которые скоро лишились бы военнаго духа и мужества, столь для нихъ необходимыхъ; притомъ, тогда пришлось бы назначать въ прикрытіе понтонныхъ парковъ еще болѣе войскъ, нежели это требовалось доселѣ.

Не менѣе предъидущихъ имѣетъ значеніе и тотъ недостатокъ нашей организаціи, что наши саперныя войска въ мирное время совершенно отдѣлены отъ остальныхъ, съ которыми сходятся лишь на парадахъ, большихъ маневрахъ и въ бою, что, способствуя успѣшному изученію ими прямой своей спеціальности, не можетъ, съ другой стороны, не отражаться неблагопріятно какъ на нихъ самихъ, относительно правильнаго пониманія ими своей роли въ полевой войнѣ, такъ и на строевыхъ начальникахъ, иногда не знающихъ, что съ ними дѣлать.

Не смотря на нѣкоторые недостатки организаціи, наши саперныя войска давали арміи части съ наилучшимъ военнымъ духомъ, съ превосходной боевой и технической подготовкой: многія войны, особенно Кавказская и Крымская, подтверждаютъ это; объясненіе этому приходится искать въ выходящихъ изъ ряда способностяхъ нашего солдата; въ превосходномъ корпусѣ нашихъ саперныхъ офицеровъ, и отчасти въ существовавшихъ доселѣ сравнительно долгихъ срокахъ службы.

Къ недостаткамъ австрійской организаціи саперныхъ войскъ можетъ быть отнесено: 1) совершенное отдѣленіе ихъ отъ остальныхъ войскъ въ мирное время; 2) содержаніе въ мирное время слишкомъ большихъ кадровъ въ 49 офицеровъ и 842 нижнихъ чина едвали необходимо при существованіи въ австрійской арміи столь многочисленнаго и обученнаго резерва; 3) формированіе при мобилизаціи совершенно вновь пяти запасныхъ піонерныхъ ротъ, что никакъ не можетъ быть допускаемо въ спеціальныхъ войскахъ, и 4) нѣсколько

Digitized by Google

другихъ второстепенныхъ недостатковъ, общихъ всѣмъ арміямъ, кромѣ германской.

Во французской и италіанской организаціяхъ, то, что составляетъ ихъ оригинальность, именно: принадлежность ихъ понтонныхъ парковъ къ составу артилеріи, неудобно, главнымъ образомъ, въ двухъ отношеніяхъ: а) въ томъ, что этимъ одна спеціальность, возведеніе мостовъ, находится въ рукахъ двухъ вѣдомствъ, именно: мостовъ изъ мѣстныхъ средствъ — въ рукахъ инженернаго, а понтонныхъ и частію предъидущихъ—артилерійскаго, отчего часто происходятъ недоразумѣнія и пререканія, вслѣдствіе которыхъ замедляются работы; понтонныя части какъ бы вовсе не принадлежатъ къ сапернымъ войскамъ, и исчезаетъ должное единство въ направленіи дѣятельности послѣднихъ, и b) въ томъ, что артилерійское вѣдомство, заботясь о предметахъ прямой своей спеціальности, и безъ того весьма обширной, мало обращаетъ вниманія на часть, которую оно считаетъ какъ бы второстепенною по отношенію къ остальнымъ; вслѣдствіе этого понтонное дѣло во Франціи находится въ весьма плохомъ состояніи.

Эта оригинальность французской организаціи объясняется общностью комплектованія артилеріи и понтонныхъ парковъ лошадьми (которыя и тамъ и здѣсь пріобрѣтались лишь съ мобилизаціей арміи), и всѣхъ сопряженныхъ съ этимъ принадлежностей ихъ службы.

Въ италіанскую же организацію это перешло отъ французовъ.

Организація самостоятельныхъ ротъ минеровъ во французской арміи невыгодна по рѣдкости въ настоящее время минной войны и возможности возложить это назначеніе, какъ второстепенное, на саперовъ, при лучшей организаціи ихъ, подобной германской. Кромѣ того, французскія саперныя роты не могутъ отправлять нѣсколькихъ категорій саперной службы, а лишь одну.

Наконецъ, отсутствіе достаточнаго, организованнаго и обученнаго резерва, при значительной разницѣ въ штатахъ мирнаго и военнаго времени, и полное отдѣленіе саперныхъ войскъ отъ остальныхъ составляютъ крупнѣйшіе недостатки обѣихъ поименованныхъ организацій.

Объ остальныхъ организаціяхъ приходится сказать очень мало новаго: полное отдѣленіе саперныхъ войскъ отъ остальныхъ, отсутствіе резерва и запасныхъ кадровъ и проч. представляютъ тѣ же капитальные недостатки, о которыхъ было замѣчено выше. Сюда можно еще присоединить въ великобританской арміи слишкомъ обширный кругъ назначенія саперныхъ войскъ, къ которому въ ней отнесена даже топографическая служба; также въ турецкой—форми-

Digitized by Google

рованіе при мобилизаціи понтонеровъ изъ саперовъ и слабость туземныхъ саперныхъ ротъ.

Сводя все разсмотрѣнное нами, не трудно убѣдиться, что изъ многихъ весьма существенныхъ недостатковъ организаціи саперныхъ войскъ главнѣйшихъ европейскихъ армій (исключая германскую), наиболѣе важный состоитъ въ отдѣленіи сказанныхъ войскъ отъ армій и въ отсутствіи между ними какой бы то ни было связи въ мирное время.

Это отдѣленіе, при обученіи саперныхъ войскъ въ крѣпостяхъ, конечно, способствуетъ имъ въ изученіи крѣпостной, осадной и минной войны, дѣлаетъ ихъ отличными техниками, но оно же не образуетъ изъ нихъ безупречныхъ дѣятелей въ области полевой фортификаціи.

Дѣйствительно, военная исторія представляетъ массу примѣровъ, даже и не изъ далекаго прошлаго, указывающихъ на постоянное стремленіе саперовъ, при производствѣ ими полевыхъ фортификаціонныхъ работъ, выйти изъ подчиненія тактическому элементу и стараніе, какъ бы, наоборотъ, подчинить послѣдній фортификаціонному; что, будучи вполнѣ законнымъ въ ихъ спеціальныхъ работахъ, крѣпостныхъ и осадныхъ—безусловно вредно въ полевой войнѣ, порождая массы укрѣпленій часто весьма сложныхъ фигуръ (полевая фортификація и до сихъ поръ удержала у себя разные штерншанцы и кронверки, непрерывныя линіи и т. п.). При этомъ, однако, укрѣпленія эти или не удовлетворяли потребностямъ боя, или же были совершенно безполезны; особенно рельефными тому примѣрами могутъ служить укрѣпленія бородинской и кенигрецкой позицій.

Кромѣ того, войсковые начальники, не имѣя въ мирное время никакой практики въ употребленіи саперныхъ войскъ и примѣненіи полевой фортификаціи, нерѣдко грѣшатъ въ этомъ отношеніи на войнѣ; при другихъ условіяхъ не могло бы появиться распоряженій, подобныхъ, напримѣръ, приказанію, отданному фельдмаршаломъ Бенедекомъ инженеръ-полковнику Пидолю, наканунѣ столь плачевнаго въ исторіи полевой фортификаціи кенигрецкаго боя; приказаніе это было слѣдующее: *«набросать какія нибудь укрѣпленія....»* и только! Тутъ не было указано ни плана, ни способа дѣйствій; инженеру была предоставлена полная самостоятельность, безъ всякаго участія въ постройкѣ укрѣпленій кого либо отъ тѣхъ войскъ, которымъ въ этихъ же укрѣпленіяхъ приходилось драться на другой день. Послѣдствія этого извѣстны.

Изъ всего вышеизложеннаго можно придти къ общему заключенію,

Digitized by Google

что два главные вида теперешней дѣятельности и боеваго назначенія саперныхъ войскъ—спеціальная ихъ служба и участіе въ возведеніи поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій войсками; даже въ видѣ руководства послѣдними на полѣ сраженія—исключаютъ или дѣлаютъ весьма затруднительнымъ надлежащее изученіе и отправленіе ихъ обоихъ; такъ что вообще совмѣстное существованіе и успѣшное отправленіе саперными войсками обоихъ этихъ видовъ теперешней боевой ихъ дѣятельности на практикѣ, даже въ германской арміи, едва ли возможно. Такимъ образомъ, единственнымъ средствомъ къ устраненію указанной главной невыгоды современной организаціи саперныхъ войскъ можетъ служить лишь освобожденіе этихъ войскъ отъ одного изъ ихъ современныхъ назначеній, т. е., неизбѣжнымъ является выводъ, по которому назначеніе саперныхъ войскъ въ бою должно состоять лишь въ спеціальной ихъ службѣ: роль же ихъ, какъ руководителей, въ фортификаціи остальныхъ войскъ должна ограничиться заблаговременной подготовкой послѣднихъ въ мирное время.

Это тѣмъ болѣе возможно, что подготовка эта уже существуетъ въ русской, германской и австрійской арміяхъ, и ей не достаетъ весьма немногаго для того, чтобы удовлетворить поставленной нами выше цѣли, т. е. образовать руководителей по поспѣшной фортификаціи въ средѣ самихъ войскъ.

Указываемая подготовка производится слѣдующимъ образомъ: въ русской арміи ежегодно, во время лѣтнихъ сборовъ, въ частяхъ войскъ, формируются особыя команды, обучаемыя саперными или генеральнаго штаба офицерами и саперными унтеръ-офицерами (по одному оберъ-офицеру и 4—2 унтеръ-офицера на каждую команду).

Предметы обученія—простѣйшія саперныя работы, какъ-то: 1) заготовленіе туровъ, фашинъ и другихъ матеріаловъ; 2) постройка полевыхъ укрѣпленій; 3) устройство и порча мостовъ, сообщеній и различныхъ преградъ и 4) возведеніе самыхъ необходимыхъ лагерныхъ хозяйственныхъ построекъ. Время обученія не менѣе 30 рабочихъ дней въ году, причемъ люди не отрываются отъ строевыхъ занятій; въ случаѣ надобности, можно составлять изъ нихъ и особыя команды на все время обученія. Составъ этихъ командъ слѣдующій:

Отъ пѣхотнаго полка 1 оберъ-офицеръ, 3 унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ; слѣдовательно, отъ дивизіи 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 12 унтеръ-офицеровъ и 120 рядовыхъ; отъ стрѣлковой бригады 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 4 унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ; отъ артилерійской бригады 1 оберъ-офицеръ, 1 фейер-

Digitized by Google

вержеръ и 16 рядовыхъ. Причемъ половина этого числа должна состоять непремѣнно изъ обучающихся въ командахъ второй годъ.

Кромѣ того, всѣ части войскъ въ полномъ составѣ обучаются устройству простѣйшихъ закрытій на позиціи.

Въ германской арміи ежегодно 1-го іюня (въ гвардіи 20-го мая) прикомандировывается къ піонернымъ баталіонамъ отъ каждаго пѣхотнаго полка по одному лейтенанту и шести унтеръ-офицеровъ, а отъ каждаго егерскаго баталіона по два оберъ-егеря и каждые два года одинъ лейтенантъ.

Также прикомандировываются чины и отъ артилерійскихъ полковъ, но число ихъ неизвѣстно. Эти офицеры и унтеръ-офицеры, по возвращеніи въ свои части, обучаютъ саперному дѣлу по 15 человѣкъ въ ротѣ, выбирая для этого людей, прежнія занятія которыхъ подходили бы къ этого рода работамъ.

Такимъ образомъ, въ баталіонѣ образуется по 60 обученныхъ нижнихъ чиновъ, а въ пѣхотной дивизіи 72 унтеръ-офицера и 780 нижнихъ чиновъ.

Въ военное время, или на маневрахъ, обученные люди каждаго баталіона соединяются въ одинъ взводъ, и при движеніи находятся обыкновенно впереди перваго, подъ командою офицера, бывшаго при піонерномъ баталіонѣ. При вступленіи въ боевыя линіи, они возвращаются на линію замыкающихъ унтеръ-офицеровъ.

Въ австрійской арміи обучаются саперному дѣлу (какимъ способомъ, намъ неизвѣстно) по четыре человѣка въ каждой ротѣ, такъ что число этихъ людей въ дивизіи 224 человѣка.

Въ военное время и на маневрахъ, при сборѣ полка, они формируютъ особыя команды, изъ которыхъ половина людей отдается въ распоряженіе дивизіоннаго или бригаднаго командира, а остальныя слѣдуютъ съ полкомъ.

Кромѣ того, въ каждомъ кавалерійскомъ полку обучаются одинъ офицеръ, одинъ вахмистръ, два капрала и четвертые ряды шестыхъ эскадроновъ, что составитъ въ дивизіи пять офицеровъ, 15 унтеръ-офицеровъ и 120 кавалеристовъ-саперовъ (въ этомъ числѣ инженерные: одинъ офицеръ и три унтеръ-офицера, придающіеся къ каждой кавалерійской дивизіи).

Изъ этихъ людей формируются особые отряды для выполненія различныхъ самостоятельныхъ назначеній, причемъ къ нимъ придается еще по 128 наѣздниковъ, снабженныхъ шанцевымъ инструментомъ (по пяти человѣкъ отъ всѣхъ прочихъ эскадроновъ).

Затѣмъ, переходя къ французской арміи, мы встрѣчаемся съ тою

Digitized by Google

особенностью, что хотя тамъ съ 1843 года существуютъ саперы въ частяхъ полевыхъ войскъ, но назначеніе ихъ ограничивается разбивкой и устройствомъ лагерей и бивуковъ. Числительность саперовъ у нихъ слѣдующая: въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ и въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку по 13 человѣкъ. Такая числительность ихъ указываетъ на то, что назначеніе французскихъ саперовъ легко можетъ быть развито до выполненія ими задачъ нашихъ саперныхъ командъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо замѣтить, что на обученіе фортификаціоннымъ работамъ войскъ въ полномъ ихъ составѣ и вообще на разработку разсматриваемаго нами вопроса, французы первые обратили надлежащее вниманіе. Примѣненіе ими поспѣшной фортификаціи въ кампанію 1870—1871 года было весьма обширно, и ясно показало всю пользу этихъ работъ при молодыхъ, мало-дисциплинированныхъ и мало-обученныхъ войскахъ, которыя если по временамъ и дрались хорошо, то отчасти благодаря укрѣпленіямъ.

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что и этотъ вопросъ разрѣшенъ первостепенными арміями различно и притомъ во всѣхъ ихъ не совсѣмъ удовлетворительно по отношенію къ поставленной нами выше цѣли, такъ:

1) Число обучающихся должно быть увеличено, потому что оно слишкомъ недостаточно.

2) При принятой у насъ системѣ обученія, трудно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ при четырехъ саперахъ учителяхъ и 120 обучающихся.

3) Обученіе офицерами и унтеръ-офицерами, пробывшими лишь два мѣсяца при піонерномъ баталіонѣ, какъ это дѣлается въ германской арміи, врядъ ли можетъ дать хорошіе результаты, хотя за то чины эти болѣе, напримѣръ, нашихъ подготовлены къ роли распорядителей работъ. Наше обученіе саперами даетъ болѣе возможности къ основательному знакомству съ дѣломъ, за то подготовка такимъ образомъ нашихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ недостаточна.

4) Обученіе саперному дѣлу кавалеріи развито лишь въ австрійской (еще въ шведской и датской) арміи.

Между тѣмъ, при современной быстротѣ военныхъ дѣйствій чрезвычайно полезно быстрое и заблаговременное устройство, или порча переправъ, желѣзныхъ дорогъ и всякаго рода сообщеній; при нынѣшнемъ самостоятельномъ назначеніи кавалеріи—дѣйствовать на сообщенія непріятельской арміи, или на ея фланги, удерживать ея натискъ—является множество всякихъ военныхъ работъ, сопряженныхъ съ бы-

Digitized by Google

стрымъ прохожденіемъ большихъ разстояній, а этому пѣшія саперныя войска удовлетворить не въ состояніи; слѣдовательно, приспособленіе кавалеріи къ возможности производства этихъ работъ дѣлается насущною потребностью.

Участіе австрійскихъ кавалеристовъ-саперовъ въ кратковременной войнѣ 1866 года представляетъ почти каждодневный перечень ихъ полезныхъ для арміи работъ (*).

Изъ всего вышеизложеннаго о подготовкѣ армій по полевой фортификаціи явствуетъ, что до достиженія ими поставленной нами выше цѣли остается очень немного: подготовкѣ этой недостаетъ лишь болѣе полнаго развитія. Для этого необходимо лишь увеличить число обучающихъ саперовъ, время обученія и составъ учебныхъ командъ, поддерживать обученіе постоянными упражненіями, даже на ротныхъ ученьяхъ, а для полученія хорошо подготовленныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ къ распоряженію работами прикомандировывать ихъ къ сапернымъ баталіонамъ на время лѣтнихъ практическихъ занятій.

Каждая часть должна имѣть офицера, ближайшаго блюстителя за состояніемъ шанцеваго инструмента и отвѣтчика за него. Офицеръ этотъ долженъ всегда имѣть полныя и опредѣленныя свѣдѣнія о количествѣ въ части людей, обученныхъ саперному дѣлу.

Необходимо также обратить вниманіе на выборъ въ команды людей, преимущественно изъ подготовленныхъ къ этого рода работамъ предъидущими ихъ службѣ занятіями, подобно тому, какъ это дѣлается въ германской и австрійской арміяхъ.

Само собою разумѣется, что необходимо распространить это обученіе и на кавалерію, примѣнивъ къ ней все, на что указано выше.

Составленіе изъ обученныхъ людей, въ случаѣ надобности, особыхъ командъ и высылка ихъ впередъ своихъ частей часто могутъ быть весьма полезны; но при этомъ необходимо и существованіе германскаго правила — возвращеніе въ свои ряды при вступленіи въ бой, иначе боевая сила частей слишкомъ ослабится.

То же можно сказать и относительно принятія австрійскаго постановленія объ отдачѣ части рабочихъ въ распоряженіе старшихъ начальниковъ и о самостоятельности ихъ кавалеристовъ-саперовъ.

(*) Такъ, напримѣръ, полувзводъ 1-й дивизіи:
24-го іюня: барикадируетъ Лангенбрукъ для обороны.
25-го » разрушаетъ два моста при Гросъ-Рагозецѣ, портитъ двѣ переправы при Турнау на Изерѣ и снимаетъ мостъ надъ желѣзно-дорожной выемкой, между Турнау и Эйзенбродомъ.
26-го » устраиваетъ двѣ засѣки при Гилловагѣ, прокладываетъ удобный путь длиною въ 60 саж. по крутому берегу Изера и разрушаетъ мостъ на той же рѣкѣ близъ Турнау, и т. д.

Digitized by Google

Но при всемъ этомъ, окончательное рѣшеніе разбираемаго нами вопроса въ положительномъ смыслѣ можетъ быть достигнуто лишь обученіемъ войскъ, въ полномъ ихъ составѣ, возведенію простѣйшихъ поспѣшныхъ закрытій, что, сколько извѣстно, до сихъ поръ не было принято въ германской и австрійской арміяхъ. Почему произошло это въ первой изъ указанныхъ армій, тому можно представить лишь догадки, которыя мы и изложимъ далѣе, при разборѣ войсковыхъ матеріальныхъ средствъ германской арміи.

II.

Организація войсковыхъ матеріальныхъ средствъ для искуственнаго усиленія мѣстности въ полѣ. 1) Шанцевый инструментъ: его виды и назначеніе каждаго изъ нихъ.—Необходимость носки шанцеваго инструмента.—Сравненіе количества и распредѣленія шанцеваго инструмента въ русской, германской, австрійской и французской арміяхъ; сравненіе въ указанныхъ арміяхъ количества носимаго инструмента.—2) Мостовыя принадлежности: требованія, коимъ должно удовлетворять ихъ устройство.—Понтоны и козлы; сравненіе ихъ между собою.—Современное ихъ устройство.—Условія, коимъ должна удовлетворять организація мостовыхъ парковъ; сравненіе организаціи послѣднихъ въ указанныхъ четырехъ арміяхъ.—Сравненіе числа повозокъ въ этихъ паркахъ.—Общее число повозокъ и лошадей съ матеріальными войсковыми средствами для искуственнаго усиленія мѣстности.

Войсковыя матеріальныя средства для искуственнаго усиленія мѣстности въ полѣ въ настоящее время состоятъ изъ: а) инструмента для производства работъ и б) готовыхъ и организованныхъ мостовыхъ принадлежностей.

Первый, т. е. инструментъ, подраздѣляется на: 1) такъ называемый шанцевый, служащій для рытья земли и рубки дерева, и 2) мастеровой, служащій для производства разныхъ болѣе сложныхъ техническихъ работъ, какъ-то: минныхъ, плотничныхъ, слесарныхъ и т. д.

Отсутствіе какихъ либо данныхъ относительно послѣдняго рода инструмента въ иностранныхъ арміяхъ заставляетъ насъ заняться исключительно первымъ, т. е. шанцевымъ инструментомъ. Инструментъ этотъ составляютъ: 1) лопаты, служащія для рытья и набрасыванія земли; 2) кирки, мотыги, кирки-мотыги, а частью ломы для раздробленія слежавшейся или мерзлой земли и проч.; 3) топоры для рубки дерева и частью ломы для разрушенія деревянныхъ частей въ постройкахъ и проч.

Изъ этихъ родовъ инструмента самый полезный и необходимый есть топоръ, такъ какъ большая часть теперешнихъ войсковыхъ фортификаціонныхъ работъ состоитъ въ рубкѣ, какъ, напримѣръ: при

Digitized by Google

приведеніи строеній въ оборонительное положеніе, устройствѣ мостовъ, баррикадъ, завваловъ, рубкѣ лѣса для костровъ и проч. Послѣднее имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для солдата, который послѣ трудно-проводимыхъ дней торопится обсушиться, обогрѣться, сварить себѣ пищу, особенно, если принять во вниманіе, что большею частію ему немного дается для этого времени.

Притомъ, топоръ съ успѣхомъ можетъ служить рукопашнымъ оружіемъ: особенно это примѣнимо у насъ, гдѣ крестьянинъ съ малолѣтства пріучается владѣть топоромъ, а случается, ходитъ съ нимъ и на медвѣдя.

Но все сказанное не исключаетъ необходимости въ землекопномъ инструментѣ, такъ какъ топоръ непригоденъ для землеконныхъ работъ, хотя, какъ кажется, при надлежащемъ его приспособленіи, онъ могъ бы до нѣкоторой степени замѣнить кирки и мотыги. Изъ видовъ же землекопнаго инструмента самый важный—лопаты.

Количество землекопнаго шанцеваго инструмента при арміи должно быть не менѣе, какъ на треть людей даннаго отряда; такое количество необходимо потому, что наиболѣе быстро возводимыя теперь постройки требуютъ не менѣе этого числа рабочихъ; большее же количество будетъ уже роскошью, чаще обременяющею армію, нежели приносящею ей дѣйствительную пользу, такъ какъ число рабочихъ рѣдко можетъ превышать треть отряда, за нарядомъ отъ послѣдняго въ авангардъ, на ординарцы, аванпосты и разный другой расходъ.

Принявъ во вниманіе указанныя выше обширность примѣненія и важное значеніе топоровъ, количество послѣднихъ при арміи отнюдь не должно уступать количеству землекопнаго инструмента.

Такъ какъ во время военныхъ дѣйствій шанцевый инструментъ можетъ понадобиться въ каждую данную минуту, то, слѣдовательно, часть должна имѣть его всегда при себѣ и притомъ чѣмъ въ большемъ количествѣ, тѣмъ лучше, а еще лучше, если весь (какъ того желалъ Наполеонъ I); это можетъ быть достигнуто вполнѣ лишь носкою инструмента людьми, такъ какъ при возкѣ его въ обозѣ онъ не всегда весь можетъ быть при частяхъ войскъ, армія ставится этимъ въ зависимость отъ своего обоза, и притомъ на прибытіе послѣдняго и раздачу инструмента людямъ тратится время иногда весьма значительное (и всегда весьма цѣнное).

Но поставленное выше условіе носки инструмента чрезвычайно тяжело, такъ какъ чрезмѣрно увеличиваетъ и безъ того очень тяжелый грузъ, носимый солдатомъ; это происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе несовершенства конструкціи инструмента, его тяжести, неудоб-

Digitized by Google

ства способа носки и односторонности назначенія его родовъ. Многочисленныя попытки и предложенія по усовершенствованію шанцеваго инструмента не привели до сихъ поръ ни къ какимъ результатамъ, не смотря на то, что еще въ запискахъ Цезаря уже проводятся идеи о примѣненіи оружія въ качествѣ шанцеваго инструмента, а десять лѣтъ тому назадъ въ Даніи предлагали широкіе и коротніе штыки, замѣняющіе лопаты. Наиболѣе практичное, по нашему мнѣнію, изъ подобнаго рода предложеній—замѣна тесаковъ (мало на что пригодныхъ) топорами, до сихъ поръ еще нигдѣ не примѣнено.

Всѣ вышеуказанные недостатки конструкціи шанцеваго инструмента приводятъ къ тому, что арміямъ приходится возить значительную его долю въ обозѣ, жертвуя, такимъ образомъ, своею подвижностью, независимостью отъ обоза, а часто и дорогимъ временемъ (*).

На долю людей остается носка лишь части инструмента, достаточной для самыхъ необходимыхъ первоначальныхъ работъ, причемъ часть эта можетъ быть пополнена изъ остальной, возимой въ обозѣ, который слѣдуетъ частію непосредственно при войскахъ (обозъ 1-го разряда), частію же за войсками въ одномъ, а иногда и въ нѣсколькихъ переходахъ.

Но даже носка только части шанцеваго инструмента столь тяжела для людей, что является необходимость на сколько возможно облегчить ихъ: достигается это распредѣленіемъ части инструмента между нестроевыми, барабанщиками, музыкантами, словомъ, всѣми, не носящими ружей; тому же способствуетъ носка инструмента по очереди и т. п.

Въ заключеніе прибавимъ, что шанцевый инструментъ долженъ находиться въ распоряженіи частей войскъ, а никакъ не высшаго начальства арміи: кромѣ обремененія послѣдняго и затрудненія его столь мелочнымъ для него дѣломъ, это должно весьма вредно отражаться на быстротѣ доставки инструмента въ части или, вѣрнѣе, къ пунктамъ, гдѣ въ инструментѣ встрѣтится надобность.

Теперь приступимъ къ разбору вопроса о количествѣ и распредѣ-

(*) Какъ извѣстно, существуетъ два рода обозовъ: колесный и вьючный; изъ нихъ господствующій колесный; вьючный-же примѣнимъ и является необходимостью въ горахъ, на мѣстности безъ удобныхъ дорогъ (наши войска на Кавказѣ и въ Средней Азіи, французы въ Алжирѣ и абисинская экспедиція); также иногда въ кавалеріи для инструмента неудобнаго къ возкѣ его всадникомъ (для этой цѣли въ австрійской кавалеріи на каждый полкъ полагается по одному вьюку). Причину предпочтенія, отдаваемаго повсемѣстно колесному обозу, надо искать въ томъ, что вьючный обозъ, при его удобопримѣнимости ко всякаго рода мѣстности и возможности всегдашняго присутствія при арміи, требуетъ несравненно большаго количества животныхъ.

Digitized by Google

леніи шанцеваго инструмента въ русской, германской, австрійской и французской арміяхъ (*).

Для удобства сравненія, нами взяты корпуса германскаго состава и при этомъ принятъ въ разсчетъ лишь инструментъ, состоящій при пѣхотѣ: послѣднее сдѣлано на томъ основаніи, что инструментъ кавалеріи нельзя принимать во вниманіе по трудности подчиненія послѣдней какому бы то ни было предварительному разсчету, особенно вслѣдствіе существованія особыхъ спеціальныхъ цѣлей ея назначенія; артилерія же, употребляя инструментъ этотъ всегда для возведенія собственныхъ эполементовъ и вообще на свои собственныя нужды, остальное время занята своимъ спеціальнымъ дѣломъ.

Для бо́льшаго же удобства и наглядности въ надлежащей относительной оцѣнкѣ средствъ каждаго изъ корпусовъ названныхъ армій, мы выразимъ эти средства величиною допускаемыхъ ими наиболѣе современныхъ поспѣшныхъ земляныхъ работъ по возведенію испытанной въ 1869 году во Франціи tranchée abris, имѣющей брустверъ высотою въ 2′, толстотою: нижнею 5′,6 и верхнею 1′,6, а ровъ въ 1′,6 глубины; брустверъ этотъ оказался непроницаемымъ для пуль шаспо на разстояніи въ 35 шаговъ; на работу его требовалось, въ зависимости отъ грунта и свойства растительности, отъ 25 до 35 минутъ при числѣ рабочихъ въ одну треть прикрываемаго этимъ укрѣпленіемъ отряда.

Разсмотримъ сначала, по таблицѣ № 4, количество и роды всего шанцеваго инструмента, какъ носимаго, такъ и возимаго, состоящаго при корпусахъ поименованныхъ армій, и начнемъ съ корпуса русской арміи, предполагая его силою въ двѣ дивизіи пѣхоты, при которомъ состоитъ 6,043 штуки землекопнаго инструмента.

Этимъ инструментомъ можно вооружить для единовременной работы около 6,000 человѣкъ, или, считая по 800 человѣкъ въ баталіонѣ, всего около семи баталіоновъ, которые могутъ построить вышеприведенную траншею на 21 баталіонъ въ теченіе не болѣе двухъ часовъ времени (если даже удвоить время, требовавшееся на опытахъ, и прибавить къ нему одинъ часъ на раздачу инструмента людямъ) (**).

Принимая во вниманіе, что масса въ 21 баталіонъ (изъ общаго числа 25, состоящихъ въ корпусѣ) весьма рѣдко будетъ расположена открыто, а на приведеніе мѣстныхъ предметовъ въ оборони-

(*) Цифры взяты нами по свѣдѣніямъ до 1-го января 1873 года.

(**) Что, полагаемъ, вполнѣ достаточно, если обозъ находится при корпусѣ и при раздачѣ будетъ соблюдаться должный порядокъ.

Digitized by Google

тельное положеніе землекопнаго инструмента потребуется сравнительно гораздо менѣе, нежели при чисто земляныхъ работахъ,—мы приходимъ къ убѣжденію, что поименованное количество этого инструмента слѣдуетъ считать болѣе чѣмъ достаточнымъ, особенно принявъ во вниманіе, что оно можетъ быть усилено двумя полевыми инженерными парками, изъ которыхъ въ каждомъ возится его 9,229 штукъ.

За то та же обширность примѣненія саперныхъ работъ къ мѣстнымъ предметамъ приводитъ къ тому, что количество топоровъ при предполагаемомъ русскомъ корпусѣ, именно 1,576 штукъ, нѣсколько мало; впрочемъ, и оно можетъ быть усилено полевыми инженерными парками, каждый изъ которыхъ возитъ ихъ 2,536 штукъ.

Германскій корпусъ, наоборотъ, имѣетъ при себѣ 3,795 топоровъ (т. е. вдвое болѣе русскаго), что, конечно, можно считать вполнѣ достаточнымъ. Въ количествѣ же состоящаго при немъ землекопнаго инструмента онъ значительно уступаетъ русскому корпусу: именно этого инструмента при германскомъ корпусѣ всего 1,960 штукъ, т. е. втрое менѣе, нежели при русскомъ; кромѣ того, германскій корпусъ не имѣетъ никакого подвижнаго резерва. Отсюда ясно, что возведеніе укрѣпленія указанныхъ выше размѣровъ германскимъ корпусомъ потребуетъ втрое болѣе времени, нежели русскимъ, т. е. четыре часа. Если даже предположить, что вообще рѣдко приходится прикрывать болѣе половины силъ корпуса, т. е. 13 баталіоновъ, то и эта работа потребуетъ отъ германскаго корпуса двухъ съ половиною, трехъ часовъ, почти часомъ болѣе, нежели отъ русскаго.

Причину этого недостатка въ снабженіи германской арміи (который, впрочемъ, какъ мы уже говорили, устраненъ), какъ намъ кажется, слѣдуетъ искать въ необращеніи у нихъ, до тяжкаго опыта войны 1870—1871 годовъ, должнаго вниманія на современную важность быстрыхъ работъ поспѣшной фортификаціи и какъ бы въ пренебреженіи ими.

Иначе трудно объяснить себѣ то неумѣніе, которое они выказали въ началѣ упомянутой войны въ отношеніи постройки барикадъ и приведенія мѣстныхъ предметовъ въ оборонительное положеніе.

Подтвержденіе нашего взгляда можно найти еще въ томъ господствѣ чисто наступательныхъ тенденцій, которое существовало въ германской арміи. По словамъ одного изъ нашихъ инженеровъ, бывшихъ во время послѣдней кампаніи при этой арміи, между ея начальниками, особенно высшими, встрѣчались даже такіе, которые приписывали поспѣшнымъ постройкамъ лишь вредныя свойства; частое возведеніе послѣднихъ, по ихъ мнѣнію, лишило французовъ того по-

Digitized by Google

рыва, которымъ послѣдніе всегда отличались, и который былъ причиною столь многихъ побѣдъ; нѣкоторые приводили также фактъ, выведенный будто бы изъ опыта, что солдатъ, побывшій въ закрытіи, не охотно его покидаетъ для того, чтобы идти впередъ подъ градомъ пуль.

Признавая, такимъ образомъ, полезнымъ укрываться лишь при оборонѣ, когда вообще возможно устройство болѣе сильныхъ укрѣпленій, германцы, въ своихъ офиціозныхъ руководствахъ, разсчитываютъ, въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, на брустверъ высотою въ семь футовъ, и сообразную съ этимъ профиль; эти условія требуютъ восемнадцати, тридцати шести часовой работы, причемъ треть корпуса—девять баталіоновъ (болѣе чего они не наряжаютъ на работы, и что имѣетъ нѣкоторыя здравыя основанія), приходится дѣлить на двѣ или на три смѣны, такъ что каждая образуетъ отъ трехъ до четырехъ баталіоновъ, или отъ 2,000 до 3,000 человѣкъ, на которые 1,960 штукъ землекопнаго инструмента и 3,795 топоровъ можно считать достаточнымъ.

При большей же потребности въ инструментѣ, такъ, напримѣръ, въ случаѣ наряда на работы реквизиціею (что допускается у германцевъ и на что у нихъ имѣются особыя, разъ навсегда составленныя, опредѣленныя правила), они разсчитываютъ и на реквизицію инструмента, а, въ крайнемъ случаѣ, на доставку его изъ шанцеваго инструментальнаго депо; то же самое и въ случаѣ допускаемаго ими найма рабочихъ.

Переходя къ австрійскому корпусу, мы должны къ точно извѣстному при немъ количеству землекопнаго инструмента, 2,148 штукъ, прибавить двѣ трети инструмента неизвѣстныхъ категорій, состоящаго при инженерной и піонерной ротахъ; тогда землекопныя средства этого корпуса опредѣлятся, приблизительно, въ 2,391 штуку.

Количество это, большее нежели при германскомъ корпусѣ, но вдвое меньшее, нежели при русскомъ, достаточно для возведенія вышеописаннаго нами закрытія тремя баталіонами для 12-ти въ два часа, или для 24-хъ—въ три часа. Топоровъ при австрійскомъ корпусѣ около 630, слѣдовательно почти втрое менѣе, нежели при русскомъ.

При французскомъ корпусѣ, по указаннымъ нами приблизительнымъ разсчетамъ, имѣется лишь 2,478 штукъ землекопнаго инструмента, что нѣсколько превосходитъ средства германскаго корпуса; но топоровъ всего 194.

Указанное количество землекопнаго инструмента можетъ быть по-

Digitized by Google

полнено изъ двухъ инженерныхъ парковъ, изъ которыхъ каждый возитъ его 18,500 штукъ. Но топоровъ въ этихъ паркахъ вовсе не полагается.

Разсмотрѣнное нами приводитъ къ слѣдующему выводу: полнѣе всѣхъ указываемыя средства находятся въ русской арміи, но и они нуждаются въ увеличеніи числа топоровъ; затѣмъ, слѣдуетъ германская, при которой уже увеличено количество землекопнаго инструмента, затѣмъ австрійская, весьма нуждающаяся въ увеличеніи числа топоровъ (*) и, наконецъ, французская, требуетъ пополненія всѣхъ родовъ шанцеваго инструмента и въ особенности топоровъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ германской и австрійской арміяхъ весь шанцевый инструментъ состоитъ при своемъ корпусѣ, тогда какъ въ остальныхъ значительное количество этого инструмента возится въ двухъ полевыхъ инженерныхъ паркахъ, составляющихъ армейскій обозъ; послѣднее, какъ мы уже замѣтили выше, не можетъ быть признано раціональнымъ.

Относительно количества носимаго шанцеваго инструмента изъ той же таблицы № 4 получаются слѣдующіе выводы:

Русскій корпусъ, неся на себѣ 2,553 штуки землекопнаго инструмента, можетъ вооружить имъ для единовременной работы около трехъ баталіоновъ, которые построятъ приведенное выше укрѣпленіе на девять баталіоновъ въ одинъ часъ; топоровъ при немъ очень мало — всего 1,462.

Германскій корпусъ носитъ всего инструмента немногимъ менѣе русскаго, но при этомъ 2,941 топоръ и лишь 1,224 штуки землекопнаго инструмента (теперь числа эти тоже, вѣроятно, измѣнились); эти средства даютъ возможность построить взятое нами укрѣпленіе полутора баталіонами на девять въ два часа.

Австрійскій корпусъ, при носкѣ около восьмисотъ штукъ землекопнаго инструмента, построитъ вышеозначенное укрѣпленіе однимъ баталіономъ на девять въ три часа; топоровъ же при этомъ корпусѣ носится всего 402 штуки.

Наконецъ, французскій корпусъ, при 522 штукахъ носимаго землекопнаго инструмента, можетъ построить наше укрѣпленіе полубата-

(*) Въ австрійской арміи, съ 1870 года, введены въ пѣхотѣ лопаты системы *Линнемана*, которыя, по своему устройству, могутъ отчасти замѣнять *топоръ* и пилу при легкихъ работахъ съ лѣсомъ, такъ что лопата эта можетъ быть употребляема въ видѣ топора для рубки кустарника и деревьевъ не толще шести дюймовъ. По военному составу арміи на каждую линейную и стрѣлковую роту приходится по 99 лопатъ Линнемана. *Ред.*

Digitized by Google

ліономъ на девять баталіоновъ лишь въ пять, шесть часовъ. Топоровъ же при немъ всего 174 штуки.

Не лишнимъ будетъ прибавить здѣсь свѣдѣніе о томъ, на сколько именно инструментъ этотъ, возимый въ особомъ, спеціально для того назначенномъ инструментальномъ обозѣ, обременяетъ приведенныя нами арміи. Такъ, для болѣе полнаго снабженія шанцевымъ инструментомъ русской арміи, ей приходится имѣть позади себя инструментальный обозъ въ 284 повозки съ 1,456 лошадьми—количество, превосходящее на 80 повозокъ и 544 лошади обозъ этого же назначенія германской арміи (204 повозки съ 912 лошадьми) и на 98 повозокъ съ 934 лошадьми обозъ австрійской (186 повозокъ съ 522 лошадьми).

Что касается до снабженія шанцевымъ инструментомъ кавалеріи и артилеріи, то этотъ вопросъ рѣшенъ въ названныхъ арміяхъ еще разнообразнѣе предъидущаго: такъ, въ русской кавалеріи инструмента слишкомъ мало, да и нѣтъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ видовъ его, которые теперь могутъ ей понадобиться, какъ, напримѣръ, для порчи желѣзныхъ дорогъ, мостовъ на нихъ и т. п. Въ германской—нѣсколько болѣе, но онъ состоитъ почти исключительно изъ однихъ топоровъ (по восьми лопатъ возится на повозкахъ (?) за полкомъ). Въ австрійской кавалеріи собственно шанцеваго инструмента тоже мало, но за то есть другія принадлежности, имѣющія спеціальнымъ назначеніемъ развинчиваніе и порчу рельсовъ, взрывъ віадуковъ, мостовъ и проч. Французская кавалерія вовсе не снабжена инструментомъ (исключая гвардейскихъ полковъ).

Однимъ словомъ, этотъ важный вопросъ нигдѣ не разрѣшенъ надлежащимъ образомъ, хотя на пути разрѣшенія его дальше всѣхъ ушла австрійская армія; очевидно, что для полнаго достиженія всѣхъ цѣлей современнаго самостоятельнаго употребленія кавалеріи, количество при ней шанцеваго инструмента слѣдуетъ увеличить, а также необходимо снабдить ее всѣми средствами для возстановленія и разрушенія желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и проч.

Относительно снабженія шанцевымъ инструментомъ артилеріи—встрѣчается весьма важный пробѣлъ въ австрійской и французской арміяхъ, гдѣ полевыя батареи не снабжены имъ вовсе. Между тѣмъ, именно теперь снабженіе это имъ существенно необходимо въ видахъ доставленія въ бою возможности къ самостоятельному и немедленному возведенію эполементовъ — что представляетъ единственное спасеніе современной артилеріи отъ смертоноснаго дѣйствія ружейнаго огня.

Такимъ образомъ, изъ всего изложеннаго о снабженіи четырехъ

Digitized by Google

указанныхъ армій шанцевымъ инструментомъ приходится заключить, что для окончательно-раціональнаго рѣшенія этого вопроса остается желать еще многаго. Еще менѣе удовлетворительно снабженіе этихъ армій вторымъ видомъ войсковыхъ матеріальныхъ средствъ для искуственнаго усиленія мѣстности — мостовыми принадлежностями, составляющими мостовые и понтонные парки.

Это неудовлетворительное состояніе столь важной отрасли снабженія часто препятствовало успѣху отлично соображенныхъ во всѣхъ отношеніяхъ военныхъ операцій, чему изъ массы примѣровъ, представляемыхъ военною исторіею, рельефнѣйшимъ можетъ служить кампанія 1809 года, послѣ сраженія при Аспернѣ, гдѣ, послѣ цѣлаго ряда блестящихъ успѣховъ французской арміи, отсутствіе надлежащаго количества переправочныхъ средствъ было причиною, что прорывъ моста, едва не повлекши за собою гибели французской арміи, заставилъ Наполеона I отказаться на время отъ дальнѣйшаго выполненія его первоначальнаго плана и отступить на островъ Лобау; вслѣдствіе этого, кампанія затянулась на два мѣсяца, и только геній Наполеона I помогъ ему снова достигнуть цѣлей его первоначально столь неудачнаго предпріятія.

Начнемъ съ обзора современнаго состоянія мостовыхъ принадлежностей, и, не вдаваясь въ техническія подробности, укажемъ лишь главнѣйшіе ихъ виды и недостатки современнаго ихъ устройства.

Устройство этихъ принадлежностей должно быть таково, чтобы онѣ, доставляя войскамъ съ ихъ тяжестями средства къ быстрой и удобной во всѣхъ отношеніяхъ переправѣ, имѣли возможность всюду слѣдовать съ войсками и даже, въ случаѣ необходимости, могли быть переносимы на небольшія разстоянія людьми; условіямъ этимъ очень трудно и до настоящаго времени невозможно вполнѣ удовлетворить, въ отношеніи къ устройству наиболѣе важной составной части этихъ принадлежностей—мы говоримъ о мостовыхъ упорахъ.

Изъ послѣднихъ наиболѣе удовлетворяющими изложеннымъ выше условіямъ, до сихъ поръ считаются: понтоны и ко́злы—единственно составляющіе этого рода принадлежность во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Но уже одно это повсемѣстное существованіе и обще признанная необходимость двухъ родовъ упоровъ и притомъ, какъ мы увидимъ, совершенно противоположныхъ по своимъ свойствамъ, доказываютъ, что ни одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ вполнѣ требуемымъ отъ нихъ условіямъ.

Дѣйствительно, если разобрать отдѣльно свойства поименованныхъ

Digitized by Google

упоровъ, то приходится заключить, что понтоны, представляя, при современномъ ихъ устройствѣ, вполнѣ удовлетворительное средство для переправы черезъ самыя глубокія рѣки, служа и мостовыми упорами, и лодками, въ то же время обременяютъ армію значительнымъ обозомъ, а слѣдовательно, уменьшаютъ ея подвижность; обозъ же этотъ можетъ двигаться сколько нибудь удовлетворительно лишь по дорогамъ, да и то только по хорошимъ, т. е. часто не можетъ даже всюду сопровождать части арміи.

Козлы представляютъ совершенно обратныя выгоды и неудобства: они весьма укладисты, не тяжелы, не требуютъ для возки ихъ большаго обоза и легко могутъ, при надлежащемъ устройствѣ послѣдняго, всюду слѣдовать передъ арміей, даже безъ дорогъ; за то они годятся для переправъ лишь чрезъ незначительныя препятствія.

Такимъ образомъ, эти два рода упоровъ, совершенно противоположные по своимъ качествамъ, служатъ одинъ другому какъ бы дополненіемъ, а потому во всѣхъ арміяхъ содержатся, въ настоящее время, и тѣ и другіе.

Первою изъ армій, рѣшившейся на этотъ шагъ по предложенію Бираго, была австрійская, принявшая въ 1841 году понтоны и козлы его системы; за ней послѣдовали, измѣнивъ лишь мелкія подробности устройства, другія арміи; затѣмъ, около 1862 года, во всѣхъ этихъ арміяхъ деревянная обшивка была замѣнена желѣзною, а въ 1868 году желѣзные понтоны были приняты и въ Россіи.

Принятые, такимъ образомъ, почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ (даже въ турецкой) понтоны Бираго удобнѣе всѣхъ доселѣ существовавшихъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что, состоя изъ трехъ независимыхъ частей, представляютъ выгоды большаго удобства перевозки по частямъ, и весьма большой ходкости двухъ изъ этихъ частей; въ то же время они даютъ возможность устраивать изъ нихъ паромы для переправы значительныхъ частей войскъ и увеличивать ширину и прочность мостовъ, смотря по надобности: такъ, по мосту изъ однѣхъ частей можетъ переправляться лишь пѣхота; изъ двухъ—и полевая артилерія; изъ трехъ—уже осадная (*).

Примѣненіе же къ устройству этихъ понтоновъ желѣза еще болѣе увеличило ихъ достоинства, придавъ имъ меньшій вѣсъ и большую прочность (особенно въ томъ отношеніи, что они не ссыхаются

(*) Французскіе понтоны состоятъ лишь изъ двухъ частей, что, придавая болѣе ходкости лодкамъ, сравнительно съ состоящими изъ трехъ, уменьшаетъ разнообразіе въ устройствѣ переправочныхъ средствъ и плавучихъ упоровъ.

*

Digitized by Google

подобно деревяннымъ), при прежней быстротѣ и удобствѣ починки пробоинъ.

Точно также, почти вездѣ принятые козлы Бираго состоятъ изъ двухъ ногъ, вставленныхъ въ перекладину, подвѣшенную къ первымъ на желѣзныхъ цѣпяхъ; они легче другихъ и даютъ болѣе высокіе мосты помощію установки ихъ въ нѣсколько ярусовъ.

Заканчивая обзоръ мостовой матеріальной части, считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь и о томъ обстоятельствѣ, что при современномъ состояніи сообщеній, совершенное разрушеніе массы желѣзно-дорожныхъ мостовъ и другихъ сооруженій теперь почти немыслимо по ихъ прочности, а слѣдовательно часто является возможность возстановленія по нимъ переправъ; это, а также обиліе мѣстныхъ средствъ къ устройству или возстановленію переправъ требуетъ теперь заблаговременной, и притомъ въ бо́льшихъ размѣрахъ, подготовки и возки при арміяхъ болѣе необходимой и менѣе громоздкой принадлежности, особенно металической, удовлетворяющей указаннымъ цѣлямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не указать еще и на то, что, на сколько извѣстно, лишь въ одной германской арміи при понтонныхъ ротахъ содержатся средства для минированія мостовъ и т. п., необходимость чего въ настоящее время не нуждается въ особыхъ доказательствахъ..

Теперь обратимся къ организаціи, составляемыхъ изъ мостовыхъ средствъ, понтонныхъ парковъ, и къ сравненію этой организаціи въ различныхъ арміяхъ.

Условія, которымъ организація понтонныхъ парковъ должна удовлетворять, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Парки должны имѣть достаточную подвижность для слѣдованія съ арміею, и притомъ по возможности впереди ея.

2) Мосты, ими наводимые, должны быть достаточно длинны для ширины всѣхъ чаще встрѣчающихся рѣкъ.

3) Устройство парковъ должно быть таково, чтобы потребность въ длинѣ моста, меньшей или наибольшей, наводимаго однимъ паркомъ, не вызывала необходимости въ передвиженіи всего парка, и притомъ была удовлетворяема по возможности быстрѣе, отнюдь не задерживая движенія арміи.

4) Организація обозной прислуги должна быть такъ соображена, чтобы она не отвлекала понтонеровъ отъ выполненія ими ихъ прямой, чисто понтонерной службы.

Не трудно замѣтить, что первыя три изъ приведенныхъ условій, въ связи съ условіями конструкціи понтоновъ, такъ часто одно дру-

Digitized by Google

гому противоположны, что полное удовлетвореніе имъ всѣмъ заразъ представляетъ чрезвычайно трудно разрѣшимую задачу.

Такъ, первое условіе—подвижность парковъ, кромѣ вѣса и вообще конструкціи мостовыхъ принадлежностей и обоза, зависитъ еще отъ числа лошадей въ запряжкѣ и отъ числа повозокъ въ паркѣ.

Не касаясь конструкціи понтоновъ и повозокъ, первыхъ, потому что это сдѣлано уже ранѣе, а вторыхъ, какъ предмета обозной техники (о которой лишь замѣтимъ, что она пока весьма далека отъ совершенства), начнемъ съ вліянія на подвижность числа лошадей въ запряжкѣ.

Извѣстно, что распредѣленіе на большее число лошадей даннаго груза, при меньшей его для нихъ чувствительности, а потому и большей удобоподвижности, по достиженіи извѣстнаго предѣла, увеличиваетъ подвижность на столько нечувствительно, что это увеличеніе уже не имѣетъ значенія, а далѣе подвижность повозокъ начинаетъ уменьшаться: это сдѣлается очевиднымъ, если принять во вниманіе, что запряжка бо́льшаго количества лошадей ограничивается: 1) существованіемъ извѣстнаго предѣла въ увеличеніи силы тяги, съ увеличеніемъ числа впрягаемыхъ лошадей; 2) трудностью хорошаго способа запряжки, причемъ и упряжка должна увеличиться, либо въ длину, либо въ ширину; 3) трудностью управленія лошадьми и 4) необходимостью возки для этихъ лошадей большаго количества фуража.

Изъ таблицы № 5 видно, что всѣ парки, кромѣ австрійскихъ, придерживаются запряжки въ шесть лошадей; въ послѣднихъ же полагается только по четыре лошади, увеличиваемыя, впрочемъ, до шести изъ числа обозныхъ, въ случаяхъ особой необходимости въ быстротѣ.

Число повозокъ въ паркѣ зависитъ отъ числа въ немъ понтоновъ съ ко́злами, при уменьшеніи котораго, удобоподвижность увеличивается, за то длина моста уменьшается, что по второму введенному нами условію—годности для ширины всѣхъ чаще встрѣчающихся рѣкъ, возможно лишь до извѣстнаго предѣла. Это число повозокъ, при опредѣленной длинѣ моста, зависитъ также отъ вѣса, а слѣдовательно, и величины возимой части понтона, съ уменьшеніемъ которой удобоподвижность каждой повозки увеличивается; за то, не говоря уже объ ограниченіи этой величины извѣстной величиной потребной подъемной силы каждаго понтона, увеличивается и число повозокъ, а слѣдовательно и глубина походной изъ нихъ колонны; что за извѣстнымъ предѣломъ уже повлечетъ уменьшеніе подвижности.

Такимъ образомъ, въ обозрѣваемыхъ нами паркахъ, число пово-

Digitized by Google

зокъ простирается отъ 62 до 14. Наибольшее число ихъ въ русскомъ паркѣ 57 (съ инструментальными и проч. 62), а затѣмъ въ германскомъ понтонномъ 41 (всего 48). Въ австрійскомъ паркѣ 34 (всего 38); затѣмъ, слѣдуютъ съ наименьшимъ количествомъ повозокъ: русскій полупаркъ съ 28 повозками (всего 31) и, наконецъ, германскій легкій мостовой паркъ съ 14—15 (всего въ немъ отъ 16 до 17 повозокъ) (*).

Разбирая же вообще вопросъ о подвижности этихъ парковъ, приходится придти къ заключенію, что наиболѣе подвиженъ германскій легкій мостовой паркъ, обладающій подвижностью пѣшей артиллеріи, а за нимъ нашъ полупаркъ, или, при запряжкѣ въ шесть лошадей, австрійскій; наименѣе же подвижны германскіе понтонные парки, и, на сколько извѣстно, французскіе.

Переходя ко второму условію—достаточной длинѣ моста для ширины всѣхъ чаще встрѣчающихся рѣкъ, вообще, рѣдко превосходящей 70 саженъ, мы получаемъ наименьшую длину моста, который долженъ быть наводимъ однимъ паркомъ; причемъ наибольшая, какъ уже упомянуто, ограничивается требуемой подвижностью парка, такъ что при ширинѣ рѣки, больше указанной, лучше, на время наводки, свести нѣсколько парковъ вмѣстѣ, нежели постоянно и въ столь большой степени жертвовать ихъ подвижностью.

Сообразно этому, вышеуказанной цифрой 70 саженъ и ограничивается длина мостовъ, наводимыхъ парками упомянутыхъ армій, за исключеніемъ русскихъ, обладающихъ каждый средствами для наведенія моста на 100 саженъ. Но и эти послѣдніе парки предполагается въ военное время дѣлить на полупарки, и тогда наибольшая длина наводимыхъ послѣдними мостовъ въ 50 саженъ приблизится къ таковой же парковъ остальныхъ армій, т. е. германскаго понтоннаго, дающаго мостъ длиною въ 50—73 сажени, французскаго въ 50 саженъ, а въ соединеніи съ легкимъ въ 80 саженъ, и двухъ австрійскихъ экипажей, состоящихъ при одномъ корпусѣ и наводящихъ вмѣстѣ мосты до 50 саженъ длины.

Но и эти средства парковъ пріобрѣтаются въ ущербъ первому, выставленному нами условію,—подвижности ихъ, и, такимъ образомъ, парки эти могутъ двигаться сколько-нибудь быстро лишь по дорогамъ; для большей-же быстроты ихъ движенія приходится выбирать и лучшіе пути; но на войнѣ, не говоря уже о послѣднемъ условіи, часто можетъ встрѣтиться надобность въ ихъ передвиженіи

(*) Свѣдѣнія о числѣ лошадей, впрягаемыхъ въ эти парки, находятся въ таблицѣ № 5.

Digitized by Google

и вовсе безъ дорогъ, а при этомъ быстрота движенія этихъ парковъ оказывается недостаточной.

Между тѣмъ, при веденіи военныхъ операцій часто встрѣчаются случаи, когда эта быстрота пріобрѣтаетъ значеніе первенствующее, а именно, въ виду постоянной необходимости, во время слѣдованія войскъ, въ преодолѣніи тѣхъ незначительныхъ препятствій, которыя, пересѣкая въ настоящее время мѣстность на каждомъ шагу (иригаціонные каналы, канавы и т. п.), могутъ значительно замедлить движеніе арміи.

Выполненіе парками этой задачи и обусловливается постановкой третьяго условія организаціи ихъ, по которому требуется принятіе мѣръ для избѣжанія постояннаго передвиженія понтонныхъ парковъ въ цѣломъ ихъ составѣ и для быстроты указываемыхъ работъ.

Этому, столь важному при нынѣшней пересѣченности мѣстности, условію удовлетворяетъ пока до нѣкоторой степени только одно средство, заключающееся въ организаціи, кромѣ понтонныхъ парковъ, еще легкихъ полевыхъ, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ козелъ, и обладающихъ подвижностью, по крайней мѣрѣ, полевой артилеріи. Слѣдуя въ авангардѣ, парки этого рода заблаговременно даютъ средства къ устройству небольшихъ мостовъ; при нихъ впереди арміи можетъ слѣдовать и большая часть понтонеровъ, что помогаетъ послѣднимъ быстрѣе возводить мосты изъ мѣстныхъ средствъ, или возстановлять разрушенные, и т. п.

Это средство въ то же время даетъ возможность понтоннымъ паркамъ слѣдовать по путямъ для нихъ удобнѣйшимъ и, избавляя ихъ отъ необходимости часто форсировать силы лошадей (исключая, разумѣется, тѣхъ сравнительно-рѣдкихъ случаевъ, когда ширина рѣки не дозволитъ навести мостъ легкому парку), способствуетъ сохраненію ихъ.

Съ этимъ средствомъ не можетъ быть даже поставлено въ параллель другое, состоящее въ дѣлимости парковъ на части: эти части парка, удовлетворяя лишь первой половинѣ введеннаго нами выше условія—устраняя передвиженіе парковъ въ цѣломъ ихъ составѣ, не имѣютъ ничего для удовлетворенія второй, т. е. для увеличенія быстроты.

Выяснившаяся, такимъ образомъ, польза легкихъ парковъ подкрѣпляется еще несостоятельностью приводимаго обыкновенно противъ нихъ единственнаго довода, состоящаго въ томъ, что незначительные мостики требуютъ и небольшихъ средствъ для своего возведенія, такихъ средствъ, которыя при теперешнемъ состояніи куль-

Digitized by Google

туры можно всегда найти на мѣстѣ; очевидно, этотъ доводъ легко опровергается тѣмъ обстоятельствомъ, что нахожденіе мѣстныхъ средствъ требуетъ времени и людей, а подчасъ можетъ остановить не только авангардъ, но и всю армію, да и наконецъ съ увеличеніемъ при нынѣшней культурѣ искуственныхъ насажденій, построекъ и сооруженій, уменьшилось за то количество лѣсовъ; притомъ же, постройки и сооруженія возводятся въ западной Европѣ преимущественно каменныя, или желѣзныя, и сравнительно довольно рѣдко встрѣчаются деревянныя.

Кампаніи 1859 и 1870—1871 годовъ также подтверждаютъ пользу введенія легкихъ парковъ.

Если мы обратимся къ устройству въ этомъ отношеніи парковъ разсматриваемыхъ армій, то найдемъ, что двѣ изъ нихъ: германская и французская, ввели у себя легкіе парки.

Германскій, такъ называемый, легкій полевой мостовой паркъ заключаетъ въ себѣ средства на 10 мостовыхъ пролетовъ по 18 футовъ въ каждомъ, т. е. даетъ мостъ до 27 саженъ длиною. Паркъ этотъ состоитъ изъ шести повозокъ съ полупонтонами, и 5—9 повозокъ съ двумя козлами въ каждой, съ канатами длиною въ 8, 13 и 18 футовъ и всѣми необходимыми для наводки моста принадлежностями; одной офицерской повозки и одной телѣги, и обладаетъ подвижностью легкой полевой артилеріи. Личный составъ: два офицера и 51 обозный нижній чинъ (ландверныхъ); паркъ возится 87 лошадьми. Обыкновенно легкій паркъ находится при ротѣ піонеровъ, которая почти всегда слѣдуетъ въ авангардѣ.

Такимъ образомъ, при подобной простотѣ организаціи и небольшомъ составѣ какъ чиновъ, такъ и лошадей, парки эти даютъ германской арміи, кромѣ вообще присущихъ имъ выгодъ, еще средство къ полному примѣненію принятаго въ ней принципа—отдѣленія понтонерной спеціальности отъ обозной.

Въ австрійской и русской арміяхъ, взамѣнъ организаціи легкихъ парковъ, принята дѣлимость понтонныхъ; въ первой—паркъ корпуса состоитъ изъ двухъ экипажей, а во второй, паркъ дѣлится на два полупарка, изъ которыхъ каждый, въ случаѣ надобности, можетъ быть еще раздѣленъ пополамъ; русскому полупарку, какъ уже было сказано, въ военное время приходится даже представлять самостоятельную единицу, что, кромѣ общихъ обѣимъ указаннымъ арміямъ невыгодъ ихъ организаціи относительно третьяго, введеннаго нами условія, ставитъ организацію русскаго полупарка ниже австрійскаго, по отсутствію въ первой административной самостоятельности.

Digitized by Google

О необходимости соблюденія послѣдняго, введеннаго нами, условія относительно должной организаціи обозной прислуги, къ сказанному выше прибавимъ, что это условіе соблюдено лишь въ германской и австрійской арміяхъ, гдѣ, вообще, обозная часть составляетъ отдѣльное вѣдомство и организована лучше, нежели въ остальныхъ. При этомъ наилучше устроена эта часть въ германской арміи, гдѣ тому способствуетъ, кромѣ устройства легкихъ мостовыхъ парковъ, превосходная организація обознаго состава (1 офицеръ и 131 нижній чинъ при понтонномъ и 2 офицера съ 51 нижнимъ чиномъ при легкомъ паркѣ), который получается изъ ландверныхъ кавалеристовъ, остающихся свободными отъ службы въ кавалеріи (по малой въ штатахъ послѣдней разницѣ мирнаго и военнаго составовъ), такъ что люди эти отличные ѣздовые.

Это даетъ возможность держать при понтонномъ паркѣ изъ піонеровъ всего двухъ офицеровъ и 61 нижняго чина для техническаго надзора, а остальныхъ совершенно отдѣлить отъ этихъ парковъ (*), На сколько подобная организація доставляетъ обѣимъ арміямъ выгодъ, видно уже изъ того, что, вслѣдствіе несоблюденія указанныхъ здѣсь началъ въ русской организаціи, изъ состава нашего понтоннаго полубаталіона въ 433 человѣка (въ это число входитъ 8 обозныхъ и 31 нестроевыхъ)—120 ѣздовыхъ понтонеровъ, т. е. почти треть всего его состава вовсе не участвуетъ въ спеціально-понтонерной службѣ.

При этомъ нельзя еще не указать и на то, что обученіе ѣздовыхъ неспеціалистами этого дѣла, при восьми лошадяхъ и половинномъ комплектѣ первыхъ въ мирное время, представляетъ значительныя трудности и большую заботу для строевыхъ начальниковъ; при мобилизаціи, когда надо немедленно двинуться въ походъ съ 340 лошадьми, часто вовсе незнакомыми съ упряжью, дѣло еще болѣе усложнится.

Вообще приходится придти къ убѣжденію, что въ отношеніи снабженія мостовыми принадлежностями, германская организація можетъ быть поставлена далеко впереди остальныхъ.

Здѣсь не лишнимъ будетъ привести свѣдѣнія относительно скорости наводки мостовъ понтонными парками разсматриваемыхъ армій; свѣдѣнія эти до нѣкоторой степени могутъ показать количество производимой этими парками полезной работы.

(*) Кромѣ того, при понтонномъ паркѣ состоятъ: докторъ, счетчикъ и изъ обозныхъ же 28 нижнихъ чиновъ (тоже ландверныхъ) для ухода за верховыми лошадьми чиновъ парка.

Digitized by Google

Въ наводкѣ небольшихъ мостовъ первенство приходится отдать германскому легкому парку, наводившему мостъ длиною въ 247 футовъ въ 30 минутъ; большіе же мосты скорѣе другихъ наводятъ русскіе парки: такъ черезъ р. Мсту, при сумеркахъ и ненастной погодѣ (но въ мирное время), былъ наведенъ ими мостъ въ 574 фута длины въ 1 часъ 40 минутъ. За русскими слѣдуютъ германскіе понтонные парки, наводившіе въ Датскую войну 1864 года, при благопріятной погодѣ, мостъ длиною 444 фута въ 1 часъ 45 минутъ и, наконецъ, австрійскіе, которые, тогда-же и при тѣхъ-же обстоятельствахъ, навели мостъ въ 43 фута длины, употребивъ на это полчаса.

Въ заключеніе сравнимъ общее число повозокъ и лошадей такъ называемаго инженернаго обоза, слѣдующаго при русской, германской и австрійской арміяхъ для удовлетворенія ихъ матеріальными войсковыми средствами къ искуственному усиленію мѣстности:

Этого рода обозъ простирается:

Въ русской арміи .	до	626	повозокъ и	3,616	лошадей.
» германской. . .	»	1,068	»	6,057	»
» австрійской . .	»	798	»	4,194	»

т. е. большее и лучшее, относительно другихъ, снабженіе германской арміи однѣми мостовыми принадлежностями обходится ей въ громадную цифру повозокъ и лошадей: такъ, инструментальный обозъ ея менѣе русскаго на $^1/_3$ его состава, а весь инженерный почти вдвое болѣе послѣдняго.

Вообще же изъ этой таблицы можно имѣть достаточное понятіе о томъ бремени для армій и тѣхъ расходахъ для государствъ, которые несутъ тѣ и другія для теперешняго обезпеченія ихъ разсмотрѣннымъ нами инженернымъ видомъ довольствія; а это лучше всего выясняетъ всю важность поставленныхъ въ нашей статьѣ вопросовъ и доказываетъ, на сколько, въ настоящее время, необходимо усовершенствованіе этой части.

С. Новогребельскій.

Digitized by Google

ТАБЛИЦА № 1.

ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ САПЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЙ (ПО СВѢДѢНІЯМЪ ДО 1 ЯНВАРЯ 1873 ГОДА).

А) въ Русской арміи:

	оф.	ниж. чин.
1) По мирному составу 5 Саперныхъ бригадъ (a):		
Дѣйствующихъ: 11 Саперныхъ баталіоновъ (b), 6 Понтонныхъ полубаталіоновъ (c) и Туркестан. Саперная рота. .	380	9,981
2 полевыхъ и 2 осадныхъ Инженерныхъ парка. . . .	16	200
Учебная Гальваническая рота .	11	289
4 резервныхъ Сап. баталіона .	88	1,128
Итого . . .	495	11,598
6 Телеграфн. парковъ	24	204
А всего . .	519	11,802
2) По военному составу:		
Дѣйствующихъ: 11 Саперныхъ баталіоновъ, 6 Понтонныхъ полубаталіоновъ и Туркест. Саперная рота	434	15,855
2 полевыхъ и 2 осадныхъ Инженерныхъ парка.	24	660
6 Телеграфн. парковъ	24	474
Итого . . .	482	16,989
Учебная Гальваніч. рота . . .	11	289
4 резервныхъ Саперн. бат. .	96	4,256
А всего . .	589	21,534

(a) Составъ Саперныхъ бригадъ слѣдующій:

Сводная бригада { изъ гвард., гренад. и 7 Сап. бат. / » 1 резер. Саперн. бат. / » Гальваніч. роты.

1 Сапер. » { изъ 1 и 2 Саперн. баталіон. / » 1 и 2 Понтон. полубат. / » 1 Полеваго парка.

2 » » { изъ 3 и 4 Саперн. баталіон. / » 3 и 4 Понт. полуб. / » 2 резервн. Саперн. бат. / » 1 Осад. Инж. парка.

3 » » { изъ 5 и 6 Саперн. бат. / » 5 и 6 Понт. полубат. / » 3 резер. Сап. бат. / » 2 Полев. и 2 Осад. парковъ.

4 » » { изъ 1 и 2 Кавказск. Саперн. бат. / » Канк. рез. Саперн. бат. / изъ четырехъ рот. / изъ роты.

Б) въ Германской арміи:

	оф.	ниж. чин.
1) По мирному составу:		
19 Піонерныхъ баталіоновъ (a) и 1 Гесс. Піонерн. рота . . .	345	9,591
1 желѣзно-дорожный батал. . .	?	500
Итого свыше .	345	10,091
2) По военному составу:		
Дѣйствующихъ: 52 Піонерныя роты съ 15 Понтонными отдѣленіями	390	16,000
12 Полевыхъ желѣзно-дорожныхъ ротъ	108	2,500
7 Полевыхъ телегр. отдѣл. (b).	28	1,000
2 Баварскихъ Піонерн. бат. (c).	44	1,010
Итого . . .	570	20,510
5 Резервн. телегр. отдѣл. (d) .	20	600
Запасныхъ: 18 Піонерн. ротъ и 1 желѣзно-дорожное отдѣл.	76	4,730
33 Крѣпостныя роты	257	10,251
Итого . . .	355	15,581
А всего . .	923	36,091

(a) Изъ нихъ: 15 прусскихъ и 2 саксонскихъ бат. 4-хъ ротнаго состава (2 сап., 1 мин. и 1 понт.); 2 баварскихъ 5-ти ротнаго (3 р. дѣйств. и 2 запасн.).

(b) Отдѣл. отъ Саперн. ротъ гвард. Піонер. баталіона.

(c) Считая съ запасными ротами.

(d) Отдѣл. отъ магдебургскаго № 4-го Піонерн. баталіона.

В) въ Австрійской арміи:

	оф.	ниж. чин.
1) По мирному составу:		
Дѣйствующихъ: 2 Инженерныхъ полка (a)	198	5,044
Піонерный полкъ (a)	128	2,675
Резервныхъ 16 Инжен. ротъ. .	32	400
» 5 Піонерныхъ . .	15	435
Запасныхъ 2 батал. кадра . .	10	36
Итого . . .	383	8,590
2) По военному составу:		
Дѣйствующихъ: 40 Инжен. ротъ.	230	9,210
20 Піонерныхъ ротъ	160	3,375
10 Желѣзно-дорожн. отдѣленій.	10	460
Телеграфное отдѣленіе. . . .	?	170
Итого свыше .	400	13,215
Резервныхъ: 16 Инжен. ротъ .	80	3,456
» 5 Піонерныхъ .	31	1,295
Итого . . .	111	4,751
Запасныхъ: 2 Инженерн. бат. .	48	2,260
5 Піонерныхъ ротъ.	20	1,090
Итого . . .	68	3,350
А всего . .	579	21,316

(a) Каждый полкъ изъ пяти баталіоновъ; баталіоны 4-хъ ротнаго состава.

Г) во Французской арміи:

	оф.	ниж. чин.
1) По мирному составу:		
3 Инженерныхъ полка (a). . .	252	4,818
2 роты Гвардейскаго Инженерн. дивизіона	9	322
3 роты Саперовъ-Кондуктор. .	12	156
Полкъ Понтонеровъ (b) . . .	67	1,283
1 рота Инжен. мастеровыхъ. .	4	88
6 Инженерн. ротъ-депо . . .	24	54
Итого . . .	358	6,721
2) По военному составу:		
Дѣйствующихъ: 51 Инжен. рота	276	8,667
2 роты Гвард. Инжен. див. . .	9	322
3 роты Саперовъ-Кондукт. . .	12	429
1 рота Инженерн. мастеровыхъ.	4	233
Полкъ Понтонеровъ.	67	1,669
Итого . . .	368	11,320
Запасныхъ: 6 ротъ депо. . .	24	?

(a) Каждый полкъ 2-хъ баталіоннаго состава; баталіонъ состоитъ изъ семи ротъ сапер. и одной мин. Въ числѣ сапер. ротъ полагаются: три роты желѣзнодорожн. и одна телеграфн.

(b) Полкъ состоитъ изъ 14 ротъ.

Д) въ Италіанской арміи:

	н. ч.
1) По мирному составу:	
2 Инженерныхъ полка (a) . . .	4,032
Понтонный полкъ (b)	1,213
Итого	5,245
2) По военному составу:	
Дѣйствующихъ: 2 Инжен. полка	6,696
Понтонный полкъ	2,014
Итого . . .	8,710
Запасныхъ: 4 Инжен. роты . .	?
1 рота Понтонеровъ	?

(a) Каждый изъ 18 саперныхъ ротъ.

(b) Изъ 11 ротъ. Понтон. паркъ полагается на каждый корпусъ со средствами для наводки моста въ 50 саж. Кромѣ того, при арміи слѣдуютъ нѣсколько резервныхъ парковъ съ длиною мостовъ въ 100 саж.

Е) въ Великобританской арміи:

	оф.	н. ч.
1) По мирному составу:		
Инженерный полкъ (a) .	120	3,720
Въ Индіи: (b)		
25 регулярныхъ Саперн. ротъ	90	2,941
2 иррегулярныя	6	216
Итого . . .	96	3,157
2) По военному составу:		
30 Инженерныхъ ротъ . .	160	4,520
3 Парковыхъ отдѣленія .	?	629
6 ротъ Инж. депо . . .	?	558
Итого свыше.	160	5,707
Въ Индіи:		
25 рег. Саперныхъ ротъ.	90	2,941
2 ирег. роты.	6	216
Итого . . .	96	3,157

(a) Состоитъ изъ 15 баталіоновъ и 40 ротъ; изъ послѣднихъ 2 телеграфныхъ и 2 топографическія.

(b) Въ вычисленіяхъ войска эти не входятъ (такъ какъ они принадлежатъ къ совершенно отдѣльной Индійской арміи).

Ж) въ Турецкой арміи:

2 Инженерныхъ полка (a).	1,600 н. ч.

З) Саперныя войска вассальныхъ владѣній:

1) *Египетской* арміи 1 Саперный баталіонъ (b).	1,200 н. ч.
2) *Румынской*, по мирному составу: 2 Саперн. баталіона (c) и 2 роты Понтоneровъ (d) . . .	28 оф. 725 н. ч.
По военному составу тѣже войска	29 » 1,371 »
3) *Сербской*, 2 роты Піонеровъ	350 »
Понтонеровъ.	450 »
16 отд. Піонеровъ Народной арміи	985 »
Итого . . .	1,785 »
А всего около .	6,000 н. ч.

(a) Составляютъ два баталіона, каждый 10-ти ротнаго состава; при нихъ состоитъ Понтонный паркъ Бираго.

(b) При немъ состоитъ Понтонный паркъ.

(c) Каждый состоитъ изъ четырехъ ротъ саперовъ и 1 мастеровой.

(d) При Артилерійскихъ полкахъ.

Digitized by Google

оф. 202 нижн. чин.
» 5 » 244 » »
» 5 » 211 » »
» 2 » 179 » »
» 14 » 158 » »
» 4 » 113 » »
» 2 » 80 » »

б) Понтонных:

» 2 » 223 » »
» 5 » 214 » »
» 5 » 211 » »
» 5 » 207 » »
» 2 » 179 » »
» 4 » 151 » »

ИЦА. № 3.

АХЪ САПЕРНЫХЪ
ЯРНОМУ И ВОЕННОМУ
ВРЕМЕНИ:

578 оф. 26,000 нижн. чин.
196 » 12,726 » »
70 » 9,732 » »
свыше.
24 » 4,599 » »
2 » 3,285 » »
40 » 1,987 » »

ТАБЛИЦА № 4.

КОЛИЧЕСТВО ШАНЦЕВАГО ИНСТРУМЕНТА ПРИ ВОЙСКАХЪ.

	При ротахъ.						При эскадронахъ.			При батареяхъ.					
	Лопатъ.	Кирокъ съ мотыгами.	Ломовъ.	Всего землекоп.	Топоровъ.	ИТОГО.	Лопатъ.	Топоровъ.	ИТОГО.	Лопатъ.	Кирокъ съ мотыгами.	Ломовъ.	Всего землекоп.	Топоровъ.	ИТОГО.
а) *Носимаго:* Въ русской арміи	10	6	1	17	10	27	8	8	16	»	»	»	»	»	»
» Германской линейной пѣхотѣ	5	2	»	7	26	33	»	30	30	»	»	»	»	»	»
» » егерскомъ баталіонѣ	3	1	»	4	25	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Австрійской	?	?	»	4	2	6	3	2	5	»	»	»	»	»	»
» Французской при батал.	8	6	»	14	6	20	въ Гвардейскихъ			»	»	»	»	»	»
б) *Возимаго:* » Русской арміей за полкомъ	6	4	»	10	4	14	какъ въ пѣх. бат.			»	»	»	»	»	»
	300	100	»	400	»	400	—	»	»	16 столько же	8	2 въ Артилл.	26 парках.	16	42
» Германской за линейнымъ баталіономъ	10	6	»	16	4	20	2	»	2	24	15	»	39	40	79
съ патр. ящик. » егерскимъ »	8	8	»	16	16	32									
въ мундир. повозк. за линейнымъ баталіономъ	»	»	»	»	24	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» егерскимъ »	»	»	»	»	16	16									

	Носимаго.						Возимаго.						А ВСЕГО.		
	Лопатъ.	Кирокъ съ мотыгами.	Ломовъ.	Всего землекоп.	Топоровъ.	ИТОГО.	Лопатъ.	Кирокъ съ мотыгами.	Ломовъ.	Всего землекоп.	Топоровъ.	ИТОГО.	Землекоп.	Топоровъ.	ИТОГО.
Въ русской арміи: при 2 Саперныхъ ротахъ	206	60	32	298	142	440	132	110	8	250	76	326	548	218	766
» Понтонной ротѣ	126	30	4	160	70	230	32	»	8	40	38	78	200	108	308
А всего въ корпусѣ изъ 2 дивизій пѣх., Стрѣлковаго бат., 2 Саперныхъ и 1 Понтонной ротъ	1,582	840	161	2,553	1,462	4,315	2,564	910	16	3,490	114	3,604	6,043	1,576	7,619
	3,296	960	128	4,384	2,272	6,656	10,000	4,000	64	14,064	2,800	16,864	18,458	5,072	23,520
Въ 2 Полевыхъ Инженерныхъ паркахъ	302	150	»	452	129	581	240	60	»	300	96	396	752	225	977
Въ Германской арміи: при Піонерныхъ баталіонахъ	»	»	»	»	»	»	41	41	»	82	53	135	82	53	135
» Понтонномъ обозѣ	»	»	»	»	»	»	13	13	»	26	13	39	26	13	39
» Легк. Полев. мостовомъ обозѣ	»	»	»	»	»	»	1,620	420	»	1,040	180	1,220	1,040	180	1,220
» Резервномъ шанцевомъ обозѣ	»	»	»	»	»	»									
А всего въ корпусѣ изъ 27 бат. пѣх., батал. егерей и Піонернаго бат. съ парками	854	370	»	1,224	2,941	4,165	518	218	»	736	854	1,590	1,960	3,795	5,755
Въ Австрійской арміи: при Инженерной ротѣ	?	?	»	216	116	332	?	?	»	?	?	150	?	?	482
» Піонерной	?	?	»	? (146)	? (93)	219	»	»	»	»	»	»	?	?	219
» Шанцевомъ обозѣ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	1,500	165	1,665	1,500	165	1,665
А всего въ корпусѣ изъ 2 дивизій пѣхоты, 1 Стрѣлковаго баталіона, 1 Инженерной и 1 Піонерной роты	?	?	»	? (794)	? (402)	1,196	?	?	»	1,500	165	1,815	2,148 и 369	497 неизв.	3,013
Во Французской арміи: при 2 Саперныхъ ротахъ	72	72	»	144	12	156	188 кругл.	76	»	244	20	264	388	32	420
Въ корпусномъ паркѣ	»	»	»	»	»	»	1,150	542	»	1,692	»	1,692	1,692	»	1,692
А всего въ корпусѣ изъ 26 бат. пѣх. съ корпусн. паркомъ	288	234	»	522	174	696	1,338	618	»	1,956	20	1,976	2,478	194	2,672
Въ 2 Полевыхъ Инженерныхъ паркахъ	»	»	»	»	»	»	10,000 и друг.	7,000 назн.	» 1,500	18,500	»	18,500	18,500	»	18,500

ТАБЛИЦА № 5.

УСТРОЙСТВО ПОНТОННЫХЪ ПАРКОВЪ.

	Въ русскихъ паркахъ.	Въ Германскихъ.		Въ Австрійскихъ.
		Легкихъ.	Понтонныхъ.	
Длина наводимыхъ парками мостовъ.	100 саж.	28 саж.	54—73 саж.	50 саж.
Число полупонтоновъ	52	6	32	30
» козелъ	12	10—18	4	16
» лошадей въ каждой повозкѣ	6	6	6	4—6
» повозокъ въ паркѣ	57(5)	11—15(2)	41(7)	34(4)
» лошадей	360	87	256	136—204
» обозныхъ	8 рядовыхъ. 31 нестроев.	2 оф. 51 н. ч.	3 оф. 159 н. ч.	2 оф. 108 н. ч.
» понтонеровъ	120 ѣздовыхъ. 294 »		2 оф. 61 н. ч.	?

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ УЧЕНЬЯХЪ

ПОДЪ ВЫСТРѢЛАМИ АРТИЛЕРІИ.

Въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, въ статьѣ г. М. Драгомирова: «По поводу нѣкоторыхъ сочиненій, вызванныхъ послѣдними кампаніями», предлагается производить ученья подъ выстрѣлами артилеріи. Не претендуя дать полное рѣшеніе вопроса, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ для его разъясненія.

Хотя ученій подъ выстрѣлами у насъ еще не производится, но мы очень не далеко отъ нихъ. На ежегодныхъ учебныхъ практикахъ полевой артилеріи посылается нѣсколько канониpовъ съ фейерверкеромъ и офицеромъ въ наблюдательную цѣпь, которая, при стрѣльбѣ неснаряженными гранатами (теперь съ вышибнымъ зарядомъ), становится на линіи мишени саженяхъ въ 50-ти, для наблюденія интерваловъ перваго паденія снаряда и для отмѣчанія пробоинъ въ мишени. Послѣ появленія клуба дыма, изъ стрѣляющаго орудія слышится выстрѣлъ и жужжаніе снаряда, подымается клубъ пыли передъ или за мишенью, и люди наблюдательной цѣпи бѣгутъ къ мишени для отмѣтки пробоины, если снарядъ попалъ. При стрѣльбѣ снаряженными гранатами наблюдательная цѣпь. располагается саженяхъ въ 100 отъ мишени, причемъ повторяется то же, только люди не бѣгутъ, а скачутъ верхомъ къ мишени для счета пробоинъ. Ученья возлѣ наблюдательной цѣпи совершенно безопасны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, знакомятъ отчасти съ боевою обстановкою стрѣльбы, съ ея оптическими и акустическими эфектами, а разъ допустивъ возможность ученій возлѣ наблюдательной цѣпи, нѣтъ причинъ не допустить ученій сбоку, по всему протяженію отъ мишени до стрѣляющей батареи.

Отъ ученій въ 100 или 50 саженяхъ правѣе или лѣвѣе направленія выстрѣловъ (на учебныхъ практикахъ артилеріи, для передачи сигналовъ допускается ставить трубачей на всемъ протяженіи отъ батареи до мишени) легко перейти къ ученьямъ и подъ траекторіею.

Принимая высказанное г. М. Драгомировымъ условіе, что снарядъ, летящій надъ поверхностью земли въ трехъ саженяхъ, не мо-

Digitized by Google

жетъ имѣть вреднаго дѣйствія, и разсматривая траекторіи 4-хъ фунтовыхъ и 9-ти фунтовыхъ гранатъ, наглядно видимъ приведенную г. М. Драгомировымъ таблицу безопасныхъ пространствъ; величина ихъ получается слѣдующая:

	Высота полета гранатъ. По краямъ.	Въ срединѣ.
При стрѣльбѣ: на 400 саж. около 200 саж.	3 саж.	4 саж.
» 500 » болѣе 300 »	4 »	7 »
» 600 » » 400 »	6 »	10 »
» 700 » » 600 »	7 »	14 »

Перехожу къ картечницамъ: на учебныхъ практикахъ трехъ батарей изъ вновь присланныхъ картечницъ, съ разстоянія 150 саженъ, не замѣчено ни одной пули, уклонившейся далѣе пяти шаговъ въ сторону; когда же отыскана была надлежащая высота прицѣла и величина деривації, пули не уклонялись въ сторону (отъ центра) далѣе полутора шага; отсюда можно заключить, что ученья шагахъ въ пяти въ сторонѣ отъ траекторіи совершенно безопасны, а при стрѣльбѣ на 100 или 50 саженей возможно и обстрѣливаніе, предлагаемое г. М. Драгомировымъ.

Въ § 71 «Наставленія для переснаряженія малокалиберныхъ 4,2 линейныхъ патроновъ» сказано, что послѣ снаряженія на патронномъ заводѣ, патроны иногда выходятъ далеко не съ полнымъ зарядомъ (до нормальнаго вѣса, 1 золотникъ 18 долей), причемъ пули могутъ оставаться въ каналахъ стволовъ; для отстраненія этого случая допущенъ minimum вѣса всего патрона въ 8 золотниковъ 50 дол., при которомъ пуля только выбрасывается изъ ствола. Ученья подъ пулями, выпущенными изъ подобныхъ патроновъ, не могутъ быть допущены; но если патроны переснаряжены въ батареѣ и, тѣмъ болѣе, командами отъ тѣхъ частей, которымъ придется маневрировать подъ выстрѣлами, то несчастныхъ случаевъ не должно быть; переснаряженіе (только насыпка пороха и вставленіе просальниковъ и пуль) какой нибудь тысячи патроновъ можетъ быть исполнено даже наканунѣ, въ одинъ день, при самомъ тщательномъ выполненіи процеса переснаряженія.

Разсматривая траекторіи 4,2 линейной пули (*), увидимъ, что безопасныя пространства будутъ:

(*) Траекторіи (вѣрнѣе, ломанныя линіи, составленныя изъ хордъ, вписанныхъ чрезъ каждые 100 саж. въ кривую полета) мы вычислили по высотамъ прицѣловъ и длинѣ прицѣльной линіи, взятымъ изъ таблицъ стрѣльбы: для картечницъ, для 4-хъ фунтовыхъ и 9-ти фунт. пушекъ и для 24-хъ фунт. мѣдной осадной пушки.

Вмѣсто откладыванія отъ концовъ траекторіи опасныхъ пространствъ и

Digitized by Google

		Высота полета пули. По краямъ.	Въ срединѣ.
При стрѣльбѣ: съ 400 саж.	около 200 саж.	4 саж.	5 саж.
» 500 »	» 300 »	5 »	9 »
» 600 »	» 400	7 и 9 »	14 »
» 700 »	» 500 »	10 и 15 »	23 »

Положимъ, что ученья подъ пулями допущены; кавалерійскій полкъ на первомъ ученьи (стрѣльба съ 600 саженъ), вѣроятно, построится развернутымъ фронтомъ между 300 и 500 саженей отъ батареи на линіи охранительной цѣпи. Батарея, кромѣ охранительной цѣпи, вышлетъ человѣкъ десять для обозначенія границъ безопаснаго пространства. Стрѣльба на первый разъ будетъ рѣдкая и изъ одной картечницы (по одной жестянкѣ или по одному отдѣленію секторной точки въ одну минуту).

Съ первыми выстрѣлами, построившись въ колонну на полныхъ интервалахъ, полкъ двигается шагомъ до противоположной охранительной цѣпи. Стрѣльба производится съ разсѣяніемъ (на учебную стрѣльбу, съ 600 до 700 саженъ, отпускается, сколько извѣстно, по шести жестянокъ на орудіе); полкъ пройдетъ раза два шагомъ, при рѣдкой стрѣльбѣ изъ одной картечницы и затѣмъ по разу при частой стрѣльбѣ изъ одной и изъ четырехъ картечницъ. Повторяя тоже при стрѣльбѣ на 400 саженъ, полкъ, двигаясь возлѣ границы безопаснаго пространства, ближайшаго къ мишенямъ, зайдетъ подъ выстрѣлами четверть круга по направленію на батарею, пройдетъ саженъ 50 или 100, зайдетъ опять плечомъ, выйдетъ изъ подъ выстрѣловъ и приблизится къ батареѣ ко времени окончанія стрѣльбы, причемъ всадники подъѣдутъ къ орудіямъ, а лошади присмотрятся къ нимъ и, въ случаѣ надобности, и въ бою смѣло пойдутъ на батарею.

На первой смотровой стрѣльбѣ изъ вновь присланныхъ картечницъ, стрѣляли разомъ три батареи (12 картечницъ), причемъ гулъ отъ выстрѣловъ былъ слышенъ въ деревнѣ версты за три отъ батарей; подобный грохотъ, въ совокупности даже съ небольшимъ пораженіемъ, съ непривычки можетъ произвести сильное впечатлѣніе.

Для артилеріи постепенность обстрѣливанія лошадей, вѣроятно, будетъ такая же.

Для пѣхоты ученья и стрѣльба въ цѣль подъ фланговымъ и тыльнымъ огнемъ не представитъ никакихъ затрудненій.

утроенныхъ среднихъ квадратныхъ отклоненій въ дальности, на малыхъ разстояніяхъ взято за опасное пространство кругомъ по 100 саж., а на большихъ, кромѣ того, наинуто по 2—3 саж. и болѣе въ высотѣ, сверхъ принятыхъ за minimum 3 саж. высоты безопаснаго полета гранаты надъ поверхностью земли.

Digitized by Google

Переходя къ обстрѣливанію изъ крѣпостныхъ и осадныхъ орудій, разсмотримъ траекторію 24-хъ фунтоваго снаряда (*), выстрѣленнаго изъ мѣдной 24-хъ фунтовой пушки, зарядомъ въ семь фунтовъ.

	Высота полета бомбы. У краевъ.	По срединѣ.
При стрѣльбѣ на 700 саженъ безопасное пространство около 600 саженъ . .	5 и 7 саж.	15 саж.

Но на разстоянія меньшія 700 саженъ и такимъ большимъ зарядомъ (7 фунтовъ) врядъ ли придется стрѣлять изъ 24-хъ фунтовой пушки во время полигонныхъ занятій (развѣ въ случаѣ пробиванія бреши), а потому, при стрѣльбѣ изъ всѣхъ орудій, имѣющихся на полигонахъ, безопасныя пространства могутъ быть приняты болѣе таковыхъ же для 4-хъ фунтовыхъ и 9-ти фунтовыхъ пушекъ; при стрѣльбѣ же крѣпостныхъ орудій съ трехсаженной высоты, безопасныя пространства начинаются у края рва.

Изъ всего предъидущаго можно вывести слѣдующее заключеніе: хотя ученья подъ гранатами 4-хъ и 9-ти фунтовыхъ пушекъ и кажутся опасными отъ срыванія оболочки и поздняго выпаденія чеки, но опасенія эти не подтверждаются опытомъ; неизвѣстно, былъ ли хоть одинъ случай пораненія оболочкой кого либо изъ стоявшихъ въ наблюдательной или охранительной цѣпи. Оболочка срывается иногда послѣ перваго рикошета; чека же, вѣроятно, падаетъ передъ дуломъ не далѣе 50-ти саженей, къ тому же ее можно передъ стрѣльбой осмотрѣть и смазать саломъ.

Ученья подъ пулями картечницъ, при тщательномъ переснаряженіи патроновъ командами отъ подлежащихъ обстрѣливанію частей, возможны. Ученья подъ гранатами и бомбами, выстрѣленными изъ крѣпостныхъ и осадныхъ орудій — несомнѣнно возможны.

51-й артилерійской бригады
капитанъ **Рышковскій.**

(*) Для 24-хъ фунт. картечной и обыкновенной бомбы и для 4-хъ фунт. и 9-ти фунт. картечной гранаты, траекторіи мы вычисляли начиная съ 300—400 саж., потому что въ таблицахъ стрѣльбы не означены высоты прицѣла на 100 и 200 саж. (Стрѣльба картечными гранатами и бомбами на разстояніе меньше 300 саж. не производится).

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О СОВРЕМЕННОМЪ ЗНАЧЕНІИ КАЗАКОВЪ,
ИХЪ СНАРЯЖЕНІИ И ОБУЧЕНІИ.

Опытъ послѣднихъ кампаній доказалъ, что при современномъ вооруженіи пѣхоты и артилеріи, при той скорости и дальности огня, которой могутъ располагать два названные рода оружія, роль кавалеріи въ бою значительно измѣнилась.

Тѣмъ не менѣе, безпристрастное изученіе послѣднихъ войнъ, въ особенности войнъ за цѣлость Сѣверо-Американскаго союза и франко-прусской, неопровержимо доказываетъ, что и во времена митральезъ и скорострѣлокъ хорошо веденная и хорошо подготовленная кавалерія можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ бою и на театрѣ военныхъ дѣйствій, и быть грозою непріятеля.

Конечно, задачи, исполнявшіяся прежде конницею весьма легко, въ настоящее время потребуютъ, вѣроятно, болѣе значительныхъ жертвъ и будутъ исполняться какъ весьма серьезное и обдуманное предпріятіе, но за то стратегическая роль кавалеріи тѣмъ болѣе должна выдвинуться впередъ. Развѣдывательная и охранительная служба, быстрое появленіе въ тылу непріятельскихъ сообщеній, порча дорогъ, мостовъ, телеграфовъ, перехватываніе транспортовъ, преслѣдованіе разбитаго непріятеля,—вотъ обыденныя задачи современной кавалеріи. Изъ этихъ условій сама собой вытекаетъ необходимость цѣлесообразнаго устройства и обученія конницы. Нынѣшняя кавалерія должна обладать въ высокой степени легкостью, выносливостью, умѣніемъ пользоваться всякими выгодными обстоятельствами, имѣть возможность нападать и обороняться. Для образованія такой кавалеріи у насъ есть средства, которыхъ не имѣетъ ни одно изъ европейскихъ

Digitized by Google

государствъ. У насъ есть казачество,—полки, составленные изъ природныхъ наѣздниковъ, имѣющихъ крѣпкихъ и неутомимыхъ степныхъ лошадей, и привыкшихъ съ дѣтства къ обращенію съ конемъ и оружіемъ.

Подвиги казаковъ занимаютъ не послѣднее мѣсто въ нашей военной исторіи, и геніальнѣйшіе полководцы нашихъ противниковъ отдавали должную справедливость казакамъ, какъ лихимъ, смѣтливымъ и неутомимымъ кавалеристамъ. Эти природныя качества казаковъ,—результатъ географическихъ и историческихъ условій, — даютъ имъ возможность быстро осваиваться съ боевою обстановкою и съ правилами строевой службы. Между тѣмъ, обученіе ихъ, по большей части, производится при условіяхъ далеко невыгодныхъ сравнительно съ регулярной кавалеріей.

Въ настоящее время, когда вопросъ численнаго состава и стоимости боевыхъ силъ государства есть одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, и когда правило: «во время мира быть всегда готовымъ къ войнѣ» должно стоять на первомъ планѣ,—вопросъ о снаряженіи и подготовленіи къ бою казаковъ едва ли можетъ быть пройденъ молчаніемъ.

По самому характеру отбыванія казаками воинской повинности, они могутъ быть названы «войско-народъ», и порядокъ прохожденія ими службы, въ общихъ чертахъ, ближе всего подходитъ къ введенной у насъ новой воинской повинности; но, при этомъ, казаки обходятся гораздо дешевле регулярной кавалеріи, такъ какъ они вооружаются и снаряжаются на собственный счетъ. Но это послѣднее и составляетъ отчасти причину того, что иррегулярная кавалерія наша, въ настоящее время, во многомъ уступаетъ регулярной.

Одно изъ первыхъ условій для хорошей кавалеріи, конечно, составляютъ лошади. Между тѣмъ, коневодство наше, не только заводское, но и степное, значительно падаетъ, сравнительно съ прошлымъ. Когда-то никому въ отдѣльности не принадлежавшія степи теперь быстро населяются и размежевываются на участки: хлѣбопашество вытѣсняетъ скотоводство. При этихъ условіяхъ, содержаніе большихъ конскихъ табуновъ становится на столько дорогимъ, что не окупаетъ расходовъ, и возможность за невысокую цѣну достать хорошую лошадь становится весьма рѣдкой. Съ другой стороны, при большемъ запросѣ на рабочихъ лошадей, ихъ стараются разводить въ ущербъ верховымъ конямъ, такъ что нерѣдко, по необходимости, а иногда и изъ хозяйственнаго разсчета, казакъ пріобрѣтаетъ за недорогую цѣну лошадку, вполнѣ годную для воза, но не для строя. Это осо-

Digitized by Google

бенно замѣтно на казакахъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ въ настоящее время степныя породы лошадей почти потеряли свой прежній типъ и перерождаются мало по малу въ упряжныхъ. Попадаются и теперь хорошіе кони, но рѣдко, и цѣна на нихъ такая, что не по силамъ казакамъ, при расходахъ на другіе предметы снаряженія. Единственными средствами для отвращенія этого неудобства должны быть: поддержаніе и поощреніе степнаго коннозаводства въ дѣлѣ производства лошадей верховаго сорта и изысканіе средствъ для учрежденія въ казачьихъ войскахъ особыхъ вспомогательныхъ ремонтныхъ капиталовъ, изъ которыхъ покупались бы для несостоятельныхъ казаковъ, при выходѣ ихъ на службу, лошади, вполнѣ соотвѣтствующія служебнымъ требованіямъ, съ тѣмъ, чтобы уплата за этихъ лошадей производилась казаками въ разсрочку. Кромѣ того, было бы полезно учредить строгій контроль для опредѣленія годности всѣхъ вообще лошадей, пріобрѣтаемыхъ казаками при выходѣ ихъ на службу; эту обязанность могли бы исполнять особо для этой цѣли назначенныя комисіи, которымъ слѣдовало бы предоставить право безусловно браковать негодныхъ для службы лошадей. Тогда казачьи полки являлись бы на службу хотя и на сравнительно малорослыхъ лошадяхъ, но кони эти не уступали бы въ быстротѣ и выносливости лошадямъ регулярной кавалеріи.

Вооруженіе составляетъ также предметъ не менѣе важный, и съ этой стороны для казаковъ остается еще многаго желать. Въ настоящее время казачьи войска вооружены ружьями, пистолетами, пиками и шашками; кубанцы же и терцы, не имѣющіе пикъ, вооружены еще и кинжалами. Огнестрѣльное оружіе мало по малу вводится скорострѣльное, но желательно было бы скорѣйшаго снабженія казачьихъ частей такимъ оружіемъ. Пики, традиціонное оружіе былыхъ временъ, болѣе затрудняютъ, чѣмъ приносятъ пользы, и отмѣна ихъ не повредила бы, по нашему мнѣнію, нисколько; вмѣсто же пикъ, лучше было бы прибавить къ винтовкамъ штыки, роль которыхъ у кавказскихъ казаковъ съ успѣхомъ выполнили бы кинжалы, приспособленные къ этому употребленію посредствомъ особаго устройства рукоятокъ. Излагая это мнѣніе, я заранѣе готовлюсь къ возраженію, что тогда казаки сдѣлаются драгунами; но опытъ доказалъ, что въ настоящее время лучшая и самая примѣнимая кавалерія есть та, которая можетъ, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать и въ конномъ, и въ пѣшемъ строѣ; а кто этого не отрицаетъ, не откажется, полагаю, согласиться съ тѣмъ, что несправедливо лишать казаковъ, какъ кавалеріи, способной спѣшиваться, оружія такого полезнаго въ пѣ-

Digitized by Google

шемъ строѣ, какъ винтовка со штыкомъ. Спѣшеннымъ по военнымъ обстоятельствамъ казакамъ также могутъ встрѣчаться случаи вступленія въ рукопашный бой съ пѣхотой, выбивать противника изъ мѣстныхъ закрытій, а въ этихъ случаяхъ шашка въ рукахъ пѣшаго человѣка оружіе не столь надежное, какъ штыкъ; къ тому же, указанное нововведеніе не повлекло бы за собою большихъ расходовъ для казны или же для самихъ казаковъ, а носка его меньше бы затрудняла людей, чѣмъ длинная и неудобная пика. Доказательствомъ безсилія шашки противъ штыка у пѣшихъ людей можетъ служить кавказская война, гдѣ самые отчаянные и храбрые горцы, будучи пѣшими, не выдерживали почти никогда штыковой атаки и часто, даже не выждавъ свалки, бѣжали отъ весьма, сравнительно, малочисленныхъ нашихъ войскъ, вооруженныхъ штыками. Шашки казачьи очень удобны въ носкѣ, но относительно ихъ можно замѣтить, что черезплечныя портупеи слѣдовало бы замѣнить поясными, гораздо болѣе удобными какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строѣ; кромѣ того, шашечные клинки у большинства казаковъ весьма незавидные.

Всѣ мысли, высказанныя мною выше, выработаны опытомъ семилѣтней службы въ регулярной кавалеріи и, затѣмъ, трехлѣтняго командованія казачьей сотней, такъ какъ за это время мнѣ приходилось видѣть и сравнивать на практикѣ степень удобства и примѣнимости каждаго изъ упомянутыхъ родовъ оружія, отъ пики до кинжала включительно. Но, излагая эти взгляды, я буду весьма благодаренъ, если люди, болѣе меня компетентные, укажутъ мнѣ то, въ чемъ я, быть можетъ, ошибаюсь.

Говоря о природныхъ способностяхъ казаковъ, я выразился, что обученіе ихъ строевой службѣ производится, большей частію, при условіяхъ, менѣе выгодныхъ, нежели обученіе регулярной кавалеріи. Для читателей, незнакомыхъ съ казачьей службой, это выраженіе требуетъ объясненія. Казачьи полки несутъ службу на пограничныхъ кордонахъ, находятся нерѣдко въ распоряженіи гражданскихъ начальствъ въ разныхъ мѣстахъ, для содѣйствія полиціи и т. п.; лишь весьма немногія казачьи части (гвардейскія и артилерійскія) не подходятъ подъ эти условія и квартируютъ совокупно, цѣлыми частями. При службѣ такого рода, какъ кордонная и полицейская, сотни бываютъ разбросаны, иногда командами по нѣсколько человѣкъ, на такихъ большихъ разстояніяхъ команда отъ команды и отъ сотеннаго двора, что сотенному командиру и офицерамъ физически невозможно лично вести строевыя занятія, правильно и послѣдовательно. Кромѣ того, при несеніи полицейской и кор-

Digitized by Google

донной службы, постоянныя строевыя занятія, утомляя людей и лошадей, могутъ препятствовать точному исполненію требованій той службы, для которой преимущественно и расположены казаки въ извѣстной мѣстности. Между тѣмъ регулярная кавалерія, кромѣ строевой службы въ прямомъ смыслѣ, не несетъ никакихъ другихъ обязанностей; въ каждомъ эскадронѣ обученіе ведется правильно и постоянно, между тѣмъ какъ въ разбросанной по постамъ сотнѣ обученіе это производится лишь урывками, въ свободное отъ другихъ служебныхъ обязанностей время, и лежитъ, главнымъ образомъ, по необходимости, на начальникахъ постовъ, весьма рѣдко офицерахъ, по большей же части урядникахъ и приказныхъ. Изъ числа ихъ, т. е. урядниковъ и приказныхъ, весьма немногіе сами знаютъ дѣло на столько, чтобы обучать другихъ. Причина этого заключается отчасти въ томъ, что многіе казаки, находящіеся при штабахъ и управленіяхъ для письменныхъ занятій, производятся въ урядники и затѣмъ зачисляются въ строй. Тѣ казачьи войска, гдѣ есть свои войсковыя учебныя части, получаютъ изъ нихъ хорошо подготовленныхъ инструкторовъ, но процентное отношеніе этихъ послѣднихъ къ числу всѣхъ урядниковъ не велико. Лучшимъ источникомъ для снабженія полковъ достаточнымъ числомъ хорошо знающихъ строевую службу урядниковъ могутъ быть существующія полковыя учебныя команды. Но, при большомъ числѣ урядниковъ, производимыхъ въ это званіе исключительно за хорошее поведеніе и службу по письменной части, остается мало урядничьихъ вакансій; увеличеніе штатнаго числа урядниковъ въ сотняхъ было бы весьма полезно для усиленія этимъ численнаго состава руководителей нижнихъ чиновъ.

Правильный ходъ занятій и хорошее знаніе всѣми казаками строевой службы возможны только тогда, когда бы на внѣшнюю службу, кордонную и т. п., назначались лишь старослуживые казаки; а вновь поступающая на службу молодежь попадала бы въ такія служебныя условія только по твердомъ усвоеніи строеваго образованія. Для этого первые годы дѣйствительной службы такіе казаки должны проводить въ сборахъ, по-сотенно или по-полусотенно, въ предѣлахъ войскъ, занимаясь исключительно строевой службой. При обученіи, конечно, не должно вдаваться въ мелочное исполненіе всѣхъ уставныхъ подробностей, а руководствоваться лишь боевыми потребностями, отнюдь не увлекаясь, такъ называемой, чистотой строя.

Въ отношеніи строевыхъ уставовъ, для казаковъ, я полагаю, вполнѣ примѣнимъ общій кавалерійскій уставъ и уставъ для спѣшенныхъ дра-

Digitized by Google

гунскихъ полковъ. Старинный казачій строй лавой и пѣшая оборона (отстрѣливаясь изъ круга, образуемаго сбатованными лошадьми) могутъ остаться, хотя надо сознаться, что построенія эти пригодны болѣе въ дѣлахъ противъ азіятскихъ всадниковъ, но врядъ ли годятся противъ регулярныхъ войскъ. Построеніе лавы довольно сложное, и хотя въ немъ длина фронта увеличивается вдвое, и даетъ возможность обхватывать во-время атаки фланги непріятеля и васкакивать ему въ тылъ, но, слабый въ глубину (въ одну шеренгу), строй лавы, легко можетъ быть опрокинутъ сомкнутой атакой двухшереножнаго строя.

Въ началѣ настоящей статьи, я говорилъ о назначеніи кавалеріи нашего времени, болѣе подходящемъ къ партизанскимъ дѣйствіямъ. Съ этимъ слѣдовало бы сообразовать систему обученія казаковъ. На первомъ планѣ должно быть одиночное развитіе, находчивость и ловкость, свойства присущія казачеству, примѣненныя къ современнымъ тактическимъ условіямъ и боевымъ требованіямъ. На страницахъ «Военнаго Сборника» уже разъ была выражена мысль приданія казачьимъ полкамъ картечницъ. Вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, я полагаю, что способные къ дѣйствію на всякой мѣстности казачьи отряды съ скорострѣльными орудіями могли бы приносить въ военное время неоцѣненную пользу, самостоятельно ведя партизанскую войну.

Въ былыя времена казаки съ Суворовымъ ходили на приступъ крѣпостей, съ Платовымъ навели страхъ на западную Европу. Въ позднѣйшія времена, казачество поддерживало свою старинную славу, подъ начальствомъ такихъ вождей, какъ Слѣпцовъ, Баклановъ, Сусловъ, Камковъ. Дай Богъ, чтобы и въ будущемъ, идя наравнѣ со всей Россіей по пути образованія и прогреса, наше казачество сохранило бы свои боевыя качества, и показало бы себя достойнымъ своего славнаго прошедшаго.

Сотенный Командиръ.

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ г. Л. Б.

«О ПОСТАНОВКѢ КУРСА ТАКТИКИ ВЪ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ» (*).

Въ № 99 «Русскаго Инвалида», за текущій годъ, мною была помѣщена статья о постановкѣ курса военной исторіи въ одномъ изъ военныхъ училищъ, въ заключеніе которой я просилъ обсудить вопросъ литературнымъ путемъ. Въ отвѣтъ на это, въ іюньской книжкѣ «Военнаго Сборника» я прочелъ подъ заглавіемъ, приведеннымъ выше, замѣтку, разъясняющую положеніе того же предмета въ другомъ военномъ училищѣ и заключающую въ себѣ нѣсколько возраженій на нѣкоторые изъ моихъ доводовъ. Къ сожалѣнію, характеръ замѣтки не можетъ вызвать серьезной полемики, служащей къ разъясненію дѣла постановки курса военной исторіи вообще, такъ какъ г. Л. Б. старается, главнымъ образомъ, доказать, что постановка разсматриваемаго предмета въ другихъ училищахъ имѣетъ также свои основанія. Я никогда не думалъ этого отвергать и никогда не считалъ предлагаемое мною рѣшеніе вопроса идеально лучшимъ; оно лучшее, по моему мнѣнію, на основаніи тѣхъ посылокъ и выводовъ, которые сдѣланы въ моей статьѣ. Г. Л. Б. не отвергаетъ главныхъ моихъ положеній путемъ логическихъ выводовъ, а только осуждаетъ ихъ, не вѣритъ вообще въ возможность постановки описаннаго мною предмета (который, позволю себѣ замѣтить, существуетъ уже нѣсколько лѣтъ) и при этомъ прибѣгаетъ къ такимъ перестановкамъ моихъ выраженій и даже словъ, которыя искажаютъ смыслъ сказаннаго мною. При всемъ моемъ искреннемъ желаніи обсудить затронутый вопросъ, я не могу входить въ подобную полемику и оставилъ бы безъ вниманія замѣтку г. Л. Б., еслибы упомянутые сейчасъ пріемы не заставили меня возстановить истину.

(*) См. «Военный Сборникъ» за 1874 годъ, № 6.

Digitized by Google

Касаясь въ своей статьѣ пользы изученія военной исторіи вообще, я сказалъ, что «въ училищѣ необходимо ознакомить юнкеровъ съ этою наукою, съ пріемами изученія ея, подготовить ихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ ею впослѣдствіи». Развивая далѣе эту мысль и желая указать различныя стороны изученія этой науки при самостоятельныхъ занятіяхъ ею впослѣдствіи, я сказалъ, что «раскрывая постепенное развитіе военнаго искуства, военная исторія даетъ правильный взглядъ на современное его положеніе и на задачи будущаго». Изъ этихъ словъ нельзя дѣлать заключеніе, что я предлагаю читать въ училищахъ исторію военнаго искуства; лучшимъ доказательствомъ этому служитъ то, что, перечисливъ еще другія, чрезвычайно многостороннія задачи изученія военной исторіи, я ограничиваюсь относительно преподаванія ея въ училищахъ слѣдующими точно поставленными въ статьѣ рубриками:

1) *Служить продолженіемъ и разъясненіемъ курса тактики.*

2) *Освоить учениковъ съ характеромъ изученія войнъ, преимущественно новѣйшихъ и отечественныхъ*, и

3) *Познакомить ихъ со способами самостоятельныхъ упражненій на примѣрахъ военной исторіи.*

Г. Л. Б., вмѣсто этихъ ясно опредѣленныхъ требованій, говоритъ (стр. 309), что цѣлями изученія военной исторіи юнкерами «по мнѣнію г. А. Ск., должно быть: раскрытіе (?) постепеннаго развитія военнаго искуства съ указаніемъ на современное его положеніе и на задачи будущаго; ознакомленіе юнкеровъ съ характеромъ изученія войны; понятіе о стратегическихъ комбинаціяхъ и проч.» (?) Придавъ такою перестановкою иное значеніе моимъ словамъ, г. Л. Б. въ своемъ выводѣ особенно выставляетъ тѣ выраженія, которыя самъ мнѣ приписалъ, говоря, что «юнкеру нельзя отдѣлить времени на самостоятельныя изслѣдованія (?) и тѣмъ болѣе задумываться (?) надъ *задачами будущаго*». Послѣднія слова даже подчеркнуты. Слѣдовательно, г. Л. Б. взялъ мою мысль о цѣляхъ изученія науки вообще, съ которыми желательно познакомить тѣхъ юнкеровъ, которые бы *впослѣдствіи*, по выходѣ изъ училища, захотѣли заниматься предметомъ, и примѣнилъ эти слова къ преподаванію въ училищѣ. Такой пріемъ, безъ сомнѣнія, не можетъ послужить къ серьезному разъясненію предмета, о которомъ желаетъ говорить г. Л. Б.

Далѣе, г. Л. Б. говоритъ, что въ томъ училищѣ, постановку курса котораго я описывалъ, дается на тактику (съ военною исторіею) только шесть часовъ въ недѣлю; сравнивая это съ другими училищами,

Digitized by Google

гдѣ отводится на этотъ предметъ пять лекцій, г. Л. Б. находитъ, что это весьма недостаточно, «чтобы задаваться обширною програмою». Главное недоразумѣніе здѣсь произошло отъ того, что г. Л. Б. незнакомъ съ положеніемъ дѣла: на прохожденіе тактики и военной исторіи въ томъ объемѣ, какъ мною описано, дается не шесть, а восемь лекцій (на 60 часовъ болѣе разсчета г. Л. Б.) (*), не считая 17—18 репетиціонныхъ часовъ въ недѣлю, которые, впрочемъ, существуютъ и въ другихъ училищахъ; кромѣ того, въ младшемъ классѣ читаются предварительныя понятія изъ тактики, уставы проходятся въ ротахъ и военною игрою занимаются не въ курсѣ, а въ особые вечерніе часы. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, что при возможности удѣлить на разсматриваемый предметъ достаточное время, имѣется возможность задаться серьезною програмою и пройти довольно значительный отдѣлъ изъ военной исторіи.

Въ заключеніе г. Л. Б. полагаетъ болѣе цѣлесообразнымъ удѣлять дополнительные часы не на военную исторію, а на прочтеніе юнкерамъ отдѣла тактики «о воспитаніи войскъ». Я не смѣю думать, чтобы тотъ курсъ тактики, о которомъ говоритъ г. Л. Б., по его словамъ, «ничего въ этомъ отношеніи не могъ дать», но могу прибавить, что, сколько мнѣ извѣстно, въ томъ училищѣ, гдѣ читается военная исторія, кромѣ изслѣдованія вопроса о воспитаніи въ теченіе курса, для чтенія этого предмета, въ концѣ года приглашаются особые спеціалисты, которые въ нѣсколько лекцій знакомятъ съ этимъ дѣломъ юнкеровъ старшаго класса.

А. Сх.

(*) Считая годовой часъ въ 30 лекцій.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ,

СТОЯЩИХЪ ВЪ СВЯЗИ СЪ ОБЩЕЮ ВОЕННОЮ ПОВИННОСТЬЮ.

Введеніе всесословной военной повинности несомнѣнно должно вызвать разработку нѣкоторыхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ будетъ имѣть въ будущемъ большое практическое значеніе.

Для военнаго вѣдомства всегда было дѣломъ первостепенной важности опредѣленіе тѣхъ условій, при которыхъ поступающіе на службу наименѣе тратили бы свои силы на приспособленіе къ новымъ условіямъ жизни и, слѣдовательно, наиболѣе сохранили бы ихъ для перенесенія трудностей военной службы въ военное время.

Опредѣленіе этихъ условій пріобрѣтаетъ еще большее значеніе съ введеніемъ военной повинности, обязывающей службою всѣ сословія государства. Если къ этому прибавить, что переходное время, когда рекрутъ привыкаетъ къ новымъ условіямъ жизни, оказываетъ самое сильное вліяніе на его послѣдующее развитіе, то станетъ ясно, что теперь необходимо съ особенною строгостью оцѣнить тѣ условія, въ которыхъ молодые рекруты начнутъ свою службу.

При разборѣ этихъ условій открывается цѣлый рядъ вопросовъ, которые, по степени важности для практическихъ цѣлей военнаго вѣдомства, могутъ быть разсмотрѣны въ слѣдующемъ порядкѣ. А именно, необходимо:

1) Чтобы рекрутъ поступалъ на службу съ извѣстнымъ запасомъ силъ, для того, чтобы могъ приспособиться къ трудностямъ военной службы и наиболѣе развить свои силы; въ этомъ отношеніи, главное значеніе пріобрѣтаетъ научное детальное опредѣленіе призывнаго

Digitized by Google

возраста, и соотвѣтственная этому степень строгости браковки рекрутовъ въ различныхъ полосахъ Имперіи.

2) Чтобы родъ службы, въ который опредѣленъ рекрутъ, соотвѣтствовалъ, на сколько то возможно, степени его физическаго развитія; отсюда значеніе изслѣдованій физическаго развитія при наборѣ и собиранія данныхъ, полученныхъ при этихъ изслѣдованіяхъ.

3) Чтобы во время обученія, условія жизни рекрута, напримѣръ, одежда, распредѣленіе занятій и проч., не препятствовали его физическому развитію.

4) Чтобы нѣкоторыя условія не повліяли на здоровье уже обученнаго рекрута, напримѣръ, способъ пригонки одежды и амуниціи.

5) Чтобы, при поступленіи на службу людей болѣе развитыхъ умственно, слѣдовательно, болѣе способныхъ понять требованія гигіены, они по возможности сами могли заботиться о выполненіи ихъ; отсюда значеніе самыхъ простыхъ способовъ изслѣдованія воздуха.

Предоставляя себѣ право разобрать съ научной точки зрѣнія первый вопросъ въ спеціальномъ военно-медицинскомъ журналѣ, мы, въ этой краткой замѣткѣ, обратимся къ разсмотрѣнію остальныхъ.

а) *Значеніе изслѣдованій физическаго развитія въ рекрутскихъ присутствіяхъ и собиранія данныхъ, полученныхъ при этихъ изслѣдованіяхъ.*

Научное опредѣленіе правильныхъ границъ требовательности или разборчивости при пріемѣ рекрутовъ вообще возможно только путемъ изслѣдованій физическаго развитія поступающихъ на службу лицъ и строгой оцѣнки собраннаго при этомъ матеріала.

Излишняя разборчивость можетъ неблагопріятно отразиться на земскомъ хозяйствѣ, наоборотъ, недостаточно строгій выборъ можетъ повлечь еще бо́льшія неудобства и для земства и для военнаго вѣдомства. Пріемъ слабо развитыхъ рекрутовъ поведетъ къ потери времени, труда и денегъ на обученіе; затѣмъ, когда рекрутъ не выдержитъ всѣхъ трудностей военной службы — къ затратамъ на леченіе, на уходъ и содержаніе больнаго, и если онъ послѣ всего окажется неспособнымъ продолжать службу, для замѣны его потребуются новыя затраты и, вдобавокъ, обученный рекрутъ поступитъ въ распоряженіе арміи несравненно позднѣе. Въ мирное время неразборчивый пріемъ обусловливаетъ лишній расходъ на содержаніе больницъ и больничнаго персонала, лишній процентъ «неспособныхъ», которыхъ должно принять на свое попеченіе земство, потерявъ при этомъ за-

Digitized by Google

работокъ нѣсколькихъ лѣтъ и здороваго человѣка, т. е. рабочія руки. Всѣ эти неудобства въ военное время возрастутъ въ геометрической прогресіи, большой процентъ слабыхъ поведетъ къ обманчивости цифръ (*), затруднитъ подвижность арміи; переполненіе походныхъ лазаретовъ, скученіе больныхъ вредно повліяетъ на ходъ болѣзней, а для распредѣленія ихъ на болѣе широкомъ раіонѣ потребуются новые хлопоты и расходы, не говоря уже о томъ, что этимъ отвлекаются медики и люди, необходимые при своихъ частяхъ.

Значеніе изслѣдованій физическаго развитія при наборахъ и собиранія данныхъ, полученныхъ при этихъ изслѣдованіяхъ, для медицинской статистики, для практическихъ цѣлей военнаго министерства, для земства и для статистики вообще было уже подробно указано мною въ другихъ статьяхъ (**). Здѣсь я только напомню предложенный мною еще въ 1872 году способъ собиранія этихъ данныхъ. А именно, при обязательныхъ, въ настоящее время, изслѣдованіяхъ, было бы очень не трудно, въ статейный списокъ рекрута, въ той же графѣ, въ которой пишется цифра роста, вписать двѣ новыя цифры: размѣра груди и вѣса тѣла. Тогда данныя, полученныя при этихъ изслѣдованіяхъ, не пропадутъ безслѣдно, а будутъ постоянно въ нашемъ распоряженіи.

Во всякомъ случаѣ, кромѣ опредѣленія годности къ военной службѣ, опредѣленіе запаса силъ, съ которыми рекрутъ поступаетъ на службу, должно быть исходною точкою для всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій; такъ что собираніе указанныхъ данныхъ было бы полезно даже и въ томъ случаѣ, если бы военное министерство, по какимъ либо причинамъ, не могло сдѣлать изъ него непосредственнаго практическаго употребленія, напримѣръ, при распредѣленіи рекрутовъ на службу по роду оружія.

б) *Вліяніе одежды на физическое развитіе молодыхъ рекрутовъ.*

Наблюденія, произведенныя въ англійской и сѣверо-американской арміяхъ, показали, что молодые рекруты быстро развиваются физически подъ вліяніемъ гимнастики и другихъ воинскихъ упражненій, причемъ платье, сшитое на нихъ при поступленіи на службу, вскорѣ оказывалось узкимъ, особенно около ворота и въ груди. Постоянное

(*) Изслѣдованія доктора В. Ѳ. Столярова, «Военный Сборникъ» 1871 года, № 12.

(**) «Военно-Медицинскій Журналъ» 1872 года, №№ 6 и 7, «Военный Сборникъ» 1872 года, № 10, «Протоколъ перваго съѣзда земскихъ врачей Новгородской губерніи» 1873 года.

Digitized by Google

давленіе на шею и на грудь ело изъ быстрой усталости, а затѣмъ, къ общему ослабленію и, кромѣ того, что мѣшало правильному развитію груди, нерѣдко вызывало и болѣе серьезныя разстройства. На основаніи этихъ наблюденій пришли къ убѣжденію, что гораздо практичнѣе шить платье для молодыхъ рекрутовъ по возможности просторнѣе, особенно около ворота и въ груди (*).

Безъ сомнѣнія, болѣе подробное обсужденіе этого вопроса приведетъ современемъ къ возможности, безъ ущерба красотѣ формы, придать ей *всѣ необходимыя гигіеническія условія* (**). Недавно сдѣланъ весьма важный шагъ по этому пути, именно, для удобства и ускоренія обмундированія при постановкѣ арміи на военную ногу, утвержденъ (***) новый покрой мундировъ безъ талій, которые, безъ сомнѣнія, будутъ удовлетворять гигіеническимъ требованіямъ (****).

Относительно распредѣленія занятій, съ цѣлью, по возможности, облегчить приспособленіе къ различнымъ трудностямъ, сдѣлана попытка постепеннаго перехода отъ легкихъ къ болѣе труднымъ и сложнымъ занятіямъ.

в) *Вліяніе употребляемаго въ настоящее время способа носки скатанныхъ шинелей.*

Не могу не сказать нѣсколько словъ о способѣ носить скатанныя шинели черезъ лѣвое плечо, который вошелъ въ употребленіе съ 1873 года. До конца августа прошлаго 1873 года, когда 22-я пѣхотная дивизія вступила въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ, не приходилось еще замѣчать особенно рѣзкаго вліянія этого способа. Но съ началомъ холодныхъ вѣтровъ, несравненно чаще обыкновеннаго стали появляться воспаленія подреберной плевы и особенно на правомъ боку, къ которому прилегала скатанная шинель (*****). Вѣроятно это происходило отъ того, что, при быстрой ходьбѣ и вообще при усиленныхъ движеніяхъ, прикрытый скатанной шинелью бокъ легче потѣлъ, а по-

(*) Popular Science, 1872 года, № II Notes, page 255.

(**) *Джорджъ Дарвинъ*. «Принципъ постепеннаго развитія въ исторіи одежды», журналъ «Знаніе» 1872 года, кн. 12, стр. 453—464. *Петтенкоферъ М.* «Отношеніе воздуха къ одеждѣ, 1873 года, стр. 43, С.-Петербургъ.

(***) Приказъ по военному вѣдомству 4-го мая 1874 года, № 137.

(****) Допущеніе въ кавалеріи полушубковъ во время уборки, служитъ вѣрнымъ доказательствомъ желанія военной администраціи по возможности выполнить всѣ гигіеническія требованія.

(*****) Это обстоятельство привлекло вниманіе даже нѣкоторыхъ офицеровъ 85-го Выборгскаго полка; одинъ изъ нихъ хотѣлъ даже сдѣлать объ этомъ сообщеніе въ «Военномъ Сборникѣ», вслѣдствіе чего я тогда и воздержался отъ разбора этого факта.

Digitized by Google

томъ при открываніи (напримѣръ, во время примѣненія къ мѣстности, нагибаніи и пр.), сильнѣе остываль.

Медицинская статистика Болингера (*), Пельтана и отзывы клиницистовъ указываютъ, что воспаленіе подреберной плевы бываетъ вообще гораздо чаще и развивается сильнѣе на правой сторонѣ. Вѣроятно, это происходитъ вслѣдствіе того, что правая сторона у большинства людей сильнѣе работаетъ, чѣмъ лѣвая, а такъ какъ, усиленныя мышечныя сокращенія вызываютъ усиленное отдѣленіе пота и при испареніи его быстрое охлажденіе, то правая сторона болѣе расположена къ простудѣ. Кромѣ того, клиническія наблюденія показали, что воспаленіе на правой сторонѣ гораздо опаснѣе и процентъ выздоровленія втрое меньше, чѣмъ при воспаленіяхъ подреберной плевы на лѣвомъ боку.

Сказаннаго достаточно, чтобы указать на важныя послѣдствія этого способа пригонки и поискать другаго. Во время Кавказской войны, шинель, перегнутая пополамъ около пояса, набрасывалась на плечи по верхъ ранца или мѣшка; вздержка завязывалась вокругъ шеи, у ворота, и шинель играла роль бурки, защищала отъ дождя и вѣтра и не стѣсняла движеній. Скатанная и перегнутая вокругъ ранца, при перекрещенныхъ на груди ремняхъ, она, конечно, производила постоянное давленіе на грудь; но при настоящемъ способѣ носить ранцы, врядъ ли тяжесть шинели окажетъ опасное вліяніе на грудь.

Въ настоящее время, кромѣ того, на обсужденіе комисіи по устройству и обмундированію войскъ при главномъ интендантскомъ управленіи, поступило два новыхъ проекта, относительно укрѣпленія ранца. Штабсъ-капитанъ Бибиковъ предлагаетъ придѣлать два клапана у основанія спинки ранца, черезъ которые пропускался бы поясной ремень; такимъ образомъ, тяжесть ранца поддерживалась бы на поясѣ. Канцелярія же главнаго интендантскаго управленія предложила другой способъ, въ которомъ къ двумъ пряжкамъ на поясномъ ремнѣ пристегивались бы два ремня, пришитые къ верхушкѣ ранца сзади; слѣдовательно, при этомъ способѣ спинка ранца не была бы неподвижно укрѣплена на поясѣ, что могло бы отчасти стѣснять движеніе.

Мнѣ кажется, вмѣсто двухъ большихъ ремней и устройства пряжекъ на поясѣ, было бы проще, слѣдовательно и дешевле (**), а мо-

(*) Deutsches Archiv für klin. Medicin, 1872 Bd. V Seite 142; кромѣ того, тоже самое находимъ у Pelletan'a. Mémoires de l'Académie royale de Médecine, 1841.

(**) Большіе ремни только прибавятъ тяжести, а испорченныя пряжки по-

Digitized by Google

жетъ быть и удобнѣе, устроить такимъ образомъ: скатанная шинель посединѣ (въ средней трети) прикрѣпляется двумя ремешками къ низу ранца у обоихъ угловъ, затѣмъ перегибается и оба свободныхъ конца связываются однимъ ремешкомъ, пришитымъ къ поясному ремню (*); этимъ способомъ центръ тяжести перемѣщается нѣсколько къ низу, слѣдовательно, равновѣсіе дѣлается устойчивѣе, такъ какъ перемѣщеніе его назадъ на столько незначительно, что не можетъ особенно затруднить соблюденіе баланса. Часть тяжести опирается на поясъ, т. е. на самое сильное въ тѣлѣ тазобедренное сочлененіе; такимъ образомъ, извѣстный процентъ тяжести перестаетъ давить на плечи и грудину, слѣдовательно, движеніе рукъ и дыхательныхъ мускуловъ дѣлается свободнѣе. Можетъ быть, благодаря нѣкоторой упругости шинели, въ мѣстахъ перегиба она будетъ играть роль рессоры, которая еще болѣе убавитъ давленіе на плечи и грудь. Кромѣ того, при этомъ способѣ еще болѣе, чѣмъ при способѣ канцеляріи главнаго интендантскаго управленія, удерживается свобода движеній, сгибаніе и разгибаніе тѣла, которыя въ способѣ штабсъ-капитана Бибикова стѣснены тѣмъ, что спинка ранца неподвижно укрѣплена на поясѣ.

Какъ бы то ни было, не слѣдуетъ забывать, что послѣ страданій легкихъ ни одна форма болѣзни не вырываетъ изъ строя такъ много людей, какъ воспаленіе подреберной плевы; слѣдовательно, чѣмъ скорѣе удастся пріискать болѣе цѣлесообразный способъ носки шинели, тѣмъ болѣе сбережется людей. Но имѣя въ виду, что поспѣшное предложеніе можетъ неблагопріятно отозваться на здоровьѣ людей, позволительно рѣшить выборъ только послѣ всесторонняго обсужденія предмета.

г) *Значеніе самыхъ простыхъ способовъ изслѣдованія воздуха.*

Наконецъ, прибавлю нѣсколько словъ относительно возможности начать болѣе настойчивую борьбу съ однимъ изъ самыхъ злыхъ враговъ, съ которымъ до сихъ поръ мы не имѣемъ возможности справиться, не смотря на то, что онъ давно извѣстенъ, именно съ дурнымъ воздухомъ. Испорченный воздухъ есть одна изъ наиболѣе дѣйствительныхъ причинъ, мѣшающихъ образованію крѣпкихъ и выно-

---

править и труднѣе и дольше, чѣмъ пришить оборвавшійся ремешокъ; кромѣ того, большіе ремни и пряжки будутъ стоить дороже.

(*) Чтобы не пришивать и простыхъ пряжекъ, можно пришить въ этихъ трехъ точкахъ три узкихъ ремешка, такой длины, чтобы, прикрѣпивъ ихъ по срединѣ, можно было употребить какъ простыя завязки, или еще проще, третій ремешокъ не пришивать къ поясному ремню, а просто поясной ремень продѣвать подъ завязанный ремешокъ.

Digitized by Google

сливыхъ солдатъ; этою причиною объясняется также то странное явленіе, что нѣкоторые изъ нихъ, до поступленія на службу, имѣли лучшій видъ, не смотря на то, что питались на родинѣ хлѣбомъ, нерѣдко съ примѣсью опилокъ и сосновой коры (*).

Такимъ образомъ, даже хорошая пища оказывается безсильною для поправленія рекрута, лишь благодаря тому, что онъ не въ состояніи понять разницу между теплomъ и духотою. Для тепла онъ не только готовъ мириться съ духотою, но даже считаетъ ее неизбѣжною, если не сказать, пріятною спутницей тепла.

Безъ сомнѣнія, если болѣе выносливый рекрутъ, еще въ крестьянствѣ привыкшій къ духотѣ, самъ не сознавая того, жестоко платится за свое незнаніе, то еще болѣе серьезное вліяніе окажетъ казарменный воздухъ на рекрутовъ изъ привилегированныхъ сословій. Поэтому, очень важно, чтобы люди не только поняли и сознали необходимость для здоровья чистаго воздуха, но еще и узнали бы самые простые способы для опредѣленія испорченнаго воздуха и того, въ чемъ эта порча состоитъ. Между тѣмъ, въ настоящее время нерѣдко требованіе чистоты воздуха можетъ показаться придиркой. При поступленіи на службу людей болѣе знающихъ, можно будетъ добиться, чтобы сами солдаты слѣдили за чистотой воздуха, особенно когда опредѣленіе порчи его будетъ столь просто, что всякій будетъ въ состояніи сдѣлать это самъ. Въ англійской арміи, напримѣръ, употребляется слѣдующій способъ опредѣленія присутствія углекислоты (**): столовая ложка известковой воды вливается въ полуфунтовую стклянку и взбалтывается съ воздухомъ, находящимся въ стклянкѣ; если при этомъ получится замѣтная муть, то воздухъ содержитъ вредный для здоровья процентъ углекислоты. Для опредѣленія прочихъ органическихъ примѣсей также можно употребить соотвѣтственные растворы; словомъ, по принципу изслѣдованій воздуха, описанныхъ Кирхнеромъ и Парксомъ, можно пріискать способы опредѣленія вреднаго содержанія различныхъ примѣсей, упростивъ самые способы на сколько это возможно.

Изъ сказаннаго видно, какое важное значеніе имѣютъ изслѣдованія различныхъ вредныхъ вліяній на доброкачественность войскъ. Чѣмъ точнѣе будутъ изслѣдованы причины этихъ вліяній, тѣмъ, безъ сомнѣнія, легче будетъ найти средства противодѣйствовать имъ.

(*) Это мнѣ пришлось видѣть самому, во время командировки, въ городѣ Бѣлозерскѣ, Новгородской губерніи, въ 1871 году.

(**) Popular Science, Monthly Journal, 1872 № V page 640. Notes.

Digitized by Google

Во всякой машинѣ, чѣмъ совершеннѣе механизмъ, тѣмъ менѣе тратится силъ на преодолѣніе тренія и, слѣдовательно, тѣмъ больше его полезная работа. Чѣмъ менѣе потратится силъ на преодолѣніе разныхъ вредныхъ вліяній въ обстановкѣ военной службы въ мирное время, тѣмъ больше сбережется силъ для перенесенія трудностей во время войны (*).

Младшій врачъ 85-го Выборгскаго полка,
Н. Дворяшинъ.

(*) Въ этомъ отношеніи нельзя не отнестись сочувственно ко многимъ мѣрамъ, принятымъ съ цѣлью *постепенно* подготовить рекрутовъ къ перенесенію различныхъ трудныхъ военныхъ упражненій, напримѣръ первоначальное обученіе ихъ безъ ранцевъ и проч.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ЧЛЕНОВЪ ОТЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА

ВЪ УѢЗДНЫХЪ И ГОРОДСКИХЪ ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПРИСУТСТВІЯХЪ.

Съ марта текущаго года начали открываться присутствія по воинской повинности. Въ составъ каждаго уѣзднаго и городскаго по воинской повинности присутствій командированъ офицеръ для исполненія обязанностей, вытекающихъ изъ ст. 90 устава объ этой повинности. Каждый членъ отъ военнаго вѣдомства въ названномъ присутствіи можетъ выполнить возложенное на него порученіе, т. е. обезпечить военному вѣдомству полученіе надлежащаго контингента, въ томъ случаѣ, когда онъ съ должнымъ вниманіемъ разсмотритъ уставъ о воинской повинности и съумѣетъ примѣнить его на практикѣ.

Въ предстоящей дѣятельности члена отъ военнаго вѣдомства, по учету лицъ, подлежащихъ въ ожидаемый призывъ къ выполненію воинской повинности и по раздѣленію на разряды внесенныхъ въ призывные списки, необходима предварительная повѣрка тѣхъ свѣдѣній, которыя вносятся въ эти списки. Успѣшный ходъ этой работы, имѣющей послужить основаніемъ для разверстки годоваго призыва, кромѣ изученія 2 — 5 главъ устава о воинской повинности, зависитъ также отъ тѣхъ пріемовъ, которые будутъ приняты для этой цѣли. Разсматриваемый предметъ, въ виду своей новизны и важности, заслуживаетъ вниманія тѣхъ, кто, такъ сказать, стоитъ у дѣла.

По 127 ст. устава о воинской повинности, частные призывные списки городскихъ управъ, не входящихъ въ составъ особаго участка, и волостныхъ правленій, должны быть повѣрены. Сущность повѣрки должна заключаться въ слѣдующемъ:

Digitized by Google

1) чтобы молодые люди, показанные по метрическимъ выпискамъ въ живыхъ, были зачислены въ частный призывной списокъ;

2) чтобы семейное положеніе призываемаго, дающее право на льготы по 45 ст., было занесено согласно ревизскихъ сказокъ и дополняющихъ ихъ очередныхъ или семейныхъ списковъ;

3) чтобы сдѣланъ былъ учетъ лицъ, подлежащихъ къ отправленію воинской повинности въ настоящій призывъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію того, какъ производится повѣрка по всѣмъ тремъ отдѣламъ, необходимо имѣть въ виду, что основаніемъ для составленія частныхъ призывныхъ списковъ о лицахъ податнаго состоянія служатъ: метрическія выписи, очередные или семейные списки и ревизскія сказки. Очередные или семейные списки составлялись изъ ревизскихъ сказокъ, съ показаніемъ новорожденныхъ и всѣхъ прибылыхъ по X ревизіи, бывшей въ 1858 году; прибыль и убыль членовъ семействъ, со времени составленія очередныхъ или семейныхъ списковъ, показывается въ подлежащихъ графахъ названныхъ списковъ. Правильное составленіе и веденіе этихъ списковъ обезпечено: отвѣтственностью подлежащаго начальства, интересомъ всѣхъ семей, внесенныхъ въ эти списки, и циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 5-го іюля 1873 года, въ силу котораго гг. губернаторы приглашены сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ порядокъ очередныхъ и семейныхъ списковъ. Слѣдовательно, очередные или семейные списки могутъ быть приняты за основаніе повѣрки, такъ какъ они должны включать въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія не только о семейномъ положеніи, но и о численномъ составѣ податныхъ лицъ волостнаго и городскаго участка.

Затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію того, въ чемъ именно должна состоять и какъ производиться повѣрка частныхъ призывныхъ списковъ по каждому изъ названныхъ отдѣловъ.

По первому отдѣлу повѣрка должна опредѣлить: дѣйствительно-ли молодые люди, показанные въ метрической выписи и не имѣющіе въ послѣдней графѣ отмѣтокъ, зачислены въ призывной списокъ; если не внесены, то по какимъ причинамъ. Чтобы исполнить эту работу безъ кропотливости и непроизводительной затраты времени необходимо, чтобы учрежденіе, представляющее присутствію частные призывные списки, въ метрическихъ книгахъ, противъ лица, числящагося въ живыхъ, выставляло №, подъ которымъ лицо это записано по призывному списку; иначе повѣрка значительно усложнится. Принятіе-же указаннаго правила даетъ возможность въ самое непродолжительное время произвести требуемую повѣрку. Для этого слѣдуетъ

Digitized by Google

только идти послѣдовательно по метрическимъ выпискамъ о живыхъ, и по №, выставленному противъ каждаго изъ нихъ, отыскать его въ призывномъ спискѣ; подъ этимъ № окажется имя, отчество, лѣта, селеніе или деревня значащагося въ выписи. Послѣ сдѣланныхъ въ призывномъ спискѣ своевременныхъ отмѣтокъ и по просмотрѣ всѣхъ выписей, повѣрка по первому отдѣлу можетъ считаться оконченною. Затѣмъ, останутся лица, лѣта которыхъ въ призывномъ спискѣ показаны по ревизіи; удостовѣриться въ правильности этого незатруднительно, такъ какъ противъ каждаго призываемаго означено названіе селенія или деревни и № той ревизской сказки, въ которой онъ числится.

Заканчивая этотъ отдѣлъ, надо замѣтить: 1) что въ метрическихъ выпискахъ, составителямъ ихъ слѣдовало бы дѣлать оговорку: «по сей выписи значится въ живыхъ столько-то, умершихъ столько-то»; 2) если показанные въ живыхъ, по метрической выписи, не занесены въ призывной списокъ, то къ выписи должно быть приложено объясненіе того учрежденія, которое представляетъ призывной списокъ.

Второй отдѣлъ составляетъ повѣрку 7-й графы частнаго призывнаго списка, заключающей въ себѣ семейное положеніе лицъ, имѣющихъ право на льготы по 45 ст. о воинской повинности. Повѣрка производится не только относительно лицъ, противъ которыхъ означено семейное положеніе, но относительно каждаго внесеннаго въ призывной списокъ, дабы не могло возникнуть никакого сомнѣнія въ томъ, что не всѣ воспользовались льготами, предоставляемыми уставомъ.

Повѣрка семейнаго положенія производится въ очередныхъ или семейныхъ спискахъ при пособіи ревизскихъ сказокъ и въ послѣдовательномъ порядкѣ по призывному списку; отыскиваніе требуемаго лица въ очередныхъ или семейныхъ спискахъ, также и въ ревизскихъ сказкахъ, не составляетъ затрудненія, такъ какъ объ этомъ было говорено въ отдѣлѣ первомъ, о повѣркѣ лѣтъ по ревизіи. Повѣривъ семейное положеніе призываемаго въ очередныхъ или семейныхъ спискахъ и ревизскихъ сказкахъ, *не слѣдуетъ упускать изъ вида выставлять повѣряемому лицу тотъ №, подъ которымъ онъ числится въ частномъ призывномъ спискѣ.*

Третій и послѣдній отдѣлъ повѣрки заключается въ учетѣ лицъ, подлежащихъ призыву, т. е. въ опредѣленіи того, всѣ-ли призывнаго возраста лица отъ повѣряемаго населенія внесены въ призывной списокъ. Достигнуть этого вполнѣ возможно. Намъ уже извѣстно, что

Digitized by Google

въ частный призывной списокъ, при повѣркѣ перваго отдѣла, внесены всѣ показанные по метрическимъ выписямъ, а вслѣдствіе повѣрки втораго отдѣла, въ очередныхъ или семейныхъ спискахъ по ревизіи отмѣчены всѣ числящіеся въ частномъ призывномъ спискѣ. Отсюда очевидно, что послѣдовательный просмотръ очереднаго или семейнаго списка, а также ревизской сказки повѣряемой волости *наглядно покажетъ*, кто именно изъ подлежащихъ по возрасту лицъ, числящихся въ семействахъ на лицо, не внесенъ въ частный призывной списокъ.

Этимъ заканчивается повѣрка всѣхъ трехъ указанныхъ отдѣловъ, причемъ дѣлается сношеніе съ подлежащимъ учрежденіемъ о тѣхъ лицахъ, которыя при повѣркѣ оказались пропущенными.

Повѣрка 3-го пункта 8-й графы призывнаго списка такъ очевидна, что не требуетъ никакихъ поясненій.

Въ будущій призывъ повѣрка частныхъ призывныхъ списковъ облегчится, такъ какъ, на основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, текущаго года, № 6, къ 1-му января 1875 года, должны быть составлены посемейные списки.

Уяснивъ себѣ сущность и способъ повѣрки частныхъ призывныхъ списковъ, получаемъ слѣдующій результатъ:

1) повѣрка производится систематически съ надлежащей точностію и безъ затрудненій;

2) представляется полная возможность повѣрить въ призывномъ спискѣ не то, что прописано учрежденіемъ, составлявшимъ призывной списокъ, а то что дѣйствительно должно быть внесено;

3) вполнѣ достигается самое точное контролированіе учрежденій, составлявшихъ призывной списокъ;

4) получается тщательный учетъ лицъ, подлежащихъ призыву.

Управдненнаю 29-го пѣхотнаю резервнаю баталіона,
Капитанъ **Ботвинкинъ.**

Digitized by Google

ВОЙСКОВОЙ ОБОЗЪ, КАКЪ ЭЛЕМЕНТЪ ТАКТИКИ.

Если одинъ человѣкъ, собирающійся въ путь, думаетъ объ обезпеченіи себя всѣмъ, въ чемъ можетъ встрѣтиться необходимость въ дорогѣ, то какъ должна обезпечивать себя армія—личность колективная, масса, состоящая изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ человѣкъ? Дѣйствительно, матеріальная часть правильно организованной арміи весьма тяжела, обширна и разнообразна. Разнообразіе и сложность этой части обусловливается тѣмъ, что въ составъ арміи входитъ какъ элементъ живой—человѣкъ и животное,—такъ и неодушевленный—машины, служащія для пораженія непріятеля издали, продовольствіе, мосты, телеграфы, госпитали и проч.

Вообще, матеріальная часть арміи на столько тяжела, что безъ обоза, безъ перевозочныхъ средствъ, ей обойтись невозможно, хотя, съ другой стороны, перевозочныя средства усложняютъ матеріальную часть арміи и требуютъ затраты большихъ капиталовъ. Въ виду этого, снабженіе арміи обозомъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ и серьезныхъ заботъ военнаго министерства. Въ настоящее же время, правильно организованная перевозочная часть пріобрѣтаетъ особое значеніе въ виду тѣхъ громадныхъ армій, которыми ведутся современныя намъ войны. Теперь, а тѣмъ болѣе въ будущемъ, выраженіе «война кормитъ войну», теряетъ всякое значеніе и смыслъ. Теперь, при военныхъ дѣйствіяхъ въ собственной странѣ, въ странѣ союзной или нейтральной, нельзя разсчитывать на то, чтобы жить на счетъ мѣстныхъ жителей; частная собственность съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе, и война, которая, въ недалекомъ прошедшемъ, считала все законнымъ, когда всякое средство оправдывалось для достиженія цѣли, когда право собственности не пользовалось правомъ гражданства, теперь, говоримъ, война признаетъ въ принципѣ частную собственность, по крайней

Digitized by Google

мѣрѣ, относительно собственной, союзной или нейтральной страны. Вслѣдствіе этого, арміи принуждены пріобрѣтать все покупками и затѣмъ довольствоваться изъ подвижныхъ магазиновъ. Въ странѣ же непріятельской, реквизиціи хотя и становятся рѣже, но, тѣмъ не менѣе, онѣ тамъ не утратили значенія, и право собственности приносится въ жертву праву силы.

Громадныя европейскія арміи настоящаго времени могутъ довольствоваться средствами края лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель значительно удаленъ или разбитъ; тогда наступающая армія можетъ раздѣлиться, занять болѣе широкій раіонъ расположенія и пріобрѣтать все ей нужное или путемъ реквизицій или покупками на наличныя деньги. Въ противномъ случаѣ, если непріятель вблизи и притомъ, приблизительно, въ тѣхъ же силахъ, какъ и наступающій, то послѣднему придется держаться сосредоточенно; мѣстныя средства тогда не удовлетворятъ арміи, потому что, какъ бы провинція не была богата, она скоро будетъ истощена, и армія будетъ поставлена въ необходимость довольствоваться изъ магазиновъ, устраиваемыхъ въ тылу, на базисѣ: отсюда вытекаетъ польза, значеніе и необходимость хорошо организованныхъ перевозочныхъ средствъ.

Если реквизиціи, въ особенности развитыя Наполеономъ I, имѣли успѣхъ, то лишь благодаря тѣмъ сравнительно небольшимъ арміямъ, которыя были у него въ распоряженіи, и тѣмъ театрамъ военныхъ дѣйствій, на которыхъ ему приходилось дѣйствовать. Но въ 1812 г., когда онъ, во главѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ, вступилъ на нашу территорію, не организовавъ въ достаточномъ числѣ перевозочныхъ средствъ, то тотчасъ же почувствовалъ неудобопримѣнимость и непрактичность реквизиціоннаго способа.

Итакъ, если въ прежнее время реквизиціи способствовали уменьшенію перевозочныхъ средствъ и вліяли на быстроту и рѣшительность военныхъ дѣйствій, то въ настоящее время, по неудобопримѣнимости этого средства, обозъ долженъ быть увеличенъ до такой нормы, чтобы армія могла имѣть подъ рукой, въ виду всякой случайности, все ей необходимое; но, съ другой стороны, онъ не долженъ разростаться на столько, чтобы стѣснять свободу и подвижность арміи.

Чтобы указать, какое громадное значеніе оказывали перевозочныя средства на военныя операціи, обратимся къ военной исторіи.

Война 1831 года, въ Польшѣ, служитъ однимъ изъ лучшихъ примѣровъ въ этомъ родѣ. Не смотря на то, что фельдмаршалъ Дибичъ передъ открытіемъ кампаніи сдѣлалъ громадный запасъ всѣхъ

Digitized by Google

предметовъ довольствія арміи на базисѣ, нужно сознаться, что всѣ эти запасы были лишь мертвымъ капиталомъ; армія не могла ими воспользоваться, и именно потому, что не обладала достаточными перевозочными средствами для подвоза ихъ отъ базиса къ арміи.

Въ кампанію 1859 года, въ Италіи, французская армія тоже была поставлена въ подобное положеніе. Предпринимая походъ и разсчитывая на желѣзныя дороги, французы отнеслись слишкомъ невнимательно къ организаціи своихъ перевозочныхъ средствъ. Совершивъ быстро обходное движеніе праваго фланга австрійской арміи, они бьютъ ее при Палестро и Маджентѣ. Казалось, что такой успѣхъ положитъ скоро конецъ кампаніи, а между тѣмъ, пространство отъ Тичино до Кіезы, всего 16 миль, французы проходятъ въ 16 дней, дѣлая по семи верстъ въ сутки. Движеніе это было крайне медленно, потому что австрійцы, отступая шагъ за шагомъ, угоняли весь подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, взрывали мосты на пути наступленія французовъ, снимали рельсы и портили полотно желѣзной дороги, а французы, разсчитывая на желѣзныя дороги и не имѣя, вслѣдствіе этого, достаточно перевозочныхъ средствъ, подвигались впередъ, какъ богомольцы, а не какъ армія, имѣвшая нѣкогда во главѣ человѣка, который говорилъ, «дѣлать по 40 верстъ въ сутки, сражаться, преслѣдовать, а потомъ уже отдыхать, другаго образа веденія войны я не знаю». Мы добавимъ, что Наполеонъ I не только говорилъ это, но и дѣлалъ.

Въ кампанію 1866 года, продовольственная часть прусской арміи находилась тоже не въ удовлетворительномъ состояніи, опять-таки потому, что прусаки чувствовали недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ. Въ то время, когда войска довольствовались уменьшенными порціями, или когда имъ приходилось пользоваться скудными реквизиціями отъ бѣднаго мѣстнаго населенія, громадные склады разнаго рода продуктовъ гнили на конечныхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ, служившихъ комуникаціонными линіями, по невозможности доставленія ихъ къ арміи.

Этихъ примѣровъ, кажется, достаточно, чтобы показать громадное значеніе правильно и достаточно организованной перевозочной части на военныя операціи.

Между тѣмъ, такой важный вопросъ не пользуется должнымъ вниманіемъ и изслѣдованіемъ. Ни военная исторія и тактика, ни военная литература вообще, не относятся къ нему съ тѣмъ вниманіемъ, котораго, по важности своей, онъ заслуживаетъ. Что касается военной исторіи, то она почти вплоть до нашихъ временъ пред-

Digitized by Google

ставляется сборникомъ однихъ сухихъ фактовъ; вопросы, относящіеся къ устройству тыла арміи, организаціи ея перевозочныхъ средствъ, вообще принятіе всѣхъ мѣръ административно-хозяйственнаго свойства для обезпеченія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій,—всѣ эти вопросы съ перваго взгляда второстепенные, но въ сущности весьма важные, ускользаютъ отъ вниманія историковъ и не попадаютъ на страницы ихъ многотомныхъ трудовъ. Въ настоящее время, впрочемъ, военная исторія оцѣнила важность и значеніе этихъ вопросовъ и отнеслась къ нимъ съ тѣмъ вниманіемъ, котораго они заслуживаютъ. Въ австрійскихъ сочиненіяхъ о кампаніи 1866 года, въ трудѣ Виго-Русильона: «Военныя силы Сѣверо-Американскихъ штатовъ и война за нераздѣльность союза 1861—1865 годовъ», рельефно обрисовывается важность и значеніе какъ перевозочныхъ средствъ, такъ и вообще «изнанка» всей кампаніи. Да, собственно говоря, иначе и быть не должно. Военная исторія, по выраженію одного изъ историковъ, должна быть арсеналомъ, откуда другія военныя науки — тактика и стратегія—могли бы заимствовать свои выводы.

Вслѣдствіе равнодушія военной литературы, техника перевозочныхъ средствъ, не получая толчковъ извнѣ, не имѣя передъ собой, такъ сказать, масштабовъ, условій, которымъ долженъ удовлетворять обозъ, отстала отъ войсковыхъ требованій, а потому и современныя намъ перевозочныя средства едва ли могутъ считаться вполнѣ удовлетворительными въ виду развитія подвижности и быстроты дѣйствій современныхъ армій. Правда, обозная техника не можетъ имѣть широкаго развитія, не можетъ прогресировать наравнѣ съ военнымъ искусствомъ, которое почти съ каждымъ днемъ подвигается впередъ и обогащается новыми изслѣдованіями.

Теперь же разсмотримъ вопросъ: должны ли подлежать изслѣдованію тактики перевозочныя средства наравнѣ съ прочими боевыми элементами?

Нѣтъ сомнѣнія, что на этотъ вопросъ долженъ послѣдовать утвердительный отвѣтъ. Возраженіе, что тактика изслѣдуетъ лишь свойства тѣхъ элементовъ арміи, которыя служатъ для нанесенія вреда непріятелю, т. е. свойства пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, и что обозъ, какъ не подходящій къ этой категоріи, не можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія,—несостоятельно. Начнемъ съ того, что, кромѣ живыхъ элементовъ, служащихъ непосредственно для нанесенія вреда противнику, и тѣхъ орудій, которыя придаются для этой цѣли человѣку, тактика изслѣдуетъ еще и другія внѣшнія причины, вліяющія на успѣхъ военныхъ операцій. Такимъ образомъ, *элементъ*

Digitized by Google

мѣстный, т. е. вліяніе, оказываемое мѣстностью на войска при достиженіи ими какихъ либо цѣлей, подлежитъ изслѣдованію тактики, не смотря на то, что мѣстность непосредственно не можетъ наносить вреда непріятелю въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ пѣхота, кавалерія и артилерія. Извѣстно, что незнаніе свойствъ мѣстности, неумѣніе примѣняться къ ней ведутъ нерѣдко къ самымъ грустнымъ катастрофамъ или, другими словами, поражаютъ насъ самихъ. Если мѣстный элементъ, вслѣдствіе правильнаго пользованія имъ, предохраняетъ насъ отъ излишнихъ потерь и способствуетъ достиженію цѣли съ возможно меньшимъ вредомъ для себя, то значеніе обознаго элемента, по нашему мнѣнію, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе въ виду того, что онъ, при неправильномъ пользованіи, можетъ наносить вредъ матеріальный и нравственный.

Если обозы организованы такъ, что они не удовлетворяютъ нуждамъ и потребностямъ арміи въ продовольственномъ и боевомъ отношеніяхъ, то понятно, къ какимъ грустнымъ результатамъ можетъ привести подобная организація. Болѣзни, смертность и дезертирство, будучи слѣдствіемъ такой организаціи, неминуемо нанесутъ матеріальный вредъ. Армія, терпя нужду, падаетъ духомъ, мародерство и упадокъ дисциплины разлагаютъ ея нравственный строй, парализуютъ въ ней всѣ лучшія качества, а храбрость и воодушевленіе замѣняются трусостью и нерѣшительностью. Такая армія подвигается медленно, лучшіе планы и соображенія лопаются, какъ мыльный пузырь, безъ всякаго слѣда и послѣдствія для непріятеля. При такихъ обстоятельствахъ невольно подымается нравственный духъ противника, онъ становится смѣлѣе и рѣшительнѣе, зная, что мы не въ состояніи остановить его или противоставить какую нибудь серьезную мѣру.

Необходимость обоза съ *продовольствіемъ* и *боевыми запасами* очевидна сама собою. Кромѣ того, для наводки мостовъ, возведенія укрѣпленій, порчи и исправленія дорогъ нуженъ инструментъ и мостовой матеріалъ, который всегда долженъ быть при арміи, что вызываетъ необходимость *инженернаго обоза*. Своевременная уборка больныхъ и раненыхъ съ поля сраженія, призрѣніе и пользованіе ихъ, перевозка въ постоянные госпитали на базисъ обусловливаютъ необходимость *санитарнаго* обоза. Быстрая передача приказаній и всѣхъ вообще распоряженій главнокомандующаго изъ главной квартиры въ корпусные и дивизіонные штабы, разнаго рода извѣщенія и предупрежденія требуютъ устройства телеграфныхъ парковъ и, слѣдовательно, *телеграфнаго обоза*.

Словомъ, безъ перевозочныхъ средствъ немыслимо существованіе

Digitized by Google

порядочно организованной арміи, а потому тактика и администрація должны отнестись къ этому вопросу съ полнымъ вниманіемъ и изслѣдовать вліяніе, обнаруживаемое на войска этимъ элементомъ.

Нѣкоторые полагаютъ, что быстрое развитіе желѣзныхъ дорогъ должно повліять на уменьшеніе обоза. Мы положительно не соглашаемся съ этимъ мнѣніемъ, причемъ сошлемся на франко-прусскую войну 1870—1871 годовъ, въ которой если желѣзныя дороги и оказали громадное вліяніе въ отношеніи быстроты сосредоточенія войскъ и ихъ тяжестей къ границамъ, а частію и въ самыхъ предѣлахъ Франціи, то, съ другой стороны, онѣ вовсе не повліяли на войсковой обозъ, въ особенности на размѣръ и численность его. Хотя война 1866 года и показала, что желѣзныя дороги способствуютъ уменьшенію обозовъ на комуникаціонныхъ линіяхъ въ предѣлахъ собственнаго государства или въ непріятельской странѣ между двумя конечными пунктами рельсоваго пути, но тотъ же опытъ показалъ, что быстрыя передвиженія войскъ, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и внѣ предѣловъ желѣзно-дорожныхъ линій, требуютъ возможно скораго доставленія къ конечнымъ пунктамъ желѣзныхъ дорогъ различнаго рода продуктовъ, въ виду своевременнаго доставленія ихъ войскамъ. Чтобы эта доставка продуктовъ и разнаго рода запасовъ не задерживала нагрузки, а слѣдовательно и отправленія поѣздовъ, необходимы при войскахъ перевозочныя средства, и тѣмъ въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ богаче желѣзная дорога подвижнымъ составомъ, чѣмъ правильнѣе организована эксплоатація и чѣмъ движеніе поѣздовъ быстрѣе. Безъ этого условія, желѣзныя дороги не могутъ принести той пользы, которую можно отъ нихъ ожидать.

Однако, нельзя не упомянуть, что если желѣзныя дороги не оказали вліянія на размѣръ и численность войсковаго обоза, то, съ другой стороны, онѣ видоизмѣняютъ нѣкоторыя условія для конструкціи вообще полковыхъ обозовъ, какъ, напримѣръ, достиженіе возможной легкости повозокъ, уменьшеніе числа лошадей и помѣщеніе возможно бо́льшаго числа повозокъ на платформы желѣзныхъ дорогъ, при удобствѣ ихъ нагрузки и разгрузки. Легкость обоза въ настоящее время необходима болѣе, чѣмъ когда нибудь, въ виду той подвижности и быстроты дѣйствій, которыя характеризуютъ современныя арміи; съ другой стороны, подвозъ войсковыхъ тяжестей къ станціямъ и отъ станцій къ войскамъ можетъ производиться съ достаточной быстротой лишь при легкости перевозочныхъ средствъ; уменьшеніе числа лошадей и помѣщеніе возможно бо́льшаго числа повозокъ на платформы желѣзныхъ дорогъ важно не только въ смыслѣ экономическомъ, но и

Digitized by Google

въ тактическомъ отношеніи, потому что даетъ возможность скорѣе и при меньшемъ подвижномъ составѣ перевозить войска по желѣзнымъ дорогамъ.

Нѣкоторые полагаютъ, что чѣмъ больше обозъ, тѣмъ лучше, потому что солдатъ меньше обременяется ношей; весь грузъ, который непомѣрно давитъ его и утомляетъ на походѣ, перевозится на повозкахъ, а солдатъ идетъ, не чувствуя ни усталости, ни недостатка. Это мнѣніе ложно; и если бы армія возила все ей нужное съ собою, она была бы самымъ неподвижнымъ организмомъ, какой только себѣ можно представить. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мы вздумали возить въ обозѣ хлѣбъ, шинели и проч., и если бы обозъ отсталъ по какимъ нибудь причинамъ, что встрѣчается сплошь и рядомъ, то солдату на ночлегѣ пришлось бы голодать, на бивакѣ—остаться безъ крова. Военная исторія дѣйствительно показываетъ, что въ тѣ эпохи, когда солдатъ былъ наименѣе обремененъ, а обозы велики, арміи были малоподвижны, такъ какъ были прикованы къ обозамъ, чтобы не лишиться самыхъ необходимыхъ средствъ, безъ которыхъ нельзя обойтись солдату на дневкахъ, привалахъ и ночлегахъ.

Нужно помнить, что *обозъ есть одна изъ самыхъ тяжелыхъ гирь на ногахъ арміи*. Это прекрасное сравненіе, съ которымъ нельзя не согласиться, принадлежитъ генералу Драгомирову; мы же, съ своей стороны, добавимъ, что *уменьшить тяжесть этой гири можно только на счетъ спины солдата*. Самая трудная задача военной администраціи заключается въ томъ, чтобы соблюсти извѣстную соразмѣрность между тѣмъ и другимъ грузомъ, чтобы уравновѣсить гирю ногъ съ гирей спины, что имѣетъ громадное вліяніе какъ на подвижность арміи, такъ и на состояніе здоровья войскъ.

Полагая, что изъ всего сказаннаго достаточно ясно вліяніе правильно организованныхъ перевозочныхъ средствъ на военныя операціи, перейдемъ къ изслѣдованію вопроса объ устройствѣ, организаціи и мобилизаціи нашихъ перевозочныхъ средствъ.

Въ 1840 году, 12-го ноября, была издана табель о числѣ обоза и лошадей въ полкахъ; за образецъ обоза была принята русская оглобельная троечная телѣга на деревянныхъ осяхъ, съ низкими передними колесами. Составъ этого обоза былъ слѣдующій.

1) *Провіантскія повозки*. Повозка эта предназначалась для возки $3^1/_2$ дневнаго провіанта на роту; но какъ ихъ полагалось по двѣ на роты, то онѣ подымали семидневный запасъ провіанта. При каждой изъ нихъ полагалось двое носилокъ, два тюфяка и двѣ подушки, необходимые при переноскѣ и перевозкѣ раненыхъ; когда тюфяки были

Digitized by Google

положены на дно повозки, то на нихъ могло лежать три человѣка тяжело раненыхъ; на тюфякахъ же, сложенныхъ пополамъ, усаживалось четыре человѣка слабосильныхъ, кромѣ того, одинъ рядовой съ фурштатомъ и еще два задомъ къ нему—на переплетѣ; всего, слѣдовательно, отъ семи до восьми человѣкъ.

2) *Патронные ящики*, двухколесныя повозки по одной на роту. Въ каждомъ изъ нихъ возилось по 10,296 патроновъ и, кромѣ того, котлы для варки пищи, крупа, сало, соль и другіе приварочные запасы.

3) *Телѣга для возки мундирныхъ вещей* и вообще всѣхъ принадлежностей полковой швальни.

4) *Инструментальная повозка* для перевозки штатнаго мастерскаго и оружейнаго инструмента.

5) *Повозка для лазаретныхъ вещей*.

6) *Повозка для больныхъ*.

7) *Повозка для казны и письменныхъ дѣлъ*; въ ней помѣщались: денежный полковой ящикъ и письменныя дѣла канцеляріи.

8) *Фура для возки оружія*.

Всѣ эти повозки по конструкціи схожи съ провіантской.

9) *Аптечный ящикъ*, для возки медикаментовъ, хирургическихъ инструментовъ и аптечныхъ принадлежностей—четырехколесная, рессорная повозка съ троечной запряжкой.

10) *Аптечный вьюкъ*, приспособленный для навьючиванія на одну лошадь самыхъ необходимыхъ аптечныхъ припасовъ. Вьюкъ этотъ имѣлъ назначеніемъ слѣдовать за баталіономъ, въ случаѣ его отдѣленія отъ полка.

Но едва лишь обозъ этотъ былъ заведенъ въ войскахъ, какъ тотчасъ стали раздаваться повсемѣстно жалобы на его неудовлетворительность. Заграничный походъ 1849 года былъ первымъ боевымъ опытомъ нашего обоза, который обнаружилъ тяжесть и неповоротливость повозокъ. Снова былъ поднятъ вопросъ объ улучшеніи полковаго обоза, и учрежденъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Сумарокова, которому было поручено сдѣлать нужное исправленіе и представить таковое на Высочайшее утвержденіе. Но комитетъ не сдѣлалъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ конструкціи повозокъ, а прибавилъ лишь нѣкоторыя мелочныя принадлежности, какъ-то: тормазы, ведра, баклаги и друг.; такъ что, собственно говоря, обозъ былъ не улучшенъ, а ухудшенъ, такъ какъ и безъ того тяжелая телѣга получила еще добавочнаго груза около шести пудовъ.

Затѣмъ, походы 1853—1856 годовъ окончательно убѣдили въ

Digitized by Google

неудобствахъ нашего обоза; конструкція русской оглобельной троечной телѣги на практикѣ оказалась положительно несостоятельной. Въ особенности эта несостоятельность обнаружилась при неудобопроходимости нашихъ дорогъ во время весенней и осенней распутицы. Вязкій грунтъ дорогъ былъ причиной, что низкія переднія колеса вязли по ступицу; подъемныя лошади падали въ страшномъ числѣ отъ изнуренія; упряжь оказалась весьма многосложной, а запряжка чрезвычайно медленной; подборъ коренныхъ лошадей представлялъ не мало затрудненій, а замѣна ихъ на походѣ ставила нерѣдко въ безвыходное положеніе. Наконецъ, неравномѣрное распредѣленіе тяги при подъемахъ и спускахъ, гдѣ страдала коренная лошадь, отчего скоро приходила въ негодность, а равно и то, что центръ тяжести былъ расположенъ высоко, дѣлало телѣгу тряской и по высотѣ своей неудобной для нагрузки. Все это тормазило движенія нашихъ войскъ. Повозки для больныхъ были тряски, тѣсны и до того неудобны, что раненые болѣе страдали отъ утомленія и раздраженія въ этой повозкѣ, чѣмъ отъ ранъ. Это, конечно, не могло не отзываться на здоровьѣ войскъ.

Вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ со всѣхъ сторонъ на негодность полковаго обоза, правительство отнеслось съ полнымъ вниманіемъ къ этому вопросу, и Высочайшимъ повелѣніемъ 30-го апрѣля 1856 года было опредѣлено имѣть въ виду на будущее время, чтобы обозъ въ войскахъ былъ заводимъ не оглобельный, а дышловой. Военное министерство, предпринявъ рядъ реформъ, направленныхъ къ улучшенію матеріальныхъ нуждъ нашей арміи, признало необходимымъ совершенно измѣнить существующую систему обоза, замѣнивъ ее обозомъ новой конструкціи, сущность которой заключается въ томъ, что прежняя русская оглобельная троечная повозка замѣняется повозкой англійской системы, запрягаемой въ четыре лошади. Всѣ повозки этой системы четырехколесныя, на желѣзныхъ осяхъ, вмѣсто деревянныхъ, съ чугунными втулками и съ дышловой запряжкой.

Обозъ этой конструкціи состоитъ изъ патронныхъ ящиковъ, повозокъ, линеекъ, платформъ и двуколокъ.

Патронные ящики подраздѣляются на ящики для пѣхотныхъ и ящики для кавалерійскихъ полковъ.

Остальныя повозки новаго образца подраздѣляются на провіантскія, для казны и письменныхъ дѣлъ, инструментальныя, казначейскія и лазаретныя.

1) *Провіантскія повозки* незначительно измѣнились противъ прежнихъ. Вмѣсто 24-хъ прежнихъ повозокъ, на полкъ полагается

Digitized by Google

16 новыхъ, т. е. по одной на роту и одна на полковой штабъ. Въ каждой повозкѣ возится пятидневный запасъ провіанта на роту (на 212 человѣкъ).

Сухарей	46	пуд.	15 фунт.
Крупъ.	6	»	25 »
Запаснаго фуража на 4 лошади . .	8	»	25 »
Запасныхъ вещей и вѣсъ фурлейта .	8	»	31 »
Всего .	70	пуд.	16 фунт.

Прибавивъ къ этому вѣсъ повозки 37 пудовъ, получимъ полный вѣсъ нагруженной провіантской повозки 107 пудовъ 16 фунтовъ.

Въ провіантскихъ повозкахъ новаго образца сдѣланы также приспособленія для перевозки больныхъ и раненыхъ.

2) *Патронный ящикъ* совершенно измѣненъ противъ прежняго. Онъ представляетъ дроги на четырехъ колесахъ; на этихъ дрогахъ прикрѣплены на рамахъ два ящика, изъ которыхъ въ заднемъ укладываются патроны и капсюли, а въ переднемъ два артельныхъ и четыре десяточныхъ котла и приварочные запасы на три дня. Въ новомъ патронномъ ящикѣ помѣщается 11,520 патроновъ (въ старомъ 10,296) и часть шанцеваго инструмента (10 лопатъ, 10 топоровъ, 3 мотыги и 3 кирки).

3) *Казначейская повозка*, вмѣсто телѣги для возки мундирныхъ вещей. Въ ней помѣщается:

Комисаріатскихъ вещей.	53	пуд.	
Запаснаго фуража	8	»	25 фунт.
Запасныхъ вещей и вѣсъ фурлейта .	8	»	31 »
Всего .	70	»	16 »
Вѣсъ повозки. .	37	пуд.	
Итого .	107	пуд.	16 фунт.

4) *Инструментальная повозка.* Въ ней помѣщается:

Штатнаго мастероваго инструмента.	32	пуд.	
Кузнечный инструментъ	15	»	
Переносная кузница, другой матеріалъ и вѣсъ фуража	30	»	10 фунт.
Всего.	77	»	10 »
Вѣсъ повозки .	37	»	— »
Итого .	114	пуд.	10 фунт.

5) *Повозка для казны и письменныхъ дѣлъ.* Въ этой повозкѣ полагается возить: денежный сундукъ и ящикъ съ лентами для зна-

Digitized by Google

менъ, шнуровыя книги, секретныя бумаги, письменныя дѣла и канцелярскія принадлежности; вѣсъ . . . . . 50 пуд.
Фуражъ, запасныя вещи и вѣсъ фурлейта . . 16 » 1 фунтъ.

Всего . 66 » 1 »
Вѣсъ повозки съ ящикомъ . 38 » — »

Итого. . 104 пуда 1 фунтъ.

6) *Линейки*—ресорныя, предназначаются для возки больныхъ и ихъ амуниціи.

7) *Аптечныя платформы* (вмѣсто аптечныхъ ящиковъ).

8) *Повозка для лазаретныхъ вещей* предназначается для пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, а также для стрѣлковыхъ и саперныхъ баталіоновъ, по одной въ каждую часть.

9) *Повозка для писарей*, по одной въ штабы пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій.

10) *Аптечная однооколка* (вмѣсто аптечнаго вьюка), оглобельная въ одну лошадь.

Кромѣ поименованныхъ нами образцовъ обоза, въ нѣкоторыхъ частяхъ есть еще особаго рода обозъ, построенный въ 1863 году по слѣдующимъ причинамъ: со введеніемъ новаго обоза былъ пріостановленъ отпускъ денегъ на ремонтъ стараго; по этому, когда въ 1863 году пришлось мобилизировать армію, то оказалось, что въ нѣкоторыхъ частяхъ старый обозъ пришелъ въ совершенную негодность; постройка же новаго обоза еще не была окончена, поэтому, войскамъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи разрѣшено было построить новый обозъ на подобіе существующихъ въ западномъ краѣ колонистскихъ фуръ, на что не потребовалось ни много времени, ни большихъ издержекъ. Обозъ этотъ легокъ, но не столь проченъ, какъ обозъ новой конструкціи.

Продолжительный рядъ опытовъ, произведенныхъ надъ повозками новаго образца, далъ хорошіе результаты.

Для оцѣнки вообще достоинства обозовъ какой бы то ни было системы, считаемъ умѣстнымъ указать теоретическія условія, которыми должно руководствоваться при устройствѣ обозовъ.

1) *Легкость на ходу*. Сопротивленіе, оказываемое при движеніи повозокъ одинаковаго вѣса, зависитъ отъ устройства и числа колесъ и осей, и отъ распредѣленія груза на каждое колесо (предполагая, что движеніе происходитъ при одинаковыхъ условіяхъ, т. е. чтобы горизонтъ плоскости движенія былъ одинъ и тотъ же, а равно качество грунта, погоды и пр.). Увеличеніе діаметра колеса до нѣкотораго предѣла способствуетъ легкости повозки на ходу; но, съ другой стороны,

Digitized by Google

излишнее увеличеніе діаметра колеса приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Съ увеличеніемъ размѣра колесъ, вѣсъ ихъ увеличивается въ такой степени, что они не только не будутъ увеличивать легкости повозки на ходу, но, обратно, будутъ уменьшать ее. Поэтому, увеличеніе діаметра колеса, для приданія повозкѣ большей легкости, есть мѣра условная, зависящая отъ конструкціи повозки, ея вѣса, тяжести и пр. Вслѣдствіе этого, нельзя опредѣлить безусловно ни minimum'a, ни maximum'a діаметра колеса.

Ширина обода колеса опредѣляется условіемъ легкости повозки на ходу, а толщина обода, условіемъ прочности.

Легкость повозки на ходу, сверхъ того, зависитъ отъ числа колесъ. Чѣмъ число колесъ больше, тѣмъ повозка легче на ходу, ибо грузъ, приходящійся на каждое колесо, съ увеличеніемъ числа ихъ—уменьшается, слѣдовательно, и самыя колеи, образуемыя давленіемъ повозки, меньше, а съ ними уменьшается и треніе. Но вообще въ военныхъ повозкахъ число колесъ не бываетъ болѣе четырехъ, а потому четырехколесныя повозки легче на ходу чѣмъ двуколесныя. Съ другой стороны, и размѣры колесъ оказываютъ вліяніе на легкость повозки. Если передніе и задніе колеса одинаковыхъ размѣровъ, то казалось бы наиболѣе выгоднымъ такое распредѣленіе груза, чтобы давленіе его было одинаково на обѣ оси; но, принимая въ соображеніе, что передніе колеса прежде заднихъ встрѣчаютъ разныя мѣстныя сопротивленія, и прорѣзаютъ колеи, оказывается, что передняя ось должна подвергаться меньшему давленію груза, чѣмъ задняя. Если же передніе колеса ниже заднихъ, то грузъ слѣдуетъ распредѣлять такимъ образомъ, чтобы передняя ось была обременена сравнительно менѣе, чѣмъ величина отношенія между діаметрами переднихъ и заднихъ колесъ.

Относительно осей замѣтимъ, что чѣмъ онѣ тоньше, тѣмъ треніе меньше, а потому повозка легче на ходу. Въ виду этого, желѣзныя оси выгоднѣе деревянныхъ.

2) *Гибкость*. Это условіе чрезвычайно важно для военныхъ повозокъ, въ особенности для тѣхъ, которыя могутъ двигаться внѣ дорогъ—по полямъ. Такъ какъ это условіе заключается въ томъ, чтобы оси переднихъ и заднихъ колесъ могли становиться въ разныя плоскости, а дышло или оглобли подыматься и опускаться, смотря по надобности, то, очевидно, что повозки двухколесныя въ гибкости не нуждаются, потому что онѣ тогда только могутъ быть задержаны бугромъ или камнемъ, когда лошади совсѣмъ не въ состояніи перетянуть.

Digitized by Google

3) *Поворотливость* повозки тѣмъ больше, чѣмъ большій уголъ образуется между осями передняго и задняго ходовъ, въ томъ случаѣ, когда переднее колесо упирается въ кузовъ задняго хода. Съ этой точки зрѣнія, двуколесныя повозки имѣютъ полную поворотливость, а потому патронные ящики стараго образца поворотливѣе таковыхъ же новаго образца.

4) *Способъ запряжки.* Запряжка можетъ быть оглобельная—троечная, и дышловая, какъ въ повозкахъ новаго образца. Если дышло хорошо уравновѣшено, то дышловая запряжка представляетъ значительныя выгоды, сравнительно съ оглобельной. При дышловой запряжкѣ, давленіе дышла передается двумъ лошадямъ, поворотъ повозки и сдерживаніе ея при спускахъ производится двумя лошадьми. Къ тому же дышловая запряжка проще оглобельной; запряганіе и выпряганіе лошадей при ней производится скорѣе, наконецъ, дышловая запряжка удобнѣе для парной и четверной упряжи, что даетъ возможность примѣняться къ ширинѣ различныхъ дорогъ. Въ оглобельной запряжкѣ, упряжь многосложна, запряжка медленна, подборъ коренныхъ лошадей затруднителенъ, замѣна ихъ на походѣ часто невозможна; при спускахъ страдаетъ одна коренная лошадь, отчего скоро приходитъ въ негодность.

Итакъ, съ теоретической точки зрѣнія, обозъ новой конструкціи во многихъ отношеніяхъ выше обоза стараго образца; въ особенности условія легкости и способа запряжки наиболѣе удовлетворяютъ тѣмъ даннымъ, которыя указаны теоріей повозокъ. Въ провіантской и казначейской повозкахъ новаго образца, на лошадь приходится груза около 27 пудовъ; въ инструментальной около $28\frac{1}{2}$ пуд., для казны и письменныхъ дѣлъ $26\frac{1}{4}$ пудовъ, что, при новой конструкціи повозокъ и дышловой запряжкѣ, дѣлаетъ обозъ болѣе подвижнымъ и удобнымъ для военныхъ цѣлей, чѣмъ обозъ стараго образца.

Что же касается сравнительной стоимости стараго и новаго обозовъ, то объ этомъ можно судить по прилагаемымъ таблицамъ.

СТОИМОСТЬ ПОВОЗОКЪ СТАРАГО ОБРАЗЦА.

Наименованіе повозокъ.	Стоимость. Руб.	Коп.
Ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ . .	42	90
» патронный.		
» аптечный	34	90
Телѣга провіантская	34	30
» палаточная	34	30

Digitized by Google

Наименованіе повозокъ.	Стоимость. Руб.	Коп.
Телѣга инструментальная	34	30
» для писарей	34	30
» казначейская	34	30
» для возки конскихъ лекарствъ . . .	34	30
» для возки мундирныхъ вещей	34	30
» церковная повозка	85	80
Походная кузница	57	20

СТОИМОСТЬ ОБОЗА НОВАГО ОБРАЗЦА (*).

Повозка провіантская.	159	13½
» казначейская	125	32
» инструментальная	125	32
» для казны и письменныхъ дѣлъ . . .	159	88¾
Ящикъ патронный	151	45¾

Сравнительно высокая стоимость новаго обоза должна, конечно, выкупаться его прочностью и удобствомъ. Не имѣя въ виду критически относиться къ новой организаціи, но желая дальнѣйшаго обсужденія вопроса, укажемъ на нѣкоторыя обстоятельства, могущія увеличить прочность обозовъ. Обозъ въ войскахъ нашей арміи въ мирное время состоитъ по штату военнаго времени, и каждая воинская часть, въ какомъ бы она составѣ ни находилась, имѣетъ при себѣ полное число повозокъ. При всѣхъ передвиженіяхъ, часто съ однѣхъ квартиръ на другія, должны двигаться и обозы, которые безъ нужды усложняютъ лишь матеріальную часть полковъ и до извѣстной степени подвергаются порчѣ и ломкѣ при передвиженіяхъ. Такъ, при мирномъ кадровомъ составѣ полковъ, казалось бы, можно обойтись двумя провіантскими повозками на баталіонъ, которыя могли бы, даже

(*) На постройку всего обоза, кромѣ лазаретнаго, исчислена была сумма въ 1.380,000 руб.; на постройку лазаретнаго обоза, по сдѣланному исчисленію, потребно 1.035,000 руб.; слѣдовательно, весь расходъ по введенію новаго обоза обойдется казнѣ въ 2,415,000 руб., сумма, которую единовременно асигновать оказалось невозможнымъ, а потому и самая постройка новаго обоза распредѣлена на шесть лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы очередь войскамъ назначалась каждый годъ. Для постройки обоза новаго образца построены обозныя мастерскія: въ Вильнѣ, Кіевѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Казани и Варшавѣ. Въ этихъ мастерскихъ строится только лазаретный обозъ и построены образцы войсковаго обоза новой конструкціи. По этимъ образцамъ, войска сами себѣ строятъ обозъ, получая необходимыя желѣзныя части въ готовомъ видѣ, какъ-то: оковки, оси, втулки, подъемы, шворни, шворневыя воронки, чеки, тормазы, ключи, ведра и котлы къ патроннымъ ящикамъ, и, на случай излома, $^1/_{10}$ часть всего количества болтовъ и гаекъ, какое имъ будетъ слѣдовать.

Digitized by Google

съ избыткомъ, подымать количество провіанта, необходимаго на баталіонъ. Если провіантская повозка новаго образца подымаетъ пятидневную пропорцію муки и крупы на 212 человѣкъ, то двѣ повозки въ состояніи поднять ее на 424 человѣка; полагая мирный кадровый составъ баталіона въ 420 человѣкъ, увидимъ, что двѣ провіантскія повозки новаго образца вполнѣ бы обезпечивали баталіонъ провіантомъ. Если же возможно было бы отказаться отъ содержанія при войскахъ полнаго комплекта боевыхъ патроновъ, то можно было бы сократить и число патронныхъ ящиковъ. Число линеекъ для возки больныхъ тоже можно бы ограничить, вмѣсто четырехъ, двумя на полкъ. Свободныя затѣмъ повозки могли бы быть собраны въ особыя центральныя депо, расположенныя преимущественно на узлахъ желѣзныхъ дорогъ, а съ мобилизаціей арміи могли бы присоединиться къ своимъ частямъ.

Организованная такимъ образомъ обозная часть представляла бы нѣкоторыя весьма важныя выгоды:

а) Обозъ, состоящій при войскахъ и сокращенный до minimum'а, былъ бы поставленъ въ лучшія условія по сохраненію его, нежели это достигается въ настоящее время. Въ особенности это обстоятельство имѣетъ значеніе при отсутствіи у насъ казарменнаго расположенія войскъ. Такъ какъ большая часть нашей арміи расположена на обывательскихъ квартирахъ, гдѣ полки не всегда имѣютъ вполнѣ удобныя помѣщенія подъ хозяйственныя учрежденія, то и сохраненіе обширнаго полковаго обоза иногда бываетъ обставлено неблагопріятными условіями: онъ располагается подъ открытымъ небомъ, а если и прикрывается иногда навѣсами, то на столько ветхими, что они не въ состояніи предохранить его отъ вліянія атмосферныхъ вліяній. Сокращеніе же числа повозокъ полковаго обоза до нѣкоторой степени можетъ облегчить, какъ земство, такъ и полковую администрацію, отысканіемъ удобныхъ помѣщеній подъ обозъ.

б) Обозъ, собранный вмѣстѣ въ центральномъ депо и ввѣренный надзору опытнаго и спеціально-подготовленнаго начальника, былъ бы лучше сохраненъ, избавилъ бы полковаго командира отъ излишней заботы о сбереженіи многочисленнаго обоза и сдѣлалъ бы, хотя въ мирное время, войсковыя части болѣе легкими и подвижными.

в) При перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ требовалось бы менѣе платформъ подъ обозъ, чѣмъ сократилась бы и самая плата за перевозку войскъ.

г) При передвиженіи войскъ по обыкновеннымъ дорогамъ, жители предпочитаютъ подымать войсковыя тяжести на собственныхъ под-

Digitized by Google

водахъ, чѣмъ впрягать своихъ слабосильныхъ лошадей въ тяжелыя повозки полковаго обоза. Намъ лично случалось видѣть, съ какими затрудненіями сопряжена перевозка нагруженнаго полковаго обоза, если въ него впрягаются крестьянскія лошади. При песчаномъ или глинистомъ грунтѣ дорогъ шесть крестьянскихъ лошадей иногда безъ пособія людей не въ состояніи вытянуть повозку, нагруженную 35 и 40 пудами. Между тѣмъ, какъ эти же шесть лошадей, запряженныя въ легкія крестьянскія повозки, въ состояніи поднять до 90 пудовъ клади—обстоятельство, которымъ нельзя пренебрегать, потому что за каждую лошадь платится контрмарка въ 75 коп. Слѣдовательно, перевозка войсковыхъ тяжестей на обывательскихъ подводахъ выгоднѣе, какъ для крестьянина, такъ и для казны, въ особенности, если принять въ соображеніе, что передвиженіе войскъ дѣлается обыкновенно въ весеннюю и осеннюю пору, когда крестьянинъ наиболѣе дорожитъ временемъ и рабочей силой лошади.

д) Кромѣ исчисленныхъ выгодъ, сосредоточеніе части обоза въ центральныхъ депо послужило бы къ сокращенію нестроеваго элемента въ составѣ полевыхъ войскъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчило бы выборъ вполнѣ благонадежныхъ и соотвѣтствующихъ своему назначенію чиновъ, обозныхъ нестроевыхъ.

Изъ всего сказаннаго, по нашему мнѣнію, можно вывести заключеніе, что отдѣленіе части обоза въ центральныя депо представляетъ выгоды въ экономическомъ, тактическомъ и административномъ отношеніяхъ.

Въ экономическомъ отношеніи: лучшее сбереженіе обоза, а слѣдовательно и продолжительность его службы; сокращеніе издержекъ при передвиженіяхъ войскъ, какъ по желѣзнымъ, такъ и по обыкновеннымъ дорогамъ.

Тактическая выгода заключается въ томъ, что при передвиженіи съ мѣста на мѣсто частямъ войскъ легче, такъ какъ онѣ будутъ обременены меньшимъ числомъ обоза.

Въ административномъ отношеніи—съ полковаго командира слагается часть заботы о сохраненіи обоза, облегчается его сбереженіе и наблюденіе за чинами обозной команды.

Намъ могутъ возразить, что сосредоточеніе части обоза въ центральныхъ депо можетъ затруднить мобилизацію арміи, можетъ лишить ее во-время необходимыхъ перевозочныхъ средствъ и проч. На это можно отвѣтить, что самая мобилизація, т. е. сборъ безсрочноотпускныхъ, укомплектованіе ими полковъ, обмундированіе и снаряженіе ихъ, всегда потребуетъ больше времени, чѣмъ доставка обоза

Digitized by Google

по желѣзнымъ дорогамъ изъ цѣлесообразно выбранныхъ пунктовъ подъ центральныя депо. Съ другой стороны, покупка подъемныхъ лошадей, необходимыхъ по штату военнаго времени, далеко не такая легкая операція, какъ это кажется съ перваго взгляда: придется и на этотъ предметъ потратить довольно времени.

Наконецъ, допустимъ, что доставка обоза изъ центральныхъ депо дѣйствительно можетъ замедлить мобилизацію арміи. Тогда мы позволимъ себѣ поставить этотъ вопросъ такимъ образомъ: что важнѣе—мобилизація ли арміи недѣлей раньше, но съ обозомъ не совсѣмъ исправнымъ, вслѣдствіе его мирнаго употребленія, или же мобилизація арміи, хотя и нѣсколькими днями позже, за то съ обозомъ вполнѣ исправнымъ, способнымъ выдержать всякую кампанію? Намъ кажется, что второе условіе слѣдуетъ поставить выше перваго. Армія должна быть мобилизирована не только скоро, но и прочно. Конечно, желательно было бы соединить оба эти условія, но разъ приходится выбирать одно изъ двухъ, то мы думаемъ, что болѣе прочной мобилизаціи должно быть отдано предпочтеніе. Армія, поставленная быстро на ноги, но лишенная хорошаго, прочнаго обоза, является организмомъ мало способнымъ какъ для наступательныхъ, такъ и для оборонительныхъ цѣлей, а самый обозъ безполезнымъ и тяжелымъ бременемъ ложится на ея плечи.

Выше было сказано, что современный образъ веденія войны, отличающійся быстротой, а равно развитіе желѣзныхъ дорогъ, ставятъ главнымъ условіемъ для обоза легкость. Такъ какъ вопросъ о легкости повозки находится въ тѣсной связи съ ея прочностію, то невольно раждается новый вопросъ, что важнѣе въ военныхъ повозкахъ: легкость или прочность?

Тщательно анализируя оба эти качества, легко придти къ тому заключенію, что maximum одного непремѣнно требуетъ minimum другаго и наоборотъ. Мы не думаемъ облекать это правило въ математическую форму, а только указываемъ, что въ дѣлѣ обозной техники оно имѣетъ болѣе мѣста, чѣмъ во всякомъ другомъ дѣлѣ. Чтобы сдѣлать повозку прочнѣе, нужно большее количество матеріала, матеріалъ лучшаго качества и большей плотности, большее число оковокъ,—условія, неблагопріятно вліяющія на легкость, которая, въ свою очередь, требуетъ меньше матеріала и разныхъ металическихъ укрѣпленій. Поэтому, безусловное рѣшеніе вопроса въ пользу того или другаго качества невозможно, прежде всего, потому, что увеличеніе прочности въ ущербъ легкости можетъ дойти до того предѣла, при которомъ повозка сдѣлается неподвижной или чрезвычайно тяжелой; съ

Digitized by Google

другой стороны, стремленіе пріобрѣсть легкость на счетъ прочности, хотя сдѣлаетъ повозку въ высшей степени удобоподвижной, но такая повозка на второмъ, на третьемъ переѣздѣ разсыплется, слѣдовательно, не будетъ достигать цѣли.

Итакъ, излишнее развитіе легкости или прочности въ ущербъ одного другому, лишаетъ повозку тѣхъ условій, при которыхъ возможно пользоваться ею, какъ военной повозкой, а потому, необходимо опредѣлить чему слѣдуетъ отдать предпочтеніе, и въ какой зависимости должны находиться условія легкости и прочности.

Вторая половина нынѣшняго столѣтія, а именно послѣ Восточной войны, по культурному развитію и усовершенствованію военной техники, составляетъ для русскаго обоза тотъ періодъ, когда въ его техникѣ долженъ былъ упрочиться новый взглядъ на взаимное отношеніе легкости и прочности повозокъ. До Восточной войны и во время оной, нашъ обозъ находился далеко не въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находится теперь, послѣ 1856 года. Тогда ему приходилось совершать разстоянія въ 2000 верстъ, съ сѣверныхъ областей Россіи въ Крымъ и на Дунай, совершать эти походы при самыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, когда и самые пути сообщенія находились въ жалкомъ состояніи. Все это вмѣстѣ дѣйствовало чрезвычайно разрушительно на обозъ, отъ котораго по этому требовалось увеличеніе *прочности до возможнаго предѣла легкости*. Съ другой стороны, и самый образъ веденія войны того времени, не отличавшійся особой быстротой дѣйствій, не требовалъ значительнаго развитія легкости.

Такимъ образомъ, до Крымской войны всѣ обстоятельства, повидимому, благопріятствовали развитію прочности, на что въ дѣйствительности и было обращено вниманіе. Но опять, задавшись идеей прочности, пренебрегли другимъ условіемъ—легкостію, вслѣдствіе чего, обозъ, какъ указалъ боевой опытъ бывшихъ кампаній, вышелъ тяжелымъ и малоподвижнымъ. Послѣ Крымской войны обстановка измѣняется. Быстрое развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, которыя съ каждымъ годомъ все тѣснѣй и тѣснѣй связываютъ между собой разные административные и военные пункты, дѣлаетъ все менѣе возможными продолжительные походы, которые имѣли мѣсто до Крымской войны. Рельсовые пути, связывающіе между собою важные для насъ басейны Балтійскаго и Чернаго морей, а равно идущіе въ глубь Россіи до Волги, даютъ возможность, въ минуту необходимости, быстро сосредоточить войска къ угрожаемому пункту на сѣверномъ или южномъ

Digitized by Google

театрахъ военныхъ дѣйствій (т. е. къ югу или къ сѣверу отъ Полѣсья).

Такое развитіе желѣзныхъ дорогъ не могло не оказать вліянія на образъ веденія войны, гдѣ быстрота является главнымъ залогомъ успѣха или неуспѣха военныхъ предпріятій. Разъ, какъ быстрота является такимъ важнымъ элементомъ современнаго образа веденія войны, то ясно, что эта быстрота должна быть развита до maximum'а во всѣхъ элементахъ, составляющихъ армію. Съ другой стороны, развитіе артилерійской техники, поставившее огнестрѣльное оружіе почти на степень полнаго совершенства, дѣлаетъ быстроту военныхъ операцій условіемъ чрезвычайно важнымъ.

Чтобы удовлетворять современному состоянію тактики и принятому нынѣ образу веденія войны, обозъ долженъ отличаться *необыкновенною легкостію, доведенною до возможнаго предѣла прочности*,—требованіе, обратное тому, которое существовало до Восточной войны.

Ограничиваясь этимъ теоретическимъ опредѣленіемъ, мы уклонимся отъ вывода практическихъ пріемовъ для опредѣленія наибольшей легкости, доведенной до возможнаго предѣла прочности, предоставивъ его спеціалистамъ-техникамъ. Наше дѣло указать условіе, которому долженъ удовлетворять съ тактической точки зрѣнія современный обозъ, а практическое рѣшеніе вопроса не составляетъ предмета нашей спеціальности.

Поэтому въ слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ, въ видѣ примѣра, въ какой степени поставленнымъ выше тактическимъ требованіямъ удовлетворяетъ прусскій обозъ, подвергшійся уже боевому опыту въ 1870—1871 годахъ, а въ заключеніе коснемся вопроса о распредѣленіи обоза при слѣдованіи войскъ въ военное время, вліянія обоза на маневрированіе войскъ и, наконецъ, сопровожденія, атаки и обороны транспортовъ.

Н. Мау.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНАХЪ,

ВО ВРЕМЯ ХИВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1873 ГОДА

ПРИ ОРЕНБУРГСКОМЪ ОТРЯДѢ.

Совершившійся въ прошломъ году хивинскій походъ былъ первою кампаніею русскихъ войскъ со времени возникновенія у насъ «Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ», и потому Обществу довелось въ первый разъ приложить свои заботы къ облегченію положенія страдающаго отъ ранъ и болѣзней во время войны роднаго воинства.

Какъ всякій первый шагъ, проявленіе дѣятельности Общества могло имѣть въ настоящемъ случаѣ лишь значеніе опыта, особенно при той исключительной обстановкѣ, какую имѣлъ хивинскій походъ, гдѣ приходилось дѣйствовать среди кочеваго или полуосѣдлаго населенія, въ громадномъ удаленіи отъ цивилизованныхъ центровъ и внѣ всякой возможности имѣть съ ними удобное сообщеніе. Подобная обстановка дѣятельности Общества во время военнаго похода представляетъ своего рода интересъ, и предлагаемый очеркъ имѣетъ цѣлью познакомить съ нею читающую публику, изъ числа которой многимъ представится, быть можетъ, случай воспользоваться когда нибудь услугами Общества.

Какъ только стало извѣстнымъ рѣшеніе правительства предпринять военныя дѣйствія противъ Хивы, въ средѣ администраціи Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ явилась мысль объ отправленіи съ экспедиціонными войсками уполномоченныхъ отъ Общества для дѣйствій, соотвѣтствующихъ его цѣли. Отъ главнаго управленія назначенъ былъ докторъ медицины *Гриммъ*, для слѣдо-

Digitized by Google

ванія съ войсками Туркестанскаго военнаго округа, а выборъ оренбургскаго окружнаго управленія палъ на одного изъ членовъ Общества, титулярнаго совѣтника *Оводова*, который долженъ былъ отправиться съ Оренбургскимъ отрядомъ, находившимся подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Н. А. Веревкина.

Такъ какъ о дѣйствіяхъ перваго изъ названныхъ уполномоченныхъ Общества, доктора Гримма, были своевременно помѣщены свѣдѣнія въ періодической печати, то настоящій очеркъ коснется собственно подробностей дѣятельности Общества и его уполномоченнаго, г. Оводова, по отношенію къ войскамъ Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, о чемъ до сихъ поръ не появлялось никакихъ извѣстій.

По Высочайше утвержденному въ 1867 году уставу, Общество «имѣетъ главною цѣлью содѣйствовать, во время войны, военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными воинами и доставлять имъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, какъ врачебное, такъ и всякаго рода вспомоществованіе» (§ 1 устава). Въ данномъ случаѣ, врачебная помощь со стороны оренбургскаго окружнаго управленія Общества была не безусловно необходимою, потому что Оренбургскій отрядъ былъ снабженъ медицинскими средствами, за немногими исключеніями, довольно обильно; слѣдовательно, оставалось приложить лишь заботы о снабженіи раненыхъ и больныхъ «всѣмъ, могущимъ служить къ облегченію положенія и вообще къ успокоенію ихъ» (пунктъ *е* § 82 устава). Соотвѣтственно этому и средствамъ окружнаго управленія, снабженіе его уполномоченнаго пособіями для больныхъ и раненыхъ произведено было сообразно условіямъ степнаго похода, и состояло притомъ изъ такихъ предметовъ, которые, при всей ихъ необходимости, могли бы выдержать безъ ущерба вліяніе рѣзкаго климата степей и дальней перевозки на верблюдахъ. Что же касается предметовъ, снабженіе которыми являлось безусловно необходимымъ для похода, какъ, напримѣръ, госпитальное бѣлье, бинты, корпія и проч., то они имѣлись уже готовыми, благодаря успѣшной дѣятельности мѣстнаго управленія Общества въ г. Уфѣ и тамошняго дамскаго комитета, входящихъ въ составъ округа оренбургскаго управленія Общества. Такимъ образомъ, составилась група предметовъ изъ *сотни* названій, распредѣляющихся по слѣдующимъ главнымъ категоріямъ:

1) Освѣжительныя питья, съѣстные припасы (консервы) и посуда для нихъ; 2) курительныя принадлежности; 3) книги для чтенія; 4) письменные матеріалы; 5) госпитальное бѣлье и разныя вещи; 6) перевязочные матеріалы; 7) употребительнѣйшіе аптечные продукты и проч.

Digitized by Google

Изъ отдѣльныхъ предметовъ, наиболѣе существенныхъ и запасенныхъ въ большомъ количествѣ, слѣдуетъ упомянуть: о крѣпкихъ виноградныхъ винахъ, ключевомъ экстрактѣ, крѣпкомъ уксусѣ, чаѣ, сахарѣ, бѣлыхъ сухаряхъ, штемпельныхъ конвертахъ для отправленія писемъ раненыхъ и больныхъ, журналахъ «Вѣстникъ Европы» и «Военный Сборникъ» за нѣкоторые послѣдніе годы, полегахъ изъ марли къ кроватямъ, капляхъ Иноземцова, хининѣ, хлороформѣ и проч. Кромѣ того, для усиленія лазаретнаго обоза, были устроены окружнымъ управленіемъ и переданы по назначенію три тарантаса для удобнѣйшей перевозки больныхъ, съ тремя лошадьми и упряжью къ одному изъ нихъ, поступившему въ артилерію отряда. Тарантасы эти изготовлены были по рисунку, составленному оренбургскимъ медицинскимъ военно-окружнымъ инспекторомъ, В. В. Лотинымъ, имѣвшимъ въ виду наивозможное достиженіе ими цѣли назначенія съ наибольшею вмѣстительностью, при мѣстныхъ средствахъ производства. Также изготовлены были въ Оренбургѣ 50 носилокъ для раненыхъ, примѣняясь къ существующимъ въ европейскихъ арміяхъ образцамъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями, предложенными по мысли того же почтеннаго медика. Устройство этихъ носилокъ, кромѣ легкости, прочности и покладливости, замѣчательно еще тѣмъ, что носилки могутъ въ то же время служить и кроватями, безъ всякихъ перемѣнъ въ ихъ устройствѣ, а полотно ихъ, натянутое въ два ряда, служитъ наволокой для тюфяка изъ соломы или сѣна. Эти носилки поступили въ число прочихъ предметовъ склада окружнаго управленія и, упакованныя вмѣстѣ съ ними, довели вѣсъ всей клади до *трехъ сотъ* пудовъ, распредѣленныхъ въ 59 ящикахъ и тюкахъ, которые были навьючены на верблюдовъ и отправлены, 25-го февраля, въ Эмбенскій постъ—сборный пунктъ отряда. Транспортъ прибылъ туда, по зимней дорогѣ, благополучно; но при слѣдованіи далѣе, уже вмѣстѣ съ отрядомъ, въ весеннее распутье, верблюды стали падать, а добывать новыхъ почти не было возможности, за отсутствіемъ по пути отряда киргизскихъ кочевокъ; только благодаря энергическимъ мѣрамъ уполномоченнаго, транспортъ достигъ хивинскихъ предѣловъ, не потерявъ ничего изъ своихъ запасовъ, хотя не разъ былъ близокъ къ тому, по неимѣнію средствъ передвиженія. Примѣромъ того, какъ гибельно походъ отозвался на вьючныхъ верблюдахъ, къ сохраненію которыхъ были прилагаемы всѣ заботы, можетъ служить то обстоятельство, что изъ числа 22-хъ верблюдовъ, поднявшихъ транспортъ Общества въ Оренбургѣ, возвратились по окончаніи похода (въ концѣ сентября) только 6.

Digitized by Google

Въ первое время похода Оренбургскаго отряда число больныхъ въ лазаретахъ было ничтожно въ сравненіи съ тѣми испытаніями, какія приходилось выносить войскамъ, преодолѣвая всѣ невзгоды слѣдованія по рыхлому грунту степи, безъ дорогъ, въ полный разгаръ весенней распутицы. Поэтому, надобность въ пособіи отъ Общества не имѣла случая проявиться въ значительныхъ размѣрахъ, потому что, какъ уже было замѣчено, подвижные лазареты отряда были хорошо снабжены всѣмъ необходимымъ. Потребовалось лишь крѣпкое вино и питательные припасы для небольшаго числа больныхъ цингою и нѣсколько носилокъ для одного лазарета, взамѣнъ его кроватей, оказавшихся неудобными и ломкими при перевозкѣ. Сверхъ того, одному изъ составлявшихъ отрядъ линейныхъ баталіоновъ, нуждавшемуся въ чаѣ и сахарѣ, выдано было заимообразно изъ склада Общества необходимое количество этихъ продуктовъ.

Со всѣми этими мелочными расходами, включая сюда и небольшую выдачу лазаретамъ консервовъ, въ то время, когда отрядъ нуждался въ мясныхъ порціяхъ, и утрату нѣкоторыхъ предметовъ (напримѣръ, отъ мороза полопалось нѣсколько бутылокъ съ уксусомъ и чернилами), убыль въ складѣ Общества съ 30-го марта—дня выступленія съ Эмбы, до начала мая—времени вступленія отряда въ предѣлы Хивинскаго ханства, была ничтожная, именно не превышала *одной двадцать-пятой* доли всего количества запасовъ. Потомъ расходы стали уже значительнѣе. Такъ, съ образованіемъ этаннаго пункта у хивинской крѣпостцы Джана-Кала (на мысѣ Ургу) и другаго военнаго пункта въ г. Кунградѣ, пришлось раздать оставленнымъ тамъ врачамъ по небольшому количеству многихъ предметовъ изъ склада Общества, сообразно съ предполагаемой въ нихъ надобностью для больныхъ и средствами склада. Въ Джана-Кала лазаретъ 1-го линейнаго баталіона оставилъ свои кровати, а взамѣнъ ихъ получилъ вновь изъ склада 14 носилокъ, изъ которыхъ 10 пошли потомъ на образованіе кунградскаго постояннаго лазарета. Далѣе, расходованіе припасовъ производилось для облегченія страданій раненыхъ въ дѣлахъ между 14-мъ и 27-мъ мая, въ томъ числѣ и одного туркмена. Тогда же началось отправленіе писемъ больныхъ и раненыхъ къ ихъ роднымъ. Тѣмъ не менѣе, ко дню прихода отряда подъ стѣны г. Хивы была израсходована едва *одна седьмая* часть всѣхъ запасовъ склада.

Поступленіе въ лазареты раненыхъ отъ двухъ соединенныхъ отрядовъ, Оренбургскаго и Мангышлакскаго, послѣ дѣла подъ стѣнами столицы ханства, вызвало быстрый расходъ предметовъ. Выданы были

Digitized by Google

всѣ носилки, которыя, исполнивъ свое спеціальное назначеніе, принесли весьма существенную пользу, замѣнивъ собою кровати, такъ какъ иначе, по недостатку послѣднихъ въ лазаретахъ, большую часть раненыхъ пришлось бы располагать на землѣ. Сухари и кислое питье, выданные раненымъ на перевязочномъ пунктѣ 28-го мая, послужили нѣкоторымъ подкрѣпленіемъ ихъ силъ послѣ тяжелаго дня. Кромѣ того, удовлетворены были значительныя требованія на перевязочные матеріалы; раздавались, по мѣрѣ надобности, чай съ принадлежностями, вино, клюквенный экстрактъ и проч. Для чая выданы изъ склада глиняныя кружки, которыя прекрасно сохранились именно къ тому времени, когда лазаретные запасы чайной посуды истощились. Книги для чтенія и шашечная игра также пошли въ дѣло. Большой расходъ курительныхъ припасовъ, сгущеннаго молока, капель доктора Иноземцова (*) производился почти во все время похода; послѣднія, по неимѣнію ихъ вовсе въ лазаретахъ, представили собою важное пособіе. Самый незначительный расходъ упадалъ преимущественно на бѣлье, которое, по существовавшимъ условіямъ, приходилось выдавать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ лазареты поступали туземцы. Но послѣ отдѣленія Мангышлакскаго отряда отъ Оренбургскаго (передъ выступленіемъ послѣдняго изъ Хивы) и образованія при первомъ особаго лазарета, встрѣтилась настоятельная надобность не только въ бѣльѣ Общества, но и во многихъ другихъ предметахъ, такъ какъ средства Мангышлакскаго отряда, послѣ перенесеннаго имъ похода, сильно оскудѣли. Такъ, напримѣръ, выданный изъ склада коньякъ пошелъ въ употребленіе вмѣсто спирта на приготовленіе аптечныхъ тинктуръ; часть бѣлья изъ склада, именно простыни и пододѣяльники, исполнивъ свое назначеніе въ лазаретѣ, употреблялись потомъ, въ походѣ, на приготовленіе назатыльниковъ солдатамъ (для предупрежденія солнечныхъ ударовъ), а тюфячныя наволоки — на онучи имъ же, такъ какъ другихъ матеріаловъ на эти потребности въ Мангышлакскомъ отрядѣ не было. Вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ разныхъ предметовъ, выданныхъ изъ склада въ мангышлакскій лазаретъ, были переведены туда изъ оренбургскихъ лазаретовъ 15 носилокъ-кроватей, въ дополненіе къ шести, выданнымъ прежде. Между упомянутыми предметами видное мѣсто занимали корпія и другія перевязочныя принадлежности, по ихъ превосходному качеству, которое

(*) Капли Иноземцева, въ числѣ около 200 стклянокъ, вѣсомъ каждая въ 1—3 унца, пожертвованы оренбургскому окружному управленію с.-петербургскимъ дамскимъ комитетомъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми консервами.

Digitized by Google

не измѣнилось, по прибытіи въ Хиву, даже отъ подмочки—этого бича всѣхъ походныхъ запасовъ.

По соединеніи отрядовъ подъ г. Хивою, вступили между собою въ связь и оба названные уполномоченные Общества для взаимнаго содѣйствія другъ другу, помѣнявшись между собою тѣми предметами своихъ складовъ, которые у одного находились въ избыткѣ, а у другаго имѣлись въ недостаточномъ количествѣ. Этимъ совмѣстнымъ дѣйствіямъ уполномоченныхъ способствовала продолжительная стоянка отрядовъ подъ стѣнами г. Хивы, давшая возможность приложить заботы о доставленіи раненымъ и больнымъ нѣкоторыхъ удобствъ, неисполнимыхъ на походѣ. Такъ, были заказаны и розданы въ лазареты столы и табуреты въ видѣ столиковъ къ носилкамъ-кроватямъ; пріобрѣтено нѣсколько пушпиновъ мѣстнаго произведенія, имѣющихъ свойство охлаждать содержимую въ нихъ жидкость; одному тяжело раненому офицеру устроена приспособленная къ его патологическому состоянію кровать; одному раненому персіянину, лишившемуся части зубовъ, что затрудняло ему принятіе обыкновенной пищи, приготовлялось его національное кушанье: пловъ и т. п.

Послѣ выступленія Оренбургскаго отряда изъ подъ стѣнъ Хивы, 19-го іюня, благопріятное состояніе здоровья войскъ не вызывало особенной надобности въ помощи отъ Общества, и потому количество запасовъ оренбургскаго окружнаго управленія, въ теченіе слѣдующаго мѣсяца, убывало весьма слабо. Но вновь открывшіяся потомъ военныя дѣйствія съ туркменами и вызванное этимъ скопленіе раненыхъ (въ Туркестанскомъ отрядѣ) дали новый толчокъ дѣятельности агентовъ Общества. Такъ, уполномоченный, г. Оводовъ, долженъ былъ снабдить раненыхъ перевязочными матеріалами, сухарями, виномъ, лѣтними халатами, пологами. Послѣдніе были розданы и въ лазареты Оренбургскаго отряда, такъ какъ въ это время больные стали страдать отъ множества мухъ, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ.

Усилившаяся, съ начала іюля, болѣзненность въ Оренбургскомъ отрядѣ, преимущественно страданіями пищеварительныхъ органовъ, вызвала значительный расходъ остававшихся въ складѣ винъ, которыя и раздавались ежедневными порціями по указанію врачей. Особенную пользу въ этомъ случаѣ принесло красное вино, которое хотя и не было запасено въ складѣ, но стараніями уполномоченнаго отыскано на мѣстѣ. Между прочими больными, въ это время пользовались пособіемъ Общества также и нѣкоторые находившіеся при отрядѣ персіяне-невольники и киргизы.

Такимъ образомъ, ко времени выступленія Оренбургскаго отряда

Digitized by Google

въ обратный путь, въ складѣ оренбургскаго окружнаго управленія оставалась уже небольшая часть первоначальнаго запаса (около *одной седьмой* всего количества), именно, такихъ предметовъ, которые необходимо было сохранить въ виду трудностей предстоявшаго пути. При слѣдованіи по Усть-Урту запасы эти были розданы по мѣрѣ надобности, а остававшійся еще въ большомъ количествѣ сахаръ отпущенъ солдатамъ въ роты, для того, чтобы, при дурной водѣ, почти исключительно встрѣчавшейся на пути, они могли употреблять горячее питье, вмѣсто сырой воды (*). Также выданъ сахаръ, чай и нѣкоторые другіе припасы одной изъ казачьихъ сотенъ, отдѣлившейся отъ отряда для конвоированія партіи топографовъ, направленной къ урочищу Самъ. Раздача сахару и чаю въ послѣднихъ двухъ случаяхъ сдѣлана въ виду той обязанности Общества, которая имѣетъ цѣлью не одно лишь попеченіе о заболѣвшихъ, но и стараніе о возможномъ предупрежденіи заболѣваній въ войскахъ.

Результатомъ перечисленныхъ снабженій отъ Общества, въ соединеніи съ казеннымъ довольствіемъ, явилось то, что у больныхъ и раненыхъ въ хивинскую экспедицію *было всего вдоволь*.

Помощь, оказанная со стороны Общества экспедиціоннымъ войскамъ, въ отношеніи облегченія выпавшихъ на ихъ долю тяжкихъ лишеній, была тѣмъ болѣе незамѣнима, что отпускъ предметовъ для больныхъ и раненыхъ производился изъ запасовъ легко и скоро, безъ всякихъ тормазящихъ дѣло формальностей, такъ какъ уполномоченные въ отношеніи расходованія предметовъ не были стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ.

Расходъ на описанную операцію со стороны оренбургскаго окружнаго управленія Общества простирался до 8,500 рублей. Изъ этой суммы однакоже лишь мѣньшая половина (**) употреблена на заготовленіе пособій; другая же, бо́льшая половина, пошла на издержки по перевозкѣ транспорта и содержанію личнаго состава при складѣ Общества (***); такъ что всѣ предметы снабженія обошлись, вслѣдствіе значительныхъ накладныхъ расходовъ, болѣе чѣмъ *вдвое* дороже стоимости заготовленія. Предметы казеннаго заготовленія стоили еще дороже, а про цѣны маркитантовъ и говорить нечего.

Въ заключеніе этого очерка нельзя не упомянуть о томъ, что въ

(*) Напримѣръ, нерѣдко, вмѣсто кофе и за недостаткомъ чая употребляли настой поджареннаго овса.

(**) Въ томъ числѣ около 1,060 руб. на госпитальныя вещи, корпію, бинты и проч.

(***) Наемъ верблюдовъ и другіе предметы передвиженія обошлись почти въ 3,000 руб., а содержаніе уполномоченнаго и прислуги въ 1,528 руб.

Digitized by Google

первое время похода уполномоченный агентъ Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ встрѣчалъ нѣкоторыя затрудненія, происходившія отъ незнакомства войскъ съ цѣлью и дѣятельностью Общества. Такъ, напримѣръ, нижніе чины нерѣдко принимали сначала складъ запасовъ Общества за маркитантскіе товары, продаваемые за деньги, не обращая вниманія на присвоенные складу флагъ и знаки на ящикахъ (красный крестъ на бѣломъ полѣ). При такихъ понятіяхъ неудивительно, что войска смотрѣли недовѣрчиво на присутствіе уполномоченнаго Общества среди ихъ, въ особенности, когда, въ первое время похода, дѣятельность его не имѣла случая проявиться въ такихъ осязательныхъ формахъ, которыя дали бы почувствовать всю благотворную пользу цѣлей Общества. Впослѣдствіи же, когда дѣятельность агента приняла, по обстоятельствамъ, болѣе широкіе размѣры и польза ея стала ясною для всѣхъ и каждаго, недовѣріе, съ которымъ относились къ представителю Общества войска, уступило мѣсто благодарности и уваженія къ «попечителю о больныхъ и раненыхъ», какъ, по своему, называли солдаты уполномоченнаго.

Для отстраненія на будущее время всякихъ недоразумѣній по этому поводу было бы желательно какъ можно болѣе распространять между войсками точныя понятія о трудахъ Общества и преслѣдуемой имъ задачѣ, помѣщая свѣдѣнія о нихъ въ справочной солдатской книжкѣ, или знакомя съ ними нижнихъ чиновъ какимъ либо инымъ доступнымъ для нихъ путемъ.

* *

Оренбургъ, мартъ 1874 годъ.

Digitized by Google

РАЗСКАЗЪ ШВЕЙЦАРЦА,

СЛУЖИВШАГО ВОЛОНТЕРОМЪ ВЪ ЛУАРСКОЙ АРМІИ.

(Съ нѣмецкаго).

По объявленіи Франціи республикою, я прибылъ изъ Швейцаріи въ Лионъ, съ намѣреніемъ поступить во французскую армію волонтеромъ.

При первомъ взглядѣ на городъ было замѣтно, что онъ не имѣетъ уже своей обыденной физіономіи. Полиція совершенно исчезла; вмѣсто нея, какъ на дебаркадерѣ желѣзной дороги, такъ и по всему городу, были видны мѣстные національные гвардейцы (garde nationale sédentaire), въ черныхъ съ бѣлыми выпушками мундирахъ, вооруженные ружьями весьма сомнительнаго достоинства.

Передъ ратушею и префектурою воздвигнуты были большіе подмостки, обитые краснымъ сукномъ и украшенные красными флагами съ надписями: «отечество въ опасности» и «пріемъ волонтеровъ». На подмосткахъ возсѣдали какія-то личности, одѣтыя въ мундиры, и ожидали прибытія волонтеровъ. Такъ какъ въ первый разъ мимо этихъ подмостокъ я проходилъ поздно вечеромъ, то меня не очень удивило, что передъ ними не видно было никого изъ желающихъ поступить добровольно въ ряды арміи; но за то, подумалъ я, какой наплывъ народа будетъ утромъ. Я былъ вполнѣ убѣжденъ, что всѣ, безъ изъятія, кто только способенъ носить оружіе, поспѣшатъ стать подъ знамена для защиты отечества. Но въ теченіе многихъ дней моего пребыванія въ Лионѣ, я часто проходилъ мимо подмостокъ и, къ удивленію, почти никогда не видѣлъ желающихъ записаться въ волонтеры.

Я остановился въ Лионѣ у одного содержателя кофейной, поручика мѣстной національной гвардіи, не покидавшаго съ ранняго утра до поздней ночи своего красиваго мундира. Служба, впрочемъ, очень

Digitized by Google

мало отвлекала его отъ обязанностей любезнаго хозяина трактира; всѣ его жертвы на пользу угрожаемаго опасностью отечества заключались въ томъ, что онъ, ежедневно, около двухъ часовъ пополудни, отправлялся на площадь и присутствовалъ при муштрованіи ввѣреннаго ему взвода армейскимъ унтеръ-офицеромъ.

Отсутствіе въ такомъ большомъ городѣ, какъ Ліонъ, всякихъ треволненій въ эту тяжкую для Франціи годину, безмятежное препровожденіе времени большей части жителей, отдававшихся вполнѣ своимъ обычнымъ занятіямъ и обыденнымъ дрязгамъ, просто поразили меня съ перваго взгляда и казались невѣроятными. Толки о республикѣ можно было найти лишь въ газетахъ; въ разговорахъ же никто о ней и не упоминалъ; никто не казался разстроеннымъ или опечаленнымъ, всѣ продолжали жить своей привычной жизнью, разнообразя ее, время отъ времени, военными упражненіями и равнодушно предоставляя и Францію, и весь міръ на полный произволъ судьбы.

Не смотря на упраздненіе полиціи, не было замѣтно ни малѣйшихъ безпорядковъ; въ дѣйствіяхъ мѣстностей національной гвардіи, замѣнившей собою полицію, замѣтна была лишь одна особенность: это страсть вездѣ видѣть прусскихъ шпіоновъ.

Явившись въ интендантство, гдѣ меня осмотрѣли, я былъ подвергнутъ осмотру, найденъ былъ годнымъ къ службѣ и, получивъ изъ казначейства префектуры кормовыя деньги и раціоны, отправился въ Туръ. Въ вагонѣ со мною ѣхало трое армейскихъ солдатъ, ушедшихъ изъ подъ Седана, одинъ изъ нихъ былъ раненъ штыкомъ въ щеку и нижнюю челюсть, вслѣдствіе чего былъ принужденъ жевать съ большимъ трудомъ почти въ теченіе цѣлаго дня, чтобы хоть сколько нибудь утолить голодъ. Не смотря на то, онъ и его товарищи, благодаря живости французскаго характера, были въ отличномъ расположеніи духа, неумолкаемо разсказывали о Седанѣ и Гравелотѣ, и безпощадно относились къ Наполеону и его приближеннымъ. Эти солдаты, однако, не смотря на раны, направлялись въ Неверъ, для зачисленія въ маршевой полкъ, чѣмъ и начинали новый періодъ своихъ страданій.

Въ Неверѣ и въ Вьерзонѣ, гдѣ я останавливался на нѣсколько часовъ, мнѣ, благодаря моему нѣмецкому происхожденію (такъ какъ я уроженецъ одного изъ нѣмецкихъ кантоновъ), приходилось выдерживать допросъ и доказывать, что я не шпіонъ. Долженъ замѣтить, что мои очки наиболѣе развивали подозрительность у французскихъ властей. Эти маленькія непріятности заставили меня желать поскорѣе надѣть мундиръ.

Digitized by Google

Вечеромъ я прибылъ въ Туръ, гдѣ тотчасъ же ощутилъ предвкушеніе тѣхъ прелестей, которыя ожидали меня въ будущемъ. Комнаты нельзя было достать ни подъ какимъ видомъ; все было переполнено военными, и мнѣ пришлось проспать ночь на биліардѣ, въ маленькомъ ресторанчикѣ, цѣлую ночь открытомъ и наполненномъ посѣтителями.

На другой день я явился въ казарму формировавшагося здѣсь баталіона иностранныхъ волонтеровъ, былъ зачисленъ въ 6-ю роту, и на слѣдующій день обмундированъ. О восьмидневной моей казарменной жизни не могу разсказать ничего особенно интереснаго: занимались мы немного одиночнымъ ученьемъ, являлись ежедневно на перекличку и имѣли нѣсколько свободныхъ часовъ.

Общество волонтеровъ оказалось совершенно не такимъ, какимъ я представлялъ его себѣ въ своихъ мечтахъ. Я ожидалъ встрѣтить цѣлую армію людей всѣхъ возрастовъ и состояній, стекшихся со всего свѣта и готовыхъ жертвовать собою за идею республики; вмѣсто того оказалось, что по крайней мѣрѣ половину этихъ волонтеровъ составляли бельгійцы, преимущественно чернорабочіе изъ Араса и Лилля, которыхъ война лишила насущнаго куска хлѣба; много было также бельгійскихъ дезертировъ, да незначительная часть другихъ народностей, преимущественно италіанцевъ, американцевъ и швейцарцевъ; между послѣдними, на сколько мнѣ извѣстно, трое изъ С.-Галлена.

Въ древнемъ городѣ Турѣ также все шло своимъ обычнымъ чередомъ, и если-бы только полиція не была замѣнена тамъ войсками, то человѣку, ничего не слыхавшему о совершившихся событіяхъ и попавшему въ этотъ городъ, врядъ ли было бы замѣтно, что непріятель находится въ предѣлахъ Франціи, и что въ Туръ перенесено французское правительство.

Уложивъ свои пожитки въ ручной чемоданчикъ, я передалъ его, наканунѣ выступленія, хозяину того заведенія, гдѣ я провелъ ночь, и просилъ беречь его, какъ зѣницу ока, увѣривъ, что особенно дорожу оставляемыми вещами. Когда полгода спустя я возвратился изъ нѣмецкаго плѣна и отыскалъ моего трактирщика, то онъ тотчасъ узналъ меня, дружелюбно пожалъ мнѣ руку, поздравляя съ благополучнымъ возвращеніемъ и разсказывалъ о томъ, сколькихъ заботъ ему стоило припрятать и уберечь отъ прусаковъ мое имущество, причемъ угостилъ меня стаканомъ добраго вина.

Въ концѣ сентября, баталіонъ волонтеровъ потянулся чрезъ городъ Туръ къ станціи желѣзной дороги. Баталіонъ снаряженъ былъ

Digitized by Google

хорошо: всѣ рядовые имѣли форменные армейскіе мундиры и новенькія шаспо; но истиннымъ нашимъ несчастіемъ былъ недостатокъ ранцевъ; весь провіантъ, припасы и разныя мелкія вещи пришлось нести самымъ неудобнымъ образомъ, въ холщевыхъ мѣшкахъ, повѣшенныхъ за плечами; къ этому надо еще прибавить тяжесть скатаннаго одѣяла и палатки, носимыхъ черезъ плечо. Просто дышать было трудно; а ужь о чистотѣ и опрятности, конечно, не могло быть и помину.

Съ экстреннымъ поѣздомъ помчались мы въ тотъ же вечеръ въ Буржъ и расположились тамъ на такъ называемомъ полигонѣ, большомъ плацу, куда стягивались войска и гдѣ намъ пришлось, въ темную ночь, въ первый разъ раскинуть свои палатки. Эта работа доводила насъ до отчаянія, такъ какъ большинство изъ насъ, не имѣвъ никогда въ рукахъ подобныхъ палатокъ, не умѣло приступить къ дѣлу. Кончили все-таки тѣмъ, что заснули богатырскимъ сномъ и проснулись въ первый разъ на боевомъ полѣ, при яркомъ солнечномъ освѣщеніи и прелестнѣйшей погодѣ. Здѣсь была въ сборѣ уже значительная часть войскъ всѣхъ родовъ оружія; работы было мало, и мы дня два наслаждались пріятной лагерной жизнью; хорошаго табаку и добраго вина было въ изобиліи.

Наименьшую единицу во французской пѣхотѣ, въ административномъ отношеніи, составляетъ капральство (escouade); рота состоитъ изъ восьми такихъ капральствъ; начальникъ каждаго изъ нихъ капралъ. Жизненные припасы выдаются ротнымъ квартермистромъ (fourrier) капралу, но отнюдь не на руки солдатамъ; варку пищи каждое капральство также производитъ отдѣльно, причемъ должность кашевара исполняется или по-очередно, или постояннымъ, выбраннымъ изъ среды своей, поваромъ.

Утромъ въ 6 или въ $6^1/_2$ часовъ бываетъ утренняя перекличка; послѣ нея сейчасъ же принимаются за приготовленіе кофе, конечно безъ сливокъ, но съ сахаромъ; до обѣда и послѣ обѣда фронтовое ученье, продолжавшееся по одному часу; переклички въ полдень и вечеромъ, въ промежуткахъ, непріятная и тяжелая домашняя работа (corvée). Остальное время было свободно и никто не препятствовалъ намъ уходить изъ лагеря отъ 6 до $9^1/_2$ часовъ вечера; вслѣдствіе этого, конечно, всякій, имѣвшій хоть нѣсколько су въ карманѣ отправлялся въ эти часы въ городъ, гдѣ и проводилъ время за стаканомъ хорошаго дешеваго вина.

Итакъ, каждое капральство изъ 12—15 человѣкъ составляло какъ бы отдѣльное семейство, отцомъ и полновластнымъ хозяиномъ

Digitized by Google

котораго былъ капралъ; выше его стояли: «sergent» (отдѣленный унтеръ-офицеръ), «fourrier» (ротный квартермистръ), и наконецъ, «sergent-major» (фельдфебель). Надобно замѣтить, что французскій унтеръ-офицеръ, вообще, служитъ для солдатъ примѣромъ въ безупречномъ соблюденіи дисциплины, неутомимости въ перенесеніи трудовъ и лишеній и совершенномъ отсутствіи какихъ бы то ни было прихотей; но, съ другой стороны, большинство ихъ не имѣетъ никакого образованія, и въ управленіи подчиненными проявляетъ нерѣдко произволъ, самовластіе, пристрастіе къ однимъ и преслѣдованіе другихъ, а также злоупотребленіе власти при наложеніи дисциплинарныхъ взысканій. Непосредственная власть въ наложеніи взысканій предоставлена унтеръ-офицерамъ во Франціи въ довольно значительной степени, между тѣмъ какъ по образованію, французскіе унтеръ-офицеры стоятъ далеко ниже другихъ, напримѣръ, нашихъ, швейцарскихъ; исключеніе, впрочемъ, составляютъ французскіе квартермистры и фельдфебели, которые обыкновенно люди образованные и дѣльные солдаты. Фельдфебель такой же полный хозяинъ въ ротѣ, какъ капралъ въ своемъ капральствѣ. Фельдфебели, квартермистры и капралы ведутъ компанію особо, исключительно между собою.

Французскій солдатъ вообще получаетъ весьма немного; обыкновенное его содержаніе не превышаетъ пяти сантимовъ въ день, которые выдаются ему чрезъ каждые пять дней, т. е. по 25-ти сантимовъ разомъ; въ походѣ солдатъ получаетъ по семи сантимовъ въ день, значитъ, по 35-ти сантимовъ въ каждый срокъ раздачи («jour de solde»); кромѣ того, ему выдаются асигновки на полученіе табака («régie-tabac»), по уменьшенной цѣнѣ.

При такихъ условіяхъ деньги играютъ не маловажную роль во французской арміи: деньгами можно отдѣлаться отъ домашнихъ работъ (corvée), отъ караульной службы (конечно, не отъ аванпостной въ военное время); за приношенія, въ различныхъ видахъ, унтеръ-офицеръ всегда будетъ вѣжливъ и готовъ на всевозможныя снисхожденія.

Въ одинъ прекрасный день намъ были объявлены новыя военныя постановленія, изданныя правительствомъ народной обороны. Капитанъ построилъ роту вокругъ себя, и приказалъ фельдфебелю читать вслухъ новое уложеніе о наказаніяхъ. Этимъ уложеніемъ, почти за всѣ воинскія преступленія устанавливалась смертная казнь. Мы поняли, что съ этого времени жизнь наша находится безусловно въ рукахъ нашихъ ближайшихъ начальниковъ, т. е. унтеръ-офицеровъ; фельдфебелю было вмѣнено въ обязанность вносить обвиненіе въ

Digitized by Google

военный судъ («conseil de guerre»), состоящій изъ одного штабъ-офицера и нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; этотъ военный судъ дѣйствовалъ весьма строго и рѣдко произносилъ оправдательный приговоръ. Лишь только мы сблизились съ непріятелемъ, какъ этотъ новый военный законъ перешелъ для насъ въ кровавую дѣйствительность: нѣсколько дней спустя былъ разстрѣлянъ одинъ рядовой за то, что, находясь въ раздраженномъ состояніи, осмѣлился погрозить прикладомъ своему сержанту. Впослѣдствіи, намъ такъ часто приходилось видѣть эти ужасныя экзекуціи, что мы почти не обращали на нихъ никакого вниманія. На подобныя экзекуціи всегда наряжался, такъ называемый, экзекуціонный взводъ («peloton d'exécution»), сборный изъ всѣхъ ротъ того баталіона, къ которому принадлежалъ подсудимый и, кромѣ того, одна рота назначалась присутствовать при экзекуціи, «pour assister», какъ выражались по формѣ.

Мой пріятель, которому въ числѣ прочихъ не знавшихъ французскаго языка я растолковалъ этотъ новый военный законъ, схватился руками за голову, утверждая, что она у него держится теперь на такой тонкой ниточкѣ, что каждое мановеніе руки сержанта въ состояніи снести ее.

Когда законъ этотъ былъ намъ прочитанъ и растолкованъ, капитанъ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ съ слѣдующей рѣчью: «Теперь вы знаете новый военный законъ! онъ хотя очень строгъ, но необходимъ. Большинство изъ васъ состоитъ изъ людей, бывшихъ безъ работы и пищи, содержимыхъ и пропитываемыхъ нынѣ французскимъ правительствомъ; а потому хорошо сдѣлаете, если будете идти впередъ и не оглядываться назадъ!»

9-го и 10-го октября французскія войска безпрерывно двигались по направленію къ Орлеану. Нашъ лагерь былъ также на готовѣ, и каждая часть войскъ ожидала приказанія выступить. 10-го октября, во время переклички, былъ объявленъ приказъ о выступленіи ротамъ нашего баталіона. Много было шуму и воровства при уборкѣ лагерныхъ принадлежностей, которыя по частямъ навьючивались на каждаго изъ насъ. По положенію, шесть человѣкъ должны были складывать и нести на себѣ лагерныя принадлежности, потребныя для составленія одной цѣльной закрытой палатки; но при разборкѣ лагеря постоянно пропадали: то куски холста, то подпорки, то веревки; кому что подъ руку попадалось, тотъ себѣ то и присвоивалъ; при слѣдующей же разбивкѣ лагеря, весьма трудно было солдату попасть въ число шести человѣкъ, составляющихъ палатку, если у него чего

Digitized by Google

нибудь не доставало. То же самое происходило и съ лагерной посудою: умышленно или неумышленно пропадали котелки, ведра и проч.; когда же приходилось варить пищу, то опять возобновлялось взаимное воровство, сопровождавшееся нескончаемыми спорами и ссорами.

Приготовившись къ выступленію, мы сволокли въ одну кучу все остававшееся въ лагерѣ дерево, зажгли большой костеръ, усѣлись вокругъ него, закурили свои трубочки или папиросы и проболтали до вечера. «Въ Берлинъ! въ Берлинъ! въ Берлинъ!» слова эти составляли тогда главнѣйшій текстъ нашихъ разговоровъ; но они вышли изъ моды очень скоро, даже не позже слѣдующаго дня.

Вечеромъ потянулись мы къ станціи. Насъ упаковали въ экстренный поѣздъ и доставили 11-го октября утромъ къ Орлеану. Въ городѣ мы расположились на одной изъ большихъ площадей и, составивъ ружья въ козлы, принялись варить себѣ кофе, проглотивъ который, тотчасъ же приступили къ приготовленію обѣда. Всѣмъ, кто не имѣлъ работы при кухнѣ, было дозволено отправиться въ городъ, и сохранившіе еще нѣсколько су въ карманѣ могли кое-чѣмъ полакомиться. Рядомъ съ нами стали лагеремъ кирасиры, прибывшіе изъ подъ Турй, и разсказывавшіе, что въ сраженіи, данномъ наканунѣ при этомъ городѣ, они остались побѣдителями; но при этомъ кирасиры никакъ не могли объяснить, почему имъ послѣ побѣды пришлось такъ далеко отступить назадъ, вмѣсто того чтобы подвинуться впередъ.

Было около половины двѣнадцатаго часа, когда намъ начали раздавать супъ; но не успѣлъ я получить въ свой походный котелокъ порцію супу, съ принадлежащимъ къ ней кускомъ мяса, какъ затрубили тревогу. Хотя всѣ мы были приготовлены къ скорому столкновенію съ непріятелемъ, но не ожидали его такъ скоро, а потому заключили, что навѣрное случилось что нибудь особенное.

Нашъ поручикъ неистово махалъ саблей надъ головой и кричалъ: «Allons, enfants! Vive la France!» Супъ нашъ мы вылили, а говядину взяли съ собою. Затѣмъ, выступили мы бодро, и въ полномъ порядкѣ двинулись по Баньерскому предмѣстью, которое, съ продолженіемъ своимъ Серкоттъ (Cercottes), составляетъ четырехверстный форштадтъ города Орлеана, растянутый по обѣ стороны большой дороги къ Парижу. Въ самомъ городѣ населеніе относилось къ намъ совершенно равнодушно, а предмѣстье казалось положительно безлюднымъ.

Нѣсколько времени мы шли, соблюдая полную тишину, какъ вдругъ, впереди, въ недальнемъ разстояніи передъ нами, послышалась

Digitized by Google

ружейная пальба. Когда я вышелъ на дорогу (я состоялъ въ 6-й ротѣ), то увидѣлъ, что передніе стрѣляли, а сзади нихъ стоящіе, потерявъ отъ страху голову, пятились на насъ и пускали свои заряды на воздухъ. Вслѣдствіе натиска переднихъ на заднихъ, произошелъ страшный безпорядокъ и путаница, которою многіе тотчасъ же возымѣли желаніе воспользоваться, чтобы разбрестись по сосѣднимъ домамъ; но офицеры и унтеръ-офицеры энергически принялись за дѣло: усовѣщевали, бранились, рубили и успѣли водворить порядокъ.

Нашъ баталіонъ разставили по тротуарамъ, вдоль предмѣстья; баталіонный командиръ подскакалъ къ своимъ людямъ и дружественными словами ободрялъ солдатъ. Въ эту самую минуту надъ нашими головами пролетѣлъ первый артилерійскій снарядъ, съ тѣмъ характернымъ завываніемъ, которое дѣйствуетъ даже на людей съ крѣпкими нервами; снарядъ ударилъ съ грохотомъ въ стѣну какого-то дома, не причинивъ намъ, впрочемъ, никакого вреда. Маіоръ, пригнувъ голову, сталъ подражать свисту снаряда, что возбудило всеобщее браво; солдаты видимо ободрились, замѣтивъ спокойствіе и хорошее расположеніе духа своего начальника. Ружейныя пули стали долетать до насъ чаще и чаще; каждый сталъ искать какого нибудь закрытія и старался занять наиболѣе удобную для стрѣлка позицію, не ожидая на то никакой команды. Чрезъ это мы, конечно, еще болѣе растянулись. Передніе роты открыли стрѣльбу, ежеминутно усиливавшуюся; свистъ и пришлепываніе пуль о мостовую, становилось все слышнѣе и явственнѣе; показались убитые и раненые. Чувство сознанія опасности охватывало наши сердца. Никто не посмѣетъ утверждать, что, находясь въ первый разъ подъ огнемъ непріятеля, онъ могъ оставаться хладнокровнымъ; но, съ другой стороны, справедливо также и то, что стоитъ лишь сдѣлать надъ собою одно рѣшительное усиліе и трусливое чувство отлетитъ совершенно, по крайней мѣрѣ на цѣлый день.

Повидимому, задача наша состояла въ томъ, чтобы удержать сколь возможно дольше нашу позицію, и тѣмъ дать время отступить за Луару нашей арміи, разбитой въ предъидущіе дни. Всю остальную часть дня мы не получали никакихъ приказаній, и могли дѣлать все что угодно, лишь бы оставаться на мѣстѣ.

Ружейная пальба то усиливалась, то затихала; съ обѣихъ сторонъ было потрачено громадное количество зарядовъ, такъ какъ и атакующій и обороняющійся занимали позиціи въ самомъ форштадтѣ и принуждены были стрѣлять, по большей части, на удачу. Непріятельская артилерія (при насъ артилеріи не было) непрерывно по-

Digitized by Google

сылала намъ свои снаряды. Труба, сбитая съ крыши гранатой, убила моего бѣднаго капрала въ то самое время, когда онъ, выходя изъ воротъ одѣого дома, только что собирался выстрѣлить. Большое число умирающихъ и раненыхъ лежало вокругъ насъ. Большая часть изъ нихъ пострадала отъ случайныхъ пуль, а также отъ рикошетовъ; послѣднему много способствовала мостовая.

Мы, стоявшіе въ заднихъ ротахъ, находились въ самомъ мучительномъ положеніи; во время всего этого адскаго спектакля, мы должны были стоять на мѣстѣ, не имѣя возможности дѣйствовать; опасности же подвергались такой же какъ и передніе; а потому искушеніе было слишкомъ велико, чтобы также пострѣлять вмѣстѣ съ другими. Мы протискивались впередъ, перескакивая отъ закрытія къ закрытію, отъ воротъ къ воротамъ, лавируя между почти сплошною толпою и остерегаясь своихъ пуль. Мнѣ также, во что бы то ни стало, захотѣлось принять участіе въ дѣлѣ; не смотря на уговариванія стоявшаго возлѣ меня капрала, родомъ эльзасца, который, какъ старый солдатъ, терпѣть не могъ этой напрасной растраты зарядовъ, какъ онъ выражался, я протиснулся впередъ, сталъ на колѣно, приложился.... но вдругъ получилъ такой ударъ, который повалилъ меня на землю и казалось потрясъ весь мой организмъ; не смотря на это, я тотчасъ же вскочилъ и, невольно подпрыгивая, поскорѣе убрался назадъ. «Ну, что! попался, молокососъ», сказалъ капралъ. Мой товарищъ съ участіемъ занялся мною; оказалось, что пуля, пробивъ фуфайку и рубашку, остановилась въ кожѣ предплечія; крови не было вовсе: это была сильная контузія, причинявшая мнѣ весьма чувствительную боль.

Вечеромъ, около половины шестаго, огонь нашъ значительно ослабѣлъ; насъ оставалось уже немного; я не видалъ болѣе ни унтеръ-офицеровъ, ни офицеровъ, за исключеніемъ нашего капитана. Начинало смеркаться; часть предмѣстья загорѣлась. Вдругъ въ насъ стали стрѣлять съ тыла, т. е. изъ города и такъ, что нельзя было опредѣлить, были ли то непріятельскіе или свои выстрѣлы; смятеніе произошло ужасное; но вскорѣ прибыло по одиночкѣ нѣсколько нашихъ солдатъ, которые объявили, что прусаки дѣйствительно въ городѣ, что они оттуда стрѣляютъ въ насъ, и что мы отрѣзаны отъ Луары. Капитанъ собралъ насъ всѣхъ сколько еще оставалось и печально проговоривъ: «C'est fini!» провелъ насъ, между двумя домами, изъ предмѣстья къ виноградникамъ. Тамъ пули перерѣзывали воздухъ во всѣхъ направленіяхъ: изъ форштадта, изъ города, съ высотъ за виноградниками, со станціи желѣзной дороги, такъ что

Digitized by Google

рѣшительно не было никакой возможности ориентироваться. Мы пробирались чрезъ виноградники въ числѣ 13 человѣкъ съ нашимъ капитаномъ. Въ шесть часовъ было уже совершенно темно; но вся та часть предмѣстья, гдѣ мы только что находились, была объята пламенемъ; пожаръ былъ ужасный. Въ виноградникахъ мы блуждали, теряли другъ друга, опять сходились и кончили тѣмъ, что, послѣ долгихъ бѣдствій, вернулись обратно къ городу. Другаго исхода намъ не оставалось, такъ какъ переправа чрезъ Луару была только единственная—въ самомъ городѣ. Хотя мы знали, что непріятель уже завладѣлъ городомъ, и со страхомъ помышляли о томъ, что, вѣроятно, и мостъ чрезъ Луару занятъ имъ, но все-таки должны были испробовать теперь же это послѣднее средство; къ утру мы были бы лишены уже всякой надежды на спасеніе. Послѣ долгихъ странствій, я, наконецъ, очутился совершенно одинъ; темнота была полнѣйшая; повидимому, было около девяти часовъ вечера, когда я сновался на обумъ по улицамъ незнакомаго мнѣ города. Вдругъ я услышалъ вблизи собора громкое «ура!»; крики выходили изъ ратуши. Я повернулъ назадъ и обратился съ вопросомъ къ первому попавшемуся мнѣ обывателю. «Бѣдный другъ мой», отвѣчалъ онъ, «вы пропали! прусаки заняли городъ и ходятъ патрулями по улицамъ. Все пропало!» Склонившись, однако, на мои просьбы, онъ провелъ меня къ желѣзно-дорожному мосту; конечно, мы шли съ большой осторожностью и вниманіемъ; часто приходилось останавливаться, возвращаться, прятаться. Указавъ мнѣ мостъ, онъ распрощался со мною. Теперь положеніе мое сдѣлалось еще болѣе критическимъ. Ни живой души не было слышно; все было въ глубочайшемъ мракѣ; только на срединѣ длиннаго моста горѣлъ огонь и блестѣло оружіе. Невозможно было различить, французскій ли это постъ или нѣмецкій; но за то и меня также трудно было разглядѣть. На этомъ я и основалъ свою надежду: я сталъ изо всей силы выбивать по камнямъ моста шаги на мѣстѣ и почти тотчасъ же услышалъ: «Halte! Qui vive!» Отъ всего моего облегченнаго сердца, закричалъ я: «Ami de France!»—«Passez!» прозвучало въ отвѣтъ. Такимъ образомъ я избѣжалъ опасности. Съ радости я готовъ былъ броситься обнимать сержанта, командовавшаго постомъ; но онъ, окинувъ меня испытующимъ и недовѣрчивымъ взглядомъ, изрекъ слѣдующее рѣшеніе: «Онъ носитъ очки; это прусскій шпіонъ». Тутъ, въ первый и въ послѣдній разъ, лопнуло мое терпѣніе, и я, показавъ сержанту свою книжку (livret) и свою свѣжую рану, назвалъ его болваномъ. Онъ пропустилъ меня, но не могъ дать никакихъ указаній, не только

Digitized by Google

о томъ, гдѣ мнѣ можно найти свой полкъ, но и вообще, гдѣ находится нашъ корпусъ. Смертельно уставши и подкрѣпившись немного въ корчмѣ, гдѣ засталъ нѣсколькихъ товарищей, я проблуждалъ до полуночи и все-таки не нашелъ своихъ. Мы переночевали въ какой-то конюшнѣ, а утромъ, въ четыре часа, снова пустились въ путь и къ семи часамъ утра достигли деревеньки Сенъ-Сиръ, расположенной къ югу отъ Орлеана.

Въ этой маленькой деревнѣ была только одна корчма, внутри которой, такъ же какъ и передъ нею, толпилась кучка солдатъ, потерявшихъ свои части и случайно встрѣтившихся здѣсь другъ съ другомъ. Всякій изъ нихъ былъ занятъ подкрѣпленіемъ своихъ силъ и разсказами о приключеніяхъ послѣднихъ дней. Вскорѣ прибылъ, импровизированный изъ крестьянской телѣги, фургонъ подвижнаго лазарета, наполненный ранеными и сопровождаемый двумя жандармами. Всѣ мы примкнули къ этому фургону и поплелись, по большой дорогѣ, къ югу. Въ фургонѣ находился, между прочими, одинъ плѣнный прусскій уланъ, слегка раненый въ руку. Два эльзасца, бывшіе съ нами, употребляли всевозможныя усилія, чтобы завязать съ нимъ разговоръ и угощали его своими сухарями; онъ же, хотя и пробавлялся все время ихъ сухарями, но, какъ видно, вовсе не сочувствовалъ эльзаско-нѣмецкому діалекту: «да» и «нѣтъ», были, въ крайнихъ случаяхъ, его единственными отвѣтами.

Во время дороги одинъ изъ жандармовъ попросилъ меня отдать въ пользу раненыхъ мое походное одѣяло, увѣряя, что въ Ла-Фертэ, гдѣ находился нашъ лагерь, я получу взамѣнъ этого сколько угодно одѣялъ; по неопытности и добротѣ сердца я исполнилъ его просьбу, за что впослѣдствіи горько пострадалъ. Стараго солдата такъ бы не поддѣли.

Къ полудню прибыли мы въ Ла-Фертэ, гдѣ расположена была лагеремъ луарская армія. Долго и тщетно я разыскивалъ свой баталіонъ и, наконецъ, случайно наткнулся на своего товарища-швейцарца, который прохаживался по лагерю. «Гдѣ нашъ баталіонъ?» —«Исчезъ!» отвѣчалъ онъ.—«Какъ такъ?»—«Посредствомъ пороха и свинца!» Тогда онъ вывелъ меня за черту лагеря и указалъ на группу солдатъ, имѣвшихъ весьма печальный видъ. Изъ 1,300 человѣкъ, проходившихъ 11-го числа въ полдень по Баньерскому предмѣстью, оставалось едва 80 человѣкъ. Въ нашей ротѣ выбыли изъ строя: капитанъ, два поручика, фельдфебель, два сержанта и всѣ до единаго капралы. Многіе изъ офицеровъ и солдатъ прибыли къ баталіону лишь чрезъ нѣсколько дней, а нѣкоторые даже чрезъ нѣсколько

Digitized by Google

недѣль; большая часть безъ оружія, многіе въ изодранномъ крестьянскомъ платьѣ, въ которомъ имъ удалось вырваться изъ плѣна. Дней чрезъ восемь, насъ собралось до 500 человѣкъ.

Въ теченіе трехъ первыхъ дней, о насъ рѣшительно никто не заботился, и мы принуждены были существовать реквизиціями и поборами. Въ городкѣ и за деньги невозможно было достать ничего, кромѣ кофе и коньяку.

Людей, не имѣвшихъ оружія, отправили въ Буржъ. Мы же, остальные, почти безпрерывно стояли на аванпостахъ и должны были ежеминутно быть готовыми и къ выступленію, и къ открытію огня. Каждый день, раза по четыре или по пяти, приказывали намъ надѣвать ранцы и посылали въ цѣпь, гдѣ мы ложились въ канавки или прятались за закрытія, въ ожиданіи появленія пруссаковъ.

Наконецъ, утромъ на третій день, прибылъ къ намъ первый транспортъ мяса и сухарей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы получили приказаніе объ отступленіи. Наскоро приготовивъ пищу, мы стали въ ряды и затѣмъ выступили въ удовлетворительномъ порядкѣ по большой дорогѣ, къ югу отъ Орлеана, по направленію къ Вьерзону. Дойдя до деревни Ла-Моттъ, мы расположились лагеремъ въ близъ лежащемъ лѣсу, гдѣ, въ продолженіе двухъ сутокъ, имѣли возможность подкрѣпить свои силы исправно доставлявшимся продовольствіемъ. Послѣ того, мы продолжали движеніе по той же дорогѣ далѣе къ югу и около деревни Пьерфитъ свернули влѣво.

Вблизи этой деревни были уже расположены лагеремъ другіе два баталіона нашего иностраннаго легіона, прибывшіе изъ Африки. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, мы, то есть жалкіе остатки нашего баталіона, исполняли безъ отдыха аванпостную службу, которая была для насъ тѣмъ болѣе обременительна, что мы находились, или по-крайней мѣрѣ предполагали что находимся, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля. Мнѣ пришлось быть въ числѣ десяти человѣкъ, занимавшихъ постъ среди лѣса; начальникомъ этого поста былъ сержантъ, только что произведенный въ это званіе, италіанецъ родомъ, служившій въ чинѣ капитана во время войны 1859 года и носившій медаль въ память этой войны—личность очень способная; до 11-го октября, онъ у насъ служилъ рядовымъ и только на дняхъ былъ произведенъ въ сержанты. Я исполнялъ должность разводящаго на часы капрала, и хотя былъ еще рядовымъ, но уже предназначался къ производству въ капралы. Съ нами вмѣстѣ находился еще одинъ парижанинъ и мой пріятель швейцарецъ; остальные всѣ были бельгійцы. Поручикъ отдалъ намъ приказаніе содержать караулы какъ

Digitized by Google

можно исправнѣе и почаще посылать патрули, такъ какъ непріятель, говорилъ онъ, находится отъ насъ въ разстояніи не болѣе трехъ километровъ.

Въ полночь въ лагерѣ послышалась тревога; раздался звукъ сигналовъ; по дорогамъ слышался шумъ двигающейся кавалеріи и артилеріи. Сержантъ приказалъ намъ стать въ ружье, послалъ двухъ человѣкъ къ сосѣднему посту влѣво, чтобы разузнать о причинѣ тревоги, а двумъ другимъ поручилъ отправиться прямо, по направленію къ непріятелю, чтобы высмотрѣть, по ту сторону находившейся впереди насъ открытой полянки, не замѣчается ли въ лѣсу чего подозрительнаго. Полусвѣтлая лунная ночь не позволяла различать предметовъ, находившихся хоть сколько нибудь въ тѣни; но за то все происходившее предъ нами на открытой полянѣ было хорошо видно. Мы съ сержантомъ стали слѣдить за дѣйствіями двухъ человѣкъ, только что посланныхъ въ патруль, и видѣли какъ они, полагаясь вполнѣ на темноту, спокойно прогуливались по полянкѣ и повернули назадъ; а возвратившись доложили, что ничего подозрительнаго не имѣется. На вопросъ сержанта, почему они не ходили въ лѣсъ, согласно его приказанію, они стали увѣрять упорно, что обходили его; но когда увидали, что ихъ увѣренія не дѣйствуютъ, то прямо заявили, что не пошли въ лѣсъ потому, что не захотѣли. «Сію минуту отправляйтесь куда приказано!» возразилъ на это сержантъ, «и если вы осмѣлитесь показаться мнѣ на глаза, не осмотрѣвъ лѣса, то я самъ расправлюсь съ вами!» Патруль безмолвно повиновался приказанію.

Въ два часа, когда я пошелъ смѣнять часовыхъ, то засталъ моего друга растянувшимся на землѣ и спавшимъ сномъ праведнаго. Это бы стоило ему головы, если бы дошло до начальства.

Здѣсь насталъ конецъ существованію нашего баталіона, такъ какъ остатокъ его расформировали, зачисливъ насъ въ два новоприбывшіе баталіона изъ Африки. Это было для насъ большимъ несчастіемъ; хотя мы были не особенно хорошимъ и не слишкомъ дисциплинированнымъ войскомъ, за то доброй воли у насъ было много; а господствовавшій между нами духъ уживчивости и добродушія дѣлалъ то, что перенесеніе трудовъ и лишеній лагерной жизни, въ такое время года, казалось намъ не такъ чувствительнымъ. Одичалые же, огрубѣлые и отбившіеся отъ рукъ африканцы, внесли тотъ духъ сварливости и придирокъ, который окончательно отнялъ отъ тяжелаго солдатскаго быта послѣднюю каплю привлекательности. Въ то же время, моя легкая рана доставила мнѣ ефрейторскія нашивки («premier

Digitized by Google

soldat»), съ которыми была связана прибавка жалованья на 12 сантимовъ въ день.

Чрезъ нѣсколько дней мы выступили въ походъ и стали лагеремъ при маленькомъ городкѣ Сальбри, гдѣ уже были собраны и многія другія войска луарской арміи. Колонны во время похода обезпечивались лишь тѣмъ, что параллельно имъ, въ разстояніи 100 — 300 шаговъ, а также къ сторонѣ непріятеля высылаема была стрѣлковая цѣпь.

Вечеромъ мимо насъ потянулись крестьяне, уходившіе со своимъ скарбомъ и скотиною; а на утро мы ожидали нападенія непріятеля.

Въ Сальбри былъ приведенъ въ исполненіе первый въ нашемъ полку приговоръ военнаго суда. Подсудимый ослушался ночью своего капрала—начальника поста, посылавшаго его на часы. Трусость ли, упорство, или истощеніе терпѣнія солдата, вслѣдствіе пристрастія и несправедливости капрала, были тому причиною, но ослушаніе было доказано. Собравшаяся утромъ комисія военнаго суда, подъ предсѣдательствомъ полкового командира, произнесла смертный приговоръ, который на слѣдующій день былъ прочитанъ во всѣхъ ротахъ во время утренней переклички, а въ семь часовъ приговоренный былъ разстрѣлянъ.

Наконецъ послѣдовалъ приказъ изготовиться къ выступленію. Поѣздъ за поѣздомъ, всѣ набитые войсками, отправлялись одинъ за другимъ; вечеромъ очередь дошла до насъ. Насъ заперли въ вагоны, везли всю ночь, съ незначительными остановками, чрезъ Вьерзонъ и Туръ, и рано утромъ, еще когда было темно, доставили насъ въ городокъ Меръ-сюръ-Лоаръ, лежащій на разстояніи около 15 миль къ западу отъ Орлеана. Подъ проливнымъ дождемъ пробовали мы развести огонь на вспаханномъ полѣ, на которомъ насъ поставили на бивакъ. Мы съ товарищемъ, отыскивая дровъ, блуждали по городку, голодные и провязшіе отъ долгаго пути и, наконецъ, нашли не дрова, а кабачокъ, открывшій уже свои гостепріимные покои, въ которомъ мы достали бутылку вина, заплативъ за него свои послѣдніе су.

Было страшно заглядывать въ будущее. Жизнь на бивакѣ въ послѣдніе дни сдѣлалась ужасна: холодная дождливая погода (былъ конецъ октября) и невылазная грязь истощали всякое терпѣніе. Продовольствіе, въ отношеніи качества и количества, было въ исправности; за то ноги наши сильно начали страдать отъ постоянной сырости: въ теченіе многихъ дней намъ не приходилось чувствовать на тѣлѣ сухаго платья, а о мытьѣ и сушкѣ бѣлья не могло

Digitized by Google

быть и рѣчи. Пользоваться чѣмъ либо отъ жителей строжайше воспрещалось; пріобрѣтеніе, хотя бы и за чистыя деньги, нѣсколькихъ снопокъ соломы названо было бы вымогательствомъ. Приходилось спать просто въ грязи, безъ подстилки. О томъ чтобы хоть разъ переночевать гдѣ нибудь подъ крышей, во время похода и помину не было; напротивъ того, строго было запрещено отлучаться изъ лагеря.

Въ первыхъ числахъ ноября началъ распространяться слухъ о переговорахъ на счетъ перемирія; слухъ этотъ становился все опредѣлительнѣе, а такъ какъ человѣкъ всегда охотно вѣритъ тому, чего онъ желаетъ, а мы отъ души желали какого-нибудь конца, то 6-го и 7-го ноября перемиріе считалось у насъ уже дѣломъ рѣшеннымъ.

6-го ноября, при вечерней перекличкѣ, было объявлено, что наша 6-я рота назначена на аванпосты. 7-го утромъ, въ шесть часовъ, мы, по обыкновенію, какъ бывало всегда, когда выходили на аванпосты, сняли наши палатки и заняли посты на небольшомъ возвышеніи впереди лагеря. Устроившись немножко, мы соорудили походную кухню и принялись за варку пищи. Я съ товарищемъ швейцарцемъ отправились за водою; какъ вдругъ, на возвратномъ пути, услышали отдаленный грохотъ орудійнаго выстрѣла, за нимъ другой, третій.... и пошла непрерывная канонада. Бросивъ ведра, мы бѣгомъ присоединились къ своему посту, который застали уже въ ружьѣ, и вслѣдъ затѣмъ нагнали нашъ баталіонъ, и расположились за рощей. По ту сторону лѣса слышалось неумолкаемое рокотаніе артилеріи. Прусаки, однако, не предприняли наступленія, и мы, пролежавъ на землѣ почти цѣлый день, къ ночи возвратились въ лагерь. На утро было назначено выступленіе.

Всю ночь проходили мимо насъ войска, которыя были расположены вокругъ городка. Люди были въ веселомъ расположеніи духа, такъ какъ были увѣрены въ справедливости извѣстій о громадныхъ побѣдахъ, одержанныхъ надъ прусаками. За нѣсколько дней предъ тѣмъ, извѣстіе о капитуляціи Меца съ остатками регулярной арміи, повергло всѣхъ въ уныніе; теперь же, всѣ ликовали. Капитуляція Меца считалась уже не болѣе какъ выдумкой, нарочно распространенной прусаками; а одинъ старый солдатъ разсказывалъ даже, что, напротивъ того, Базенъ выступилъ изъ Меца, гонитъ передъ собой прусаковъ къ Парижу, не даетъ никому пардону, и что теперь уже ни одинъ прусакъ не уйдетъ изъ Франціи. По всему лагерю раздавались пѣсни, въ которыхъ не мало доставалось прусакамъ, королю Вильгельму и Бисмарку.

Digitized by Google

Наконецъ, прибылъ офицеръ и отъ имени полковаго командира объявилъ намъ, что такія пѣсни гораздо умѣстнѣе пѣть послѣ побѣды; а потому отдалъ приказаніе потушить огни и успокоиться, что и было исполнено.

На утро мы выступили въ походныхъ колоннахъ, и цѣлый день тащились по проселочнымъ дорогамъ. Въ теченіе этого дня мы не получали никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій о непріятелѣ; впрочемъ, крестьяне разсказывали, что прусаки проходили здѣсь часа за три до насъ и, повидимому, очень спѣшили. Мы расположились ночевать въ окрестностяхъ одной маленькой деревни, и всю холодную ночь провели (я былъ въ лагерномъ караулѣ) у огня въ разговорахъ о предстоящихъ намъ на завтра дѣлахъ и объ окончаніи тяжелаго положенія.

Рано утромъ 9-го ноября мы опять двинулись впередъ. Вскорѣ снова послышался издали знакомый гулъ орудій. Мы развернули колонны; а немного спустя, вся наша армія стала въ боевой порядокъ на волнистой мѣстности обширнаго вспаханнаго поля. Далеко впереди насъ уже завязалось дѣло; справа, слѣва и сзади стояли необозримыя линіи нашихъ войскъ.

Движенія по вязкой и мокрой почвѣ были крайне затруднительны. Развернутымъ фронтомъ двигались не иначе какъ съ проклятіями, оханьями, стенаньями и страшными взаимными толчками. Каждый изъ насъ, взятый въ отдѣльности, страдалъ не мало, но общая картина была великолѣпна.

Впереди насъ огонь все усиливался; къ полудню же онъ обратился въ безпрерывную трескотню; но до насъ снаряды не долетали. Часто останавливаясь для возстановленія порядка и равненія, а также и для отдыха, мы понемногу подвигались впередъ и къ вечеру достигли до самаго поля сраженія, усѣяннаго убитыми и ранеными. Около шести часовъ вечера огонь началъ смолкать и вскорѣ прекратился совсѣмъ. Мы остановились и приготовились расположиться бивакомъ; поле битвы осталось за нами, это было сраженіе при Кульмѣ.

Вслѣдствіе запрещенія раскидывать палатки и разводить огонь, мы замерзали отъ холода и насквозь были промочены дождемъ. Между тѣмъ прусаки разводили костры, что вызывало много желчныхъ упрековъ нашему начальству. Однако, зайдя за лѣсокъ, мы съ швейцарцемъ рѣшились-таки развести огонь, усѣвшись возлѣ котораго, заснули мертвымъ сномъ, не смотря на дождь и холодъ. Я заснулъ до того крѣпко, что только утромъ замѣтилъ, что мое кэпи до половины

Digitized by Google

сгорѣло; пострадала даже и моя куафюра, въ которой оказались значительныя лысины.

Весь слѣдующій день мы шли безъ всякой помѣхи и остановки; миновали нѣсколько изстрѣленныхъ и обгорѣвшихъ деревень, и встрѣтили взятый 9-го ноября въ плѣнъ отрядъ нѣмецкой артилеріи, который, какъ трофей, всюду привѣтствовали съ восторгомъ.

Когда мы вечеромъ стали на ночлегъ, я былъ совершенно болѣнъ и измученъ: ноги мои, истертыя до ранъ, въ теченіе многихъ дней мокшія и несогрѣвавшіяся, окончательно отказывались служить; ревматизмы до того меня одолѣли, что на утро я едва могъ подняться; желудокъ отказывался работать. Тѣмъ не менѣе, мы потащились въ деревню, чтобы добыть чего-нибудь съѣстнаго, причемъ, за неимѣніемъ денегъ, мнѣ пришлось пустить въ ходъ послѣднюю драгоцѣнность, часы, которыя я хранилъ до самаго крайняго случая; одинъ изъ мобилей оттягалъ ихъ у меня за десять франковъ. Но въ этой большой деревнѣ нельзя было достать положительно ни одной крошки съѣстнаго. Выйдя изъ деревни, мы наткнулись на какую-то ферму, гдѣ едва достали курицу, которую кое-какъ изготовили и съѣли.

Вернувшись на бивакъ, мы уже не застали баталіона; онъ исчезъ вмѣстѣ съ нашими ружьями и патронташами. Живо бросившись въ догонку, мы пропутешествовали цѣлый день; прошли мимо всей арміи, которая расположилась въ нѣсколькихъ миляхъ къ западу отъ Орлеана, но всюду получали извѣстія, что баталіонъ нашъ уже прошелъ впередъ. Переночевавъ въ какой-то конюшнѣ, мы, въ безпокойствѣ о пропавшемъ оружіи, достигли рано утромъ до Орлеана, и къ великой радости увидали составленныя пирамиды нашей роты и нашли наше оружіе. Но оружіе стояло одиноко: солдаты явившись въ Орлеанъ, какъ побѣдители и освободители, разбрелись по городу и были всюдѣ отлично принимаемы; обыватели угощали ихъ; торговки совали имъ деньги въ руки и отдавали лучшіе изъ принесенныхъ на рынокъ припасовъ. Вечеромъ всѣ собрались въ казармы св. Карла; здѣсь мы, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, отдыхали, починяли платье и вообще подкрѣпляли свои силы, чтобы снова выступить въ походъ.

Вслѣдъ затѣмъ начались обширныя работы по укрѣпленію окрестностей Орлеана. Погода все время стояла отвратительная; вслѣдствіе чего страданія наши дѣлались просто невыносимыми; постоянный дождь, рѣзкій холодный вѣтеръ, вязкая почва лагернаго мѣста, порванныя палатки, дирявые мундиры, недостатки въ обуви, голодъ; все это,

Digitized by Google

вмѣстѣ со всевозможными другими мученіями, доводило насъ до отчаянія.

Въ такомъ положеніи занимались работами по укрѣпленію мѣстности; мы спеціально работали надъ укрѣпленіемъ деревушки Гюэтръ; работы, напряженныя и трудныя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывавшіяся для насъ полезными: въ нотѣ лица мы хоть немного забывались отъ нашихъ бѣдствій.

Однажды, по приказанію сержанта, пришлось мнѣ сходить передать что-то фельдфебелю, помѣщавшемуся въ одномъ изъ домовъ деревни; фельдфебель, увидавъ мое кэпи, обгорѣвшее при Кульмѣ, въ ночь съ 9-го на 10-е ноября, объявилъ мнѣ, что мнѣ слѣдуетъ позаботиться о пріобрѣтеніи себѣ другаго. Я отвѣчалъ, что исполню приказаніе, но не могъ сообразить, откуда и какимъ способомъ я достану себѣ новый головной уборъ. Обратившись къ сержанту, я услышалъ въ отвѣтъ, что подобныхъ вещей нельзя получить, а слѣдуетъ ихъ «достать». То же самое подтвердилъ мнѣ на другой день и фельдфебель, прибавивъ только, что «достать» слѣдуетъ въ чужой ротѣ, а не у насъ.

Признаюсь, такое объявленіе было для меня совершенно ново. Что солдаты, унтеръ-офицеры и сержанты воровали при случаѣ и возможности, это я очень хорошо зналъ. Но чтобы самъ фельдфебель, этотъ полубогъ, официальный представитель роты, отъ котораго зависѣла отдача подчиненныхъ подъ военный судъ, приговаривавшій, по тогдашнему закону, къ смертной казни за малѣйшее воровство, чтобы и этотъ человѣкъ былъ за одно со всѣми, это, признаться, меня немного поразило.

Въ половинѣ ноября выступили мы изъ нашей деревушки и направились къ Шевильи, по дорогѣ къ Парижу. Положеніе наше день отъ дня становилось хуже, хотя ужь ему и трудно было еще ухудшаться. Здѣсь, вмѣсто постройки укрѣпленій, насъ занимали одиночными, ротными, баталіонными и бригадными ученьями. Продовольствіе стало скуднѣе; хлѣбъ давали рѣдко; сухари были твердые. Холода стояли жестокіе. Караульная служба стала еще тяжелѣе, такъ какъ требовала очень большаго расхода людей на аванпосты, лагерные караулы, реданты и на караулы при ружейныхъ пирамидахъ. Послѣдніе караулы были самыми утомительными и несносными; офицеры и унтеръ-офицеры наперерывъ дѣлали замѣчанія и штрафовали, а въ морозную ночь много стоило труда, чтобы вытащить изъ палатки своего несчастнаго преемника; сыскать мѣстечко въ палаткѣ, переполненной товарищами, сдѣлавшимися отъ испытываемой нужды

Digitized by Google

крайними эгоистами, было еще труднѣе. Словомъ, денно и нощно нужно было заботиться о сбереженіи только своей шкуры; крайняя нужда заставляла каждаго обнаруживать свои животныя наклонности.

Бѣдственное положеніе лагеря и недостатокъ въ подвозѣ самыхъ необходимыхъ предметовъ дошли до такой степени, что столь присущее французской арміи, можно сказать, педантическое соблюденіе чистоты и форменности въ одеждѣ, совершенно исчезло и отъ насъ уже окончательно не требовалось никакой чистоты въ обмундированіи. Ночью мы лежали въ грязи; принодымаясь въ палаткѣ, мы пачкались со всѣхъ сторонъ пропитаннымъ грязью холстомъ; а при первомъ шагѣ за палатку утопали въ грязи. При этомъ, всякія насѣкомыя до того размножились, что мы рѣшительно не были въ состояніи ночью заснуть хоть сколько нибудь продолжительное время. Представьте же себѣ подобную ночь, прерываемую нѣсколькими часами караульной службы, въ концѣ ноября, подъ проливнымъ дождемъ, при рѣзкомъ холодномъ вѣтрѣ, съ пустымъ желудкомъ, не имѣя ни крошки табаку, словомъ, ничего, чѣмъ бы можно было отвести душу, стоя босыми ногами въ замерзающихъ лужахъ, и вы получите слабое представленіе о нашихъ бѣдствіяхъ.

Какъ только наступала ночь и тушились огни, мы укладывались въ палаткахъ, стараясь взаимно согрѣть другъ друга и пробуя невозможное въ нашемъ положеніи: забыться хоть немного болтовнею. Однажды кто-то въ палаткѣ затянулъ пѣсню: «Mourir pour la patrie».—«Да не пой ты этихъ глупостей!» вскричалъ капралъ, «отечество-то это и безъ того заботится достаточно о нашей смерти; такъ ужь и обрекло на это! А поселяне! вѣдь даже за чистыя деньги ни соломенки намъ не даютъ, все берегутъ для прусаковъ!... Чтобы у нихъ за это все погорѣло!... Хорошъ народъ и въ Орлеанѣ. Живетъ себѣ въ свое удовольствіе, какъ ни въ чемъ не бывало, тогда какъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ него, въ нѣдрахъ Франціи, цѣлая армія погибаетъ!.., Ну, да ужь и отплатится это прусакамъ!...»

Это былъ возгласъ отчаянія. Если же взглянуть на тогдашнее положеніе Франціи и подумать о тѣхъ громадныхъ непосильныхъ требованіяхъ, которымъ должна была удовлетворять страна, то еще придется удивляться, что наше продовольствіе, по качеству и по количеству, было такимъ, что мы не умирали съ голоду. Конечно, во все это время голодъ нашъ никогда не удовлетворялся окончательно, но все-таки въ продолженіе всего времени, пока мы не были въ виду непріятеля, мы ежедневно получали извѣстную порцію съѣстнаго, которая, по крайней мѣрѣ, спасала отъ голодной смерти. Подобное про-

Digitized by Google

кормленіе импровизированной стотысячной арміи все-таки могло назваться не малымъ подвигомъ.

По недостатку подвоза принадлежностей для чистки ружей отданъ былъ приказъ чистить ихъ землею. Простоишь, бывало, ночью, за какіе нибудь пустяки, два, четыре часа на пирамидахъ, утро проведешь на работахъ (corvée), да если при перекличкѣ замѣтятъ ржавчину на ружьѣ, такъ опять въ перспективѣ удовольствіе двухъ, четырехчасоваго караула. При домашнихъ работахъ (corvée) происходило слѣдующее: воду приходилось носить изъ деревни; въ этой части Франціи источниковъ и родниковъ нѣтъ вовсе; имѣются только колодези, изъ которыхъ вода добывается чрезвычайно медленно; колодези эти постоянно бывали заняты, а потому намъ приходилось странствовать со своими походными котелками отъ одного занятаго колодезя къ другому, прежде чѣмъ удавалось, наконецъ, добыть воды для варки пищи. Дрова добывались иногда собственнымъ попеченіемъ, иногда же доставлялись интендантствомъ; во время стоянки при Шевильи дрова доставлялись и складывались въ двухъ верстахъ отъ насъ, въ лѣсу, связанными въ большія вязанки; оттуда приходилось уже намъ самимъ ихъ перетаскивать и для одной этой надобности требовалось ежедневно отряжать по полутораста человѣкъ отъ баталіона.

Наружный видъ войска былъ далеко непривлекателенъ: башмаковъ у многихъ уже вовсе не было, оставались одни только связанные тряпками опорки, дирья которыхъ затыкались также тряпками; мундиры порванные; головные уборы разнокалиберные, лица болѣзненныя, походка не твердая...

Утромъ, 1-го декабря, на поляхъ лежалъ густой туманъ. Вдругъ, вмѣсто обычнаго ежедневнаго сигнала горниста, раздался тихій призывъ свистка. Со времени дѣла при Кульмье, мы уже понимали, что это предвѣщало близость непріятеля; но на этотъ разъ насъ не охватило, какъ тогда, чувство страха: чтобы ни случилось, мы приняли бы все, какъ избавленіе отъ настоящаго невыносимаго положенія.

Вскорѣ, какъ отдаленный раскатъ грома, послышался гулъ пушечныхъ выстрѣловъ. Не смотря на то, насъ цѣлый этотъ день оставили въ покоѣ; приказано было выступить на утро. Въ ожиданіи выступленія, мы успѣли подкрѣпиться чернымъ кофе и трубочкою табаку, и въ напутствіе выслушали офиціальную депешу, объявлявшую, что: «парижская армія, движимая патріотическимъ порывомъ, прорвала прусскія линіи и идетъ теперь къ намъ на встрѣчу, чтобы поставить непріятеля между двухъ огней, и т. д.» Нѣсколько одиночныхъ голосовъ прокричало: «Vive Paris!» но большинство,

Digitized by Google

повидимому, или не повѣрило этимъ извѣстіямъ, или же было слишкомъ занято лично собою, чтобы интересоваться чѣмъ бы то ни было постороннимъ.

Мы двинулись ротными колоннами сначала по большой дорогѣ, прямо по направленію къ Парижу; но около полудня свернули направо и пошли напрямикъ чрезъ поле. До двѣнадцати часовъ дня все было тихо и спокойно; ничего не было слышно. Около часа пополудни раздался тихій сигналъ свистка, и отъ каждаго баталіона вызвано было отъ половины до цѣлой роты, которыхъ и выслали въ застрѣльщичью цѣпь.

Въ нашемъ отрядѣ не было стрѣлковъ, въ смыслѣ спеціальнаго рода этого войска, т. е. такъ называемыхъ «chasseurs à pied», имѣющихъ свою организацію и сформированныхъ не въ полки, а въ отдѣльные баталіоны. Поэтому, у насъ всѣ роты исполняли по очереди обязанности стрѣлковъ. На этотъ разъ очередь была за нашею ротою.

По принятому во французской арміи обыкновенію, цѣпь наша двинулась впередъ бѣгомъ, прихрамывая и подскакивая, и остановилась на гребнѣ небольшой возвышенности. Передъ нами лежала широкая ложбина, въ которой расположена была довольно большая деревня, а далѣе открытый видъ, окаймлявшійся послѣдующей высотой, закрывавшей отъ насъ горизонтъ. Ландшафтъ представлялъ картину полнѣйшаго спокойствія; ничего враждебнаго не замѣчалось; но унтеръ-офицеры утверждали, что непріятель долженъ находиться отъ насъ въ самомъ близкомъ разстояніи. Вправо отъ насъ, продолженіе нашей цѣпи составляла рота мобилей; молодцы эти, жаждавшіе боя, божились, что прусаки засѣли внизу, въ деревнѣ. Строгое приказаніе было отдано не стрѣлять ни подъ какимъ видомъ впредь до особаго распоряженія; но мобили, не смотря на это, все-таки открыли сильный огонь по деревнѣ; даже офицеры ихъ въ этомъ и не останавливали; звукъ выстрѣловъ, казалось, доставлялъ имъ несказанное удовольствіе. Но снизу отвѣчало одно эхо; ни малѣйшаго движенія не было видно.

Немного времени спустя что-то зашевелилось на гребнѣ противоположной высоты, отстоявшей отъ насъ версты на двѣ; но что̀ это такое было, простымъ глазомъ различить было невозможно. Впрочемъ, намъ недолго пришлось быть въ недоумѣніи: на высотѣ вдругъ показался блескъ и вслѣдъ за нимъ прожужжала первая граната этого дня. Головы наши невольно наклонились, а оживленная пальба мобилей мгновенно замолкла. Непріятельскіе выстрѣлы слѣдовали без-

Digitized by Google

остановочно одинъ за другимъ, пока снаряды не стали ложиться какъ разъ впереди и позади насъ; но грунтъ былъ такой рыхлый, что гранаты, зарываясь въ землю, не разрывались и не причиняли намъ никакого вреда; никто изъ насъ даже не былъ задѣтъ. Мы, конечно, ничѣмъ не могли отвѣчать, такъ какъ непріятель находился внѣ нашихъ выстрѣловъ. Мобили также прекратили свою безцѣльную пальбу, и мы, взявъ ружья къ ногѣ, стояли въ полномъ бездѣйствіи. При каждой гранатѣ вся линія нагибалась или присѣдала, вслѣдствіе чего мы вскорѣ получили разрѣшеніе воспользоваться закрытіями въ одиночку. Намъ, въ числѣ 12 человѣкъ, удалось укрыться въ большой ямѣ, засыпанной известью и служившей общею могилою убитымъ въ дѣлѣ 10-го октября.

Между тѣмъ, огонь замѣтно приближался. Опять приказано было выстроить фронтъ и отступать. При этомъ приказаніи, наши больныя ноги, казалось, совершенно выздоровѣли. «Тише! тише!» ничего не помогало; если и удавалось немного задержать шагъ, то онъ немедленно же опять ускорялся; движеніе съ каждой минутой становилось быстрѣе и почти переходило въ бѣгство; иногда, правда, люди пріостанавливались немного, какъ будто устыдясь поспѣшнаго отступленія, но инстинктъ самосохраненія тотчасъ же бралъ верхъ, и мы, преслѣдуемые артилеріею, присоединились вечеромъ къ своему отряду и продолжали отступать до девяти часовъ вечера, переходя съ правой стороны большой парижской дороги на лѣвую и обратно. Ночь была темная, что называется, воробьиная; насилу можно было разглядѣть окружающіе предметы, такъ что я рѣшительно не могу дать отчета, гдѣ мы провели эту ночь. Въ эти дни нечеловѣческихъ трудовъ и страданій память положительно измѣняла; тупоуміе было господствующимъ проявленіемъ нашей мозговой дѣятельности. Въ это время выпалъ первый снѣгъ. Только что мы подложили ранцы подъ усталыя головы и увернули ноги въ походныя одѣяла, какъ явился фельдфебель съ объявленіемъ пріятнаго приказанія: 6-й ротѣ отправляться немедленно на аванпосты. Почти съ отчаяніемъ и проклятіемъ на устахъ, должны мы были опять подняться и выступить. Мѣсто намъ указали въ разстояніи одного километра отъ отряда; здѣсь нужно было заняться распредѣленіемъ постовъ, разстановкою цѣпи и стараться войти въ сообщеніе съ прочими аванпостами, что, впрочемъ, съ обычной французской ловкостью было весьма быстро исполнено. Мнѣ и товарищу моему пришлось стоять на посту отъ одиннадцати часовъ до часу; снѣгъ шелъ всю ночь; къ утру всѣ лежавшіе на землѣ покрылись какъ бы бѣлымъ покрываломъ; ноги до того окоченѣли,

Digitized by Google

что уже не чувствовали никакой боли. Рано утромъ мы снова присоединились къ отряду, съ которымъ прошли почти тѣмъ же путемъ обратно на ту сторону большой дороги и двинулись, параллельно этой дорогѣ, впередъ.

Было 3-е декабря. Изложить послѣдовательно все, что я въ этотъ день дѣлалъ и видѣлъ, было бы для меня рѣшительно невозможно, такъ какъ суматоха послѣднихъ двадцати-четырехъ часовъ превосходила все видѣнное мною доселѣ.

Замѣчательно, что въ теченіе цѣлаго дня мнѣ пришлось быть подъ непріятельскимъ огнемъ, иногда весьма сильнымъ, и не имѣть возможности отвѣтить ни однимъ выстрѣломъ: или мы стояли какъ разъ противъ непріятельской артилеріи, которая была для насъ недосягаема, или же передъ нами занимали позицію наши собственныя войска.

Около десяти часовъ мы попали, казалось, въ самый центръ боя. Ужаснѣйшій ружейный огонь, грохотъ пушекъ, раздававшійся возлѣ самыхъ ушей, трещанье картечницъ, гулъ, шипѣнье и шлепанье артилерійскихъ снарядовъ, все это составляло такую музыку, отъ которой, какъ говорится, чертямъ было тошно. Впрочемъ, сравнительно съ этимъ страшнымъ гамомъ, число убитыхъ и раненыхъ было весьма незначительно; конечно, то тамъ, то сямъ падали одиночные люди; раненыхъ уносили, перевязывали и проч.; но нигдѣ не было замѣтно слишкомъ большой потери. Мы стояли подъ огнемъ довольно долго, какъ вдругъ всѣ наши войска, какія только я могъ видѣть, разомъ, какъ по сигналу, повернули кругомъ. Въ это мгновеніе все, что называется, пошло вверхъ дномъ. Вмѣсто правильнаго отступленія, каждый, въ одиночку, сталъ заботиться о томъ, чтобы вынести въ цѣлости свою шкуру изъ этой суматохи. Роты, отдѣлившись отъ баталіоновъ, разбрелись во всѣ стороны, теряли другъ друга, опять сходились; артилерія скакала галопомъ наперерѣзъ двигавшимся войскамъ; двѣ колонны, столкнувшіяся въ переулкѣ, положительно врѣзались одна въ другую.

Послѣ полудня мы остановились предъ деревней Шевильи и были поставлены въ прикрытіе орудій, шаговъ на сто впереди ихъ, причемъ намъ строжайше было приказано стоять во весь ростъ, не двигаться съ мѣста и не дѣлать ни одного выстрѣла. Артилерія открыла огонь чрезъ наши головы и стрѣляла въ какую-то происходившую передъ нами сумятицу, въ которой ничего нельзя было разобрать. Вскорѣ послышался въ отвѣтъ и огонь непріятельской артилеріи, который становился ежеминутно живѣе и энергичнѣе; непріятельскіе снаряды съ каждою минутой вѣрнѣе и вѣрнѣе ложились около на-

Digitized by Google

шихъ рядовъ. Наконецъ наша артилерія замолчала, а насъ поставили за закрытіе, гдѣ мы немного оправились.

Съ наступленіемъ ночи, мы продолжали отступленіе. На узкой гати столпились всѣ роды войскъ; артилерія, кавалерія, пѣхота и обозы смѣшивались другъ съ другомъ и всею массою двигались темною ночью, по колѣно въ грязи, по узкой насыпи, пролегавшей лѣсомъ. Около полуночи мы достигли Серкотта, гдѣ почти весь нашъ баталіонъ опять собрался въ кучу. На утро стало ясно, что все проиграно, и что армія наша находится въ полномъ отступленіи. На нашу долю опять выпала честь быть въ хвостѣ и стоять, такимъ образомъ, между нашей арміей и преслѣдующимъ ее непріятелемъ. Въ невыразимомъ безпорядкѣ подвигались мы къ Орлеану и, съ наступленіемъ ночи, еще разъ достигли злополучнаго Баньерскаго предмѣстья. Прусаки насѣдали все ближе и ближе и, наконецъ, стали врываться въ городъ вмѣстѣ съ французскими войсками. Безпорядокъ достигъ апогеи. Мы съ товарищемъ потеряли свою роту и хотѣли пробраться къ луарскому мосту, въ надеждѣ уйти отъ прусаковъ, но нашли его занятымъ непріятелемъ. Нѣсколько разъ мы избѣгали нѣмецкихъ патрулей и разъѣздовъ, но, наконецъ, были застигнуты во дворѣ одного дома и принуждены положить оружіе.

Не останавливаясь на тяжелой жизни военно-плѣннаго и на описаніи тѣхъ невзгодъ, которыя пришлось мнѣ вытерпѣть на пути въ Германію, въ мѣстѣ расположенія военно-плѣнныхъ—Кобленцѣ, и на обратномъ пути во Францію, скажу только, что, семь мѣсяцевъ спустя послѣ поступленія моего на службу во французскую армію, я благополучно возвратился въ Швейцарію.

Я много вынесъ въ теченіе этого несчастнаго похода и, главное, убѣдился въ тѣхъ недостаткахъ и особенностяхъ, которыя присущи всѣмъ на-скоро сколоченнымъ арміямъ, и изучилъ тѣ обстоятельства, которыя наиболѣе способствуютъ развитію нравственнаго духа въ молодыхъ войскахъ или ведутъ къ его упадку.

X.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Архивъ князя Воронцова. *Книга 6-я. Москва 1873 г.*

Переписка графа Воронцова съ главнокомандующими въ Семилѣтнюю войну.—Взятіе Берлина русскими войсками.—Состояніе русской арміи въ 1757 году.

Можно сказать, не ошибаясь, что историческая наука получила у насъ, въ послѣдніе годы, довольно широкое развитіе, въ особенности если принять въ соображеніе количественное приращеніе матеріаловъ, воспроизводящихъ нашу старину или дополняющихъ ее новыми чертами. Кромѣ двухъ періодическихъ изданій, исключительно посвящающихъ свои страницы исторіи преобразованной Россіи; кромѣ извѣстныхъ трудовъ нашихъ лучшихъ дѣятелей на научно-историческомъ поприщѣ, постоянно появляются въ свѣтъ изданія, какъ частныхъ лицъ, такъ и разныхъ обществъ, относящіяся къ описанію прошлыхъ судебъ нашего отечества. Явленіе это имѣетъ тѣмъ болѣе важное для насъ значеніе, что многія еще стороны нашей отечественной исторіи недостаточно выяснены и требуютъ обстоятельной разработки; по этому всякій сборникъ, даже сырыхъ матеріаловъ, составленный съ толкомъ и знаніемъ дѣла, долженъ, конечно, считаться полезнымъ пріобрѣтеніемъ для науки.

Впрочемъ, количество уже изданныхъ и издающихся матеріаловъ на столько значительно, что уже является возможность научнаго систе-

Digitized by Google

матическаго изслѣдованія новой исторіи нашего общества. Съ этой цѣлью, какъ извѣстно, предполагается съ будущаго года изданіе даже особаго журнала.

Нельзя того-же сказать собственно о *военной исторіи*. Въ этомъ отношеніи, какъ число лицъ, посвящавшихъ и посвящающихъ себя изученію исторіи военнаго искуства въ Россіи, такъ и общій итогъ ихъ трудовъ, при всемъ достоинствѣ послѣднихъ, весьма незначительны. Притомъ, въ названныхъ трудахъ описываются преимущественно дѣйствія нашихъ войскъ въ новѣйшее время. Наша-же военная старина не имѣетъ собственно своихъ историковъ, и полнаго, строго научнаго изслѣдованія развитія военнаго искуства въ Россіи положительно не существуетъ. Мало того, мы не имѣемъ даже полнаго указателя, или какого-нибудь сборника, свода матеріаловъ для изученія этого предмета.

Ошибочно было-бы приписывать подобное обстоятельство равнодушію военной интелигенціи къ прошлымъ судьбамъ нашего военнаго дѣла. Мы полагаемъ, что главнѣйшимъ образомъ здѣсь дѣйствуетъ другая причина.

Быстрые успѣхи военнаго искуства на западѣ; замѣчательныя войны, веденныя тамъ почти непрерывно съ того времени, какъ оживилась вообще наша литература, естественно, приковывали къ себѣ вниманіе нашего военнаго общества. Мы тревожно и напряженно слѣдимъ за необыкновенными успѣхами военнаго искуства на западѣ, за усовершенствованіемъ его техники и проч., и едва успѣваемъ изучать быстро мѣняющіяся требованія времени. Такимъ образомъ, всѣ подробности собственно механики военнаго дѣла не ускользаютъ, вообще говоря, отъ нашего вниманія.

Между тѣмъ необходимо признать, что сильнѣйшія орудія на войнѣ—боевыя свойства людей, составляющихъ армію, и особенности послѣдней, какъ цѣлаго организма, ея національныя качества и проч. при изученіи ихъ представляютъ массу вопросовъ, знакомство съ которыми возможно преимущественно изъ исторіи, взятой въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Чтобы убѣдиться въ справедливости высказаннаго, приведемъ примѣръ: возможно-ли сдѣлать сколько-нибудь вѣрное заключеніе о современной французской арміи, не зная военной исторіи этой страны? И если-бы авторы, писавшіе о послѣдней кампаніи, не имѣли въ виду блестящихъ страницъ въ исторіи французской арміи, такъ-ли бы они отнеслись къ боевымъ способностямъ французскаго солдата? Не слыхали ли бы мы огульныхъ приговоровъ и односторонніхъ, по-

Digitized by Google

верхностныхъ сужденій, основанныхъ на одностороннемъ, исключительномъ опытѣ?

Избѣгнуть этого можно только основательнымъ знакомствомъ съ исторіею той или другой стороны жизни народовъ, которое одно способно развить ясный взглядъ на историческія явленія и ихъ послѣдствія и выработать прочность и вѣрность сужденій.

Если высказанное справедливо, то едва-ли не желательно, чтобы въ средѣ нашихъ офицеровъ исторія военнаго искуства пріобрѣла побольше популярности; чтобы исчезла ходячая мысль, будто изученіе, напримѣръ, хотя Семилѣтней войны можетъ представить только «археологическій» интересъ. Послѣднее было-бы отчасти справедливо, если-бы мы имѣли въ виду изученіе, положимъ, употреблявшихся въ то время въ нашей арміи построеній, или вообще внѣшнюю форму ея тактическаго искуства; но если мы задаемся цѣлью уяснить себѣ боевыя свойства, способности нашей арміи, тогда вопросъ представляется въ другомъ видѣ, и подобный трудъ долженъ имѣть не только археологическій, но и живой интересъ.

Вышеизложенное можетъ служить объясненіемъ, почему мы рѣшились познакомить читателей съ шестой книгой «Архива кн. Воронцова», около половины которой посвящено Семилѣтней войнѣ. Война эта, въ которой Россія принимала важное участіе, совершенно не разработана въ нашей военной литературѣ, а между тѣмъ русскій солдатъ покрылъ себя безсмертной славой въ рядѣ битвъ съ лучшими войсками своего времени.

Въ первой половинѣ шестой книги «Архива» помѣщены: доклады коллегіи иностранныхъ дѣлъ (1744 г.), переписка графа Воронцова съ Бехтѣевымъ, Шуваловымъ и проч.; во второй половинѣ, озаглавленной: «Семилѣтняя война», находимъ переписку канцлера графа Воронцова съ главнокомандующими въ Семилѣтнюю войну, промеморіи цесарскаго генерала Тилліе и французскаго посла маркиза Лопиталя, въ которыхъ обсуждаются планы кампаніи на 1759 годъ; далѣе, помѣщены экстракты изъ разныхъ писемъ, реляція генералъ-маіора графа Тотлебена о занятіи Берлина, и проч.; наконецъ, находимъ чрезвычайно интересное «Письмо вояжира изъ Риги» о состояніи нашей арміи въ 1757 г., съ краткимъ отзывомъ его-же о французской арміи.

Мы будемъ имѣть въ виду исключительно вторую половину книги, и остановимся преимущественно на реляціи графа Тотлебена и «Письмѣ вояжира».

Мы сказали выше, что въ Семилѣтнюю войну русскій солдатъ

Digitized by Google

покрылъ себя безсмертной славой. И дѣйствительно, едва-ли можно указать вообще въ исторіи много примѣровъ, гдѣ-бы арміи приходилось дѣйствовать въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, какъ тѣ, среди которыхъ дѣйствовала русская армія въ Семилѣтнюю войну.

Послѣ Петра Великаго военное искуство въ Россіи приходитъ быстро въ упадокъ. Воспитаніе и обученіе арміи было заброшено; боевой опытъ, выносимый изъ войнъ съ сосѣдями турками (гдѣ тоже военное искуство приходитъ въ это время въ упадокъ, а военныя доблести мало по малу исчезаютъ) не могъ вообще имѣть особеннаго значенія, да и былъ крайне односторонень, при особенностяхъ театра военныхъ дѣйствій и самомъ способѣ дѣйствій турецкихъ войскъ. Опытъ этотъ прививалъ только дурныя привычки къ нашей арміи, которая сдѣлалась неподвижной, сопровождалась въ походахъ огромнымъ обозомъ и усвоила себѣ безобразныя тактическія боевыя формы. Въ западной Европѣ, подъ вліяніемъ увлеченія дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія и при особой системѣ продовольствія армій, способы веденія войны приняли также своеобразный, односторонній характеръ. Но и это искуство, усвоившееся нами изъ вторыхъ рукъ, урывками, плохо прививалось къ арміи, во главѣ которой, по злому року судьбы, рѣдко стояли даровитыя личности.

Итакъ, къ началу Семилѣтней войны наша армія была дурно обучена, плохо организована (см. ниже «Письмо воякира»), плохо руководима и совершенно отставшею въ тактическомъ образованіи,—вотъ безпристрастная картина ея положенія.

Если прибавить къ этому, что непосредственные интересы Россіи не были нисколько затронуты въ Семилѣтней войнѣ; что, поэтому, нечего было ожидать патріотическаго воодушевленія арміи въ предстоявшей борьбѣ; что австрійское правительство своими дѣйствіями возбуждало постоянныя неудовольствія между союзными главнокомандующими, взаимныя отношенія которыхъ были дурно опредѣлены; что наши полководцы не всегда были самостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ; что, наконецъ, во главѣ нашихъ противниковъ стоялъ самовластный монархъ, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ; если принять все это въ соображеніе и сопоставить радъ побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками надъ прусской арміей, предводимой иногда самимъ государемъ, то едва-ли не придемъ къ заключенію, что причину этихъ успѣховъ слѣдуетъ искать въ боевыхъ качествахъ русскаго солдата, въ его непоколебимомъ мужествѣ. Самъ Фридрихъ Великій, презиравшій сначала (вслѣдствіе доходившихъ до него слуховъ) нашу армію, послѣ Цорндорфскаго сраженія, гдѣ каж-

Digitized by Google

дая сторона приписывала себѣ побѣду, воскликнулъ: «этихъ людей легче перебить, нежели побѣдить!»

Обращаясь затѣмъ съ содержанію «Архива», мы, прежде всего, нѣсколько остановимся на перепискѣ гр. Воронцова съ Ферморомъ, Салтыковымъ и Бутурлинымъ — нашими главнокомандующими въ Семилѣтнюю войну. Прибавивъ къ этимъ тремъ именамъ еще гр. Апраксина, перваго главнокомандующаго въ эту войну, мы замѣтимъ, что всѣ они въ военномъ отношеніи были не выше посредственности; искуснѣе другихъ былъ Ферморъ, да и то, какъ инженеръ и артиллеристъ, но не какъ полководецъ. Почти всѣ они имѣли мало боеваго опыта, не знали арміи, которую призваны были вести къ боямъ, и обязаны были своимъ возвышеніемъ не боевымъ заслугамъ, не службѣ въ войскахъ, а сильнымъ связямъ и отношеніямъ (кромѣ Фермора).

При этой оцѣнкѣ мы не имѣемъ въ виду стратегической стороны веденныхъ ими операцій; мы понимаемъ, что въ этомъ отношеніи наши полководцы были или вовсе невиновны, подчиняясь обязательнымъ рѣшеніямъ, или часто не умѣли и не желали возвыситься надъ личными чувствами и враждой съ австрійскими генералами и дѣйствовали подъ вліяніемъ подобныхъ чувствъ. Мы говоримъ лишь о тѣхъ дѣйствіяхъ ввѣренной имъ арміи, которыми они безусловно могли руководить. Такъ, напримѣръ, въ сраженіи при Цорндорфѣ вся наша армія была построена въ какое-то безобразное каре; или-же: разбивъ непріятеля, наши войска обыкновенно никогда его не преслѣдовали, руководясь поговоркой, что «двухъ праздниковъ на одинъ день не бываетъ» (см. Записки Болотова); въ большинствѣ случаевъ наши главнокомандующіе совсѣмъ не старались собирать свѣдѣній о движеніяхъ противника, хотя имѣли массы иррегулярной конницы; по этому часто сраженія были для нашей арміи вполнѣ случайными и противникъ захватывалъ ее врасплохъ.

Что касается переписки, помѣщенной въ «Архивѣ», то она, во-первыхъ, знакомитъ насъ съ тѣми отношеніями, въ которыхъ находились главнокомандующіе къ сильному человѣку своего времени; такъ, напримѣръ, Ферморъ, ставъ во главѣ арміи, теряется заявить канцлеру Воронцову: «а понеже оный важный постъ (главнокомандующаго) требуетъ великой ассистенціи милостивыхъ патроновъ, того ради беру смѣлость вашего сіятельства, милостиваго государя моего, просить меня и врученную мнѣ армію въ милостивой протекціи содержать и недостатки мои мудрыми вашими наставленіями награждать, я-же себя счастливымъ почитать буду заслужить вашего сіятельства апробацію».

Digitized by Google

Изъ его писемъ видно, что онъ долженъ былъ также много времени посвящать различнымъ порученіямъ изъ Петербурга, которыя считалъ для себя столь важными, что увѣдомленія объ исполненіи ихъ составляютъ содержаніе цѣлыхъ писемъ; такъ, напримѣръ, одно изъ нихъ извѣщаетъ, что для какихъ-то друзей нѣкоего г. Гольдбаха будутъ выставлены охранные караулы; въ другомъ сообщается, что письмо отъ гр. Разумовскаго въ точности передано кому-то профессору въ Кенигсбергѣ и проч. и проч. Перечитывая эту переписку, не трудно замѣтить, что значеніе главнокомандующаго, а слѣдовательно и степень его власти, опредѣлялись не только его положеніемъ во главѣ арміи, но отчасти и петербургскими отношеніями. Такъ, напримѣръ, тонъ и содержаніе писемъ Салтыкова носятъ уже въ значительной степени иной характеръ, нежели тѣ, о которыхъ мы только что говорили.

Во многихъ письмахъ говорится о хозяйственныхъ нуждахъ арміи, о предполагаемыхъ операціяхъ; часто слышатся жалобы на двуличіе и коварство австрійцевъ, съ которыми трудно было «общій концертъ содержать»; наконецъ, каждому изъ главнокомандующихъ приходилось оправдываться въ медленности своихъ военныхъ операцій, и изъ писемъ видно, что главную роль при этомъ играли хозяйственныя соображенія, условія продовольствованія арміи и снабженія ея боевыми припасами. Нельзя не замѣтить также пристрастія нашихъ главнокомандующихъ къ военнымъ «консиліумамъ», рѣшенія которыхъ они считали для себя почти обязательными и прикрывались ими.

Изъ сдѣланнаго нами общаго обзора содержанія переписки легко убѣдиться, на сколько она можетъ быть полезной при подробной разработкѣ событій замѣчательной эпохи, къ которой она относится. Но по размѣрамъ и характеру нашей статьи мы ограничимся только указаніемъ на нее.

Меморіалы, помѣщенные въ «Архивѣ», трактуютъ о планѣ кампаніи на 1759 годъ и имѣютъ важное значеніе при оцѣнкѣ стратегическихъ операцій этой войны. Изъ этихъ документовъ можно заключить объ искуствѣ, съ какимъ Австрія старалась свалить все бремя войны, по возможности, на своихъ союзниковъ, которые съ безкорыстіемъ, достойнымъ лучшей участи, работали на ея пользу.

Далѣе встрѣчаемъ интересное письмо барона Корфа къ графу Воронцову. Баронъ Корфъ, по занятіи нашими войсками Кенигсберга, былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ этого города и провинціи Восточной Прусіи. Наше правительство, по примѣру прусскаго, предполагало произвести наборъ рекрутовъ на занятой территоріи и потре-

Digitized by Google

бовало отъ барона Корфа, чтобы онъ представилъ свои соображенія по этому предмету. Генералъ-губернаторъ сдѣлалъ возраженія, что набранные рекруты, попавъ въ чуждую страну и новую обстановку, конечно, разбѣгутся, или перемрутъ отъ непривычной имъ русской пищи (?); что число жителей провинціи вслѣдствіе войны сильно уменьшилось и новый наборъ грозитъ рѣшительнымъ разореніемъ сельскому хозяйству и, наконецъ, что какъ наборъ, такъ и перевозка рекрутовъ сопряжены будутъ съ значительными трудностями. Какъ извѣстно, предполагавшійся наборъ не состоялся.

Переходимъ теперь къ реляціи графа Тотлебена о занятіи нашими войсками Берлина. Мы остановимся на этомъ эпизодѣ нѣсколько подробнѣе, во-первыхъ, потому, что въ немъ мы видимъ образецъ набѣга значительной массы войскъ въ то время, когда арміи вообще такъ медленно дѣйствовали; во-вторыхъ, потому, что въ этомъ событіи очень хорошо характеризуются отношенія «союзниковъ»: австрійцевъ и русскихъ; въ-третьихъ, наконецъ, потому, что упомянутый эпизодъ, во всякомъ случаѣ, составляетъ славный подвигъ русскихъ войскъ, о которомъ, притомъ, имѣется у насъ мало свѣдѣній.

Обстоятельства, вызвавшія движеніе нашихъ войскъ къ Берлину, въ общихъ чертахъ, заключались въ слѣдующемъ.

Австрійскій фельдмаршалъ Даунъ, вслѣдствіе неискусныхъ движеній короля Фридриха, лишился совершенно сообщеній съ русской арміей, бывшей подъ начальствомъ Салтыкова (союзныя арміи находились въ Силезіи). Желая избавиться отъ Фридриха, Даунъ прибѣгалъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы отвлечь его въ другую сторону. Наконецъ, ему удалось склонить русскаго главнокомандующаго на новый планъ дѣйствій, одно изъ условій котораго заключалось въ томъ, чтобы направить часть русскихъ войскъ къ Берлину, куда Даунъ, съ своей стороны, обѣщалъ также послать корпусъ Ласси. На основаніи такого рѣшенія, 20,000 русскихъ войскъ, подъ начальствомъ графовъ Чернышева и Тотлебена, перейдя Одеръ при Бейтенѣ, быстро двинулись къ Берлину, а Ласси съ 15,000 войскъ направился туда же изъ Лузаціи. Салтыковъ же съ своей арміей перешелъ, между прочимъ, къ Франкфурту. Лишь только стало извѣстнымъ о движеніи союзниковъ къ Берлину, какъ туда собрались: часть войскъ генерала Гульзена изъ Саксоніи и принца виртембергскаго изъ Помераніи, всего около 14,000 человѣкъ (*).

Приступаемъ къ разсказу о дѣйствіяхъ отряда графа Тотлебена,

(*) См. «Всеобщая военная исторія новыхъ временъ», сочиненіе князя Голицына, часть третья, стр. 244—245.

Digitized by Google

руководствуясь реляціей, напечатанной въ «Архивѣ». Замѣтимъ предварительно, что упомянутая реляція имѣетъ внѣшній видъ дневника, такъ какъ въ ней донесенія идутъ въ хронологическомъ порядкѣ по днямъ, начиная съ 15-го сентября 1760 года.

Получивъ приказаніе о движеніи къ Берлину, графъ Тотлебенъ взялъ съ собой слѣдующія войска: гусарскіе полки — Сербскій, Молдавскій и Хорватскій; казачьи—двухъ Луковкиныхъ, Попова и Туровѣрова; прибывшихъ изъ арміи: двѣ тысячи гренадеровъ, подъ начальствомъ бригадира Бахмана, два конно-гренадерскіе полка, подъ начальствомъ бригадира Мельгунова, и артилерію, подъ начальствомъ подполковника Гиѣбова.

Отрядъ выступилъ, 15-го сентября, съ мѣста своего расположенія (вблизи Франкфурта) и двинулся на Саганъ, Зорау, Губенъ и далѣе, дѣлая переходы отъ 30 до 45 верстъ въ день. Такая быстрота движеній для тогдашнихъ войскъ кажется необыкновенной; но при этомъ необходимо замѣтить, что войска графа Тотлебена выступили на-легкѣ, и что всѣ тяжести, даже шинели солдатскія, сложены были на подводы, собранныя по пути съ жителей; на рукахъ у людей оставались только ружья. Больные и усталые чины подбирались тоже на подводы.

Подойдя къ Штаркову и имѣя впереди казаковъ Туровѣрова, графъ Тотлебенъ узналъ, что къ сѣверу отъ Берлина, верстахъ въ 45, находятся войска принца виртембергскаго, а къ югу—войска Гюльзена. Послѣднія, впрочемъ, отступили. Въ Берлинѣ же, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находилось три баталіона пѣхоты и два эскадрона гусаровъ.

Взявъ съ собой казаковъ и конно-гренадеровъ, графъ Тотлебенъ быстро двинулся впередъ къ Вистергаузену, гдѣ отдохнулъ немного и снова выступилъ далѣе, а 22-го сентября, въ одиннадцать часовъ утра, уже появился съ кавалеріей передъ столицей Прусіи и занялъ высоты противъ Котбусскихъ и Гальскихъ воротъ (къ югу и юго-западу отъ города). Пѣхота быстро слѣдовала за нимъ.

Съ появленіемъ передъ Берлиномъ нашей передовой кавалеріи, непріятельскіе гусары выступили изъ города, но были прогнаны назадъ казаками.

Послѣ этого графъ Тотлебенъ послалъ поручика Чернышева съ требованіемъ сдачи города; а между тѣмъ стали подходить гренадеры и артилерія, и тотчасъ же принялись за сооруженіе батарей.

Городъ отказался капитулировать, а потому немедленно былъ открытъ огонь изъ орудій, какъ противъ города, такъ и противъ ре-

Digitized by Google

дутовъ, находившихся впереди обоихъ воротъ. Столица нѣсколько разъ загоралась, но пожаръ былъ прекращаемъ.

Послѣ этой предварительной бомбардировки, графъ Тотлебенъ рѣшился штурмовать ночью Котбусскія и Гальскія ворота, для чего назначено было шестьсотъ гренадеровъ, подъ начальствомъ двухъ штабъ-офицеровъ, и четыре пушки. Но штурмъ не удался и былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ. Между тѣмъ, гарнизонъ получилъ подкрѣпленіе отъ войскъ принца виртембергскаго и мужественно защищался. Находясь на лѣвой сторонѣ р. Шпре и будучи разъединенъ съ войсками графа Чернышева, подходившими къ городу съ правой стороны рѣки, графъ Тотлебенъ рѣшился занять мѣстечко Кенерникъ, расположенное на островѣ рѣки Шпре. Этотъ островокъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ключомъ къ Берлину. Отрядъ изъ полковъ гусарскаго и казачьяго и нѣсколькихъ орудій, подъ начальствомъ бригадира Бахмана, долженъ былъ овладѣть Кенерникомъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ комендантъ сдалъ мѣстечко.

Между тѣмъ, передъ Берлиномъ происходили безпрерывныя нерѣшительныя стычки. Наконецъ, подошли войска Чернышева и расположились къ сѣверу отъ столицы. Тогда рѣшено было штурмовать городъ. Но въ это время графъ Тотлебенъ неожиданно получилъ извѣстіе, что непріятельская пѣхота, съ значительнымъ количествомъ артилеріи, наступаетъ по направленію отъ Потсдама къ Берлину. Оставя часть войскъ передъ Берлиномъ, графъ Тотлебенъ съ остальными своими войсками двинулся противъ наступавшаго непріятеля. Вскорѣ нашъ отрядъ встрѣтился съ авангардомъ противника и легко могъ бы его опрокинуть, если бы не замѣшкалась пѣхота, значительно отставшая отъ кавалеріи. Между тѣмъ, графъ Тотлебенъ узналъ о наступленіи значительныхъ силъ противника и потому рѣшился отойти къ Берлину. Къ этому времени прибылъ туда австрійскій генералъ Ласси и объявилъ о скоромъ приходѣ его войскъ. Тогда графъ Тотлебенъ рѣшился вступить въ бой съ противникомъ, мужественно встрѣтилъ авангардъ Гульзена и принудилъ его отступить. Видя неудачу своего авангарда (и вѣроятно узнавъ о движеніи Ласси), Гульзенъ тоже повернулъ назадъ. Прибывшая на поле сраженія австрійская кавалерія не принимала въ бою никакого участія, а, какъ говоритъ графъ Тотлебенъ, только «примѣчала, что межъ нами было», и затѣмъ отступила на двѣ мили назадъ. Впрочемъ, Ласси не упустилъ потребовать сдачи города. Такъ какъ комендантъ не хотѣлъ сдаваться, то бомбардировка города продолжалась.

Столица, вѣроятно, капитулировала бы, но, вслѣдствіе несогласій

Digitized by Google

между Ласси и графомъ Тотлебеномъ и противорѣчивыхъ приказаній Чернышева, не было принято никакой общей, энергической мѣры для штурма. Наконецъ, послѣ того какъ городъ былъ засыпанъ снарядами и пожары приняли огромные размѣры, комендантъ Берлина, генералъ-лейтенантъ Рохау, рѣшился сдать городъ и выслалъ «деньгентеровъ». Графъ Тотлебенъ тотчасъ же занялъ въ городѣ всѣ караулы и въ пять часовъ утра, съ частью войскъ, вступилъ въ столицу. Остальная часть его отряда оставлена была передъ Котбусскими воротами, кромѣ гусаровъ и казаковъ, которые преслѣдовали отступавшія войска Гульзена и принца виртембергскаго. Комендантомъ Берлина назначенъ былъ бригадиръ Бахманъ.

«Все сіе—говоритъ графъ Тотлебенъ—учинено мною, кромѣ (т. е. безъ) корпуса его сіятельства г. генералъ-лейтенанта графа Чернышева и австрійскаго корпуса генерала Ласія, которымъ о томъ еще неизвѣстно было». Едва графъ Тотлебенъ отправилъ имъ извѣстіе о сдачѣ столицы, какъ прибылъ генералъ Ласси и сталъ требовать «съ великою досадою» равной части города. Всѣ противъ этого возраженія графа Тотлебена мало помогали, и онъ поспѣшилъ въ караульный домъ у Котбусскихъ воротъ, чтобы тамъ покончить скорѣе съ заключеніемъ капитуляціи. Туда же съ большой свитой прибыли графъ Чернышевъ и Ласси и «болѣе часа времени чинили попреки» графу Тотлебену. Послѣ чего послѣдній получилъ приказаніе отъ графа Чернышева: отдать австрійцамъ трое воротъ и 80,000 талеровъ изъ «дусергельда».

Въ то же время гусары и казаки, посланные въ погоню за непріятелемъ, взяли въ плѣнъ три баталіона и захватили двѣ пушки. Отъ австрійскихъ войскъ не было послано для преслѣдованія отступавшихъ ни одного человѣка, но за то нѣсколько тысячъ изъ нихъ насильно вошли въ городъ и самовольно расположились въ Фридрихштадтѣ. Для пресѣченія грабительствъ, производившихся австрійцами, Тотлебенъ поставилъ до 800 человѣкъ залогами въ домахъ; а бригадѣ, находившейся у Котбусскихъ воротъ, приказано было вступить въ городъ и, въ случаѣ если бы австрійскія войска сопротивлялись мѣрамъ, принятымъ противъ безпорядковъ, велѣно было стрѣлять по нимъ.

Затѣмъ, Тотлебенъ приказалъ разрушить королевскій литейный дворъ, суконныя и другія фабрики, арсеналъ и проч. Оружіе, хранившееся въ арсеналѣ, велѣно было войскамъ разобрать, а чего нельзя было взять съ собой, то ножечь и потопить. Обревизованная и захваченная королевская казна оказалась очень бѣдной—всего нашлось

Digitized by Google

въ ней 62,000 талеровъ. Трофеи, взятые прусаками въ бояхъ и найденные въ арсеналѣ, были возвращены по принадлежности австрійцамъ и саксонцамъ. Особый отрядъ, посланный въ Потсдамъ, разрушилъ тамошнюю королевскую оружейную фабрику.

Между тѣмъ, Тотлебенъ получилъ отъ Салтыкова приказаніе торониться возвращеніемъ къ арміи, такъ какъ получены были свѣдѣнія о движеніи Фридриха въ Берлину.

Тогда графъ Тотлебенъ собралъ всѣхъ плѣнныхъ и добычу и отправилъ ихъ, подъ прикрытіемъ полка пѣхоты, къ арміи. Контрибуція или «дуссергельдъ», взятая Тотлебеномъ, простиралась до 600,000 талеровъ, изъ которыхъ 100,000 онъ отдалъ на корпуса Чернышева и Ласси.

Самъ Тотлебенъ съ частью войскъ остался еще въ Берлинѣ для различныхъ распоряженій. Такъ, напримѣръ, приказано было осмотрѣть жителей, и у кого изъ нихъ найдется оружіе, отобрать и сжечь. Найденныя въ Берлинѣ сочиненія, написанныя въ духѣ враждебномъ русскому правительству и союзникамъ, велѣно было сжечь подъ висѣлицей черезъ палача. Берлинскіе журналисты, виновные «въ противномъ составленіи газетъ», приговорены были къ наказанію шпицрутенами, но по просьбѣ городскихъ жителей отдѣлались только тѣмъ, что ихъ вывели на «плацъ-экзекуцію» и раздѣли.... Послѣ всего этого графъ Тотлебенъ сдѣлалъ еще нѣкоторыя необходимыя распоряженія и благополучно возвратился къ арміи.

Къ реляціи, которой мы пользовались для нашего разсказа, приложенъ снимокъ съ современнаго плана взятія Берлина.

Если разсказанный эпизодъ и не имѣлъ особеннаго значенія въ политическомъ смыслѣ, и не повліялъ рѣшительно на ходъ военныхъ операцій, то, повторяемъ, въ спеціально-военномъ отношеніи онъ заслуживаетъ вниманія.

Затѣмъ, обратимся къ упомянутому уже нами «Письму вояжира изъ Риги о состояніи россійской арміи и генералитета».

«Письмо» было отправлено Воронцовымъ для просмотра Фермору, при замѣчаніи, что авторъ его, очевидно, долго былъ «явнымъ спіономъ» при нашей арміи, что оно наполнено непристойной ложью, и что его слѣдуетъ «въ достойномъ презрѣніи оставить». Но что письмо это не слѣдовало «въ достойномъ презрѣніи оставить», и что въ немъ заключается много вѣрныхъ замѣчаній о состояніи нашей тогдашней арміи, это видно, во-первыхъ, изъ того, что графъ Воронцовъ счелъ нужнымъ послать переводъ письма главнокомандующему Фермору, а,

Digitized by Google

во-вторыхъ, особенно изъ объясненій, которыми сопровождается посылка канцлера.

Указывая причины, побудившія его отправить это письмо къ главнокомандующему, графъ Воронцовъ, между прочимъ, говоритъ: «А главнѣйше разсмотрѣть, не покажетъ ли онъ между многими лжами дѣйствительно какого порока или недостатка въ войскахъ нашихъ обрядахъ, и тогда, не взирая на злостное намѣреніе его, кажется, безвазорно можно тѣмъ пользоваться.

«Я не могу вашему сіятельству скрыть, что всѣ почти генерально находятъ великимъ порокомъ множество обозовъ въ нашей арміи, также и то, что мы нерегулярныхъ своихъ войскъ съ пользою употреблять не умѣемъ.

«....Я дружески совѣтую вашему сіятельству, буде нынѣшнее время и обстоятельства васъ къ тому допустить могутъ, сообща съ господами генералами, прилежно изслѣдовать и разсмотрѣть, въ чемъ неисправности наши и какія полезныя учрежденія и обряды въ непріятельской арміи, которые бы въ войскѣ въ самомъ дѣлѣ приняты быть могли и которыми, безъ потерянія времени, надлежитъ пользоваться; а если инаго сами собою отнюдь сдѣлать не можете, о томъ немедленно и серьезно представить (*).»

Итакъ, мы можемъ заключить, что очеркъ *внѣшняго* состоянія нашей арміи, сдѣланный неизвѣстнымъ авторомъ, былъ, вообще говоря, вѣрный; но «вояжиръ» упустилъ изъ вида другую сторону вопроса, полагаемъ, важнѣйшую, а именно нравственныя качества нашей арміи: ея стойкость, способность не унывать въ несчастіи, духъ послушанія, если и не строго-военной дисциплины, который, по самому характеру нашей исторіи и складу общественныхъ отношеній, былъ всегда свойственъ русскому солдату. Однимъ словомъ, авторъ письма не обратилъ вниманія, проглядѣлъ въ русскихъ войскахъ тѣ военныя доблести, которыя были всегда вѣрнѣйшимъ залогомъ успѣховъ русскаго оружія, а въ описываемую эпоху сдѣлали нашу армію побѣдительницей въ борьбѣ съ величайшимъ полководцемъ, стоявшимъ во главѣ лучшихъ войскъ своего времени. Авторъ письма, воспитанный въ тогдашнихъ понятіяхъ и, по своей профессіи, человѣкъ не военный, смотрѣлъ на наши войска съ точки зрѣнія выправки, строя, внѣшняго порядка и въ этомъ смыслѣ оставилъ намъ чрезвычайно интересное описаніе видѣннаго имъ. Нѣкоторые его взгляды не лишены педантизма, но, тѣмъ не менѣе, мы считаемъ полезнымъ подробно познакомить читателей съ содержаніемъ названнаго «Письма»,

(*) «Архивъ князя Воронцова», стр. 353—354.

Digitized by Google

тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія, даваемыя нашей литературой, весьма скудны въ этомъ отношеніи.

Далѣе мы будемъ говорить со словъ автора «Письма».

По силѣ указовъ, каждый пѣхотный полкъ нашей арміи, кромѣ штаба, долженъ былъ состоять изъ двухъ тысячъ человѣкъ; но такъ какъ эти полки не бывали, да и не могли никогда быть въ полномъ комплектѣ, то и невозможно сдѣлать исчисленія арміи по полкамъ или ротамъ. Некомплектъ этотъ происходилъ оттого, что по регламенту Петра Великаго позволено было восьмую часть чиновъ въ полку, отъ сержанта до капитана, оставлять не замѣщенной. Хотя императрица Елизавета измѣнила это правило, и введено было производство по дивизіямъ, причемъ, фельдмаршалъ пользовался правомъ производить въ чины до подполковника включительно (не обращая вниманія на старшинство), безъ утвержденія военной колегіи, но, при всемъ томъ, шестая часть чиновъ, отъ сержанта до полковника, оставлялась свободной, чтобы можно было тотчасъ опредѣлять на службу офицеровъ, прибывавшихъ изъ иностранныхъ арміи. Вслѣдствіе этого, часто случалось, что въ полку не бывало ни одного капитана, какъ это видѣлъ авторъ въ Псковскомъ пѣхотномъ полку. Производство дѣлалось черезъ каждые три мѣсяца.

Пѣхотный полкъ, выступавшій въ походъ, никогда не имѣлъ на лицо болѣе двухъ третей своихъ людей, такъ какъ ни одна армія не была столь отягощена огромнымъ багажомъ и множествомъ обозныхъ служителей, какъ русская. Въ каждой ротѣ къ провіантскимъ телѣгамъ, къ повозкамъ и амуничнымъ фурамъ приставлены были солдаты; кромѣ того, ротные командиры, подъ предлогомъ служебныхъ обязанностей, употребляли для своихъ надобностей человѣкъ по десяти, двѣнадцати. Понятно послѣ этого, какъ великъ долженъ былъ оказываться недочетъ въ людяхъ.

Всѣ такъ называвшіяся «экзерциціи» пѣхоты были крайне медленны, и хотя, напримѣръ, построеніе фронта было введено и люди обучались этому, но требовалось по крайней мѣрѣ часъ времени, чтобы полкъ выстроилъ фронтъ. На парадѣ солдаты двигались на шагъ разстоянія другъ отъ друга въ каждой шеренгѣ, которыхъ въ развернутомъ фронтѣ было четыре. Пѣхотный полкъ имѣлъ четыре знамени, по два на баталіонъ, и двѣ пушки. За каждымъ полкомъ возилось, на особенныхъ, спеціально для этого приспособленныхъ, телѣгахъ, множество рогатокъ, которыми пѣхота прикрывалась, по фронту, отъ кавалерійскихъ атакъ. Во время стрѣльбы первая шеренга становилась на колѣни. Заряды у пѣхоты были весьма плохи.

Digitized by Google

Главная сила арміи заключалась въ гренадерскихъ полкахъ, гдѣ люди были плотные и сильные; офицеры здѣсь тоже выгодно отличались отъ своихъ товарищей, служившихъ въ линейныхъ полкахъ. При всемъ томъ и здѣсь люди не имѣли ни живости, ни проворства. Авторъ письма видѣлъ въ гренадерскихъ полкахъ весьма умныхъ офицеровъ, которые служили въ иностранныхъ арміяхъ, и спрашивалъ почему они не вводятъ у себя того, что видѣли хорошаго въ другихъ арміяхъ; на это ему, между прочимъ, отвѣчалъ капитанъ Энгельгардтъ, что онъ было сдѣлалъ попытку въ этомъ смыслѣ, но сразу поставилъ себя такой затѣей во враждебныя отношенія къ остальнымъ офицерамъ, и потому долженъ былъ перейти въ другой полкъ, «тѣмъ наипаче, что нѣмцы нынѣ въ маломъ почтеніи».

Линейная пѣхота, сравнительно съ гренадерами, была чрезвычайно плоха и «самый оборышъ». Кромѣ полковъ гвардіи, офицеры и унтеръ-офицеры имѣли ружья, а не эспонтоны. Авторъ письма говоритъ, что не можетъ сравнить нашу пѣхоту ни съ какими плохими войсками западныхъ армій; «ибо», говоритъ онъ, «едва-ли мѣщанскій полкъ у насъ не порядочнѣе экзерциціи свои дѣлаетъ, нежели ихъ пѣхотные полки, которые изъ Замосковья приведены. Но всякій полкъ снабженъ рогатками, на которыя они и верхъ своего счастья полагаютъ». Однако, замѣтимъ отъ себя, событія Семилѣтней войны достаточно показали, что наша пѣхота не въ рогаткахъ «верхъ своего счастья полагала».

При русской арміи слѣдовала въ походъ значительная артилерія, бывшая, въ эпоху, описываемую авторомъ (1757 г.), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Толстаго. «Воинъ» часто съ нимъ бесѣдовалъ и замѣчаетъ, что «онъ искусный артилеристъ».

Авторъ письма говоритъ, что Толстой какъ-то разъ велѣлъ при немъ стрѣлять въ цѣль изъ пушекъ, причемъ изъ тридцати выстрѣловъ только два оказались неудачными. По словамъ Толстаго, при нашей арміи, въ первый годъ Семилѣтней войны, должно было слѣдовать до 200 пушекъ, кромѣ фальконетовъ: пропорція весьма благопріятная для артилеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Толстой жаловался автору, что съ тѣхъ поръ, какъ Минихъ сосланъ, а генералъ Бисмаркъ умеръ, все военное дѣло стало приходить въ упадокъ; этого не избѣгла даже и артилерія, хотя, впрочемъ, и въ такомъ видѣ не уступала артилеріи любаго западно-европейскаго государства. Хуже всего въ нашей артилеріи были ея лошади, на что особенно жаловался Толстой.

Digitized by Google

Относительно кавалеріи въ сказанномъ «Письмѣ» встрѣчаемъ слѣдующія замѣчанія.

Кирасирскихъ полковъ было въ то время шесть; пять изъ нихъ назначены были въ походъ въ Пруссію, а шестой для конно-гвардейскій, оставленъ въ Петербургѣ. По замѣчанію автора, только 1-й (конно-гвардейскій), 2-й (Великаго Князя) и 3-й могли считаться порядочными. Въ первыхъ двухъ лошади были посредственныя, но «по крайней мѣрѣ» нѣмецкія и укомплектовывались эти полки, людьми и лошадьми, на походѣ въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Лименѣ, гдѣ у гражданъ забирались нарочитыя лошади, съ платой по шестидесяти рублей за каждую, не обращая вниманія на ихъ лѣта и годность къ военной службѣ, лишь бы ростомъ были въ семь нѣмецкихъ футовъ и могли кое-какъ брести. Парши, слѣпота не считались достаточными причинами для брака лошадей, которыхъ вообще держали на службѣ пока окончательно не валились съ ногъ. Авторъ видѣлъ ученье кирасирской бригады князя Голицына и замѣтилъ, что эскадроны производили построенія весьма мѣшкотно, а атака дѣлалась не шибче какъ рысью. Когда командовали: стой! опрянься! то въ иномъ мѣстѣ образовались болѣе двѣнадцати шеренгъ, а въ другомъ — интервалы, въ которые легко могъ проскочить цѣлый взводъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, производилась пальба цѣлыми шеренгами, причемъ весь полкъ сбился въ кучу, лошади падали, а вмѣстѣ съ ними и всадники. «Не разумѣютъ они точности въ экзерциціи», говоритъ авторъ, «и все для нихъ равно, что одинъ рейтаръ направо, другой налѣво, а третій передъ себя смотритъ».

Остальные три полка кирасировъ: Казанскій, Новгородскій и Астраханскій, только что были, въ описываемое время, переформированы изъ драгуновъ; такъ что люди не имѣли еще кирасъ и посажены были на русскихъ лошадей. Послѣднія были чрезмѣрно пугливы, не объѣзжены, «едва на лошадей похоже и бѣшенѣе гусарскихъ».

Вся конница имѣла шпаги. Въ кирасирскихъ полкахъ было по пяти штандартовъ. «Нѣтъ у нихъ», замѣчаетъ ученый вояжиръ, «ни аудитора, ни полковаго квартирмейстера». Лично кавалеристъ былъ облегченъ, такъ что даже его шинель возилась въ телѣгѣ; но за то конный полкъ имѣлъ больше повозокъ, чѣмъ пѣхотный.

Драгунскихъ полковъ было при арміи двѣнадцать, изъ которыхъ авторъ видѣлъ одинъ. По его мнѣнію, этотъ полкъ не заслуживалъ и названія конницы, по составу своихъ людей и лошадей, да и офицеры здѣсь «весьма просты». Причина неудовлетворительнаго состоянія этихъ полковъ заключалась въ томъ, что они часто по десяти

Digitized by Google

лѣтъ не сводились вмѣстѣ, а разбрасывались по татарской, турецкой и польской границамъ; причемъ, считалось, что полкъ достаточно еще сгруппированъ, если расположенъ на разстояніи ста миль.

Верхомъ драгуны одѣты въ колетахъ, а въ пѣшемъ строю—въ синихъ кафтанахъ съ цвѣтными обшлагами и въ лосинныхъ камзолахъ.

Гусары, по свидѣтельству автора письма, были лучшей нашей кавалеріей, хотя разница въ достоинствѣ различныхъ полковъ существовала громадная. Вообще же гусарамъ не доставало въ строю порядка, равненія, живости и твердаго знанія своихъ обязанностей. Лошади у нихъ были хорошія, потому что каждый гусаръ долженъ былъ изъ своего годоваго жалованья, ста двадцати рублей, пріобрѣтать лошадь, мундиръ, ружье и пр.

Что касается офицеровъ, то, по словамъ автора, они мало понимали обязанности разъѣздовъ, производство рекогносцировокъ и пр.; такъ какъ ихъ ничему этому не учили, да и не требовали ничего подобнаго.

Калмыки, по наружному виду и храбрости, показались «вояжиру» лучшей нашей иррегулярной конницей. Оружіе ихъ состояло изъ копья, сабли и лука со стрѣлами. Каждый всадникъ имѣлъ по двѣ хорошія лошади. Люди обладали привычкой къ перенесенію трудностей военной службы. Въ бою дѣйствовали безъ всякаго порядка.

Боевая служба казаковъ заключалась въ томъ, чтобы безпрестанно тревожить и безпокоить непріятеля, высѣживать его и держать въ постоянной опасности нечаяннаго нападенія. Сколько ихъ при арміи находилось—трудно сказать, такъ какъ сами казачьи генералы этого не знали. По искуству и храбрости лучшими среди казаковъ считались донскіе. Оружіе казаковъ состояло изъ пики, пистолетовъ (одного или двухъ) и сабли; нѣкоторые изъ нихъ имѣли еще и ружья (фузеи). Авторъ видѣлъ одну команду казаковъ, и замѣчаетъ, что подъ ними были простыя крестьянскія лошади, которыя едва могли бродить (едва-ли «вояжиръ» не обманулся наружнымъ видомъ нашихъ степныхъ лошадей: событія Семилѣтней войны показали, что эти безобразныя по виду лошаденки были выносливѣе заводскихъ). Въ походѣ казаки не соблюдали никакого порядка, и команда, напримѣръ, въ 800 человѣкъ растягивалась на 3—4 версты.

«Атака ихъ», говоритъ авторъ, «бываетъ по турецкому обыкновенію, толпою и безъ шеренгъ, о которыхъ они и слушать не хотятъ..... Всю свою надежду полагаютъ они на предводителя своего, которому надъ всѣми казаками команда поручена. Имя ему Красно-

Digitized by Google

цековъ, а ихъ бригадирскій». Казаки были убѣждены, что ихъ атаманъ знается съ нечистымъ и умѣетъ ворожить; въ этомъ же убѣждалъ «воеводу» и генералъ-аншефъ Лопухинъ; а на замѣчаніе, что въ Германіи ворожеямъ не вѣрятъ, послѣдній изумился, какъ можно такому «подлинному» дѣлу не вѣрить. Послѣ этого, случай скоро познакомилъ автора съ знаменитымъ наѣздникомъ Краснощековымъ. По русскому обычаю, въ день св. Пасхи съѣхались къ фельдмаршалу (графу Апраксину) всѣ калмыцкіе и казацкіе начальники и Краснощековъ прогостилъ здѣсь съ недѣлю. Тутъ авторъ съ нимъ и познакомился. Оказалось, что Краснощековъ человѣкъ малообразованный, и будто «вся его предмудрость состояла только въ томъ, что онъ своимъ копьемъ и изъ своего лука *разстояніемъ на пушечный выстрѣлъ* попасть можетъ (?!), также и въ томъ, что онъ предъявлялъ, что ни отъ кого нарокомъ не приметъ». Относительно службы развѣдовъ, атаманъ будто ничего не разумѣлъ и былъ прагомъ всякихъ военныхъ дѣйствій, производимыхъ ночью. Удивляясь столь преувеличенной репутаціи Краснощекова, авторъ бесѣдовалъ объ этомъ съ генераломъ Вильбоа, который объяснилъ, что отецъ атамана долго служилъ въ войнахъ противъ турокъ, поляковъ и шведовъ и вездѣ дѣйствовалъ съ храбростью. «Слѣпыя удальства» (!) удавались ему постоянно, какъ вслѣдствіе необычайной его силы, такъ и постояннаго счастья (?!). Поэтому полагаютъ, что и его сыну будетъ все удаваться. Но по большей части способствовало къ его знатности свойство съ Разумовскимъ».

Мы нарочно остановились на этой характеристикѣ нашего знаменитаго атамана, такъ какъ въ ней не обнаруживается сущность военныхъ взглядовъ самого автора письма. Воспитанный въ западно-европейскихъ понятіяхъ того времени о военномъ дѣлѣ, когда философія воспитанія солдата сводилась къ незамысловатой формулѣ: «солдатъ долженъ болѣе бояться палки капрала нежели пули непріятеля», когда арміи, вообще говоря, вслѣдствіе системы комплектованія вербовкой, были сбродомъ всевозможной негодницы и въ нравственномъ отношеніи отчасти, пожалуй, оправдывали усердное примѣненіе къ нимъ упомянутой формулы, и гдѣ, на основаніи всего сказаннаго, механика военнаго дѣла, внѣшнее образованіе солдата, составляли всю суть дѣла—авторъ письма, вѣрный послѣдователь этихъ взглядовъ и, къ тому же, человѣкъ не военный, отнесся съ подобной точки зрѣнія и къ нашей арміи. Потому-то, сдѣлавъ много вѣрныхъ замѣчаній, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ педантъ и человѣкъ односторонній въ своихъ воззрѣніяхъ, не мало упустилъ изъ вида или

Digitized by Google

ошибся въ оцѣнкѣ своеобразныхъ явленій, представлявшихся ему въ русскихъ войскахъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, вѣра казаковъ въ сверхъестественную мощь и силу ихъ атамана, съ военной точки зрѣнія должна была бы имѣть для автора больше смысла и значенія, чѣмъ простое суевѣріе. Въ войскѣ, неполнительномъ и обученномъ въ казармахъ, являющемся на службу только въ минуту войны и дѣйствующемъ въ бою на основаніи традицій и врожденнаго инстинкта, а не выучки, личныя достоинства начальника имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ регулярныхъ войскахъ; да, наконецъ, какія это связи, отношенія и протекція могли бы создать атаману репутацію колдуна-кудесника въ глазахъ простаго казака? Но возвратимся къ нашему автору.

По отзывамъ генераловъ (вѣроятно, иностранцевъ), съ которыми онъ говорилъ, вся сила нашей арміи заключалась въ ея числительности; а пѣхота, кромѣ того, находила вѣрную защиту отъ непріятельской кавалеріи въ своихъ рогаткахъ; но, по мнѣнію автора, послѣднія, при удачной стрѣльбѣ противника, ничего кромѣ опасности не представляли для пѣхоты, ищущей за ними убѣжища. Недостатки нашей конницы должны были выполняться ея многочисленностью; причемъ, въ случаѣ столкновенія, кирасиры встрѣчали противника съ фронта, а драгуны, гусары, калмыки и казаки охватывали его съ тыла и фланговъ и такимъ образомъ приводили его въ «конфузію».

При арміи двигался невѣроятно-громадный обозъ, такъ, напримѣръ, при 70,000—80,000 ея числительности, обозъ достигалъ ужасающихъ размѣровъ—*пятидесяти тысячъ повозокъ*. А такъ какъ при обозѣ состояли строевые люди, то отсюда ясно, какъ великъ долженъ былъ быть некомплектъ нижнихъ чиновъ въ частяхъ, и какое значительное прикрытіе надо было назначать къ такому обозу, который, по справедливому замѣчанію автора, и прикрыть надлежащимъ образомъ нельзя было. При этомъ еще войска на походѣ шли въ безпорядкѣ, и одинъ, напримѣръ, полкъ занималъ такую дистанцію, какъ въ иностранныхъ арміяхъ пять полковъ. Къ счастью еще, при войскахъ слѣдовало всегда много регулярной конницы, которая ихъ и охраняла. При этомъ надо принять въ соображеніе вообще неумѣнье нашихъ войскъ быстро перестроиваться.

Относительно устройства лагерей, въ письмѣ находимъ мало свѣдѣній; встрѣчаемъ только замѣчаніе, что войска наши всегда, хотя бы останавливались лишь на одну ночь, окружали себя рогатками и окапывались ровиками.

Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ краткія характеристики лицамъ;

Digitized by Google

стоявшимъ въ то время во главѣ нашей арміи, изъ нихъ мы приводимъ только наиболѣе любопытныя.

О *фельдмаршалѣ Апраксинѣ* находимъ слѣдующій отзывъ въ цитируемомъ письмѣ: Главнокомандующій человѣкъ въ наилучшихъ своихъ лѣтахъ (ему было тогда около 55 лѣтъ). Всѣ его помыслы направлены къ тому, чтобы быть окруженнымъ пышной свитой и располагать множествомъ экипажей. Теоретическихъ познаній о военномъ дѣлѣ, приличествующихъ его положенію, у него не было; практическаго опыта также мало, потому что онъ участвовалъ только въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Очаковымъ. Вся его тактика заключалась «въ преклоненіи своихъ людей къ смѣлому бою». О солдатѣ онъ заботился мало, и самъ находился подъ рѣшительнымъ вліяніемъ генерала Веймарна (по другимъ свѣдѣніямъ, генерала Ливена), который всѣмъ и заправлялъ.

Замѣтимъ, что эта характеристика графа Апраксина подтверждается и отзывами о немъ Болотова (см. Записки Болотова).

Генералъ-аншефъ Лопухинъ показалъ мало искуства въ военномъ дѣлѣ и болѣе былъ извѣстенъ какъ гастрономъ. Въ сраженіи при Гросъ-Егерсдорфѣ попался въ плѣнъ и вскорѣ умеръ отъ ранъ.

Графъ Румянцовъ, молодой человѣкъ, всѣми силами старавшійся въ то время изучать военное дѣло и дѣйствительно обладавшій въ этомъ отношеніи огромными теоретическими познаніями; «однимъ словомъ», говоритъ авторъ, «искуснѣйшій ихъ генералъ». Впрочемъ, далѣе онъ замѣчаетъ: «но я нахожу, что онъ во всѣхъ его предпріятіяхъ горячъ и совсѣмъ умѣренности не имѣетъ». Полагаемъ излишне доказывать, что замѣчаніе это несправедливо.

Далѣе авторъ говоритъ, что фельдмаршалъ всѣ свои надежды возлагалъ на нѣкоего Бюлова, который былъ уволенъ изъ саксонской службы. «Онъ походитъ на бродягу, но я весьма много вѣтру, а мало существительнаго въ немъ нахожу». Бюловъ считалъ себя спеціалистомъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ, и весьма рѣзко отзывался о западно-европейскихъ арміяхъ и существовавшихъ въ нихъ порядкахъ. По отзыву саксонскаго генерала Шперка, это былъ «вертопрахъ ничего не разумѣвшій, но могшій жителей цѣлой земли между собою стравить».

Военная канцелярія, замѣчаетъ авторъ письма, состоитъ слишкомъ изъ пятидесяти лицъ и по дѣламъ внутреннимъ находилась въ вѣдѣніи полковника Черепова; а по иностраннымъ—въ вѣдѣніи генерала Веймарна. По словамъ «вояжира», въ десяти нѣмецкихъ арміяхъ

Digitized by Google

не писалось столько, сколько въ нашей арміи. Это чрезвычайное бумагомараніе происходило отъ того, что безъ письменнаго ордера ничего нельзя было сдѣлать.

На этомъ мы окончимъ нашъ отчетъ о шестой книгѣ «Архива князя Воронцова», причемъ считаемъ долгомъ еще разъ замѣтить, что историкъ найдетъ въ ней въ высшей степени любопытныя и интересныя свѣдѣнія для описанія Семилѣтней войны.

А. Пузыревскій.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ: V. Часть военно-учебная.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

(Статья четвертая (*).

V.

ЧАСТЬ ВОЕННО-УЧЕБНАЯ.

1. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній къ 1-му января 1872 года состояло:

1) Пажескій Его Императорскаго Величества и Финляндскій кадетскій корпуса.

2) Николаевское кавалерійское училище (съ приготовительнымъ пансіономъ).

3) Три пѣхотныя военныя училища (**).

4) Двѣнадцать военныхъ гимназій (***).

5) Одиннадцать военныхъ прогимназій (****).

(*) См. «Военный Сборникъ» за 1874 годъ, № 4, 5 и 6.

(**) 1-е Павловское, 2-е Константиновское и 3-е Александровское.

(***) 1-я и 2-я Петербургскія, 1-я и 2-я Московскія, Орловская-Бахтина, Михайловская-Воронежская, Петровская-Полтавская, Владимірская-Кіевская, Полоцкая, Нижегородская графа Аракчеева, Оренбургская-Неплюевская и Сибирская.

(****) Петербургская, Московская, Псковская, Ярославская, Елисаветградская, Вольская, Оренбургская, Омская, Пермская (упразднена въ 1872 году), Иркутская и Тифлисская.

Digitized by Google

6) Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ по личному составу воспитанниковъ представляются слѣдующія данныя:

	Къ 1-му января 1872 г. состояло.	Въ теченіе года: прибыло.	убыло.	Къ 1-му января 1873 г. состояло.
а) въ военныхъ училищахъ и въ спеціальныхъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ . .	1,135	682	706	1,111
б) въ военныхъ гимназіяхъ, въ общихъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ и на педагогическихъ курсахъ при 2-й Петербургской военной гимназіи . . .	4,728	939	826	4,841
в) въ военныхъ прогимназіяхъ и въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства	2,737	649	764	2,622
Во всѣхъ заведеніяхъ .	8,600	2,270	2,296	8,574

Убыль въ теченіе года воспитанниковъ распредѣлялась такимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
а) Произведено въ офицеры . .	445 (*)	—	—
б) Выпущено гражданскими чинами	2	25	59
в) Переведено въ спеціальныя училища.	96	38	—
г) Переведено по окончаніи курса изъ военныхъ гимназій въ военныя училища	—	415	—
д) Выпущено на службу нижними чинами разныхъ званій . . .	3	—	282
е) Переведено изъ военныхъ прогимназій въ военныя гимназіи и въ разныя спеціальныя школы . . .	—	—	44
ж) Переведено изъ военныхъ гимназій въ военныя прогимназіи .	—	79	—

(*) Въ томъ числѣ—306 человѣкъ по 1-му разряду.

Digitized by Google

з) Уволено изъ заведеній по разнымъ причинамъ, до окончанія курса	155	238	364
і) Умерло	5	31	15
Общая убыль	706	826	764

Состоявшее на лицо къ 1-му января 1873 года общее число воспитанниковъ распредѣлялось такимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
а) *По вѣроисповѣданіямъ:*	Процентовъ.		
Православнаго	82,35	87,52	90,38
Римско-Католическаго	7,65	6,56	6,75
Лютеранскаго	8,74	5,02	0,75
Реформатскаго	0,18	0,04	—
Армяно-Грегоріанскаго	0,45	0,45	1,14
Магометанскаго	0,63	0,41	0,98
б) *По возрастамъ:*			
Отъ 10 до 12 лѣтъ	—	17,30	—
» 12 » 16 »	—	65,45	71,20
» 16 » 20 »	79,66	17,25	28,80
21 года и болѣе	20,34	—	—
в) *По происхожденію:*			
Дѣтей дворянъ потомственныхъ	67,96	88,61	37,52
Дѣтей дворянъ личныхъ	1,80	—	13,58
Дѣтей оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей	12,51	—	34,29
Дѣтей лицъ духовнаго званія	7,92	—	2,63
Дѣтей лицъ прочихъ свободныхъ состояній	7,47	11,39	3,06
Солдатскихъ дѣтей	—	—	5,70
Дѣтей лицъ казачьяго сословія	2,31	—	3,22

II. ЧАСТЬ УЧЕБНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ.

1) *Военныя училища.*

Главнѣйшія мѣры, принятыя въ 1872 году главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній къ улучшенію организаціи учебной части военныхъ училищъ, состояли въ слѣдующемъ:

Кромѣ нѣкотораго увеличенія строгости пріемныхъ испытаній молодыхъ людей, поступающихъ въ военныя училища, введено въ программу научныхъ требованій, отъ поступающихъ со стороны, знаніе

Digitized by Google

курса физики. Мѣра эта для военныхъ училищъ двоякой важности: во-первыхъ, она должна дать ученикамъ съ болѣе полнымъ общимъ образованіемъ и, слѣдовательно, съ болѣе совершеннымъ умственнымъ развитіемъ и во-вторыхъ, освобождая училища отъ преподаванія этого предмета, позволяетъ удѣлить больше времени на преподаваніе другихъ предметовъ, составляющихъ непремѣнный курсъ этихъ спеціальныхъ заведеній.

Вслѣдствіе того, что главное управленіе военно-учебныхъ заведеній продолжало настаивать на переводѣ изъ военныхъ гимназій въ училища лишь однихъ хорошо подготовленныхъ учениковъ, съ увольненіемъ прочихъ изъ заведеній, какъ только ясно выкажется ихъ неспособность усвоить предлагаемый курсъ, неизбѣжно уменьшалось число учениковъ военныхъ гимназій, поступающихъ въ военныя училища, и наоборотъ, увеличивалось число поступающихъ въ эти училища со стороны, т. е. по атестатамъ и свидѣтельствамъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также по экзамену; такимъ образомъ, въ отчетномъ году въ военныя училища и однородныя съ ними заведенія поступило со стороны 261 человѣкъ, что составило уже 40% всего пріема. Въ теченіе всего существованія военныхъ училищъ на практикѣ вполнѣ выяснилась сравнительно слабая научная подготовка молодыхъ людей, поступающихъ въ военныя училища со стороны по экзамену, что, при невозможности въ настоящее время наполнить училища исключительно учениками военныхъ гимназій, указывало на необходимость увеличенія числа самыхъ военныхъ гимназій, безъ отягощенія, однакожь, государственнаго казначейства новыми асигнованіями, а также увеличенія, по возможности, числа учащихся въ существующихъ гимназіяхъ. Подробный проектъ мѣръ, удовлетворяющихъ сказанной необходимости, и былъ выработанъ въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, въ отчетномъ году; 21-го же апрѣля 1873 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи числа обучающихся въ военныхъ гимназіяхъ, а 12-го іюля—объ учрежденіи двухъ военныхъ гимназій для приходящихъ въ С.-Петербургѣ и Симбирскѣ.

2) *Военныя гимназіи.*

Въ устройствѣ этихъ заведеній въ теченіе отчетнаго года никакихъ существенныхъ измѣненій не было; учебный курсъ ихъ продолжалъ постепенно доводиться до объема и состава Высочайше утвержденныхъ въ 1870 году; воспитательная часть также оставалась въ прежнихъ условіяхъ. Руководящая же дѣятельность главнаго управ-

Digitized by Google

женія по отношенію къ этимъ заведеніямъ выразилась главнымъ образомъ: а) *по части учебной*—изданіемъ подробныхъ программъ пріемныхъ требованій, отвѣчающихъ послѣдне-принятому объему и составу курса, и новымъ изданіемъ программъ въ объемѣ курса военныхъ гимназій, которыми опредѣляется объемъ и степень знаній учениковъ на окончательномъ испытаніи, и б) *по части воспитательной*—сообщеніемъ военнымъ гимназіямъ указаній, направленныхъ къ объединенію воспитательныхъ мѣропріятій; для таковой цѣли, всѣ донесенія заведеній по педагогическимъ вопросамъ вносились на обсужденіе педагогическаго комитета главнаго управленія и заключенія онаго сообщались къ руководству въ особыхъ циркулярныхъ распоряженіяхъ, содержащихъ въ себѣ не только мотивы рѣшеній, но и факты, вызвавшіе обсужденіе вопроса.

3) *Военныя прогимназіи.*

Въ одиннадцати военныхъ прогимназіяхъ, состоявшихъ къ 1-му января 1872 года въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, полагалось по штату 2,900 воспитанниковъ. Затѣмъ, на основаніи положенія военнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго въ 6-й день мая отчетнаго года, штатный составъ Иркутской военной прогимназіи сокращенъ до 100 воспитанниковъ, вмѣсто 200, а въ 6-й день іюня того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи Пермской военной прогимназіи, съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ ея устроить прогимназію въ Симбирскѣ, послѣ постройки тамъ необходимыхъ для сего зданій. Такимъ образомъ, штатный составъ воспитанниковъ во всѣхъ десяти военныхъ прогимназіяхъ простирался къ началу 1873 года до 2,600 человѣкъ.

Въ отчетномъ году заведенія эти продолжали руководствоваться изданными для нихъ постановленіями и инструкціями.

Въ видахъ приданія учебному курсу военныхъ прогимназій необходимой полноты и законченности, введено въ этихъ заведеніяхъ преподаваніе начальныхъ основаній естественной исторіи и физики.

Въ томъ же году отъ главнаго управленія были изданы подробныя правила для переводовъ воспитанниковъ изъ военныхъ гимназій въ военныя прогимназіи. Сущность этихъ правилъ заключается въ томъ, чтобы въ военныя прогимназіи вообще назначались только тѣ воспитанники, которые не въ состояніи успѣшно слѣдовать за военно-гимназическимъ курсомъ по своей малоспособности, но поведеніе которыхъ одобряется начальствомъ; затѣмъ, всѣхъ воспитанниковъ, затрудняющихъ собственно воспитательное дѣло, нравственныя качества кото-

Digitized by Google

рыхъ признаются неодобрительными, а надежное исправленіе ихъ возможно только въ заведеніи, спеціально къ тому приспособленномъ, опредѣлено переводить окончательно въ Вольскую военную прогимназію; во внутреннемъ устройствѣ этой послѣдней прогимназіи, какъ заведенія исправительнаго для переводимыхъ туда воспитанниковъ, допущены соотвѣтственныя измѣненія.

III. состояніе здоровья воспитанниковъ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ въ 1872 году опредѣляется слѣдующими данными: къ 1-му января 1872 года оставалось больныхъ 122 чел., вновь заболѣло въ теченіе года 9,988 чел.; изъ нихъ: выздоровѣло 9,936 чел., умерло 29 чел. (*); осталось больныхъ къ 1-му января 1873 года 145 чел.

Число заболѣвшихъ относилось къ общему числу воспитанниковъ 1 : 0,85, а умершихъ какъ 1 : 168.

Наиболѣе распространенными болѣзнями были: въ военныхъ училищахъ горячки, катаральныя, гастрическія и ревматическія (40,35%), а въ военныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ перемежающіяся лихорадки (36,48%).

Наибольшее число заболѣваній было въ 1-мъ Павловскомъ и Николаевскомъ кавалерійскомъ военныхъ училищахъ, во 2-й Петербургской, Михайловской-Воронежской и Оренбургской-Неплюевской военныхъ гимназіяхъ и въ военныхъ прогимназіяхъ: Елисаветградской и Московской.

Наименьшее число больныхъ было: въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ, въ Нижегородской графа Аракчеева, 1-й и 2-й Московскихъ военныхъ гимназіяхъ и въ Оренбургской и Ярославской военныхъ прогимназіяхъ.

Наибольшее число умершихъ было: въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ, въ военныхъ гимназіяхъ: 2-й Московской и Петровской-Полтавской и въ военныхъ прогимназіяхъ: Псковской, Ярославской и Петербургской.

Смертныхъ случаевъ вовсе не было: въ Пажескомъ и Финляндскомъ корпусахъ, въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, во 2-й Петербургской, 1-й Московской, Нижегородской графа Аракчеева и Сибирской военныхъ гимназіяхъ и въ Елисаветградской, Вольской, Тифлисской, Оренбургской, Омской и Иркутской военныхъ прогимназіяхъ.

(*) Кромѣ того умерло во время нахожденія въ отпуску—22 человѣка.

Digitized by Google

IV. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Недостаточность отпускаемыхъ военно-учебнымъ заведеніямъ денежныхъ средствъ, вслѣдствіе значительнаго въ послѣдніе годы возвышенія цѣнъ на всѣ предметы довольствія и происходившія отсюда затрудненія въ содержаніи заведеній заставили главное управленіе принять нѣкоторыя мѣры для воспособленія особенно нуждавшимся въ матеріальномъ содѣйствіи заведеніямъ.

Въ этомъ отношеніи, прежде всего, обращали на себя вниманіе военныя прогимназіи, которыя вообще располагаютъ довольно ограниченными средствами и въ особенности затрудняются въ содержаніи довольно обширныхъ зданій, ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, потому что по этой статьѣ хозяйства прогимназіи находятся до сихъ поръ при тѣхъ же средствахъ, которыми располагали бывшіе баталіоны военныхъ кантонистовъ, получавшіе отопленіе и освѣщеніе въ натурѣ на счетъ земства и въ такихъ размѣрахъ, которые достаточны для казарменныхъ зданій, но далеко не отвѣчаютъ потребностямъ учебно-воспитательныхъ заведеній. Собственно въ 1872 году, встрѣчаемыя прогимназіями затрудненія оказалось возможнымъ устранить при помощи случайныхъ сбереженій; для устраненія же ихъ на будущее время, главное управленіе военно-учебныхъ заведеній возбудило вопросъ объ измѣненіи нынѣшнихъ условій относительно отопленія и освѣщенія прогимназическихъ зданій и по разработкѣ онаго передало его на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое признало сообщенныя ему данныя заслуживающими полнаго вниманія, такъ что можно надѣяться, что въ скоромъ времени военныя прогимназіи будутъ поставлены въ отношеніи отопленія и освѣщенія зданій въ условія болѣе благопріятныя.

Что касается другой категоріи заведеній—военныхъ гимназій, то и онѣ, не смотря на болѣе обширныя, сравнительно, средства, затруднялись поддержаніемъ въ полномъ порядкѣ своего хозяйства, вслѣдствіе значительнаго возвышенія цѣнъ (на 25—30%) на всѣ главные предметы довольствія; но, тѣмъ не менѣе, и военныя гимназіи въ 1872 году, хотя и не безъ нѣкоторыхъ лишеній, успѣли ограничиться асигнованными имъ средствами. Со введеніемъ же въ дѣйствіе вновь составленныхъ и удостоившихся, въ 22-й день февраля 1873 года, Высочайшаго утвержденія табелей, хозяйственная часть гимназій будетъ поставлена въ условія, вполнѣ отвѣчающія мѣстнымъ потребностямъ каждой изъ нихъ.

Военныя училища, для которыхъ нынѣ дѣйствующія табели были

Digitized by Google

изданы позднѣе другихъ, располагаютъ, вообще говоря, средствами, достаточными для поддержанія въ порядкѣ хозяйственной части.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній продолжало заботиться о томъ, чтобы веденіе хозяйства заведеній было обставлено опредѣлительными, но, по возможности, упрощенными правилами. Въ ряду различныхъ улучшеній, сдѣланныхъ въ 1872 году въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ вниманія изданныя: 1) правила о составленіи частнаго распредѣленія суммъ, асигнуемыхъ на содержаніе заведеній и о порядкѣ дѣлопроизводства въ хозяйственныхъ комитетахъ заведеній; 2) инструкція о пріемѣ и сдачѣ заведеній, составленная, примѣняясь къ Высочайше утвержденнымъ, 13-го декабря 1871 года, правиламъ о пріемѣ и сдачѣ войсковыхъ частей; 3) инструкція о порядкѣ храненія, расходованія и отчетности суммъ, принадлежащихъ церквамъ военно-учебныхъ заведеній, и 4) правила о вольнонаемной прислугѣ, составленныя съ цѣлью обезпечить военно-учебныя заведенія вполнѣ надежнымъ комплектомъ прислуги.

Какъ на важную, въ экономическомъ отношеніи, мѣру по хозяйственной части, можно указать на устройство центральной для всѣхъ находящихся въ Петербургѣ военно-учебныхъ заведеній прачешной въ принадлежащемъ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи флигелѣ.

На строительныя въ 1872 году работы по военно-учебнымъ заведеніямъ было асигновано 350,000 руб., изъ которыхъ на работы по возобновленію и улучшенію зданій—100,000 и на новыя постройки и капитальныя перестройки—250,000. Главнѣйшія изъ произведенныхъ работъ заключались: 1) въ постройкѣ въ Оренбургѣ зданій подъ помѣщеніе военной гимназіи; постройка эта, начатая еще въ 1869 году, была совершенно окончена въ теченіе лѣта 1872 года, и затѣмъ къ сентябрю мѣсяцу гимназія успѣла уже занять новыя зданія; 2) въ возведеніи зданій для Оренбургской военной прогимназіи, постройки которой были подведены подъ крышу, и 3) въ приспособленіи части зданій бывшаго Литейнаго солянаго городка подъ помѣщеніе Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній.

На всѣ вообще расходы по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній въ 1872 году было асигновано	4.174,154 р. 74 к.
Изъ этой суммы дѣйствительно израсходовано въ теченіе года	4.160,911 » 60¾ »
Въ томъ числѣ:	
На счетъ государственнаго казначейства	3.827,071 » 60¾ »

Digitized by Google

На счетъ пособій изъ спеціальныхъ средствъ и другихъ источниковъ.	333,840 р.	— к.
Особо изъ финляндскихъ штатныхъ суммъ	54,943 »	— »
За симъ, изъ смѣтной суммы 1872 года осталось свободныхъ источниковъ, поступившихъ въ доходъ госуд. казначейства. . .	13,242 »	13¹/₄ »
Сверхъ того, въ распоряженіе госуд. казначейства поступило различныхъ суммъ по доходной смѣтѣ военно-учебныхъ заведеній . .	185,196 »	70 »
Такъ что дѣйствительный расходъ госуд. казначейства на содержаніе военно-учебныхъ заведеній въ 1872 году составлялъ . . .	3.641,874 »	90³/₄ »
Содержаніе каждаго воспитанника въ 1872 году обошлось:		
Въ Пажескомъ корпусѣ.	991 »	3¹/₄ »
Въ Финляндскомъ корпусѣ	636 »	57¹/₂ »
Въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ съ приготовительнымъ пансіономъ. . .	940 »	23 »
Въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ. .	635 »	5 »
Въ военныхъ гимназіяхъ	414 »	50 »
Въ военныхъ прогимназіяхъ	218 »	10 »

V. ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Къ 1-му января 1872 года было открыто 16 юнкерскихъ училищъ, изъ числа которыхъ 11 пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и 3 казачьихъ. По штатному составу всѣ эти училища могли вмѣстить 3,790 обучающихся. Въ теченіе 1872 года были расширены помѣщенія Кіевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища до 400 человѣкъ (вмѣсто прежнихъ 300); но по ограниченному числу вольноопредѣляющихся, выслужившихъ сроки для поступленія во всѣ юнкерскія училища, представилось возможнымъ отложить приведеніе Кіевскаго училища въ четырехсотенный составъ до того времени, когда въ томъ встрѣтится надобность. Такъ что къ 1873 году во всѣхъ 16-ти училищахъ сохранился прежній штатный составъ въ 3,790 человѣкъ.

Штатное число юнкеровъ, число обучавшихся въ юнкерскихъ училищахъ и число выпущенныхъ изъ училищъ съ правами на производство въ офицеры, за послѣднія пять лѣтъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Digitized by Google

	Къ 1-му января:				
	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.
1) Штатное число юнкеровъ было.	2,330	2,650	3,770	3,790	3,790
2) Состояло въ училищахъ.	1,855	2,269	2,885	3,607	3,549
	Въ учебномъ году:				
	1867—68.	1868—69.	1869—70.	1870—71.	1871—72.
3) Выпущено съ правами на производство въ офицеры.	537	641	829	1,099	1,370

Не смотря на многія неблагопріятныя для юнкерскихъ училищъ условія, устранить которыя вполнѣ возможно будетъ только со введеніемъ общеобязательной воинской повинности, когда средній уровень подготовки значительно поднимется, — успѣхи въ наукахъ, по общимъ отзывамъ, оказываются вполнѣ удовлетворительными. Въ строевомъ же отношеніи офицеры, выпускаемые изъ юнкерскихъ училищъ, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяютъ требованіямъ службы въ армейскихъ войскахъ.

VI. О результатахъ инспектированія въ 1871—1872 учебномъ году нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеній.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, въ 1871—1872 учебномъ году были осмотрѣны слѣдующія военно-учебныя заведенія:

Членомъ военнаго совѣта, генераломъ отъ инфантеріи Сутговымъ—Финляндскій кадетскій корпусъ, С.-Петербургская военная прогимназія и С.-Петербургская военно-фельдшерская школа.

Членомъ военнаго совѣта, генералъ-лейтенантомъ Волковымъ—3-е пѣхотное Александровское военное училище, 1-я и 2-я Московскія военныя гимназіи, Московская и Ярославская военныя прогимназіи и Московская военно-фельдшерская школа, и

Начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Ванновскимъ — Петровская-Полтавская и Владимірская-Кіевская военныя гимназіи и Кіевская военно-фельдшерская школа.

Представленныя инспектировавшими лицами отчеты во всей подробности были разсмотрѣны въ особой совѣщательной комисіи, составленной изъ членовъ военнаго совѣта, причемъ всѣ заключенія означенной комисіи приняты главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній къ руководству.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 29-го дня, № 28. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о горнистѣ 20-го стрѣлковаго баталіона *Еремеѣ Осиповѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ горниста Осипова виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ членовъ баталіоннаго суда и въ томъ, что 6-го ноября 1873 г., когда его вели изъ отхожаго мѣста въ караульный домъ, то, воспользовавшись паденіемъ конвойнаго Козловскаго, пустился бѣжать, но вслѣдъ за нимъ погнался стрѣлокъ Колюкинъ, стоявшій у входа на часахъ безъ ружья, и догналъ его вблизи отъ казарменнаго двора. Относя послѣднее дѣяніе къ покушенію на побѣгъ изъ подъ стражи, послѣ наказанія за первый изъ службы побѣгъ, Виленскій военно-окружный судъ, по уменьшеніи, согласно 114 ст. улож. о наказ. угол. и испр., наказанія, опредѣленнаго въ 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII за второй побѣгъ изъ подъ стражи, назначилъ ему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. XXII; но такъ какъ подсудимый Осиповъ, сверхъ того, виновенъ въ оскорбленіи на словахъ членовъ баталіоннаго суда, которое, въ силу приказа по военному вѣдомству 1871 г., № 371, подвергаетъ его отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного до трехъ лѣтъ съ содержаніемъ въ продолженіе этого времени въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ, то военно-окружный судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 4 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ горниста Осипова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе означеннаго времени онъ содержался въ ротѣ въ одиночномъ заключеніи въ оковахъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Чиркинъ объясняетъ, что Виленскій военно-окружный судъ призналъ горниста Осипова виновнымъ въ покушеніи на побѣгъ изъ подъ стражи, тогда какъ дѣяніе его составляетъ преступленіе вполнѣ совершившееся, ибо, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г., № 47, побѣгъ изъ подъ стражи не обусловливается временемъ нахожденія въ отлучкѣ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанное судомъ дѣяніе горниста Осипова, заключавшееся въ томъ, что онъ, воспользовавшись паденіемъ конвойнаго, пустился бѣжать, но погнавшимся вслѣдъ за нимъ часовымъ былъ задержанъ вблизи казарменнаго двора, составляетъ побѣгъ изъ подъ стражи, а не покушеніе лишь на сіе преступленіе, такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г., № 47, 1873 г., №№ 199 и 225, побѣгъ изъ подъ стражи не обусловливается временемъ нахожденія виновнаго въ отлучкѣ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся

Digitized by Google

21-го декабря 1873 г. приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о горнистѣ Осиповѣ отмѣнить и подсудимаго этого, за оскорбленіе членовъ баталіоннаго суда и второй побѣгъ изъ подъ стражи, на основаніи 136, 138, 139 ст. XXII С. В. П. 1869 г., 3 п. 152 ст. улож. о наказ. и приказа по военному вѣдомству 1871 г., № 371, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты на три года съ тѣмъ, чтобы онъ во время пребыванія въ ротѣ содержался въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ въ продолженіе одного года, т. е. того срока, который опредѣленъ судомъ за первое преступленіе.

Февраля 5-го дня, № 30. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда о служителѣ Ахалцыхскаго комендантскаго управленія *Иванѣ Курганскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Курганскаго виновнымъ въ томъ, что, получивъ отъ плацъ-адъютанта поручика Вартопетова порученіе охранять комендантскій домъ и оставшуюся въ немъ казенную мебель, онъ, по отъѣздѣ семейства умершаго коменданта г. Ахалцыха, генералъ-маіора Голузевскаго, продалъ, изъ числа охраняемой имъ мебели, ломберный столъ и четыре стула тремъ ахалцыхскимъ жителямъ за 7 руб. 30 коп., употребивъ вырученныя деньги въ свою пользу. Находя, что охраненіе проданной подсудимымъ казенной мебели было поручено ему не по службѣ, а какъ постоянно находившемуся въ услуженіи у коменданта, причемъ подсудимый не зналъ, что оставшаяся въ домѣ мебель была казенная, а слѣдовательно имѣлъ основаніе принять порученіе о надзорѣ за мебелью въ смыслѣ частнаго порученія, Кавказскій военно-окружный судъ призналъ, что дѣяніе подсудимаго Курганскаго составляетъ растрату чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для охраненія, на сумму менѣе 300 руб. и подвергаетъ его на основ. 177 ст. устав. о наказ., налагаемыхъ миров. судьями, заключенію въ тюрьмѣ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до одного года. Но, принявъ во вниманіе чистосердечное сознаніе подсудимаго въ преступленіи, долговременное содержаніе его подъ стражею и прежнюю безпорочную его службу, судъ призналъ справедливымъ опредѣлить подсудимому означенное наказаніе по 3 степ. 38 ст. улож. о наказ. угол. и исправ. въ средней мѣрѣ, соотвѣтствующей, по прилож. къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. той же книги свода. А потому Кавказскій военно-окружный судъ постановилъ: подсудимаго Курганскаго, взамѣнъ сего наказанія, согласно прилож. къ ст. 69, XXII, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, наказать пятьюдесятью ударами розогъ и перевести въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, колежскій секретарь Карпинскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что къ дѣянію подсудимаго Курганскаго слѣдовало примѣнить не 177 ст. устав. о наказ., налаг. миров. судьями, а 166 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ проданная подсудимымъ мебель составляла собственность казны и была ввѣрена подсудимому, какъ служителю Ахалцыхскаго комендантскаго управленія, плацъ-адъютантомъ того же управленія, поручикомъ Вартопетовымъ, по службѣ. Посему, находя приговоръ суда о подсудимомъ Курганскомъ

Digitized by Google

неправильнымъ, исправляющій должность помощника военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ, этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненная судомъ къ настоящему дѣлу 177 ст. устав. о наказ., налаг. мировыми судьями, предусматриваетъ случаи растраты ввѣреннаго чужаго движимаго имущества безъ всякаго при томъ нарушенія обязанностей службы. Между тѣмъ, подсудимый Курганскій, состоя въ непосредственномъ подчиненіи плацъ-адъютанту Ахалцыхскаго комендантскаго управленія поручику Вартопетову, какъ служитель того же управленія, и исполняя возложенное на него симъ офицеромъ порученіе, относительно охраненія комендантскаго дома и находившагося въ немъ имущества, дѣйствовалъ не какъ частное лицо, но какъ подчиненный, исполнявшій приказаніе своего начальника по службѣ, а потому къ дѣянію его, заключающемуся въ продажѣ части казенной мебели изъ числа находившейся въ означенномъ домѣ и ввѣренной его охраненію, слѣдовало примѣнить 166 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую кражу казеннаго имущества, учиненную нижнимъ чиномъ, коему было поручено охраненіе сего имущества. По симъ соображеніямъ, признавая протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора вполнѣ правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ служителѣ Ахалцыхскаго комендантскаго управленія Иванѣ Курганскомъ приговоръ военно-окружнаго суда, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ въ винѣ подсудимаго закона о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ означенному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 5-го дня, № 36. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на состоявшійся о рядовыхъ 65-го Тифлисскаго губернскаго баталіона: Калинникѣ *Горникѣ*, Янкелѣ *Мильдѣ* и Максимѣ *Мефтодьевѣ*, и объ унтеръ-офицерѣ того же баталіона Григоріѣ *Кадинскомъ*, приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенные подсудимые преданы были суду по обвиненію: унтеръ-офицеръ Кадинскій въ томъ, что, препровождая партію арестантовъ и пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и находясь при означенной партіи начальникомъ конвоя, онъ допустилъ этапному обозу и подводѣ, на которой слѣдовали три арестанта и одинъ пересыльный солдатъ, отстать отъ партіи на такое разстояніе, что часть обоза и упомянутую подводу съ арестантами потерялъ изъ виду, чѣмъ поставилъ себя въ невозможность наблюдать какъ за арестантами, такъ и за конвойными; Горника въ томъ, что, конвоируя вмѣстѣ съ рядовыми Мильдою и Мефтодьевымъ трехъ арестантовъ и одного пересыльнаго солдата, слѣдовавшихъ при означенномъ этапѣ, и бывъ за старшаго въ этомъ конвоѣ, онъ, по просьбѣ арестантовъ, остановилъ подводу у духана и дозволилъ арестантамъ пить водку и самъ пилъ таковую, а за симъ разрѣшилъ арестантамъ Абдушели-швили и Церетели слѣдовать пѣшкомъ за подводою и дозволилъ конвойному Мильдѣ сѣсть на подводу, а когда Абдушели-швили, поваливъ ударомъ костыля рядоваго Мефтодьева, бросился съ арестантомъ Церетели бѣжать, то Горникъ не стрѣлялъ въ нихъ; Мильду въ томъ, что онъ пилъ съ конвоируемыми имъ арестантами водку, а когда изъ нихъ Абдушели-швили и Церетели шли пѣшкомъ, то Мильда сѣлъ на

Digitized by Google

подводу и затѣмъ, когда эти арестанты бросились бѣжать, то онъ не стрѣлялъ въ нихъ, и Мефтодьева въ томъ, что онъ дозволилъ арестантамъ пить водку, которую пилъ и самъ; послѣдствіемъ же всѣхъ этихъ допущенныхъ начальникомъ конвоя и конвойными безпорядковъ былъ побѣгъ одного изъ арестантовъ. Кавказскій военно-окружный судъ призналъ изъ подсудимыхъ рядовыхъ Горника, Мильду и Мефтодьева виновными въ томъ, что, конвоируя трехъ арестантовъ и одного пересыльнаго солдата, бывшихъ больными и ѣхавшихъ на подводѣ, они дозволили имъ на пути пить водку, но не до опьяненія и не съ преступною цѣлью потворствовать арестантамъ, а по случаю холодной погоды и для подкрѣпленія ихъ силъ, послѣ чего, при дальнѣйшемъ слѣдованіи тѣхъ арестантовъ, введенные въ заблужденіе болѣзненнымъ состояніемъ ихъ, оказывали недостаточно за ними вниманія и бдительности, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ одного изъ арестантовъ, а потому находя, что дѣяніе подсудимыхъ составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, на основаніи 96, 159 и 162 (п. 2) ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 (п. 2) и 153 (пп. 2 и 4) Улож. о наказ. уголов. и исправ., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ ихъ: по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. XXII, изъ нихъ Горника и Мильду въ высшей, а Мефтодьева въ низшей мѣрѣ, къ наказанію розгами первыхъ двухъ, каждаго 60, а послѣдняго 50 ударами розогъ, съ переводомъ всѣхъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія: Горнику и Мильдѣ на два года, а Мефтодьеву на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. По обвиненію же Горника, Мильды и Мефтодьева во всѣхъ прочихъ преступленіяхъ и, между прочимъ, въ томъ, что они пили съ арестантами водку и первые двое не стрѣляли въ бѣжавшихъ арестантовъ, равно и унтеръ-офицера Кадинскаго въ томъ, что допустилъ подводѣ съ арестантами отстать отъ партіи, судъ постановилъ: по недоказанности сихъ обвиненій считать означенныхъ подсудимыхъ оправданными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Андрессъ, объясняетъ, что приговоръ суда онъ находитъ несогласнымъ съ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1872 г., № 291, по смыслу котораго дозволеніе конвойными пить арестантамъ водку составляетъ несоблюденіе особенныхъ обязанностей караульной службы. По соображеніи сего протеста съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по точному смыслу § 6, приложенной при циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 13-го февраля 1868 г., за № 36, инструкціи старшему конвойному унтеръ-офицеру или ефрейтору, сопровождающему арестантовъ, строго воспрещается, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ арестантамъ не подавалось и сами они не покупали вина и табаку. На этомъ основаніи и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1872 г., № 291, дѣяніе подсудимыхъ Горника, Мильды и Мефтодьева, заключавшееся въ томъ, что, слѣдуя при этапѣ въ числѣ конвоя, начальникомъ котораго былъ унтеръ-офицеръ Кадинскій, они дозволили конвоируемымъ имъ арестантамъ пить водку, составляетъ нарушеніе не общихъ, какъ призналъ Кавказскій военно-окружный судъ, а тѣхъ особенныхъ обязанностей караульной службы, для исполненія коихъ учрежденъ караулъ и

Digitized by Google

которое подвергаетъ виновныхъ наказанію по приведеннымъ въ протестѣ 160 и 162 ст. XXII С. В. П. 1869 г. Но при семъ главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что конвойные, какъ признано судомъ, разрѣшили арестантамъ пить водку единственно для подкрѣпленія ихъ силъ и въ виду болѣзненнаго состоянія. Обстоятельство это, какъ оправдываемое необходимостью, самою пользою службы, не должно бы вовсе быть вмѣнено конвойнымъ въ вину, но во всякомъ случаѣ отступленіе отъ правилъ зависѣло отъ стараго унтеръ-офицера Кадинскаго, который и обвинялся военно-прокурорскимъ надзоромъ именно въ допущеніи сего безпорядка тѣмъ, что, уйдя отъ партіи впередъ, онъ поставилъ себя въ невозможность слѣдить за дѣйствіями арестантовъ и подчиненныхъ ему конвойныхъ нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ, Кавказскій военно-окружный судъ, оправдавъ унтеръ-офицера Кадинскаго по обвиненію его въ этомъ преступленіи и тѣмъ самымъ признавъ, что онъ безотлучно находился при сопровождаемой имъ партіи арестантовъ и пересыльныхъ солдатъ, въ нарушеніе 855 ст. XXIV С. В. П., не объяснилъ въ приговорѣ, что именно дѣлалъ Кадинскій въ то время, когда подчиненные ему конвойные оставили подводу и дозволили арестантамъ пить вино, ибо если онъ дѣйствительно въ означенное время находился при партіи и слѣдилъ за дѣйствіями конвойныхъ и арестантовъ, какъ то требуется 11 § вышеприведенной инструкціи, то какъ допустившій исполненіе противозаконнаго распоряженія подвѣдомыхъ ему конвойныхъ, онъ не могъ быть по настоящему дѣлу совершенно оправданъ. Сверхъ того, судъ, въ противность той же 855 ст., отвергнувъ выведенное въ обвинительномъ актѣ обвиненіе подсудимыхъ Горника и Мильды въ томъ, что они не стрѣляли въ арестантовъ, бросившихся отъ подводы бѣжать и такимъ образомъ признавъ, что означенные конвойные исполнили свою обязанность относительно употребленія въ подобныхъ случаяхъ силы оружія, не сдѣлалъ однако положительнаго на это указанія въ приговорѣ и вообще не изложилъ тѣхъ обстоятельствъ, которыми сопровождался побѣгъ одного изъ арестантовъ. Такая неполнота, неопредѣлительность и противорѣчіе составленнаго по настоящему дѣлу приговора, вмѣстѣ съ неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 8, 1870 г. № 72 и 1871 г. № 54, лишаютъ сей приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 12-го дня, № 37. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, уволеннаго отъ службы, бывшаго управляющаго аптекою Бендерскаго военнаго госпиталя надворнаго совѣтника *Эмилія Гофмана*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго надворнаго совѣтника Гофмана виновнымъ въ томъ, что 11-го іюля 1870 года, разговаривая съ начальникомъ Бендерскаго военнаго госпиталя полковникомъ Шубинымъ, по поводу сорваннаго имъ, Гофманомъ, въ общественной купальнѣ, объявленія, прибитаго по распоряженію Шубина, на слова этого штабъ-офицера: «что вы ходите въ купальню съ цѣлымъ табуномъ», отвѣтилъ ему: «ты самъ скотина.» Относя дѣяніе подсудимаго Гофмана, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, къ оскорбленію на словахъ полковника

Digitized by Google

Шубина и, имѣя въ виду, что, на основаніи § 17 прилож. къ ст. 1133 ч. I кн. IV С. В. П. 1859 г. по 5 продолженію, чины медицинскаго разряда, въ общемъ дисциплинарномъ отношеніи, подчиняются начальнику военнаго госпиталя, и что подсудимый Гофманъ, во время совершенія означеннаго преступленія, состоялъ въ должности Управляющаго аптекою Бендерскаго военнаго госпиталя и, слѣдовательно, былъ подчиненъ въ дисциплинарномъ отношеніи полковнику Шубину, какъ начальнику того госпиталя, одесскій военно-окружный судъ нашелъ, что подсудимый Гофманъ, за нанесенное имъ оскорбленіе полковнику Шубину, долженъ подлежать наказанію, какъ за оскорбленіе начальника на словахъ, предусмотрѣнное 1 ч. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему, избревъ изъ опредѣленныхъ въ означенной статьѣ наказаній, содержаніе на гауптвахтѣ по 2 степ. 38 ст. XXII и, смягчивъ это наказаніе на одну степень, въ виду чистосердечнаго сознанія подсудимаго и того обстоятельства, что преступленіе было совершено имъ вслѣдствіе сильнаго раздраженія, вызваннаго оскорбительнымъ, какъ для самого подсудимаго, такъ и для всего его семейства, выраженіемъ со стороны полковника Шубина, судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 32, 34 и 106 и XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 134 пп. 2 и 5, приговорилъ подсудимаго надворнаго совѣтника Гофмана къ содержанію на гауптвахтѣ въ теченіе одного мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго надворнаго совѣтника Гофмана принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, при опредѣленіи подсудимому Гофману наказанія, судъ неправильно руководствовался приложеніемъ къ 1133 ст. ч. I кн. IV С. В. П. 1859 г. по V продолженію, такъ какъ изложенныя въ означенномъ приложеніи правила, опредѣляющія подчиненность чиновъ медицинскаго разряда начальнику военнаго госпиталя, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о военныхъ госпиталяхъ, объявленнымъ при приказѣ по Военному вѣдомству 19-го іюля 1869 г. за № 260, отмѣнены, на основаніи же упомянутаго Положенія, вошедшаго въ XVI кн. IV ч. С. В. П. 1869 г., начальнику госпиталя подчиняются только чины, завѣдывающіе хозяйственною частію, что же касается чиновъ медицинскаго и фармацевтическаго разряда, то они состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи главнаго врача. Посему, находя, что подсудимый Гофманъ, за оскорбленіе полковника Шубина, долженъ подлежать наказанію не по 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а по Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ Гофманѣ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1133 ст. ч. I кн. IV С. В. П. 1859 г. по V продолженію, опредѣляющая подчиненность чиновъ медицинскаго и фармацевтическаго разряда въ общемъ дисциплинарномъ отношеніи начальнику госпиталя, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, объявленнымъ въ приказѣ по Военному вѣдомству 19-го іюля 1869 г. за № 260 и вошедшимъ въ XVI кн. ч. IV С. В. П. изд. 1869 г., отмѣнена, а потому судъ неправильно руководствовался упомянутою 1133 ст. при опредѣленіи наказанія подсудимому Гофману, какъ совершившему преступленіе въ 1870 году, т. е. послѣ отмѣны означенной статьи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный военный судъ находитъ, что и въ новомъ положеніи о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, замѣнившемъ прежній законъ,

Digitized by Google

опредѣлены въ томъ же смыслѣ отношенія чиновъ госпиталя къ начальнику онаго. Такимъ образомъ, если, на основаніи 65 ст. С. В. П. 1869 г. XVI кн., главный врачъ есть непосредственный начальникъ госпитальнаго управленія по медицинской части и ему подчиняются всѣ медицинскіе и фармацевтическіе чины, то, съ другой стороны, согласно 66 ст. той же книги, главный врачъ, а слѣдовательно всѣ непосредственно подчиненные ему чины, въ порядкѣ общаго госпитальнаго управленія, подчиняются начальнику госпиталя. Посему, находя, что подсудимый надворный совѣтникъ Гофманъ, за совершенное имъ дѣяніе, правильно приговоренъ судомъ къ наказанію по 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, главный военный судъ, руководствуясь 928 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 29-го декабря 1873 года приговоръ Одесскаго военно-окружнаго суда о подсудимомъ надворномъ совѣтникѣ Гофманѣ оставить въ своей силѣ.

Февраля 12-го дня, № 38. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани о канонирахъ 33 артилерійской бригады: Григоріѣ *Ковальчукѣ*, Кирилѣ *Сердюкѣ* и Иванѣ *Дядинчукѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Умани призналъ канониревъ Ковальчука, Сердюка и Дядинчука виновными: перваго въ томъ, что, сдѣлавъ проломъ въ наружной стѣнѣ лавки еврейки Гуровичъ, похитилъ оттуда 15 шт. серпянки и 60 платковъ на сумму 192 руб. 75 коп. и спряталъ эти вещи въ глиняныхъ ямахъ, а послѣднихъ въ томъ, что, узнавъ о совершенной Ковальчукомъ кражѣ и о мѣстѣ, въ которомъ похищенныя имъ вещи были спрятаны, они, съ цѣлію присвоенія, взяли оттуда часть похищенныхъ вещей, при чемъ Сердюкъ успѣлъ спрятать взятое имъ въ навозъ, а Дядинчукъ былъ задержанъ съ вещами близъ конюшни. Находя, что дѣянія Ковальчука составляютъ кражу со взломомъ перваго рода, дѣянія же прочихъ подсудимыхъ, именно Сердюка, уже скрывшаго похищенныя вещи, укрывательство кражи, а Дядинчука, какъ еще не успѣвшаго спрятать похищенное, покушеніе на такое укрывательство, судъ, на основаніи 9, 14, 114, 124 и 1,647 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., 6 (прилож.) и 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, назначилъ Ковальчуку отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. той же книги свода въ низшей мѣрѣ, а Сердюку и Дядинчуку, понизивъ это наказаніе: первому на двѣ, а послѣднему на шесть степеней, и затѣмъ смягчивъ обоимъ наказаніе по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ еще на двѣ степени, приговорилъ: Ковальчука и Сердюка, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: перваго—по 3-й степени въ низшей мѣрѣ, на три года, а послѣдняго по 7-й степени въ низшей же мѣрѣ, на одинъ годъ, подсудимаго же Дядинчука, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени въ низшей мѣрѣ, согласно прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, къ трехнедѣльному аресту на хлѣбѣ и водѣ съ лишеніемъ нашивки за 6 лѣтнюю безпорочную службу и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Шульгинъ, объясняетъ, что 1) къ дѣянію подсудимыхъ Сердюка и Дядинчука, заключающемуся въ томъ, что, узнавъ о совершенной Ковальчукомъ кражѣ со взломомъ и о сокрытіи похищеннаго ими въ ямѣ, они, съ цѣлію присвоенія, взяли оттуда часть похищен-

Digitized by Google

наго, судъ неправильно примѣнилъ 124 ст. уложенія о наказ., предусматривающую укрывательство, а обязанъ былъ примѣнить къ нимъ наказаніе по 169 и 172 ст. устава о наказ., налагаем. мировыми судьями, какъ за простую кражу, Сердюкомъ вполнѣ оконченную, а въ отношеніи Дядинчука ограничившуюся покушеніемъ на это преступленіе; а также по 126 ст. улож. о наказ. уголов. и испр. относительно виновныхъ въ недонесеніи о содѣянномъ другими преступленіи; 2) въ приговорѣ суда допущено противорѣчіе съ разрѣшенными вопросами, ибо въ первомъ количество похищенныхъ вещей и цѣна ихъ опредѣлена съ точностію, а въ послѣднихъ сказано, что ни количество вещей, ни цѣна похищеннаго неизвѣстны, и 3) при выборѣ окончательнаго наказанія, судъ ошибочно назначилъ Сердюку, вмѣсто 6-й, 7-ю степень 49 ст. С. В. П. XXII, а Дядинчуку, опредѣливъ назначить одиночное заключеніе по 1-й степени, въ дѣйствительности назначилъ по 3 степ. Предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу полковникъ Митрофановъ въ представленномъ имъ объясненіи, излагая соображенія, которыми судъ руководствовался въ признаніи дѣяній подсудимыхъ Сердюка и Дядинчука укрывательствомъ кражи со взломомъ, а не простою кражею, объясняетъ, что указываемыя въ протестѣ остальныя неправильности произошли отъ ошибокъ суда, допущенныхъ при составленіи резолюціи и при перепискѣ приговора. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что укрывательствомъ преступленія, на основаніи 14 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., признается участіе, по совершеніи онаго другимъ лицомъ, въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ сего преступленія, или же въ сокрытіи самихъ преступниковъ, или же передача и продажа добытыхъ ими противозаконнымъ образомъ вещей. Такіе признаки укрывательства не соотвѣтствуютъ изложеннымъ въ приговорѣ дѣяніямъ подсудимыхъ Сердюка и Дядинчука, такъ какъ послѣдніе, узнавъ о совершенной Ковальчукомъ кражѣ со взломомъ и о мѣстѣ, въ которомъ похищенныя имъ вещи спрятаны, не только не содѣйствовали преступнику въ сокрытіи его преступленія, но, напротивъ, безъ вѣдома и воли его, сами тайно овладѣли украденными имъ вещами съ цѣлью обращенія ихъ въ свою пользу, и потому подсудимые эти, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, оказываются виновными въ совершеніи простой кражи, предусмотрѣнной 169 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями. Но при семъ нельзя не замѣтить, что помощникъ военнаго прокурора, примѣняясь къ соображеніямъ суда, совершенно ошибочно полагаетъ, будто дѣяніе изъ подсудимыхъ Дядинчука составляетъ лишь покушеніе на кражу потому только, что Дядинчукъ, тайно взявъ похищенныя Ковальчукомъ вещи и унеся ихъ отъ мѣста кражи къ комюшнѣ, не успѣлъ спрятать ихъ и былъ тамъ съ ними задержанъ, ибо многими рѣшеніями главнаго военнаго суда 1868 г., №№ 64 и 83, 1870 г., № 23, 1871 г., №№ 40 и 43 и др. разъяснено, что похищеніе вещи должно почитать вполнѣ совершившимся, если похититель овладѣлъ этою вещью, хотя бы и не успѣлъ воспользоваться ею. Съ другой стороны, указаніе помощника военнаго прокурора на упущеніе суда въ томъ, что въ приговорѣ не приведена 126 ст. улож. о наказ. относительно недонесенія о содѣянномъ Ковальчукомъ преступленіи, не имѣетъ правильнаго основанія потому, что въ настоящемъ случаѣ недонесеніе о семъ Сердюкомъ и Дядинчукомъ, какъ бывшее необходимымъ сред-

Digitized by Google

ствомъ къ совершенію задуманной ими кражи, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1872 г., № 221, не составляетъ самостоятельнаго преступленія. Къ тому же примѣненіе къ винѣ подсудимыхъ приведенной 126 ст. улож., по обстоятельствамъ сего дѣла, не могло имѣть вліянія на усиленіе слѣдующаго означеннымъ подсудимымъ наказанія. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ частей протеста, главный военный судъ находитъ, что по разрѣшенному временнымъ военнымъ судомъ вопросу о виновности подсудимаго Ковальчука въ похищеніи изъ лавки со взломомъ 15 шт. серпянки и 60-ти платковъ, на сумму 192 р. 75 коп., признано, что, сколько именно серпянки и платковъ взято подсудимымъ и на какую сумму — неизвѣстно; между тѣмъ въ приговорѣ объяснено, что изъ вещей, хранившихся въ лавкѣ, похищено имъ было 15 штукъ серпянки и 60 платковъ, всего на сумму 192 р. 75 коп. Такое явное противорѣчіе приговора съ однимъ изъ разрѣшенныхъ вопросовъ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г., №№ 10, 75, 103 и др., составляетъ нарушеніе 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Наконецъ, что касается неправильнаго пониженія наказанія, то временный военный судъ, въ противность собственному опредѣленію о смягченіи наказанія изъ подсудимыхъ Сердюку на 4 степени, дѣйствительно дѣлая это смягченіе, вопреки неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, не по уложенію, какъ бы слѣдовало, а по Воинскому Уставу, уменьшилъ ему наказаніе на 5 степеней. Равнымъ образомъ, хотя Дядинчуку судъ правильно назначилъ въ окончательномъ выводѣ одиночное заключеніе по 3 степ., но въ соображеніяхъ о примѣненіи законовъ ошибочно опредѣлилъ подвергнуть его сему наказанію по 1 степ. Въ виду изложенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, а въ особенности совершенно неправильнаго примѣненія къ винѣ подсудимыхъ Сердюка и Дядинчука законовъ о наказаніи, Главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся по сему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани отмѣнить, предоставивъ Кіевскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть оное въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему военному судьѣ полковнику Митрофанову, за означенныя допущенныя имъ нарушенія и небрежное составленіе приговора, сдѣлать замѣчаніе.

Февраля 27-го дня, № 45. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка *Алексѣѣ Смѣлковѣ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый поручикъ Смѣлковъ преданъ былъ военному суду по обвиненію: 1) въ томъ, что когда, во время командованія имъ 2-ю стрѣлковою ротою, 30-го октября 1873 года, явился къ нему въ коридорѣ казармъ, гдѣ происходило ученье рекрутъ, вновь назначенный къ нему въ роту фельдфебель Ломановъ, то онъ, Смѣлковъ, объявилъ ему, что не допуститъ его къ исправленію должности, пока не получитъ отвѣта полковаго командира на рапортъ его по поводу этого назначенія; когда же выходившій изъ ротной школы въ коридоръ начальникъ стрѣлковъ маіоръ Грженяховскій приказалъ ему тотчасъ же допустить Ломанова къ исправленію должности, сказавъ при этомъ: «отвѣтъ на рапортъ получите отъ меня», то онъ, Смѣлковъ, возразивъ, что желаетъ имѣть отвѣтъ отъ командира

Digitized by Google

полка, а не отъ него, маіора Гржеляховскаго, повторилъ фельдфебелю, что не допуститъ его къ исправленію должности; на приказаніе же маіора Гржеляховскаго, отправиться подъ арестъ, отвѣтилъ, что пойдетъ подъ арестъ по окончаніи занятій съ рекрутами и 2) въ томъ, что когда маіоръ Гржеляховскій, приказавъ поручику Смѣлкову оставить занятія и тотчасъ отправиться подъ арестъ, хотѣлъ выйти изъ коридора, то Смѣлковъ, произнося къ Гржеляховскому бранныя слова и сказавъ: «я имѣю съ тобою старые счеты», ударилъ маіора Гржеляховскаго по плечу. При этомъ въ обвинительномъ актѣ объяснено, что преступленія подсудимаго Смѣлкова предусмотрѣны 106, 107 и 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Петербургскій военно-окружный судъ, находя эти обвиненія недоказанными, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ Смѣлкова виновнымъ: 1) въ томъ, что когда 30-го октября 1873 года явился къ нему въ коридорѣ казармъ, гдѣ происходило ученье рекрутъ, вновь назначенный, приказомъ по полку, въ его роту фельдфебель Ломановъ, то онъ, объяснивъ Ломанову предстоящія ему обязанности, велѣлъ вступить въ должность на другой день по представленіи къ тому времени прежнимъ фельдфебелемъ отчета, когда же маіоръ Гржеляховскій, услышавъ это распоряженіе и войдя изъ ротной школы въ коридоръ, приказалъ Смѣлкову тотчасъ же допустить фельдфебеля къ исправленію должности, то онъ, представляя тѣ же доводы, присовокупилъ, что подалъ по поводу этого назначенія рапортъ, на которой желаетъ имѣть отвѣтъ, а на слова Гржеляховскаго: «молчать, я васъ арестую», возразилъ: «я пойду подъ арестъ, но позвольте окончить занятія», и пошелъ безпрекословно, когда Гржеляховскій, вслѣдъ затѣмъ, прислалъ капитана Нимана арестовать его; 2) въ томъ, что когда послѣ отвѣта Смѣлкова на предложеніе Гржеляховскаго отправиться подъ арестъ, Гржеляховскій вышелъ изъ коридора, но, услышавъ продолженіе разговора съ фельдфебелемъ, вернулся назадъ и, взявъ Смѣлкова рукою сзади за плечо, сказалъ: «отправляйтесь подъ арестъ сейчасъ», то онъ отдернулъ плечо и, при происшедшемъ при этомъ неумышленномъ движеніи руки, нечаянно задѣлъ маіора Гржеляховскаго за пальто и 3) въ томъ, что въ телеграммѣ на имя командира полка написалъ, что онъ вынужденъ былъ дать по физіономіи маіору Гржеляховскому, чего въ дѣйствительности не было и телеграма подана имъ съ намѣреніемъ нанести оскорбленіе маіору Гржеляховскому. Находя, что дѣяніе подсудимаго Смѣлкова, заключающееся въ томъ, что онъ нечаянно задѣлъ маіора Гржеляховскаго за пальто, какъ сдѣланное случайно и безъ всякой неосторожности, на основаніи 5 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., не должно быть вмѣнено ему въ вину и, обращаясь къ опредѣленію подсудимому наказанія за другія преступленія, Петербургскій военно-окружный судъ нашелъ, что допущенныя подсудимымъ Смѣлковымъ объясненія съ маіоромъ Гржеляховскимъ по поводу назначенія фельдфебеля Ломанова и арестованія его, составляютъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, предусмотрѣнное 2 пол. 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; помѣщеніе же въ телеграммѣ на имя командира полка о нанесеніи маіору Гржеляховскому удара по лицу, въ виду несуществованія этого факта въ дѣйствительности и въ виду изложенія его въ офиціальномъ донесеніи въ оскорбительныхъ для начальника выраженіяхъ и при томъ съ намѣреніемъ оскорбить его, составляя оскорбленіе начальника на письмѣ, подвергаетъ подсудимаго Смѣлкова наказанію по 106 ст. С. В. П. XXII. Посему и принявъ во вниманіе уменьшающія ви-

Digitized by Google

ну подсуднаго Смѣлкова обстоятельства, Петербургскій военно-окружный судъ, на основаніи означенныхъ статей, а также С. В. П. 1869 г. XXII ст. 24, 26 и 98, XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 134, 152 и 153, приговорилъ поручика Смѣлкова къ заключенію въ крѣпости на четыре мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вопросы по дѣлу о поручикѣ Смѣлковѣ были постановлены только согласно выводамъ обвинительнаго акта, выводы же судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній вошли всецѣло въ отвѣты суда, такъ что отвѣты на вопросы заключаютъ не отвѣты о виновности или невиновности подсудимаго, а новые вопросы, которые могли быть предложены суду вслѣдствіе отрицательнаго отвѣта на поставленные судомъ вопросы; 2) что военно-окружный судъ, признавъ поручика Смѣлкова виновнымъ въ томъ, что онъ, въ телеграммѣ, посланной командиру полка, ложно донесъ о нанесеніи удара по лицу маіору Гржеляховскому, въ соображеніяхъ своихъ о примѣненіи закона къ этому преступленію, упомянулъ только, что телеграма эта составляетъ оскорбленіе начальника на письмѣ, не указавъ при томъ, кого именно оскорбилъ поручикъ Смѣлковъ—командира ли полка, къ которому послалъ телеграму, или маіора Гржеляховскаго, вслѣдствіе чего лишилъ возможности провѣрить правильность примѣненія 106 ст. С. В. П. XXII; хотя же изъ первой части приговора суда видно, что телеграма была послана къ командиру полка съ цѣлью оскорбить маіора Гржеляховскаго, но примѣненіе 106 ст. ясно указываетъ, что телеграма эта признана судомъ за оскорбленіе командира полка на письмѣ, ибо, въ противномъ случаѣ, согласно точному смыслу рѣшеній Главнаго Военнаго Суда 1870 г. №№ 26 и 120, 1872 г. № 266 и 1873 г. № 22, къ винѣ поручика Смѣлкова должна быть примѣнена не 106, а 105 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ заочное оскорбленіе начальника составляетъ неоказаніе ему должнаго уваженія; 3) признавая дѣяніе подсудимаго Смѣлкова, заключающееся въ томъ, что онъ, отдернувъ плечо и сдѣлавъ при этомъ неумышленное движеніе рукою, нечаянно задѣлъ маіора Гржеляховскаго за пальто, невмѣняемымъ, судъ неправильно руководствовался въ этомъ случаѣ 5 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., такъ какъ статья эта не могла относиться къ настоящему дѣлу, въ виду 78 статьи С. В. П. 1869 г. XXII, согласно которой, зло, содѣянное случайно, не вмѣняется въ вину только въ такомъ случаѣ, когда со стороны учинившаго оное не было невнимательности къ обязанностямъ его по службѣ и 4) судъ, признавъ, что телеграма, посланная поручикомъ Смѣлковымъ къ командиру полка, составляетъ ложное донесеніе, съ цѣлью оскорбить начальника, не постановилъ по этому поводу отдѣльнаго вопроса, тогда какъ ложное донесеніе составляетъ самостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное 175 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда неоднократно было уже разъяснено, что протесты на неправильную постановку вопросовъ допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда неправильность эта отразилась на приговорѣ, или же когда въ приговорѣ оказывается явное противорѣчіе съ разрѣшенными на судѣ

Digitized by Google

вопросами. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, непостановленіе судомъ отдѣльныхъ вопросовъ по обвиненіямъ, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи, и изложеніе сихъ обвиненій въ отвѣтахъ на вопросы, постановленные согласно выводамъ обвинительнаго акта, не имѣло и не могло имѣть вліянія на приговоръ о подсудимомъ Смѣлковѣ. Посему протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи судомъ 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія заявленіе помощника военнаго прокурора о томъ, что судъ не указалъ въ приговорѣ своемъ, кого оскорбилъ подсудимый Смѣлковъ посланною имъ телеграмою, такъ какъ, объяснивъ въ приговорѣ, что телеграма была послана къ командиру полка съ цѣлью нанести оскорбленіе маіору Гржеляховскому, судъ тѣмъ самымъ призналъ, что оскорбленіе касалось маіора Гржеляховскаго. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный военный судъ находитъ, что, въ виду неоднократныхъ разъясненій сего суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 26 и 120, 1872 г. №№ 266 и 1873 г. № 22 о томъ, что неуважительныя выраженія, обращенныя не лично къ тому начальнику, котораго они касаются, а къ другому, составляютъ неоказаніе должнаго начальнику уваженія, предусмотрѣнное 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, Петербургскій военно-окружный судъ, если признавалъ маіора Гржеляховскаго почему либо оскорбленнымъ посланною Смѣлковымъ телеграмою, то во всякомъ случаѣ неправильно примѣнилъ къ виновности его 106, вмѣсто 105 ст. С. В. П. XXII. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію остальныхъ частей протеста, главный военный судъ находитъ, что Петербургскій военно-окружный судъ, находя, что подсудимый Смѣлковъ, сдѣлавъ неумышленное движеніе рукою, задѣлъ маіора Гржеляховскаго за пальто нечаянно, и, признавъ дѣяніе это невмѣняемымъ подсудимому въ вину, не имѣлъ права, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, руководствоваться 5 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., а обязанъ былъ обратиться къ 78 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ, на основаніи 1 статьи означенной книги Свода, къ лицамъ, подлежащимъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ, слѣдуетъ примѣнять постановленія общихъ уголовныхъ законовъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда Воинскимъ Уставомъ о наказаніяхъ не постановлено изъятій или особыхъ правилъ; въ настоящемъ же случаѣ, въ означенной 78 ст. С. В. П. XXII содержится изъятіе изъ общихъ уголовныхъ законовъ въ томъ, что зло, сдѣланное случайно, не вмѣняется въ вину только тогда, когда со стороны учинившаго оное не было притомъ невнимательности къ обязанностямъ по службѣ и потому судъ могъ признать дѣяніе поручика Смѣлкова невмѣняемымъ лишь тогда, если бы вопросъ о невниманіи его къ обязанностямъ службы былъ разрѣшенъ отрицательно, но вопроса объ этомъ вовсе не было предложено на судѣ. Независимо отъ сего, Петербургскій военно-окружный судъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, допустилъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что, признавъ посланную подсудимымъ Смѣлковымъ къ командиру полка телеграму за офиціальное донесеніе и, находя, что подсудимый въ означенной телеграмѣ невѣрно донесъ о нанесеніи удара маіору Гржеляховскому, вовсе не вошелъ въ обсужденіе сего обстоятельства, тогда какъ невѣрное донесеніе начальству, если оно совершено не отъ недостатка вниманія, а изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ выгодъ, или съ намѣреніемъ ввести въ обманъ, составляетъ самостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное 175 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. По симъ основаніямъ, находя, что приговоръ о подсудимомъ Смѣлко-

Digitized by Google

вѣ постановленъ съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣлилъ: состоявшійся 29-го января сего года приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Смѣлковѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 27-го дня, № 46. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Вяткѣ о подпоручикѣ Вятскаго Губернскаго баталіона *Григоріѣ Илышевѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ, признавъ подпоручика Илышева виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, избралъ изъ опредѣленныхъ за это преступленіе въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаній, заключеніе въ крѣпости на 4 мѣсяца; но, имѣя въ виду отдаленность крѣпостей отъ мѣста производства суда и затруднительность пересылки осужденнаго и, руководствуясь 67 ст. С. В. П. XXII, замѣнилъ ему это наказаніе содержаніемъ на гауптвахтѣ на тотъ же срокъ и за симъ приговорилъ подсудимаго Илышева выдержать подъ арестомъ на гауптвахтѣ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Арбеневъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 67 ст. С. В. П. XXII допускаетъ замѣну заключенія въ крѣпости содержаніемъ на гауптвахтѣ, но лишь въ случаяхъ отдаленности крѣпостей и затруднительности пересылки туда осужденныхъ, что, по смыслу рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 186 и 1869 г. №№ 238 и 240, можетъ быть признано только начальствомъ, приводящимъ приговоръ въ исполненіе, а не судомъ; между тѣмъ, временный военный судъ, опредѣливъ замѣну наказанія по своему усмотрѣнію, лишилъ тѣмъ возможности исполнить опредѣленное закономъ наказаніе, если бы, при исполненіи приговора, начальство не встрѣтило къ тому препятствій. Независимо отъ сего, при постановленіи резолюціи по сему дѣлу, судъ принялъ во вниманіе, неприведенное въ исполненіе, рѣшеніе командующаго войсками Казанскаго военнаго округа, которымъ подсудимый Илышевъ, за разныя преступленія, былъ приговоренъ къ мѣсячному аресту на гауптвахтѣ, въ приговорѣ же объ этомъ рѣшеніи не упомянуто и не изложено никакихъ соображеній по сему предмету. Посему, находя, что приговоръ суда о подпоручикѣ Илышевѣ поставленъ съ нарушеніемъ прямаго смысла закона, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу въ судѣ, военный судья полковникъ Вишневскій, съ своей стороны, представилъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что хотя по резолюціи суда было принято во вниманіе состоявшееся по дѣлу о подсудимомъ Илышевѣ рѣшеніе командующаго войсками, но какъ, при составленіи окончательнаго приговора, суду сдѣлалось извѣстнымъ, что рѣшеніе это уже приведено въ исполненіе, то обстоятельство это и не включено въ приговоръ суда. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что опредѣляемая законами замѣна однихъ наказаній другими бываетъ двоякаго рода: въ однихъ случаяхъ, замѣна эта опредѣляется самимъ закономъ и дѣлается непосредственно судомъ, какъ, напри-

Digitized by Google

мѣръ, при замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по правиламъ, приложеннымъ къ 69 ст. XXII С. В. П. 1869 г., при опредѣленіи наказаній несовершеннолѣтнимъ и т. п.; въ другихъ же случаяхъ, замѣна эта находится въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ, такъ, тѣлесное наказаніе, назначаемое вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, можетъ быть замѣняемо содержаніемъ подъ арестомъ, но лишь для тѣхъ лицъ, которыя, по болѣзненному состоянію, не могутъ перенести это наказаніе. Къ замѣнамъ послѣдняго рода должна быть отнесена и упоминаемая въ 67 ст. С. В. П. XXII замѣна заключенія въ крѣпости на время менѣе года и 4 мѣсяцевъ, содержаніемъ на гауптвахтѣ на тотъ же срокъ, допускаемая лишь въ случаяхъ отдаленности крѣпостей и затруднительности въ пересылкѣ осужденныхъ. Къ такому заключенію приводитъ какъ смыслъ 1,030 ст. С. В. П. XXIV, по которой разрѣшеніе вопроса о томъ, встрѣчается ли какое либо затрудненіе къ исполненію приговора надъ осужденнымъ, принадлежитъ военному начальству, а не суду, такъ и рѣшенія Уголовнаго Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 186 и 1869 г. № 238, въ которыхъ разъяснено, что указанная въ законѣ замѣна заключенія въ рабочемъ домѣ содержаніемъ въ тюрьмѣ или тѣлеснымъ наказаніемъ, не можетъ быть назначаема по усмотрѣнію суда, но допускается лишь въ случаѣ невозможности подвергнуть осужденнаго сему наказанію, что должно быть удостовѣрено мѣстною властью. Посему временный военный судъ, признавъ подсудимаго подпоручика Илышева подлежащимъ, за преступленія его, заключенію въ крѣпости на четыре мѣсяца и, не имѣя въ виду, какъ видно изъ дѣла, удостовѣренія мѣстнаго военнаго начальства о томъ, чтобы встрѣчалось какое-либо затрудненіе въ пересылкѣ его въ крѣпость, не имѣлъ права, по собственному усмотрѣнію, замѣнять ему это наказаніе содержаніемъ на гауптвахтѣ, но, согласно вышеприведенному разъясненію Уголовнаго Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, обязанъ былъ назначить ему опредѣленное въ законѣ наказаніе; замѣна же сего наказанія могла быть опредѣлена судомъ лишь по представленію подлежащаго начальства о встрѣченномъ при исполненіи приговора затрудненіи. Признавая такимъ образомъ протестъ помощника военнаго прокурора, въ этотъ отношеніи, совершенно правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію остальной части протеста, главный военный судъ находитъ, что, по резолюціи суда, подсудимый Илышевъ, независимо отъ нарушенія особыхъ обязанностей караульной службы, дѣйствительно признанъ виновнымъ, согласно состоявшейся о немъ конфирмаціи командующаго войсками, въ разныхъ поступкахъ по службѣ, о чемъ въ приговорѣ вовсе не упоминается, каковое разнорѣчіе между резолюціей и приговоромъ суда составляетъ нарушеніе формъ судопроизводства, указанныхъ въ 845 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Но какъ признанная по конфирмаціи начальства виновность подсудимаго Илышева не имѣла никакого вліянія на опредѣленіе ему окончательнаго наказанія, то допущенное судомъ по настоящему дѣлу нарушеніе не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы могло, само по себѣ, служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, тѣмъ болѣе, что, по объясненію предсѣдательствовавшаго въ судѣ, разнорѣчіе между судебными актами произошло по неимѣнію въ виду суда свѣдѣній, во время постановленія резолюціи, объ исполненіи приговора о подсудимомъ, состоявшагося въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства. По симъ соображеніямъ, находя, что приговоръ

Digitized by Google

суда о подсудимомъ подпоручикѣ Илышевѣ постановленъ съ неправильнымъ опредѣленіемъ ему наказанія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Вяткѣ отмѣнить, предоставивъ Казанскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 12-го дня, № 57. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ защитника подсудимаго штабсъ-капитана 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка Густава Альфреда *Рюдмана* и подсудимыхъ того же полка фельдфебелей Владислава *Бижана* и Семена *Шираколо* и рядоваго Василія *Зеленкова*, на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: 1) штабсъ-капитана Рюдмана въ томъ, что въ ночь на 18-е октября 1873 года, выслушавъ докладъ фельдфебеля Бижана о безпорядкахъ во ввѣренной ему ротѣ, произведенныхъ будто бы двумя офицерами, капитаномъ Нефидовымъ и штабсъ-капитаномъ Поповымъ и, прибывъ въ роту, онъ, не обращая вниманія на офицеровъ, обратился къ ротѣ съ словами: «ребята, вамъ мѣшаютъ спать; съ вами здѣсь буйствуютъ», и получивъ утвердительный отвѣтъ, крикнулъ, показывая въ сторону офицеровъ: «взять ихъ, взять ихъ сейчасъ», каковое приказаніе однакожъ не было исполнено. Затѣмъ, на вопросы офицеровъ, къ кому относились его слова и на дальнѣйшія ихъ замѣчанія, Рюдманъ отвѣчалъ: «къ вамъ, я васъ арестую; я самъ вижу, что вы офицеры и арестую васъ», и только послѣ замѣчанія капитана Нефидова, что онъ старше его, штабсъ-капитанъ Рюдманъ заявилъ, что послалъ за начальникомъ стрѣлковъ; 2) фельдфебеля Шираколо—въ пьянствѣ и въ томъ, что въ ночь на 18-е октября, встрѣтивъ на улицѣ капитана Нефидова и штабсъ-капитана Попова, онъ, на приказаніе ихъ идти въ казарму, отвѣтилъ, что не пойдетъ, почему капитанъ Нефидовъ, взявъ его за воротникъ рубашки, повелъ въ казарму, гдѣ, на приказаніе капитана Нефидова отправиться на гауптвахту, Шираколо отвѣтилъ пришедшимъ за нимъ конвойнымъ нижнимъ чинамъ, что безъ записки ротнаго командира подъ арестъ не пойдетъ, но послѣ повторенія сего приказанія штабсъ-капитаномъ Рюдманомъ, пошелъ безпрекословно; 3) рядоваго Зеленкова—въ томъ, что, бывъ тогда же встрѣченъ тѣми же офицерами близъ казармы, онъ, послѣ двукратнаго ихъ приказанія вернуться назадъ, не исполнилъ этого приказанія и 4) фельфебеля Бижана—въ томъ, что, по приходѣ въ роту капитана Нефидова и штабсъ-капитана Попова за конвоемъ, для арестованія подсудимыхъ Шираколо и Зеленкова, онъ, приближаясь къ этимъ офицерамъ, сказалъ: «что вы пришли сюда, гг. офицеры, шумѣть, мѣшаете людямъ спать», а на вопросъ офицеровъ, какъ его зовутъ, отвѣтилъ, что онъ самъ знаетъ, кто онъ такой и, сказавъ свою фамилію, удалился отъ нихъ, не исполнивъ ихъ требованія назвать также свое имя; когда же капитанъ Нефидовъ, догнавъ его, повторилъ свое требованіе, то онъ, отвѣтивъ, что больше не станетъ съ ними говорить, но доложитъ ротному командиру, что здѣсь не даютъ покоя, ушелъ изъ казармы. Послѣ сего, явясь на квартиру своего ротнаго командира штабсъ-капитана Рюдмана, онъ, Бижанъ, доложилъ ему, что въ роту пришли два пьяныхъ офицера, шумятъ, не даютъ людямъ спать и били его, Бижана, чего въ дѣйствительности не было. Относя дѣяніе под-

Digitized by Google

судимаго штабсъ-капитана Рюдмана къ превышенію власти, которое могло имѣть важныя для службы послѣдствія и находя, что отказъ фельдфебеля Ширяколо отъ исполненія приказанія офицеровъ идти въ казарму и отправиться подъ арестъ, а фельдфебеля Бижана назвать свое имя, равно какъ и рѣшимость рядоваго Зеленкова не подчиниться приказанію офицеровъ вернуться въ казарму, составляютъ неповиновеніе, и что объясненія фельдфебеля Бижана съ офицерами заключаютъ въ себѣ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго уваженія начальникамъ во время исполненія сими послѣдними обязанностей службы и наконецъ, что за ложное донесеніе штабсъ-капитану Рюдману объ обстоятельствахъ происшедшаго въ ротѣ безпорядка, съ заявленіемъ неосновательной жалобы на капитана Нефидова и штабсъ-капитана Попова, фельдфебель Бижанъ подлежитъ наказанію по 177 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, Петербургскій военно-окружный судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину обстоятельства по отношенію къ рядовому Зеленкову, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 38, 50, 51, 52, 97, 105, 113, 151 и прилож. къ ст. 6; XXIII ст. 9 и 13 и XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 149, приговорилъ подсудимыхъ: 1) Штабсъ-капитана *Рюдмана* къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ; 2) фельдфебелей Семена *Ширяколо* и Владислава *Бижана*, по лишеніи фельдфебельскаго званія, нашивокъ за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Ширяколо на четыре года, а Бижана на шесть лѣтъ и 3) рядоваго *Зеленкова*, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по второй степени въ низшей мѣрѣ, наказать ста ударами розогъ и перевести въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго штабсъ-капитана Рюдмана и подсудимые фельдфебели Ширяколо и Бижанъ и рядовой Зеленковъ принесли касаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: защитникъ штабсъ-капитана Рюдмана: 1) что судъ, въ нарушеніе 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не разрѣшилъ прочтеніе просимыхъ имъ двухъ отношеній командира 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка и постановленія слѣдователя, предоставивъ ему только право ссылаться на эти документы въ защитительной его рѣчи, между тѣмъ какъ ссылка на документы далеко не равняется прочтенію ихъ на судѣ; 2) что во время судебнаго слѣдствія, по окончаніи допроса свидѣтелей по сему дѣлу, капитана Нефидова и штабсъ-капитана Попова, помощникъ военнаго прокурора возбудилъ противъ подсудимаго штабсъ-капитана Рюдмана новое обвиненіе въ неоказаніи должнаго уваженія капитану Нефидову, при исполненіи имъ обязанностей службы, по такимъ даннымъ, которыя были извѣстны раньше сего, при производствѣ по дѣлу дознанія и предварительнаго слѣдствія и, слѣдовательно, не представляли новыхъ обстоятельствъ, почему судъ, допустивъ возбужденіе подобнаго рода обвиненія, нарушилъ 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, а его, защитника, лишилъ возможности воспользоваться предоставленнымъ ему 776 ст. XXIV правомъ, такъ какъ, если бы онъ могъ предвидѣть это, то, руководствуясь означенною статьею, не допустилъ бы капитана Нефидова, какъ потерпѣвшее лицо, до присяги и 3) что признаніе подсудимаго Бижана виновнымъ въ томъ, что, явясь на квартиру штабсъ-капитана Рюдмана, онъ доложилъ ему, что въ роту пришли два пьяные офицера, шумятъ, не даютъ людямъ спать и били его, прямо указываетъ на суще-

Digitized by Google

ствованіе обстоятельствъ, уменьшающихъ вину Рюдмана, между тѣмъ судъ таковыхъ обстоятельствъ не призналъ, чѣмъ допустилъ въ приговорѣ своемъ противорѣчіе. Въ жалобѣ своей подсудимые фельдфебели Бижанъ и Шираколо и рядовой Зеленковъ объясняютъ, что обвиненіе ихъ въ преступленіяхъ не было достаточно доказано на судѣ, такъ какъ показанія капитана Нефидова и штабсъ-капитана Попова, на которыхъ судъ исключительно основалъ свой приговоръ, были опровергнуты въ частяхъ показаніями другихъ свидѣтелей, данными подъ присягою. Сверхъ того, фельдфебель Бижанъ, указывая на неправильное возбужденіе противъ него на судебномъ слѣдствіи новаго обвиненія, послужившаго основаніемъ къ признанію его виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, между прочимъ, объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію его, заключающемуся въ ложномъ донесеніи на словахъ штабсъ-капитану Рюдману о случившихся въ ротѣ безпорядкахъ, 177 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ по смыслу означенной статьи необходимо, чтобы жалоба была письменная, а не словесная, и чтобы таковая была подана на непосредственнаго своего начальника, между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что имъ былъ сдѣланъ лишь словесный рапортъ своему ротному командиру. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ и постановленнымъ съ нарушеніемъ формъ судопроизводства, защитникъ подсудимаго штабсъ-капитана Рюдмана и подсудимые Бижанъ, Шираколе и Зеленковъ просятъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эти жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что, по окончаніи допроса свидѣтелей, защитникъ подсудимаго штабсъ-капитана Рюдмана просилъ о прочтеніи двухъ отношеній командира 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка и постановленія слѣдователя, но судъ, не разрѣшивъ прочтеніе просимыхъ документовъ, предоставилъ защитнику право ссылаться на нихъ въ своей рѣчи. Такія дѣйствія суда оказываются неправильными и несогласными съ требованіемъ закона, ибо, если судъ признавалъ, что документы, о прочтеніи которыхъ просилъ защитникъ штабсъ-капитана Рюдмана, принадлежатъ къ числу такихъ, чтеніе которыхъ не возбраняется на судѣ, то обязанъ былъ удовлетворить просьбу защитника; не разрѣшивъ же прочтеніе сихъ документовъ и предоставивъ защитнику право ссылаться на оныя въ защитительной рѣчи, судъ, по разъясненію Угол. Касац. Департ. Правит. Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 535, допустилъ нарушеніе 735 ст. Уст. Угол. Судопр., тождественной съ 805 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по которымъ въ заключительныхъ преніяхъ не должно касаться неразсмотрѣнныхъ и неповѣренныхъ доказательствъ. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго штабсъ-капитана Рюдмана, о допущеніи судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, правильною, и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго фельдфебеля Бижана о неправильномъ примѣненіи къ дѣянію его 177 ст. С. В. П. XXII, главный военный судъ находитъ, что предположеніе подсудимаго о томъ, что для примѣненія означенной статьи необходимо, чтобы жалоба была письменная, а не словесная, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, на основаніи Дисциплинарнаго Устава (С. В. П. 1869 г. XXII), наравнѣ съ письменными допускаются и словесныя жалобы. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный военный судъ находитъ, что, для при-

Digitized by Google

мѣненія 177 ст. С. В. П. 1869 г. XXII необходимо, чтобы жалоба была подана начальнику того лица, на которое приносится жалоба, между тѣмъ штабсъ-капитанъ Рюдманъ не былъ начальникомъ капитана Нефидова и штабсъ-капитана Попова; при томъ же и самое обвиненіе по сему предмету подсудимаго Бижана, согласно признаннымъ судомъ обстоятельствамъ, заключалось лишь въ невѣрномъ заявленіи своему ротному командиру о происшествіи и потому не соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 177 ст. XXII. Что же касается жалобы защитника подсудимаго Рюдмана и подсудимаго фельдфебеля Бижана о нарушеніи судомъ 835 ст. 1869 г. XXIV С. В. П., то въ этомъ отношеніи жалобы ихъ не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ военно-прокурорскій надзоръ не можетъ быть стѣсненъ на судѣ въ возбужденіи противъ подсудимыхъ новыхъ обвиненій, обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи, признаніе которыхъ, согласно 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія суда, заявленіе же помощникомъ военнаго прокурора новыхъ обвиненій противъ штабсъ-капитана Рюдмана въ неоказаніи должнаго уваженія капитану Нефидову, при исполненіи имъ обязанностей службы и противъ фельдфебеля Бижана въ оскорбленіи офицеровъ на словахъ, сдѣланное послѣ допроса свидѣтелей по сему дѣлу капитана Нефидова и штабсъ-капитана Попова, не могло ограничивать его права и не вызывало необходимости, согласно 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обращенія дѣла къ новому разслѣдованію. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія жалобы защитника штабсъ-капитана Рюдмана о непризнаніи въ отношеніи подсудимаго Рюдмана уменьшающихъ вину обстоятельствъ и подсудимыхъ Бижана, Ширакола и Зеленкова о томъ, что приговоръ суда о виновности ихъ основанъ исключительно на показаніяхъ капитана Нефидова и штабсъ-капитана Попова, такъ какъ признаніе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло по существу и не можетъ быть предметомъ касаціонной жалобы, заявленіе же подсудимыхъ о неправильномъ признаніи ихъ виновными въ преступленіяхъ относится до существа дѣла, неподлежащаго, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, находя, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, судомъ допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ 805 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и неправильное примѣненіе къ дѣянію подсудимаго фельдфебеля Бижана закона о наказаніи, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣлятъ: состоявшійся 6-го февраля сего года приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ Рюдманѣ и фельдфебелѣ Бижанѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 12-го дня, № 59. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка *Матвѣѣ Чепѣго*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ поручика Чепѣго виновнымъ въ оскорбленіи на письмѣ полковаго командира, приговорилъ его къ слабѣйшему изъ опредѣленныхъ въ 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за это преступленіе, наказаній, т. е. къ содержанію на гауптвахтѣ на три мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, ука-

Digitized by Google

занныхъ въ 26 ст. С. В. П. XXII. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Федотовъ, объясняетъ, что, не смотря на его заявленіе, защитнику дозволено было допрашивать свидѣтелей о поведеніи и исполнительности по службѣ подсудимаго, тогда какъ по этимъ предметамъ, на основаніи 575 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, слѣдуетъ ограничиваться отзывами начальства; точно также и во время заключительныхъ преній защитникъ подсудимаго, въ нарушеніе 813 ст. той же книги, но съ разрѣшенія предсѣдательствовавшаго, оспаривалъ правительность дисциплинарныхъ взысканій, наложенныхъ на подсудимаго полковымъ его командиромъ. Находя, что подобныя неправильныя дѣйствія защиты, допущенныя предсѣдательствовавшимъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ назначеніе подсудимому несоотвѣтствующаго важности вины его наказанія, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу приговора Петербургскаго военно-окружнаго суда. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія изложено, что во время допроса защитникомъ свидѣтелей штабсъ-капитана Лонинова и поручика Круповича, состоящихъ въ одномъ съ подсудимымъ полку, помощникъ военнаго прокурора, руководствуясь 575 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, просилъ не дозволять защитнику предлагать свидѣтелямъ вопросы касательно служебныхъ познаній и личныхъ качествъ подсудимаго. Предсѣдательствующій, объявивъ, что защитникъ будетъ остановленъ, когда преступитъ должный предѣлъ, предложилъ ему продолжать допросъ свидѣтелей. Затѣмъ, при заключительныхъ преніяхъ, когда защитникъ въ рѣчи своей указывалъ, что на подсудимаго были налагаемы дисциплинарныя наказанія и за такіе случаи, которые не могли быть поставлены ему въ вину, помощникъ военнаго прокурора вновь заявилъ, что онъ считаетъ неумѣстнымъ обсужденіе защитникомъ правильности распоряженій начальства относительно наложенныхъ симъ послѣднимъ на подсудимаго дисциплинарныхъ взысканій, такъ какъ распоряженія эти не были своевременно обжалованы, на что предсѣдательствующій объявилъ, что онъ самъ не допуститъ нарушенія закона и остановитъ защитника, когда тотъ выйдетъ изъ предѣловъ защиты. Въ заключеніи же своемъ на замѣчанія, сдѣланныя помощникомъ военнаго прокурора на протоколъ судебнаго засѣданія, Петербургскій военно-окружный судъ объяснилъ, что 575 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, относясь къ производству предварительнаго слѣдствія, не можетъ быть нарушена при судебномъ слѣдствіи. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами сего дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 575 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго изъ военно-служащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, собираются чрезъ начальство обвиняемаго, а въ особенно-нужныхъ случаяхъ и чрезъ распросъ мѣстныхъ жителей; *но о поведеніи и обстоятельствахъ, собственно до службы относящихся, слѣдуетъ ограничиваться отзывами начальства.* Постановленіе это, несуществующее въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, вызвано было, какъ видно изъ Сборн. законодат. работъ по военно-судебн. уставу, стр. 382, особенными условіями военной службы. Такимъ образомъ, всякое дѣйствіе, несогласное съ текстомъ приведенной статьи, будетъ противно требованіямъ какъ военной службы, такъ и воинской дисциплины, и если статья эта помѣщена въ главѣ о предварительномъ слѣдствіи, то не по причинѣ

Digitized by Google

ея необязательности для военныхъ судовъ при производствѣ судебнаго слѣдствія, какъ ошибочно полагаетъ Петербургскій военно-окружный судъ, а на томъ основаніи, что судебное слѣдствіе, въ отличіе отъ предварительнаго, собирающаго свѣдѣнія о личности и поступкахъ обвиняемаго, имѣетъ своею задачею повѣрку дѣйствій сего послѣдняго, которыя, доколѣ не признаны судомъ, могутъ быть опровергаемы, тогда какъ свѣдѣнія о поведеніи подсудимаго, удостовѣряемыя не свидѣтельскими показаніями, а исключительно отзывами начальства, не могутъ подлежать ни повѣркѣ, ни оспариванію сторонъ. Посему предсѣдательствовавшій въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ, дозволивъ защитнику поручика Чепѣго допрашивать свидѣтелей, офицеровъ одного съ подсудимымъ полка, не только о поведеніи и нравственныхъ качествъ подсудимаго, но объ исправности его по службѣ, допустилъ существенное нарушеніе 575 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Равнымъ образомъ къ упущенію предсѣдательствовавшаго слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что защитникъ подсудимаго въ защитительной рѣчи, въ явное нарушеніе 813 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, дозволилъ себѣ отрицать правильность и законность распоряженій полковаго командира по наложенію дисциплинарныхъ взысканій, которыя ни въ какомъ случаѣ не подлежали обсужденію суда, и хотя представителемъ обвинительной власти было заявлено предсѣдательствовавшему объ уклоненіи защитника отъ требованій означенной статьи, но предсѣдательствовавшій не нашелъ нужнымъ воспрещать защитнику порицаніе дѣйствій военнаго начальства, между тѣмъ какъ на предсѣдателѣ суда, согласно 714 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, лежитъ обязанность устранять въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу, и не допускать нарушенія должнаго уваженія къ установленнымъ властямъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что приговоръ по настоящему дѣлу постановленъ съ существеннымъ нарушеніемъ 575, 714 и 813 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 1-го февраля 1874 г. приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Чепѣго отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Измѣненіе въ организаціи артилеріи и образованіе особыхъ крѣпостныхъ артилерійскихъ инспекцій.—Прусскій желѣзно-дорожный баталіонъ: организація, составъ и комплектованіе его; теоретическое обученіе и практическія занятія баталіона.

Въ настоящемъ военномъ обозрѣніи мы обратимъ вниманіе читателей на совершившееся недавно измѣненіе въ организаціи германской артилеріи, а затѣмъ нѣсколько подробнѣе разсмотримъ устройство прусскаго желѣзно-дорожнаго баталіона.

До настоящаго времени, какъ извѣстно, германская артилерія, какъ полевая, такъ и крѣпостная, составляла въ административномъ отношеніи одно цѣлое и была подчинена общимъ для обѣихъ артилерійскимъ инспекціямъ. Нынѣ же, въ видахъ бо́льшаго объединенія управленія крѣпостною артилеріею, императоръ Вильгельмъ призналъ за нужное ввести новую для нея организацію, объявленную въ приказѣ отъ 7-го минувшаго мая.

Согласно послѣднему, рѣшено: выдѣлить крѣпостную артилерію изъ вѣдѣнія существующихъ четырехъ артилерійскихъ инспекцій, которымъ впредь именоваться полевыми артилерійскими инспекціями, 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю. 4-ю полевую артилерійскую бригаду присоединить ко 2-й, а 11-ю полевую артилерійскую бригаду—къ 3-й полевымъ артилерійскимъ инспекціямъ.

Вся крѣпостная артилерія подчиняется двумъ особымъ крѣпостнымъ артилерійскимъ инспекціямъ, изъ которыхъ каждая должна состоять изъ двухъ крѣпостныхъ артилерійскихъ бригадъ.

Инспекторамъ крѣпостной артилеріи присвоиваются права, одинаковыя съ инспекторами инженернаго корпуса; бригадные же команди-

Digitized by Google

ры крѣпостной артилеріи уравниваются въ правахъ съ прочими бригадными командирами.

Инспекціи и бригады будутъ составлены слѣдующимъ образомъ:

Первая инспекція крѣпостной артилеріи. Штабъ Берлинъ. 1-я крѣпостная артилерійская бригада (Берлинъ): гвардейскій крѣпостной артилерійскій полкъ; нижне-силезскій крѣпостной артилерійскій полкъ № 5-го и силезскій крѣпостной артилерійскій полкъ № 6-го. 2-я крѣпостная артилерійская бригада (Берлинъ): восточно-прусскій крѣпостной артилерійскій полкъ № 1-го; померанскій крѣпостной артилерійскій полкъ № 2-го; шлезвигскій крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 9-го. Управленіе 1-й бригады завѣдуетъ всею крѣпостною артилеріей въ округахъ 3-го, 5-го и 6-го корпусовъ, а также въ крѣпостяхъ Торнѣ, Грауденцѣ и Витенбергѣ. Управленію 2-й бригады подчиняется крѣпостная артилерія въ округахъ 1-го (кромѣ крѣпостей Торна и Грауденца), 2-го, 9-го и 10-го корпусовъ.

Штабъ второй инспекціи крѣпостной артилеріи имѣетъ мѣстопребываніе въ Майнцѣ. Вѣдѣнію ея подлежатъ 3-я и 4-я бригады. 3-я крѣпостная артилерійская бригада (Майнцъ) состоитъ изъ бранденбургскаго № 3-го, магдебургскаго № 4-го и вестфальскаго № 7-го крѣпостныхъ артилерійскихъ полковъ. Бригадному управленію подвѣдомственна также крѣпостная артилерія въ округахъ 4-го округа (кромѣ крѣпости Витенберга), 7-го и 11-го корпусовъ и въ крѣпостяхъ Кёльнѣ съ Дейцемъ и Ульмѣ. 4-я крѣпостная артилерійская бригада (Мецъ) состоитъ изъ рейнскаго № 8-го и № 15-го крѣпостныхъ артилерійскихъ полковъ и изъ крѣпостнаго артилерійскаго № 14-го баталіона. Къ составу ея причисленъ также саксонскій крѣпостной № 12-го полкъ. Кругъ дѣйствій этого бригаднаго управленія распространяется на округа 14-го, 15-го и 8-го корпусовъ (за исключеніемъ крѣпости Кёльна съ Дейцемъ).

Каждое бригадное управленіе, въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ, завѣдуетъ всѣми складами предметовъ артилерійскаго снабженія крѣпостей и артилерійскимъ вооруженіемъ ихъ. Бригадныя управленія служатъ въ этомъ отношеніи непосредственными органами военнаго министерства. Всѣ артилерійскіе офицеры въ крѣпостяхъ и всѣ завѣдующіе артилерійскими складами, хотя бы послѣдніе находились и въ открытыхъ городахъ, непосредственно подчиняются бригаднымъ управленіямъ. Управленія эти должны будутъ вступить въ дѣйствіе съ 1-го октября нынѣшняго года.

На обязанность инспекторовъ крѣпостной артилеріи возлагается

Digitized by Google

инспектировать подчиненныя имъ бригады каждую весну, и сверхъ того, еще разъ въ годъ, во время практической стрѣльбы. Непосредственно передъ этимъ должны производиться инспекторскіе смотры и самими бригадными командирами: какъ войскамъ и крѣпостямъ, такъ и артилерійскимъ складамъ.

При каждомъ инспекторѣ полагается два капитана (одинъ 1-го, другой 2-го класса) въ должности адъютантовъ; при бригадномъ штабѣ—одинъ адъютантъ въ чинѣ поручика. Въ составъ бригаднаго штаба входятъ, сверхъ того, три офицера изъ артилерійскихъ техниковъ.

Корпуснымъ командирамъ и начальникамъ дивизій разрѣшается разъ въ годъ объѣзжать состоящую въ ихъ вѣдѣніи полевую артилерію, во время производства практической стрѣльбы. Во время же осеннихъ маневровъ, корпуснымъ командирамъ вмѣняется въ обязанность обращать особое вниманіе на тактическую подготовку полевой артилеріи и о результатахъ доносить императору.

Собственно полевая артилерія окончательно получаетъ ту организацію, которая установлена приказомъ 18-го іюля 1872 года.

Наконецъ, въ отношеніи получаемаго содержанія, поручики и подпоручики полевой артилеріи уравниваются съ кавалерійскими, а поручики и подпоручики крѣпостной артилеріи—съ инженерными.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію организаціи прусскаго желѣзно-дорожнаго баталіона.

Военныя желѣзно-дорожныя команды возникли въ первый разъ во время мобилизаціи прусскихъ войскъ передъ войною 1866 года. Сформированные тогда при каждомъ корпусѣ полевые желѣзно-дорожные отряды были составлены отчасти изъ піонеровъ, а большею частію изъ техниковъ и рабочихъ, назначенныхъ по распоряженію министерства торговли. Каждый отрядъ состоялъ подъ начальствомъ гражданскаго техника.

По окончаніи войны, прусское правительство пришло къ убѣжденію, что подобная организація этихъ отрядовъ не удовлетворяетъ условіямъ военнаго времени и не соотвѣтствуетъ требованіямъ военной службы; что необходимо дать желѣзно-дорожнымъ отрядамъ постоянную военную организацію, содержать ихъ не только въ военное, но и въ мирное время, для заблаговременной подготовки на случай войны, и имѣть техниковъ не изъ гражданскихъ чиновъ, а изъ военныхъ. Согласно этимъ основнымъ положеніямъ, вскорѣ послѣ войны 1866 года, было приступлено къ разработкѣ проекта организаціи

Digitized by Google

постоянныхъ желѣзно-дорожныхъ войскъ; но работы эти были прерваны франко-германскою войной.

По окончаніи этой войны, приказомъ отъ 19-го мая 1871 года, было предписано сформировать въ Берлинѣ желѣзно-дорожный баталіонъ. Личный составъ для него былъ выбранъ изъ пѣхоты и піонеровъ и изъ желѣзно-дорожныхъ отрядовъ; изъ этихъ же отрядовъ была передана во вновь формировавшійся баталіонъ и вся матеріальная часть. Числительность баталіона опредѣлена въ 500 человѣкъ.

Баталіонъ этотъ долженъ былъ служить кадромъ для образованія нужнаго въ военное время личнаго состава военныхъ техниковъ; при этомъ онъ, тотчасъ по сформированіи, былъ предназначенъ въ составъ окупаціонной арміи во Франціи, на случай, еслибы пришлось возобновить съ послѣднею войну.

Дальнѣйшими распоряженіями было постановлено, что желѣзнодорожный баталіонъ состоитъ въ вѣдѣніи командира гвардейскаго корпуса на основаніяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, на которыхъ ему подчиненъ и гвардейскій піонерный баталіонъ. Права генералъ-инспектора желѣзно-дорожнаго баталіона были предоставлены начальнику генеральнаго штаба арміи. Комплектованіе баталіона офицерами въ мирное время предписано производить изъ состава инженернаго корпуса, а кромѣ того,—временно прикомандировать къ баталіону, для ознакомленія съ полевою желѣзно-дорожною службою, способныхъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Баталіону была дана форма гвардейскаго піонернаго баталіона, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что на эполетахъ и погонахъ должна быть лит. E. (Eisenbahn).

Штатъ баталіона по мирному времени былъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

Командиръ баталіона — штабъ-офицеръ; 4 ротныхъ командира — капитаны; 4 поручика; 9 подпоручиковъ (въ томъ числѣ баталіонный адъютантъ); 1 казначей (Zahlmeister); 2 врача; 5 фельдфебелей (1 изъ нихъ для веденія дѣлопроизводства); 70 сержантовъ и унтеръ-офицеровъ (въ числѣ ихъ 3 писаря и чертежника); 1 штабъ-горнистъ; 408 ефрейторовъ и рядовыхъ (въ томъ числѣ и горнисты); 12 мастеровыхъ; 4 фельдшера и 1 оружейный мастеръ. Впослѣдствіи, къ штату баталіона былъ прибавленъ еще 1 капитанъ для завѣдыванія хозяйствомъ и остающеюся частью баталіона (депо), въ случаѣ мобилизаціи и выступленія въ походъ.

Къ 1-му октября 1871 года, баталіонъ былъ окончательно сформированъ и расположился во вновь выстроенныхъ для него барачныхъ казармахъ. Первоначально баталіонъ былъ укомплектованъ ниж-

Digitized by Google

ними чинами слѣдующимъ образомъ: 60 человѣкъ, не выслужившихъ еще своего обязательнаго срока, поступило изъ бывшихъ полевыхъ желѣзно-дорожныхъ отрядовъ по расформированіи ихъ; 234 чел. было переведено изъ пѣхоты и піонеровъ и изъ числа капитулянтовъ разныхъ частей войскъ; 206 чел. поступило большею частію изъ рекрутовъ, а частію изъ вольноопредѣляющихся на три года; наконецъ, 26 чел. поступило вольноопредѣляющимися на одинъ годъ. Затѣмъ, для дальнѣйшаго комплектованія баталіона, установлены слѣдующія правила:

Баталіонъ долженъ комплектоваться рекрутами и трехъ-лѣтними вольноопредѣляющимися со всего государства; числительность укомплектованія опредѣляется ежегодно военнымъ министерствомъ. Рекруты берутся изъ числа людей, служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ, а также изъ числа чернорабочихъ, плотниковъ и рабочихъ съ желѣзныхъ заводовъ. Однолѣтними вольноопредѣляющимися въ баталіонъ принимаются только техники по желѣзно-дорожному дѣлу, строительному искуству и машинному производству.

Всѣ обязанные службою техники, чиновники и постоянные рабочіе при желѣзныхъ дорогахъ числятся въ резервѣ и ландверѣ желѣзнодорожнаго баталіона; такъ что, въ случаѣ приведенія баталіона на военное положеніе, всѣ эти лица призываются на службу наравнѣ съ тѣми офицерами и нижними чинами, которые дѣйствительно служили въ баталіонѣ и затѣмъ были переведены въ его резервъ.

Обученіе баталіона распредѣляется на чисто строевое и техническое. Строевое обученіе должно предшествовать техническому и служить ему основаніемъ; оно ведется по уставу строеваго обученія піонерныхъ баталіоновъ. Одиночному обученію посвящается около $2^1/_2$ мѣсяцевъ: со времени поступленія рекрутовъ (въ ноябрѣ) до половины февраля; трехъ-лѣтніе вольноопредѣляющіеся должны поступать въ баталіонъ къ 1-му октября. Затѣмъ, съ половины февраля до начала лѣтнихъ занятій, проходится ротное и баталіонное ученья; въ то же время проходится и курсъ стрѣльбы. Лѣтомъ строевыя занятія полагаются только одинъ разъ въ недѣлю; остальное время посвящается спеціальнымъ практическимъ занятіямъ.

Баталіонъ участвуетъ во всѣхъ парадахъ, производимыхъ гвардейскому корпусу; караульную службу несетъ только домашнюю, въ своемъ расположеніи.

Техническое образованіе, цѣль котораго заключается въ обученіи личнаго состава баталіона сооруженію и эксплуатаціи желѣз-

Digitized by Google

ныхъ дорогъ для военныхъ потребностей, распадается на теоретическое и практическое.

Теоретическое обученіе ведется: въ баталіонной школѣ, гдѣ унтеръ-офицеры и капитулянты обучаются офицерами; въ ротныхъ школахъ обученіе производится инструкторами, унтеръ-офицерами. Курсъ продолжается съ 1-го ноября по 1-е марта и заключается, какъ въ ротныхъ, такъ и въ баталіонной школахъ, въ теоріи постройки и употребленія желѣзныхъ дорогъ. Все, что по этой части нужно знать нижнимъ чинамъ желѣзно-дорожнаго баталіона, сведено въ особыя техническія инструкціи, имѣющія характеръ уставовъ. Въ баталіонной школѣ преподаются, кромѣ того, математика и черченіе.

Теоретическое образованіе офицеровъ баталіона достигается путемъ временныхъ командировокъ на желѣзныя дороги, гдѣ они, при помощи желѣзно-дорожныхъ управленій, должны знакомиться съ устройствомъ и употребленіемъ дорогъ. Кромѣ того, если случится, офицеры командируются также для присутствованія при исполненіи капитальныхъ желѣзно-дорожныхъ сооруженій.

Практическія занятія баталіона производятся въ теченіе семи мѣсяцевъ, съ 1-го апрѣля по 1-е ноября, на особо-отведенномъ для баталіона учебномъ мѣстѣ. Занятія эти заключаются, главнымъ образомъ, въ прокладкѣ линій желѣзныхъ дорогъ, въ производствѣ нивелировокъ, въ устройствѣ телеграфнаго сообщенія, въ устройствѣ и разрушеніи верхняго строенія желѣзной дороги по различнымъ системамъ, въ устройствѣ станцій, какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ, и тунелей, въ устройствѣ и заряжаніи горновъ, въ устройствѣ плотинъ и въ постройкѣ желѣзно дорожныхъ мостовъ различныхъ системъ и при различныхъ условіяхъ.

Для всѣхъ вообще практическихъ занятій, баталіонъ дѣлится на отряды подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ; всѣ работы, какія возможно, исполняются по опредѣленнымъ командамъ; деревянныя и желѣзныя части приготовляются, по возможности, на самомъ мѣстѣ и во время производства работъ.

Складъ потребныхъ для работъ матеріаловъ находится тутъ же, на учебномъ мѣстѣ; для пополненія расходуемыхъ на учебныя работы матеріаловъ отпускается ежегодно сумма, размѣръ которой опредѣленъ не постоянный, а въ зависимости отъ дѣйствительной потребности.

Этими домашними, такъ сказать, занятіями не ограничивается техническая подготовка желѣзно-дорожнаго баталіона. Для ознакомле-

Digitized by Google

нія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ съ обширными и разнообразными работами по сооруженію постоянныхъ желѣзныхъ дорогъ, командируются ежегодно, на нѣсколько мѣсяцевъ, на вновь строющіяся желѣзныя дороги, какъ казенныя, такъ и частныя, значительные отряды и даже цѣлыя роты въ полномъ составѣ.

Нижніе чины работаютъ надъ сооруженіемъ желѣзной дороги точно такъ же, какъ и на своемъ учебномъ мѣстѣ, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ, и получаютъ за свой трудъ опредѣленное вознагражденіе отъ желѣзно-дорожнаго правленія. Въ 1872 и 1873 годахъ такіе отряды построили, на различныхъ желѣзныхъ дорогахъ, 65 километровъ пути и 13 новыхъ станцій.

Кромѣ того, баталіону не разъ приходилось, въ экстренныхъ несчастныхъ случаяхъ, по приглашенію правленій нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, работать надъ возстановленіемъ внезапно-разрушенныхъ участковъ желѣзнаго пути и желѣзно-дорожныхъ мостовъ. Работы баталіона въ этихъ случаяхъ вполнѣ соотвѣтствовали, по характеру своему, тѣмъ спѣшнымъ работамъ, которыя приходится весьма часто исполнять въ военное время.

Практическая подготовка чиновъ баталіона къ службѣ на желѣзныхъ дорогахъ достигается также посредствомъ командированія на государственныя желѣзныя дороги нѣкотораго числа унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, спеціально предназначенныхъ для изученія какихъ-либо отраслей желѣзно-дорожной службы. Время, необходимое для основательнаго изученія каждой отрасли этой службы, опредѣлено закономъ; по истеченіи этого времени командированные нижніе чины подвергаются экзамену и затѣмъ уже возвращаются въ баталіонъ. Продолжительность времени, нужнаго для обученія, вынуждаетъ ограничивать число командируемыхъ возможно-меньшимъ размѣромъ, предназначая ихъ лишь для изученія важнѣйшихъ отраслей службы. Поэтому, нижніе чины командируются на желѣзныя дороги только для подготовки къ должностямъ машинистовъ, старшихъ кондукторовъ, телеграфистовъ и начальниковъ станцій.

Командировки офицеровъ на желѣзныя дороги, для изученія службы на нихъ и управленія ими, до настоящаго времени были возможны лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и то на короткое время, такъ какъ штатъ офицеровъ баталіона слишкомъ ограниченъ, чтобы возможно было откомандировывать ихъ безъ ущерба для службы.

Отсюда видно, что для основательнаго изученія службы на желѣзныхъ дорогахъ и управленія ими, баталіону весьма важно имѣть свою собственную дорогу, которую бы можно было эксплуатировать.

Digitized by Google

Въ скоромъ времени и это будетъ сдѣлано: военное министерство уже предписало баталіону построить военную желѣзную дорогу отъ Берлина на новый артилерійскій учебный полигонъ (полигонъ этотъ служитъ для производства артилерійскихъ опытовъ) въ Куммерсдорфскомъ лѣсу. Дорога эта уже строится: она будетъ имѣть 47 километровъ длины и на этомъ протяженіи будетъ выстроено три станціи: въ Берлинѣ, въ Цоссенѣ и у полигона. Къ концу этого года новая военная дорога, по всей вѣроятности, будетъ уже открыта.

М. Г.

Digitized by Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XVII 1874) Г LXLVIII №8

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132935/2

№ 8

АВГУСТЪ

1874

---

3 У5
4 80

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Суворовъ и его образъ дѣйствій (Двѣ лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ). **П. БАСОВЪ** 183

Артилерійское искуство на Руси, въ періодъ до-Петровскій (Окончаніе). **Н. БРАНДЕНБУРГЪ.** 232

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты (Извлеченіе изъ труда г. Шерера «Studien zur neuen Infanterie-Taktik») (Статья шестая). *. 249

О конницѣ. Выдержка изъ сочиненія Ксенофонта. **КОННИКЪ** 280

Замѣтка о кавалеріи. Н. С. 295

О практической стрѣльбѣ полевой артилеріи. М. ЗИНОВЬЕВЪ 300

Войсковой обозъ, какъ элементъ тактики (Окончаніе). **Н. МАУ.** . . . 315

Наши хоры военной музыки. Ц. 343

Казачьи школы въ первомъ отдѣлѣ Оренбургскаго казачьяго войска. В. С—НЪ. 347

Замѣтка по поводу статьи «Зимнія занятія въ пѣхотѣ» и вообще въ учебныхъ командахъ *. 357

Съ дороги по Турціи (Изъ писемъ путешественника) (*Съ картою Босфора*). **В.** 365

Воспоминанія кавказца. Бзыбскій отрядъ въ 1861 году (Изъ походнаго дневника) (Статья первая). **С. СМОЛЕНСКІЙ.** 393

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Методъ подготовки пѣхоты къ бою въ разсыпномъ строѣ. Сочиненіе графа фонъ-Вальдерзее, генералъ-лейтенанта прусской арміи. Переведено съ четвертаго нѣмецкаго изданія, подъ редакціею генеральнаго штаба полковника Чудовскаго (Статья вторая) . . . . . 65—112

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Объ употребленіи огнестрѣльнаго оружія въ кавалеріи при атакахъ** («Oesterreich. milit. Zeitschrift»). ** 59

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ** (Статья пятая). VI. Часть медицинская; VII. Военно-медицинскій ученый комитетъ; VIII. Императорская медико-хирургическая академія . 71

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 64—85). 81

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Военная организація Швейцаріи.** Современное устройство вооруженныхъ силъ Швейцарскаго Союза.— Военный бюджетъ союзный и кантональный. — Составъ вооруженныхъ силъ по проекту новаго федеральнаго закона. **Г. Б.** 97

Digitized by Google

UNIVERZITNÍ KNIHOVNA V PRAZE SLOVANSKÁ

I.

СУВОРОВЪ И ЕГО ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Двѣ лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ).

Въ то время, когда военное могущество нашихъ сосѣдей развивается до колосальныхъ размѣровъ, воздвигаясь на силѣ нравственной энергіи и на идеѣ наступленія, будетъ, полагаемъ, не лишнимъ освѣжить въ своей памяти личность военачальника, который, болѣе чѣмъ кто либо, всю свою жизнь былъ представителемъ этихъ началъ. Начала эти давно извѣстны русской арміи; еще сто лѣтъ тому назадъ въ рядахъ ея слышали такое требованіе: «*недовольно, чтобъ одни главные начальники были извѣщены о планѣ дѣйствій. Необходимо и младшимъ начальникамъ постоянно имѣть его въ мысляхъ, дабы вести войска согласно съ нимъ. Не только баталіонные, эскадронные и ротные командиры должны знать его по той же причинѣ, даже унтеръ-офицеры и рядовые. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ.*» А *объ отступленіи*, въ то время, дѣйствительно не слыхали, потому что *куда лицомъ, тамъ и фронтъ*, и только начальникамъ, *по секрету*, извѣстно было, что вліяніе отступленія на солдата весьма опасно, вслѣдствіе чего ни въ пѣхотѣ, ни въ кавалеріи не допускалась даже и мысль о немъ.

Суворова, въ свое время, понимали только тѣ, которыхъ онъ водилъ къ побѣдамъ; для остальныхъ онъ былъ варваръ, умѣющій валить стѣною, профанъ по части тактики, оригиналъ, чудакъ и даже просто шутъ, которому везетъ. «*Но разъ счастье, другой счастье—помилуй Богъ, нужно когда нибудь и умѣнье!*» Неблагопріятныя, поверхностныя мнѣнія въ Европѣ о Суворовѣ и слишкомъ свѣжее еще впечатлѣніе цѣлаго ряда крупныхъ военныхъ событій, душой которыхъ былъ также геніальный полководецъ, вѣроятно были при-

Digitized by Google

чиною, что въ 20-хъ годахъ, напримѣръ, въ военномъ обществѣ нашемъ столько же помнили о Суворовѣ, сколько о Репнинѣ, Баурѣ, Вейсманѣ, не смотря на то, что герои недавно окончившейся войны: Багратіонъ, Милорадовичъ, Ермоловъ—всѣ были сподвижниками Суворова и отъ него лично принимали его безсмертныя наставленія. Только въ 1833 году, уважаемый военный писатель Смиттъ, пораженный величіемъ генія Суворова, взялъ на себя трудъ доказать, какимъ истинно великимъ полководцемъ былъ онъ и опровергнуть ложное мнѣніе, составившееся о немъ въ Европѣ. Такимъ образомъ, первое серьезное сочиненіе о Суворовѣ написано было нѣмцемъ и для нѣмцевъ. Нужно было пройти многимъ десяткамъ лѣтъ, пока наше современное военное общество начало чаще слышать о Суворовѣ. Не безъ изумленія приходится намъ теперь убѣждаться, что слѣдовать наставленіямъ этого великаго человѣка есть ничто иное, какъ дѣйствовать согласно современнымъ требованіямъ тактики. Такова участь великихъ людей: раньше или позже они бываютъ оцѣнены по достоинству, а пока наступитъ для нихъ это время, они все таки живутъ въ памяти народа. Кому изъ русскихъ, хотя въ дѣтствѣ, не доведется услышать или что нибудь прочесть о Суворовѣ? Правда, дѣло ограничивается болѣе или менѣе анекдотомъ, но тѣмъ не менѣе и это доказываетъ, что Суворовъ живетъ въ памяти потомства; да оно иначе и быть не могло. Его чудо-богатыри, видѣвшіе Суворова на Дунаѣ и въ Италіи, возвратились домой и, вспоминая о славныхъ битвахъ, конечно, не могли не вспомнить того, кто былъ душою этихъ побѣдъ, кто съ ними говорилъ такимъ простымъ, понятнымъ языкомъ, кто, не смотря на фельдмаршальскій чинъ, постоянно встрѣчался съ ними на бивакахъ, безъ мундира, въ одной рубашкѣ, съ простой казачьей нагайкой въ рукѣ. Не одни чудо-богатыри рядовые съ восторгомъ смотрѣли на этого перваго и лучшаго солдата; понятно, что и офицерское общество тѣхъ полковъ съ восторгомъ разсказывало въ своихъ семьяхъ о фельдмаршалѣ, который, достигнувъ высшаго военнаго званія и почестей, оставался, по прежнему, простъ въ обращеніи и продолжалъ жить такимъ же спартанцемъ, какъ другому младшему доводится жить лишь по нуждѣ. А то уваженіе, которое онъ оказывалъ всему русскому, даже простому русскому обычаю, лишь бы въ немъ чувствовалась нравственная сила и то, какъ Суворовъ старался выставлять его именно тамъ, гдѣ оно менѣе всего помнится, конечно сильно трогало національное чувство и должно было сдѣлать Суворова народнымъ героемъ: онъ для насъ также великъ, какъ «старый Фрицъ» для прусака и «маленькій капралъ» для

Digitized by Google

француза. Жизнь и личность Суворова поучительнѣе, и такъ сказать, тѣмъ ближе для насъ, простыхъ дѣятелей, что онъ самъ, также тянулъ лямку, боролся и страдалъ, какъ каждому изъ насъ на вѣку достается. Суворовъ проходилъ по ступенямъ іерархической лѣстницы даже медленнѣе многихъ, а подвиги его нерѣдко встрѣчали зависть и непониманіе.

Избранную для бесѣды тему: «Суворовъ и его образъ дѣйствій», я позволю себѣ раздѣлить на двѣ части: въ первой постараюсь представить біографическій очеркъ Суворова, начиная съ командованія полкомъ до 1789 года; въ другой части попытаюсь сдѣлать, по мѣрѣ силъ и возможности, очеркъ его послѣдующей дѣятельности и остановиться на общихъ выводахъ.

I.

Еще ранѣе вступленія въ командованіе полкомъ, у Суворова былъ уже составленъ *свой идеалъ войскъ*, въ томъ видѣ, какъ онъ понималъ войну, и принципы суворовской тактики были уже намѣчены! Въ то время, когда другіе полагали, что для военной службы учиться не нужно, лишь бы знать установленныя закономъ формулы и быть исправнымъ, Суворовъ, еще въ юные годы, началъ заниматься серьезнымъ чтеніемъ и очень можетъ быть, что въ глуши деревни, какая-нибудь біографія Аннибала или Цезаря, изъ библіотеки отца, попавшаяся ему въ руки первою книгою, и рѣшила его участь. Будучи произведеннымъ изъ сержантовъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, на 25 году отъ роду, въ поручики арміи, Суворовъ продолжалъ свои занятія въ тиши кабинета, но въ то же время не брезгалъ мелочными требованіями обыкновенной офицерской дѣятельности и *пользовался репутаціей служаки*. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ чинѣ маіора, онъ формируетъ въ Лифляндіи и Курляндіи маршевые баталіоны для арміи, дѣйствовавшей въ Прусіи, и наконецъ, добившись исполненія своего давнишняго желанія находиться въ дѣйствующей арміи, тотчасъ же попадаетъ въ Кунерсдорфское сраженіе. Кампанія затянулась и Суворовъ принимаетъ участіе въ партизанскихъ дѣйствіяхъ нашихъ летучихъ отрядовъ, по временамъ лично ими командуя. Чаще всего съ донскими казаками и всегда самъ на казачьей лошади, Суворовъ быстро переносится съ одного пункта на другой, появляется тамъ, гдѣ его менѣе всего ожидаютъ, пользуясь неожиданностью, смѣло атакуетъ и также быстро исчезаетъ для того, чтобы напасть съ другой стороны. *Быстрота*, *сила* и *натискъ* его дѣйствій вскорѣ отмѣтили его въ глазахъ начальства и генералъ

Digitized by Google

Бергъ, при корпусѣ котораго состоялъ Суворовъ, далъ о немъ слѣдующій отзывъ: «быстръ при рекогносцировкѣ, отваженъ въ битвѣ и хладнокровенъ въ опасности.» Подготовленный основательнымъ изученіемъ походовъ великихъ полководцевъ и умудренный личнымъ опытомъ, Суворовъ, конечно, не могъ не поддаться тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя должны были сложиться въ окружающей его военной обстановкѣ, въ виду арміи Фридриха Великаго. Медленность движеній и неповоротливость войскъ, нерѣшительность начальниковъ, отчего постоянно упускались благопріятныя минуты; неумѣніе воспользоваться успѣхомъ, чтобы довести дѣло до конца; пререканія и разладъ союзниковъ между собою и, наконецъ, присутствіе плохо поддающихся дисциплинарному порядку баловней протекціи, пріѣзжавшихъ искать только наградъ и сильныхъ ощущеній—вотъ наиболѣе крупныя впечатлѣнія, которыя можно было вынести въ лагерѣ союзниковъ. Не то замѣчалось у Фридриха: тамъ, на оборотъ, единство командованія и полная мочь одного хозяина; недостаточность численности вознаграждалась изумительною быстротою и неожиданностію появленія; гибкость боевыхъ формъ пѣхоты и кавалеріи и нанесеніе сильныхъ ударовъ.

Въ 1763 году, Суворовъ, произведенный въ годъ окончанія Семилѣтней войны въ полковники Астраханскаго полка, вступилъ въ командованіе Суздальскимъ полкомъ (нынѣ 16-й пѣхотной дивизіи), квартировавшимъ въ г. Новой Ладогѣ. Судя по переводу изъ Астраханскаго полка, выступившаго тогда изъ Ладоги на другія квартиры, и по тому сопоставленію, которое дѣлаютъ писавшіе о Суворовѣ, замѣчающіе, что развитіе его оригинальности совпадаетъ съ пребываніемъ полка въ Петербургѣ—можно допустить, что Суворовъ самъ избралъ себѣ Новую Ладогу, чтобы быть по близости своего родоваго имѣнія (дер. Коншанскъ, Боровичскаго уѣзда) и не далеко отъ Петербурга, куда полкъ ходилъ для содержанія карауловъ, а лѣтомъ подъ Царское Село на маневры, гдѣ, само собой разумѣется, полковникъ Суворовъ разсчитывалъ быть замѣченнымъ Императрицей. Стремленіе весьма понятное и вовсе не отталкивающее, когда мы знаемъ, что его добивается человѣкъ, которому нужна лишь точка опоры, а что дальнѣйшія дѣйствія онъ возлагаетъ на собственное свое достоинство и на собственныя силы.

Мирная дѣятельность полковника Суворова, въ сферѣ многосложныхъ обязанностей командира полка, весьма поучительна, и здѣсь мы видимъ его не однимъ лишь тактикомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяиномъ, администраторомъ, учителемъ и проч. Въ пѣхотномъ полку того

Digitized by Google

времени состояло по два баталіона, изъ пяти ротъ каждый: одной гренадерской и четырехъ мушкетерскихъ. Строевыхъ нижнихъ чиновъ полагалось въ ротѣ 146 человѣкъ; офицеровъ на роту приходилось по четыре человѣка. При полку имѣлась артилерійская команда для дѣйствія изъ четырехъ полковыхъ орудій, а также состояла нестроевая рота изъ мастеровыхъ разныхъ наименованій и погонщиковъ или обозныхъ рядовыхъ. Строились тогда въ четыре шеренги, такъ что фронтъ развернутаго баталіона простирался до 170 шаговъ. На мѣстности открытой баталіоны дѣйствовали сплошною линіею развернутаго фронта; боевыхъ колоннъ въ уставѣ не полагалось, но въ крайнихъ случаяхъ приходилось употреблять въ бою, въ дефиле, походныя колонны справа по-взводно или справа рядами.

Едва полковникъ Суворовъ вступилъ въ командованіе, какъ Суздальскому полку пришлось войти въ совершенно новыя условія жизни. Отмѣнено «немогузнайство»; приказано выходить на ученья, даже одиночныя, рекруту или солдату всегда въ полной амуниціи, чтобы *привыкалъ къ тяжести и къ вольному дѣйствію ружьемъ*. Приказано атаковать быстро и рѣшительно, полнымъ шагомъ въ аршинъ, *непремѣнно видимый предметъ*, и потомъ *также быстро* возстановлять порядокъ. Занятія стрѣльбою усилены и ее приказано умѣть производить даже ночью; выпускать даромъ патроны строго воспрещено, а сказано: «*стрѣляй рѣдко, да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко*»; для пальбы *стрѣляй сильно* въ мишень. Полковая экономія употреблялась также для пріобрѣтенія потребнаго свинца. Даже при пальбѣ залпами приказано «непремѣнно цѣлить въ своего противника, чтобы его убить», или «*лучше выжди*, чтобы не терять патрона, лишь не стрѣляй раньше приказа. Исправный прикладъ правитъ пальбою».

Вмѣстѣ съ тѣмъ начались тревоги то днемъ, то ночью и во всякую погоду. Ударятъ бывало тревогу, явится полковникъ и полкъ идетъ въ походъ; дѣлаютъ усиленные переходы, переправляются въ бродъ черезъ рѣки и ручьи, а гдѣ и вплавь; обсушиваться приходилось на бивакахъ или въ хатахъ, если онѣ встрѣчались по близости. Обоза почти никакого, потому что полковникъ самъ верхомъ, а обѣдаетъ и ужинаетъ тутъ же, изъ ближайшаго котла. Въ походахъ полковникъ водилъ полкъ такимъ образомъ: если переходъ болѣе двадцати пяти верстъ, подъемъ въ два часа и на каждыя семь, десять верстъ часъ отдыху; лошади, съ котлами и мясомъ, посылаются впередъ съ авангардомъ, такъ что обѣдъ бывалъ готовъ и на большомъ привалѣ, если нужно было идти далѣе еще двадцать

Digitized by Google

или болѣе верстъ. Въ походной колоннѣ шли рядами и вольно, чтобы для нижнихъ чиновъ было легче и удобнѣе; когда подходили къ мѣсту, гдѣ предполагался непріятель, строили взводы и послѣднюю версту шли въ ногу. Помимо этого начались разныя работы: то исправляли, то вновь прокладывали дороги, засаживали деревьями цѣлые песчаные пустыри, выстроили полковую церковь, а также большую конюшню для полковыхъ лошадей. Въ госпиталь не легко было попасть, потому что полковникъ сказалъ, что «есть въ артеляхъ корешки, травушки, муравушки, а желудокъ коли засорился — голодъ лучшее лекарство», при чемъ, «кто не бережетъ людей, офицеру арестъ, унтеръ-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережетъ». Приказано слабыхъ оставлять въ лагерѣ, въ палаткахъ, а то въ ротахъ; хворыхъ—въ шалашахъ, но не въ деревняхъ, такъ какъ *воздухъ чище*. Въ лазаретѣ уже дѣйствительно больные и для нихъ приказано *не жалѣть денегъ на хорошія лекарства*. Говорятъ, что тогда умиралъ всего одинъ на 500 человѣкъ въ мѣсяцъ. Командиръ полка бывало смотритъ, какъ трудится полкъ и только приговариваетъ: «*трудно въ ученьи—легко въ походѣ; легко въ ученьи—трудно въ походѣ*». Ослушаться приказанія или уклониться отъ работы нельзя было, потому что полковникъ вездѣ самъ, да и отличаетъ онъ только тѣхъ, кто исправенъ и исполнителенъ по службѣ. Но скучно не было: во-первыхъ, при работѣ некогда, а то онъ самъ бывало развеселитъ то словомъ, то шуткой; о святкахъ можно было ходить смотрѣть комедію, которую играли дѣти офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ устроенной при полку школѣ, гдѣ въ прочее время они учились. Правда, были нѣкоторыя странности: разъ на походѣ, полкъ штурмомъ атаковалъ одинъ монастырь; тѣмъ не менѣе, это не мѣшало, когда приходили для карауловъ въ Петербургъ или на маневры подъ Царское Село, быть Суздальскому полку всегда въ отличіи у старшихъ начальниковъ, а полковникъ Суворовъ извѣстенъ былъ какъ *отличный служака* и *дѣльный, образованный* полковой командиръ. Въ такой дѣятельности прошло шесть лѣтъ, пока привелось полку повѣрить на дѣйствительно боевой практикѣ, на сколько основательны были требованія полковника Суворова.

Барская конфедерація 1768 года была затѣяна поляками съ самыми блестящими надеждами. Густые лѣса, болота и плохія дороги представляли всѣ удобства для партизанской войны; со стороны же населенія также все благопріятствовало малочисленному отряду бороться противъ непріятеля, въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго. Всѣмъ

Digitized by Google

извѣстно было, что Адамъ Красинскій, умный и богатый вельможа, епископъ каменецкій, началъ уже свои дипломатическія рекогносцировки при дворахъ, а Литовское воеводство, съ маршаломъ Огинскимъ во главѣ, только выжидало благопріятной минуты, чтобы открыто стать на сторонѣ конфедераціи. Въ патріотическомъ энтузіазмѣ и личной отвагѣ у большинства недостатка не было; за то, на сколько храбрость и увлеченіе удесятерялись при успѣхѣ, на столько весь пылъ пропадалъ при малѣйшей неудачѣ: не было никакой устойчивости въ бѣдѣ, а наиболѣе вельможные паны не обладали на столько истиннымъ патріотизмомъ, чтобы отказаться отъ тщеславныхъ декорацій «довудства», и готовы были скорѣе измѣнить затѣянному дѣлу, чѣмъ поступиться командирствомъ въ пользу другаго пана, а тѣмъ болѣе какого нибудь прибывшаго иностраннаго офицера, безъ родословной и богатства, обладавшему лишь однимъ пониманіемъ военнаго дѣла.

Въ подобной обстановкѣ русскимъ, конечно, оставалось не считать врага, такъ какъ наиболѣе опаснымъ при этомъ противникомъ было, собственно говоря, время: малѣйшая выказанная робость или упущеніе благопріятной минуты, и опасность, въ началѣ ничтожная, быстро разрослась бы, и тогда бы потребовались уже совершенно иныя усилія со стороны войскъ, что, въ свою очередь, не могло бы, конечно, обойтись безъ лишнихъ жертвъ. Суворовъ, во время прежней своей стоянки въ предѣлахъ Польши, конечно, не упустилъ случая всмотрѣться въ характерныя черты физіономіи страны; по крайней мѣрѣ, съ минуты полученія приказанія отправиться на театръ войны и до отъѣзда, мы видимъ, съ его стороны, именно самый сообразный съ обстановкою образъ дѣйствій, т. е. *быстроту*, *силу* и *натискъ*.

Нашъ резидентъ въ Варшавѣ, генералъ Веймарнъ, распоряжавшійся 10,000 нашихъ войскъ, разбросанныхъ по странѣ, вѣроятно, понималъ окружающую обстановку иначе; разные переговоры и дипломатическія тонкости съ одной стороны, а со стороны войскъ вялость и нерѣшительность были съ руки конфедератамъ и война разгоралась съ каждымъ днемъ. Потребовались подкрѣпленія, для чего приказано было генералу Нуммерсу, къ веснѣ собрать въ Смоленскѣ отрядъ съ тѣмъ, чтобы потомъ вступить въ Литву. Въ отрядъ назначенъ былъ также Суздальскій полкъ полковника Суворова.

На дворѣ стоялъ ноябрь: дороги распустились, а переправы на полузамерзшихъ болотахъ и рѣкахъ были едва проходимы. Но Суздальскому полку такія препятствія были не въ диковинку, и какъ

Digitized by Google

только получено было приказаніе слѣдовать въ Смоленскъ, полкъ быстро собрался и разстояніе *въ 850 верстъ* пройдено было въ *30 дней*; такъ что, если положить всего одну дневку въ недѣлю, то переходы были ежедневно, въ теченіи *26 дней*, среднимъ числомъ *не менѣе 35 верстъ*. Зима прошла для полка *въ обычныхъ занятіяхъ*, а весною полкъ, съ присоединеніемъ еще двухъ баталіоновъ и двухъ эскадроновъ, составилъ авангардъ, подъ начальствомъ бригадира Суворова и былъ передвинутъ въ Минскъ; въ это время получилось требованіе Веймарна прислать часть войскъ прямо въ Варшаву. Поэтому, генералъ Нуммерсъ приказалъ находившемуся впереди авангарду выступить согласно требованію. Край, по которому предстояло слѣдовать, находился уже въ сильномъ броженіи, вслѣдствіе чего дороги, по множеству дефиле, дѣлались еще болѣе опасными, а до Варшавы, между тѣмъ, предстояло пройти разстояніе въ 560 верстъ. Въ виду такого положенія, бригадиръ Суворовъ рѣшается совершить движеніе ускореннымъ способомъ: на пути собираются подводы, пѣхота въ полномъ вооруженіи садится на нихъ, кавалеристы по очереди, на половину, также пересаживаются и такимъ порядкомъ отрядъ изъ четырехъ баталіоновъ, восьми полковыхъ орудій и двухъ эскадроновъ, прибываетъ изъ Минска въ Варшаву, *въ 12 дней*. Прибывъ въ Варшаву вечеромъ, бригадиръ Суворовъ немедленно явился Веймарну и засталъ его въ большомъ безпокойствѣ за безопасность Варшавы, такъ какъ ходили тревожные слухи о приближеніи значительной банды Котлубовскаго.

Бригадиръ Суворовъ возвращается отъ Веймарна къ своему отряду, беретъ роту гренадеровъ, одно орудіе, одинъ эскадронъ и, присоединивъ 50 казаковъ, немедленно выступаетъ изъ Праги, переходитъ Вислу въ бродъ, по близости открываетъ слѣды банды, идетъ ей на встрѣчу и безъ всякихъ колебаній атакуетъ ее. Попавшіеся плѣнные показали, что банда состояла всего изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Затѣмъ, на Суворова и его отрядъ возложено было охраненіе люблинскаго раіона, представлявшаго наиболѣе выгодный театръ для дѣйствій конфедератовъ. Холмистая и во многихъ мѣстахъ гористая мѣстность, покрытая густымъ лѣсомъ, множество рѣчекъ съ горнымъ характеромъ, множество панскихъ укрѣпленныхъ замковъ и монастырей и, наконецъ, присутствіе Кракова и сосѣдство австрійской границы—сами собой усиливали и покровительствовали вооруженнымъ партіямъ, которымъ не трудно было разсѣваться и вновь собираться по произволу. Сюда же выслана была помощь изъ Франціи деньгами и въ лицѣ многихъ расторопныхъ офицеровъ, въ томъ числѣ та-

Digitized by Google

лантливаго Дюмурье. Суворовъ расположилъ часть войскъ кордономъ, наблюдая выходы изъ горъ и переправы, благопріятныя для бандъ, а самъ, съ остальною частью, занялъ центральную позицію въ Сандомирѣ и Люблинѣ. Оттуда онъ, какъ соколъ, глядѣлъ на ввѣренный ему участокъ, при первомъ извѣстіи являлся на угрожаемый пунктъ, падалъ на непріятеля какъ снѣгъ на голову, рѣшительною атакою уничтожалъ всякое сопротивленіе и разрушалъ предпріятіе конфедератовъ въ самомъ зародышѣ.

Поляки рѣшили, что бригадиру Суворову тактика правильной войны совершенно неизвѣстна: ему бы только драться съ медвѣдями. «Бывало, займешь позицію; ждешь русскихъ съ фронта, а онъ бросается *либо съ тылу*, *либо во фланг*; мы—говорили они—разбѣгались *болѣе отъ страха* и внезапности, нежели отъ пораженія!» Изъ четырехъ лѣтъ пребыванія въ Польшѣ бригадира Суворова, особенно богатъ характерными эпизодами 1771 годъ, когда съ одной стороны Дюмурье напрягалъ послѣднія усилія поднять дѣла конфедератовъ и когда долго выжидавшій Огинскій открыто поднялся противъ русскихъ и шелъ изъ Литвы, чтобы подать руку помощи бандамъ на Волыни и на Вислѣ. Суворовъ съ своимъ отрядомъ въ 17 сутокъ сдѣлалъ около 700 верстъ, причемъ не проходило почти 48 часовъ сряду безъ тревоги и боя; за то, благодаря этой изумительной быстротѣ, всѣ усилія конфедератовъ столковаться были совершенно уничтожены въ самомъ началѣ, а раздосадованный Дюмурье отказался отъ конфедератовъ и вернулся во Францію. Такіе успѣхи, конечно, могли быть достигнуты единственно невѣроятными усиліями войскъ; тѣмъ не менѣе Суворовъ все таки говорилъ: «это еще ничего, римляне далеко превзошли насъ въ быстротѣ; прочтите Цезаря!»

Едва отрядъ вернулся изъ своей экспедиціи, какъ въ Люблинъ доходитъ извѣстіе, что Огинскій атаковалъ Рѣжицу, гдѣ застигнутый въ расплохъ нашъ баталіонъ полковника Албучева сдался въ плѣнъ, а другіе отряды наши оттѣснены. Между тѣмъ Веймарнъ, оцѣнивая важность только что водвореннаго спокойствія въ люблинскомъ раіонѣ, формально предписалъ продолжать наблюденіе за южною границею, не развлекаясь событіями на Волыни и Литвѣ. Но Суворову гораздо яснѣе представлялись событія и вся, такъ сказать, торжественность наступившей минуты. *Обдумать и рѣшиться* у Суворова не требовало много времени. Онъ отдѣляетъ изъ отряда 1,000 человѣкъ, въ составѣ четырехъ ротъ, два орудія и одинъ эскадронъ и съ ними выступаетъ изъ Люблина черезъ Брестъ къ Слониму, куда

Digitized by Google

съ другой стороны, отъ Несвижа, приближался Огинскій. Суворовъ шелъ такъ быстро, что, не смотря на всю привычку людей къ усиленнымъ переходамъ, около 150 человѣкъ отстали по дорогѣ. На пятый день къ вечеру Суворовъ подошелъ къ Слониму, сдѣлавъ *въ пять сутокъ до 300 верстъ*; проходя Брестъ, къ отряду были присоединены еще двѣ роты, два эскадрона и нѣсколько казаковъ. Ночью русскіе, въ числѣ до 1,500, подошли къ Сталовичамъ, гдѣ на позиціи, прикрытой болотистой рѣчкой, безпечно бивакировало до 5,000 поляковъ, занимая также дома въ Сталовичахъ. Тихо, безъ шуму, подвигался отрядъ впередъ, заставивъ захваченныхъ въ расплохъ часовыхъ указывать дорогу; огонь же на монастырской башнѣ служилъ маякомъ. Мѣстность была открытая и отрядъ принялъ заблаговременно на походѣ слѣдующее расположеніе: четыре роты съ двумя орудіями въ первой линіи и одною ротою въ ближайшемъ резервѣ; за ними три эскадрона, а въ главномъ резервѣ одна рота, полуэскадронъ и казаки. Ручей, черезъ который пролегалъ путь по единственной гати, едва не испортилъ всего дѣла: пришлось почти подъ глазами непріятеля втянуться на гребню и опять развернуться, причемъ артилерійскій офицеръ, желавшій переправиться съ своими орудіями цѣликомъ, завязъ въ болотѣ. Уже раздался выстрѣлъ въ охранительной цѣпи, но неожиданность появленія русскихъ была слишкомъ внезапна для того, чтобы дать непріятелю время устроиться. Въ страшномъ смятеніи поляки столпились у мѣстечка, преслѣдуемые штыками, и самъ Огинскій едва успѣлъ выбраться изъ боя и ускакать послѣ того, какъ всѣ попытки его собрать своихъ остались тщетными. Только 300 лейбъ-янычаровъ его свиты упорно защищались въ нѣсколькихъ домахъ и почти всѣ погибли на штыкахъ. Въ тоже время, пользуясь суматохою боя въ мѣстечкѣ, нашимъ плѣннымъ удалось повыскакивать изъ оконъ зданія, гдѣ они содержались, и присоединиться къ отряду.

На разсвѣтѣ, часть поляковъ, однако, соединилась на позиціи позади Сталовичей и пробовала удержаться, но рѣшительною атакою русскихъ они окончательно были разсѣяны, не смотря на то, что отряду пришлось одновременно вести другой упорный бой съ подоспѣвшею на помощь полякамъ кавалеріею Бѣляка, силою около 1,000 человѣкъ, довольно хорошо организованныхъ по регулярному; наши эскадроны нѣсколько разъ прорубались на сквозь въ толпѣ кавалеристовъ, давившихъ своею многочисленностью и массою. Потери съ нашей стороны были весьма чувствительны: именно до 100 человѣкъ убито и почти всѣ люди отряда ранены, въ томъ числѣ *всѣ*

Digitized by Google

безъ исключенія офицеры. Потери же непріятеля были еще крупнѣе, причемъ однихъ плѣнныхъ оказалось болѣе чѣмъ побѣдителей; въ наши руки досталась касса въ 50,000 червонцевъ, громадный обозъ, знамена, 12 орудій. Но, конечно, несравненно важнѣе были результаты, достигнутые *въ нѣсколько часовъ* боя при Сталовичахъ, такъ какъ этою побѣдою былъ нанесенъ ударъ *столь во время*, что Литва болѣе не шевелилась, а конфедераціи, въ прочихъ углахъ Польши, оставалось доживать послѣдніе дни.

Суворовъ, на полѣ сраженія, далъ своему отряду *всего одинъ часъ* отдыха и немедленно началъ обратное движеніе, конвоируя образовавшійся колоссальный транспортъ въ нѣсколько верстъ. Въ Слонимѣ онъ оставилъ часть тяжестей подъ небольшимъ прикрытіемъ, и затѣмъ направился къ Пинску, обезоружилъ собиравшихся тамъ поляковъ, и черезъ Брестъ вернулся въ Люблинъ. Произведенный въ генералъ-маіоры еще въ предшествовавшемъ году, онъ хотя и былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго за дѣйствія въ Литвѣ, но на мѣстѣ испытывалъ всю тяжесть рѣшимости брать на себя дѣло вопреки инструкцій свыше. Возникшія непріятности съ Вейдарномъ, продолжавшіяся и при его преемникѣ Бибиковѣ, побудили генералъ-маіора Суворова просить разрѣшеніе оставить Польшу, гдѣ и сами обстоятельства не обѣщали болѣе ничего новаго для его дѣятельности. Его тянуло на другой театръ войны, именно на Дунай, гдѣ онъ еще не былъ, и, получивъ давно желанное назначеніе въ дунайскую армію, Суворовъ поспѣшно, на перекладной, поскакалъ изъ Петербурга на югъ, какъ бы опасаясь, *что другіе сдѣлаютъ все и ему ничего не останется*.

Турецкія арміи, начиная съ перваго своего появленія въ Европѣ до двадцатыхъ годовъ нашего вѣка, были собственно ничто иное, какъ ополченія; каждый турокъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, воинъ, какъ по привычкамъ своей частной жизни, такъ и по условіямъ установившагося государственнаго строя. Фанатически презирающій все, что не магометанство, пылкій до бѣшенства и храбрый до равнодушія къ смерти, ловко владѣющій оружіемъ и конемъ, турокъ, и въ составѣ ополченій, былъ грозенъ въ рукахъ талантливыхъ и отважныхъ предводителей, такъ что, въ борьбѣ съ ними, еще мало опытнымъ тогда регулярнымъ войскамъ приходилось болѣе отсиживаться въ крѣпостяхъ, а въ чистомъ полѣ искать опору въ расположеніи арміи однимъ сплошнымъ каре, усиливая фронтъ окопами и рогатками. Кавалерія же и не покушалась мѣряться съ лихими турецкими наѣздниками, налетавшими какъ вихрь, и бѣшенно рубившими своими знаменитыми да-

Digitized by Google

масскими клинками; ей оставалось лишь робко выглядывать изъ-за плечъ пѣхоты, стоя вмѣстѣ съ обозами внутри каре. Но талантливые предводители перевелись къ концу XVII вѣка и турецкимъ ополченіямъ пришлось терпѣть неудачи, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе они сами могли сомнѣваться въ успѣхѣ, судя по сдѣланнымъ приготовленіямъ и собранной массѣ воиновъ. Характеръ востока сказывался тогда во всей своей силѣ: все, что могло сразить первый пылъ атаки турокъ, что могло поразить воображеніе, сразу низводило гордую самоувѣренность ихъ до степени паническаго ужаса; тогда масса опрокидывалась, какъ бы сама на себя, и чѣмъ масса была крупнѣе, тѣмъ быстрѣе она уничтожалась собственною своею тяжестью; словомъ, если отступленіе послѣ боя, даже для лучшей намъ современной арміи, представляется задачей крайне трудной, то для турокъ оно было совершенно немыслимо.

Ко времени первой войны русскихъ на Дунаѣ, турки почти тридцать лѣтъ наслаждались миромъ, окончивъ весьма удачно войну съ австрійцами; а впечатлѣнія отъ пораженія, нанесеннаго имъ Минихомъ, успѣли, конечно, изгладиться, тѣмъ болѣе, что медленность движеній и неповоротливый боевой порядокъ не могли доставить успѣхамъ Миниха какого либо рѣшительнаго результата. *Быстрота*, *сила* и *натискъ*, выручавшіе генералъ-маіора Суворова въ теченіе четырехъ лѣтъ въ войнѣ съ конфедератами, еще не получили права гражданства въ войскахъ дунайской арміи и оставались для нихъ пока тайною. Правда, въ 1770 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, тайна эта какъ будто раскрылась передъ глазами Румянцева, и мы видимъ, какъ онъ, съ 30,000 при Ларгѣ, а нѣсколько дней спустя, съ 17,000 при Кагулѣ, уничтожаетъ массы турокъ по 100,000 человѣкъ, появившись тутъ и тамъ совершенно неожиданно передъ ними въ то время, когда они самоувѣренно шли раздавить часть русскихъ войскъ, приближавшихся къ Бендерамъ, а о другой части, бывшей подъ начальствомъ Румянцева, знали, что для охраненія Прута она расположена не ближе Скулянъ. Румянцевскій корпусъ въ обоихъ дѣлахъ дѣйствовалъ уже въ нѣсколькихъ каре, а не однимъ сплошнымъ четыреугольникомъ; рогатки были брошены, а кавалерія выведена была наружу, и хотя она при первыхъ натискахъ держалась вблизи самой пѣхоты, но затѣмъ выждавъ, отваживалась отдѣляться отъ нея, рубила и преслѣдовала бѣгущихъ. Но, вслѣдъ затѣмъ, какъ у поэта, послѣ вдохновенія, такъ и у Румянцева, наступила какое-то утомленіе и безсиліе: непріятель сталъ казаться опаснымъ и не тѣмъ, какимъ онъ былъ наканунѣ Кагула; своихъ войскъ казалось мало,

Digitized by Google

Дунай представлялся широкимъ, а пространство за Дунаемъ — усѣяннымъ крѣпостями и всякими препятствіями. Императрица убѣждала его предпринять что нибудь отважное, напоминала ему, что при Ларгѣ и Кагулѣ онъ не оглядывался во всѣ стороны и, наконецъ, просто приказывала перейти Дунай.

Вынужденный положительными требованіями Императрицы, Румянцевъ, весною 1773 года, расположилъ армію слѣдующимъ образомъ: графъ Салтыковъ, съ дивизіей въ 12,000 чел. и 3,000 казаковъ, стоялъ въ окрестностяхъ Журжи, имѣя наблюдательные отряды около Краіова и на Дунаѣ, передъ Туртукаемъ; между рѣками Яловицей и Серетомъ расположено было 4,000 регулярныхъ войскъ и 2,000 казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика Потемкина; а на нижнемъ Дунаѣ, у Измаила, 4,000 регулярныхъ войскъ и 2,000 казаковъ генералъ-маіора Вейсмана. Самъ же Румянцевъ, съ 15,000 регулярныхъ войскъ, при 2,000 казаковъ, полагалъ перейти Дунай между Гирсовымъ и Силистріей, и атаковать послѣднюю. Но, чтобы облегчить предпріятіе собственнаго своего отряда, приказано было Вейсману сдѣлать поискъ за Дунаемъ къ Карасу, а отрядамъ, стоявшимъ выше Силистріи, произвести атаку на Журжу или на Туртукай. Относительно непріятеля было извѣстно, что въ крѣпостяхъ довольно значительные гарнизоны, особенно въ Силистріи, гдѣ насчитывалось до 30,000 человѣкъ; а въ тылу дунайскихъ крѣпостей стоялъ у Шумлы, въ качествѣ резерва, значительный корпусъ подъ непосредственнымъ начальствомъ великаго визиря.

Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны, когда генералъ-маіоръ Суворовъ явился къ главнокомандующему арміей, графу Румянцеву, и прибылъ въ распоряженіе графа Салтыкова, въ Букарестъ. Вскорѣ графъ Салтыковъ поручилъ ему принять отрядъ въ Негоештахъ и дѣйствовать на Туртукай, во исполненіе требованія главнокомандующаго.

Негоештскій отрядъ, силою въ 2,300 человѣкъ, состоялъ: изъ Астраханскаго пѣхотнаго полка полковника Батурина, Астраханскаго карабинернаго полка въ пять эскадроновъ, полковника князя Мещерскаго, Донскаго полка Леонова, четырехъ полковыхъ пушекъ и трехъ турецкихъ орудій; вслѣдствіе приказанія графа Салтыкова, даннаго еще ранѣе, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ отрядѣ уже кипѣла работа и въ десять дней приведены были въ исправность 17 лодокъ, могущія поднять до 700 человѣкъ.

5-го мая прибылъ въ Негоешти генералъ-маіоръ Суворовъ и тотчасъ же вступилъ въ командованіе отрядомъ. Положеніе было весьма

Digitized by Google

серьезное. На противуположномъ берегу были довольно крутыя высоты, по которымъ извивалось только нѣсколько тропинокъ, да у самой воды, у подошвы высотъ, шла узкою лентою дорожка. На высотахъ виднѣлись четыре земляныя батареи; на берегу внизу стоялъ пикетъ, а нѣсколько выше, среди рѣки, стояло на якорѣ одно турецкое судно. Еще выше, верстахъ въ четырехъ за островомъ, укрывалась цѣлая флотилія гребныхъ лодокъ, не разъ служившая туркамъ при переправахъ на лѣвый берегъ; кромѣ того, по распросамъ извѣстно было, что въ городѣ и въ лагерѣ, гдѣ они окопались, насчитывалось до 4,000 человѣкъ. Правда, Дунай шириною въ этомъ мѣстѣ около 300 саженъ и, какъ разъ противъ середины турецкаго расположенія, впадала въ Дунай рѣчка Аржисъ, гдѣ удобно было приготовить лодки и сразу спустить ихъ; но устье Аржиса, какъ мы сказали, было заперто турецкимъ судномъ. Войска отряда, за исключеніемъ Астраханскаго пѣхотнаго полка, въ которомъ, когда то, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, служилъ Суворовъ, были совершенно незнакомы съ нимъ; конечно, ближайшіе начальники въ отрядѣ слышали по реляціямъ и газетамъ кое что о дѣлахъ въ Польшѣ, но вѣдь точно также описывались и ихъ собственные подвиги въ Турціи и, можетъ быть, имъ не разъ приходилось пожимать плечами, удивляясь, какъ это все гладко и ладно выходитъ на бумагѣ. Такимъ образомъ, и съ этой стороны, являлось весьма невыгодное обстоятельство, заключавшееся въ томъ, что начальнику и подчиненнымъ приходилось знакомиться другъ съ другомъ въ самую минуту приготовленія къ рискованному предпріятію; кромѣ того, отрядъ былъ на столько малочисленъ, что собственно для атаки приходилось разсчитывать на какихъ нибудь *800 человѣкъ*; остальные, въ томъ числѣ и всякіе нестроевые, должны были понадобиться при судахъ, для обезпеченія своего лѣваго берега и самихъ Негоешти, которыхъ нельзя было бросить безъ прикрытія. Между тѣмъ, предстояло дѣлать всѣ приготовленія почти на глазахъ непріятеля, такъ какъ лѣвый берегъ Дуная совершенно плоскій, и только верстахъ въ двухъ вверхъ по Аржису были небольшіе овраги; затѣмъ, предстояло сѣсть на суда, переправиться черезъ широкую и быструю рѣку, высадиться, подняться на крутой берегъ, тамъ атаковать батареи, лагерь и укрѣпленный городъ, гдѣ, какъ говорили, было до 4,000 турокъ, и все это на мѣстности, которую нельзя было осмотрѣть заблаговременно. А если придется потерпѣть неудачу, какъ тогда выбраться назадъ, достигнуть своего берега? Война же, какъ извѣстно, полна случайностей и то, что пріобрѣтено вчера, можетъ сегодня, въ одинъ какой нибудь часъ,

Digitized by Google

быть потеряно безвозвратно! Нужно было, слѣдовательно, предусмотрѣть массу случайностей, обдумать множество мелочей и принять всѣ зависящія средства, чтобы обезпечить успѣхъ и сдѣлать его вѣроятнымъ; нужно было проявить громадную душевную силу, чтобы заставить людей вѣрить и въ себя и, такъ сказать, въ возможность самаго предпріятія. Наконецъ, сколько нужно было рѣшимости, чтобы взять на себя смѣлое, рискованное дѣло, отъ котораго зависѣла и честь оружія, собственное имя, и, главное, судьба 800 человѣческихъ жизней.

Здѣсь, подъ Туртукаемъ, былъ первый дебютъ Суворова на новомъ театрѣ войны, противъ новаго непріятеля и въ арміи, которая еще его не знала, и мы видимъ, что даже Суворовъ какъ бы колеблется приступить къ этому дебюту, пославъ къ графу Салтыкову рапортъ о подкрѣпленіи. Но инстинктъ будущаго генія взялъ свое и вся эта внутренняя борьба заняла не много времени: атака Туртукая рѣшена была *безповоротно*. Для истинно великихъ военныхъ людей остановиться тамъ, гдѣ большинство смѣло, по совѣсти, ставитъ точку и успокоивается на лаврахъ, все равно, что остановиться на полдорогѣ, и лучше *перестать жить*, чѣмъ жить съ сознаніемъ, что не сдѣлано всего, что можно было сдѣлать. Таковъ Фридрихъ Великій подъ Росбахомъ, Лейтеномъ, Кунерсдорфомъ. Таковъ Наполеонъ, съ первой своей кампаніи 1796 года, и до послѣдняго дня. Таковъ и герой нашей русской арміи: славу побѣдителя конфедератовъ онъ ставитъ ни во что передъ Туртукаемъ и славу побѣдителя Рымникскаго передъ Измаиломъ; затѣмъ, онъ, не колеблясь рискуетъ *своимъ громкимъ именемъ*, когда пришлось быть въ виду укрѣпленій Праги, и наконецъ, на склонѣ дней, когда пришлось еще разъ помѣриться съ непріятелемъ, *ставитъ ни во что всю свою боевую жизнь* въ сраженіяхъ на Требіи, подъ Нови и на снѣжныхъ вершинахъ Швейцаріи!

Генералъ-маіоръ Суворовъ, обдумавъ положеніе отряда, осмотрѣвъ предварительно мѣстность, самъ въ одиночку, и рѣшивъ, что разбить турокъ нужно во-что бы то ни стало и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше—да, наконецъ, оно было и приказано,—немедленно приступилъ къ распоряженіямъ. Флотилія осмотрѣна и назначены гребцы изъ Астраханскаго полка; подѣланы сходни, заготовлены шесты, бичевы, багры и проч.; назначенъ офицеръ начальникомъ флотиліи и всѣмъ указано, что и какъ дѣлать, чтобы не было торопливости и суеты. Кромѣ того, отдано приказаніе собрать подводы, такъ какъ вслѣдствіе положенія турецкаго судна противъ устья Аржиса, предвидѣ-

Digitized by Google

лась надобность перетащить лодки сухопутьемъ и поставить ихъ на Дунаѣ, гораздо ниже турецкой брандвахты. Въ то же время генералъ-маіоръ Суворовъ, въ виду чрезмѣрнаго преобладанія въ отрядѣ кавалеріи и недостатка въ пѣхотѣ, докладываетъ о томъ рапортомъ графу Салтыкову, прося усилить пѣхоту и вмѣстѣ съ тѣмъ обращается къ своему сосѣду, генералъ-поручику Потемкину, имѣвшему много свободной кавалеріи, съ просьбою перебросить часть ея на тотъ берегъ для отвлеченія вниманія турокъ.

Три дня спустя въ отрядѣ все было готово; Потемкинъ обѣщалъ содѣйствіе, а графъ Салтыковъ увѣдомилъ, что нужно обойтись тѣмъ, что есть. 8-го мая отрядъ по берегу Аржиса, а флотилія рядомъ, спустился внизъ къ урочищу Ольтеницѣ и расположился на ночь, скрытно въ оврагѣ, съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ 9-го произвести атаку согласно диспозиціи. Диспозиція эта сохранилась въ подлинникѣ въ архивѣ дунайской арміи графа Румянцева, хранящемся нынѣ въ Петербургѣ, въ военно-ученомъ архивѣ. Она состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: переправа, атака и возвращеніе, и въ каждомъ нѣсколько пунктовъ о подробностяхъ. Въ ней ничего лишняго, все сжато, кратко и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно подробно, по крайней мѣрѣ, на столько, что каждому ясно, что отъ него требуется. Но предположенная на 9-е мая атака не состоялась, потому что на разсвѣтѣ сами турки вздумали потревожить Негоештскій отрядъ, для чего переправились въ значительномъ числѣ на лодкахъ, потѣснили наблюдательные пикеты наши и стали направляться къ Ольтеницѣ, вовсе не предполагая найти отрядъ въ столь близкомъ сосѣдствѣ. Вылазка ихъ не удалась: съ значительными потерями, и въ большомъ безпорядкѣ турки кое-какъ вернулись на свой берегъ. Диспозиція осталась въ своей силѣ и на 10-е число. Только подводамъ дано было другое назначеніе, потому что турецкое судно, мѣшавшее до сихъ поръ выходу нашихъ лодокъ изъ Аржиса въ Дунай, при поспѣшномъ отступленіи, было снято съ прежней стоянки и уведено. Въ сумерки, когда отряду нужно было подойти къ берегу, было приказано подводамъ идти въ головѣ колонны и нѣсколько въ сторонѣ, для того, чтобы, за пылью отъ воловьихъ подводъ, скрыть движеніе отряда отъ непріятеля. Суворовъ съ командиромъ Астраханскаго полка еще разъ обошелъ мѣстность и далъ послѣднія свои наставленія о томъ, какъ распорядиться кавалеріей и артилеріей для обезпеченія лодокъ и сообщеній съ берегомъ, когда отрядъ будетъ на той сторонѣ; затѣмъ, указалъ мѣста двумъ батареямъ и вечеромъ, поставивъ на избранныя мѣста свои пять орудій, тутъ же на берегу улегся от-

Digitized by Google

дохнуть, завернувшись въ свой родительскій плащъ, впослѣдствіи сдѣлавшійся столь извѣстнымъ русской арміи. Въ полночь, въ глубокой тишинѣ, началась амбаркація: сначала пѣхота, за нею, вторымъ транспортомъ, 150 карабинеровъ и 60 донцевъ съ лошадьми, пущенными вплавь около лодокъ.

Ходъ боя заключался въ слѣдующемъ: первыя двѣ роты, въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи, поднялись на гору и, не давая туркамъ опомниться, атаковали право-фланговыя двѣ батареи; 3-я и 4-я роты пошли береговой дорогой и поднялись въ гору правѣе, образовавъ уступъ, и также рѣшительно атаковали встрѣтившіяся имъ батареи. Потомъ, оставивъ за собою взятые окопы, пѣхота приняла боевой порядокъ въ одну линію, такъ какъ одна рота, шедшая нѣсколько позади, пристроилась къ правому флангу первыхъ двухъ ротъ, четвертая же рота направлена была въ городъ уничтожать запасы; въ это время переправилась уже кавалерія и стала лѣвѣе пѣхоты; ей поручено было преслѣдованіе. Во все время боя Суворовъ находился при первой колоннѣ, взлѣзая вмѣстѣ на крутизны и на батареи, и въ теченіе боя не щадилъ себя. Смотря на своего начальника, и весь отрядъ стремился *впередъ, какъ одинъ человѣкъ;* такъ свидѣтельствуетъ и генералъ-маіоръ Суворовъ въ своей подробной реляціи отъ 13-го мая на имя графа Салтыкова, въ которой говоритъ, «что ни одинъ солдатъ въ сраженіи до вещей не прикасался. Офицеры были впереди и первыми входили на батареи. Всѣ исполняли свое дѣло съ приличною вѣрнымъ сынамъ отечества вѣрностью; будучи не въ большомъ числѣ, всѣ показали усердіе Ея Императорскому Величеству, болѣе котораго желать не можно!»

Съ мѣста боя, въ шестомъ часу утра, къ графу Салтыкову были посланы, съ наиболѣе отличившимся офицеромъ, взятыя знамена и записка на лоскуткѣ бумаги, писанная карандашемъ, со словами: «*Ваше сіятельство, мы побѣдили. Слава Богу, слава вамъ.*» Подпись: «*Александръ Суворовъ*». Лаконизмъ этого перваго донесенія, прямо съ поля сраженія, послужилъ основаніемъ извѣстному анекдоту, будто донесеніе о взятіи Туртукая: «Слава Богу, слава вамъ, Туртукай взятъ и я тамъ» было отправлено къ главнокомандующему, и графомъ Румянцовымъ представлено Императрицѣ, вмѣстѣ съ испрошеніемъ разрѣшенія о преданіи генералъ-маіора Суворова суду за произведенный будто бы поискъ на Туртукай, вопреки видамъ и приказаніямъ начальства. Преданіе сплело этотъ анекдотъ, вѣроятно опираясь на существованіе подобнаго краткаго донесенія, но какъ мы сейчасъ видѣли, въ дѣйствительности, инаго содержанія, и на бывшій

Digitized by Google

фактъ преданія Суворова суду, но не на Дунаѣ, а еще въ Польшѣ, послѣ побѣды при Сталовичахъ; непріятности же, происшедшія между Каменскимъ и Суворовымъ по случаю сраженія при Козлуджи, и неудовольствіе главнокомандующаго дали поводъ писавшимъ о Суворовѣ вѣрить этому анекдоту и тѣмъ укрѣпить его достовѣрность. Суворовъ, будучи слишкомъ строгимъ служакой, никогда не рѣшился бы отнестись прямо къ главнокомандующему помимо своего непосредственнаго начальника, и, не терпя такихъ нарушеній порядка службы въ другихъ, конечно, не могъ первымъ нарушить основное правило воинской дисциплины.

По взятіи города, сперва всѣ жители-христіане переправлены были на лѣвый берегъ, при помощи захваченной турецкой флотиліи, а затѣмъ, въ шесть часовъ утра, вернулся и отрядъ, оставивъ за собою пылающій Туртукай со всѣми запасами, которые турки, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, полагали вполнѣ обезпеченными отъ русскаго оружія. Мы нарочно остановились на этомъ первомъ Туртукайскомъ дѣлѣ 10-го мая, такъ какъ, при всей его относительной простотѣ, оно достаточно рельефно выставляетъ личность Суворова. Слѣдующій поискъ на Туртукай, 17-го іюня, былъ лишь варіантомъ перваго.

Не смотря, однако, на эти два блестящіе эпизода, которыми гордился самъ главнокомандующій арміей, и о которыхъ писалъ нашему посланнику въ Константинополѣ, разсчитывая подѣйствовать этимъ на турокъ, дальнѣйшій ходъ кампаніи не представлялъ ничего особенно отраднаго, вслѣдствіе нерѣшительности Румянцева. Войска наши изъ-подъ Силистріи отведены были обратно на лѣвый берегъ Дуная, причемъ Румянцевъ бросилъ почти на жертву 20-ти тысячамъ турокъ, у Кайнарджи, пятитысячный отрядъ, подъ начальствомъ храбраго, и имѣвшаго много общаго съ Суворовымъ, генералъ-поручика Вейсмана. Турки были разбиты, но русская армія потеряла другой военный талантъ: въ ту минуту, когда Вейсманъ съ резервомъ бросился къ фасу каре, гдѣ образовался прорывъ, какой-то янычаръ, умирая, исколотый штыками, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ пистолета, и пуля поразила Вейсмана въ сердце.

Осенью графъ Румянцевъ назначилъ Суворова комендантомъ Гирсова, единственнаго пункта, оставшагося тогда въ нашихъ рукахъ на правомъ берегу Дуная. Въ Гирсовскомъ сраженіи первый разъ приходится видѣть Суворова въ положеніи обороняющагося; но за то задача эта разрѣшена была имъ по своему и именно на основаніи того принципа, который только теперь вполнѣ усвоенъ современной так-

Digitized by Google

тикой. Въ неоконченномъ еще укрѣпленіи поставлена была часть пѣхоты; остальная пѣхота и кавалерія были поставлены въ полѣ, нѣсколько поодаль и скрытно. Приказано подпустить турокъ до самаго близкаго выстрѣла и затѣмъ *сразу* встрѣтить изъ укрѣпленія градомъ картечи и ружейныхъ пуль; ошеломивъ ихъ такимъ образомъ и давъ имъ истощить свои силы въ преодолѣніи разныхъ преградъ изъ волчьихъ ямъ, палисада и проч., Суворовъ быстро выдвигаетъ пѣхоту и кавалерію во флангъ и переходитъ въ наступленіе. Турки были разбиты самымъ рѣшительнымъ образомъ, не смотря на то, что французскіе офицеры, высланные на помощь Турціи, успѣли уже оказать нѣкоторое содѣйствіе ея войскамъ, показавъ ополченіямъ болѣе соотвѣтственное тактическое устройство. Сраженіемъ при Козлуджи, которому Суворовъ своимъ участіемъ придалъ нѣкоторую рѣшительность, вопреки вялымъ распоряженіямъ генералъ-поручика Каменскаго, бывшаго въ отрядѣ старшимъ, заканчивается въ 1774 году первая Турецкая война на Дунаѣ.

Въ 1775 году Императрица съ дворомъ переѣхала въ Москву и избрала именно древнюю русскую столицу, чтобы быть ближе къ своему народу, съ которымъ столько было пережито въ недавнее время. Война въ Польшѣ и въ Турціи и военныя приготовленія въ Финляндіи, стоившія войскамъ громадныхъ трудовъ, а государству многихъ издержекъ, страшная моровая язва, пронесшаяся съ юга и опустошившая Москву, и, наконецъ, не менѣе грозныя явленія пугачевскаго бунта, готовившагося потрясти самые основные элементы государственнаго строя—все кончилось, и Россія, какъ бы обновленная, вознагражденная одержанными вездѣ успѣхами, съ надеждами встрѣчала новый 1776 годъ, съ которымъ ожидался цѣлый рядъ годовъ мирной дѣятельности, также не менѣе богатой своими результатами. Въ Москву спѣшили со всѣхъ концовъ Россіи, чтобы въ средѣ общества или въ средѣ своихъ родныхъ семей насладиться отдыхомъ и тѣми монаршими милостями, которыя щедрою рукою Императрицы, истинно по-царски, розданы были въ воздаяніе заслугъ и трудовъ въ Финляндіи, въ Польшѣ, въ Крыму, на Волгѣ и на Дунаѣ. Одинъ генералъ-поручикъ Суворовъ не давалъ себѣ покоя и едва только проконвоировалъ Пугачева изъ Уральска въ Симбирскъ, вмѣстѣ съ часовыми карауля по ночамъ клѣтку все еще грознаго арестанта и, затѣмъ, возстановивъ въ краѣ обычное теченіе трудовой жизни, благодаря разумной и гуманной дѣятельности, онъ переносится на югъ къ войскамъ, расположеннымъ въ Крыму, чтобы поддержать крымскаго хана и не допустить недовольныхъ воспользоваться помощью со

Digitized by Google

стороны турецкаго флота; при этомъ, однако, требовалось, отстранить турокъ такимъ образомъ, чтобы не подать повода къ новой войнѣ. Оцѣнка мѣстности съ военной точки зрѣнія, соотвѣтственное распредѣленіе войскъ, знаніе человѣческой природы, пониманіе происходящихъ на глазахъ событій—все было пущено въ ходъ, и, понятно, успѣхъ не замедлилъ вознаградить за потраченную дѣятельность.

Затѣмъ, опять встрѣчается рядъ самыхъ разнообразныхъ обстановокъ, создававшихся текущими обстоятельствами, въ которыхъ Суворовъ, со свойственною ему быстротою, переходитъ отъ одного положенія къ другому; но глазомѣръ, сила и натискъ выручаютъ его не въ одномъ полѣ, а и въ другихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при собраніи статистическихъ данныхъ въ Астрахани, въ виду задуманнаго правительствомъ проекта объ устройствѣ транзита съ англійской Индіей, при осмотрѣ границъ въ Финляндіи, или введеніи административной организаціи въ кочевьяхъ ногайцевъ. Временныя же завѣдыванія дивизіями то во Владимірѣ, то въ Петербургѣ, командованіе линіей на Кубани, устройство ея и экспедиція за Кубань, въ промежуткѣ этихъ занятій, были для него сравнительно отдыхомъ, какъ дѣло, принадлежащее къ обыкновенной его сферѣ, военной спеціальности. Въ теченіе 14 лѣтъ, пока не открылась Турецкая война 1787 года, мы его видимъ при самыхъ разнообразныхъ служебныхъ занятіяхъ, гдѣ только требовался усиленный трудъ и можно было приложить весь избытокъ энергіи. Суворовъ какъ бы самъ старался усилить такое разнообразіе труда и впечатлѣній, чтобы открыть себѣ обширное поприще для пріобрѣтенія самой разносторонней опытности. Наконецъ, осенью 1786 года вновь предоставлено было ему занятіе по душѣ: ему ввѣрена была дивизія, квартировавшая въ Кременчугѣ и принадлежавшая къ составу екатеринославской арміи, которая, не сегодня—завтра, ожидала объявленія на военномъ положеніи и первая должна была открыть кампанію; вмѣстѣ съ тѣмъ, кременчугской дивизіи предстоялъ Высочайшій смотръ и не далѣе какъ лѣтомъ слѣдующаго года. Методъ занятій, когда-то принятый въ Суздальскомъ полку, былъ уже повѣренъ на практикѣ въ походахъ и въ бою; но та же боевая практика обнаружила глазу Суворова, что еще многое остается присоединить къ прежнимъ требованіямъ, тѣмъ болѣе, что дивизія не полкъ, вездѣ самъ не поспѣешь, а между тѣмъ нужно было, чтобы всѣ начальствующія лица и въ пѣхотѣ, и въ кавалеріи, и въ артиллеріи заговорили съ рядовыми одинаково согласно и чтобы всѣ роды оружія, въ свою очередь, одинаково понимали то, что отъ нихъ требуется. Тотчасъ же со вступленіемъ въ командованіе дивизіей ге-

Digitized by Google

шералъ-аншефа Суворова, всѣмъ гг. офицерамъ передано наставленіе, *что̀ солдату нужно знать*, а для того, чтобы напрасно не терять времени, приказано было пользоваться всякими сборами частей: выходомъ ли на ученье, возвращеніемъ ли съ него, или просто выходомъ на разводъ карауловъ, и при этомъ повторять солдатамъ вслухъ *катехизисъ* ихъ солдатской службы. Разъ онъ прозѣваетъ, другой разъ услышитъ, а на третій, смотришь, пойметъ, да и товарища еще научитъ.

«Солдатъ стоитъ стрѣлкой», сказано было въ полученномъ отъ начальника дивизіи приказѣ, который отъ ежедневнаго употребленія всѣ̀мъ всѣ знали наизусть; «четвертаго вижу, пятаго не вижу. Военный шагъ аршинъ, при захожденіи полтора; наблюдать интервалы. Береги пулю на три дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять. Стрѣляй рѣдко, да мѣтко, а штыкомъ коли крѣпко; для пальбы много упражняйся въ мишень. Фитиль на картечь, бросься на картечь и она летитъ сверхъ головы. Пушки твои, люди твои, вали на мѣстѣ, гони, коли. Остальнымъ давай пощаду. Грѣхъ напрасно убивать; они такіе же люди! Обывателя не обижай, онъ насъ поитъ и кормитъ, да солдатъ и не разбойникъ. Въ баталіи полевой *три атаки*. Въ крыло, которое слабѣе. Атака въ средину невыгодна, развѣ конница хорошо рубить будетъ, а иначе сами сожмутъ. Атака въ тылъ очень хороша; впрочемъ, только для небольшаго корпуса, но арміей заходить тяжело. Баталія на оконы на основаніи полевой. Ровъ неглубокъ, валъ невысокъ, бросься въ ровъ, скачи черезъ валъ, ударь въ штыки. Помни, отрѣзывать тутъ конница сподручна. Штурмъ: ломи черезъ засѣкъ, бросай плетни на волчьи ямы, быстро бѣги, прыгай черезъ палисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, ставь лѣстницы, стрѣлки стрѣляй по головамъ, а колонны лети черезъ стѣну и на валу вытягивай линію. Караулъ къ пороховымъ погребамъ; отворяй ворота конницѣ, непріятель бѣжитъ въ городъ—обороти по немъ его же пушки. Въ дома не ходи, а бей на площадяхъ, и вмигъ разставляй пикеты къ воротамъ, погребамъ и магазинамъ. А непріятель сдался—всѣмъ пощада!

«Три воинскія искуства. *Первое—глазомѣръ*, какъ въ лагерѣ стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить. *Второе—быстрота*. Походъ полевой артилеріи отъ полу до версты впереди, чтобы спускамъ и подъемамъ не мѣшала. Когда колонна сблизится, она опять выигрываетъ свое мѣсто; сойдя подъ гору, на равнинѣ на рысяхъ. На походѣ не останавливайся, гуляй, играй, пой пѣсни, бей барабанъ, музыка греми. Десятокъ отмахалъ, первый взводъ снимай вѣтры, ло-

Digitized by Google

жись; за нимъ второй и такъ далѣе, *первые задних не жди*. На первомъ десяткѣ отдыхъ часъ. Первый взводъ сиргнулъ, надѣлъ вѣтры, бѣжитъ впередъ десять, пятнадцать шаговъ, а въ узкомъ мѣстѣ или въ гору то и болѣе, чтобы не задерживать. Итакъ, взводъ за взводомъ, *чтобы задніе между тѣмъ отдыхали*. Второй десятокъ—отбой; отдыхъ часъ. Коли третій переходъ малъ, то—полчаса или четверть, чтобы ребятамъ скорѣе поспѣть къ кашѣ. При сей быстротѣ и люди не устали, а непріятель насъ не чаетъ; вдругъ мы на него, какъ снѣгъ на голову. Закружится у него голова. Атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ! Конница начинай! *Третье—натискъ*. Нога ногу подкрѣпляетъ; рука руку усиляетъ. Въ пальбѣ много людей гибнетъ, а у непріятеля тѣ же руки, да русскаго штыка не знаетъ. Обыкновенно кавалерія врубается прежде, пѣхота за ней бѣжитъ; только помни, *вездѣ строй*. Въ окончательной побѣдѣ конница гони; конница займется, пѣхота не отстанетъ!» И въ заключеніе говорилось: «солдату надлежитъ быть: *здорову, храбру, тверду, рѣшиму, правдиву, благочестиву;* молись Богу, отъ него побѣда! Чудо-богатыри, Богъ насъ водитъ. Онъ намъ генералъ!»

Кромѣ изученія *этого курса тактики*, заслужившаго названіе *военнаго катехизиса* и скрывающагося подъ скромнымъ оглавленіемъ: «*Словесное поученіе солдатамъ о томъ, что знать имъ надлежитъ*», а также испытанныхъ еще раньше въ Суздальскомъ полку ученій, примѣрныхъ тревогъ и примѣрныхъ походовъ, — въ кременчугской дивизіи принято было заканчивать ученья атаками насквозь, одна линія на другую: пѣхота протискивалась въ рядахъ, а конница проскакивала. Ближайшіе начальники не разъ докладывали, что времени мало, что требованія эти утомляютъ людей и даже опасны, такъ какъ, напримѣръ, въ кавалеріи часто случались побитыя колѣна до того, что люди по нѣсколько дней съ трудомъ могли стоять на ногахъ; но отъ начальника дивизіи получался одинъ отвѣтъ: «*ученіе свѣтъ, неученіе тьма; за одного ученаго десять неученыхъ даютъ, а трудно въ ученіи—легко въ походѣ, легко въ ученіи — трудно въ походѣ*». Дѣлать было нечего, пришлось свыкнуться, а черезъ полгода кременчугская дивизія сама себя не узнавала, и за то маневры дивизіи въ Высочайшемъ присутствіи привели въ изумленіе даже самыхъ требовательныхъ знатоковъ военнаго дѣла. Самъ же Суворовъ не измѣнялся, хотя насчитывалъ уже 60-й годъ, и какъ Суздальскій полкъ видѣлъ его всегда среди себя, такъ и кременчугской дивизіи приходилось вставать ранней зарей подъ непосредственнымъ глазомъ своего начальника. Поэтому понятно, что когда

Digitized by Google

Императрица съ благодарностью выслушала Суворова заявить о какой либо милости для себя, *дивизія нисколько не удивилась и вполнѣ вѣрила*, что ихъ генералъ-аншефъ не преувеличиваетъ, попросивъ матушку Царицу заплатить за его квартиру, *всего три рубля*.

Два мѣсяца спустя, въ августѣ, была объявлена Турціи война, а пока войска собирались, Суворовъ получилъ приказаніе защищать Кинбурнъ, на который ежеминутно нужно было ожидать нападенія турокъ изъ сосѣдняго Очакова и съ флота. Подъ Кинбурномъ, впрочемъ, какъ и всегда, Суворовъ обнаружилъ изумительную дѣятельность и также тщательно подготовлялъ средства, обдумывая все, что казалось пригоднымъ къ дѣлу. Укрѣпленія быстро были обновлены и усилены, батареи поставлены и вооружены по его непосредственному указанію, а войскамъ, въ ожиданіи дѣйствій, дана особая инструкція для обученія, въ которой значилось: «пріучить пѣхоту къ быстротѣ и сильному удару; не терять огня по пустому. *Знать пастушій часъ*», т. е. умѣть уловить благопріятную минуту. Боевой порядокъ въ полевомъ сраженіи, въ виду будущихъ дѣйствій турецкой конницы и малочисленности отряда, установленъ въ два каре съ третьимъ въ интервалѣ, для усиленія дѣйствій артилеріи перекрестнымъ огнемъ; въ каждомъ каре резервъ въ $^1/_3$ часть противъ прорывовъ, и, наконецъ, начальникамъ напоминалось, что не худо имѣть стрѣлковъ, по четыре въ капральствѣ, которымъ стрѣлять самостоятельно, безъ приказа. Также не забыта и кавалерія: ей предписывалось умѣть преодолѣвать препятствія, быстро скакать и рубить крѣпко, а лошадей пріучать, чтобы не боялись дыма и выстрѣловъ. Собственно же оборона Кинбурна ведена, какъ и оборона Гирсова: когда атакующій истощилъ всѣ свои усилія на преодолѣніе разныхъ преградъ и огня, отрядъ всѣми наличными силами перешелъ въ наступленіе и рѣшительнымъ ударомъ довершилъ пораженіе. Только на этотъ разъ турки дрались ожесточеннѣе, такъ какъ они съ отчаяніемъ видѣли, что въ случаѣ неудачи приходилось погибнуть или въ бою или въ морѣ.

Подъ Кинбурномъ Суворовъ былъ раненъ картечью въ бокъ, а подъ Очаковымъ—пулею въ шею въ то время, когда онъ, потерявъ терпѣніе смотрѣть на медленную осаду и преслѣдуя какъ-то разъ турецкую вылазку, попытался завязать рѣшительную атаку, разсчитывая, что его вынуждены будутъ поддержать, чѣмъ самымъ дѣло могло дойти до штурма, котораго всѣ горячо желали, чтобы избавиться отъ мучительныхъ лишеній; но штурмъ состоялся впослѣдствіи лишь тогда, когда въ осадномъ корпусѣ не оставалось на слѣдующій день *ни продовольствія, ни пороха дровъ*. Сильно страдая отъ ранъ и

Digitized by Google

нравственно разбитый несправедливыми упреками, сыпавшимися на него со стороны Потемкина, Суворовъ удалился изъ арміи, что и подало надежду турканъ разсчитывать, при открытіи кампаніи на Дунаѣ въ слѣдующемъ 1789 году, что судьба избавитъ ихъ отъ встрѣчи съ этимъ русскимъ генераломъ.

II.

Въ 1789 году открылась вторая кампанія русскихъ на Дунаѣ и, не смотря на обширность театра военныхъ дѣйствій, отъ Адріатическаго моря до Азовскаго, не смотря на случавшіяся въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ войны, многія полевыя сраженія, покореніе крѣпостей и морскія, упорныя битвы, весь интересъ этой войны сосредоточивается на двухъ эпизодахъ: на сраженіи при Рымникѣ и штурмѣ Измаила. Подъ Рымникомъ 25,000 русскихъ одерживаютъ полную побѣду надъ 90,000-ю арміей великаго визиря; подъ Измаиломъ 31,000 русскихъ атакуетъ 40,000-ю армію, силы которой за неприступными стѣнами крѣпости удваивались и даже утраивались, если принять во вниманіе извѣстную способность турокъ защищать свои жилища до послѣдней крайности и то чувство чести, которое тогда связывало всякаго турецкаго патріота съ Измаиломъ, единственнымъ, солиднымъ пунктомъ господства ихъ на нижнемъ Дунаѣ. Побѣдоносныя арміи, большею частью, были собственно лишь дополненіемъ одной личности и если когда либо можно было связать побѣды съ именемъ одного человѣка, то такъ именно должны быть связаны Рымникъ и Измаилъ съ именемъ Суворова. Вся энергія, вся одухотворяющая сила, сдѣлавшая 25,000—30,000 человѣкъ способными преодолѣть самое отчаянное сопротивленіе и необычайныя препятствія, исходила изъ великой души одного человѣка, невзрачнаго, повидимому, слабаго старца; но старецъ этотъ былъ Суворовъ!

Прелюдіей къ битвѣ на Рымникѣ служитъ сраженіе при Фокшанахъ, въ которомъ послѣдовало первое знакомство австрійскаго 18,000-го корпуса принца Кобургскаго съ русскимъ отрядомъ, предводимымъ Суворовымъ, и гдѣ австрійцамъ пришлось также испытать на себѣ неотразимое вліяніе суворовскаго духа. Знакомство на первый разъ было довольно оригинально: во-первыхъ русскіе, вызванные на помощь, присоединились къ австрійцамъ *всего черезъ сутки*, тогда какъ по самымъ умѣреннымъ разсчетамъ, въ виду шестидесяти верстъ, раздѣлявшихъ позиціи союзниковъ, и отвратительной погоды, а главное, судя по бывшимъ до того примѣрамъ, слѣдовало ожидать ихъ не ранѣе *какъ дня черезъ четыре*. Затѣмъ,

Digitized by Google

передъ началомъ совмѣстныхъ дѣйствій, когда, обыкновенно, представляется столько дѣла для обсужденія, русскій генералъ избѣгаетъ всякаго свиданія съ принцемъ Кобургскимъ, уклоняясь подъ разными, даже странными предлогами, какъ то: что онъ молится, или спитъ и т. п. Только за нѣсколько часовъ до начала дѣйствій получается отъ него краткая диспозиція и на словахъ простое разъясненіе, что русскіе образуютъ лѣвый флангъ боеваго порядка, а австрійцы правый, и тѣмъ и другимъ построиться малыми каре въ двѣ линіи, съ артилеріей въ интервалахъ и кавалеріей въ третьей линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было сказано, что до времени нужно ввести турокъ въ заблужденіе, и потому русскіе будутъ расположены на бивакахъ скрытно за австрійцами, которымъ, съ этою цѣлью, и выставить авангардъ исключительно изъ своихъ войскъ. Только послѣ побѣды оба генерала встрѣтились и Суворовъ, съ солдатской откровенностью, сказалъ тогда: «свиданія были не нужны. Я былъ увѣренъ, что мой другъ принцъ Кобургскій не согласится дѣйствовать согласно съ моими мыслями. Мы провели бы цѣлый день въ дипломатическихъ и тактическихъ преніяхъ, а непріятель рѣшилъ бы нашъ споръ и побилъ бы тактиковъ!» Словомъ, впечатлѣнія о союзной арміи еще временъ Семилѣтней войны и наконецъ, нерѣшительный образъ дѣйствій австрійцевъ были слишкомъ хорошо извѣстны Суворову и потому, не зная тогда лично принца Кобургскаго, онъ именно опасался, чтобы не повторилась старая исторія взаимныхъ отношеній союзниковъ, постоянно мѣшавшихъ всякому рѣшительному предпріятію, которое требуетъ напротивъ единодушія дѣйствій и исполненія одной воли, одного плана.

Подъ Фокшанами союзники дружно подѣлили между собою трофеи и разошлись: русскіе вернулись на старую позицію у Бырлада, австрійцы же остались на мѣстѣ. Туркамъ на возстановленіе силъ потребовалось два мѣсяца и только въ концѣ августа они рѣшились вновь взять иниціативу и попытать еще разъ счастіе надъ австрійцами, которые продолжали казаться имъ легкой добычей, на основаніи свѣжихъ примѣровъ кампаніи предшествовавшаго года на Дунаѣ, въ предѣлахъ малой Валахіи.

Избравъ австрійцевъ, расположенныхъ у Фокшанъ, цѣлью дѣйствій, турки, чтобы развлечь вниманіе русскихъ, находившихся на пространствѣ отъ Прута до Кишинева, гдѣ сосредоточены были главныя силы подъ непосредственнымъ начальствомъ Потемкина, рѣшились также произвести наступленіе и въ эту сторону, а потому раздѣлили свои войска такимъ образомъ, что 30,000 человѣкъ направлены были

Digitized by Google

отъ Измаила въ раіонъ расположенія русскихъ, а 90,000 человѣкъ двинулись отъ Браилова черезъ Рымникъ. Суворовъ съ дивизіей, силою до 9,000, продолжалъ стоять у Бырлада, но, освѣдомившись о приготовленіяхъ турокъ на Дунаѣ, оставилъ тяжести подъ небольшимъ прикрытіемъ въ Бырладѣ и, выставивъ оборонительный постъ въ Фальчи для связи съ Репнинымъ, находившимся на лѣвомъ берегу Прута, съ остальными частями дивизіи, въ составѣ 11 баталіоновъ, 7 эскадроновъ карабинеровъ, нѣсколькихъ сотенъ отъ донскихъ полковъ братьевъ Грековыхъ и при 10 полевыхъ орудіяхъ, всего около 7,000 человѣкъ, перешелъ изъ Бырлада въ Пуцени, откуда представлялось двоякое удобство для дѣйствій: или выйти непріятелю во флангъ, если бы на лѣвой сторонѣ Прута турки рѣшились дѣйствовать главными силами или, въ противномъ случаѣ, двинуться вправо на помощь австрійцамъ. Оставалось лишь во-время угадать, въ которой именно сторонѣ произойдетъ главная атака.

По нѣкоторымъ развѣдкамъ оказывалось, что турки въ Браиловѣ переправляются довольно медленно, вслѣдствіе громадныхъ транспортовъ и множества верблюдовъ съ богатыми ставками пашей и потому, когда стало извѣстнымъ, что изъ Браилова выступилъ и самъ великій визирь, Суворовъ окончательно остановился на мысли, что тамъ гдѣ визирь, тамъ и главныя силы, а на лѣвой сторонѣ Прута турецкое наступленіе не болѣе какъ демонстрація.

Вслѣдствіе этого, не опасаясь уже за безопасность Репнина, и какъ только 7-го сентября получено было извѣстіе отъ принца Кобургскаго о сосредоточеніи турокъ въ виду Фокшанъ, Суворовъ, въ ту же ночь, выступилъ съ своимъ отрядомъ изъ Пуцени, кратчайшимъ путемъ, на соединеніе съ австрійцами. Предстояло пройти около 60 верстъ и конечно, суворовскій отрядъ, уже знавшій, какъ слѣдуетъ поступать въ такихъ экстренныхъ случаяхъ, прибылъ бы на мѣсто на вторые сутки, не смотря на холмистую дорогу и множество переправъ. Но на этотъ разъ разныя неблагопріятныя обстоятельства какъ бы нарочно преграждали путь отряду. Въ ночь выступленія разразилась страшная гроза и отрядъ, подъ проливнымъ дождемъ, провелъ весь день на походѣ; къ вечеру подходили уже къ рѣкѣ Серету, гдѣ была переправа, какъ оказалось, что, по случаю дождей, австрійскіе понтонеры перевели мостъ выше, еще верстъ на 14. Такимъ образомъ, пришлось продолжать движеніе, не смотря на пройденныя уже сорокъ верстъ; отрядъ тронулся далѣе вверхъ и, преслѣдуемый дождемъ, утопая въ грязи, только поздно ночью расположился бивакомъ у новаго мѣста переправы. Тѣмъ не менѣе войскамъ и здѣсь не удалось

Digitized by Google

воспользоваться отдыхомъ, столь желаннымъ, послѣ 54-хъ верстнаго тяжелаго перехода: буря разворвала мостъ и отрядъ всю ночь провелъ по смѣнно на работѣ. Поэтому, 9-го числа, было пройдено всего 20 верстъ и лишь 10-го сентября, утромъ въ 10 часовъ, сдѣлавъ переходъ еще около 12 верстъ, отрядъ сталъ на бивакѣ рядомъ съ лагеремъ австрійцевъ. Принцъ Кобургскій никакъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы можно было рѣшиться атаковать превосходнаго въ силахъ непріятеля, не давъ продолжительнаго отдыха отряду, перенесшему столько лишеній. Но Суворовъ былъ иного мнѣнія и смотрѣлъ на остановку, какъ на привалъ, въ ожиданіи распоряженій для атаки; почему самъ, съ небольшимъ казачьимъ разъѣздомъ, немедленно отправился впередъ къ сторонѣ непріятеля.

Проѣхавъ около 12 верстъ по полямъ, онъ достигъ лѣваго берега рѣки Рымны и чтобы не возбудить вниманія турокъ, пріостановилъ разъѣздъ, а самъ выдвинулся впередъ и, взмостившись на деревѣ, приступилъ къ рекогносцировкѣ непріятельскаго расположенія. На крутомъ правомъ берегу рѣки Рымны находился, у селенія Тыргукукули, авангардный турецкій лагерь, усиленный окопами; за нимъ открывалось обширное плато, на правомъ краю котораго виднѣлся, верстахъ въ трехъ, у селенія Боксы, другой турецкій лагерь, а прямо, на нѣкоторомъ подъемѣ, еще версты три далѣе, чернѣлся Крымгумейлорскій лѣсъ. Рѣка Рымна охранялась лишь по близости, такъ что ниже, верстахъ въ семи, представлялась возможность произвести переправу безъ особыхъ препятствій. Тутъ же, во время рекогносцировки, обдуманъ былъ планъ будущаго сраженія, планъ, впрочемъ, весьма не многосложный и заключавшійся въ томъ, что съ пункта переправы русскіе атакуютъ лагерь у Тыргукукули, а австрійцы направятся на перерѣзъ движенія турецкихъ подкрѣпленій, слѣдуя на лагерь у селенія Боксы; *неожиданность появленія и сильная дружная атака* должны были довершить остальное.

Съ наступленіемъ сумерекъ, войска въ глубокой тишинѣ выступили къ рѣкѣ Рымнѣ, ночью окончили переправу и послѣ краткаго отдыха, двинулись впередъ, перестроившись въ боевой порядокъ: пѣхота въ двухъ-баталіонныхъ каре въ двѣ линіи, артилерія въ интервалахъ, а кавалерія частью въ третьей линіи, частью на флангахъ. Русскія шесть каре составляли правый флангъ, а австрійскія девять каре лѣвый флангъ боеваго порядка, нѣсколько уступомъ назадъ; для связи между частями боеваго порядка былъ составленъ отдѣльный кавалерійскій отрядъ изъ австрійскихъ гусаровъ, подъ начальствомъ лихаго кавалерійскаго офицера, полковника Карачая.

Digitized by Google

Уже разсвѣло, когда раздались первые выстрѣлы изъ лагеря у Тыргукукули по русскимъ каре, подошедшимъ къ оврагу, прикрывавшему турецкій лагерь. Крутой подъемъ изъ оврага и затѣмъ окопы на вершинѣ принудили первую линію пріостановиться, пока артилерія не обстрѣляетъ впереди лежащаго пространства; затѣмъ, Суворовъ лично отвелъ правофланговое каре нѣсколько вправо и штурмовалъ окопы со стороны Рымны; тогда остальныя каре первой линіи единодушно бросились впередъ и ворвались въ лагерь. Въ то время турки уже неслись изъ заднихъ лагерей на помощь атакованнымъ у Тыргукукули. Масса до 40,000 человѣкъ конницы обрушилась на австрійцевъ и на лѣвый флангъ русскихъ, куда на крупахъ лошадей были доставлены даже янычары; этотъ бѣшеный натискъ приняла на себя вторая линія, именно лѣвофланговое каре и затѣмъ крайнее правое, посланное Суворовымъ на выручку съ праваго фланга. Среднее же каре продолжало поддерживать атаку первой линіи. Болѣе часа продолжался упорный бой на этомъ пунктѣ, когда турки, взятые во флангъ нашими карабинерами, обскакавшими лагерь, а съ другой стороны атакованные Карачаемъ, были отбиты и отошли назадъ; въ то же время они отражены были и австрійцами. Лагерь у Тыргукукули перешелъ уже въ руки русскихъ, почему каре повернули влѣво, направляясь ко второму лагерю у Боксы, а съ перемѣною фронта на лѣво, боевой порядокъ союзниковъ соединился своими флангами и вытянулся въ одну линію.

Страшное напряженіе силъ утомило обѣ стороны и въ сраженіи образовался перерывъ затишья. Суворовъ приказалъ остановиться, чтобы дать вздохнуть людямъ и напоить лошадей; самъ же выдвинулся впередъ для рекогносцировки второй половины поля. Лагерь у Боксы былъ вооруженъ нѣсколькими батареями, обстрѣливавшими доступы къ окопамъ, построеннымъ на опушкѣ Крымгумейлорскаго лѣса, также защищеннаго съ фронта батареями. Окопы собственно были только начаты и лѣсъ оказался весьма рѣдокъ; тѣмъ не менѣе фронтальная атака должна была бы стоить многихъ жертвъ и потому, возобновляя наступленіе, Суворовъ съ своими каре взялъ вправо и атаковалъ лагерь у Боксы во флангъ. Турки съ новымъ ожесточеніемъ встрѣтили атаку, а конница опять громадною массою появилась изъ за лѣса и опрокинулась на австрійцевъ и на лѣвый флангъ русскихъ. Былъ уже часъ по полудни и хотя солнце свѣтило ярко, но густыя массы турецкой конницы и разстояніе, вновь образовавшееся между союзниками, совершенно скрыли ихъ другъ отъ друга, такъ что принцъ Кобургскій, отбиваясь отъ безпрерывныхъ турец-

Digitized by Google

кихъ атакъ, невольно сталъ опасаться за свои войска и послалъ нѣсколько ординарцевъ къ Суворову, прося содѣйствія, но отвѣта ни какого не получалось, такъ какъ русскіе сами заняты были атакою лагеря у Боксы и лишь по овладѣніи лагеремъ, когда отрядъ могъ выдвинуться впередъ, чтобы стать на флангѣ лѣса и открыть продольный огонь по окопамъ, Суворовъ извѣстилъ принца о положеніи дѣлъ и просилъ его смѣло начать наступленіе на лѣсъ. Первые выстрѣлы русскихъ у лѣса ослабили атаки турокъ и они, видя угрожающую имъ опасность съ тыла, въ безпорядкѣ отхлынули назадъ. Подходя къ лѣсу, каре наши были растянуты въ одну линію съ однимъ лишь каре во второй, а кавалерія введена въ интервалы; затѣмъ, кавалерія пущена въ карьеръ *впередъ на окопы*. Стародубскій карабинерный полкъ полковника Миклашевскаго первымъ врубился въ непріятеля; кавалерія, долго не останавливаясь, неслась далѣе, распространяя ужасъ въ отступавшей толпѣ. Пѣхота ускореннымъ шагомъ двинута была за кавалерій, очистила лѣсъ и направилась къ селенію Мортинешти, гдѣ, на рѣкѣ Рымникѣ, находился главный турецкій лагерь и было пребываніе великаго визиря. Всѣ усилія турокъ собраться и оказать какое либо сопротивленіе были безуспѣшны: безостановочное движеніе русскихъ и за ними каре австрійцевъ сметало отступавшихъ къ Рымнику, гдѣ сплошная масса турокъ въ страшномъ безпорядкѣ искала спасенія на противоположномъ берегу рѣки.

Погромъ былъ полный и 90,000-ная армія разрушена до основанія; потери же союзниковъ, сравнительно съ одержаннымъ успѣхомъ и многочисленностью непріятеля, были не велики: насчитывалось всего до 3,000 человѣкъ выбывшихъ изъ строя. Войска остановились на Рымникѣ, а кавалерія продолжала преслѣдованіе и очищеніе окрестностей отъ разбившихся на мелкія групы остатковъ турецкой арміи.

На другой день отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, а съ послѣднимъ словомъ молитвы весь отрядъ надѣлъ на каски приготовленные изъ зеленыхъ вѣтвей вѣнки. Суворовъ обходилъ ряды, благодарилъ людей, называлъ ихъ *чудо-богатырями* и говорилъ, что они способны и не на такіе еще подвиги! Съ этого же дня принцъ Кобургскій не иначе называлъ Суворова, какъ своимъ великимъ учителемъ. Также и австрійскіе солдаты, окрещенные битвами у Фокшанъ и на Рымникѣ, унесли въ сердцѣ своемъ истинное пониманіе этого русскаго генерала, котораго они справедливо почтили эпитетомъ генералъ «Vorwärts» или генералъ «*Впередъ*».

Digitized by Google

Вслѣдъ за Рымникскимъ сраженіемъ, русскіе вернулись въ Бырладъ, гдѣ простояли всю зиму; австрійцы же перешли въ Букарестъ и заняли Валахію. Въ тылу этихъ двухъ корпусовъ продолжали пасивно квартировать наши главныя силы и въ концѣ осени, однимъ движеніемъ внизъ по Днѣстру, были завоеваны, почти безъ выстрѣла, крѣпости: Бендеры, Акерманъ и Хаджибей. Между тѣмъ, въ политическихъ сферахъ Европы произошли событія, измѣнившія положеніе войскъ на театрѣ войны. Императоръ Іосифъ II скончался; внутреннія дѣла Австріи усложнились, а въ Прусіи выступилъ на сцену въ роли перваго министра Герцбергъ, искусившійся въ изобрѣтеніи разныхъ дипломатическихъ комбинацій.

Еще въ началѣ 1790 года открыты были переговоры съ Турціей, а лѣтомъ Австрія заключила перемиріе, которое застигло Суворова въ ту минуту, когда онъ шелъ изъ Бырлада къ Букаресту, въ третій разъ выручать принца Кобургскаго, тѣснимаго тогда турками со стороны Журжи. Продолжать войну пришлось, такимъ образомъ, одной Россіи, причемъ, вслѣдствіе австрійскаго перемирія, демаркаціонная линія ограничила поле дѣйствій однимъ нижнимъ Дунаемъ, прикрытымъ крѣпостями и болотистою дельтою. Суворовъ съ отрядомъ былъ передвинутъ къ Галацу, гдѣ и оставался въ бездѣйствіи до конца ноября. Впрочемъ, бездѣйствіе Суворова было весьма относительное, такъ какъ, въ промежуткѣ между битвами, въ его отрядѣ кипѣли занятія и все, что мы знаемъ о дѣятельности его въ Суздальскомъ полку и впослѣдствіи въ кременчугской дивизіи, постоянно примѣнялось на стоянкахъ, когда дѣйствительнаго непріятеля не было подъ рукой. Точно также и онъ самъ продолжалъ оставаться тѣмъ же, какимъ мы его видѣли въ теченіе 26 лѣтъ, отъ вступленія въ командованіе полкомъ и до дня сраженія на Рымникѣ, давшаго ему графское достоинство.

По этому поводу, позволю себѣ остановиться на выдержкѣ изъ отзыва одного австрійца, бывшаго въ корпусѣ принца Кобургскаго, и который приведенъ Смиттомъ изъ напечатанной въ «Вѣнскомъ политическомъ журналѣ», въ октябрѣ 1789 года, статьи. Вотъ, между прочимъ, какъ выражается австрійскій кореспондентъ: «Этотъ Суворовъ лично—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей. Онъ весь въ морщинахъ и до того старъ, что не можетъ носить сабли. Обыкновенно же у Суворова только одинъ коротенькій бичъ (нагайка), который служитъ ему военачальническимъ жезломъ, а ѣздитъ онъ на первомъ встрѣчномъ, лучшемъ конѣ, потому что вовсе не имѣетъ ни лошадей, ни экипажа. Образъ жизни его очень своеобразенъ. Цѣлую ночь

Digitized by Google

онъ бодрствуетъ и осматриваетъ своихъ людей и караулы. Въ восемь часовъ утра онъ обѣдаетъ; обѣдъ его крайне скудный, а ѣстъ онъ его на землѣ. Вообще, въ немъ очень много странностей; впрочемъ, онъ человѣкъ очень образованный и любезный, *обожаемый своими* и высоко чтимый нашими войсками. Два раза онъ насъ братски поддержалъ и помогъ намъ одержать блистательныя побѣды, и это онъ сдѣлалъ по собственному побужденію, не бывъ увѣреннымъ, что князь Потемкинъ, который, можетъ быть, имѣлъ другіе виды, одобритъ его».

Едва только въ сентябрѣ приступлено было къ военнымъ дѣйствіямъ и вслѣдъ за тѣмъ взята Килія; въ октябрѣ флотилія наша атаковала батареи, защищавшія Сулинское устье, вошла въ Дунай и подъ Тульчей уничтожила турецкую рѣчную флотилію; въ то же время взята была Исакча. Оставался послѣдній оплотъ турокъ на Дунаѣ—*Измаилъ*, который по своимъ крѣпостнымъ. веркамъ и сильному гарнизону, до 40,000 человѣкъ, обильно снабженному всѣмъ необходимымъ, представлялъ дѣйствительно грознаго врага. 18-го ноября наша флотилія, подъ начальствомъ генерала Рибаса, спустилась отъ Исакчи къ Измаилу и, остановившись въ виду крѣпости, высадила на противулежащій берегъ острова Чатала два баталіона и 600 черноморскихъ казаковъ, которые черезъ двое сутокъ построили батареи и открыли огонь по крѣпости. Въ то же время отъ Килін подошли войска подъ общимъ начальствомъ генерала Гудовича и обложили крѣпость съ сухаго пути, готовясь открыть осадныя работы. Но наступившая ненастная погода увеличивала трудности предстоящихъ военныхъ дѣйствій и такъ какъ число больныхъ въ войскахъ постоянно усиливалось, то рѣшено было, въ виду поздняго времени года, снять осаду и отступить.

Уже осадныя орудія отправлены были въ Бендеры, а войска частью отошли отъ крѣпости, частью готовились къ отступленію, обезкураженные потраченными трудами, не приведшими ни къ какому результату, какъ 2-го декабря, рано утромъ, въ виду лагеря, показались по дорогѣ изъ Галаца два всадника, забрызганные грязью и покрытые пылью. То былъ графъ Суворовъ съ своимъ вѣстовымъ, который въ небольшомъ узелкѣ держалъ всю поклажу генерала. Вѣсть о прибытіи Суворова мгновенно облетѣла войска и дошла до острова Чатала. Единодушный залпъ съ батарей по Измаилу былъ выраженіемъ новаго настроенія, охватившаго войска; сейчасъ же распоряженія объ отступленіи были отмѣнены. Назначеніе Суворова состоялось, когда войска уже стянуты были къ Измаилу; Потемкинъ обратился къ нему въ Галацъ и весьма лаконически возложилъ на

Digitized by Google

него новое предпріятіе, словами «возьмите Измаилъ во что бы то ни стало!» По полученіи такого предписанія, Суворовъ немедленно приказалъ приготовить запасъ лѣстницъ и фашинъ и отправилъ ихъ въ войска, вмѣстѣ съ Фанагорійскимъ гренадерскимъ полкомъ, 150 охотниками, вызванными изъ Апшеронскаго полка, 200 казаковъ и 1,000 арнаутовъ, и самъ съ небольшимъ казачьимъ конвоемъ выступилъ изъ Галаца. Всего, съ прибывшими частями, въ виду Измаила насчитывалось до 31,000 чел., въ томъ числѣ почти половина казаковъ; но малочисленность войскъ не смущала Суворова и онъ съ обычною энергіей приступилъ къ подготовленію будущаго штурма.

Въ войскахъ закипѣла работа. Приказано было усилить костры, чтобы ослабить вліяніе дурной погоды на войска и, вмѣстѣ съ тѣмъ, навести непріятеля на мысль о значительномъ увеличеніи ихъ числительности; приступлено было во всѣхъ частяхъ къ заготовленію лѣстницъ и запаса фашинъ, а въ тылу биваковъ вырыли широкіе рвы, насыпали высокіе бруствера и по ночамъ солдаты усиленно лазили по нимъ, учась помогать другъ другу въ бросаніи въ ровъ фашинъ, приставленіи лѣстницъ и проч. Суворовъ лично руководилъ этими упражненіями, а *словесное поученіе солдату о томъ, что знать ему надлежитъ*, принятое когда то въ кременчугской дивизіи и сообщенное тѣмъ, которые еще не были знакомы съ этимъ наставленіемъ, объясняло и ближайшимъ начальникамъ, и солдату тактическую сторону атаки укрѣпленныхъ пунктовъ. Днемъ у Суворова была другая работа: именно, старшіе начальники, каждый въ своемъ раіонѣ, сопровождали его на рекогносцировкахъ крѣпости, чтобы изучить мѣстность и выработать планъ атаки во всѣхъ деталяхъ. Оставалась еще одна главная забота: нужно было довести нравственную энергію всѣхъ чиновъ до той степени напряженія, которая требовалась въ данномъ случаѣ, и Суворовъ, всегда опиравшійся на эту духовную силу войскъ, не щадилъ своихъ силъ, отнимая у себя и сонъ, и покой. Солдаты и офицеры видѣли его вездѣ: тамъ гдѣ сколачивали лѣстницы, гдѣ вязали фашины, ночью при упражненіяхъ на брустверахъ, а днемъ впереди наблюдательной цѣпи, въ разстояніи какого-нибудь ружейнаго выстрѣла отъ крѣпости. То графъ бесѣдовалъ у котловъ, въ солдатскихъ кружкахъ, и солдаты съ ложками въ рукахъ подсмѣивались надъ какимъ-нибудь ротозѣемъ немогузнайкой, подвернувшимся графу, или дружнымъ словомъ «*рады стараться!*» отвѣчали на напоминаніе, что «стѣны крѣпости высоки, и рвы глубоки, да матушка царица приказала взять крѣ-

Digitized by Google

несть и мы должны взять, хотя пришлось бы лечь всѣмъ до послѣдняго!»

Пока русскіе на своихъ бивакахъ приготовлялись къ предстоящему подвигу, турки совершенно спокойно и самоувѣренно оставались за стѣнами своей крѣпости. Даже мысль объ атакѣ открытою силою едва ли могла придти кому нибудь въ голову, въ виду той страшной оборонительной позиціи, которую представляла собою крѣпость. Правда, не было внѣшнихъ, вынесенныхъ впередъ построекъ, ни прикрытаго пути; орудія стояли открыто на барбетахъ, причемъ прирѣчная сторона была относительно слабо вооружена, да и валы были земляные; но валы эти достигали четырехъ саженъ высоты и имѣли передъ собою рвы, скорѣе похожіе своими размѣрами на пропасти, такъ какъ ширина и глубина ихъ доходила до шести саженъ. Кромѣ того, на валгангѣ стояло болѣе 200 орудій, а въ сѣверномъ и западномъ углахъ даже были каменные бастіоны съ двухъ-ярусной обороной. Что же касается гарнизона, то числительность его и нравственное настроеніе вполнѣ ручались на счетъ самой упорной обороны. Въ составѣ гарнизона, изъ 40,000 человѣкъ, насчитывалось 17,000 янычаровъ и болѣе 8,000 конницы; остальные были жители азіятцы, которые, въ случаѣ нападенія, сознавая, что теряютъ все, должны были, конечно, образовать весьма надежное подкрѣпленіе войскамъ, если бы пришлось защищаться въ городѣ, представлявшемъ своимъ лабиринтомъ какъ бы вторую крѣпость, не менѣе грозную какъ и шесть верстъ непрерывной линіи бастіонныхъ фронтовъ.

Ночью съ 6-го на 7-е декабря, на флангахъ осаднаго корпуса, въ 200 саженяхъ отъ крѣпости, были выстроены батареи и вооружены 40 полевыми орудіями; батареи же съ острова Чатала тѣмъ временемъ продолжали весьма рѣдкую стрѣльбу, сберегая заряды для болѣе рѣшительной минуты. По принятому обычаю было послано къ сераскиру письмо отъ имени главнокомандующаго князя Потемкина, при краткой запискѣ, собственноручно написанной Суворовымъ, со словами: «Сераскиру, старшинамъ и всему обществу! Я съ войскомъ сюда прибылъ. 24 часа на размышленіе для сдачи и воля; первые мои выстрѣлы уже не воля; штурмъ — смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе!» 9-го декабря, по полученіи отъ сераскира отказа въ сдачѣ крѣпости, старшіе начальники собрались на войсковой совѣтъ, но пренія не были особенно продолжительны, какъ потому, что Суворовъ при открытіи засѣданія самымъ положительнымъ образомъ объявилъ, что отступленіе могло бы подавить духъ нашихъ войскъ и возбудить надежды турокъ и ихъ союзниковъ, такъ и потому, что,

Digitized by Google

въ большинствѣ, сами начальники чувствовали на себѣ неотразимое вліяніе полководца. Бригадиръ Матвѣй Платовъ, впослѣдствіи прославившійся въ 1812 году, первый твердою рукою написалъ на протоколѣ засѣданія: «штурмовать»; за нимъ подписались всѣ. Суворовъ съ восторгомъ обнялъ Платова и объявилъ «*сегодня молиться; завтра учить войска, а послѣ завтра—побѣда, либо славная смерть.*»

10-го декабря, отдана диспозиція на 11-е число. Войска были раздѣлены на три части и общій резервъ, ввѣренные особымъ начальникамъ. Два отряда по три колонны, съ небольшими резервами за каждой, должны были атаковать крѣпостные фронты съ запада и востока, а общій резервъ, въ 2,500 коней, былъ большею частью сосредоточенъ позади 3-й и 4-й колоннъ, имѣя по нѣсколько эскадроновъ передъ каждыми изъ четырехъ воротъ. Третья часть войскъ, силою въ 9,000 человѣкъ, изъ нѣсколькихъ баталіоновъ и пѣшихъ черноморскихъ казаковъ, предназначена была для атаки прирѣчнаго фронта, почему флотиліи приказано было построиться въ двѣ линіи: въ первой линіи лодки съ войсками для десанта, а во второй большія суда, долженствовавшія облегчить атаку огнемъ своей артилеріи, при содѣйствіи батарей съ острова Чатала. Впереди колоннъ шли по 150 стрѣлковъ, за ними по 50 человѣкъ съ шанцевымъ инструментомъ, остальные же—сплошной колонной съ фашинами, неся лѣстницы въ головѣ колонны. Въ ночь войска должны были тихо подойти ко рву на 300 саженъ и ждать сигнала. Каждой колоннѣ указано направленіе атаки, приказано всѣмъ согласовать движеніе, наступать безостановочно, а взойдя на валъ, не прежде входить въ городъ и продолжать наступленіе, пока не будутъ открыты ворота для кавалеріи и резервовъ и пока бастіоны не будутъ тщательно заняты, для чего къ пороховымъ погребамъ, къ воротамъ и батареямъ необходимо немедленно поставить караулы. Въ диспозиціи, весьма не длинной, предусмотрѣны, однако, многія случайности. Такъ, на случай вылазки турецкой конницы, резервамъ приказано быть построеннымъ въ каре и при нихъ оставлено по нѣсколько эскадроновъ; обѣ колонны, 4-я и 5-я, составленныя изъ спѣшенныхъ донскихъ казаковъ, у которыхъ большинство не имѣло ружей, обезпечены резервомъ изъ нѣсколькихъ регулярныхъ баталіоновъ и притомъ направлены между двумя колоннами, исключительно составленными изъ регулярной пѣхоты. Даже пики казаковъ были укорочены, чтобы облегчить употребленіе ихъ въ пѣшемъ бою, а чтобы атака состоялась одновременно со всѣхъ сторонъ и дабы отстранить случайность, если по какой нибудь причинѣ

Digitized by Google

не будутъ замѣчены сигнальныя ракеты, карманныя часы всѣхъ начальниковъ были предварительно свѣрены. Собственно слабыхъ мѣстъ крѣпость не представляла и потому Суворовъ, какъ главный начальникъ, избралъ себѣ мѣсто въ центрѣ атаки, на высотѣ передъ сѣвернымъ бастіономъ, лѣвѣе 3-й колонны; при немъ, «по особому искусству», какъ сказано было въ дополненіи къ диспозиціи, «для примѣчанія военныхъ дѣйствій опредѣляется камергеръ графъ Чернышевъ», также для «журнала и абриса» назначенъ оберъ-квартирмейстеръ съ нѣсколькими офицерами и для посылокъ конвой изъ казаковъ.

10-го декабря, цѣлый день поддерживалась страшная канонада 40 орудіями съ двухъ сухопутныхъ батарей, 100 орудіями, большаго калибра, бывшими на батареяхъ острова и, по крайней мѣрѣ, 200 орудій съ судовъ; къ вечеру огонь прекратился и наступила мертвая тишина.

Ночь была темная и густой туманъ лежалъ надъ всею окрестностью. Войска, согласно диспозиціи, подведены были ко рву и когда, наконецъ, въ пять часовъ утра поднялась третья ракета, колонны двинулись въ атаку.... Началась страшная драма при громѣ 800 орудій и ружейной трескотнѣ; отчаянное сопротивленіе отвѣчало усиліямъ атакующихъ, но безповоротный натискъ дѣлалъ свое, такъ что съ разсвѣтомъ, 1-я, 2-я и 3-я колонны и войска со стороны рѣки уже занимали бастіоны, ввели резервы и собирались съ новыми силами, чтобы продолжать наступленіе въ средину крѣпости. Но обѣ колонны казаковъ и 6-я колонна генералъ-поручика Кутузова все еще боролись за валъ. Казаки были слишкомъ плохо вооружены и кромѣ того, въ платьѣ, замокшемъ во рву, наполненномъ въ томъ мѣстѣ водою до пояса, находились въ весьма невыгодномъ положеніи, когда турки сдѣлали вылазку и бросились на нихъ во флангъ и въ тылъ. Они уже изнемогали въ неравномъ рукопашномъ боѣ, находясь кромѣ того подъ выстрѣлами со стѣнъ, когда оба баталіона Полоцкаго полка, бывшаго за ними въ резервѣ, бросились бѣгомъ на выручку; но турки были слишкомъ въ превосходныхъ силахъ, такъ что и Полоцкій полкъ, потерявъ многихъ офицеровъ и полковаго командира, сталъ уже нѣсколько слабѣть, какъ въ эту минуту полковой священникъ высоко подымаетъ крестъ и, бросившись къ первымъ рядамъ, увлекаетъ за собою колонну. Турки были оттѣснены къ воротамъ и на ихъ плечахъ возобновлена атака; въ тоже время и Кутузовъ овладѣлъ, наконецъ, валомъ на своемъ мѣстѣ и, замѣтивъ остановку у казаковъ, тотчасъ послалъ къ нимъ на помощь съ

*

Digitized by Google

внутренней стороны два баталіона. Съ переходомъ восточнаго фронта въ руки войскъ, Суворовъ ввелъ кавалерію въ крѣпость, а чтобы очистить улицы, приказалъ 20 полевымъ орудіямъ открыть стрѣльбу по городу. Подготовленная такимъ образомъ атака возобновилась и къ полудню городъ былъ взятъ, хотя, впрочемъ, послѣдніе эпизоды боя прекратились лишь къ вечеру. Генералъ-поручикъ Кутузовъ, еще во время штурма назначенный Суворовымъ комендантомъ, въ отвѣтъ на просьбу о подкрѣпленіи, посланную имъ въ ту минуту, когда колонна его, послѣ страшныхъ усилій, была задержана во рву, вступилъ въ исправленіе комендантской должности и ему не мало стоило трудовъ, чтобы привести въ порядокъ разсвирѣпѣвшія страсти. Затѣмъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней, когда ужасныя послѣдствія бывшаго погрома принятыми мѣрами были въ нѣкоторой степени ослаблены, Суворовъ отпустилъ войска на зимнія квартиры и самъ на казачьей лошади, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ конвойныхъ, также просто вернулся въ Галацъ, какъ двѣ недѣли тому назадъ выѣхалъ изъ него подъ Измаилъ.

Штурмъ Измаила составляетъ феноменальный примѣръ въ военной исторіи, хотя обошелся атакующимъ не дороже многихъ упорныхъ сраженій въ полѣ; именно, изъ 31,000 человѣкъ, принимавшихъ участіе въ атакѣ, выбыло изъ строя до 10,000 человѣкъ. Сраженіе на Рымникѣ и покореніе Измаила были, такъ сказать, оторваны отъ всѣхъ остальныхъ событій и слились въ воображеніи современниковъ въ одинъ величественный подвигъ русскихъ войскъ; но душою всѣхъ необычайныхъ усилій, на которыя оказались способными войска, была все таки личность Суворова. Штурмъ Измаила имѣлъ также цѣну и лично для него, такъ какъ здѣсь имъ пережито было многое—и чувства рядоваго, сознающаго въ душѣ, что отступленія не будетъ и чувства главнаго начальника, на совѣсти котораго лежала и честь знамени, и жизнь тысячи людей; наконецъ, изъ подъ Измаила ему первый разъ доводится донести Императрицѣ объ одержанной побѣдѣ прямо отъ своего имени, какъ самостоятельнаго начальника отдѣльнаго корпуса. Поэтому легко понять тотъ внутренній порывъ негодованія, который заставилъ Суворова отвѣтить на самонадѣянныя слова Потемкина, все время роскошно и безпечно проживавшаго въ Яссахъ: «*Я не купецъ и не торговаться пріѣхалъ; наградить меня, кромѣ Бога, можетъ только всемилостивѣйшая моя Государыня и больше никто!*» Молча они разстались и болѣе не встрѣчались. Суворовъ уѣхалъ изъ арміи, и на время праздненствъ въ Петербургѣ по случаю побѣдъ, имъ же

Digitized by Google

одержанныхъ, находился въ Финляндіи съ порученіемъ привести въ оборонительное состояніе границу. Вскорѣ затѣмъ скончался и великолѣпный князь Тавриды, а со смертью его, начатые переговоры, безъ задержекъ, заключились вскорѣ Ясскимъ миромъ.

Осенью 1792 года графъ Суворовъ былъ изъ Финляндіи назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Новороссійскомъ краѣ. До сихъ поръ мы видѣли Суворова партизаномъ, потомъ полковымъ командиромъ въ мирное и въ военное время, а затѣмъ начальникомъ отдѣльныхъ отрядовъ при разрѣшеніи разныхъ тактическихъ положеній; и хотя ранѣе принятія того или другаго рѣшенія ему, конечно, приходилось взвѣшивать свое положеніе съ относительнымъ расположеніемъ прочихъ частей арміи или, другими словами, рѣшать стратегическія комбинаціи, тѣмъ не менѣе онъ все-таки былъ подчиненнымъ и несъ слѣдовательно отвѣтственность въ половину. Въ послѣдующія же двѣ кампаніи 1794 и 1799 годовъ онъ, напротивъ, является самъ главнымъ хозяиномъ своихъ дѣйствій, со всею отвѣтственностью за каждый лишній шагъ солдата и за жизнь его. Сдѣлалъ ли онъ все, что можно было сдѣлать и именно такъ, какъ лучше нельзя было сдѣлать? Достигъ ли онъ данными ему средствами тѣхъ цѣлей, въ которыхъ заинтересовано было государство и, наконецъ, въ званіи главнокомандующаго, соотвѣтствовалъ ли его образъ дѣйствій окружавшей обстановкѣ въ такой степени, чтобы къ его репутаціи замѣчательнаго генерала мы, по всей справедливости, могли присоединить еще репутацію великаго полководца?

Вотъ точка зрѣнія и тѣ вопросы, которыми приходится задаться при обзорѣ дѣятельности Суворова съ 1792 года. Тема сама собою весьма обширная, но въ виду капитальной исторіи войны 1799 года, представляющей самую отчетливую картину главноначальствованія фельдмаршала Суворова (и притомъ имѣющейся въ каждой военной библіотекѣ), я позволю себѣ остановиться на изложеніи лишь плана и тѣхъ внѣшнихъ проявленій образа дѣйствій нашего полководца, которыя болѣе всего возстановляютъ въ памяти принципы суворовской тактики и стратегіи.

Успѣхи нашихъ войскъ на Дунаѣ и обнаружившаяся слабость Турціи возбудили опасенія прочихъ европейскихъ государствъ, особенно Прусіи, вслѣдствіе чего, путемъ разныхъ дипломатическихъ комбинацій, стали стремиться къ тому, чтобы парализировать возраставшее могущество Россіи. Польшѣ, слѣдовательно, оставалось лишь пользоваться благопріятной минутой. Передовые люди Рѣчи Посполитой обратили вниманіе на внутреннее устройство государства, и еще 3-го

Digitized by Google

мая 1791 года, принявъ болѣе разумную конституцію, приступили къ прогресивнымъ реформамъ. Патріотическій порывъ обѣщалъ, повидимому, нѣкоторую живучесть, тѣмъ болѣе, что недостатка въ способныхъ и отважныхъ людяхъ не было, а странствовавшіе во Франціи и въ Америкѣ эмигранты, вернувшись въ свою родину съ запасомъ опыта, вынесеннымъ изъ конфедератской войны, представляли довольно значительный контингентъ для освѣженія и увеличенія вооруженныхъ силъ. Но недолго продолжалось такое единодушное настроеніе и, уже годъ спустя, тарговицкая конфедерація возстановила прежній порядокъ вещей. Для патріотовъ, такимъ образомъ, оставалась еще одна надежда на возстаніе.

Весною 1794 года, одинъ изъ бригадныхъ генераловъ польской арміи, который долженъ былъ распустить свою бригаду въ виду объявленнаго сокращенія числительности войскъ, отказался исполнить это приказаніе и бросился съ своими солдатами на Краковъ; туда же явился вскорѣ Косцюшко и, пользуясь новымъ взрывомъ патріотическаго движенія, съ особой энергіей сталъ организовать силы, скрѣпляя ихъ дисциплиной и обученіемъ. Быстро разлившееся возстаніе отозвалось и въ Варшавѣ, гдѣ безпечно квартировалъ небольшой отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генерала Игельстрома. Ночью, 5-го апрѣля, въ то время, когда въ казармахъ и по церквамъ баталіоны наши встрѣчали праздникъ св. Пасхи, вооружившіяся толпы бросились на нашихъ солдатъ и по квартирамъ офицеровъ; изъ 8,000 русскаго гарнизона *2,265 человѣкъ было убито* и 122 ранено, и сверхъ того захвачено 161 офицеръ и 1,764 нижнихъ чина, изъ которыхъ также многіе поплатились жизнью. Остатки гарнизона были выведены изъ Варшавы и Игельстромъ отступилъ на соединеніе съ прусскими отрядами, стоявшими также разбросанно отъ Вислы вдоль западной границы.

Между тѣмъ, Косцюшко успѣлъ организовать многіе отряды, оттѣснившіе прусаковъ и наши войска, и хотя былъ разбитъ, при наступленіи 30,000-го корпуса, подъ личнымъ начальствомъ короля прусскаго, Фридриха-Вильгельма II, вошедшаго въ Польшу съ юго-запада, но, сосредоточивъ до 70,000 регулярныхъ войскъ въ Варшавѣ, онъ, удачными дѣйствіями на тылъ прусаковъ, принудилъ короля, въ августѣ, снять осаду, и поспѣшно отступить къ Познани. Нашъ отрядъ, въ числѣ 13,000, подъ начальствомъ генерала Ферзена, отошелъ вверхъ по Вислѣ, стараясь переправиться въ направленіи къ Люблину, чтобы соединиться съ войсками, ожидавшимися съ той стороны.

Digitized by Google

Въ августѣ возстаніе разлилось въ предѣлахъ Прусіи и на Литвѣ, поддерживаемое польскими регулярными отрядами, расположившимися кольцомъ впереди Варшавы; болѣе 12,000 регулярныхъ войскъ Грабовскаго и Ясинскаго занимали Вильно и Гродно; около 17,000, подъ начальствомъ Сѣраковскаго, расположились на позиціи, близъ Крупчицкаго монастыря, занимая также Кобринъ. Около 6,000 Мадалинскаго и Домбровскаго находились у Бромберга, а Понинскій, съ 5,000, слѣдуя по правому берегу Вислы, наблюдалъ за движеніемъ Ферзена. Прусаки заняты были въ раіонѣ Познани, а наши войска расположены были слѣдующимъ образомъ: князь Репнинъ отдѣльными отрядами охранялъ линію отъ Курляндіи до Гродно; около 8,000 чел., подъ начальствомъ генерала Дерфельдена, стояли у Слонима, и 13,000, Ферзена, находились за Вислой. Въ тоже время австрійцы выдвинули 17,000 къ Люблину, гдѣ остановились, впрочемъ, нейтральными зрителями, выжидая развязки.

Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны, когда слѣдившій за ходомъ событій и находившійся временно въ Немировѣ, съ 8,000 войскъ для удержанія порядка въ Подольской и Волынской губерніяхъ, Суворовъ получилъ приказаніе Императрицы принять главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ поляковъ. Тотчасъ же, съ войсками, бывшими подъ рукой, онъ, 14-го августа, выступилъ изъ Немирова и, не слѣзая съ лошади, въ головѣ колонны, прошелъ 329 верстъ въ семь дней. Въ Ворковичахъ присоединились къ нему еще 4,000, и, не смотря на страшно испорченную дорогу близъ Ковеля, онъ, съ 12,000, черезъ три недѣли по выступленіи изъ Немирова, пройдя 560 верстъ, подошелъ къ Кобрину, и овладѣлъ имъ; повернувъ затѣмъ влѣво на Крупчицы, 6-го сентября, Суворовъ атаковалъ Сѣраковскаго и, слѣдуя за нимъ по пятамъ, настигъ его подъ Брестомъ, перешелъ Бугъ, а на разсвѣтѣ, 8-го числа, окончательно довершилъ его пораженіе. Въ Брестѣ Суворовъ пріостановился, выжидая приближенія Дерфельдена и Ферзена. Но едва только Ферзенъ увѣдомилъ, что 28-го сентября, послѣ переправы черезъ Вислу у Козеницъ, имъ одержана при Маціовицахъ полная побѣда, и самъ Косціушко взятъ въ плѣнъ, какъ Суворовъ направляетъ Ферзена на Варшаву и 7-го октября самъ выступаетъ туда же. Въ Станиславовѣ, верстъ тридцать не доходя Варшавы, всѣ три отряда соединились, образовавъ корпусъ, силою до 22,000 чел., въ томъ числѣ пѣхоты 15,000 и 7,000 кавалеріи, при 86 полевыхъ орудіяхъ. 15-го октября русскій корпусъ занялъ м. Кобылку, гдѣ простоялъ семь дней. Въ теченіе этого времени въ отрядѣ были приготовлены лѣстницы, фаши-

Digitized by Google

ны и плетни, а на построенныхъ брустверахъ были упражняемы тѣ части, которыя не участвовали въ штурмѣ Измаила. 22-го октября русскіе выступили изъ Кобылки, и въ десять часовъ утра расположились у Бялоненки, въ трехъ верстахъ отъ Праги. Въ тотъ же день, Суворовъ, съ начальниками войскъ, сдѣлалъ подробную рекогносцировку, а въ ночь были поставлены батареи, и цѣлый день 23-го октября произведена усиленная канонада изъ 22-хъ орудій противъ лѣваго фланга пражскихъ укрѣпленій, изъ 16-ти орудій на центръ и 48-ми орудій противъ праваго ихъ фланга.

24-го октября, въ пять часовъ утра, войска семью колоннами, съ стрѣлками впереди, пошли на штурмъ. Первая и седьмая колонны, направленныя въ обходъ, шли другъ другу на встрѣчу, придерживаясь Вислы; прочія колонны атаковали ретраншаменты съ фронта. Оборона была отчаянная, и едва уступала измаильской, развѣ только пражскія укрѣпленія не представляли тѣхъ страшныхъ препятствій, которыя приходилось преодолѣвать тогда войскамъ. Изъ 20,000, подъ начальствомъ генерала Заіончека, сражавшихся въ Прагѣ, только нѣсколько тысячъ успѣло спастись по обломкамъ разрушеннаго моста; остальные или погибли или захвачены были въ плѣнъ. Овладѣвъ ретраншаментами, Суворовъ приблизилъ полевыя орудія къ берегу и заставилъ замолчать непріятельскую артилерію, поддерживавшую оборону Праги выстрѣлами съ лѣваго, болѣе возвышеннаго берега Вислы.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ штурма Праги была *безусловная сдача* Варшавы, и 29-го октября войска заняли городъ, о чемъ Суворовъ донесъ Императрицѣ словами: «Ура! Варшава наша!» Тотъ же курьеръ привезъ и знаменитый лаконическій отвѣтъ Императрицы: «Ура! *фельдмаршалъ* Суворовъ».

Цѣлый годъ послѣ того фельдмаршалъ Суворовъ оставался въ Варшавѣ главнокомандующимъ войсками и представителемъ администраціи края. И теперь, какъ когда-то, въ люблинскомъ раіонѣ, а впослѣдствіи на Волгѣ, его гуманными и справедливыми мѣрами спокойствіе было скоро возстановлено. Что же касается войскъ, то дѣятельность Суворова въ этомъ отношеніи не измѣнялась и занятія шли въ обычномъ порядкѣ: примѣрные походы и тревоги пріучали къ трудностямъ военной жизни, стрѣльба, изученіе устава, озаглавленнаго *вахтъ-парадъ*, маневры и сквозныя атаки были подготовительной школой въ тактическомъ отношеніи, а *словесное поученіе солдатамъ о томъ, что знать имъ надлежитъ* приводило къ тому, что «каждый воинъ понималъ свой маневръ!» Знаменитое наставле-

Digitized by Google

ніе это вылилось тогда уже въ ту форму, въ какой оно дошло до насъ; такимъ образомъ, къ поученію, которое практиковалось въ кременчугской дивизіи, прибавилась лишь ссылка на Измаилъ, да присоединенъ одинъ параграфъ, который какъ бы посвящалъ солдата и офицера въ будущіе планы фельдмаршала. Въ параграфѣ этомъ значится: «Есть безбожные, вѣтренные, сумасбродные французишки, они воюютъ на нѣмцевъ и иныхъ колоннами. Если бы намъ случилось противъ нихъ, то надобно и намъ бить ихъ колоннами!»

Самъ же Суворовъ оставался неизмѣннымъ, лишь энергія и неутомимость его въ трудѣ измѣнялись пропорціонально расширявшемуся кругу дѣятельности. Заблаговременныхъ смотровъ онъ не назначалъ, а появлялся среди войскъ изъ своей штабъ-квартиры, было ли то въ Херсонѣ, Варшавѣ или затѣмъ въ Тульчинѣ, подобно тому, какъ въ конфедератской войнѣ, т. е. тамъ, гдѣ менѣе всего его ожидали; по тревогѣ поднималъ войска, испытывалъ ихъ знанія, узнавалъ подчиненныхъ, что, впрочемъ, облегчалось тѣмъ, что *немогузнайство, лживка, лукавка, краснословка, двуличка* и *бестолковка* не допускались. И *хотя трудно было въ ученьи, для того, чтобы легко было въ походѣ*, но силы солдата отъ того не таяли, потому что фельдмаршалъ хорошо понималъ, какъ слѣдуетъ употреблять полковую экономію, а также, что болѣзненность войскъ не всегда уменьшается однимъ только увеличеніемъ числа госпиталей.

Обращаясь къ очерку польской войны 1794 года, мы видимъ, что *быстрота, сила* и *натискъ* примѣнены были, какъ и прежде. Въ два мѣсяца окончена кампанія, тянувшаяся годы; непріятелю наносятся сильные удары подъ Крупчицами, Брестомъ и Маціовицами, а затѣмъ преслѣдованіемъ и натискомъ войска быстро сосредоточиваются къ Прагѣ и тамъ наносятъ послѣдній ударъ. Но, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы главнокомандующій Суворовъ дѣйствовалъ въ 1794 году противъ регулярныхъ войскъ поляковъ точно также, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ дѣйствовалъ противъ конфедератовъ бригадиръ Суворовъ. Тамъ, съ 1,500 онъ проходитъ 350 верстъ и атакуетъ 5,000 при Сталовичахъ, едва только узнаетъ о присутствіи непріятеля. Теперь же, разбивъ Сѣраковскаго, онъ не бросается прямо на Прагу, а выжидаетъ присоединенія сначала Дерфельдена, и даетъ время полякамъ подорвать свои силы смущеніемъ передъ грозящей имъ опасностью; но едва нанесенъ ударъ подъ Маціовицами, какъ онъ переходитъ опять къ быстротѣ и натиску и штурмуетъ Прагу, немедленно выславъ войска для преслѣдованія и обезоруженія разрозненныхъ остатковъ польской арміи, разбредшихся по странѣ.

Digitized by Google

Два года спустя послѣ покоренія Варшавы скончалась Императрица Екатерина II и армія вступила въ новую эпоху — введенія точныхъ правилъ, предусматривающихъ каждый частный случай и инициативу каждаго служащаго лица. Благія, по идеѣ, начинанія эти на практикѣ, однако, выразились одною формальною стороною и внѣшнимъ подражаніемъ считавшейся въ то время лучшей арміи въ Европѣ, именно прусской. Суворовъ, въ своей штабъ-квартирѣ въ Тульчинѣ, застигнутый реформами, въ разгарѣ приготовленій войскъ къ походу на французовъ, присматривался къ новымъ требованіямъ, но вскорѣ съ грустью пришлось ему убѣждаться, что солдаты не веселы, унылы; разводы стали скучны, а шагъ, принятый до тѣхъ поръ, уменьшенъ въ три четверти аршина, почему и бывалые переходы въ сорокъ верстъ должны будутъ, конечно, сократиться. Наконецъ, убѣдившись, что ему при войскахъ остается ограничиться лишь формальною дѣятельностью инспектора, Суворовъ не долго колебался и порѣшивъ, что *пудра не порохъ*, *букли не пушки*, *а коса не тесакъ*, подалъ прошеніе объ увольненіи отъ командованія войсками. Но въ этомъ онъ былъ предупрежденъ приказомъ, отданнымъ въ Петербургѣ при паролѣ 6-го февраля 1797 года, въ которомъ значилось: «Фельдмаршалъ графъ Суворовъ отнесся, что такъ какъ войны нѣтъ, — и ему дѣлать нечего; за подобный отзывъ отставляется отъ службы».

Въ глухомъ уединеніи провелъ Суворовъ время до февраля 1799 года, когда Австрія рѣшилась возвратить Италію, отнятую у ней генераломъ Бонапарте, и обратилась къ Россіи, прося у Императора Павла войскъ и фельдмаршала Суворова. Еще задолго передъ этимъ, Суворовымъ былъ обдуманъ планъ кампаніи противъ Франціи, и въ запискѣ, составленной съ его словъ, и поданной Императору, мысли его намѣчены, между прочимъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Австрійцы и русскіе будутъ дѣйствовать противъ Франціи, каждая со 100,000 человѣкъ, на слѣдующихъ началахъ: 1) Ничего болѣе, лишь одно наступленіе. 2) Въ походѣ быстрота, въ атакѣ стремительность и холодное оружіе. 3) Не нужно методизма, а вѣрный военный взглядъ. 4) Полная власть главнокомандующему. 5) Непріятеля атаковать и бить въ полѣ. 6) Не терять времени на осады, развѣ въ родѣ Майнца, какъ пункта, важнаго для обезпеченія тыла. Иногда, впрочемъ, наблюдательный корпусъ и блокада, но не упускать представляющагося случая атаковать открыто и штурмовать. Потери всегда бываютъ меньше. 7) Никогда не раздроблять войскъ, чтобы болѣе занять пунктовъ. Если непріятель гдѣ обойдетъ, тѣмъ лучше: онъ приближается, чтобы быть разбитымъ. 8) Такимъ образомъ придется отдѣлить одинъ

Digitized by Google

обсерваціонный корпусъ къ Страсбургу, другой по направленію къ Люксембургу; съ остальными же идти прямо на Парижъ, какъ къ главному пункту, лишь оставивъ позади себя у Ландау часть, для охраненія тыла, но не для отступленія — объ отступленіи думать не допускается никогда, а также не вдаваться въ пустые маневры, контрмарши и прочія военныя хитрости, годныя лишь для однихъ жалкихъ теоретиковъ».

Но едва прибылъ Суворовъ въ Вѣну, какъ пришлось разочароваться въ той мечтѣ, которую онъ такъ лелѣялъ всю жизнь: быть полнымъ хозяиномъ значительной арміи и дѣйствовать такъ, какъ онъ понималъ войну. Его допытывали на счетъ будущихъ операцій и хотя съ виду оказывали довѣріе къ его талантамъ, но тѣмъ не менѣе боялись его взглядовъ на военное дѣло, казавшихся слишкомъ смѣлыми; почему снабдили его инструкціей, въ которой предписывалось наступать методически и исключительно обратить вниманіе на занятіе опорныхъ, укрѣпленныхъ пунктовъ. Командующій австрійскими войсками, генералъ Меласъ, получилъ также приказаніе о всемъ доносить помимо главнокомандующаго, прямо въ Вѣну, въ военный совѣтъ, а интендантская часть вся сосредоточена была въ рукахъ австрійскихъ чиновниковъ, съ особыми инструкціями. Даже Императоръ Павелъ вначалѣ какъ будто не довѣрялъ смѣлости плановъ Суворова и особымъ письмомъ поручилъ генералъ-адъютанту Герману, бывшему начальникомъ одной части вспомогательнаго корпуса, и считавшемуся военно-ученымъ авторитетомъ, сдерживать пылъ стараго фельдмаршала. Къ счастію, неблаговидное положеніе, въ которомъ могли очутиться главнокомандующій и подчиненный ему генералъ, вскорѣ устранилось новымъ назначеніемъ, даннымъ генералъ-адъютанту Герману: онъ былъ назначенъ начальникомъ экспедиціоннаго корпуса въ Голландіи, оставивъ лишь однѣ грустныя воспоминанія о своихъ неудачахъ.

По прибытіи на Минчіо, австрійцамъ былъ произведенъ смотръ. Суворовъ молча пропускалъ мимо себя австрійскіе взводы и, наконецъ, произнесъ ободрительное мнѣніе, воскликнувъ: «шагъ хорошъ— побѣда!» Вслѣдъ затѣмъ предписалъ австрійцамъ принять порядокъ походнаго марша и порядокъ занятій на стоянкахъ, по образцу такихъ же занятій, введенныхъ въ русскомъ корпусѣ, и съ этою цѣлью изъ русскихъ полковъ были командированы офицеры для ознакомленія австрійцевъ съ новыми требованіями. А чтобы ознакомить ихъ начальниковъ съ его взглядомъ на тактику, Суворовъ, въ нѣсколькихъ приказахъ, изданныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, изложилъ свои

Digitized by Google

мысли по этому предмету. Приказы эти перепечатаны были впослѣдствіи въ австрійскомъ военномъ журналѣ за 1818 годъ; они кратки, какъ все, что выходило изъ подъ пера Суворова. Вотъ содержаніе ихъ:

1) Обучаться пѣхотѣ на пѣхоту, кавалеріи на кавалерію, кавалеріи на пѣхоту, пѣхотѣ на кавалерію. Пѣхота, стоя на мѣстѣ, стрѣляетъ по наступающей пѣхотѣ съ 60-ти шаговъ, а съ 30-ти сама бросается въ штыки. Въ атакѣ дѣйствовать холоднымъ оружіемъ и употреблять военный шагъ въ аршинъ. Сблизившись съ непріятельскою пѣхотою на 80 саженъ—картечную черту тяжелой артилеріи, пѣхотѣ пробѣжать нѣсколько впередъ, а кавалеріи карьеромъ. Черта вѣрнаго ружейнаго выстрѣла въ 60 шаговъ; разстояніе это уже пробѣгутъ со штыками. 2) Въ строю становиться по локтю и всѣ перестроенія дѣлать скорымъ шагомъ. На пальбѣ останавливаться недолго. По сигналу впередъ, линіи двигаются полнымъ шагомъ и живо. Ружье въ правой рукѣ, и какъ дойдетъ до рукопашной, если на кавалерію—то колоть штыкомъ и лошадь, и человѣка; если на пѣхоту — то штыкъ держать ниже и ближе, обѣими руками. Черезъ картечную черту бѣгомъ, а когда линія будетъ въ чертѣ вѣрнаго ружейнаго выстрѣла, офицеры съ фланговъ выбѣгаютъ впередъ: «ура, Францъ!» рядовые впередъ и непріятеля колятъ. *Тутъ уже только кровь!* 3) Штыкомъ можетъ одинъ человѣкъ заколоть троихъ, гдѣ и четверыхъ; а сотни вонъ летятъ на воздухъ. Быстрота и натискъ духа настоящей войны. Бѣгущаго непріятеля истребляетъ одно преслѣдованіе. Побѣдителю прилично великодушіе. Бѣгущій непріятель охотно принимаетъ пардонъ. *Смерть или плѣнъ — все одно.* 4) Въ боевомъ порядкѣ казаки должны строиться, смотря по мѣстности, малыми или крупными частями или позади линіи или по флангамъ. Какъ только непріятельская линія сбита, казаки по своей быстротѣ отлично преслѣдуютъ и въ особенности забираютъ плѣнныхъ. Иногда они должны кричать непріятелю: пардонъ, пардонъ! 5) Когда непріятель бѣжитъ, то его провожаютъ ружейнымъ огнемъ; онъ не стрѣляетъ, не прикладывается, не заряжаетъ. Когда же за нимъ штыки, то онъ еще рѣже стрѣляетъ. 6) Приказъ этотъ представляетъ подробности о сквозныхъ атакахъ, для чего и озаглавленъ: битва между двумя арміями на штыкахъ, бѣлымъ оружіемъ. Въ каждой изъ двухъ линій и въ резервѣ должны быть интервалы. Конная артилерія скачетъ впереди, какъ сама хочетъ. Когда обѣ противныя арміи находятся въ разстояніи хорошаго пушечнаго выстрѣла, то атакующія линіи идутъ впередъ: бѣгомъ черезъ картечную черту, и бѣгомъ черезъ послѣднюю ружейную черту. Кричатъ «vivat, Францъ!», а оберъ и унтеръ-офи-

Digitized by Google

церы: «коли, коли!» Армія, стоящая на мѣстѣ, открываетъ дѣйствіе пушками. Пальба залпами, взводами, на ружейный выстрѣлъ, а когда противникъ подойдетъ на тридцать шаговъ, то стоящая армія сама бросается впередъ и встрѣчаетъ атакующую армію штыками. Штыки держать горизонтально, правой рукой, а колоть лѣвой. При случаѣ не мѣшаетъ и прикладомъ въ грудь или по головѣ. Въ этомъ весь секретъ: пѣхота проходитъ сквозь пѣхоту и кавалерію, а какъ только всѣ прошли насквозь—«стой!» Тутъ уже станутъ на заднюю шеренгу, и прежній маневръ повторяется снова. Кто оборонялся, тотъ теперь атакуетъ. *Не худо сказать солдатамъ какую нибудь сильную рѣчь*, и затѣмъ по домамъ. 7) Въ диспозиціи ясное распредѣленіе полковъ и вездѣ разсчетъ времени. Въ перепискѣ между начальниками слѣдуетъ означать настоящее дѣло ясно и кратко, въ видѣ записокъ, безъ большихъ титуловъ; будущія предпріятія опредѣлять впередъ на сутки или двое. Вмѣстѣ съ диспозиціей долженъ быть приложенъ небольшой чертежъ, на которомъ нѣтъ нужды назначать множество деревушекъ, а только главныя и ближайшія мѣста; при томъ, нужно дать нѣкоторое понятіе о возвышеніяхъ.

Принявъ приказы и наставленія Суворова, австрійская армія сдѣлалась также способною къ осуществленію въ итальянскомъ походѣ принциповъ быстроты, силы и натиска. Кампанія открыта 21-го апрѣля взятіемъ Брешіи, а черезъ восемь дней, послѣ упорныхъ отдѣльныхъ битвъ за переправы на Аддѣ и пройдя 120 верстъ, союзная армія, 29-го апрѣля, уже торжественно вступила въ Миланъ. 26-го мая главныя силы занимали уже Туринъ, бывшій весьма важнымъ складочнымъ и опорнымъ пунктомъ французской арміи, которой, вслѣдствіе прекращенія сообщеній съ Франціей въ этомъ направленіи, пришлось бросить сильную позицію между Валенціей и Александріей, и отступить въ узкую прибрежную полосу, и тѣмъ, конечно, отказаться отъ прежняго вліянія на сѣверную Италію. Затѣмъ, быстрымъ движеніемъ изъ Турина къ Требіи, Суворовъ застигъ Макдональда съ разбросанными силами, и, послѣ упорнаго боя и энергическаго преслѣдованія, достигъ того, что корпусъ, силою до 60,000 чел., разбросанъ былъ на мелкіе отряды и партіи, которыя, только по одиночкѣ черезъ горы, присоединились къ остаткамъ французской арміи Моро, въ Генуѣ. 15-го августа нанесенъ былъ Суворовымъ новый ударъ французамъ въ сраженіи при Нови, послѣ котораго спаслась опять едва половина войскъ. Такимъ образомъ, въ три мѣсяца сѣверная Италія была возвращена Австріи, французамъ нанесены два сильныхъ удара на Требіи и при Нови, и непріятель былъ поставленъ въ

Digitized by Google

такое положеніе, что не могъ болѣе прикрыть своей южной границы. Суворовъ готовился перенести войну въ предѣлы Франціи, но австрійское правительство пожелало отдѣлаться отъ такого безпокойнаго фельдмаршала и его, съ русскимъ корпусомъ, бывшимъ въ то время силою до 20,000, отправили въ Швейцарію. Знаменитый походъ въ Швейцаріи продолжался 31 день, съ 8-го сентября по 11-е октября. Войска перенесли страшную борьбу и съ природой, и съ непріятелемъ, но вышли побѣдителями: отступленія подъ предводительствомъ Суворова все таки не случилось! Вмѣстѣ съ войсками, послѣ славнаго похода вернулся также и Суворовъ, но перенесенныя лишенія, а главное нравственныя испытанія, пережитыя имъ въ послѣднее время, пошатнули его здоровье и въ Петербургѣ, въ 1800 году, 6 мая онъ тихо скончался.

Всѣ великіе полководцы, Александръ, Аннибалъ, Цезарь, Густавъ-Адольфъ, Тюреннь, Карлъ XII, Фридрихъ Великій, Петръ I и Наполеонъ, не смотря на разницу вѣковъ, народностей, на степень состоянія оружія и проч., руководствовались одними и тѣми же принципами. Въ отношеніи тактики и стратегіи они придерживались одного начала—держать инціативу въ своихъ рукахъ, являться передъ непріятелемъ тогда и тамъ, гдѣ онъ меньше всего ожидаетъ и, намѣтивъ пунктъ атаки, развить со всею силою, безповоротно. Что же касается до употребленія ими разныхъ родовъ оружія, то боевые порядки названныхъ полководцевъ отличаются въ этомъ отношеніи самымъ гармоническимъ сочетаніемъ; но при этомъ, направляя всѣ роды оружія къ одной общей цѣли, каждый изъ нихъ дѣйствуетъ, для ея достиженія, сообразно своимъ кореннымъ свойствамъ, никогда неизмѣняющимся при какой бы то ни было системѣ метательнаго оружія. Душою всѣхъ успѣховъ на войнѣ они признаютъ нравственную энергію и высокое моральное настроеніе солдата и потому въ своихъ войскахъ они стремились поддержать чувство личнаго достоинства и старались въ послѣднемъ рядовомъ вселить чувство энтузіазма и преданности какому либо отвлеченному принципу. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ они съ войсками дѣлятъ лишенія походной жизни, неутомимы на конѣ и бодрствуютъ болѣе всѣхъ, чтобы сберечь покой и силы остальныхъ воиновъ; но за то, когда обстоятельства требуютъ, они первые ставятъ свою жизнь на карту и доводятъ напряженіе своихъ войскъ до maximum'a, до котораго можетъ только дойти человѣческая природа.

Таковъ и Суворовъ. Быстрота, сила и натискъ его дѣйствій одинаковы, какъ у прочихъ геніальныхъ полководцевъ, но онъ,

Digitized by Google

сверхъ того, подтверждаетъ къ руководству глазомѣръ, чтобы напомнить увлекающимся лишь одною внѣшнею стороною дѣла о внутреннемъ содержаніи, объ идеѣ, которую за впечатлѣніями глаза легко упустить изъ вида. Избравъ пунктъ атаки, онъ вызываетъ всю силу энергіи солдата и говоритъ о такомъ моментѣ боя, *что тутъ только кровь!* И онъ также видѣлъ весь успѣхъ войны въ моральныхъ силахъ, а не въ числительности и никто болѣе его, можетъ быть, не старался поднять солдата до истиннаго пониманія обязанностей военно-служащаго; мало того, онъ стремился поднять солдата до самаго высокаго идеала воина, который грозенъ въ бою, для котораго самыя страшныя препятствія кажутся игрушкой, и который не знаетъ усталости. Въ своихъ наставленіяхъ Суворовъ иначе не говоритъ, какъ *лети* черезъ стѣну, *скачи* черезъ палисадъ, даже ранцы иначе не называются у него какъ *вѣтры*; понятно, что фигуральное изображеніе требуемой быстроты и ловкости на дѣлѣ, конечно, доводило напряженіе до возможнаго предѣла, именно потому, что идеалъ былъ высокъ! Во всякомъ предпріятіи Суворовъ не щадилъ себя и отдавалъ всѣ свои силы; тщательно обдумывая зависящія средства, предусматривая всѣ подробности, онъ, какъ и прочіе великіе полководцы, понималъ, что въ военномъ дѣлѣ извѣстный процентъ нужно предоставить случайностямъ и потому говорилъ, что «Богъ намъ генералъ»!

Безъ всякаго патріотическаго увлеченія, мы кажется не преувеличимъ, если поставимъ Суворова даже выше другихъ геніальныхъ полководцевъ. Тѣ оставили исторіи свои походы, но унесли съ собою въ могилу ту душу, которая водила ихъ войска къ побѣдамъ. Кромѣ того, ароматъ лавровъ разнѣживалъ многихъ изъ нихъ и они измѣняли тѣмъ принципамъ, которымъ служили въ началѣ своего поприща. Такъ, Аннибалъ погубилъ свои войска, зажившись въ Капуѣ; Александръ и Цезарь отдались изнѣженной жизни, и арміи, на ихъ же глазахъ, начали утрачивать добродѣтели, представителями которыхъ онѣ были когда то. Въ ближайшемъ къ намъ военномъ геніи, Наполеонѣ I, также замѣчается та же перемѣна и онъ, съ властью императора, слишкомъ увѣренный въ богатствѣ источниковъ для веденія войны и обольщенный вѣрою въ свою счастливую звѣзду, съ году на годъ становился менѣе похожимъ на того генерала, который сражался при Риволи, Арколе или Маренго. Только Густавъ-Адольфъ, Карлъ XII и Петръ I—колосальная личность и по физическому сложенію, и по нравственной энергіи, личность, въ которой наше могучее отечество можетъ видѣть себя, какъ въ зеркалѣ,—оста-

Digitized by Google

вались вѣрны призванію; точно также и Суворовъ, до послѣдняго дня, оставался вѣренъ себѣ. Даже отдѣлянсь отъ войскъ, онъ не позволялъ своему тѣлу выйти изъ обстановки бивака и продолжалъ также спать на соломѣ и въ Вѣнѣ, когда ему, призванному спасать королей, отдавали лучшія комнаты въ царскихъ дворцахъ. Онъ не дѣлалъ тайны изъ своихъ побѣдъ, напротивъ, онъ раскрылъ эту тайну всему свѣту!

Что же касается вопроса, современны ли намъ его знаменитое поученіе солдатамъ «о томъ, что знать имъ надлежитъ», а также его приказы по австрійской арміи и вообще его методъ воспитанія войскъ, то за разрѣшеніемъ этого вопроса лучше всего обратиться къ этимъ самымъ оставленнымъ имъ памятникамъ. Тотъ кто говорилъ, что вѣтренные французишки бьютъ колоннами и по тому ихъ бить слѣдуетъ тѣми же колоннами, вѣроятно могъ сказать въ данную минуту, что если врагъ силенъ огнемъ цѣпей, то и намъ слѣдуетъ быть сильными тѣмъ же. Если въ то время пѣхота начинала перебѣгать картечную черту за 80 саженъ, то теперь наступленіе выльется въ форму перебѣжекъ съ позиціи на позицію съ болѣе дальнихъ разстояній, а что касается наступленія съ черты залповъ, которая была тогда за 60, теперь же за 200 шаговъ, то наставленіе приходится принять безъ всякаго видоизмѣненія, такъ какъ Суворовымъ сказано: «пѣхота пройдетъ это разстояніе бѣгомъ со штыками». Наставленія, данныя Суворовымъ, именно тѣмъ и геніальны, что должны быть приняты не только по духу, но въ большинствѣ прямо по буквѣ; а потому не странно ли, что многое, сказанное имъ еще почти сто лѣтъ назадъ, теперь доходитъ до насъ изъ за границы, какъ нѣчто вновь открытое, какъ послѣднее слово современныхъ военныхъ требованій.

Такъ, напримѣръ, Богуславскій говоритъ, что нужно бесѣдовать съ солдатами; что нужно ознакомить солдата съ исторіей полка и тѣмъ поддержать въ немъ извѣстное героическое настроеніе; что кавалерія открываетъ и заканчиваетъ сраженія, а артилерія должна слѣдовать впереди пѣхоты, чтобы не задержаться выѣздомъ на позицію; что при диспозиціяхъ слѣдуетъ прилагать кроки, и даже на счетъ залповъ брошена тѣнь сомнѣнія! А другой военный писатель, Шерфъ, категорически понимаетъ успѣхъ войны единственно въ атакѣ и въ энергическомъ наступленіи; оборона же, по его словамъ, иначе не мыслима, какъ съ переходомъ въ наступленіе; у него же далѣе встрѣчается между прочимъ мысль, что не мѣшало бы въ мирномъ обученіи пріучать солдата быстро возстанавливать порядокъ изъ безпо-

Digitized by Google

рядка, такъ какъ въ бою безпорядокъ, по временамъ, неизбѣженъ и можетъ разстроить части одною неожиданностью появленія.

У Суворова, въ его поученіи солдатамъ, въ приказахъ и въ методѣ сквозныхъ атакъ, все это предусмотрѣно самымъ точнымъ образомъ; но до сихъ поръ никто еще не сказалъ, что «*смерть или плѣнъ все одно*», а между тѣмъ глубокій смыслъ этихъ словъ былъ раскрытъ передъ русскимъ солдатомъ Суворовымъ также сто лѣтъ тому назадъ. Взглядъ Суворова на войну, какъ на зло, но зло неизбѣжное, изъ котораго нужно всегда стремиться выйти по скорѣе,— что въ свою очередь требуетъ отъ каждаго участника быстроты и натиска,—и нравственная дисциплина его жизни, служившая примѣромъ для другихъ, заставляютъ невольно вспомнить нынѣшнюю прусскую армію, въ которой научное образованіе и развитіе суровыхъ военныхъ привычекъ вошло въ нравы ея членовъ.

Въ заключеніе, послѣднимъ словомъ о Суворовѣ позволю себѣ сказать, что этимъ великимъ человѣкомъ завѣщанъ намъ всѣмъ примѣръ, посредствомъ котораго, если и не станемъ вполнѣ Суворовыми, то, по крайней мѣрѣ, можемъ стремиться къ нему, какъ къ идеалу. Средства же для подражанія этому примѣру могли бы быть, по моему мнѣнію, формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Учиться въ тиши кабинета, а внѣ его, служить тщательно, по долгу и совѣсти, и учить другихъ.

2) Знать «пастушій часъ», то есть умѣть искусно употреблять въ дѣло *глазомѣръ*, *быстроту* и *натискъ*, чтобы не терять благопріятной минуты.

и 3) Когда нужно, не щадить себя въ трудѣ и быть всегда готовымъ всецѣло жертвовать собою.

П. Басовъ.

Digitized by Google

АРТИЛЕРІЙСКОЕ ИСКУСТВО НА РУСИ,

ВЪ ПЕРІОДЪ ДО-ПЕТРОВСКІЙ.

(*Окончаніе* (*)).

Колекціи древняго вооруженія на Московской политехнической выставкѣ, представляя весьма полное собраніе въ этомъ родѣ, знакомятъ насъ съ весьма разнообразными образцами холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, а также предохранительнаго вооруженія, находившихъ себѣ обширное примѣненіе въ тогдашнихъ требованіяхъ военнаго искуства (**).

Здѣсь, такъ же какъ и въ вопросѣ о конструкціи древнихъ артилерійскихъ орудій, замѣчаются значительныя уклоненія отъ извѣстныхъ типовъ оружія, служившихъ, такъ сказать, темою для искуства тогдашнихъ оружейниковъ. Разнообразіе древняго вооруженія является прямымъ слѣдствіемъ системы снабженія войскъ того времени подобными предметами, забота о которомъ всецѣло лежала на самихъ ратникахъ: каждый вооружался чѣмъ могъ, причемъ правительство оказывалось вынужденнымъ смотрѣть сквозь пальцы на всѣ отступленія, не смотря на часто выражаемое желаніе хотя нѣсколько обусловить подобный произволъ; такъ, напримѣръ, приходилось дѣлать большія послабленія даже, такъ называвшимся, боярскимъ дѣтямъ, получавшимъ отъ правительства землю съ обязанностію являться на службу «конными и оружными», и послабленія въ этомъ отношеніи доходили до того, что допускалось замѣнять пищали топорами, если: «въ кошу пищалей долгихъ за скудостью не будетъ».

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 7.

(**) Многіе изъ этихъ образцовъ еще въ первый разъ являются передъ публикой, будучи до сихъ поръ скрыты въ отдаленныхъ монастыряхъ, откуда они доставлены на выставку, благодаря стараніямъ артилерійскаго вѣдомства, при содѣйствіи Святѣйшаго Синода.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, ратникъ, призываемый на службу, снималъ со стѣны дѣдовскую саблю, пищаль или рогатину, и являлся на сборный пунктъ съ готовымъ и уважительнымъ, по его мнѣнію, объясненіемъ, въ родѣ того, напримѣръ, что пистолетъ потерянъ еще прежде въ бою, или карабинъ разорвало тогда-то, и т. п.; вѣроятно, подобныя причины приходилось до извѣстной степени принимать въ уваженіе правительству, такъ какъ, хотя и составлялись списки съ помѣтками: кто, какъ явился на службу, «каковъ коненъ, люденъ и оруженъ», но подобныя отмѣтки, вѣроятно, не влекли за собой серьезныхъ послѣдствій для неисправнаго ратника, потому что за это никакихъ взысканій, повидимому, не производилось, и при слѣдующихъ сборахъ опять повторялось тоже самое. Въ другихъ случаяхъ, правительствомъ прямо опредѣлялась карательная мѣра, напримѣръ, бить батогами за уклоненіе отъ службы, если, по тогдашнему выраженію, оказывались «въ нѣтехъ»; относительно же неисправности въ вооруженіи, какъ видно, соблюдалась лишь одна формальная сторона дѣла, и упомянутые списки съ помѣтками сдавались на храненіе въ приказъ. При подобныхъ широкихъ отступленіяхъ, допускавшихъ даже замѣну огнестрѣльнаго оружія холоднымъ, объ единообразіи въ деталяхъ самаго вооруженія не могло быть и рѣчи, что ясно выражается и въ характерѣ сохранившихся памятниковъ, даже такихъ, въ которыхъ это условіе могло быть легче всего соблюдено, какъ, напримѣръ, въ покроѣ простыхъ кольчугъ.

Подобный порядокъ продолжался до конца XVII столѣтія, когда въ составѣ нашего вооруженія начинаетъ замѣчаться уже болѣе однообразія и соотвѣтственнаго распредѣленія по родамъ войскъ, на что, конечно, имѣло свою долю вліянія и знакомство наше съ организаціей иноземныхъ войскъ, служившихъ по найму въ Россіи въ упомянутое время.

Другою важною причиною разнообразія видовъ (не говоря уже про детали послѣднихъ) древняго вооруженія является сама историческая жизнь нашего отечества, съ такими событіями, какъ, напримѣръ, владычество монголовъ, оставившемъ вѣковые слѣды на нашей народности, языкѣ и памятникахъ. На состояніе оружія оно повліяло самымъ существеннымъ образомъ, отразившись наиболѣе въ области предохранительнаго вооруженія, которое, со временъ татарскаго ига, далеко уклонилось отъ первоначальнаго своего образца простой кольчуги или панцыря, получивъ и конструкціи, и самыя названія чисто восточныя.

Въ эпоху, предшествовавшую введенію огнестрѣльнаго оружія,

Digitized by Google

предохранительное вооруженіе играло весьма важную роль, какъ у насъ, такъ и на западѣ, но съ тою разницею, что въ восточной Европѣ господствовали доспѣхи чисто кольчатые, слѣды вліянія норманновъ, на западѣ же масивныя металическія брони, чуждыя Россіи до конца XVII столѣтія. Завоеванія монголовъ познакомили насъ съ доспѣхами средними между тѣми и другими, т. е. состоявшими изъ металическихъ пластинъ, различнымъ образомъ набранныхъ на кольчатомъ вооруженіи. При той роли, которую играло предохранительное вооруженіе въ упомянутое время, оно, выдаваясь, такъ сказать, впередъ, получило сравнительно болѣе сильный отпечатокъ вліянія востока, чѣмъ другія стороны нашего военнаго дѣла, и вотъ восточные образцы этого вооруженія являются господствующими у насъ до самаго паденія послѣдняго, вызваннаго развитіемъ и усовершенствованіемъ, огнестрѣльнаго оружія.

Эта любопытная сторона вліянія на Россію монголо-татарскаго владычества весьма хорошо выражается, какъ характеромъ памятниковъ предохранительнаго вооруженія, встрѣчаемыхъ нами въ артилерійскомъ отдѣлѣ политехнической выставки, такъ и самой этимологіей ихъ названій. Приведемъ для примѣра перечень главнѣйшихъ видовъ древнихъ доспѣховъ, носящихъ названія происхожденія чисто восточнаго, напримѣръ: *бахтерецъ*, *юшманъ*, *байдана*, *куякъ*, *тегиляй*, *мисюрка*, *ерихонка*, *бутурлыки* и проч.; слѣдовательно, эта сторона вопроса представляется достаточно ясною. Вмѣстѣ съ этимъ, изъ перечня предметовъ, дающихъ право сдѣлать вышеприведенное заключеніе, мы ознакомимся и съ самымъ составомъ нашего предохранительнаго вооруженія съ XIV по XVII столѣтіе, если упомянемъ еще объ особомъ видѣ наголовьевъ, называвшихся шишаками, отличавшимися длинною заостренною, въ видѣ трубки, верхнею частью, о прикрытіи для рукъ, отъ локтя до кисти, называвшихся наручами, и, наконецъ, о кольчугахъ и панцыряхъ — доспѣхахъ чисто кольчатыхъ, продолжавшихъ употребляться у насъ наравнѣ съ нововведеніями, заимствованными съ востока. Слѣдовательно, упомянутыми нововведеніями почти и исчерпывается вопросъ о нашемъ древнемъ предохранительномъ вооруженіи въ указанный періодъ времени. Скажемъ еще нѣсколько словъ о наиболѣе замѣчательныхъ памятникахъ этого отдѣла, встрѣчаемыхъ въ колекціяхъ выставки.

Экземпляровъ панцырей и кольчугъ, представлявшихъ бы намъ образцы подобнаго вооруженія періода до-монгольскаго, до насъ не сохранилось, кромѣ остатка кольчуги великаго князя Ярослава Все-

Digitized by Google

володовича (*), которая, къ сожалѣнію, пролежавъ въ землѣ шесть столѣтій, скипѣлась въ комокъ и хранится теперь въ этомъ видѣ. Слѣдующая за ней, по древности, относится уже къ XIV вѣку и принадлежала, по преданію, извѣстному Олегу Рязанскому, носившему эту кольчугу вмѣсто веригъ по принятіи иноческаго сана (**); наконецъ, третій экземпляръ, относящійся къ XV вѣку, замѣчателенъ по мѣсту своей находки, такъ какъ вырытъ изъ кургана близъ рѣки Шелони, т. е. въ мѣстности, гдѣ въ 1471 г. происходила знаменитая Шелонская битва новгородцевъ съ Іоанномъ III (***). Изъ древнихъ панцырей упомянутаго времени не сохранилось ни одного, и выставленные экземпляры не заходятъ ранѣе XVI столѣтія.

Головныхъ уборовъ до-монгольскаго періода встрѣчаемъ на выставкѣ три образца, именно: шлемъ, приписываемый преданіемъ св. мученику Меркурію (****), другой шлемъ, приписываемый Владимірскому князю Изяславу Андреевичу (*****) и остатки шишака великаго князя Ярослава Всеволодовича; замѣчательно, что всѣ три экземпляра носятъ совершенно различный характеръ, и къ норманскому образцу приближается лишь послѣдній, такъ какъ имѣетъ нѣсколько коническую форму и личину въ видѣ желѣзнаго носа; подобное обстоятельство можетъ набрасывать тѣнь сомнѣнія на достовѣрность упомянутыхъ преданій о принадлежности первыхъ двухъ экземпляровъ тѣмъ лицамъ, которымъ они приписываются, тѣмъ болѣе, что, напримѣръ, шлемъ Изяслава Андреевича грубостью своей отдѣлки совсѣмъ не соотвѣтствуетъ принадлежности особѣ великокняжескаго рода; въ этомъ случаѣ нельзя не пожалѣть, что исторія подобныхъ любопытныхъ предметовъ не освѣщается никакими положительными данными, кромѣ преданій, почему и приходится ограничиваться однѣми догадками.

Изъ памятниковъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ послѣд-

(*) Найдена въ 1808 году близъ рѣчки Колокши въ лѣсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Юрьева-Польскаго, т. е. на мѣстѣ знаменитой Липецкой битвы, гдѣ въ 1216 году Мстиславъ Удалой разбилъ Ярослава Всеволодовича, поддерживавшаго сына великаго князя Всеволода, Георгія, въ распрѣ за наслѣдіе престола.

(**) Олегъ Рязанскій памятенъ еще тѣмъ, что въ эпоху Куликовской битвы перешелъ на сторону Мамая, почему по разбитіи послѣдняго долженъ былъ бѣжать въ Литву. Упомянутая кольчуга доставлена изъ Солотчинскаго монастыря, гдѣ схороненъ упомянутый князь.

(***) Кольчуга принадлежитъ Новгородскому земскому музею.

(****) Убитому въ сраженіи съ татарами близъ Смоленска въ 1237 году; шлемъ доставленъ изъ Смоленскаго Успенскаго собора.

(*****) Сынъ Андрея Боголюбскаго скончался въ 1165 году во Владимірѣ на Клязьмѣ, откуда доставленъ и самый шлемъ.

Digitized by Google

ствіямъ монголо-татарскаго владычества, замѣчательны: юшманъ князя Владиміра Андреевича Старицкаго, отравленнаго со всѣмъ семействомъ, въ 1569 г., по приказанію Іоанна Грознаго; но экземпляръ, къ сожалѣнію, сильно попорченный позднѣйшей реставраціей; бархатный куякъ XV столѣтія, представляющій едва-ли не единственный уцѣлѣвшій образецъ подобнаго вооруженія; бахтерецъ царя Михаила Ѳеодоровича—замѣчательный по высокому достоинству своей работы, и байдана, приписываемая Борису Годунову, съ надписью на каждомъ колечкѣ: «съ нами Богъ, никто же на ны», экземпляръ также единственный изъ извѣстныхъ.

Нельзя пройти молчаніемъ еще особый видъ щита, помѣщенный въ колекціяхъ предохранительнаго вооруженія и называющійся *тарчемъ*; особенность этого оригинальнаго образца заключается въ томъ, что въ серединѣ щита, съ наружной стороны, придѣланъ родъ прямаго металическаго рукава, оканчивающагося длиннымъ остріемъ въ родѣ шпаги или рогатины; можно полагать, что подобное вооруженіе также имѣетъ восточное происхожденіе, потому что названіе его сближается съ значеніемъ арабскаго слова *тарса*—щитъ конныхъ ратниковъ; экземпляръ этотъ составляетъ единственный доселѣ извѣстный образецъ щитовъ съ упомянутымъ приспособленіемъ.

Къ концу XVII столѣтія, предохранительное вооруженіе начинаетъ терять свое значеніе, по причинѣ развитія оружія огнестрѣльнаго, и въ имѣющихся образцахъ замѣтно уже вліяніе запада: появляются доспѣхи сплошные, подъ названіемъ латъ, но уже сравнительно въ слабой степени своей употребительности; видъ подобнаго вооруженія, называвшагося зерцалами, существовалъ у насъ и нѣсколько ранѣе, но онъ составлялъ принадлежность царскаго или воеводскаго убора, вѣроятно по причинѣ своей цѣнности, что почти примѣнимо и къ употребленію латъ, за исключеніемъ простѣйшихъ образцовъ послѣднихъ, бывшихъ въ употребленіи среди наемныхъ чужестранныхъ войскъ, служившихъ въ Россіи въ XVII вѣкѣ; въ колекціяхъ выставки встрѣчаемъ всего одинъ экземпляръ упомянутыхъ латъ московскихъ, да и тотъ, по изяществу своей работы, не можетъ быть отнесенъ къ разряду вооруженія зауряднаго. Головные уборы, соотвѣтствовавшіе зерцаламъ, были ерихонскія шапки,—наголовья, по большей части замѣчательныя по отдѣлкѣ и богатству украшеній, какъ, напримѣръ, находящіяся въ музеѣ выставки ерихонки боярина Мстиславскаго и царя Михаила Ѳеодоровича.

Колекціи холоднаго оружія на политехнической выставкѣ отличаются не меньшею полнотою, представляя отчетливую картину раз-

Digitized by Google

личныхъ оттѣнковъ этой отрасли нашего военнаго дѣла. Здѣсь, такъ же какъ и въ собраніи предметовъ предохранительнаго вооруженія, замѣтны двѣ главныя черты: сложность состава при возможныхъ отступленіяхъ отъ нормальныхъ образцовъ, и отпечатокъ вліянія востока, выразившагося не только въ заимствованіи новыхъ образцовъ холоднаго оружія, но и въ названіяхъ деталей, существовавшаго еще до нашествія монголовъ.

Упомянутая сложность состава ясно выражается въ количествѣ видовъ подобнаго оружія, встрѣчаемыхъ на выставкѣ, не смотря на то, что въ послѣднюю еще не вошли нѣкоторые образцы, извѣстные по документамъ, но несохранившіеся въ дѣйствительности (*); такъ, на выставкѣ насчитываемъ до шестнадцати видовъ холоднаго оружія, носящихъ каждый свой своеобразный характеръ (**), и имѣющій, кромѣ того, множество варіантовъ въ своихъ деталяхъ. Колекція эта обнимаетъ собою три столѣтія, такъ какъ образцы ея не заходятъ ранѣе XV вѣка, исключая одного меча, приписываемаго св. князю Гавріилу Псковскому (***) и, слѣдовательно, относящагося къ XII столѣтію; она распадается на три групы: оружіе холодное въ прямомъ значеніи этого слова, оружіе метательное и, наконецъ, служившее атрибутами власти, въ различныхъ градаціяхъ послѣдней.

Къ первому разряду могутъ быть отнесены копья, ножи, топоры, ослопы, рогатины, бердыши, сабли, кончары и палаши,—термины, о которыхъ каждый имѣетъ болѣе или менѣе опредѣленное представленіе, такъ что требуютъ поясненія, развѣ три, а именно: *бердышъ*—оружіе, состоявшее изъ древка, около двухъ аршинъ длиною, съ насаженнымъ на конецъ желѣзнымъ лезвіемъ (въ родѣ топора), бывавшимъ весьма разнообразной формы, но большею частью приближавшимся къ фигурѣ полумѣсяца, причемъ величина самаго лезвія равнялась иногда размѣрамъ древка; *кончаромъ* назывался родъ длинной прямой шпаги съ весьма тонкимъ остріемъ, которымъ можно было поражать непріятеля сквозь кольца покрывавшаго его доспѣха; кончары эти составляли принадлежность вооруженія конныхъ ратниковъ, и дѣлались такой длины, чтобы всадникъ съ лошади могъ достать имъ опрокинутаго на землю непріятеля; наконецъ, подъ *ослопомъ* разумѣлось грубое оружіе въ видѣ дубины, утыканной гвоздями.

Ко второму разряду, т. е. къ оружію метательному, относится

(*) Напримѣръ, кистени, упоминаемые современными актами.

(**) Копья, топоры, ножи, ослопы, рогатины, самострѣлы, луки, джиды, чеканы, булавы, бердыши, протазаны, алебарды, кончары и палаши.

(***) Сынъ Мстислава, великаго князя Кіевскаго; родился въ 1100 году и скончался во Псковѣ въ 1138 году, гдѣ и погребенъ въ соборѣ.

Digitized by Google

самострѣлъ, лукъ и джидъ, образцовъ которыхъ сохранилось очень немного, такъ что на выставкѣ видимъ всего по одному экземпляру двухъ первыхъ и три экземпляра джидовъ, причемъ послѣдніе суть единственные, сколько извѣстно, представители подобнаго вида метательнаго оружія. *Джидомъ* назывался футляръ съ нѣсколькими короткими копьями, бросавшимися рукою въ непріятеля; иногда въ этомъ же футлярѣ помѣщался еще родъ длиннаго узкаго ножа, назначеніе котораго не совсѣмъ понятно, такъ какъ рядомъ съ саблей онъ могъ имѣть мало значенія, не представляя хорошихъ качествъ ни рубящаго, ни колящаго оружія. Самострѣлы съ короткой ложей довольно практичны и для стрѣлковъ необременительны, хотя и требовали пособія особыхъ приборовъ для натягиванія тетивы; на выставкѣ встрѣчаемъ два рода подобныхъ приспособленій: одно имѣетъ видъ неравноплечнаго деревяннаго рычага съ крючкомъ на концѣ и небольшою вращающейся подставкой въ точкѣ опоры; подставку эту упирали въ тетиву, зацѣпивъ предварительно крючкомъ за желѣзную петлю въ концѣ самострѣла и такимъ образомъ натягивали лукъ, дѣйствуя рукой на длинное плечо рычага. Другой образецъ представляетъ особую желѣзную машинку, гдѣ натягиваніе тетивы производилось посредствомъ вращенія ручки съ шестернею, имѣвшей сцѣпленіе съ зубчатой полосой внутри прибора, и слѣдовательно подобное приспособленіе является уже болѣе сложнымъ механизмомъ, основаннымъ на дѣйствіи зубчатыхъ колесъ.

Наконецъ, къ третьему разряду,—къ оружію такъ сказать почетному, относятся *чеканы*, *булавы*, *протазаны* и *алебарды*; первые два вида состояли изъ короткаго древка, оканчивавшагося украшеніемъ въ родѣ заостреннаго молотка или шара, отчего и зависѣло то или другое ихъ названіе; если же послѣдній былъ усаженъ остріями на подобіе гвоздей, или плоскими поставленными на ребро выступами, то оружіе получало названіе буздыгана и перната. Чеканы и булавы часто отдѣлывались весьма роскошно, бывали золотые, осыпанные каменьями, но встрѣчаются и самые простые желѣзные. Протазаны и алебарды имѣли, напротивъ, древко длинное, иногда болѣе сажени, оканчивавшееся широкимъ желѣзнымъ остріемъ, у основанія котораго придѣлывались въ обѣ стороны различныя плоскія украшенія, а у протазановъ, кромѣ того, привѣшивалась большая кисть; отъ формы лезвія и украшеній зависѣла и разность въ названіяхъ; формы эти бывали чрезвычайно разнообразны, такъ что въ музеѣ выставки видимъ, напримѣръ, болѣе десятка протазановъ различныхъ рисунковъ, изъ числа которыхъ попадаются весьма нарядные, вызолоченные, съ

Digitized by Google

каменьями. Протазаны и алебарды выражали различную степень власти лицъ, которымъ было присвоено это оружіе, введенное къ намъ, кажется, впервые драбантами самозванца Лжедимитрія; впослѣдствіи же первый видъ, измѣнивъ свое названіе въ *эспантонъ*, продержался у насъ въ употребленіи до начала нынѣшняго столѣтія, составляя строевое оружіе офицеровъ.

Вліяніе востока на наше холодное оружіе выразилось, какъ сказано выше, заимствованіями новыхъ образцовъ и названіями деталей прежнихъ; дѣйствительно, введеніе, напримѣръ, метательныхъ копій (джидовъ, отъ монгольскаго *джада* въ томъ же значеніи; у татаръ же небольшой колчанъ), буздыгановъ (татарское *буздуганъ* въ томъ же смыслѣ), булавъ (татарское же названіе), заимствованіе терминовъ, какъ, напримѣръ, саадакъ—означавшій полный наборъ вооруженія изъ лука, стрѣлъ, колчана и налучія, названіе чисто монгольское — *сагадахъ*, тохтуй — чехолъ на стрѣлы для предохраненія ихъ отъ сырости (съ монгольскаго *доктуй* — чехолъ) и т. д., вся эта терминологія ясно говоритъ за себя и свое происхожденіе. Но кромѣ нововведенія стоитъ обратиться къ названіямъ деталей и прежняго нашего оружія, чтобы встрѣтить и тутъ отпечатокъ ига монголовъ: такъ, части лука получили восточныя названія *кибити* и *мадяновъ*; уширенный конецъ сабли (противоположный эфесу) назвали елманью (татарское *елманъ* въ томъ же значеніи); различные виды стрѣлъ назывались томарами, севергами и проч.; однимъ словомъ, открывается цѣлая область для изслѣдованія восточнаго элемента въ характеристикѣ нашего стариннаго оружія, область, рельефно обрисовывающая степень вліянія азіятскихъ кочевниковъ на матеріальную сторону нашего древняго военнаго быта.

Изъ наиболѣе любопытныхъ историческихъ памятниковъ холоднаго оружія, находившихся на политехнической выставкѣ, можно указать на вышеупомянутый мечъ св. Гавріила Псковскаго, рогатину великаго князя Бориса Александровича Тверскаго — превосходный образецъ древне-русскаго искуства XV вѣка, подсаадачный ножъ князя Андрея, сына Іоанна III, и нѣсколько экземпляровъ сабель, принадлежавшихъ разнымъ историческимъ лицамъ, какъ-то: Пожарскому, Минину, Димитрію Годунову (дядѣ царя Бориса), гетману Мазепѣ и другимъ.

Обращаясь къ состоянію ручнаго огнестрѣльнаго оружія на основаніи обозрѣваемыхъ матеріаловъ, нельзя не повторить того, что было нами уже разъ замѣчено въ началѣ настоящаго очерка, именно, о существованіи въ старину тѣхъ же здравыхъ идей конструкціи

Digitized by Google

ручнаго огнестрѣльнаго оружія, которыя легли въ основу современнаго артилерійскаго искуства, какъ, напримѣръ, мысль объ устройствѣ заряжающагося съ казенной части и повторительнаго оружія. Конечно, въ упомянутую эпоху, двѣсти лѣтъ тому назадъ, идеи эти находились, такъ сказать, въ зародышномъ состояніи, но, тѣмъ не менѣе онѣ были вѣрны, и скажемъ болѣе — ихъ осуществили даже довольно удовлетворительно для своего времени, если принять во вниманіе шаткость научныхъ опоръ тогдашней техники. Подобное движеніе мысли, въ сущности совершенно основательной, но опередившей свое время, почему и не получившей надлежащаго развитія, началось съ того времени, когда наружная конструкція огнестрѣльнаго оружія, именно въ устройствѣ замка, достигла почти предѣла своего усовершенствованія, выразившись въ примѣненіи ударно-кремневаго воспламененія заряда, т. е. дойдя въ этомъ отношеніи до такого устройства, которое, безъ существенныхъ измѣненій, продержалось до нынѣшняго столѣтія. Приспособленіе курка съ кремнемъ, падавшаго при спускѣ на стальное отходное огниво, закрывавшее полку съ порохомъ, составило окончательную форму кремневаго замка, утвердившуюся надолго, и обратившую, такимъ образомъ, дѣятельность тогдашней техники на другую сторону дѣла, на усовершенствованіе внутренней конструкціи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, плодомъ чего явились попытки осуществленія идеи заряжанія съ казенной части и оружія повторительнаго (*).

Въ образцахъ первоначальнаго состоянія ручнаго огнестрѣльнаго оружія, съ послѣдовательностью развитія котораго знакомятъ насъ любопытные экземпляры музея политехнической выставки, можно видѣть, что первые шаги на пути подобныхъ усовершенствованій заключались въ усиліяхъ къ облегченію вѣса самаго оружія, которое дѣйствительно и получило сравнительно быстрое развитіе; говоримъ сравнительно, потому что абсолютный вѣсъ оружія былъ великъ не только въ прошедшемъ, но даже и въ началѣ нынѣшняго столѣтія; тѣмъ не менѣе, переходъ отъ неуклюжей пищали вѣсомъ до четырехъ пудовъ, которую мы встрѣчаемъ на выставкѣ, къ подобному же оружію, вѣсящему уже на половину менѣе,

(*) Подобную аналогію можно замѣтить и въ послѣдовательности усовершенствованій ручнаго огнестрѣльнаго оружія нашего времени: съ утвержденіемъ окончательной системы ударныхъ замковъ, главную роль сталъ играть вопросъ объ изысканіи наилучшихъ системъ нарѣзнаго оружія; по окончательномъ разрѣшеніи этого вопроса, усилія техники и науки обратились на идею заряжанія съ казенной части и развили ее въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; того-же самаго можно ожидать и отъ конструкціи оружія повторительнаго.

Digitized by Google

нельзя не признать большимъ шагомъ въ упомянутомъ отношеніи. Подобныхъ образцовъ, выражающихъ собою первое движеніе впередъ этой области артилерійскаго искуства, помѣщено въ музеѣ выставки три (*), всѣ безъ замковъ, такъ что воспламененіе заряда производилось рукою посредствомъ зажженнаго фитиля. Первый изъ этихъ экземпляровъ, относящійся, вѣроятно, къ концу XIV или началу XV столѣтія, особенно поражаетъ своею неуклюжестью: онъ состоитъ изъ толстаго желѣзнаго ствола, вставленнаго въ колоду, обтесанную въ родѣ ложи, такъ что задняя часть напоминаетъ нѣсколько ружейный прикладъ въ грубомъ видѣ; запалъ помѣщенъ не съ боку, а сверху и имѣетъ воронкообразное расширеніе для насыпки пороха; прицѣла и мушки нѣтъ. Подобнымъ оружіемъ можно было дѣйствовать не иначѣ какъ съ зубцовъ стѣнъ или чего нибудь соотвѣтственнаго, почему оно и не могло быть употребляемо въ полевой войнѣ, служа прототипомъ нынѣшнихъ крѣпостныхъ ружей. Второй экземпляръ подобной же пищали носитъ на себѣ слѣды нѣкоторыхъ усовершенствованій: запалъ у него съ боку, съ полкой (подобной существовавшимъ у кремневыхъ ружей), имѣвшей подвижную крышку для закрыванія пороха; на казенной части помѣщенъ прицѣлъ въ видѣ четырегранной желѣзной трубки; на дулѣ продолговатая мушка; вѣсъ и размѣры значительно менѣе чѣмъ въ первой пищали. Наконецъ, третій экземпляръ имѣетъ прицѣлъ въ видѣ небольшой пластинки съ отверзтіемъ, мушку и запалъ съ полкой, а на дульной части чеканную надпись имени мастера или, быть можетъ, владѣльца пищали.

Такимъ образомъ, эти древнѣйшіе образцы ручнаго огнестрѣльнаго оружія даютъ замѣтить, что оно, въ первую эпоху своего появленія, мало чѣмъ отличалось отъ тогдашнихъ образцовъ желѣзныхъ же артилерійскихъ орудій; сравнивая ихъ при соотвѣтственныхъ калибрахъ, рѣзкаго разграниченія между ними не находимъ, такъ что желѣзное орудіе среднихъ размѣровъ, оправленное въ грубое ложе съ такимъ же прикладомъ, является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и огнестрѣльнымъ ручнымъ, приближающимся по своему характеру къ типу крѣпостныхъ ружей. Подобное смѣшеніе, конечно, продолжалось недолго: ручное оружіе не замедлило выдѣлиться, такъ какъ стало принимать все болѣе и болѣе своеобразныя формы при соотвѣтственномъ уменьшеніи размѣровъ своихъ и вѣса. Сильнымъ толчкомъ, двинувшимъ его на настоящій путь развитія, послужило изобрѣтеніе перваго замка, съ появленіемъ котораго устранялся капитальный недостатокъ тогдашняго огнестрѣль-

(*) Два доставлены изъ Тихвинскаго Богородицкаго монастыря, а одинъ принадлежалъ Кирило-Бѣлозерскому.

Digitized by Google

наго оружія—воспламененіе заряда рукою. Введеніе первыхъ замковъ, которые, не смотря на все свое несовершенство, не могли не отозваться благопріятнымъ образомъ на самой мѣткости стрѣльбы, поколебало и тогдашнее недовѣріе къ боевой дѣйствительности самаго оружія, недовѣріе весьма понятное при существовавшихъ способахъ стрѣльбы изъ тѣхъ пищалей, вслѣдствіе которыхъ оружіе метательное не только не уступало своего мѣста огнестрѣльному, но даже употреблялось предпочтительнѣе передъ послѣднимъ.

Примѣненіе ружейныхъ замковъ, какъ мы уже сказали, давъ новыя, относительно хорошія качества огнестрѣльному оружію, выставило его съ болѣе выгодной стороны, что, естественно, должно было повліять на большее его примѣненіе; вмѣстѣ съ этимъ дѣло облегченія самаго оружія двинулось впередъ на столько успѣшно, что сохранившіеся образцы его съ первоначальными фитильными замками не имѣютъ уже ничего общаго съ прежними уродливыми крѣпостными пищалями. Устройство этихъ замковъ было очень простое: курокъ съ ущемленнымъ въ немъ фитилемъ, отъ дѣйствія на спускъ, падалъ на полку и затѣмъ, воспламенивъ порохъ на послѣдней, самъ собою принималъ прежнее положеніе, когда спускъ освобождался отъ давленія. Образцы подобнаго оружія весьма рѣдки, русской же работы почти не встрѣчаются; на выставкѣ имѣлся всего одинъ экземпляръ фитильной пищали, доставленный изъ Уральскаго казачьяго войска и не носящій на себѣ слѣдовъ иностраннаго происхожденія; при описанномъ замкѣ имѣлась всегда полка съ отодвигавшейся на шарньерѣ крышкой; древній образецъ подобнаго устройства, доставленный въ музей изъ Псковскаго статистическаго комитета, найденъ первоначально въ развалинахъ, на значительной глубинѣ, одной изъ башенъ старинной крѣпости г. Острова.

Съ XVI столѣтія мы встрѣчаемъ, на выставкѣ, уже образцы новаго замка, болѣе совершеннаго, въ которомъ воспламененіе заряда основывалось на треніи стали о кремень, причемъ падавшія искры зажигали порохъ. Изобрѣтеніе это не замедлило вытѣснить прежнее фитильное приспособленіе, имѣвшее много неудобствъ, напримѣръ, фитили отъ сырости гасли, были видны непріятелю, давали частыя осѣчки и вообще представляли большую опасность въ обращеніи съ ними. Устройство новыхъ замковъ было довольно сложно; главнымъ образомъ оно заключалось въ стальномъ колесѣ, заводившемся ключомъ для выстрѣла, причемъ на колесо навивалась цѣпочка, помощью которой особая пружинка стремилась сообщить ему обратное движеніе, задерживаемое собачкой; съ наружной стороны замка курокъ съ крем-

Digitized by Google

немъ прикасался къ открытой части колеса, такъ что когда при нажатіи спуска собачка освобождала послѣднее, то оно, быстро вращаясь въ обратную сторону, давало много искръ, воспламенявшихъ порохъ на полкѣ и затѣмъ зарядъ. Невыгоды подобнаго устройства заключались въ его сложности, непрочности и частыхъ осѣчкахъ, вслѣдствіе чего, вѣроятно, и встрѣчаемъ такіе образцы, въ которыхъ соединено двойное дѣйствіе: прежняго фитильнаго и новаго колеснаго, въ одномъ и томъ же экземплярѣ; но такое приспособленіе, представлявшее двойную невыгоду соединенія недостатковъ обѣихъ системъ, конечно, не могло найти себѣ большаго примѣненія и ограничилось нѣсколькими исключительными образцами.

Историческихъ памятниковъ, представителей описанныхъ системъ огнестрѣльнаго оружія, въ колекціяхъ выставки не встрѣчается, кромѣ одного пистолета съ колеснымъ замкомъ и чеканнымъ серебрянымъ украшеніемъ на ручкѣ, заключающемъ въ себѣ надпись вязью: «пистоль Василія Владиміровича Брехова», личности, впрочемъ, неизвѣстной; подобный недостатокъ памятниковъ этого рода можетъ до извѣстной степени служить доказательствомъ малораспространенности огнестрѣльнаго оружія упомянутой конструкціи.

Въ первыхъ годахъ XVII столѣтія замѣтно уже распространеніе оружія съ замкомъ новаго устройства—ударно-кремневымъ, по конструкціи близко подходившимъ къ общеизвѣстному типу, существовавшему въ обыкновенномъ кремневомъ ружьѣ; замокъ этотъ, будучи несравненно проще предшествовавшаго—колеснаго, оказался на столько практичнымъ, что, безъ существеннаго измѣненія идеи своего устройства, продержался почти полтора столѣтія, т. е. до введенія ударныхъ ружей въ прошедшее царствованіе. Экземпляровъ огнестрѣльнаго оружія подобной конструкціи сохранилось достаточное количество; въ музеѣ выставки находимъ весьма разнообразные ихъ оттѣнки, начиная съ нарядныхъ царскихъ пищалей и кончая грубыми образцами кузнечнаго дѣла,—обстоятельство, прямо указывающее на быстрое распространеніе подобнаго огнестрѣльнаго оружія во всѣхъ слояхъ тогдашняго общества; эта реакція въ системѣ вооруженія тогдашнихъ войскъ должна даже восходить и нѣсколько ранѣе, т. е. захватывать конецъ XVI столѣтія, такъ какъ въ колекціяхъ огнестрѣльнаго оружія выставки встрѣчаемъ образцы незатѣйливыхъ пищалей съ ударно-кремневыми замками, которыми оборонялись защитники Троицко-Сергіевской лавры, во время знаменитой осады ея поляками, и слѣдовательно, это оружіе не могло быть тогда новинкою, если было доступно простымъ рядовымъ ратникамъ.

Digitized by Google

Недостатокъ кремнево-ударныхъ замковъ въ ихъ первоначальномъ видѣ заключался въ устройствѣ огнива, которое не закрывало полки, такъ что крышку, прикрывавшую послѣднюю, нужно было передъ выстрѣломъ отодвигать рукою. Устраненіе этого неудобства перемѣщеніемъ огнива на самую полку, такъ что оно открывало ее въ моментъ удара кремнемъ при спускѣ курка, составило наиболѣе замѣчательное усовершенствованіе подобнаго замка, относящееся также къ первой половинѣ XVII столѣтія; дальнѣйшія измѣненія касались уже частностей, напримѣръ, перемѣщенія разныхъ пружинъ снаружи внутрь ружья, для защиты отъ грязи и пыли и т. п.

Такимъ образомъ, съ половины XVII столѣтія уже установился образецъ замка, не подвергавшійся далѣе какимъ либо кореннымъ измѣненіямъ; слѣдовательно, съ этой стороны тогдашняя техника достигла на столько удовлетворительныхъ результатовъ, что могла обратиться къ другой сторонѣ дѣла, къ увеличенію скорости и мѣткости стрѣльбы тогдашняго огнестрѣльнаго оружія, что и вызвало попытки къ разрѣшенію вопроса о повторительномъ, заряжающемся съ казенной части и нарѣзномъ оружіи.

Идея повторительнаго оружія въ первой половинѣ XVII столѣтія представляетъ любопытный примѣръ, какъ далеко опережали свое время предпріимчивыя начинанія тогдашнихъ техниковъ, затрогивавшихъ вопросы, не вполнѣ разрѣшенные даже и въ настоящее время, при всемъ пособіи широкаго развитія новѣйшихъ техническихъ знаній. Можно, тѣмъ не менѣе, сказать, что для тогдашнихъ средствъ механики вопросъ объ устройствѣ повторительнаго оружія былъ рѣшенъ даже относительно удовлетворительнымъ образомъ, такъ какъ, напримѣръ, идея одного изъ видовъ нынѣшняго повторительнаго оружія—система револьверовъ, равно и примѣненіе ея къ ружьямъ, всецѣло принадлежитъ первой половинѣ XVII вѣка.

Въ музеѣ выставки встрѣчаются два вида подобнаго оружія: 1) упомянутая система револьверовъ и 2) система магазиннаго приспособленія.

Представителемъ первой является ружье-револьверъ съ кремневымъ ударнымъ замкомъ первоначальнаго устройства, т. е., въ которомъ огниво не закрывало полки, а расположено отдѣльно. За казенною частью ствола помѣщенъ вращающійся барабанъ съ девятью каморами и надъ каждой изъ послѣднихъ имѣется особая полка, закрытая подвижной крышечкой; при взводѣ курка барабанъ, поворачиваясь, подводилъ соотвѣтственную полку подъ огниво, а для того, чтобы не нужно было каждый разъ отодвигать крышечки рукою, придумано до-

Digitized by Google

вольно остроумное приспособленіе: къ нижней части курка придѣланъ желѣзный упорецъ изъ толстой проволоки, который свободнымъ концомъ могъ упираться въ закраину крышечки, такъ что курокъ при спускѣ одновременно ударялъ въ огниво и, подаваясь упорцемъ впередъ, толкалъ крышечку въ закрайну, открывая такимъ образомъ полку съ порохомъ.

Идея магазиннаго приспособленія осуществилась въ XVII вѣкѣ также довольно остроумнымъ способомъ; представителемъ ея является экземпляръ ружья о десяти выстрѣлахъ, относящагося по конструкціи замка къ половинѣ XVII столѣтія. Сущность устройства его заключается въ слѣдующемъ: стволъ, заряженный десятью, одинъ надъ другимъ лежащими, зарядами, съ соотвѣтственными десятью затравками, можетъ имѣть поступательное движеніе, посредствомъ приспособленнаго въ казенной части его винта (съ большимъ ходомъ), конецъ котораго выпущенъ на столько изъ приклада, чтобы на выходящую часть можно было надѣть ключъ; тутъ же снаружи приклада расположенъ небольшой механизмъ, ограничивающій поступательное движеніе ствола всякій разъ на величину пространства, занимаемаго однимъ зарядомъ, такъ что отъ вращенія ключомъ упомянутаго винта, послѣ выстрѣла, стволъ подавался впередъ и подводилъ слѣдующую затравку къ полкѣ ружья, послѣ чего могъ быть произведенъ опять выстрѣлъ и т. д., пока въ стволѣ оставались заряды. Для того, чтобы избѣжать насыпанія пороха на полку, придумано также особое приспособленіе: за полкой по направленію ствола расположена цилиндрическая, наполненная порохомъ камора, въ началѣ которой помѣщенъ затворъ въ родѣ крана; послѣдній, будучи открытъ, пропускалъ на полку, прикрытую огнивомъ, столько пороха, сколько могло въ нее вмѣститься, и затѣмъ, при взводѣ курка, кранъ самъ собою запирался отъ дѣйствія системы колѣнчатыхъ рычаговъ, расположенныхъ снаружи замочной доски, между основаніемъ курка и полкой. Такимъ образомъ, манипуляція каждаго выстрѣла заключалась въ слѣдующемъ: на выходящій изъ приклада конецъ винта надѣвался ключъ и круговымъ оборотомъ послѣдняго стволъ надвигался впередъ на опредѣленное разстояніе, затѣмъ отворялся кранъ у полки при наклонномъ положеніи ружья, взводился курокъ и ружье было готово къ выстрѣлу.

При всей замысловатости устройства такого приспособленія нельзя не отдать извѣстную справедливость изобрѣтательности мастера, проектировавшаго ружье и съумѣвшаго преодолѣть разныя техническія затрудненія въ воспроизведеніи идеи повторительнаго оружія описанной

Digitized by Google

конструкціи—затрудненія, особенно чувствительныя при существовавшей системѣ кремневыхъ замковъ, тѣмъ болѣе, что сложность магазинныхъ ружей даже новѣйшаго времени составляетъ и до сихъ поръ одну изъ слабыхъ сторонъ этого оружія. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ XVII столѣтію подобный упрекъ долженъ потерять большую долю своего значенія, не уменьшая заслуги и здравости идеи изобрѣтателя въ рѣшеніи вопроса, неисчерпаннаго вполнѣ и понынѣ, не смотря на все облегченіе, представляемое въ этомъ случаѣ удачнымъ разрѣшеніемъ въ новѣйшее время задачи заряжанія съ казенной части.

Образцы оружія послѣдняго устройства въ музеѣ выставки относятся къ XVII вѣку и принадлежатъ также московскимъ мастерамъ упомянутаго времени. Судя по сохранившимся экземплярамъ, вопросъ этотъ затрогивался въ разное время съ разныхъ сторонъ, но съ болѣе ограниченными мотивами, чѣмъ нынѣ, именно по отношенію лишь къ удобствамъ заряжанія, не распространяя примѣненія его на нарѣзное оружіе. Такихъ системъ встрѣчаемъ на выставкѣ три, изъ которыхъ двѣ, имѣя въ основаніи одну и ту же идею конструкціи, разнятся много въ подробностяхъ своего механизма, причемъ обѣ на столько сложны, что однимъ простымъ описаніемъ безъ чертежа нельзя дать яснаго понятія объ ихъ устройствѣ. Общность идеи ихъ конструкціи заключается въ томъ, что въ обоихъ экземплярахъ около замочной доски имѣются два отверстія для помѣщенія пуль и пороха, изъ которыхъ они проводились въ стволъ дѣйствіемъ спусковой скобы; послѣднее достигалось особымъ устройствомъ самой скобы, которая прикрѣплялась къ ружью только однимъ концомъ на шарньерѣ, а за другой, свободный, могла быть отводима въ сторону; на послѣднемъ движеніи основано и все дѣйствіе распредѣляющаго механизма, причемъ одновременно взводился и самый курокъ (*).

Несравненно простѣйшую конструкцію представляетъ третья система, заключающаяся въ томъ, что, при нажатіи особой пружинки, стволъ на шарньерѣ отгибался внизъ, открывая такимъ образомъ казенную часть для заряжанія (**); простота подобнаго устройства, особенно въ сравненіи съ затѣйливостью механизма предъидущихъ экземпляровъ, была, вѣроятно, причиной, что эта конструкція нѣсколько разъ воскресала въ разное время, какъ, напримѣръ, при Екате-

(*) Подобное же назначеніе спусковой скобы, какъ рычага, дѣйствующаго на весь механизмъ, нашло себѣ примѣненіе и въ новѣйшихъ системахъ скорострѣльнаго оружія, какъ, напримѣръ, въ ружьѣ Пибоди, Генри-Винчестера и Генри-Мартини.

(**) Зарядъ помѣщался не въ самый стволъ, а въ особую выемную желѣзную камору, напоминающую нынѣшніе металическіе патроны.

Digitized by Google

ринѣ II (*) и даже въ новѣйшее, между тѣмъ какъ прочія умерли вмѣстѣ съ своими изобрѣтателями.

Во всякомъ случаѣ, общимъ недостаткомъ всѣхъ существовавшихъ въ старину системъ заряжанія съ казенной части была неминуемая быстрая порча самаго оружія, вслѣдствіе прорыва пороховыхъ газовъ, не устраненнаго ни въ одномъ изъ сохранившихся экземпляровъ; но вспомнимъ опять, что давно-ли этого успѣха могла достигнуть и современная намъ артилерійская техника.

Вопросъ о нарѣзномъ оружіи ведетъ свою исторію съ довольно далекаго времени (**) и возбуждаетъ, даже по настоящую пору, весьма разнорѣчивыя мнѣнія, относительно свойствъ и назначенія самыхъ нарѣзовъ. Такъ, существуетъ положеніе, что назначеніе послѣднихъ, даже въ XVII столѣтіи, обусловливалось лишь удобствомъ заряжанія, потому что нагаръ въ глубинѣ дорожекъ не имѣлъ вліянія на досылку пули; въ гладкоствольномъ же оружіи онъ весь соприкасался съ послѣдней, и слѣдовательно безъ значительно зазора заряжаніе могло становиться затруднительнымъ, при большомъ же зазорѣ получался неправильный полетъ пули. Таковы были мотивы вопроса о нарѣзномъ оружіи въ старину, съ нынѣшней точки зрѣнія; но, обозрѣвая конструкцію этого рода оружія въ экземплярахъ музея политехнической выставки, приходится сдѣлать совершенно противное заключеніе, именно, что нарѣзы и тогда имѣли свое прямое назначеніе придавать пулѣ опредѣленное вращательное движеніе. На выставкѣ было нѣсколько образцовъ нарѣзнаго оружія XVII вѣка, и всѣ имѣютъ отъ 6 до 8 винтовыхъ нарѣзокъ, слѣдовательно цѣль послѣднихъ очевидна; даже и въ экземплярѣ XVI вѣка (иностранной работы), имѣющемъ замо́къ еще колеснаго устройства, семь нарѣзовъ его устроены также съ винтовымъ ходомъ, ясное доказательство правильнаго пониманія назначенія послѣднихъ еще въ упомянутое время.

Общимъ характеромъ древняго нарѣзнаго оружія является значительная глубина дорожекъ, такъ что въ большинствѣ случаевъ сѣченіе ствола представляетъ звѣздообразную форму; крутизна ихъ также довольно большая: онѣ дѣлаютъ болѣе одного оборота. Изъ формы нарѣзовъ надо заключить, что вращательное движеніе придавалось круглой пулѣ посредствомъ пластыря, съ которымъ она вгонялась въ стволъ усиленными ударами шомпола; относительно связи между

(*) Образцы подобнаго оружія упомянутаго времени также находились на выставкѣ.

(**) Изобрѣтеніе винтовой нарѣзки приписывается нѣкоему нюренбергскому оружейнику Киттеру, въ 1520 году.

Digitized by Google

калибромъ и длиной нарѣзнаго ствола не существовало, повидимому, никакихъ правилъ, такъ какъ имѣющіеся образцы чрезвычайно разнообразны въ этомъ отношеніи, но малокалиберность нарѣзныхъ пищалей составляетъ ихъ замѣтную характеристику, т. е. сближается въ этомъ случаѣ съ новѣйшимъ типомъ нарѣзнаго оружія. Затѣмъ, остается прибавить, что хотя идея послѣдняго и понималась правильно нашими предками еще въ XVII столѣтіи, но, тѣмъ не менѣе, его усовершенствованіе и распространеніе подвигались впередъ очень медленно; нарѣзныя пищали того времени сохранились до насъ лишь въ образцахъ, принадлежавшихъ болѣе высшему кругу тогдашняго общества, и имѣютъ отдѣлку болѣе изысканную и затѣйливую, чѣмъ того можно требовать отъ заурядnаго вооруженія; слѣдовательно, надо полагать, что оно не было во всеобщемъ употребленіи, а ограничивалось лишь тѣснымъ кружкомъ нѣкоторыхъ лицъ, принадлежавшихъ къ болѣе достаточному класу.

Таковы были главнѣйшія черты вооруженія и артилеріи до-петровской Руси; повторяемъ, что для уясненія этой стороны военнаго дѣла, матеріалы политехнической выставки принесли несомнѣнную пользу, расширивъ въ упомянутомъ отношеніи кругъ нашихъ историческихъ свѣдѣній, черезъ ознакомленіе съ новыми образцами древняго русскаго артилерійскаго искуства. Много поучительнаго можно встрѣтить по всѣмъ спеціальностямъ, въ изученіи памятниковъ нашей старины, много можно найти идей вѣрныхъ, которыя остались тогда мертвыми лишь по причинѣ своей несвоевременности, несоотвѣтственности уровня прочихъ знаній,—идей, нашедшихъ себѣ самое широкое примѣненіе въ наше время, благодаря могучему пособію современной науки.

Н. Брандербургъ.

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ТАКТИКѢ ПѢХОТЫ.

Studien zur neuen Infanterie-Taktik. v. W. Scherff, Major im Generalstabe. Berlin, 1873. (Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа.)

(Статья шестая (*).

Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія.

(Продолженіе.)

III.

ВЕДЕНІЕ РѢШИТЕЛЬНАГО БОЯ ВЪ ТАКТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ (Die *Durchführung* der taktischen Entscheidung)

Въ главѣ о веденіи боя, г. Шерфъ имѣлъ въ виду не *планъ* самой битвы съ предшествующими ему соображеніями, а лишь *веденіе* боя и изслѣдованіе обусловливающихъ его *практическихъ* средствъ.

Предварительно разсмотрѣнія особыхъ свойствъ, присущихъ четыремъ главнымъ видамъ рѣшительнаго боя, т. е., фланговому наступательному, фланговому оборонительному съ переходомъ въ наступленіе, встрѣчному и бою линіями (фронтальному), авторъ предпосылаетъ нѣкоторыя замѣчанія, имѣющія общее значеніе для всѣхъ этихъ родовъ боя.

На ходъ всякаго дѣла имѣетъ громадное вліяніе *диспозиція къ бою*, которая есть ничто иное, какъ внѣшнее выраженіе внутренняго рѣшенія, вполнѣ усвоеннаго главнымъ начальникомъ или, говоря другими словами, вошедшаго въ плоть и кровь его (fleischgewordener Ausdruck).

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 1, 2, 3, 6 и 7.

Digitized by Google

Диспозиція, въ формѣ приказаній, указываетъ подчиненнымъ начальникамъ, въ общихъ чертахъ, не только на самое намѣреніе дать бой, но и на соотвѣтствующій образъ употребленія частей войскъ для достиженія предположенной цѣли. Какъ бы высоко ни былъ поставленъ главный начальникъ, отдающій первую диспозицію, сущность ея, въ концѣ концовъ, въ томъ или иномъ видѣ, дойдетъ и до самаго младшаго изъ начальниковъ, которому, въ свою очередь, придется распоряжаться своею частью сообразно общему плану дѣйствій. Не смотря на обязательность исполненія сущности диспозиціи всѣми частями, самое выраженіе, или лучше, самое названіе «диспозиція» принято употреблять лишь въ томъ случаѣ, когда первоначальное распоряженіе о боѣ исходитъ отъ такой высшей инстанціи, которой подчинена вполнѣ *самостоятельная* боевая часть; отсюда слѣдуетъ, что низшей инстанціей, дающей диспозицію, будетъ начальникъ дивизіи. Затѣмъ, всѣ распоряженія, которыя передаются слѣдующими низшими инстанціями, а равно и исходящія даже и отъ высшаго начальства, но уже послѣ разъ отданной диспозиціи, называются просто *приказаніями*.

Внѣшнее различіе между этими двумя названіями заключается въ томъ, что диспозиція исключительно отдается *письменно*; приказанія же передаются, большею частью, *устно* и во всякомъ случаѣ, какъ говорится, съ коня (aus dem Sattel).

Не смотря, повидимому, на несущественное различіе, заключающееся между словами, «диспозиція» и «приказаніе», оно имѣетъ извѣстный внутренній смыслъ, если припомнить вліяніе, которое оказываетъ періодъ введенія въ бой на рѣшеніе начальника вообще.

Въ предъидущей главѣ было обращено вниманіе на необходимость въ томъ, чтобы рѣшеніе принять бой *предшествовало* періоду введенія, а не вынуждалось у главнаго начальника уже начавшимися въ этотъ періодъ дѣйствіями. Съ другой стороны, въ той же главѣ замѣчено было, что только именно дѣйствія въ этомъ періодѣ и могутъ доставить начальнику тѣ ближайшія данныя, на основаніи которыхъ онъ можетъ приступить къ должнымъ распоряженіямъ. Принявъ въ основаніе эту, такъ сказать, двойственную необходимость, проистекающую отъ двухъ различныхъ причинъ, разница между «диспозиціей» и «приказаніемъ» можетъ быть всего лучше опредѣлена слѣдующимъ образомъ: подъ *диспозиціей* подразумѣваются всѣ тѣ распоряженія къ веденію боя, которыя начальство *въ состояніи* сдѣлать еще *до начала* періода введенія; подъ *приказаніями* же—только тѣ распоряженія, которыя началь-

Digitized by Google

никъ (высшій или низшій) можетъ сдѣлать лишь *во время* или же *по началѣ* періода введенія въ бой.

Принявъ подобное объясненіе за основаніе, г. Шерфъ задаетъ себѣ вопросъ: что же *можетъ* и *должна* заключать въ себѣ такая диспозиція?

Если на бой, говоритъ онъ, смотрѣть какъ на необходимый *тактическій* ключъ къ разрѣшенію всякой *стратегической* операціи, то основныя положенія, указываемыя стратегіей, должны неминуемо имѣть вліяніе какъ на рѣшеніе дать бой, такъ и на самое принятіе той или другой формы боя; и все это должно быть выяснено и опредѣлено еще *до* періода введенія въ бой. Но кромѣ *стратегическаго* положенія воюющихъ сторонъ, начальнику, рѣшающему вступить въ бой, *должно* быть заранѣе извѣстно, въ общихъ чертахъ, *тактическое* расположеніе непріятельскихъ войскъ, что вполнѣ возможно, коль скоро развѣдочныя и охранительныя войска добросовѣстно выполняютъ возложенную на нихъ обязанность. Но, за то ни въ какомъ случаѣ нельзя разсчитывать на полученіе болѣе точныхъ свѣдѣній о частныхъ тактическихъ распоряженіяхъ непріятеля (der taktischen Specialanordnungen); добыть же подобныя свѣдѣнія *безъ боя* возможно лишь при полнѣйшей небрежности къ своимъ обязанностямъ со стороны непріятельскихъ передовыхъ войскъ.

Итакъ, для удовлетворенія чисто стратегическимъ требованіямъ нужно: 1) рѣшеніе вступить въ бой или нѣтъ; 2) опредѣлить самую *форму* боя, т. е., долженъ ли онъ быть наступательнымъ или оборонительнымъ съ переходомъ въ наступленіе и 3) опредѣлить *родъ* боя, т. е., долженъ ли онъ быть фланговымъ или фронтальнымъ (Treffenschlacht). Кромѣ того, основанія, чисто стратегическія, будутъ также имѣть существенное вліяніе на *выборъ* какъ пункта для нанесенія *удара* въ наступательномъ бою, такъ и *позиціи*, если предвидится необходимость оборонительнаго боя. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е., на выборъ позиціи будутъ также вліять и мотивы чисто тактическіе, какъ, напримѣръ, сила противника, мѣстность и проч. Тѣ же самые тактическіе мотивы могутъ имѣть вліяніе и на рѣшеніе другихъ вопросовъ: они, съ одной стороны, будутъ служить основаніемъ для распредѣленія задачъ, *въ общихъ чертахъ*, между находящимися подъ рукой войсками, а, съ другой будутъ препятствовать входить въ опредѣленіе не вполнѣ еще выяснившихся *подробностей*.

Слѣдовательно, *диспозиція* къ бою, составленная на основаніи *извѣстныхъ* данныхъ о стратегическомъ и общемъ тактическомъ положеніи

Digitized by Google

дѣлъ, *можетъ* и *должна* заключать въ себѣ: *цѣли, къ которымъ должны прежде всего стремиться* предназначенныя къ бою войска, а также въ главныхъ чертахъ, порядокъ *распредѣленія* и соотвѣтствующее вѣроятнымъ потребностямъ употребленіе войскъ. Хотя въ диспозиціи слѣдуетъ, по возможности, воздерживаться отъ вмѣшательства въ тактическія подробности, но это не должно нисколько препятствовать оставленію за начальникомъ нѣкотораго вліянія и на развитіе этихъ подробностей, при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла (какъ, напримѣръ, сохраненія резерва, опредѣленіе времени и пр.). Словомъ, диспозиція должна служить только для *введенія* войскъ въ бой.

Подробныя разсужденія о такомъ общеизвѣстномъ предметѣ могутъ многимъ показаться лишними, замѣчаетъ г. Шерфъ, но на это можно возразить давно извѣстной и уже подтвержденной опытомъ истиной, что именно наиболѣе простыя положенія должны быть повторяемы какъ можно чаще. Дѣло въ томъ, что съ подобными основными правилами легко согласиться при *чтеніи* ихъ, но за то часто бываетъ весьма трудно *примѣнить* ихъ *на дѣлѣ*.

Неопредѣленность, а часто и положительная непроницаемость (Undurchsichtigkeit), окружающая все то, что относится къ обстановкѣ на войнѣ, а также и тѣ безпрерывныя измѣненія, которымъ она подвергается, приводятъ на практикѣ легче всего къ *забвенію* самыхъ простыхъ основныхъ правилъ въ то именно время, когда ихъ слѣдуетъ примѣнить къ дѣлу. Послѣдствіемъ этого бываютъ часто два одинаково вредныя и опасныя явленія, а именно: или диспозиція хочетъ все предоставить на волю подчиненныхъ начальниковъ (Anheimgebungs-Disposition), или же она будетъ давать указанія на всякій отдѣльный случай (Eventualitäten-Disposition). То и другое прямо противорѣчитъ условіямъ: ясности, опредѣлительности и сознательности въ распоряженіяхъ начальника. Къ сожалѣнію, подобныя диспозиціи отдаются во время войны гораздо чаще, нежели то обыкновенно полагаютъ.

Все, что не входитъ въ диспозицію, должно относится къ сферѣ *приказаній*.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, само по себѣ, что подъ выраженіемъ «отдача приказаній» высшимъ начальствомъ (höhere Befehlsertheilung) должно подразумѣвать всѣ тѣ распоряженія, которыя дѣлаются на основаніи лишь *постепенно выясняющихся*, и притомъ чисто спеціальныхъ, тактическихъ условій, во время самаго хода дѣла. Набросанная въ диспозиціи общая цѣль дѣйствій замѣняется въ приказаніяхъ прямымъ опредѣленіемъ тѣхъ *мѣстныхъ*

Digitized by Google

пунктовъ, которые должны быть предметомъ атаки или обороны; далѣе, *подробное распредѣленіе войскъ* для различныхъ задачъ боя замѣняетъ изложенныя въ диспозиціи общія основанія для распредѣленія задачъ между находящимися подъ рукой войсками. Въ формѣ приказаній должно быть исключительно отдаваемо все то, что относится до самаго важнаго момента, которымъ обусловливается успѣхъ, и что менѣе всего можетъ быть опредѣлено диспозиціей, а именно: *опредѣленіе момента для веденія атаки или для перехода въ наступленіе*. Наконецъ, дальнѣйшія дѣйствія, по достиженіи первой поставленной цѣли, могутъ быть указаны только въ формѣ приказаній.

Какъ уже было замѣчено, диспозиціи страдаютъ или слишкомъ подробными, или слишкомъ неопредѣленными распоряженіями; когда же приходится отдавать приказанія, то нерѣдко случается, что ровно ничего не приказываютъ. Ошибки въ диспозиціяхъ болѣе активнаго свойства, въ послѣднемъ же случаѣ онѣ совершенно пасивны. Все то, что въ диспозиціи препятствуетъ принятію яснаго и вѣрнаго рѣшенія, какъ: неопредѣленность, а также недостаточность свѣдѣній о положеніи непріятеля, имѣетъ еще въ большей степени мѣсто въ тотъ періодъ, когда нужно отдавать приказанія. Дѣло въ томъ, что тутъ, какъ принятіе самаго рѣшенія, такъ и отдача соотвѣтствующихъ ему приказаній требуютъ гораздо большей *быстроты*, и къ тому же, подъ впечатлѣніемъ угрожающей опасности; послѣднее обстоятельство далеко не маловажно. Вотъ именно причины, по которымъ, въ тотъ самый моментъ, когда нужно отдавать устныя приказанія, многіе предпочитаютъ предоставлять ходъ дѣла собственному его теченію. Такимъ образомъ, начальство, обязанное сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, прикрываетъ, въ послѣднемъ случаѣ, свое бездѣйствіе тѣмъ, что, такъ или иначе, а часть уже вступила въ дѣло, а потому утѣшаетъ себя извѣстнымъ изрѣченіемъ: «пусть выпутываются, какъ знаютъ (qu'ils se débrouillent)».

Здѣсь будетъ кстати напомнить, что безразсудная страсть войскъ «лѣзть на проломъ» является слѣдствіемъ предоставленія части самой себѣ, т. е. предоставленія ей полнаго произвола дѣлать то, что ей вздумается. Словомъ, истинною причиною этого необузданнаго мужества слѣдуетъ считать ничто иное, какъ *уступчивость* и *воздержаніе* начальства отъ отдачи приказаній именно въ рѣшительные моменты. Но подобное явленіе не должно имѣть мѣста тамъ, гдѣ ставится на карту жизнь тысячи людей. Только начальникъ, вполнѣ находчивый и въ каждый моментъ готовый дать необходимыя приказанія,

Digitized by Google

можетъ возстановить *единство дѣйствій въ пространствѣ и во времени* (räumliche und zeitliche Einheit), составлявшее во всѣ времена *единственное средство* къ достиженію побѣды.

Нельзя отрицать, что современныя дѣйствія въ массахъ значительно усложняютъ и затрудняютъ выполненіе этой задачи, но, во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе ея не невозможно; а какъ скоро это послѣднее положеніе справедливо, то военное искуство вправѣ требовать и его исполненія.

Относительно *механизма* передачи приказаній, г. Шерфъ замѣчаетъ слѣдующее: очевидно, что одно только непрерывное *наблюденіе* со стороны начальника за постепенно *развивающимся* ходомъ дѣла дастъ ему возможность цѣлесообразно и своевременно входить во всѣ подробности битвы; но, съ другой стороны, постоянное личное наблюденіе начальника за ходомъ *всего* боя возможно лишь въ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ и съ пунктовъ, удобныхъ для обозрѣнія. Въ настоящее же время, съ подобныхъ пунктовъ, главнокомандующій можетъ видѣть лишь весьма ограниченное пространство всего поля битвы. Но при всемъ томъ, ему крайне необходимо постоянно *получать свѣдѣнія* о томъ, что происходитъ на тѣхъ пунктахъ поля сраженія, которые онъ лично не можетъ видѣть; кромѣ того, весьма важно, чтобы начальникъ лишь на столько отдавался естественнымъ впечатлѣніямъ лично имъ видѣннаго, на сколько это имѣетъ вліяніе на общій ходъ дѣла. Нельзя также признать за легко выполнимый со стороны начальника долгъ: самому сознаться въ томъ, что принятая имъ въ началѣ точка зрѣнія, которую онъ притомъ считалъ наиболѣе правильной, во время самаго хода боя, не вполнѣ оправдала или сохранила свое первоначальное значеніе. Между тѣмъ, подобное признаніе можетъ имѣть огромное вліяніе на ходъ всего дѣла. Словомъ, чѣмъ менѣе главный начальникъ подчиняется моментальнымъ впечатлѣніямъ, тѣмъ лучшее дѣйствіе это будетъ имѣть на ходъ всего боя.

Свѣдѣнія о томъ, что происходитъ на участкахъ поля битвы, которыхъ главнокомандующій самъ не можетъ видѣть, доходятъ до него лишь при посредствѣ отправляемыхъ оттуда *донесеній*. Но на практикѣ обыкновенно встрѣчается одно и тоже явленіе, а именно: донесенія подчиненнаго къ начальнику доставляются развѣ лишь въ первые моменты, или только послѣ удачнаго окончанія боя. *Во время* же самаго дѣла донесенія обыкновенно ограничиваются настойчивой просьбой о подкрѣпленіи.

Подобныя просьбы нельзя считать простой случайностью: онѣ есте-

Digitized by Google

ственно вытекаютъ изъ того положенія, въ которое поставлено обязанное донесеніями лицо, и это обстоятельство должно быть принято въ соображеніе. Понятно, что каждый начальникъ отдѣльной части, всѣ помыслы котораго устремлены на то, что дѣлается впереди, вспоминаетъ о находящемся позади начальникѣ лишь въ то время, когда встрѣтится надобность въ подкрѣпленіи. Но, допустивъ даже, что ничего подобнаго не случится, все-таки нужно сознаться, что какъ бы широко ни былъ организованъ штабъ, онъ не будетъ въ состояніи содержать непрерывную цѣпь ординарцевъ, которые бы могли постоянно разъѣзжать взадъ и впередъ по полю битвы.

На основаніи всего сказаннаго, г. Шерфъ полагаетъ необходимымъ ввести правило, чтобы, съ того момента, когда частный начальникъ донесетъ о своемъ столкновеніи съ непріятелемъ, инициатива дальнѣйшихъ сношеній съ нимъ должна уже принадлежать не ему, а высшему начальнику. Самое же отправленіе ординарцевъ должно производиться такимъ образомъ, чтобы, по истеченіи извѣстныхъ *промежутковъ времени*, офицеры главнаго штаба поочередно посылались впередъ, съ непремѣннымъ обязательствомъ возвратиться къ опредѣленному *часу*; при этомъ, для точнаго исполненія возлагаемаго на нихъ порученія, имъ нѣтъ надобности отвлекать свое вниманіе тѣмъ, что дѣлается по пути или въ сторонѣ отъ того пункта, къ которому они посланы.

Этимъ авторъ заканчиваетъ свои общія разсужденія о диспозиціяхъ и приказаніяхъ, и затѣмъ переходитъ къ изслѣдованію самаго боя.

1. *Наступательный фланговый бой.* (Die offensive Flügelschlacht).

А. *Общій взглядъ.*

Главная отличительная черта наступательнаго фланговаго боя заключается въ томъ, чтобы, *занимая* непріятеля на «остальномъ его фронтѣ», атаковать его *превосходными* силами на *рѣшительномъ* пунктѣ.

Дѣйствія фланговаго боя обусловливаются необходимымъ *предположеніемъ*, что непріятель принимаетъ бой *на занятой имъ позиціи*, или другими словами, что онъ намѣренъ вести бой оборонительный съ переходомъ въ наступленіе. Задача стратегіи должна клониться къ тому, чтобы, по возможности, заставить противника при-

Digitized by Google

нять бой именно въ этой, а не другой формѣ. Наступательный фланговый бой является естественнымъ послѣдствіемъ или прямаго стратегическаго обхода, или обхода, возникшаго вслѣдствіе стратегическаго же прорыва фронта.

Указавъ на причины происхожденія фланговаго наступательнаго боя, авторъ переходитъ къ вопросу: *что слѣдуетъ понимать подъ названіемъ рѣшительнаго пункта?*

Такимъ пунктомъ вообще будетъ одно изъ крыльевъ (флангъ) непріятельскаго фронта или же такое мѣсто въ самомъ фронтѣ, въ которомъ, посредствомъ прорыва, можетъ быть также образованъ родъ фланга.

Современное вооруженіе значительно ограничиваетъ число случаевъ прорыва въ непріятельскомъ фронтѣ, столь часто встрѣчавшагося во времена наполеоновскихъ войнъ. Если войска обѣихъ враждующихъ сторонъ находятся въ одинаковыхъ, относительно вооруженія, условіяхъ, то атакующему, въ большинствѣ случаевъ, придется отказаться отъ фронтальнаго прорыва: въ самомъ дѣлѣ, возможность фронтальнаго прорыва, при теперешней дѣйствительности и дальности ружейнаго и особенно артилерійскаго огня, представляется дѣломъ столь труднымъ, что атакующій едва ли добровольно рѣшится принять именно такую форму фланговаго боя, такъ какъ въ этомъ случаѣ ему пришлось бы жертвовать массой людей. Конечно, сравнительно лучшее вооруженіе или болѣе искусное употребленіе войскъ въ бою (техника и тактика), а въ особенности нравственное превосходство войскъ атакующаго *могутъ*, и при этомъ способѣ, доставить ему успѣхъ; но добровольно избирать прорывъ, *какъ основу для дѣйствій въ наступательномъ бою*, слѣдуетъ, въ настоящее время, менѣе чѣмъ когда либо. Само собой разумѣется, что и прорывъ становится возможнымъ и удобнымъ въ томъ случаѣ, когда атакующій застанетъ своего противника не вполнѣ готовымъ къ бою, такъ напримѣръ, когда въ его фронтѣ будутъ большіе, ничѣмъ не защищенные, промежутки (Lücken), что онять таки можетъ имѣть мѣсто лишь когда атака произведена прежде, чѣмъ обороняющій успѣетъ вполнѣ развернуть свои силы на позиціи, или когда такіе прорывы образовались вслѣдствіе демонстрацій со стороны атакующаго. Но разсчитывать на все это трудно, коль скоро атака наступающаго направлена противъ непріятеля, уже *расположеннаго на позиціи*. Дѣло войскъ, назначенныхъ для развѣдыванія, подтвердить тотъ фактъ, готовъ-ли непріятель принять бой или нѣтъ,—что должно быть извѣстно еще до составленія диспозиціи, и въ первомъ случаѣ всѣ надежды на

Digitized by Google

прорывъ окажутся болѣе чѣмъ сомнительными. Основываясь на вышеизложенномъ, г. Шерфъ полагаетъ, что прорывъ долженъ быть *совершенно исключенъ* изъ наступательно-фланговаго боя.

Остается, слѣдовательно, второй и, въ настоящее время, собственно единственный способъ фланговаго боя, именно: *атака на крыло или во флангъ* (der Flügel- oder Flankenangriff). Оба эти понятія сдѣлались теперь совершенно тождественными. Во времена же линейной тактики, когда боевой порядокъ арміи составлялъ нѣчто цѣльное (ein einheitliches Ganzes), и когда геометрическая соразмѣрность между его частями была однимъ изъ элементовъ, рѣшающихъ бой, атака во флангъ и атака на крыло представляли совершенно различныя понятія. Но, по мѣрѣ увеличенія подвижности войскъ и пріобрѣтенія каждой отдѣльной частью большей самостоятельности, оба понятія объ атакѣ на крыло и во флангъ стали все болѣе и болѣе сливаться другъ съ другомъ.

Въ настоящее время, всякая, какъ чисто фланговая, такъ и непосредственная атака на крыло, будутъ одинаково встрѣчены быстро и легко выстраивающимся непріятельскимъ фронтомъ, а потому оба вида этихъ атакъ, гдѣ только это исполнимо, должны идти рука объ руку. Положеніе это до того вѣрно, что въ обыкновенномъ разговорѣ и не стараются отличать оба эти выраженія другъ отъ друга; словомъ, они должны быть понимаемы совершенно одинаково.

Атака во флангъ имѣетъ то важное преимущество передъ прорывомъ, что войска, ее ведущія, не подвергаются перекрестному огню. Самая атака должна быть ведена такимъ образомъ, чтобы атакующій, по возможности, старался охватить *крайній уголъ котораго нибудь изъ непріятельскихъ фланговъ*.

Это послѣднее составляетъ, конечно, лишь *идеалъ* фланговаго боя и противникъ, хорошо сознающій опасность отъ подобнаго охвата, безъ сомнѣнія, приложитъ всевозможныя старанія къ тому, чтобы не дать ему осуществиться, т. е., или примкнетъ свои фланги къ какому либо мѣстному припятствію, а если этого сдѣлать нельзя, то постарается, *по возможности*, *усилить* ихъ.

Противъ перваго изъ этихъ средствъ обороняющаго, атакующій долженъ попытаться превратить охватываніе фланга противника въ *обходъ*; противъ втораго-же—можетъ оказаться дѣйствительнымъ одно только *численное превосходство* атакующаго. Послѣднее тѣмъ болѣе необходимо, что противникъ, по всей вѣроятности, изберетъ свой неприкрытый мѣстнымъ препятствіемъ флангъ за исходный пунктъ

Digitized by Google

для перехода въ наступленіе, и постарается сосредоточить за этимъ именно флангомъ главныя свои силы.

Теперь слѣдуетъ разъяснить, что именно должно понимать подъ выраженіемъ «превосходство въ силахъ» (Massenüberlegenheit) и, какъ достигаетъ его атакующій? Какъ уже было замѣчено въ первой части настоящаго сочиненія, говоритъ авторъ, «никогда нельзя считать себя *достаточно сильнымъ* для наступательныхъ дѣйствій, а потому противъ рѣшительнаго пункта слѣдуетъ *сосредоточить одновременно столько войскъ*, сколько то *позволяетъ мѣстность*». Подобное сосредоточеніе и будетъ ничто иное, какъ Massenüberlegenheit, т. е. превосходство надъ непріятелемъ числомъ войсковыхъ массъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду также и того основнаго правила, чтобы *атакующій былъ въ достаточныхъ силахъ и по направленію въ глубину*, такъ какъ трудно предположить, чтобы обороняющій, и съ своей стороны, не сосредоточилъ въ этомъ направленіи значительнаго числа войскъ.

Словомъ для атакующаго будетъ всего выгоднѣе сосредоточить *всѣ находящіяся въ его распоряженіи силы* противъ рѣшительнаго пункта атаки.

Этому идеалу, въ общихъ чертахъ, отвѣчаетъ та форма боя, которую привыкли называть фридриховскимъ «косымъ боевымъ порядкомъ» (schräge Schlachtordnung). Но если уже и въ тѣ времена, когда перемѣна фронта къ одному изъ фланговъ сопряжена была съ гораздо большими трудностями, чѣмъ нынѣ, великій полководецъ, направляя массы противъ непріятельскаго фланга, въ то же время старался остальными войсками *удержать* фронтъ противника на мѣстѣ, то несоблюденіе этого условія, въ настоящее время, можетъ еще скорѣе повести къ фронтальному бою, котораго слѣдуетъ рѣшительно избѣгать. Для воспрепятствованія подобному исходу боя нужно стараться *другими* (не назначенными для рѣшительной атаки) войсками *занимать* остальной непріятельскій фронтъ *демонстраціями* такого рода, чтобы обороняющій не могъ подать ни прямой, ни косвенной помощи угрожаемому флангу. Итакъ, первымъ слѣдствіемъ употребленія массъ въ наступательномъ фланговомъ бою будетъ раздѣленіе ихъ дѣятельности на *демонстративную* и *рѣшительную*.

Подъ выраженіемъ «остальная часть фронта» слѣдуетъ подразумѣвать ничто иное, какъ всю ту часть непріятельскаго расположенія, которая не предположена служить предметомъ главной атаки, но от-

Digitized by Google

куда вмѣстѣ съ тѣмъ противникъ можетъ *своевременно*, т. е. до полнаго пораженія атакованной части, подоспѣть къ ней на помощь.

Пространство же, на которомъ атакующій долженъ дѣйствовать демонстративно, зависитъ отъ протяженія фронта того пункта, на который ведется рѣшительная атака.

Понятно, что чѣмъ бо́льшія массы сражаются съ обѣихъ сторонъ, тѣмъ выраженіе «пунктъ» (точка) все болѣе и болѣе утрачиваетъ свое значеніе не только въ математическомъ, но даже и въ топографическомъ смыслѣ. Тамъ, гдѣ въ бою съ обѣихъ сторонъ участвуетъ по одной дивизіи, взятіе или потеря *одного* важнаго селенія или *одной* части лѣса можетъ дать рѣшительный оборотъ дѣлу; но если другъ противъ друга сражаются цѣлые корпуса или даже арміи, то для достиженія какихъ либо рѣшительныхъ результатовъ, атакующій долженъ непремѣнно овладѣть не иначе, какъ *значительнымъ* пространствомъ поля битвы.

Хотя, по теоріи, овладѣніе нѣсколькими мѣстными пунктами и даже цѣлыми участками мѣстности не приводитъ къ рѣшительному исходу дѣла, пока у обороняющаго имѣются еще *свѣжія* силы на другихъ «пунктахъ», но на практикѣ, замѣчаетъ г. Шерфъ, наступающій пріобрѣтаетъ этимъ такое нравственное превосходство надъ противникомъ, а часто и матеріальныя преимущества, что, съ потерею одного такого, важнаго для обѣихъ сторонъ, пункта, можно почти всегда считать дѣло оконченнымъ. Во всякомъ случаѣ, съ потерей рѣшительнаго пункта, нарушается уже равновѣсіе, которое могло существовать между противниками въ началѣ боя. На практикѣ, потеря рѣшительнаго пункта окажется тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ бо́льшія силы принимали участіе въ бою. Дивизія, даже корпусъ, имѣя въ резервѣ свѣжія войска, могутъ еще воспользоваться моментомъ ослабленія атаки (Abspannungsmoment) для возвращенія потеряннаго; но для цѣлой арміи, при значительныхъ разстояніяхъ, раздѣляющихъ ея части, крайне трудно, почти невозможно, воспользоваться этимъ, весьма *краткимъ*, промежуткомъ времени.

Это отступленіе, по словамъ автора, было необходимо для того, чтобы выяснить, какую именно часть непріятельскаго фронта слѣдуетъ включить, вмѣстѣ съ рѣшительнымъ пунктомъ, въ раіонъ *дѣйствительной* атаки, а также и опредѣлить начало *остальной части фронта*, которая должна быть предметомъ лишь демонстративныхъ дѣйствій со стороны атакующаго.

По мнѣнію г. Шерфа, вопросы эти могутъ быть разрѣшены довольно опредѣлительно.

Digitized by Google

Въ наступательномъ фланговомъ бою, предпринимаемомъ даже въ весьма большихъ размѣрахъ, главное дѣло атакующаго будетъ заключаться въ томъ, чтобы *окончательно* овладѣть однимъ и, самое большое, двумя такими *опорными пунктами* непріятельской позиціи, которые лежатъ по направленію его рѣшительной атаки. Для достиженія этой цѣли, наступающему необходимо направить превосходныя силы не только противъ фронта обороняющаго, но также и противъ боковыхъ и тыльныхъ его поддержекъ. Фланговыя (боковыя) поддержки обороняющаго (Seitenwirkung) могутъ быть парализованы лишь тѣмъ, если наступающій включитъ и ихъ въ сферу своей атаки на столько, чтобы неатакованная часть непріятельской боковой поддержки не могла подоспѣть къ рѣшительному пункту прежде, чѣмъ атакующій успѣетъ, по предполагаемому разсчету, утвердиться на немъ.

Для болѣе яснаго уразумѣнія этого послѣдняго положенія, авторъ изслѣдуетъ его въ томъ видѣ, въ какомъ оно можетъ осуществиться на практикѣ. Войска обороняющаго, говоритъ онъ, расположенныя *по обѣ стороны* рѣшительнаго пункта атаки, могутъ двинуться къ нему на помощь никакъ не ранѣе того момента, въ которомъ для нихъ самихъ ясно опредѣлится направленіе атаки противника. Положимъ, что войска обороняющагося, расположенныя по сторонамъ рѣшительнаго пункта, замѣтятъ направляющуюся противъ него атаку, въ то время, когда стрѣлковая цѣпь атакующаго подойдетъ къ этому пункту на 2,500 шаговъ. Въ этомъ случаѣ, *прямое* содѣйствіе пункту атаки прежде чѣмъ рѣшится его участь, въ состояніи оказать только тѣ войска обороняющагося, которыя будутъ находиться въ разстояніи 3,000—4,000 шаговъ отъ этого пункта, считая по длинѣ фронта. Прочія же части войскъ обороны, расположенныя на болѣе дальнемъ разстояніи, если онѣ даже и *немедленно* поспѣшатъ на помощь,—подойдутъ къ опорному пункту уже послѣ занятія его атакующимъ, слѣдовательно будутъ поставлены въ *невыгодныя* условія для перехода въ наступленіе (*).

Конечно, дѣло демонстраціи устранить возможность боковыхъ подкрѣпленій (со стороны обороны), но и направленныя для рѣшительной атаки войска должны также стараться сами оградить себя отъ *ближайшей* опасности подобныхъ попытокъ.

Это легче всего достигается, *если протяженіе фронта ата-*

(*) Въ чемъ именно заключаются эти невыгодныя условія, уже было указано въ первой части настоящаго сочиненія, при изслѣдованіи оборонительно-наступательныхъ дѣйствій. *Прим. сост. ст.*

Digitized by Google

кующаго, въ моментъ обнаруженія его непріятелемъ, будетъ равняться разстоянію отъ первой его (атакующаго) линіи до избраннаго пункта атаки.

Вся же часть непріятельскаго расположенія, лежащая внѣ означенныхъ выше предѣловъ, и составляетъ, такъ называемую, «остальную часть» фронта, которую слѣдуетъ *занимать* только демонстраціями.

Изъ всего сказаннаго можно вывести заключеніе, что собственно демонстративныя дѣйствія противъ фронта могутъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда общее протяженіе непріятельской позиціи будетъ болѣе 3,000 шаговъ, что подтверждается и опытомъ: такъ, напримѣръ, когда въ бою дѣйствуетъ одна дивизія противъ другой, то фланговая атака *возможна* лишь при *одновременной* атакѣ на *весь* непріятельскій фронтъ. Подъ этимъ не слѣдуетъ понимать, что атака производится на всемъ протяженіи *равномѣрными силами*, но что переходъ изъ подготовительнаго періода къ атакѣ въ штыки долженъ быть произведенъ *одновременно* по всему фронту. И наоборотъ, изъ того же самаго явствуетъ другой фактъ, что какъ бы ни были велики силы обѣихъ сторонъ и протяженіе непріятельской позиціи,—*длина фронта рѣшительной атаки* должна быть, по крайней мѣрѣ, въ 2,500 шаговъ и ни въ какомъ случаѣ не превышать 5,000.

Всѣ эти разсужденія, замѣчаетъ г. Шерфъ, могутъ быть приняты нѣкоторыми за результатъ отвлеченныхъ умозрѣній; но во всякомъ случаѣ умозрѣнія, сдѣланныя не произвольно и имѣющія за собой нѣкоторыя основанія, нельзя признать безполезными, особенно если они, на сколько возможно, уясняютъ дѣло. Подобныя *общія положенія* необходимы для главнаго начальника, въ тѣхъ видахъ, чтобы, соображаясь съ ними, возможно цѣлесообразнѣе располагать ввѣренными ему войсками; только опираясь на общія основанія, онъ, во время самаго хода боя, можетъ дѣлать частныя распоряженія, сообразно мѣстнымъ условіямъ и возникающимъ обстоятельствамъ.

Все вышеизложенное о наступательно-фланговомъ боѣ авторъ резюмируетъ слѣдующимъ образомъ:

Главныя массы войскъ наступающаго направляются противъ рѣшительнаго пункта атаки, чѣмъ далѣе же въ стороны отъ этого сосредоточенія войскъ, тѣмъ постепенно слабѣе будетъ развитіе силъ атакующаго; при этомъ, однако, части войскъ, расположенныя, примѣрно, на 3,000 шаговъ въ стороны отъ главной атаки, должны имѣть цѣлію своихъ дѣйствій боковыя поддержки обороняющагося. Всѣ же прочія войска, стоящія за этимъ предѣломъ, будутъ только

Digitized by Google

демонстрировать противъ непріятельскаго фронта или, говоря словами автора, составлять *демонстративную часть* фланговаго боя.

То, чего желаютъ достигнуть непосредственною атакою противъ войскъ, расположенныхъ вблизи опорнаго пункта, того же самаго, но только косвеннымъ путемъ, слѣдуетъ добиваться и отъ демонстративныхъ дѣйствій. Въ обоихъ случаяхъ нужно, чтобы непріятель былъ удержанъ отъ возможности подать помощь угрожаемому пункту своей позиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могъ самъ перейти въ наступленіе противъ фланга ведущихъ главную атаку войскъ.

Какъ ни важно направлять для рѣшительнаго удара возможно большее число войскъ и какъ ни велико при этомъ стремленіе оставлять возможно меньше силъ для демонстраціи, тѣмъ не менѣе поставленныя послѣдней задачи въ состояніи положить этому стремленію извѣстный предѣлъ.

Авторъ находитъ невозможнымъ опредѣлить *числовыя* отношенія между войсками, назначенными для демонстраціи и для рѣшительнаго боя, такъ какъ они подлежатъ постояннымъ измѣненіямъ. Измѣненія же эти зависятъ: отъ протяженія атакуемой части непріятельскаго расположенія, благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій мѣстности, и отъ множества другихъ «обстоятельствъ».

Однако, для возможно правильнаго уясненія этого вопроса необходимо, по мнѣнію автора, разсмотрѣть прежде всего, въ общихъ чертахъ, употребленіе различныхъ родовъ оружія въ тѣхъ или другихъ случаяхъ.

Б. *Употребленіе различныхъ родовъ оружія въ наступательномъ фланговомъ боѣ* (*).

Задача войскъ, дѣйствующихъ въ періодъ введенія, какъ уже было замѣчено въ предшествующей статьѣ, заключается въ томъ, что они, съ одной стороны, должны прикрывать развертываніе собственныхъ силъ, а съ другой—возможно сильнѣе вліять и на развертываніе непріятельскихъ войскъ. Поэтому войска, дѣйствующія въ этомъ періодѣ наступательно-фланговаго боя, должны стараться не только препятствовать обороняющемуся въ принятіи мѣръ къ усиленію избраннаго для атаки пункта, но даже заставить его (ложнымъ развертываніемъ своихъ силъ), по возможности, ослабить этотъ пунктъ.

Если смотрѣть на войска, назначенныя для періода введенія въ

(*) Употребленіе кавалеріи, по мнѣнію г. Шерфа, не зависитъ отъ той или другой формы боя, а потому дѣйствія этого рода оружія онъ разсматриваетъ въ особомъ отдѣлѣ настоящей главы. *Прим. сост. ст.*

Digitized by Google

бой, только какъ на передовой отрядъ, усиленный артилеріею, то они, конечно, не въ состояніи вполнѣ удовлетворить вышесказаннымъ требованіямъ. Поэтому, когда числительность войскъ, направляемыхъ для главной атаки, потребуетъ *столько времени* для ихъ развертыванія, что рѣшительный ударъ не можетъ быть нанесенъ *тотчасъ же* за введеніемъ, то послѣднее, на нѣкоторое время, придется замѣнить самостоятельными *демонстративными* дѣйствіями (selbständige Beschäftigung).

Другими словами: если позиція, выбранная обороной, такъ растянута, что наступающій не можетъ, да и не долженъ атаковать ее *одновременно по всему протяженію фронта*, то ему придется *начать* дѣло прямо съ демонстрированія.

При дѣйствіяхъ небольшими силами, періоды введенія и демонстративный сливаются въ одинъ; при дѣйствіяхъ же большими частями войскъ демонстраціи идутъ лишь вслѣдъ за введеніемъ въ бой. Поэтому *начальнику*, руководящему атакой, предстоитъ рѣшить вопросъ о *силѣ* и *составѣ* войскъ, назначаемыхъ для демонстративныхъ цѣлей, *прежде* опредѣленія количества силъ для рѣшительнаго удара.

Какъ въ періодѣ введенія, такъ и во время чисто демонстративныхъ дѣйствій, на первый планъ выступаетъ роль *артилеріи*. Атакующій можетъ придать серьезный видъ своей демонстраціи лишь при извѣстной однородности въ силахъ артилеріи съ противникомъ; иначе всякая демонстрація будетъ безуспѣшна и поведетъ лишь къ напрасной тратѣ силъ. Но требованія демонстраціи не ограничиваются одною мнимою «серьезностью». Демонстрація легко можетъ иногда обратиться въ *пасивную оборону* (reine Abwehr); при извѣстныхъ же обстоятельствахъ, она даже должна стараться одержать *частные* успѣхи надъ непріятелемъ для того, чтобы или не допустить его производить измѣненія въ своемъ первоначальномъ расположеніи, или же, напротивъ, вызвать таковыя. Для достиженія этого, демонстрирующимъ войскамъ придется, во всякомъ случаѣ, *приблизиться съ бою* на необходимое разстояніе къ непріятельской главной позиціи и, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время *удержаться* на занятыхъ ими мѣстахъ. Все это требуетъ *сильной* артилеріи.

Въ періодѣ введенія роль пѣхоты и кавалеріи болѣе рекогносцирующая, а потому и участіе ихъ тамъ возможно въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; для демонстративныхъ же цѣлей, гдѣ предстоятъ болѣе сложныя боевыя задачи, въ смыслѣ обороны и атаки, нельзя ограничиться небольшими силами.

Digitized by Google

Тѣмъ не менѣе, для демонстративныхъ дѣйствій пѣхота и кавалерія не могутъ понадобиться въ такихъ силахъ, какъ для рѣшительнаго боя, а потому, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, оба рода оружія должны быть *сильны по фронту*, но не въ глубину. Это основное положеніе слѣдуетъ сознательно усвоить себѣ для правильнаго распредѣленія общей массы войскъ.

Въ періодъ введенія, пока массы, предназначенныя для рѣшительнаго удара, еще не перестроились въ боевой порядокъ, необходима крайняя *осторожность;* войска же, назначаемыя для демонстративныхъ цѣлей, слѣдуетъ удержать еще *сосредоточеннѣе* въ рукахъ начальника, такъ какъ, въ это время, нельзя навѣрное опредѣлить намѣренія непріятеля: будетъ ли онъ выжидать нападенія, стоя на мѣстѣ, или же самъ перейдетъ въ наступленіе; въ послѣднемъ случаѣ дѣйствія его могутъ измѣнить предположенный наступательный фланговый бой въ фронтальный (бой линіями). Но, съ выясненіемъ намѣреній противника и чѣмъ успѣшнѣе идетъ развертываніе собственныхъ силъ, тѣмъ болѣе уменьшается опасность даже для слабыхъ частей *демонстративнаго крыла* атакующаго.

Но коль скоро главныя массы войскъ атакующаго построены въ надлежащій боевой порядокъ и направились противъ пункта атаки, то переходъ обороняющагося въ наступленіе противъ *демонстративнаго фланга* атаки, именно въ этотъ моментъ, будетъ ни что иное, какъ ударъ въ пустую (Luftstreich). Безуспѣшность подобнаго удара будетъ тѣмъ осязательнѣе, чѣмъ съ большей *рѣшительностью* и бо́льшими массами предпримется его обороняющій и чѣмъ на *слабѣйшія* силы атакующаго онъ будетъ направленъ.

Настоящее же *рѣшеніе боя*, въ полномъ значеніи этого слова, произойдетъ лишь на томъ пунктѣ, гдѣ столкнутся двѣ враждебныя массы (главныя силы). Но если бы главныя силы противниковъ и не встрѣтились другъ съ другомъ, то, во всякомъ случаѣ, сторона, дѣйствующая оборонительно, съ переходомъ въ наступленіе, потерпѣвъ пораженіе на одномъ изъ упорно обороняемыхъ ею пунктовъ позиціи, понесетъ *бо́льшія нравственныя* и *тактическія потери*, нежели наступающій, хотя бы слабый демонстративный флангъ послѣдняго и уклонился отъ боя съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ.

Переходъ въ наступленіе или встрѣчный ударъ со стороны обороны окажетъ тѣмъ меньшее вліяніе, чѣмъ далѣе онъ будетъ произведенъ отъ фланга главной атакующей массы, и, наоборотъ, онъ будетъ весьма чувствителенъ, если направится противъ одного изъ

Digitized by Google

внутреннихъ флланговъ главныхъ силъ наступленія, и тѣмъ произведетъ прорывъ въ линіи атаки.

Изъ этого слѣдуетъ, что при расположеніи войскъ, назначенныхъ для демонстрацій, силы ихъ должны быть тѣмъ *плотнѣе*, чѣмъ они *ближе* къ флангу главной атаки.

Такимъ образомъ, по демонстративной линіи атакующаго придется расположить артилерію довольно равномѣрно на всѣхъ пунктахъ. На *внѣшнемъ* флангѣ артилерія будетъ, гдѣ можно, поддержана одной кавалеріею, въ центрѣ демонстративной линіи она уже должна быть прикрыта пѣхотою и, наконецъ, на *внутреннемъ* флангѣ, примыкающемъ къ главнымъ атакующимъ массамъ, пѣхоту необходимо уже располагать въ такомъ числѣ, чтобы она въ состояніи была дать настоящій отпоръ, т. е. дѣйствовать оборонительно съ рѣшительною цѣлью.

Переходя къ изложенію вліянія различныхъ родовъ оружія при дѣйствіяхъ на *флангѣ рѣшительной атаки* (Entscheidungsflügel des Angriffs), г. Шерфъ обращаетъ преимущественное вниманіе лишь на роль артилеріи, такъ какъ дѣйствія пѣхоты были подробно изслѣдованы авторомъ въ первой части его труда.

Какъ уже было выше замѣчено, *поддержка* артилерійскаго огня весьма важна и безусловно необходима для *подготовки* рѣшительнаго удара пѣхоты, а потому предстоитъ уяснить себѣ, какимъ образомъ артилерія можетъ, въ дѣйствительности, выполнить эту задачу.

До тѣхъ поръ, пока пѣхота атакующаго не войдетъ въ сферу дѣйствія ружейнаго огня, самымъ опаснѣйшимъ для нея врагомъ будетъ артилерія обороняющагося; съ этого же момента, не смотря на продолжающееся дѣйствіе артилеріи, ружейный огонь обороняющагося становится наиболѣе пагубнымъ для наступающей пѣхоты. Самая трудная задача артилеріи атакующаго будетъ именно заключаться въ оказаніи содѣйствія своимъ наступающимъ войскамъ, во время этихъ обѣихъ періодовъ боя.

Для этого, прежде всего и всѣми средствами, необходимо достигнуть *численнаго перевѣса* надъ непріятельскою артилеріею. Если для пѣхоты можно принять за основное правило: во время наступленія не оставлять за собой резерва, то правило это для артилеріи имѣетъ *буквальное* значеніе, т. е. *съ перваго же момента подготовленія, вводить въ первую линію всѣ имѣющіяся подъ рукой орудія.*

Все, что было говорено относительно *глубины* фронта атакующихъ войскъ, положительно не относится до артилеріи; преимущество этого рода оружія заключается именно въ томъ, что онъ, легче

Digitized by Google

всякаго другаго, можетъ, при возникшей надобности, быть *отозванъ* отъ одного рода дѣятельности къ другому.

Чтобы имѣть возможность располагать бо́льшимъ, передъ противникомъ, числомъ орудій, необходимо и бо́льшее по фронту пространство, такъ какъ артилерія наступающаго должна разсчитывать встрѣтить противъ себя всѣ артилерійскія силы, какими только можетъ располагать обороняющій. Въ виду уже одного этого обстоятельства, а еще болѣе въ виду достиженія большей дѣйствительности огня, артилерія атакующаго должна стремиться къ *охвату*, а чрезъ это и къ преимуществамъ сосредоточеннаго огня.

Но цѣлесообразное пользованіе численнымъ перевѣсомъ въ орудіяхъ, а равно и охватомъ, возможно лишь при единствѣ управленія дѣйствіями артилеріи. При выполненіи этого условія, возможно и сосредоточеніе огня на важнѣйшіе въ данный моментъ пункты боя. При краткости же времени для дѣйствій артилеріи, не смотря даже на численное ея превосходство, трудно предполагать, чтобы *равномѣрное* обстрѣливаніе избраннаго для атаки участка непріятельской позиціи могло на столько разстроить противника, чтобы онъ уже не былъ въ состояніи оказать весьма серьезнаго противодѣйствія наступленію пѣхоты.

Такими *важными* пунктами, на которые долженъ быть направленъ сосредоточенный артилерійскій огонь атакующаго, будутъ: *сперва*, тѣ непріятельскія батареи, которыя затрудняютъ наступленіе пѣхоты, а *затѣмъ*, тотъ или тѣ изъ избранныхъ для рѣшительной атаки опорныхъ пунктовъ непріятельской *пѣхоты*, которые придется атаковать холоднымъ оружіемъ (ударъ въ штыки).

Одновременное сосредоточеніе въ этомъ направленіи огня даже сильной по числу артилеріи обусловливается большею *дальностью* выстрѣловъ, бо́льшей противу прежняго возможностью стрѣлять *поверхъ собственныхъ войскъ* и, наконецъ, *удобоподвижностью* современной артилеріи.

Итакъ, изъ вышесказаннаго явствуетъ, что, для лучшей подготовки атаки, необходимо направить *совокупный* огонь артилеріи атакующаго прежде всего противъ непріятельской артилеріи, въ особенности же противъ наиболѣе опасныхъ батарей его. Лишь по достиженіи въ этомъ дѣлѣ извѣстнаго успѣха, можетъ быть *начато* наступленіе пѣхотою.

Но, по мѣрѣ развитія пѣхотной атаки, дѣятельность артилеріи наступающаго должна будетъ, по необходимости, *раздробиться*, потому что, какъ бы ни былъ силенъ ружейный огонь атакующей пѣ-

Digitized by Google

хоты, онъ одинъ не въ состояніи поколебать непріятельскую пѣхотную линію, встрѣчающую атаку изъ-за закрытій, и не только стрѣлковымъ, но и артилерійскимъ огнемъ.

Слѣдовательно, является необходимость въ томъ, чтобы *одна часть* атакующей артилеріи *поддерживала* свою пѣхоту противъ непріятельской, а *другая—отвлекала* бы отъ нее артилерійскій огонь противника.

Выполненіе этой двойной задачи требуетъ даже еще бо́льшаго *единства въ управленіи* дѣйствіями атакующей артилеріи, чѣмъ при сосредоточеніи ея огня противъ пунктовъ атаки непріятельской позиціи. Въ большинствѣ случаевъ задача эта достигается тѣмъ, что часть артилеріи, назначенная для поддержки пѣхоты, *наступаетъ* вмѣстѣ съ нею; другая же часть, имѣющая назначеніе прикрывать свою пѣхоту отъ непріятельской артилеріи, *остается на* тѣхъ *позиціяхъ*, съ которыхъ она уже болѣе или менѣе пристрѣлялась по противнику. Но если, какъ нерѣдко случается, придется наступать *всей* атакующей артилеріи, то подобное движеніе, подъ огнемъ непріятеля, должно быть произведено не иначе, какъ *уступами* (staffelweise).

Въ своемъ мѣстѣ было указано, съ какими затрудненіями сопряжено управленіе стрѣлковою цѣпью при наступленіи «перебѣжками» (srpungweises Vorgehen), а потому можно себѣ представить, какими трудностями должно быть обставлено управленіе цѣлой линіею артилерійскихъ орудій, при наступленіи ея перекатами.

Сила отдѣльныхъ уступовъ должна быть строго согласована съ основными правилами артилерійской тактики и *съ общимъ положеніемъ дѣла* въ данную минуту. Опредѣленіе этого условія не слѣдуетъ предоставлять иниціативѣ отдѣльныхъ батарейныхъ командировъ, равно какъ и опредѣленіе *момента* начала движенія, которое должно быть строго сообразовано съ наступленіемъ пѣхоты.

Все это, вмѣстѣ взятое, требуетъ *выдающихся* способностей отъ начальника артилеріи и указываетъ на пользу и необходимость въ подобнаго рода *упражненіяхъ*.

Этимъ авторъ оканчиваетъ общее изслѣдованіе о дѣйствіяхъ артилеріи въ наступательномъ фланговомъ бою, и затѣмъ переходитъ къ дѣйствіямъ артилеріи и пѣхоты на каждомъ изъ фланговъ боевой линіи.

B. *Употребленіе войскъ сообразно спеціальнымъ цѣлямъ ихъ назначенія* (Die Truppenverwendung im Speciellen).

Въ началѣ этого отдѣла, г. Шерфъ обращаетъ вниманіе читателя

Digitized by Google

на спорный, въ настоящее время, вопросъ о томъ, къ какимъ именно самостоятельнымъ боевымъ единицамъ слѣдуетъ придавать артилерію.

По мнѣнію автора, правильнаго заключенія по этому вопросу скорѣе всего можно достигнуть путемъ изслѣдованія дѣйствій артилеріи въ *наступательномъ бою*, что, въ свою очередь, будетъ зависѣть отъ принятыхъ для боя рѣшеній. Сущность спора заключается въ томъ: нужно ли всю артилерію или только *часть ея* придавать къ дивизіямъ корпуса (въ составѣ двухъ пѣхотныхъ дивизій), съ тѣмъ, чтобы изъ остальной части образовать особую *корпусную артилерію* (Corpsartillerie) (*). Въ наступательномъ бою каждый корпусъ можетъ дѣйствовать одинъ или вмѣстѣ съ другими, причемъ онъ можетъ или находиться на крылѣ арміи, назначенномъ для демонстративныхъ дѣйствій, или составлять тотъ флангъ боеваго расположенія, съ *котораго должна быть ведена рѣшительная атака* (Decisivflügel), или, наконецъ, образовать лишь *первую линію* такого фланга.

Предполагая, въ видахъ упрощенія, что въ составѣ каждаго корпуса будетъ находиться 16 батарей, не отдѣляя конныхъ отъ пѣшихъ, г. Шерфъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣйствій корпуса, расположеннаго на демонстративномъ крылѣ (флангѣ) арміи.

Успѣхъ дѣйствій корпуса, назначеннаго для демонстрацій, не зависитъ отъ того, двигаются ли его войска по одной или по нѣсколькимъ путямъ, а обусловливается прежде всего возможностью одновременнаго охвата извѣстнаго участка (отдѣла), по длинѣ фронта, непріятельской позиціи, предполагая при этомъ, что противникъ стоитъ на мѣстѣ. Лишь подобная возможность охвата со стороны демонстрирующихъ войскъ можетъ заставить непріятеля повѣрить въ серьезность дѣйствій атакующаго; кромѣ того, поступая такимъ образомъ, походныя колонны корпуса болѣе обезпечены отъ пораженія по частямъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы онѣ появились передъ фронтомъ противника каждая отдѣльно.

Расположеніе непріятеля, намѣренія его, выяснившіяся въ періодъ введенія, и особенно мѣстность, будутъ имѣть значителъное вліяніе на расположеніе корпуса по длинѣ фронта. Впрочемъ, и помимо всего этого можно опредѣлить извѣстный maximum и minimum границъ, до которыхъ корпусъ можетъ развернуть свои силы передъ началомъ своихъ демонстративныхъ дѣйствій.

(*) Корпусная артилерія въ Прусіи организуется изъ одного пѣшаго отдѣленія артилерійскаго полка и изъ конныхъ батарей, не откомандированныхъ къ кавалерійской дивизіи; такъ что обыкновенная сила корпусной артилеріи составляетъ отъ 5 до 7 батарей. *Прим. сост. ст.*

Digitized by Google

Извѣстная сила, необходимая для приближенія къ непріятельской главной позиціи, и достаточное число войскъ, чтобы удержаться на разъ занятой мѣстности, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведенъ рѣшительный ударъ съ противоположнаго фланга,—вотъ факторы, которые, непосредственно опредѣляя *силу* фронта (Frontalkraft), вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и приблизительнымъ (косвеннымъ) указаніемъ *протяженія* демонстрирующаго фронта (Frontlänge).

Такъ какъ при демонстративныхъ дѣйствіяхъ требуется не окончательно сломить непріятеля, а лишь опрокинуть *передовыя его войска*, и затѣмъ препятствовать переходу ихъ въ наступленіе, то въ этомъ случаѣ для одной пѣхотной бригады можно допустить длину фронта въ 2,000—2,500 шаговъ (*).

Во всякомъ случаѣ, до окончательнаго выясненія обстоятельствъ, а иногда даже во все время боя, корпусу, назначенному для демонстративныхъ дѣйствій, придется держать, по крайней мѣрѣ, одну бригаду въ резервѣ, и тогда *нормальная* длина его фронта будетъ отъ 6,000 — 7,500 шаговъ. Впрочемъ, длина эта, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть увеличена и до *одной мили*.

Но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ заключать о безусловно-равномѣрномъ распредѣленіи силъ по всей длинѣ фронта, такъ какъ, кромѣ общихъ условій, которыя будутъ вліять на распредѣленіе силъ, могутъ быть еще и нѣкоторыя частныя.

Что же касается артилеріи, то распредѣленіе этого рода оружія будетъ довольно равномѣрно по *всей* длинѣ фронта, вслѣдствіе того, что задача демонстративныхъ дѣйствій именно въ томъ и заключается, чтобы по *всей* длинѣ фронта удержать противника на занятой имъ позиціи; достигнуть же этого можно всего успѣшнѣе обстрѣливаніемъ *всего пространства*, находящагося передъ демонстративнымъ флангомъ. А такъ какъ цѣли демонстративнаго боя не требуютъ сосредоточенія огня по какому либо одному пункту, то нѣтъ и особой надобности оставлять для этого артилерію въ резервѣ.

Итакъ, въ разсматриваемомъ случаѣ достаточно имѣть артилерію такой силы, чтобы она могла, до извѣстной степени, дѣйствовать въ массѣ, а не выѣзжать на позицію въ слишкомъ дробныхъ частяхъ (по одиночкѣ); слѣдовательно, для успѣшнаго дѣйствія артилеріи на демонстративномъ крылѣ необходимо распредѣлить ее по пѣхотнымъ дивизіямъ. Въ походныхъ же колоннахъ артилерія должна, по воз-

(*) Четыре баталіона въ 1-й линіи, по 500 шаговъ на каждый; два баталіона предполагаются въ резервѣ. Цифры эти приведены на основаніи изслѣдованій 1-й части сочиненія. *Прим. авт.*

Digitized by Google

можности, слѣдовать въ головѣ, для того, чтобы быть въ состояніи вступить въ дѣло въ цѣломъ составѣ и тотчасъ, какъ только пѣхота развернетъ свои силы противъ непріятельской позиціи.

Если, на основаніи вышесказаннаго, на каждые 1,800 и даже 3,000 (*) шаговъ расположить по четыре батареи, то между ними останутся интервалы, вполнѣ достаточные для наступленія пѣхоты противъ передовыхъ войскъ противника и для отраженія отдѣльныхъ попытокъ непріятеля къ переходу въ наступленіе.

Какъ для управленія артилеріей, такъ равно и для совокупнаго дѣйствія ея съ пѣхотой, собственно при демонстративныхъ задачахъ, будетъ цѣлесообразнѣе подчинить батареи вѣденію начальниковъ пѣхотныхъ дивизій. При распредѣленіи артилеріи по дивизіямъ, корпусный командиръ менѣе стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ: ему, съ одной стороны, не придется терять время на обдумываніе, а также на отдачу приказаній, *куда* именно направить ту или другую часть артилеріи, такъ какъ и безъ того вся артилерія ввѣреннаго ему корпуса имѣетъ возможность быстро и своевременно принять участіе въ дѣлѣ; съ другой стороны, вліяніе корпуснаго командира на дѣйствія артилеріи можетъ быть одинаково сильно, какъ и на всякую другую, подчиненную ему часть, и онъ во всякое время, когда только заблагоразсудитъ, въ состояніи отдавать свои приказанія артилеріи, точно такъ же, какъ и прочимъ войскамъ.

Для полнаго уясненія дѣйствій войскъ на крылѣ, назначенномъ для демонстрацій, необходимо опредѣлить еще: на какое именно разстояніе должны войска приблизиться къ непріятельской главной позиціи и какими средствами обладаютъ они для разрѣшенія своей задачи.

Въ противоположность періодамъ развѣдыванія и введенія, когда требуется одно лишь наблюденіе за дѣйствіями противника, на войска демонстративнаго крыла возлагаются уже болѣе положительныя дѣйствія: они должны приблизиться къ непріятелю на такое разстояніе, съ котораго бы можно было обстрѣливать его позицію. Но такъ какъ дѣйствіе ихъ при этомъ не имѣетъ вполнѣ рѣшающаго характера, то разстояніе вѣрнаго выстрѣла отъ непріятельской позиціи и можно считать предѣломъ самаго дальняго наступленія демонстрирующихъ войскъ. До этого предѣла они должны наступать съ полной энергіей и уничтожать по пути всѣ препятствія, противопоставляемыя имъ со стороны обороны. Но, разъ достигнувъ цѣли, имъ

(*) Эти размѣры не должны быть, конечно, принимаемы за уставныя нормы. *Прим. авт.*

Digitized by Google

слѣдуетъ немедленно *остановиться* и спокойно *выжидать* дальнѣйшихъ событій.

Для артилеріи же наступаетъ въ этотъ моментъ пора, когда она должна начать канонаду, а пѣхота готовиться къ отпору и, лишь въ самихъ крайнихъ случаяхъ, къ ружейной перестрѣлкѣ. *Удержать за собой все пріобрѣтенное и расположиться противъ непріятельской позиціи, такимъ образомъ, чтобы каждый моментъ угрожать обороняющемуся*—вотъ настоящая задача, возлагаемая на войска демонстративнаго фланга. Для надежнѣйшаго осуществленія этой цѣли мѣстность, занятую войсками противъ непріятельской позиціи, необходимо усилить средствами, предлагаемыми фортификаціей.

Вопросъ о томъ, *когда и на какомъ именно мѣстѣ* слѣдуетъ замѣнить наступленіе обороной, зависитъ почти вполнѣ отъ «обстоятельствъ»; можно только сказать, что, рано или поздно, а подобный моментъ долженъ будетъ наступить во всякомъ случаѣ. Нужно, конечно, имѣть въ виду, что лѣзть впередъ далѣе, чѣмъ то дѣйствительно необходимо, такъ же ошибочно, какъ и остановиться слишкомъ далеко отъ непріятельской позиціи. Опыты минувшихъ войнъ указываютъ, какъ трудно бываетъ опредѣлить истинную границу, раньше которой не слѣдуетъ останавливаться, и ту, за которую не должно переступать впередъ.

Въ рѣшеніи этого вопроса, самую выдающуюся роль будетъ играть, конечно, *мѣстность*; а потому болѣе или менѣе правильное теоретическое изслѣдованіе его становится возможнымъ лишь при оцѣнкѣ этого главнаго фактора.

Нерѣдко случается, что артилерія войскъ, назначенныхъ для демонстративныхъ дѣйствій, и непріятельская главная позиція отдѣлены, другъ отъ друга, лежащимъ передъ ними, естественнымъ препятствіемъ. Является вопросъ: должны-ли войска, ведущія демонстрацію, преодолѣть это препятствіе или нѣтъ? Если оно затрудняетъ, или вообще мѣшаетъ дѣйствію ихъ орудій по непріятелю, то вопросъ рѣшается положительно, т. е. войска должны перейти препятствіе; если же этого нѣтъ, то, по мнѣнію г. Шерфа, войска демонстративнаго крыла должны попытаться овладѣть только переправами, не переходя черезъ препятствіе, и во всякомъ случаѣ стараться удержать свою артилерію *по сю сторону* его.

Тутъ то, болѣе чемъ гдѣ либо, замѣчаетъ авторъ, открывается, съ одной стороны, поприще для вышеупомянутыхъ частныхъ успѣховъ, которые могутъ быть достигнуты демонстраціей, но за то, съ

Digitized by Google

другой—подобное положеніе представляетъ много искушеній и сопряжено съ большими опасностями.

При такихъ обстоятельствахъ начальнику болѣе, чѣмъ гдѣ либо, нужны: *хладнокровіе* и *твердость*; онъ долженъ не только самъ помнить, что не слѣдуетъ переходить извѣстныхъ предѣловъ, но удерживать отъ этого и подчиненныхъ ему начальниковъ.

Старшимъ и младшимъ начальникамъ, а также войскамъ, дѣйствующимъ на демонстративномъ крылѣ, должно быть хорошо извѣсто, что они могутъ и должны возобновить наступленіе лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель самъ начнетъ отступать, вслѣдствіе успѣшнаго удара войскъ съ рѣшительнаго фланга атаки. Лишь въ подобный моментъ переходъ въ наступленіе можетъ сопровождаться полнымъ успѣхомъ и обѣщать массу трофей.

Закончивъ этимъ свои изслѣдованія о дѣйствіяхъ войскъ на демонстративномъ крылѣ, авторъ переходитъ къ изслѣдованію дѣйствій войскъ, назначенныхъ для веденія рѣшительной атаки.

Если при демонстративныхъ дѣйствіяхъ не имѣетъ значеніе число участвующихъ въ нихъ корпусовъ, такъ какъ существенное условіе заключается тамъ лишь въ *фронтальномъ* наступленіи, то, при веденіи рѣшительной атаки, гдѣ важную роль играетъ и *глубина* фронта, необходимо различать два случая: однимъ ли корпусомъ ведется *вся* атака, или на долю его выпадаетъ лишь *первая часть* ея.

Въ первомъ случаѣ требуется: наступать съ достаточно сильной первой линіею, имѣющею отъ 2,500 до 4,000 шаговъ по фронту, и притомъ быть на столько сильнымъ въ *глубину* (т. е. имѣть за собой такой силы поддержку), чтобы выдержать всякое столкновеніе съ непріятельскимъ резервомъ.

По правиламъ, изложеннымъ въ первой части настоящаго труда, первая боевая линія можетъ лишь въ томъ случаѣ считаться достаточно сильной, когда, на каждые 300 шаговъ, по фронту будетъ расположено не менѣе одного баталіона, а вся остальная пѣхота станетъ за нею по направленію въ *глубину*; что же касается *артилеріи*, то ее, по возможности, *слѣдуетъ всю, въ совокупности, ввести въ дѣло*.

Затѣмъ, одно изъ главныхъ условій для успѣха атаки будетъ заключаться въ томъ, чтобы она была произведена *одновременно по всей линіи*, откуда слѣдуетъ, что вопросъ объ единствѣ управленія войсками находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о распредѣленіи ихъ.

Изслѣдованіе общихъ основаній распредѣленія пѣхоты въ первой

Digitized by Google

боевой линіи было уже сдѣлано въ первой части сочиненія, а потому здѣсь остается лишь примѣнить ихъ къ дѣйствіямъ большими массами войскъ.

Въ разсматриваемомъ случаѣ необходимо обратить особое вниманіе на войска, составляющія *третью боевую линію*, при чемъ нужно замѣтить, что чѣмъ дѣло ведется въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, тѣмъ относительно сильнѣе должна быть третья линія, и тѣмъ болѣе *разстояніе* ея отъ первой боевой линіи.

Разрѣшеніе вопроса о томъ, должна ли третья линія состоять изъ *цѣлой* дивизіи, изъ *двухъ* ли *бригадъ*, или, наконецъ, изъ *одной* только *бригады*, будетъ зависѣть: отъ длины фронта атаки, которая, въ свою очередь, видоизмѣняется, сообразно условіямъ *мѣстности*, и отъ возможности единства управленія всею линіей атаки; затѣмъ, отъ удобоисполнимости *охвата* и, наконецъ, отъ той формы боеваго порядка, въ которой будетъ ведена атака. Какъ тотъ, такъ и другой составъ третьей боевой линіи, при различныхъ обстоятельствахъ, имѣетъ свои выгоды и неудобства, но при этомъ необходимо помнить одно основное правило, а именно: *успѣшный исходъ дѣла зависитъ отъ одновременнаго производства удара пѣхотой атакующаго и отъ цѣлесообразнаго употребленія артилеріи во время атаки*, считая отъ періода подготовленія до момента ослабленія атакующей пѣхоты (Abspannungs-Periode).

Что же касается опредѣленія дистанціи третьей боевой линіи отъ первой, то на это будетъ имѣть вліяніе какъ мѣстность, такъ и вѣроятныя: сила встрѣчнаго удара и направленіе, въ которомъ онъ будетъ произведенъ со стороны обороняющаго. Во всякомъ случаѣ за maximum разстоянія третьей боевой линіи отъ первой можно принять длину фронта атакующей линіи.

Когда же корпусъ составляетъ лишь *первую линію* атаки, то тутъ надо предположить, что за нимъ (а можетъ быть и за *сосѣднимъ* съ нимъ корпусомъ) слѣдуетъ *резервъ*, на который, въ случаѣ надобности, можетъ быть возложено *дальнѣйшее веденіе* боя. Это послѣднее обстоятельство измѣняетъ составъ боеваго порядка лишь въ томъ смыслѣ, что корпусъ можетъ довести свою собственную *третью боевую линію* до minimum'а, какъ относительно ея силы, такъ и дистанціи, на которой она должна будетъ слѣдовать за своими передними частями.

Когда корпусъ составляетъ одну только переднюю линію атаки, то длина его фронта легко можетъ дойти до 5,000 шаговъ, а потому въ этомъ случаѣ необходимо объ его дивизіи располагать рядомъ, имѣя

Digitized by Google

за собой третью боевую линію, составленную изъ собственныхъ ихъ частей.

Здѣсь г. Шерфъ дѣлаетъ небольшое отступленіе, въ которомъ затрогиваетъ вопросъ о томъ, изъ какого числа самостоятельныхъ тактическихъ единицъ долженъ состоять корпусъ.

Въ настоящее время, говоритъ авторъ, мнѣнія всѣхъ тактиковъ относительно силы *дивизіи*, какъ наименьшей изъ самостоятельныхъ боевыхъ единицъ, почти совершенно сходятся между собою; но относительно числа дивизій въ одномъ *корпусѣ* взгляды еще далеко не установились.

Если подъ корпусомъ понимать не одну только высшую административную, но и *тактическую единицу*, на которую корпусный командиръ могъ бы сохранить, въ *каждый моментъ* различныхъ фазовъ боя, *личное* свое вліяніе, то корпусъ не долженъ состоять болѣе, чѣмъ изъ *двухъ* дивизій однороднаго состава. Основаніемъ для подобнаго взгляда можетъ служить то обстоятельство, что для сохраненія за корпуснымъ командиромъ личнаго вліянія на ввѣренныя ему войска, необходимо, чтобы развернутый въ *одну линію* корпусъ, при оборонительныхъ или демонстративныхъ дѣйствіяхъ, занималъ не болѣе *одной мили* (семь верстъ), а при рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ не болѣе *полумили* (три съ половиною версты) по фронту.

Кромѣ того, если для взаимныхъ сношеній между начальникомъ и ввѣренными ему частями требуется болѣе четверти или, самое большое, получаса времени, то о личномъ вліяніи и о единствѣ въ управленіи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ этомъ случаѣ нельзя ожидать, чтобы *приказанія*, отданныя въ рѣшительную минуту, могли быть исполнены по всей линіи не только *своевременно*, но въ *одинъ и тотъ же моментъ*. А коль скоро это становится невозможнымъ, то на мѣсто личнаго руководства начальника, необходимаго для общей пользы дѣла, являются *порученія* и *указанія*, словомъ полумѣры, никогда не ведущія къ благопріятнымъ результатамъ.

Вышеприведенное условіе относительно времени для передачи приказаній, выполнимо лишь въ томъ случаѣ, когда корпусъ состоитъ не болѣе какъ изъ *двухъ* дивизій теперешняго состава, или же пришлось бы довести дивизіи до такого слабаго состава, что онѣ не въ состояніи были бы представлять *самостоятельныхъ* боевыхъ единицъ.

Высказавъ свой взглядъ на этотъ предметъ, авторъ возвращается опять къ изслѣдованію вопроса о дѣйствіяхъ пѣхоты и артилеріи, въ составѣ корпуса, назначеннаго для веденія рѣшительной атаки.

Digitized by Google

Основнымъ условіемъ успѣшнаго исхода дѣла будетъ служить тѣсная связь въ дѣйствіяхъ обоихъ родовъ оружія, начиная отъ подготовительнаго періода, до удара въ штыки включительно. Какъ пѣхота, такъ и артилерія могутъ содѣйствовать такому исходу лишь *сосредоточеніемъ* своихъ *массъ* (Massenconcentration).

Такъ какъ, въ послѣдней инстанціи, окончательный ударъ атаки возлагается на *пѣхоту*, то и отъ *начальника пѣхоты* должно зависѣть опредѣленіе собственно того пункта атаки, которымъ должны овладѣть *пѣхотныя* массы. *Maximum* пѣхотныхъ силъ, которыя могутъ быть направлены противъ *одного и того же опорнаго пункта*, будетъ не болѣе *одной* дивизіи. Даже въ томъ случаѣ, когда обѣ дивизіи корпуса расположены на одной линіи рядомъ, овладѣніе ключемъ непріятельской позиціи поручается большею частью, одной только дивизіи; на другую же возлагается вспомогательная атака (Nebenangriff).

Слѣдовательно, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о *совокупномъ* веденіи атаки *массами* пѣхоты и артилеріи, слѣдуетъ подразумѣвать собственно дѣйствіе пѣхоты въ составѣ *одной* дивизіи. Атаки же, которыя ведутся въ большихъ размѣрахъ, суть ничто иное, какъ *совокупность* нѣсколькихъ *одновременныхъ дивизіонныхъ атакъ*.

Поэтому, въ большинствѣ случаевъ, начальнику пѣхотной дивизіи придется, согласно общему плану наступательныхъ дѣйствій, не только организовать въ подробностяхъ атаку своей пѣхоты, но и самому руководить ею. Уже изъ этого можно было бы, повидимому, заключить, что ему же должны быть подчинены и тѣ артилерійскія массы, которыя обязаны подготовить и прикрывать атаку пѣхоты. Но на самомъ дѣлѣ подчиненіе артилеріи начальнику пѣхотной дивизіи можетъ и должно выразиться лишь въ томъ, что послѣдній даетъ начальнику артилеріи указаніе о предстоящей ему задачѣ и извѣщаетъ его о приказаніяхъ, отданныхъ пѣхотнымъ частямъ; собственно же подробности, касающіяся дѣйствій артилеріи, сообразно полученнымъ отъ начальника дивизіи свѣдѣніямъ, лежатъ уже на полной отвѣтственности артилерійскаго начальника, который затѣмъ, самостоятельно распоряжается ввѣренной ему частью.

Изложивъ, такимъ образомъ, общія положенія для совокупнаго дѣйствія пѣхоты и артилеріи, авторъ старается выяснить, что именно должно понимать подъ выраженіемъ *артилерія въ массахъ* (Massenartillerie).

На основаніи требованій современной тактики артилеріи, говоритъ г. Шерфъ, отринувшей пользу раздѣленія на батареи, за тактиче-

Digitized by Google

скую единицу артилеріи, изъ которой формируется «масса», можетъ быть принята совокупность не менѣе *четырехъ батарей* или 24 орудій. По аналогіи съ другимъ спеціальнымъ родомъ оружія, кавалеріею, г. Шерфъ считаетъ справедливымъ придать этой новой артилерійской единицѣ названіе *полка*. По мнѣнію автора, присвоеніе такого назнанія артилерійской массѣ въ 24 орудія, въ настоящее время, ближе всего отвѣчаетъ условіямъ тактики, такъ какъ фактическая боевая сила *другихъ* «полковъ» занимаетъ по фронту пространство отъ 500 до 600 шаговъ, что почти соотвѣтствуетъ фронту 4-хъ батарей. На оборотъ, артилерійскій полкъ *нынѣшняго* состава (*) не только не слѣдуетъ въ военное время въ одной походной колоннѣ, но даже и не участвуетъ въ бою въ полномъ своемъ составѣ.

Принявъ за основу дѣйствій артилеріи правило, по которому въ дѣло нужно вводить столько орудій, сколько дозволяетъ занятое пространство, авторъ приходитъ къ заключенію, что для поддержанія рѣшительнаго удара одной пѣхотной дивизіи, занимающей по фронту отъ 2,000—2,500 шаговъ, необходимо было бы 96 орудій или 4 артилерійскихъ полка (имѣя при этомъ въ виду, что подобный полкъ занимаетъ отъ 500—600 шаговъ по фронту).

Но изъ этого возможнаго maximum'а слѣдуетъ исключить все пространство, необходимое для интерваловъ, чрезъ которые должна будетъ проходить пѣхота, такъ что пространство, которое собственно можетъ быть занято артилеріей, должно будетъ уменьшиться противъ предполагаемаго максимума на 800 или даже на 1,000 шаговъ; слѣдовательно, на немъ можно будетъ расположить массу силою, не болѣе, какъ въ три артилерійскіе полка (72 орудія).

Если же принять во вниманіе, что начальникъ артилеріи долженъ имѣть возможность лично распоряжаться подобной массой орудій и направлять, какъ движенія, такъ и огонь ихъ на *одинъ* пунктъ, то и вышеупомянутое число артилерійскихъ полковъ окажется еще слишкомъ великимъ. Необходимо имѣть въ виду, что въ выборѣ *позиціи* артилерія находится въ большей зависимости отъ мѣстности, нежели пѣхота. Такъ, напримѣръ, если бы батареѣ или артилерійскому полку пришлось, при постепенномъ наступленіи на различныя

(*) Въ кампанію 1870—1871 годовъ, при каждомъ прусскомъ армейскомъ корпусѣ находился одинъ *полевой артилерійскій полкъ*, состоявшій изъ трехъ пѣшихъ и одного коннаго отдѣленій. Каждое же пѣшее отдѣленіе было организовано изъ четырехъ батарей, а конное—изъ трехъ. Къ пѣхотной дивизіи придавалось одно пѣшее отдѣленіе; при кавалерійской же состояли обыкновенно одна или двѣ конныя батареи. *Прим. сост. ст.*

Digitized by Google

дистанціи, открывать съ нихъ свой огонь, то, при этомъ, движенія ихъ должны быть въ зависимости не отъ одной только впереди лежащей мѣстности, но они также потребуютъ и извѣстнаго *простора* въ ширину, по фронту. Слѣдовательно, если на общемъ фронтѣ линіи наступленія, длиною въ 2,500 шаговъ, будетъ расположено *восемь* батарей, изъ которыхъ каждая занимаетъ по фронту около 100 съ небольшимъ шаговъ, то подобная масса орудій можетъ, *безпрепятственно* для себя и для другихъ, не только маневрировать, но и съ обоихъ фланговъ сосредоточивать огонь. Сосредоточенный же на одинъ пунктъ огонь 48 орудій въ состояніи будетъ произвести довольно внушительное разстройство въ войскахъ обороняющаго.

На основаніи сказаннаго, г. Шерфъ полагаетъ, что выраженіе «артилерійская масса для рѣшительныхъ дѣйствій» олицетворяется въ *артилерійской бригадѣ*, состоящей изъ двухъ полковъ, по четыре батареи въ каждомъ; такъ что въ томъ случаѣ, когда корпусъ составляетъ *крыло*, *назначенное для веденія рѣшительной атаки*, будетъ гораздо полезнѣе и даже соотвѣтственнѣе требованіямъ артилерійской тактики, придавать къ каждой изъ его дивизій по *одной такой бригадѣ*, чѣмъ выдѣлять особую корпусную артилерію.

Итакъ, все вышеизложенное сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Рѣшительный ударъ пѣхоты долженъ производиться при полнѣйшемъ содѣйствіи артилеріи.

2) Ближайшія распоряженія, по выполненію указанныхъ корпуснымъ командиромъ задачъ боя, должны лежать на обязанности начальниковъ пѣхотныхъ дивизій; корпусному же командиру придется лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ принять личное участіе въ этихъ распоряженіяхъ, и наконецъ,

3) Артилерійская часть въ 48 орудій, подъ начальствомъ артилерійскаго генерала, должна быть признана вполнѣ достаточной и цѣлесообразно организованной *артилерійской массой*, для содѣйствія производству рѣшительнаго удара, со стороны *одной* пѣхотной дивизіи.

На сколько корпусный командиръ въ правѣ и даже, въ *случаѣ надобности*, обязанъ подкрѣплять одну сражающуюся дивизію отдѣльными частями другой, на столько же принадлежитъ ему, въ этомъ смыслѣ, безспорное право распоряжаться *и артилеріей* другой дивизіи.

Опытъ послѣдней кампаніи доказалъ, что, не смотря на присутствіе корпусной артилеріи, нерѣдко случалось, что дивизіонная артилерія,

Digitized by Google

вслѣдствіе полученныхъ ею приказаній, а иногда и по собственному почину, отдѣлялась отъ своихъ дивизій болѣе чѣмъ на сутки.

Подобное зло, по мнѣнію г. Шерфа, можетъ быть всего лучше устранено придачей къ *каждой* дивизіи *сильной* артилеріи; тогда, въ случаѣ надобности, откомандированіе *одного* самостоятельнаго артилерійскаго полка все таки не лишитъ совершенно пѣхотную дивизію поддержки этого важнаго рода оружія. При этомъ, однако, необходимо принять за неизмѣнное основное правило, что вызовъ впередъ всей *артилерійской бригады*, состоящей при пѣхотной дивизіи, *никогда* не долженъ быть допускаемъ прежде, чѣмъ послѣдняя успѣетъ *окончательно* выстроиться повади дивизіи, нуждающейся въ артилерійской поддержкѣ. Одному только корпусному командиру должно быть, въ этомъ случаѣ, предоставлено право рѣшать: *всей ли артилеріи* ввѣреннаго ему корпуса слѣдуетъ выѣхать на позиціи, или же необходимо одинъ изъ артилерійскихъ полковъ удержать при второй пѣхотной дивизіи—или даже при ея бригадѣ,—оставленной въ резервѣ на всякій случай, напримѣръ, для противодѣйствія фланговой атакѣ непріятеля.

Относительно пользы организаціи отдѣльной артилерійской массы и предоставленія ея въ исключительное вѣденіе корпуснаго командира или даже главнокомандующаго, авторъ замѣчаетъ, что, съ современной точки зрѣнія, такая организація представляется совершенно излишнею или, какъ выражается г. Шерфъ, въ этомъ отношеніи «не слѣдуетъ слишкомъ много пересаливать» (man soll nicht des Guten zu viel thun).

Артилерія, не смотря на громадные ея успѣхи въ сравненіи съ прошедшимъ временемъ, составляетъ, все таки, крайне односторонній въ своихъ дѣйствіяхъ и *неповоротливый* родъ оружія (einseitige und schwerfällige Waffe). Она преимущественно годна для боя (Schlachtenwaffe), внѣ же поля битвы составляетъ огромную обузу (Impediment) для прочихъ войскъ. Поэтому, легко можетъ случиться, что *излишекъ* въ артилеріи будетъ скорѣе мѣшать, чѣмъ содѣйствовать большимъ военнымъ операціямъ, предпринимаемымъ съ рѣшительною цѣлью.

Авторъ полагаетъ, что онъ съ достаточной ясностью доказалъ, что корпуса, въ настоящее время, снабжены артилеріей въ надлежащемъ количествѣ и что цѣлесообразнѣе распредѣлить этотъ родъ оружія по дивизіямъ, нежели изъ извѣстной его части формировать особую массу. При томъ, замѣчаетъ г. Шерфъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по мѣрѣ продленія войны, отношеніе между *числомъ*

Digitized by Google

орудій и числомъ войскъ въ строю, будетъ весьма быстро увеличиваться.

Что же касается болѣе подходящаго къ дѣлу предложенія, а именно, оставленія въ рукахъ главнокомандующаго арміею (въ составѣ трехъ или пяти корпусовъ), для рѣшительнаго момента боя, цѣлой артилерійской бригады или дивизіи (отъ 48—96 орудій), то г. Шерфъ хотя и находитъ это предположеніе болѣе раціональнымъ, чѣмъ образованіе особой корпусной артилеріи, но замѣчаетъ, однако, при этомъ, что факты, представляемые военной исторіей, доказываютъ, что подобные артилерійскіе резервы цѣлой арміи, въ большинствѣ случаевъ, или *слишкомъ поздно*, или вовсе не появляются на полѣ битвы, или же, наконецъ, не находятъ на немъ себѣ мѣста. Причина этого, по мнѣнію автора, заключается въ томъ, что подобные резервы обыкновенно слѣдуютъ въ хвостѣ походныхъ колоннъ; помѣстить же ихъ въ другомъ мѣстѣ нельзя, потому что они, идя въ походѣ, занимаютъ несоразмѣрно большое пространство.

Но если вѣроятность своевременнаго появленія такихъ резервовъ, замѣчаетъ г. Шерфъ, на поляхъ битвы оказывается болѣе чѣмъ сомнительною, то лучше совсѣмъ отказаться отъ нихъ, чѣмъ обольщать себя безполезными, а слѣдовательно до нѣкоторой степени и опасными иллюзіями въ дѣйствительной пригодности подобныхъ артилерійскихъ резервовъ.

Въ заключеніе своихъ изслѣдованій о наступательно-фланговыхъ дѣйствіяхъ, авторъ присовокупляетъ, что вслѣдствіе успѣха или неудачи, наступательно-фланговый бой переходитъ или въ преслѣдованіе, т. е. въ воспользованіе побѣдой (Ausnutzung), или же въ отступленіе съ боемъ (Rückschlag).

«Говоря о наступательно-фланговомъ боѣ», замѣчаетъ г. Шерфъ, «мы до извѣстной степени разсматривали только *идеалъ* такого боя, основываясь на тѣхъ логическихъ выводахъ, которые вытекаютъ изъ самаго хода дѣлъ».

Наступательно-фланговымъ боемъ мы также заканчиваемъ настоящую статью. Въ слѣдующей и послѣдней статьѣ мы будемъ говорить объ оборонительно-фланговыхъ дѣйствіяхъ съ переходомъ въ наступленіе, о встрѣчномъ и фронтальномъ бояхъ, о преслѣдованіи и отступленіи съ боемъ, и, наконецъ, объ участіи кавалеріи въ современныхъ сраженіяхъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

О КОННИЦѢ.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ КСЕНОФОНТА.

Имя Ксенофонта становится историческимъ со времени отступленія 10,000 грековъ (400 г. до Р. Х.).

Въ сраженіи при Кунаксѣ (недалеко отъ Вавилона), самъ Киръ былъ убитъ, войско его бѣжало и только греки, поддерживавшіе Кира въ войнѣ съ братомъ его Артаксеркскомъ, устояли въ этой битвѣ. Положеніе было ужасное для малочисленнаго отряда, врѣзавшагося въ непріятельскую страну такъ далеко отъ мѣста родины. Тѣмъ не менѣе, греки рѣшились пробиться домой, презирая позорную сдачу военно-плѣнными, которая неминуемо предстояла имъ послѣ того, какъ персы хитростью умертвили ихъ вождей.

Истиннымъ спасителемъ грековъ въ это безначальное время явился 27-ми или 28-лѣтній аѳинянинъ Ксенофонтъ, послѣдовавшій за войскомъ въ званіи вольнослужащаго, по просьбѣ друга своего Проксена, одного изъ вождей, умерщвленныхъ персами. Обладая большимъ присутствіемъ духа, рѣшимостью, превосходными дарованіями, онъ далъ дѣлу другой оборотъ. Здравымъ сужденіемъ, благородствомъ мыслей, увлекательнымъ даромъ слова, онъ ободрилъ войско, которое и выбрало его въ число пятерыхъ своихъ предводителей.

Въ это знаменитое отступленіе Ксенофонтъ начальствовалъ аріергардомъ (*).

Всѣ усовершенствованія, сдѣланныя при этомъ отступленіи въ греческой тактикѣ, исходили отъ Ксенофонта. Онъ первый обратилъ вниманіе на недостатокъ у себя конницы и такой легкой пѣ-

(*) Изъ «Военной Исторіи древнихъ временъ» князя Н. С. Голицына, стр. 222.

Digitized by Google

хоты, которая бы съ успѣхомъ противустояла отличной конницѣ персовъ, легкимъ ихъ стрѣлкамъ и пращникамъ.

Предлагаемыя нами *выдержки* изъ разсужденій Ксенофонта о верховой ѣздѣ и наставленія начальнику конницы взяты изъ французскаго сочиненія: «Oeuvres complètes de Xénophon, traductions de Dacier, Dumas, Larcher, Levesque, Dail, M. Henry Trianon».

Читая это сочиненіе, невольно удивляешся ясности и непреложности требованій Ксенофонта въ настоящемъ дѣлѣ, причемъ можно подумать, что это есть одинъ изъ современныхъ приказовъ по кавалеріи любой европейской арміи. Высказываемъ это съ той цѣлью, чтобы еще разъ обратить вниманіе нашихъ соратниковъ на то, что основныя истины боеваго устройства конницы всегда были, есть и будутъ—однѣ и тѣ же.

Конникъ.

Digitized by Google

О верховой ѣздѣ.

I.

Наставленія свои о верховой ѣздѣ Ксенофонтъ начинаетъ словами: «Долговременное обращеніе съ конемъ даетъ мнѣ право думать, что я разумѣю кое-что въ этомъ дѣлѣ; а потому хочу подѣлиться съ нашею молодежью лучшими, по моему мнѣнію, способами обращенія съ конемъ».

Обращаясь къ покупкѣ коня, онъ совѣтуетъ обращать вниманіе: «Прежде всего на ноги, и начинать осмотръ съ копыта, которое должно быть твердо и достаточно круто, т. е. должно возвышаться надъ землею (*).

При плоскомъ копытѣ упоръ на стрѣлку слишкомъ увеличивается и мягкія части, находящіяся между копытомъ и путовымъ составомъ, страдаютъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія груза лошади.

Бабка не должна имѣть отвѣснаго направленія какъ у козы; ибо въ такомъ случаѣ, лошадь трясетъ на движеніяхъ и подвержена воспаленію ногъ.

Если эти части ноги очень низки, то при движеніяхъ по мѣстамъ вспаханнымъ и каменистымъ, онѣ легко изъязвляются и оголяются.

Нога должна быть устойчива (костиста), не мясиста и не имѣть чрезвычайной чувствительности кожи, ибо то и другое располагаетъ къ приливамъ крови, къ воспаленію крововозвратной жилы и отдѣленію кожи отъ прилегающихъ частей, въ особенности при движеніяхъ по мѣстамъ неровнымъ.

Если молодая лошадь при движеніи сильно сгибаетъ скакательные суставы, то, навѣрное, этотъ недостатокъ усилится подъ сѣдокомъ.

Предпочитайте движенія плавныя.

Чѣмъ болѣе развита часть ноги, находящаяся подъ лопаткою, тѣмъ вся нога крѣпче и красивѣе.

Чѣмъ шире грудь, тѣмъ движенія красивѣе и свободнѣе.

(*) Слѣдовательно, не должно быть плоское.

Digitized by Google

Шея не должна имѣть кабаньяго выхода изъ груди; направленная же къ верху, какъ у пѣтуха, всегда будетъ красива, гибка, даетъ широкій кругозоръ коню, и дѣлаетъ его покорнымъ сѣдоку.

Голова должна быть суха и имѣть ротъ малаго размѣра.

Необходимо убѣдиться *въ одинаковой твердости беззубаго края десенъ*. Въ противномъ случаѣ сопротивленіе поводу съ одной стороны всегда будетъ больше, чѣмъ съ другой.

Глаза не должны быть впалые.

Ноздри—открытыя, для свободнаго дыханія.

Лобъ долженъ быть широкій, уши малыя.

Возвышенная холка даетъ плотную посадку и лучше позволяетъ сжимать лошадь ляжками.

Если хребетъ широкъ, какъ бы двойной, то человѣку сидѣть легче.

Крутое и слегка выдающееся ребро надъ животомъ — удобно для ѣзды, движенія зада согласованы съ передомъ, животъ кажетъ менѣе отвислымъ, конь лучше принимаетъ кормъ и вообще выносливѣе.

Окорока должны быть широкіе и мускулистые, при полномъ соотвѣтствіи съ боками и грудью. Если жеребенокъ въ молодыхъ годахъ имѣетъ ноги высокія, то это обѣщаетъ его большой ростъ, ибо у четвероногихъ ноги менѣе всего увеличиваются съ годами».

II.

ОБРАЩЕНІЕ СЪ КОНЕМЪ.

Говоря о воспитаніи и уходѣ за лошадью, Ксенофонтъ преимущественно обращаетъ вниманіе на ласковое обхожденіе съ животнымъ.

«Надо гладить преимущественно тѣ части, которыя лошадь охотно позволяетъ трогать; большею частью это бываютъ тѣ мѣста, гдѣ шерсть гуще.

Приказывайте конюху подводить жеребенка къ толпѣ народа и туда, гдѣ онъ можетъ пріучаться къ шуму и испугу.

При видимой боязливости коня, надо ласкою, а не побоями, придать ему смѣлости».

III.

ПОКУПКА ВЫѢЗЖЕННАГО КОНЯ.

«При покупкѣ выѣзженнаго коня, слѣдуетъ обратить вниманіе на:

Лѣта лошади.

На то, какъ она позволяетъ надѣвать оголовье и принимаетъ въ ротъ удило.

Какъ позволяетъ садиться.

Digitized by Google

Какъ отдѣляется отъ прочихъ лошадей и не тянетъ ли къ лошадямъ.

Одинаково ли чувствителенъ ротъ.

Какъ подчиняется наказанію.

При покупкѣ *боеваю* коня непремѣнно слѣдуетъ испытать на сколько онъ поворотливъ, какъ беретъ рвы, стѣны, крутости и косвенныя направленія, легко ли останавливается и поворачивается на всемъ скаку.

Избѣгайте лошади пугливой (недовѣрчивой); она не ударитъ на противника, и не рѣдко опрокидывается.

Узнайте нравъ лошади и не берите щекотливую».

IV.

Конюшня и уборка.

«Конюшня должна находиться вблизи хозяина, чтобы имѣть ее всегда подъ глазами.

Смотрите, чтобы изъ ясель не воровали корнъ, и чтобы лошадь не выбрасывала его. Если замѣтите послѣднее, то обратите вниманіе на ея здоровье.

Не лишайте ее хорошаго движенія; *это необходимо для укрѣпленія силъ ея*; но не пренебрегайте хорошимъ уходомъ за ногами.

Во избѣжаніе мокроты въ конюшнѣ, дайте легкій склонъ полу или *вымостите камнемъ*, величиною въ копыто, уложивъ его ровными рядами. Такая мостовая укрѣпляетъ рогъ. Полезно сверху насыпать маленькихъ круглыхъ голышей или кремней, обложивъ ихъ рамкой, чтобы не разсыпались. Эти камушки, шевелясь подъ ногами коня, пріучаютъ его къ движенію по каменистой мѣстности, и укрѣпляютъ стрѣлку».

V.

«Никогда не позволяйте завязывать недоуздокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ оголовье; несоблюденіе этого пріучитъ лошать тереться о ясельную рѣшетку.

На проводкахъ, чисткѣ или въ то время, когда коню даютъ поваляться, всегда долженъ быть намордникъ.

Чистка начинается съ головы и гривы.

Голову только моютъ, а не скребутъ.

Навозъ выносить ежедневно».

VI.

«Конюхъ подходитъ къ лошади, въ особенности во время чистки,

Digitized by Google

всегда съ той стороны, куда она смотритъ. Зря не подходятъ ни къ одной ногѣ.

Не хорошо водить лошадь позади себя; ибо при этомъ могутъ быть несчастные случаи. Если же лошадь идетъ съ боку, то никогда не можетъ нанести большаго вреда. Къ тому же, имѣя лошадь подлѣ себя, скорѣе можно вскочить на нее.

Особенное спокойствіе должно быть наблюдаемо при взнуздываніи; но нельзя позволять коню играть въ это время.

Лучшій способъ подсаживать всадника на лошадь (*), есть персидскій. Не дурно, если конюшій, подавая коня, научитъ его преклоняться, дабы легче было вскочить на него».

VII.

Посадка и ѣзда.

«Вскакивая на коня, всадникъ не долженъ безпокоить его поводьями. Имѣя поводъ въ лѣвой рукѣ, ѣздокъ притягивается ею за гриву, схватываясь близъ ушей коня, или опирается ею на копье. Оттолкнувшись въ тоже время отъ земли—онъ вытягивается на правой рукѣ, обмотавъ ее клочкомъ волосъ на холкѣ. При такомъ способѣ вспрыгиванья на лошадь, ѣздокъ не нарушитъ приличнаго положенія своего тѣла, даже и для смотрящихъ на него сзади. Затѣмъ, слѣдуетъ перенести ногу на другую сторону и стараться опустить, не задѣвая за спину коня.

Слѣдуетъ учиться вскакивать на коня какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны.

Какъ на сѣдлѣ, такъ и безъ онаго всадникъ не долженъ усаживаться на конѣ, какъ на стулѣ; слѣдуетъ самому держаться прямо, ноги разширить и плотно прижать ляжки, имѣя ногу отъ колѣна отвѣсно и *свободно*.

Часть тѣла отъ пояса къ верху должна сохранять свою гибкость, дабы легче было уклонять ее отъ удара.

Конь долженъ стоять смирно, пока всадникъ разбираетъ поводья.

Лѣвая рука должна лежать плотно у тѣла. Въ такомъ положеніи рука будетъ покойнѣе и управленіе мягче.

Съ мѣста всегда трогайтесь шагомъ.

Если лошадь низко несетъ свою голову, то надо укоротить поводъ; если же она задираетъ ее къ верху, то слѣдуетъ отдать ей поводъ».

Одобряя перемѣну ногъ на галопѣ, Ксенофонтъ совѣтуетъ исполнять это движеніе на такой площади, величина которой позволяетъ

(*) Въ то время ѣздили безъ стремянъ.

Digitized by Google

описать фигуру 8; прибавляя при этомъ, что такое движеніе развиваетъ чувствительность обоихъ поводьевъ.

Продолжая далѣе, онъ говоритъ, что на круговыхъ движеніяхъ *всегда слѣдуетъ поддерживать поводъ*; но ни всаднику, ни коню, не слѣдуетъ при этомъ много наклоняться.

Какъ только лошадь выйдетъ изъ круга на прямое направленіе, то совѣтуетъ всегда прибавить ходу по прямому направленію.

Говоря о полувольтахъ, Ксенофонтъ считаетъ ихъ полезнымъ упражненіемъ для тѣхъ случаевъ, когда приходится ударить на противника или спастись отъ него.

Заканчивать ѣзду совѣтуетъ тѣмъ, чтобы на всемъ скаку приближаться къ лошадямъ, ускакивать отъ нихъ, и останавливать коня *на короткѣ*; но всѣ эти упражненія должны быть исполнены мягко.

VIII.

«Если конь боится перепрыгнуть ровъ, то пусть проведутъ его въ рукахъ. Если онъ не поддается на это, то можно сзади подогнать его хлыстомъ и продолжать такъ до тѣхъ поръ, пока не научится смѣло перепрыгивать препятствія.

Чтобы учить его спускаться съ крутостей, выбирайте мягкую почву.

Многіе думаютъ, что лошади портятся отъ подобныхъ упражненій, но пусть разубѣдятся въ томъ.

Персы не боятся быстроты скачекъ, а лошади ихъ столь же здоровы, какъ и греческія.

На скачкѣ подайте корпусъ впередъ, отъ этого коню будетъ легче, а человѣкъ сидитъ тверже.

При остановкѣ, — корпусъ назадъ.

При подъемѣ или прыжкѣ черезъ ровъ взяться рукой за гриву, чтобы не безпокоить коня удиломъ.

Спускаясь, — корпусъ назадъ.

Чтобы придать смѣлости и ловкости наѣзднику, надо учить его охотиться за звѣрями на всякой мѣстности, на полномъ ходу; или учить скакать въ догонку другъ за другомъ, съ тупымъ концемъ дротика.

Если всадники сшибутся другъ съ другомъ, то стараться сильно притянуть къ себѣ противника; отъ этого движенія онъ долженъ выпасть изъ сѣдла; но тотъ, кого схватили, пусть дастъ ходу своему коню и кинется впередъ: этимъ движеніемъ легко увлечь противника на землю».

Digitized by Google

IX.

«Постепенность и хладнокровіе дѣлаютъ больше всего при работѣ съ молодой лошадью.

Не слѣдуетъ давать заскакиваться молодому коню, въ особенности съ другою лошадью.

Подвижныя удила всегда лучше неподвижныхъ.

Свисткомъ успокаиваютъ коня, а одобряютъ его щелканьемъ. Это такъ принято; но пріучить можно и къ обратному значенію этихъ звуковъ.

Бѣшеный конь не есть боевой конь».

X.

«Для того, чтобы придать красивыя движенія боевому коню, никогда не слѣдуетъ вести его на тугихъ поводахъ.

Идя на свободномъ поводу, конь держитъ голову легче и самъ себя краситъ, по силѣ дѣйствующихъ на него впечатлѣній.

Въ доказательство этого посмотрите на коня въ то время, когда онъ подходитъ къ табуну: голова его гордо поднята, хвостъ отдѣленъ и ноги имѣютъ движеніе плавное.

Пускаясь въ скачь, слѣдуетъ *освободить поводъ*, такъ какъ затянутый конь несетъ, потерявъ чувство во рту; а если бы въ *это время* всадникъ *рывкомъ* отдалъ поводъ, то, внезапно почуявъ свободу, конь помчится еще быстрѣе».

XI.

«Истинная и пріятная глазу нарядность можетъ быть только у кровнаго и *сильнаго* коня.

Сильному коню легко подводить задніе ноги подъ переднія, и потому всѣ движенія его согласованы.

Покойная ѣзда и терпѣніе всадника приводятъ коня къ послушанію и, безъ шпоръ и хлыста, развиваютъ въ немъ красивыя движенія.

На такихъ-то вотъ лошадяхъ и въ такомъ величавомъ спокойствіи изображаютъ намъ боговъ.

И дѣйствительно! Человѣкъ, который хорошо управляетъ конемъ, представляетъ столь прекрасное, величественное и поражающее зрѣлище, что приковываетъ къ себѣ взоры стараго и малаго.

Владѣющій такимъ конемъ начальникъ конницы долженъ хлопотать не о томъ, чтобы рѣзко выдѣляться отъ подчиненныхъ ему всадниковъ, но стараться, чтобы ѣдущіе за нимъ точно также привлекали къ себѣ взоры всѣхъ и каждаго.

Но нарядность мощнаго коня исчезнетъ, если вмѣсто смѣлаго движенія впередъ онъ топчется на мѣстѣ. Тогда и всадники едва пле-

Digitized by Google

тутся за вождемъ. Что же тутъ хорошаго? Можно ли сравнить это бездушное движеніе съ могучею развязностью и смѣлою поступью ретиваго коня! Обаяніе этой смѣлости всецѣло озаряетъ конный строй, и взорамъ вашимъ предстанетъ живая, полная движенія картина: отрывистый, сухой ударъ копыта въ землю, веселое ржаніе коней, храпъ вздернутыхъ ноздрей и умный взглядъ красивой головы плѣняютъ душу тѣмъ чуднымъ впечатлѣніемъ, которое тому понятно, кто испыталъ всю силу этихъ чаръ.

Пріучать лошадь къ труду надо всевозможными движеніями; но и всаднику нельзя отставать отъ подобныхъ же упражненій.»

XII.

Посѣщеніе дается тѣмъ, кому надо объясниться всаднику для коннаго боя.

«Панцырь долженъ быть совершенно впору, ни широкъ, ни узокъ».

Тутъ же Ксенофонтъ совѣтуетъ учиться бросанію дротиковъ въ даль, для того, чтобы выиграть время и увернуться отъ противника, а самому изготовить вторичный ударъ.

Вотъ, по его мнѣнію, лучшій способъ метанія дротиковъ: «повернуться на сѣдлѣ въ полоборота на право, такъ чтобы выставить впередъ лѣвое плечо; приподняться на ляжкахъ (т. е. въ сѣдлѣ) и метнуть дротикъ, направивъ остріе онаго немного вверхъ для того, чтобы дротикъ летѣлъ дальше, ударился крѣпче и вѣрнѣе. Если направленіе дано правильное, то дротикъ полетитъ хорошо».

Совѣты начальнику конницы.

I.

«Соверши жертвоприношеніе предъ началомъ всякаго предпріятія, моля боговъ вдохновить тебя помыслами, словами и дѣлами, достойными твоего сана.

Осматривая своихъ воиновъ, обрати вниманіе на ихъ возрастъ и силы людей.

Помни все, чего не достаетъ по назначенію; позаботься о правильномъ кормѣ лошадей, дабы внезапный призывъ къ бою засталъ ихъ готовыми ко всѣмъ лишеніямъ походной жизни; въ особенности наблюдай за тѣмъ, чтобы онѣ были покорны волѣ человѣка.

Строптивые кони скорѣе служатъ непріятелю, чѣмъ своимъ, и нерѣдко опаснѣе самаго непріятеля.

Обрати вниманіе на ноги.

Digitized by Google

Учи людей своихъ вспрыгивать на лошадь; это нерѣдко спасало жизнь человѣка; учи своихъ воиновъ проходить и двигаться по всякой мѣстности.

Когда всадники укрѣпятся въ сѣдлѣ, учи ихъ метать дротики какъ можно дальше. Но притомъ не забывай и прочихъ упражненій, для нихъ необходимыхъ.

Приведи людей къ послушанію; въ противномъ случаѣ, прекрасные кони, обученные люди и хорошее оружіе ни къ чему не послужатъ.

Начальникъ долженъ щеголять знаніемъ всѣхъ обязанностей подчиненнаго.

Такъ какъ республика слѣдитъ за твоими распоряженіями, то вселя въ правителяхъ убѣжденіе, что ты самъ дорожишь исправнымъ состояніемъ ввѣренной тебѣ части.

Имѣй въ сенатѣ ораторовъ, которые поддерживали бы правоту твоихъ всадниковъ; черезъ то они станутъ служить гораздо лучше. А подъ часъ это нужно и для того, чтобы сдерживать иногда суровую строгость сенаторовъ.

Выбирай себѣ гражданъ ловкихъ и крѣпкихъ. Убѣждай молодыхъ людей въ томъ, что, служа въ рядахъ конницы, имъ легче блеснуть, и тѣмъ обратить на себя вниманіе.

По моему мнѣнію, это есть одно изъ средствъ увлечь ихъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей.

Поступая такимъ образомъ, ты встрѣтишь менѣе сопротивленія со стороны тѣхъ, отъ кого зависятъ эти молодые люди. Объясни имъ, что ты не вовлечешь ихъ въ издержки по содержанію лошади только потому, что они богаты; напротивъ, обѣщай имъ удерживать сыновей отъ увлеченія тратить большія деньги на покупку дорогихъ лошадей; а вмѣстѣ съ тѣмъ докажи имъ на дѣлѣ, что въ самое короткое время ты сдѣлаешь изъ нихъ ловкихъ наѣздниковъ.

Что же касается до людей, уже поступившихъ на службу, то нечего и говорить о томъ, что требованіе сената, руководящаго направленіемъ занятій, и всенародное объявленіе именъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ дурныхъ лошадей, заставитъ позаботиться на этотъ счетъ всѣхъ тѣхъ, до кого это относится.

Не лишнее объявить и то, что всѣ почему либо непокорные кони будутъ забракованы.

Это будетъ выгодно для строя и удержитъ многихъ отъ продажи порочныхъ лошадей».

Digitized by Google

О содержаніи ногъ лошадей и укрѣпленіи оныхъ Ксенофонтъ снова повторяетъ въ этой главѣ сказанное имъ выше.

Затѣмъ, продолжаетъ далѣе:

«Напоминай каждому всаднику, что государство, издерживая на него по сорока талантовъ, вправѣ требовать отъ конницы постоянной ея готовности къ бою.

Подумавъ, они убѣдятся въ законности такого требованія и усилятъ рвеніе быть всегда готовыми на защиту своего отечества.

Въ занятіяхъ съ ними не пренебрегай обученіемъ во всеоружіи на разнаго рода мѣстностяхъ.

Учи наскакивать другъ на друга. Этимъ способомъ люди и лошади твои будутъ приведены въ должное боевое воспитаніе.

По всему вѣроятію, начальники обратятъ свое вниманіе на хорошее снаряженіе конницы, и тѣмъ доважутъ, что лучшее ихъ украшеніе въ глазахъ народа будутъ не собственные *экипажи*, но хорошее состояніе ввѣренныхъ имъ частей.

Для того, чтобы вселить въ людяхъ послушаніе, надо убѣдить ихъ въ пользѣ онаго, доказавъ на дѣлѣ всю выгоду отъ покорности закону и проигрышъ отъ нежеланія подчиниться его требованіямъ.

Одинъ изъ способовъ, дающій возможность начальнику выказать заботливость о своей части, заключается въ умѣньи хорошо снаряжать своихъ наѣздниковъ (éclaireurs), чаще занимать ихъ метаніемъ дротиковъ и самому показывать въ этомъ примѣръ.

Было бы полезно учредить награды (призы) за состязаніе во всѣхъ благородныхъ упражненіяхъ.

Сколько издержекъ и труда будетъ приложено за легкое вознагражденіе. Но для подобной оцѣнки нужно выбирать такихъ судей, изъ рукъ которыхъ награда могла бы считаться истиннымъ почетомъ».

II.

«Обучить всадниковъ еще не значитъ сдѣлать свое дѣло. Они должны быть послушны твоей волѣ.

Тогда успѣхъ всюду будетъ съ ними.

Для пользы дѣла прикажи каждому отдѣльному начальнику выбрать извѣстное число десятниковъ, изъ людей молодыхъ, самолюбивыхъ, обратившихъ на себя вниманіе, съ тѣмъ, чтобы поставить ихъ начальствовать надъ рядовыми.

Столько же должно быть выбрано людей надежныхъ для того, чтобы помѣстить ихъ въ замкѣ за десятками. Замыкающіе эти должны быть люди надежные.

Digitized by Google

При наступленіи они воодушевляютъ ряды; при отступленіи опытность ихъ сохранитъ жизнь многихъ товарищей.

Кромѣ очевидныхъ выгодъ, сопряженныхъ съ подобнымъ выборомъ десятниковъ, управленіе строемъ много облегчается, потому что всякое приказаніе передается только нѣсколькимъ лицамъ, а не всѣмъ рядовымъ.

Суть приказанія должна быть изложена отдѣльнымъ начальникамъ, а эти указываютъ уже десятникамъ цѣль и способъ движенія. Такимъ разъясненіемъ уничтожается всякое недоразумѣніе и сохраняется порядокъ стройнаго движенія».

III.

«Что касается не боевыхъ распоряженій начальника конницы, то не слѣдуетъ упускать изъ виду всего того, чѣмъ привлекаетъ къ себѣ войско, участвуя на торжествахъ народныхъ.»

Такъ, напримѣръ, на полномъ скаку Ксенофонтъ совѣтуетъ держать конецъ копья между ушей лошади, потому что такое положеніе всадника плѣняетъ взоры зрителей.

На смотрахъ совѣтуетъ каждой части *проскакивать насквозь другъ противъ друга*; повторить это раза три по звуку трубы и затѣмъ, развернувшись въ общій строй, мѣрно приблизиться къ сенату.

«Эти движенія», говоритъ онъ, «будутъ болѣе воинственны и новѣе существующихъ доселѣ.

Позорно было бы начальнику конницы имѣть на этихъ упражненіяхъ коня менѣе быстраго, чѣмъ у его подчиненнаго.

При столкновеніяхъ другъ съ другомъ, каждый всадникъ долженъ отвалиться всѣмъ тѣломъ назадъ, чтобы не быть выбитымъ изъ сѣдла; на поворотахъ же необходимо поддерживать поводьями коня; но какъ только онъ приметъ прямое направленіе, то, снова отдавъ поводъ, пуститься на немъ вскачь».

IV.

«Въ походѣ, для облегченія коней и людей слѣдуетъ время отъ времени слѣзать, но отнюдь не утомлять людей движеніемъ пѣшкомъ.

Благоразумнымъ мѣриломъ въ этомъ отношеніи должны быть твои собственныя силы.

Вблизи непріятеля нельзя всѣмъ частямъ спѣшиваться разомъ, но дѣлать это поочередно.

Прохожденіе дефиле должно начинаться съ крыльевъ; на широкихъ дорогахъ *развертывай* строй каждой отдѣльной части; на равнинахъ выстраивай фалангу.

Digitized by Google

Такое разнообразіе движеній будетъ полезно, какъ ученье, и веселитъ походъ.

Приближаясь къ труднопроходимымъ или неизвѣстнымъ мѣстностямъ, пошли отъ каждой части наѣздниковъ (дозорныхъ), которые своимъ осмотромъ должны уяснить тебѣ неизвѣстныя мѣста и предупредить часть объ опасности.

При ожидаемой опасности непрестанно посылай наѣздниковъ-развѣдчиковъ, дабы открыть расположеніе противника; но при этомъ *не утомляй попусту всѣхъ лошадей своихъ разомъ*. Нѣкоторая лишь доля должна быть всегда готова встрѣтить внезапное нападеніе.

Начальникъ конницы долженъ изучить въ мирное время не только свойства непріятельской, но и своей собственной страны.

Какая разница между вождями, усвоившимъ и пренебрегавшимъ изученіемъ этого дѣла!

Необходимо запастись лазутчиками еще до начала войны. Выбирать ихъ слѣдуетъ преимущественно изъ людей торгующихъ, какъ легко принимаемыхъ всюду. Надо умѣть пользоваться и перебѣжчиками.

Но во всякомъ случаѣ, какова бы ни была преданность лазутчиковъ, всегда слѣдуетъ быть осторожнымъ.

Начало движенія всегда будетъ болѣе скрыто отъ непріятеля, если начальникъ передастъ приказаніе о немъ изустно, а не письменно.

Приказаніе должно быть передаваемо лишь такому числу лицъ, безъ котораго невозможно управленіе строемъ.

Во избѣжаніе нечаянныхъ нападеній, необходимы передовые, скрытые посты; чѣмъ незамѣтнѣе размѣщены такіе посты, тѣмъ непріятелю труднѣе узнать ихъ силу, а самому легче заманить его на эти дозорныя части.

Кромѣ скрытыхъ постовъ, должны быть выставлены и видимые, которые должны привлекать на себя непріятеля.

Надо стараться нападать на болѣе слабую сторону противника.

Если непріятель ворвется въ середину твоего расположенія, то охвати его съ крыльевъ.

На обязанности вождя лежитъ осмотръ и уясненіе ошибки непріятельскаго расположенія, не довѣряясь вполнѣ никакимъ лазутчикамъ, и тотчасъ воспользоваться промахами противника.

Если непріятель находится въ движеніи и какая-либо изъ его частей слѣдуетъ безпечно, воспользуйся и нападн на нее въ превосходныхъ силахъ.»

Digitized by Google

V.

«Каждый всадникъ долженъ знать разстояніе, на которомъ онъ можетъ напнать пѣхотинца, и пространство, на которомъ онъ ускачетъ на сравнительно тяжеломъ конѣ отъ быстрѣйшаго. Начальнику же необходимо знать, на какомъ разстояніи пѣхотинецъ имѣетъ преимущество надъ кавалеристомъ и на оборотъ.

Надо умѣть, примѣняясь къ обстоятельствамъ, показывать свои силы то увеличенными, то уменьшенными, иногда присутствующими на мѣстѣ боя, иногда отсутствующими; выгодно скрывать отъ противника свои силы, чтобы нежданно напасть на него. Во избѣжаніе нападенія превосходнаго противника, надо умѣть обмануть и съ слабыми силами нагнать страхъ на него; если же, на оборотъ, собственныя силы превосходятъ его, то не упустить и вызвать на бой малыми схватками.

Всего этого можно достигнуть съ успѣхомъ, если начальникъ увѣренъ въ своихъ коняхъ.

А чтобы знать ихъ силу, для того и существуютъ ученья въ мирное время.

Вблизи трудно обмануть противника; издали такая уловка достигается легко.

При этомъ, слѣдуетъ помнить, что скученныя части вообще кажутся сильнѣе по той простой причинѣ, что лошадь обманываетъ своимъ ростомъ; разсыпанныя же понемногу могутъ быть легко сосчитаны.

Осторожность и хитрость необходимы на войнѣ.

Непремѣнно настаивай на усиленіи своей конницы легкою пѣхотою, которая всегда должна быть скрыта въ срединѣ и въ хвостѣ твоего отряда.

Главныя условія успѣха суть: осторожность и обдуманность рѣшенія».

VI.

«Начальникъ долженъ вліять на подчиненнаго своимъ примѣромъ и заботиться объ облегченіи трудовъ, о продовольствіи и проч. Тогда войско вѣритъ ему.

Подчиненный долженъ быть убѣжденъ въ томъ, что начальникъ превосходитъ его въ умѣньи исполнить все имъ требуемое.

Поэтому, онъ долженъ быть искуснымъ ѣздокомъ, смѣлымъ на препятствіяхъ и ловкимъ метателемъ копья».

VII.

«Извѣстное число людей всегда *должно быть назначаемо для охраны войска.*

Digitized by Google

Они должны выслѣживать непріятеля, а въ *нуждѣ* стараться отступить.

Поэтому, необходимо имѣть ловкихъ и смѣлыхъ наѣздниковъ, *способныхъ скрытно слѣдить за непріятелемъ*.

Всякій безпорядокъ во время слѣдованія въ походѣ, какъ, напримѣръ, своевольное оставленіе рядовъ, долженъ быть строго запрещенъ.

Нерѣдко случается дѣйствовать на такой мѣстности, на которой небольшое количество войскъ, усиленное прикрытіями, съ успѣхомъ можетъ отбиваться отъ противника. Поэтому, не слѣдуетъ пренебрегать условіями мѣстности.

Полезно тревожить противника во время отдыховъ на бивакахъ и при подъемахъ съ оныхъ.

При этомъ всегда бываетъ выгоднѣе ударить на конницу, а не на пѣхоту, требующую меньше времени для возстановленія своего строя.

Нападенія на передовые посты должны быть безпрестанныя. Надо стараться: захватить ихъ, или проникнуть въ непріятельскій лагерь; схватить часоваго—дѣло почетное.

Все, что уступаетъ твоимъ силамъ, должно быть преслѣдуемо.

Но при этомъ надо строго осматриваться, чтобы не наткнуться на подкрѣпленія противника.

Это въ особенности важно при отступленіи.»

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О КАВАЛЕРІИ.

Въ настоящее время, когда задняя шеренга уланскихъ и гусарскихъ полковъ вооружается малокалиберными карабинами, когда изданъ проектъ устава для спѣшиванія гусарскихъ и уланскихъ полковъ, невольно является вопросъ: не должна ли вся наша легкая кавалерія быть обучена дѣйствію въ спѣшенномъ строѣ въ такой же степени, какъ тому обучаютъ драгуновъ, и если должна, то нужны ли драгуны, какъ особый родъ кавалеріи?

Прежде нужно рѣшить первый вопросъ.

Драгуны, безъ сомнѣнія, не могутъ находиться при всякомъ отрядѣ; весьма часто, какъ показываетъ опытъ, приходится защищать мѣстныя препятствія спѣшеннымъ частямъ легкой кавалеріи. Если эти части не будутъ обучены спѣшенному строю въ такой же степени, какъ драгуны, то, при встрѣчѣ съ небольшою частію непріятельской пѣхоты или съ непріятельскими драгунами, онѣ невольно уступятъ имъ, именно потому, что строй непріятеля и его умѣнье дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ будутъ лучше. Тоже можетъ случиться и при преслѣдованіи непріятеля, отступающаго подъ прикрытіемъ своей кавалеріи, а также въ партизанской войнѣ, когда кавалерійскіе отряды высылаются для самостоятельныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, какъ въ наступательномъ, такъ и въ оборонительномъ отношеніи, выгодно, чтобы спѣшенные уланы и гусары, въ знаніи пѣшаго строя и умѣньѣ обращаться съ оружіемъ, стояли на одной высотѣ съ драгунами, причемъ невольно является мысль: почему бы къ карабинамъ, которыми вооружена вторая шеренга уланскихъ и гусарскихъ полковъ, не придать штыковъ, въ родѣ легкихъ французскихъ «sabre-baïonnette»? При такомъ вооруженіи спѣшенныя кавалерійскія части получили бы еще болѣе

Digitized by Google

довѣрія къ своему оружію, а слѣдовательно и болѣе самостоятельности и упорства въ своихъ дѣйствіяхъ. Странно было бы видѣть спѣшенную кавалерійскую часть, идущую въ атаку и взявшую наруку ружья безъ штыковъ; работать же саблею противъ штыка далеко не выгодно, что хорошо извѣстно нашимъ кавказскимъ войскамъ, успѣшно дѣйствовавшимъ противъ отличныхъ рубакъ—черкесовъ.

Если мнѣніе, что спѣшивающихся улановъ и гусаровъ, то есть вторую шеренгу, нужно вооружить карабинами со штыками и обучать спѣшенному строю въ такой же степени, какъ и драгуновъ, справедливо, то тогда не будетъ никакой разницы въ спѣшенномъ строѣ между драгунами, уланами и гусарами (все равно какъ теперь нѣтъ разницы въ конномъ строю между гусарами и уланами, кромѣ разницы въ формѣ обмундированія). По этому, само собою является второй вопросъ: нужны ли драгуны и не было ли бы полезно превратить драгунскіе полки въ уланскіе и гусарскіе или, другими словами, учредить одинъ родъ легкой кавалеріи, не раздѣляя ее на драгуновъ, улановъ и гусаровъ?

Прежде чѣмъ рѣшить этотъ вопросъ, разсмотримъ, въ какой степени драгуны полезны въ спѣшенномъ строѣ и затѣмъ въ чисто кавалерійскомъ бою. По уставу, для спѣшиванія, взводъ драгуновъ при 10-ти рядномъ составѣ даетъ 8 пѣшихъ рядовыхъ, при 12-ти рядномъ составѣ 12 такихъ рядовыхъ, при 13-ти рядномъ составѣ тоже 12 спѣшенныхъ рядовыхъ, при 14-ти рядномъ составѣ 14 такихъ рядовыхъ, при 15-ти рядномъ составѣ, а равно и при 16 рядахъ—по 16 спѣшенныхъ рядовыхъ; слѣдовательно, при 14-ти рядномъ составѣ спѣшивается отъ эскадрона 56 рядовыхъ и, кромѣ того, спѣшиваются два оберъ-офицера, шесть унтеръ-офицеровъ и два трубача. По этому, при 14-ти рядномъ составѣ драгунскій полкъ доставляетъ 224 спѣшенныхъ рядовыхъ, при 24 спѣшенныхъ унтеръ-офицерахъ; остальные—коноводы—прикрываются 64 наѣздниками, которые, кстати замѣтить, не могутъ дать серьезнаго отпора, въ случаѣ нападенія непріятеля.

По дополненію къ уставамъ о строевой кавалерійской службѣ, изданія 1873 года, гусарскій или уланскій полкъ, если наѣздники не будутъ вызваны до спѣшиванія, дастъ слѣдующее число спѣшенныхъ стрѣлковъ: отъ эскадрона спѣшивается при 14-ти рядномъ составѣ 42 рядовыхъ, при шести унтеръ-офицерахъ, а отъ полка 168 рядовыхъ, при 24 унтеръ-офицерахъ, при чемъ одинъ взводъ отъ каждаго эскадрона оставляется для прикрытія и охраненія коноводовъ и для атаки непріятеля, въ случаѣ удачнаго дѣйствія спѣшенныхъ стрѣл-

Digitized by Google

ковъ (*). Оставленіе въ каждомъ эскадронѣ одного взвода на коняхъ нельзя не признать мѣрою совершенно раціональною; но если кавалерійскій полкъ спѣшивается для огнестрѣльнаго дѣйствія, то это требуетъ отъ него возможно-бо́льшаго числа ружей. Въ этихъ видахъ позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое предложеніе по поводу спѣшиванія второй шеренги уланскихъ и гусарскихъ полковъ.

Для спѣшиванія по командѣ или по сигналу изъ 1-й шеренги, вооруженной пиками, выѣзжаютъ впередъ на 15 шаговъ нечетные нумера; четные же нумера 1-й шеренги выѣзжаютъ впередъ на 4 и 8 шаговъ, причемъ на 8 шаговъ выѣзжаютъ нумера 4-й, 8-й, 12-й и 16-й, т. е. такіе, нумера которыхъ происходятъ отъ умноженія четныхъ чиселъ на 2; затѣмъ всѣ нумера 2-й шеренги, четные и нечетные, подъѣзжаютъ къ четнымъ нумерамъ 1-й шеренги и отдаютъ имъ своихъ лошадей справа и слѣва; спѣшенные люди выходятъ впередъ на взводъ дистанціи отъ нечетныхъ нумеровъ первой шеренги своего взвода. Что коноводы могутъ свободно держать по двѣ лошади, имѣя одну пику въ бушматѣ, это доказывается примѣромъ нашей конной артилеріи, гдѣ отъѣзды и подъѣзды дѣлаются на карьерѣ, а между тѣмъ коноводы имѣютъ по двѣ лошади; въ донскихъ полкахъ коноводы имѣютъ также по двѣ лошади, причемъ, кромѣ своей пики, получаютъ еще двѣ пики спѣшивающихся казаковъ, что не мѣшаетъ имъ исполнять удовлетворительно обязанности коноводовъ. Поэтому, если допустить, что въ каждомъ эскадронѣ уланскаго или гусарскаго полка будетъ спѣшиваться при 14-ти рядномъ составѣ вся вторая шеренга, вооруженная карабинами, то число спѣшивающихся будетъ 56 человѣкъ, число же конныхъ, не спѣшивающихся—28 рядовыхъ, то есть тоже, что и по нынѣшнему проекту устава спѣшиванія кавалерійскаго эскадрона. Слѣдовательно, по нашему предположенію, кавалерійскій эскадронъ, при настоящемъ способѣ спѣшиванія, даетъ 14 ружей больше, чѣмъ по проекту о спѣшиваніи легкой кавалеріи, что не можетъ считаться маловажнымъ при дѣйствіи кавалеріи въ спѣшенномъ строѣ, по весьма малому числу спѣшивающихся людей. Желательно было бы также, чтобы спѣшивающіеся унтеръ-офицеры были вооружены малокалиберными винтовками: это еще болѣе придастъ самостоятельности спѣшенному строю легкой кавалеріи. Кромѣ того, было бы полезно имѣть въ каждомъ эскадронѣ запасные карабины для обученія передней шеренги стрѣльбѣ,

(*) Хотя по военному составу полагается 16 рядовъ во взводѣ, но въ военное время болѣе 14 ихъ не будетъ, почему всѣ разсчеты мы дѣлаемъ по 14-ти рядному составу.

Digitized by Google

а также и для употребленія при исполненіи гарнизонной службы, ибо въ настоящее время кавалеристъ оберегаетъ постъ съ неотточенною саблею въ рукахъ, которая, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ назваться оружіемъ.

При нашемъ предложеніи, относительно спѣшиванія, уланскіе и гусарскіе полки могутъ доставлять спѣшенныхъ стрѣлковъ не менѣе, какъ и драгунскіе полки при нынѣшнемъ спѣшиваніи, при чемъ прикрытіе коноводовъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ будетъ гораздо самостоятельнѣе, чѣмъ нынѣшнее прикрытіе коноводовъ. Сказанное нами о гусарахъ и уланахъ относится, еще въ большей степени, къ казакамъ, чрезвычайно способнымъ къ партизанскимъ дѣйствіямъ и къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю. О подробностяхъ командованія неспѣшенными частями эскадрона мы говорить здѣсь не будемъ, но, полагаемъ, что неспѣшенныя части каждаго полуэскадрона должны составлять одинъ семирядный двухъ-шереножный взводъ, который долженъ стоять впереди или съ одного изъ фланговъ эскадрона или полка, смотря по усмотрѣнію эскадроннаго или полковаго командира; два такихъ взвода (отъ обоихъ полуэскадроновъ) можно свести въ одинъ 14-ти-рядный двухъ-шереножный взводъ.

Итакъ, если принять общія правила для спѣшиванія какъ драгунскихъ, такъ равно уланскихъ и гусарскихъ полковъ, а также если уланамъ и гусарамъ придать легкіе штыки, то послѣдніе въ пѣшемъ строю могутъ дѣйствовать также хорошо, какъ и драгуны, вслѣдствіе чего является излишнимъ особый родъ кавалеріи, спеціально назначаемый для дѣйствія въ спѣшенномъ строѣ.

Теперь разсмотримъ, до какой степени драгунское вооруженіе удобно для дѣйствія въ чисто кавалерійскомъ дѣлѣ, т. е., въ атакахъ на кавалерію. У многихъ кавалеристовъ составилось мнѣніе, что полкъ, вооруженный пиками, всегда разобьетъ полкъ, вооруженный саблями, т. е., что при сомкнутой атакѣ пика имѣетъ перевѣсъ надъ саблею. Приведенное мнѣніе можно доказать примѣрами. Такъ, въ Турецкую кампанію 1828—1829 годовъ, генералъ Гейсмаръ вооружилъ имѣвшійся у него въ отрядѣ Финляндскій драгунскій полкъ пиками, для того чтобы дать ему возможность лучше отражать атаки турецкой кавалеріи, имѣвшей пики. Въ ту же кампанію начальникъ гусарской дивизіи, князь Мадатовъ также вооружилъ свою дивизію пиками, съ которыми она и продѣлала всю эту кампанію. Въ Восточной войнѣ 1853—1856 годовъ, въ Маріупольскомъ гусарскомъ полку первая шеренга, по распоряженію командира полка, была также вооружена пиками. Въ сраженіи при Кюрукъ-Дара непріятельская кавалерія

Digitized by Google

пошла весьма стройно и быстро на четыре пикинерные эскадрона Новороссійскаго и Тверскаго драгунскихъ полковъ, но, подойдя на близкое разстояніе, остановилась и повернула назадъ; послѣ пораженія, плѣнные турецкіе кавалеристы объясняли это тѣмъ, что, идя въ атаку, они полагали имѣть дѣло съ эскадронами, вооруженными ружьями и саблями, но когда увидѣли, что это пикинеры, то не рѣшились сцѣпиться съ ними. Такимъ образомъ, есть основаніе предполагать, что пика—страшное оружіе въ кавалеріи; въ этихъ видахъ передніе шеренги гусарскихъ полковъ и вооружены пиками. Вслѣдствіе этого, можно полагать, что драгунскіе полки слѣдовало бы также вооружить пиками. Но если признать справедливымъ все сказанное нами выше, то всѣ наши кавалерійскіе полки, будучи «легкоконными», ничѣмъ не будутъ отличаться другъ отъ друга, кромѣ формы обмундированія.

Послѣднее не составляетъ, конечно, большой важности. Единообразіе формы, безъ сомнѣнія, значительно облегчитъ интендантство, особенно въ военное время, но, съ другой стороны, полагаютъ, что обмундированіе, наслѣдіе славнаго прошедшаго, поддерживаетъ духъ и преданіе части, хотя, какъ извѣстно, значительная часть нашихъ старыхъ полковъ нерѣдко измѣняла форму, но полки, тѣмъ не менѣе, оставались прежними молодецкими полками.

Наибольшую же цѣну, безъ сомнѣнія, имѣетъ единообразіе вооруженія и обученія. Кромѣ другихъ удобствъ, это даетъ возможность начальнику одинаково разсчитывать на всякую кавалерійскую часть: каждая изъ нихъ будетъ способна ко всѣмъ дѣйствіямъ, могущимъ встрѣтиться на войнѣ.

Н. С.

Digitized by Google

О ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРѢЛЬБѢ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

Мы остались въ долгу передъ тѣми изъ читателей «Военнаго Сборника», которые удостоили своимъ вниманіемъ наши замѣтки о германской арміи, не сказавъ ни слова о послѣднемъ и, притомъ, объ одномъ изъ важнѣйшихъ для батареи періодѣ обученія, именно *о періодѣ практической стрѣльбы*. Подробное описаніе ученій практической стрѣльбы, какъ они въ настоящее время производятся въ прусскихъ артилерійскихъ полкахъ, конечно, не лишено интереса, но отъ помѣщенія его мы удержались, преимущественно, въ виду того, что весьма хорошее описаніе этого періода занятій артилеріи помѣщено было въ статьѣ г. Бильдерлинга, напечатанной въ № 11-мъ «Артилерійскаго журнала» за 1869 годъ.

Хотя статья эта уже устарѣла и въ ней находится много невѣрностей относительно подробностей ученій, которыя, совершенствуясь постоянно, въ настоящее время, во многомъ уже не сходны съ тѣмъ, что было въ 1869 году, но основныя, руководящія идеи, имѣющія для насъ первостепенное значеніе, и на которыя, въ рядѣ помѣщаемыхъ нами статей объ образованіи личнаго состава, мы обращали особенное вниманіе, остались тѣ же.

Поэтому, не вдаваясь въ описаніе практической стрѣльбы съ тѣми подробностями, которыя излагались при описаніи прочихъ отдѣловъ обученія, мы предполагаемъ сказать нѣсколько словъ о томъ впечатлѣніи, которое произвела въ нашей артилеріи статья г. Бильдерлинга. Въ 1870 году, въ видѣ опыта, появилось, какъ извѣстно, временное наставленіе для производства ученій практической стрѣльбы батарей, а въ 1872 году, при приказѣ по артилеріи, за № 117, объявлена была полная, подробно обработанная новая програма стрѣльбы, съ увеличеннымъ отпускомъ учебныхъ припасовъ и съ утвержденіемъ различныхъ административныхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью поднять этотъ отдѣлъ образованія въ нашихъ полевыхъ батареяхъ, какъ то: установленіе особаго званія наводчиковъ, учрежденіе призовой стрѣльбы и т. д.

Читавшіе статью г. Бильдерлинга, при разсмотрѣніи новой програмы, неминуемо придутъ къ убѣжденію, что послѣдняя написана подъ вліяніемъ порядковъ прусской стрѣльбы. Но сколько нибудь близкое знакомство съ порядками практикъ нашей и прусской артилеріи, и сколько нибудь пристальное анализированіе обѣихъ програмъ

Digitized by Google

неминуемо приведутъ къ убѣжденію, что сходство ихъ только и ограничивается внѣшними подробностями, въ сущности же наша и прусская програмы преслѣдуютъ различныя цѣли и достигаютъ, слѣдовательно, различныхъ результатовъ.

Приказъ по артилеріи, при которомъ разослана новая програма, заключается слѣдующими словами:

«На означенную програму не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на нѣчто законченное и неизмѣнное. Напротивъ того, желательно, чтобы практическая стрѣльба изъ года въ годъ производилась все ближе къ тѣмъ условіямъ, которыя существуютъ въ дѣйствительномъ сраженіи, и чтобы въ этомъ дѣлѣ, а слѣдовательно и въ улучшеніи програмы практической стрѣльбы, принимала участіе и сама артилерія».

Не смотря на это приглашеніе, принять участіе въ обсужденіи столь важнаго для артилеріи дѣла, изъ среды нашихъ артилеристовъ не появилось ни одного критическаго разбора нашей програмы. А между тѣмъ нельзя не замѣтить въ этой програмѣ нѣкоторыхъ весьма существенныхъ недостатковъ.

Руководствуясь искреннимъ желаніемъ способствовать улучшенію програмы, постараемся въ настоящей статьѣ указать на эти недостатки.

Говоря о новой програмѣ нашей, намъ, кстати, неминуемо придется упоминать о прусской и, такимъ образомъ, закончить рядъ статей о германской артилеріи.

Значительную разность между обѣими програмами мы видимъ уже въ самомъ опредѣленіи цѣли практической стрѣльбы. Въ прусской програмѣ (*) цѣль эта опредѣлена весьма просто и ясно. «Цѣль практической стрѣльбы, сказано въ «Directiven», есть усовершенствованіе личнаго состава въ искуствѣ стрѣльбы». Въ нашей програмѣ эта цѣль опредѣлена иначе (стр. 7), она заключается въ томъ, чтобы «*въ кратчайшее время и наименьшимъ числомъ выстрѣловъ научиться пріискивать наилучшую высоту прицѣла для дѣйствованія съ мѣткостью противъ предметовъ, разстояніе до которыхъ неизвѣстно*, и въ образованіи *самостоятельныхъ наводчиковъ*, т. е. такихъ, которые, безъ всякаго посторонняго указанія, могли бы выполнить эту задачу».

О томъ, дѣйствительно ли искуство стрѣльбы заключается только въ искуствѣ наименьшимъ числомъ выстрѣловъ пріискивать высоту прицѣла, мы скажемъ впослѣдствіи, а теперь обратимъ вниманіе на

(*) Entwurf zu Directiven für die Abhaltung der Schiessübungen der Feld-Artillerie-Regimenter. Berlin, 1873.

Digitized by Google

то, что наши практическія занятія назначаются для однихъ лишь наводчиковъ, а прусскія для всего личнаго состава батареи.

Рѣшенію этого вопроса придаемъ мы первостепенное значеніе, въ особенности потому, что наша програма (также, какъ и прусская), въ принципѣ, принимаетъ совершенно основательно, что такъ-называемая боевая стрѣльба должна производиться такъ, какъ бы стрѣляли въ дѣйствительномъ сраженіи, а потому рѣшеніе этого вопроса програмой опредѣлитъ участіе въ бою различныхъ чиновъ личнаго состава батареи и регулируетъ ихъ отношеніе въ тотъ моментъ, когда батарея дѣйствуетъ противъ непріятеля.

Какъ участіе это, такъ и отношеніе чиновъ между собою истекаютъ изъ коренныхъ свойствъ артилерійскаго оружія, и невѣрное ихъ опредѣленіе въ значительной степени ослабитъ результаты дѣйствія батареи на позиціи. Не ограничиваясь слишкомъ общимъ, приведеннымъ нами выше, опредѣленіемъ цѣли практикъ, прусская програма слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ ближайшія цѣли, которыя должно преслѣдовать на курсахъ практической стрѣльбы.

Согласно «Directiven», канониры (въ томъ числѣ и наводчики) должны на практической стрѣльбѣ убѣдиться въ томъ, что прислуга при орудіяхъ, стрѣляя боевыми зарядами, должна дѣйствовать также, какъ и на ученьяхъ стрѣльбы примѣрной; она должна практически ознакомиться съ тѣми измѣненіями въ пріемахъ дѣйствія, которыя вызываются откатомъ, загрязненіемъ канала и т. п. Она должна ознакомиться съ дѣйствіемъ снарядовъ и пріобрѣсти довѣріе къ своему оружію; унтеръ-офицеры должны выучиться обращаться съ орудіемъ и замкомъ при стрѣльбѣ: они должны выучиться наблюдать за выстрѣломъ и коректировать орудія; послѣднее лишь на столько, чтобы со смысломъ исполнять данныя имъ приказанія. Офицеры, а также тѣ немногіе изъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ, по ихъ способностямъ, имѣется въ виду назначать для командованія взводами (*), должны пріобрѣсти полный навыкъ въ наблюденіи за дѣйствіемъ снарядовъ и раціональномъ коректированіи съ тѣмъ, чтобы, впослѣдствіи, офицеры, достигнувъ командованія батареей, могли бы явиться совершенно подготовленными (sichere) учителями теоріи и практики стрѣльбы.

Согласно этой тройственности въ опредѣленіи цѣлей составленъ и планъ програмы. Ежегодный курсъ практической стрѣльбы раздѣленъ на три отдѣла, при чемъ значительное количество отпускаемыхъ на

(*) По причинѣ ограниченнаго штата офицеровъ въ прусскихъ батареяхъ (см. «Военный Сборникъ» 1873 года, № 6. Замѣтки о германской арміи, стр. 239), на унтеръ-офицеровъ часто приходится возлагать командованіе взводами и исполненіе другихъ офицерскихъ обязанностей.

Digitized by Google

практику припасовъ дѣлится на три части, величина которыхъ пропорціональна значенію, придаваемому програмой каждому изъ этихъ отдѣловъ.

Первый отдѣлъ — Elementar-Belehrungsschiessen или учебная стрѣльба имѣетъ совершенно то же значеніе, что и наша учебная стрѣльба, и назначается исключительно для нижнихъ чиновъ, именно для послѣдне поступившихъ молодыхъ солдатъ. Размѣръ отпускаемыхъ на нее учебныхъ припасовъ наименьшій, сравнительно съ другими.

Второй отдѣлъ—Elementar-Unterrichtsschiessen, что собственно въ переводѣ также означаетъ учебную стрѣльбу, назначается исключительно для молодыхъ офицеровъ (*), и служитъ элементарнымъ курсомъ для обученія наблюденію за полетомъ снарядовъ и производству поправокъ. При стрѣльбѣ этого рода обыкновенно каждый офицеръ командуетъ отдѣльнымъ орудіемъ, и, при производствѣ поправокъ, результаты стрѣльбы одного орудія не переносятся на другія. Размѣръ отпуска учебныхъ припасовъ на эту стрѣльбу приблизительно вчетверо превышаетъ размѣръ отпуска на первую учебную стрѣльбу.

Этимъ оканчивается элементарный курсъ и начинается третій, важнѣйшій отдѣлъ—Kriegsmässiges Schiessen (боевая стрѣльба), которую програма предписываетъ производить такъ, какъ она производится въ дѣйствительномъ сраженіи, слѣдовательно, по уставу и дополнительнымъ инструкціямъ. Стрѣльба эта подраздѣляется на стрѣльбу по взводно, по батарейно, по отдѣленіямъ и цѣлыми полками. На эту стрѣльбу отпускается наибольшее количество учебныхъ припасовъ. Относя къ этому отдѣлу и смотровыя практики, размѣръ употребляемыхъ припасовъ выйдетъ, приблизительно, вдвое больше противъ отпускаемаго на всю учебную стрѣльбу, какъ офицерскую, такъ и назначаемую для нижнихъ чиновъ. Програма прямо высказываетъ, что *стрѣльба эта назначается для тѣхъ, кто руководитъ стрѣльбой въ дѣйствительномъ бою, слѣдовательно, для офицеровъ.*

Наша програма раздѣляетъ также курсъ практической стрѣльбы на учебную и боевую стрѣльбу, но черта, отдѣляющая эти два совершенно не схожіе рода стрѣльбы, проведена довольно неопредѣленно. И на учебной практикѣ (см. стр. 29 програмы), согласно програмѣ, указывается способъ пріисканія наилучшей высоты прицѣла, и при опредѣленіи ближайшей цѣли боевой стрѣльбы (стр. 16), опять встрѣ-

(*) Образованіе нижнихъ чиновъ составляетъ при этомъ лишь побочную цѣль. На этихъ практикахъ, кромѣ упражненія въ исполненіи обязанностей нумеровъ прислуги, нижніе чины ознакомляются съ дѣйствіемъ разрывныхъ снарядовъ.

Digitized by Google

чаемъ мы то же, что сказано въ началѣ програмы, а именно, что цѣль боевой стрѣльбы есть образованіе хорошихъ наводчиковъ, которые привыкли бы сами, безъ посторонняго указанія, скоро и хорошо находить наилучшую высоту прицѣла.

Если бы, кромѣ этого, два раза въ самомъ категорическомъ тонѣ повтореннаго, опредѣленія, мы стали искать какихъ либо другихъ цѣлей, которыхъ стремится достигнуть програма, мы не нашли бы ничего; въ ней нѣтъ указаній не только объ обученіи офицеровъ, но и объ участіи ихъ въ боевой стрѣльбѣ. Постоянно повторяется только мысль о необходимости развитія самостоятельности наводчиковъ. До какой степени эта самостоятельность преувеличивается програмой, видно изъ того, что на стр. 45, гдѣ идетъ рѣчь о боевой стрѣльбѣ, сказано, что наводчикамъ, для того, чтобы они научились дѣйствовать самостоятельно, должно *предоставлять свободу измѣнять высоту прицѣла и отклоненіе цѣлика самимъ, по собственному усмотрѣнію* (это выраженіе подчеркнуто), потребовавъ отъ нихъ объясненія и руководя при этомъ ихъ сужденіями.

Далѣе, наводчику предоставляется право отходить къ навѣтренной сторонѣ для того, чтобы ему удобнѣе было слѣдить за полетомъ снаряда.

Такимъ образомъ, програма какъ бы предписываетъ наводчику и во время боя выходить изъ фронта. Слѣдовательно, и во время боя, наводчикъ, по своему усмотрѣнію, будетъ измѣнять высоту прицѣла (неужели ту, которая скомандована ему командиромъ?) (*).

Эту совершенно новую идею о самостоятельности наводчиковъ, которую не встрѣчали мы ни въ одной европейской артилеріи, нельзя ничѣмъ объяснить, какъ только неправильной оцѣнкой коренныхъ свойствъ артилерійскаго оружія. Нельзя приравнивать орудіе и наводчика къ охотнику, который съ своимъ ружьемъ составляетъ одно цѣлое, нельзя даже сравнивать его съ стрѣлкомъ въ цѣпи, который, владѣя однимъ своимъ оружіемъ, дѣйствуетъ болѣе независимо, нежели наводчикъ, а потому и долженъ получить нѣкоторую самостоятельность. Даже при стрѣльбѣ стрѣлковой цѣпи хлопочатъ о дисциплинированіи огня, о средствахъ подчинить огонь управленію начальника. Какимъ же образомъ столь большую часть, какова батарея, имѣющую до шестидесяти слишкомъ людей, въ тотъ рѣшительный моментъ, когда она дѣйствуетъ противъ непріятеля, освободить отъ

(*) По смыслу програмы это такъ, потому что на стр. 42 заявляется мнѣніе о томъ, чтобы командиръ батареи, вмѣсто командованія дистанціи, какъ это, согласно уставу, до сихъ поръ дѣлалось при открытіи огня, командовалъ *высоту прицѣла*.

Digitized by Google

вліянія и руководства командира и офицеровъ, и предоставить восьми самостоятельнымъ, другъ отъ друга независимымъ наводчикамъ, изъ которыхъ каждый измѣняетъ высоту прицѣла и отклоненіе цѣлика по своему усмотрѣнію. Охотникъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ самостоятельная и независимая единица; съ нѣкоторой натяжкой можно разсматривать и стрѣлка въ цѣпи, какъ единицу низшаго порядка; но наводчикъ ни коимъ образомъ единицы составить не можетъ: онъ часть извѣстнаго организма— орудія, составленнаго изъ нѣсколькихъ людей, дѣйствія которыхъ связаны уставомъ, и дѣятельность которыхъ, въ видѣ удобства управленія, подчинена унтеръ-офицеру. Мало того, даже орудіе артилерійской единицей названо быть не можетъ; таковой единицей должна быть батарея, всѣ элементы которой, какъ одушевленные, такъ и неодушевленные, помощью посредствующихъ органовъ, взводныхъ командировъ и орудійныхъ фейерверкеровъ, подчиняются командиру батареи. Сильнѣйшее сосредоточеніе управленія огнемъ въ рукахъ командира, дисциплина огня—вотъ о чемъ, преимущественно, надо заботиться во всякой военной части, а въ особенности артилерійской, гдѣ одинъ человѣкъ самъ по себѣ ничего не значитъ, гдѣ онъ совершенно беззащитенъ, гдѣ только, дѣйствуя совокупно, люди составляютъ «*орудіе*». Чѣмъ больше это сосредоточеніе, тѣмъ лучше, и если случается слышать о необходимости развитія самостоятельности въ пѣхотныхъ стрѣлкахъ, то вѣдь это требованіе вызывается, преимущественно, тѣмъ, что здѣсь самая форма строя (цѣпь) не представляетъ достаточно гарантій для того, чтобы обезпечить начальникамъ, во всѣ моменты боя, полное управленіе своими людьми. Здѣсь эта самостоятельность является послѣдствіемъ коренныхъ свойствъ пѣхоты, какъ отдѣльнаго рода оружія. Если можно такъ выразиться, сама природа вещей полагаетъ предѣлъ, далѣе котораго сосредоточеніе огня невозможно. Но вѣдь эти свойства—коренныя свойства пѣхоты, а не артилеріи, и потому артилеріи не для чего копировать манеру стрѣльбы со стрѣльбы пѣхотной. Дѣйствительно, можно себѣ представить (и въ послѣднихъ кампаніяхъ бывало это весьма часто), что у пѣхотнаго начальника, находящагося въ цѣпи, выпали изъ рукъ люди, и огнемъ ихъ онъ болѣе управлять не въ состояніи; можно себѣ представить (и это почти всегда случается), что кавалерійская часть, брошенная въ атаку, ускользнула изъ рукъ своего командира; но съ артилеріей такихъ случаевъ никогда не должно быть. Пусть батарея простояла пять, десять часовъ на позиціи, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, пусть она потеряла половину своихъ людей, но до тѣхъ поръ, пока осталось хотя три нумера на ору-

Digitized by Google

діе; батарейный командиръ, если онъ только самъ не потерялся, можетъ управлять огнемъ своей части съ такой же легкостью и отчетливостью, какъ и при первыхъ выстрѣлахъ. Батарея никогда не должна выпасть изъ рукъ своего командира. Чадъ боя, если такъ можно выразиться, не дѣйствуетъ на артилерію столь одуряющимъ образомъ, какъ на прочія войска — это драгоцѣнное качество, которымъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ дорожить; между тѣмъ, настойчиво развивая самостоятельность наводчиковъ, можно достигнуть совершенно противоположныхъ результатовъ.

Не трудно видѣть, что сосредоточеніе огня въ рукахъ командира особенно необходимо для того случая стрѣльбы, о которомъ говоритъ програма, т. е. для пріисканія наилучшей высоты прицѣла при стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій. Для такой пристрѣлки прежде всего нужна быстрота; съ этою цѣлью необходимо имѣть подъ рукою достаточное число заряженныхъ и вообще готовыхъ къ выстрѣлу орудій съ тѣмъ, чтобы немедленно, за выпущеннымъ выстрѣломъ, другое орудіе, сдѣлавъ поправку, на основаніи наблюденія перваго выстрѣла, готово было выпустить свой. За вторымъ орудіемъ слѣдуетъ также третье, за нимъ четвертое и т. д. Въ этомъ случаѣ, дать самостоятельность наводчикамъ уже потому невозможно, что результаты стрѣльбы одного орудія переносятся на другое. Наводчикъ втораго стрѣляющаго орудія, во всякомъ случаѣ, не будетъ самостоятеленъ, а будетъ зависѣть отъ результата прежде стрѣлявшаго орудія. Такимъ образомъ, если предоставлено наводчикамъ право, по своему усмотрѣнію, измѣнять высоту прицѣла, необходимо допустить, чтобы наводчикъ перваго стрѣлявшаго орудія передавалъ слѣдующему данныя для стрѣльбы, пожалуй, вмѣстѣ съ соображеніями, руководившими его усмотрѣніемъ. Едва ли такой пріемъ будетъ практиченъ во фронтѣ.

Такъ какъ пристрѣлка ведется не по орудійно, а по батарейно, то естественно, что ее и слѣдуетъ поручить командиру батареи, а не кому либо другому. Наконецъ, командиру батареи удобнѣе всего производить наблюденія: онъ сидитъ на конѣ; онъ не стѣсненъ въ выборѣ наиболѣе удобнаго мѣста для производства наблюденій; онъ вооруженъ биноклемъ. Что же касается до разсчета коректуры, то, конечно, несравненно болѣе шансовъ, что разсчетъ этотъ будетъ сдѣланъ вѣрно, если поручить его образованному и опытному офицеру, а не полуграматному наводчику. Рѣшительно не видимъ причинъ, по чему въ такой важный моментъ, какъ производство первыхъ выстрѣловъ, отъ которыхъ часто зависитъ весь успѣхъ стрѣльбы, отстранять командира батареи.

Digitized by Google

Ни для кого изъ нумеровъ прислуги такъ ненужно самое слѣпое повиновеніе приказаніямъ командира батареи, какъ для наводчиковъ. Восемь наводчиковъ—это восемь глазъ командира батареи, для того, чтобы прицѣлить восемь орудій. Эти восемь глазъ и слѣдуетъ подчинить командиру на столько, на сколько глазъ подчиненъ волѣ человѣка. Частымъ производствомъ ученій надо довести наводчиковъ до рутиннаго, механически вѣрнаго исполненія этихъ приказаній. Пусть одного слова командира будетъ достаточно, чтобы восемь орудій были наведены такъ, какъ будто онъ ихъ самъ наводилъ. Вотъ, какъ слѣдуетъ организовать огонь батареи. Только тогда батарея будетъ страшнымъ для непріятеля орудіемъ о восьми жерлахъ, связанныхъ между собой не тѣмъ грубымъ и мертвымъ механизмомъ, какимъ связаны, напримѣръ, стволы картечницы, а совершеннымъ и живымъ механизмомъ, каковой представляетъ человѣческій организмъ.

Никакихъ, слѣдовательно, нѣтъ резоновъ давать наводчику (второму нумеру) бо́льшую самостоятельность противъ той, какая, напримѣръ, предоставляется четвертому нумеру съ банникомъ или какому либо другому, т. е. такой, которая нужна для точнаго исполненія, и которая въ совершенно достаточной степени предоставлена каждому нумеру прислуги уставомъ. Ошибкой было бы, напримѣръ, если бы мы стѣсняли наводчика въ выборѣ позы при прицѣливаніи, въ разстояніи, на которомъ онъ долженъ держать свой глазъ отъ прицѣла, и т. п. Въ этой сферѣ пусть наводчикъ будетъ самостоятеленъ, но только въ этой сферѣ и отнюдь не далѣе. И если наши наводчики обучаются таблицамъ стрѣльбы и производству корректированія, то это лишь исключительно для того, чтобы дать имъ средство толково исполнять приказаніе начальниковъ, а вовсе не для того, чтобы они, пользуясь этими знаніями, по своему усмотрѣнію, измѣняли высоту прицѣла, скомандованную имъ офицеромъ.

Въ № 109-мъ «Русскаго Инвалида» за прошлый годъ мы помѣстили описаніе производства пристрѣлки дистанцій прусскими батареями на боевой стрѣльбѣ, согласно уставу и появившихся впослѣдствіи измѣненій онаго. Описаніе это вызвало въ №№ 127-мъ и 137-мъ той же газеты двѣ замѣтки, общій тонъ которыхъ заключается въ томъ, что въ сообщаемомъ нами нѣтъ ничего новаго, и что въ нашихъ батареяхъ пристрѣлка производится подобнымъ же образомъ.

Ручаться за то, что сообщеніе наше было ново, мы, конечно, не можемъ. Такъ много русскихъ офицеровъ ежегодно ѣздитъ за границу, что, вѣроятно, многимъ изъ нихъ извѣстны были переданные въ нашемъ сообщеніи три способа пристрѣлки.

Digitized by Google

Но, что они новы (даже послѣ появленія нашего сообщенія), обоимъ авторамъ, писавшимъ замѣтки, что они новы для большей части нашихъ батарей, что они совершенно не сходны съ тѣми способами пристрѣлки, которые на основаніи новой програмы выработались въ нашей артилеріи—за это мы ручаемся.

Между тѣмъ какъ одинъ изъ рецензентовъ категорически заявляетъ, что первый описанный нами способъ пристрѣлки есть именно тотъ, который употребляется въ нашей артилеріи, другой, какъ разъ приводитъ этотъ употребляющійся у насъ способъ пристрѣлки, такъ, что намъ достаточно только сопоставить два описанія и читатель самъ увидитъ схожи ли эти два способа или нѣтъ.

Вотъ, какъ производится пристрѣлка, согласно представленному нами описанію (*).

Командиръ батареи опредѣляетъ на глазъ дистанцію и назначаетъ ее вмѣстѣ съ порядкомъ пальбы. Напримѣръ, «пальба орудіями на 800 саженъ, правый флангъ начинаетъ». Всѣ орудія батареи ставятъ прицѣлъ на скомандованную дистанцію и наводятъ въ назначенный командою предметъ. Послѣ перваго выстрѣла, командиръ дѣлаетъ наблюденіе. Если стрѣлявшее орудіе дало промахъ, то командиръ батареи, согласно съ сдѣланнымъ наблюденіемъ, назначаетъ новую дистанцію, напримѣръ, 750 саженъ. Всѣ орудія, сообразно измѣнивъ высоту прицѣла, снова наводятся въ цѣль.

(*) Второй и третій, описанные нами способы пристрѣлки, въ сущности, совершенно сходны съ представляемымъ въ настоящей статьѣ. Усовершенствованіе заключается въ томъ, что при второмъ и третьемъ способахъ заблаговременно приняты мѣры, чтобы второе и слѣдующія орудія могли выпустить сколь возможно быстрѣе свой выстрѣлъ (съ корректурой) вслѣдъ за первымъ. Съ этою цѣлью, по второму способу (пристрѣлка лѣстницей), орудіямъ батареи, по первоначальной командѣ, придаются разныя высоты прицѣла. Такимъ образомъ, немедленно послѣ выстрѣла, командиръ батареи приказываетъ стрѣлять тому изъ орудій, высота котораго по его разсчету болѣе подходитъ къ той дальности, которая оказалась по наблюденію перваго выстрѣла. При третьемъ способѣ пристрѣлки, также какъ и при первомъ, орудія наводятся по одной и той же высотѣ прицѣла, согласно командѣ командира батареи. Когда первый выстрѣлъ выпущенъ, командиръ батареи дѣлаетъ наблюденіе и, если получился перелетъ или недолетъ, командуетъ: *рукоятью на столько то шаговъ болѣе или менѣе*. По этой командѣ всѣ орудія измѣняютъ уголъ возвышенія и при этомъ орудія, ближайшія къ стрѣлявшему посредствомъ рукояти подъемнаго механизма, а прочія и стрѣлявшее орудіе, поставивъ высоту прицѣла сообразно скомандованной дистанціи, наводятъ орудія въ цѣль.

Если и второй выстрѣлъ далъ промахъ, командиръ батареи командуетъ опять: *рукоятью столько то шаговъ болѣе или менѣе*. Всѣ орудія исполняютъ по предъидущему.

Такимъ образомъ, пристрѣлка продолжается, пока не получится дѣйствительнаго выстрѣла или сряду перелета и недолета. О подробностяхъ см. № 103-й, «Русскаго Инвалида» 1873 года.

Digitized by Google

Далѣе, по командѣ командира батареи, стрѣляетъ второе орудіе. Онять такимъ же образомъ производится наблюденіе, и командуется для всѣхъ орудій новая дистанція. Операція эта продолжается до тѣхъ поръ, пока одно какое нибудь орудіе не попадетъ въ цѣль или же не получится сряду: одного перелета и одного недолета. Послѣ сего дальнѣйшая пристрѣлка ведется по особой, неописанной нами методѣ.

А вотъ какъ производится пристрѣлка нашихъ батарей, столь сходная, по мнѣнію писавшихъ замѣтки, съ изложеннымъ нами прусскимъ способомъ. Выписываемъ ее дословно изъ № 137-го «Русскаго Инвалида».

«Снявшись съ передковъ, батарейный командиръ назначаетъ поражаемый предметъ, дистанцію и флангъ, который долженъ начать стрѣльбу: за ходомъ стрѣльбы *наблюдаютъ* (?) взводные командиры. Когда орудіе наведено, командиръ того взвода, который долженъ начать стрѣльбу, командуетъ нумеръ орудія. Производится выстрѣлъ. *Всякій* изъ прислуги и офицеровъ, по возможности, наблюдаетъ за паденіемъ снаряда, и, смотря потому, получится ли перелетъ или недолетъ, высота прицѣла слѣдующаго орудія прибавляется или уменьшается».

Предоставляемъ читателямъ судить есть ли столь близкое сходство между этими двумя способами пристрѣлки.

По прусскому способу, весь огонь держитъ въ своихъ рукахъ командиръ батареи. Батарея есть, какъ бы одинъ инструментъ и каждое жерло этого инструмента (въ особенности при третьемъ, въ примѣчаніи описанномъ, способѣ пристрѣлки) моментально исполняетъ приказаніе, направляясь въ ту точку, куда прикажетъ командиръ.

Здѣсь приняты всѣ мѣры для сохраненія важнѣйшаго военнаго принципа: сосредоточить въ однѣхъ рукахъ, наиболѣе способныхъ и наиболѣе достойныхъ, всѣ способности прочихъ чиновъ батареи. Здѣсь есть строгій, точно опредѣленный военный порядокъ, необходимый для дѣятельности воинской части.

По способу же, который, къ сожалѣнію, описанъ авторомъ замѣтки совершенно вѣрно, и при томъ совершенно *въ духѣ новой программы*, порядка этого нѣтъ. Наблюденія за паденіями снарядовъ, служащія основаніемъ для корректированія, дѣлаетъ не командиръ батареи, а «всякій изъ прислуги и офицеровъ». Выводъ результатовъ изъ наблюденій нѣсколькихъ лицъ, безъ сомнѣнія, неудобенъ въ боевомъ смыслѣ.

Но не для того, чтобы отвѣчать на эти замѣтки, заговорили мы

Digitized by Google

о нихъ въ настоящее время (отвѣчать на нихъ было бы слишкомъ поздно): мы привели ихъ съ тѣмъ, чтобы подтвердить указанные нами недостатки програмы. Отсюда только ясно, что при малѣйшей неправильности въ постановкѣ основныхъ положеній, такіе вопросы первостепенной важности, какъ, напримѣръ, управленіе огнемъ батареи на позиціи, дисциплинированіе его, опредѣленіе сферы дѣятельности каждаго изъ чиновъ батареи и т. п., могутъ отойти на второй планъ. Авторы замѣтокъ, сами артилерійскіе офицеры, не видятъ разницы въ этомъ отношеніи между нашимъ и прусскимъ способами пристрѣлки, именно потому, что всѣ эти вещи они считаютъ второстепенными, не имѣющими значеніе. Въ своихъ замѣткахъ они обратили лишь вниманіе на то, сколько линій по прицѣлу надо прибавлять или убавлять, въ случаѣ промаха, а также какія приспособленія черточки дѣлать въ подъемномъ механизмѣ для отсчитыванія измѣненій высоты прицѣла, радуясь, что эти вещи извѣстны въ нашей артилеріи, но забывая, что, сравнительно, всѣ эти черточки—мелочи и пустяки, и не на нихъ долженъ обращать, главнѣйшимъ образомъ, свое вниманіе строевой артилерійскій офицеръ, призванный управлять въ бою живыми, одушевленными орудіями, дѣятельность которыхъ будетъ прежде всего имѣть рѣшительное вліяніе на успѣхъ дѣйствія батареи въ бою.

Строевой артилерійскій офицеръ не долженъ приравнивать себя къ ремесленному механику, который, стоя у самодѣйствующаго станка, наложеніемъ руки на рукоять пускаетъ въ ходъ и останавливаетъ мертвый его механизмъ. Его орудіе не только пушка 4-хъ или 9-ти фунтовой конструкціи такого то года, а артилерійская часть, состоящая изъ людей, вооруженныхъ такими то или такими то орудіями.

Для управленія такими орудіями недостаточно одной теоретической и практической механики. Составители прусской програмы имѣли это въ виду. Практическая стрѣльба, по ихъ понятіямъ, «обнимаетъ труднѣйшіе случаи употребленія батареи въ дѣйствительномъ бою, затрогивая, кромѣ спеціальнаго артилерійскаго, чисто солдатскій и тактическій элементъ».

Въ прусской програмѣ не говорится о томъ, сколько линій по прицѣлу надо прибавить или убавить послѣ недолета или перелета. Этими мелочами прусская програма не стѣсняетъ командировъ батарей и взводныхъ офицеровъ, но за то ставитъ на первый планъ «солдатскіе военные элементы».

Разсмотримъ теперь другой вопросъ. Можетъ ли практическая стрѣльба ограничиться тою цѣлью, которая указана въ нашей про-

Digitized by Google

грамѣ и дѣйствительно ли искуство «въ кратчайшее время и наименьшимъ числомъ выстрѣловъ пристрѣливаться къ мишенямъ» заключаетъ въ себѣ искуство стрѣльбы.

По нашему мнѣнію, нѣтъ. Искуство стрѣльбы изъ артилерійскаго орудія заключается въ умѣньи пользоваться свойствами этихъ орудій для пораженія непріятеля, основанномъ на знаніи этихъ свойствъ. Такимъ образомъ, практическая стрѣльба должна прежде всего способствовать передачѣ знанія свойствъ орудій личному составу (*). Между тѣмъ, наша програма, задавшись вышеуказанною, слишкомъ одностороннею цѣлью, познанія этого дать не можетъ. Личный составъ батарей получитъ, положимъ, знаніе одного только свойства—*мѣткости* орудій, но, кромѣ этого качества, нарѣзныя орудія обладаютъ еще другимъ, *разрывнымъ дѣйствіемъ*, которое для стрѣльбы и общей ея дѣйствительности имѣетъ не меньшее, нежели мѣткость, значеніе. Въ особенности большое значеніе получитъ разрывное дѣйствіе въ настоящее время, со введеніемъ дистанціонныхъ трубокъ и картечно-разрывныхъ снарядовъ. Дѣйствіе ихъ разрыва преимущественно побуждаетъ партизановъ этихъ снарядовъ настойчиво, и на основаніи весьма вѣскихъ доводовъ, требовать, чтобы картечную гранату съ дистанціонной трубкой сдѣлать главнымъ снарядомъ полевой артилеріи, отнявъ эту роль отъ обыкновенной гранаты съ ударной трубкой.

А между тѣмъ, задавшись односторонней цѣлью, програма стрѣльбы, сообразно этой цѣли, опредѣляетъ и отпускъ учебныхъ припасовъ на батарею, которымъ совершенно лишаетъ личный составъ возможности получить понятіе о разрывномъ дѣйствіи. Изъ 192 снарядовъ, отпускаемыхъ на годовую практику 4-хъ-орудійной батареѣ, снарядовъ, снаряженныхъ съ разрывомъ, отпускается лишь двѣ обыкновенныя гранаты, двѣ шарохи и четыре картечныя гранаты, да и тѣ на учебную стрѣльбу; боевую же стрѣльбу всю полагается производить снарядами, снаряженными съ вышибомъ.

Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить нѣкоторой непослѣдовательности въ положеніяхъ програмы. На первой страницѣ програмы идетъ рѣчь о томъ, чтобы поставить практику въ условія, по возможности, близкія къ условіямъ дѣйствительнаго боя, такъ какъ прежній способъ производства практикъ, будто бы, этимъ условіямъ не удовлетворялъ. А между тѣмъ, новая програма, вмѣсто прежде употребляв-

(*) Не соглашаясь съ мнѣніемъ програмы относительно роли наводчиковъ, мы подъ словомъ личный составъ, для котораго это знаніе прежде всего нужно, разумѣемъ, преимущественно, командный кадръ и въ особенности офицеровъ.

Digitized by Google

шихся разрывныхъ снарядовъ, вводитъ вышибные, и тѣмъ именно отнимаетъ отъ практическихъ ученій одно изъ такихъ условій, о пріобрѣтеніи которыхъ она столько хлопочетъ.

Практическія ученія должно поставить такимъ образомъ, чтобы служба въ батареѣ и участіе въ практическихъ занятіяхъ дали офицерамъ возможность ознакомиться, сколь возможно ближе, съ дѣйствіемъ своего оружія, для того, чтобы во всѣхъ вопросахъ по этому предмету они могли имѣть самостоятельное и правильное убѣжденіе и съ тѣмъ, чтобы, какъ говоритъ прусская програма, и въ теоріи, и въ практикѣ стрѣльбы, они стали совершенно (sichere) самостоятельными учителями. Въ особенности это важно для нашей артилеріи въ настоящій моментъ, при не вполнѣ еще установившейся матеріальной части, такъ какъ у насъ въ комплектѣ находится шесть родовъ различныхъ снарядовъ (*). Разнообразіе боеваго комплекта зарядовъ указываетъ, что выгоды и недостатки каждаго образца еще не вполнѣ выяснены.

Всѣ эти вопросы разъяснятся съ достаточной устойчивостью только тогда, когда въ обсужденіи ихъ примутъ участіе тѣ именно, кто будетъ употреблять ихъ въ бою, т. е. корпусъ артилерійскихъ офицеровъ. За ними всегда останется послѣднее слово. Между тѣмъ, при новой програмѣ, наши офицеры, прослужившіе даже 10—15 лѣтъ, прошедшіе слѣдовательно 10—15 практикъ, едва лишь ознакомятся съ учебной стрѣльбой; всѣ же остальные весьма существенные вопросы, напримѣръ, сравненіе дѣйствія скорострѣльной и обыкновенной пушекъ, дистанціонной и ударной трубокъ, вліяніе мѣстности на разрывъ и силу его пораженія, дѣйствіе по цѣлямъ различныхъ видовъ и размѣровъ и т. д. едва ли будутъ имъ извѣстны, такъ какъ изъ 30, 40 разрывовъ, видѣнныхъ ими въ теченіе всей службы, трудно составить себѣ точное понятіе о дѣйствіи снаряда.

Въ этихъ существеннѣйшихъ и интереснѣйшихъ вопросахъ стрѣльбы имъ остается слѣдовать за мнѣніями учебниковъ и тѣхъ лицъ, которые, по счастливой случайности, имѣли случай видѣть дѣйствіе снарядовъ на Волковомъ полѣ.

Выстрѣлъ, произведенный снарядомъ съ вышибомъ трубки, не дастъ полнаго понятія о настоящемъ боевомъ выстрѣлѣ, произведен-

(*) Обыкновенная граната, зажигательная граната, картечь, картечная шароха съ ударной трубкой, картечная граната съ дистанціонной трубкой. Кромѣ того, сюда надо еще прибавить картечную шароху съ дистанціонной трубкой, такъ какъ для картечныхъ шарохъ возятся запасныя дистанціонныя трубки, и обыкновенныя шарохи, которыми предполагается замѣнить обыкновенныя гранаты.

Digitized by Google

номъ съ разрывомъ, какъ выстрѣлъ изъ ружья Монте-кристо не даетъ полнаго понятія о выстрѣлѣ изъ пѣхотнаго ружья. Нѣтъ спору, и стрѣльба изъ ружей Монте-кристо можетъ служить полезной подготовкой для практической стрѣльбы, но, конечно, не найдется такого человѣка, знающаго пѣхотную службу, который бы сталъ настаивать на томъ, чтобы все обученіе стрѣльбѣ пѣхоты основать на стрѣльбѣ изъ этихъ ружей.

Совершенно вѣрно понимая необходимость поставить практику въ условія, наиболѣе близкія къ условіямъ дѣйствительнаго сраженія, прусаки не дозволили себѣ такой невыгодной экономіи (*), какъ замѣна на практикахъ разрывныхъ снарядовъ вышибными. Еще въ прежнее время, въ изданіи програмы 1870 года, рекомендовалось часть выстрѣловъ боевой практики производить неснаряженными гранатами, но по новому изданію, вслѣдствіе убѣжденія, вѣроятно, что глухіе снаряды даютъ неполное, а слѣдовательно невѣрное понятіе о выстрѣлѣ, неснаряженныя гранаты отпускаются только на учебную стрѣльбу, и въ весьма ограниченномъ количествѣ, боевая же практика производится исключительно одними снарядами, снаряженными съ разрывомъ. Такимъ образомъ, согласно новому изданію програмы, шести-орудійная батарея выпускаетъ ежегодно, кромѣ 16 неснаряженныхъ гранатъ, назначаемыхъ для учебной стрѣльбы (**), обыкновенныхъ гранатъ 208; картечныхъ гранатъ 100; картечей 8; итого 316 снаряженныхъ снарядовъ.

Сравнивъ это число снарядовъ, выпускаемыхъ съ разрывомъ, съ тѣмъ, которое отпускается въ наши батареи, легко убѣдиться, на сколько прусскіе артилерійскіе офицеры имѣютъ болѣе, противъ нашихъ, средствъ сдѣлаться настоящими знатоками стрѣльбы, какимъ долженъ быть каждый артилерійскій офицеръ.

Надо замѣтить еще, что ученья со снарядами безъ разрыва, будучи крайне монотонными и мало интересными, могутъ привести къ неправильному убѣжденію относительно мѣткости нашихъ орудій. На стр. 49 новой програмы постановляется слѣдующее временное правило для оцѣнки искуства батарей въ боевой стрѣльбѣ по мишени 20 шаговъ длины и шесть футовъ вышины. Батарея, сказано тамъ, которая, на всякой новой неопредѣленной дистанціи, оказавшейся по измѣренію ея послѣ стрѣльбы: для 4-хъ-фунтовой пушки отъ 400 до 500 саженъ, для 9-ти-фунтовой пушки отъ 500 до 600 саженъ, имѣетъ въ мишени три пробоины, безразлично, прямымъ полетомъ

(*) Да и экономія эта, какъ намъ кажется, весьма небольшая.

(**) Стрѣльба на призы при этомъ не принята въ разсчетъ.

*

Digitized by Google

или съ рикошета; на дистанціяхъ для 4-хъ-фунтовыхъ пушекъ отъ 500 до 700 саженъ, для 9-ти-фунтовой пушки отъ 600 до 800 саженъ—двѣ пробоины и, наконецъ, на дистанціяхъ для 4-хъ-фунтовыхъ пушекъ отъ 700 до 900 саженъ, для 9-ти-фунтовыхъ пушекъ отъ 800 до 1,000 саженъ—одну пробоину изъ *восьми* произведенныхъ выстрѣловъ,—такая батарея признается стрѣляющей *хорошо*.

Предположимъ, что туманъ, дождь и т. п. мѣшаютъ прицѣливанію и наблюденію за выстрѣлами, что мы стрѣляемъ по мишени меньшихъ размѣровъ, нежели огромная 20-ти-аршинная мишень, напримѣръ, по мишени, изображающей орудіе (*), предположимъ, наконецъ, что батарея наша стрѣляетъ только удовлетворительно. Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо при оцѣнкѣ быть болѣе снисходительнымъ; будемъ же болѣе снисходительными, и допустимъ, что въ результатахъ стрѣльбы получится одной пробоинной меньше. Такимъ образомъ, 4-хъ-фунтовая пушка, напримѣръ, при стрѣльбѣ на 400 саженъ, сдѣлаетъ въ мишени всего двѣ пробоины, при стрѣльбѣ на 500 саженъ одну пробоину, а на 700 саженъ не посадитъ въ мишень ни одной изъ восьми выпущенныхъ гранатъ. Пусть инструкторъ, командиръ батареи или кто либо изъ офицеровъ станетъ доказывать, что батарея, на основаніи програмы, стрѣляла хорошо или удовлетворительно, и что наши новыя орудія превосходны въ смыслѣ дѣйствительности противъ непріятеля—чистыя мишени будутъ говорить краснорѣчивѣе словъ, въ особенности, если рядомъ стоящая пѣхотная рота, на 300 или 400 саженъ, изрѣшетитъ свои щиты пулями.

Указавъ, такимъ образомъ, на недостатки въ постановкѣ цѣли новой програмы, а также и средствъ для достиженія этой цѣли (самостоятельность наводчиковъ), считаемъ лишнимъ говорить о подробностяхъ програмы. По нашему мнѣнію, исправленіе програмы невозможно; требуется составленіе новой, на другихъ, болѣе раціональныхъ началахъ.

Г. Кишиневъ, 1-го іюня 1874 года.

М. Зиновьевъ.

(*) Скажемъ кстати, что такія мишени, согласно нашей програмѣ, не полагаются. Всю практику програма предписываетъ производить по 20-ти-аршиннымъ мишенямъ. По нашему мнѣнію, не слѣдовало бы въ этомъ отношеніи стѣснять командировъ бригады.

Digitized by Google

ВОЙСКОВОЙ ОБОЗЪ, КАКЪ ЭЛЕМЕНТЪ ТАКТИКИ.

(*Окончаніе*) (*).

Съ точки зрѣнія современныхъ требованій тактики, обозъ долженъ отличаться возможною легкостію, которая выражается количествомъ груза, приходящагося на каждую лошадь. Этотъ же грузъ прежде всего обусловливается постоянной величиной, т. е. вѣсомъ повозки и величиной перемѣнной, т. е. вѣсомъ клади.

Съ перваго взгляда казалось бы выгоднѣе, въ видахъ увеличенія легкости, уменьшить количество клади, т. е. видоизмѣнить величину перемѣнную. Но эта выгода только кажущаяся, потому что, съ уменьшеніемъ клади, возрастаетъ число повозокъ обоза, что, въ свою очередь, ведетъ къ значительнымъ затрудненіямъ при движеніи большихъ массъ; съ другой стороны, эта мѣра и не всегда представляется удобной, а потому выгоднѣе, чтобы при самой конструкціи военной повозки, условіе легкости было поставлено выше прочности и притомъ до возможнаго предѣла ея, на основаніи тѣхъ указаній, которыя уже приведены нами раньше.

Чтобы судить, въ какой мѣрѣ вопросъ объ организаціи перевозочныхъ средствъ выработанъ въ западно-европейскихъ арміяхъ, мы позволимъ себѣ бросить бѣглый взглядъ на организацію прусскаго обоза, во время послѣдней войны.

Въ виду того, что прочность, а слѣдовательно и продолжительность службы обоза, составляетъ вопросъ экономическій, а съ другой стороны, легкость, а слѣдовательно и удобоподвижность—вопросъ тактическій, Прусія создала себѣ организацію, вполнѣ соотвѣтствующую требованіямъ тактики.

Отличительная черта организаціи прусскаго обоза заключается въ томъ, что полки и отдѣльные баталіоны снабжены лишь самымъ незначительнымъ числомъ повозокъ. Затѣмъ, весь остальной обозъ: санитарный, провіантскій и проч. собранъ въ одно отдѣльное цѣлое, принадлежащее къ корпусному управленію. Такъ, напримѣръ, семидневная пропорція порціоновъ и раціоновъ на составъ всего корпуса перевозится въ особомъ паркѣ (Train-Colonne); часть санитарная собрана въ 12-ти отдѣленіяхъ полевыхъ лазаретовъ и въ ихъ резервахъ; патроны, снаряды и другія оружейныя принадлежности перевозятся въ артилерійскомъ паркѣ (Munition-Colonne) и т. д. Такая организація соотвѣтствуетъ лучшему сбереженію обоза, а

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 г. № 7.

Digitized by Google

сосредоточеніе его, отвѣчающее основному подраздѣленію прусской арміи, въ тактическомъ и административномъ отношеніяхъ, на корпуса, представляетъ чрезвычайно важныя выгоды: не обременяетъ полки, которые прежде всего должны отличаться подвижностью, и слагаетъ съ начальниковъ отдѣльныхъ частей заботу объ обозахъ различныхъ спеціальностей, съ требованіями которыхъ они не всегда бываютъ знакомы. Между тѣмъ, обозъ, собранный вмѣстѣ при корпусныхъ управленіяхъ и ввѣренный надзору опытнаго и спеціально подготовленнаго начальника, представляетъ большее ручательство въ правильности организаціи, сохраненіи въ порядкѣ, правильности распредѣленія занятій и возможности извернуться при всѣхъ случайностяхъ, встрѣчающихся на войнѣ.

Обозъ прусской арміи раздѣляется на войсковой и этапный.

Къ войсковому обозу принадлежатъ: полковой, провіантскій, санитарный, піонерный, артилерійскій, почтовый и телеграфный. Весь этотъ обозъ имѣетъ военную организацію, существуетъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, отличаясь въ своемъ составѣ только числительностью людей и лошадей. Этапный обозъ раздѣляется на подвижной или колонный паркъ и станціонный. Обозъ этотъ учреждается въ военное время и не имѣетъ военной организаціи.

Войсковой обозъ: *Полковой* обозъ состоитъ изъ самаго ограниченнаго числа повозокъ, а именно: одного штабнаго экипажа на полкъ, одного патроннаго четырехколеснаго ящика на баталіонъ, запряженнаго шестеркою цугомъ, одной комисаріатской телѣги на баталіонъ, одного лазаретнаго фургона на баталіонъ и одной двухколесной повозки для офицерскихъ вещей на роту; слѣдовательно, всего на полкъ 22 повозки.

Остальные виды войсковаго обоза слѣдуютъ при корпусномъ управленіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ особаго начальника.

Провіантскій обозъ корпуса состоитъ изъ 160 большихъ четырехколесныхъ фургоновъ, подраздѣляющихся на пять отдѣленій, каждое въ 32 повозки, подъ начальствомъ особаго оберъ-офицера. Кромѣ того, при немъ состоятъ: прислуга, хлѣбопеки, мясники и проч., а также депо лошадей. Личный составъ нижнихъ чиновъ формируется изъ особаго запаса, состоящаго въ ландверѣ и именуемаго обозными солдатами (Train-Soldaten), которые признаны по какимъ либо причинамъ неспособными къ строевой службѣ, почему перечисляются послѣ шести мѣсяцевъ дѣйствительной службы въ ландверъ. Въ 1866 году, во время австро-прусской войны, прусаки нашли, что указанное выше число провіантскихъ фургоновъ недостаточно, а

Digitized by Google

потому въ бывшую франко-прусскую войну 1870—1871 гг. признали необходимымъ увеличить свои перевозочныя средства въ такомъ размѣрѣ, чтобы каждый корпусъ имѣлъ для интендантскихъ потребностей не менѣе 1,000 повозокъ. Для этой цѣли, при мобилизаціи арміи въ минувшую кампанію, былъ сформированъ полурегулярный паркъ въ 300 большихъ фуръ, что, съ предъидущимъ, составляло 460 повозокъ. Кромѣ регулярнаго и полурегулярнаго обозовъ, при мобилизаціи прусской арміи, одновременно съ устройствомъ этапной линіи, было приступлено къ образованію этапнаго обоза, о которомъ будетъ сказано ниже. Все число повозокъ на корпусъ для интендантскихъ потребностей, вмѣстѣ съ этапнымъ обозомъ, составляло 1,060, количество положительно необходимое, какъ показалъ боевой опытъ франко-прусской войны. Такъ, напримѣръ, подъ Мецомъ, 10-й корпусъ прусской арміи получалъ все свое продовольствіе подвозомъ изъ магазиновъ въ Курселѣ, на разстояніи около 30 верстъ отъ корпуснаго штаба и тѣмъ не менѣе всѣ лошади провіантскаго обоза находились въ постоянномъ движеніи шесть дней изъ восьми.

Какъ регулярный, такъ и полурегулярный парки имѣли назначеніе возить за войсками порціоны и раціоны, но послѣдній, кромѣ того, въ случаѣ продолжительныхъ остановокъ войскъ на одномъ мѣстѣ, напримѣръ, подъ Мецомъ, подъ Парижемъ, предназначался для перевозки раненыхъ съ поля сраженія въ ближайшіе лазареты, если санитарныя средства оказывались для того недостаточными.

Артилерійскій обозъ. Мобилизированный артилерійскій паркъ каждаго корпуса состоитъ изъ девяти муниціонныхъ колоннъ; изъ нихъ пять для артилеріи и четыре для пѣхоты. Каждая пѣхотная колонна состоитъ изъ 27 повозокъ и 190 лошадей (въ четырехъ колоннахъ 108 повозокъ и 760 лошадей), а каждая артилерійская колонна—изъ 24 повозокъ и 164 лошадей (въ пяти колоннахъ 120 повозокъ и 820 лошадей).

Артилерійскій обозъ состоитъ изъ четырехколесныхъ патронныхъ ящиковъ, передки которыхъ той же конструкціи, какъ и у орудій; каждая повозка запрягается шестеркой цугомъ. Въ артилерійскомъ ящикѣ помѣщается 75 снарядовъ, а въ патронномъ 4,000 патроновъ.

Весь составъ артилерійскаго парка на корпусъ: 228 повозокъ и 1,580 лошадей. Принимая же въ разсчетъ орудія, мастерскія повозки, кузницы и проч., получимъ все число повозокъ артилерійскаго вѣдомства на корпусъ до 385, а лошадей 3,820.

Инженерный обозъ. На корпусъ полагается одинъ саперный

Digitized by Google

баталіонъ, состоящій изъ роты понтонеровъ, двухъ ротъ саперовъ и одной минеровъ.

Для большихъ работъ при каждой ротѣ полагается, кромѣ чисто-спеціальнаго обоза, по двѣ повозки подъ инструментъ, каждая въ четыре лошади (восемь повозокъ, 32 лошади).

При первой ротѣ полагается понтонный обозъ въ 40 повозокъ, съ запряжкой въ шесть лошадей каждая, и одна двухколесная, для возки офицерскихъ и запасныхъ вещей (41 повозка, 243 лошади). Изъ числа этихъ повозокъ, на 32-хъ перевозятся: понтоны, переводины, настилка, якоря и проч., на двухъ—матеріалъ, необходимый для соединенія моста съ берегами, на слѣдующихъ двухъ—кузница съ принадлежностями, на двухъ—уголь и желѣзо, и на послѣднихъ двухъ—канаты, запасныя колеса и проч. (мостъ въ 62 сажени).

При второй ротѣ состоитъ легкій понтонный обозъ изъ 12 повозокъ, каждая въ шесть лошадей. На нихъ перевозятся: козлы и полупонтоны Бираго, различныя запасныя части и запасный лѣсъ (12 повозокъ, 72 лошади; мостъ въ 23 сажени).

При третьей ротѣ имѣется инструментальный обозъ изъ шести фуръ, въ четыре лошади каждая; въ нихъ перевозится 2,060 заступовъ, 800 кирокъ, 200 топоровъ и проч. (шесть повозокъ, 24 лошади).

При ротѣ минеровъ имѣются три телѣги, для перевозки пороха и другихъ собственно минныхъ принадлежностей (каждая въ шесть лошадей). Все число повозокъ инженернаго обоза на корпусъ 70, а лошадей (съ запасными) 431.

Санитарный. Въ бывшую франко-прусскую войну при каждомъ корпусѣ прусской арміи было три санитарныхъ отдѣленія и 12 полевыхъ лазаретовъ, которые были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: по одному санитарному отдѣленію и по три или четыре полевыхъ лазарета на дивизію; третіе санитарное отдѣленіе и остальные четыре или шесть полевыхъ лазаретовъ состояли въ резервѣ, въ распоряженіи корпуснаго командира.

При каждомъ санитарномъ отдѣленіи состоитъ: четыре повозки съ вещами, аптечными принадлежностями, перевозочными матеріалами и проч., а также шесть фургоновъ для возки тяжело-раненыхъ. Всего въ отдѣленіи 10 повозокъ и 41 лошадь; въ трехъ отдѣленіяхъ: 30 повозокъ и 123 лошади.

Имущество полеваго лазарета распредѣляется въ шести повозкахъ. Раненые доставляются въ полевые лазареты при помощи носильщиковъ и фургоновъ санитарныхъ отдѣленій. Все число повозокъ въ поле-

Digitized by Google

выхъ лазаретахъ на корпусъ 72, лошадей 288. Санитарный обозъ корпуса: повозокъ 102, лошадей 329.

Почтовый. Полевые почтамты учреждаются немедленно, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе или же съ мобилизаціей ея.

Каждый армейскій корпусъ имѣетъ полевую почтовую контору съ четырьмя полевыми почтовыми экспедиціями: одну для авангарда, двѣ для двухъ пѣхотныхъ дивизій и одну для аріергарда. На каждый корпусъ въ размѣрѣ, приблизительно до 32,000 человѣкъ, приходится: 58 лошадей и 20 повозокъ.

Телеграфный. Каждый телеграфный отдѣлъ корпуса состоитъ изъ шести повозокъ съ предметами, необходимыми для устройства телеграфныхъ линій (каждая повозка запрягается въ шесть лошадей), трехъ станціонныхъ каретъ, двухъ парныхъ фаэтоновъ и одной войсковой повозки. Всего 62 лошади (въ томъ числѣ шесть верховыхъ и шесть запасныхъ упряжныхъ) и 12 повозокъ (*).

Станціонныя кареты назначаются для возки апаратовъ и устроены такимъ образомъ, что, не вынимая ихъ, можно дѣйствовать внутри кареты.

Выгода чрезвычайно важная, если принять во вниманіе трату времени на вынимание и вкладываніе апарата. Съ другой стороны, и самая перекладка можетъ преждевременно попортить апаратъ.

Въ фаэтонъ помѣщаются: два телеграфиста съ ихъ вещами, по одному запасному апарату и по одной гальванической батареѣ.

Этапный обозъ, какъ упомянуто выше, получилъ свое начало лишь въ бывшую кампанію 1870—1871 года, въ видахъ увеличенія перевозочныхъ средствъ для интендантскихъ потребностей. Обозъ этотъ формируется только въ военное время и подраздѣляется на подвижной и станціонный.

Подвижной состоитъ изъ 600 иррегулярныхъ пароконныхъ повозокъ на корпусъ. Этотъ иррегулярный паркъ, пріобрѣтаемый покупкой или реквизиціей, подраздѣляется на колонны въ 80 телѣгъ каждая. Онъ служитъ для доставленія различныхъ интендантскихъ продуктовъ къ войскамъ, а равно и снабжаетъ парки, идущіе за арміей.

(*) Чтобы судить о легкости повозокъ прусскаго телеграфнаго обоза, приводимъ краткія, имѣющіяся у насъ объ этомъ, свѣдѣнія. Повозка съ предметами, необходимыми для устройства телеграфныхъ линій, вѣситъ съ полной нагрузкой около 104 пудовъ, такъ что количество груза на каждую лошадь (по шести въ повозкѣ) приходится 17 пудовъ, 13 фунтовъ. Станціонныя кареты, чрезвычайно удобныя по своему устройству, съ полной нагрузкой вѣсятъ около 48 пудовъ; возить ихъ предположено на парѣ, но при дурныхъ дорогахъ и въ распутицу впрягается четыре лошади, отчего на каждую лошадь приходится около 12 пудовъ; вслѣдствіе этого, карета становится удобоподвижной на всѣхъ дорогахъ.

Digitized by Google

При обратномъ слѣдованіи онъ нагружается больными, ранеными, оружіемъ и вообще всѣмъ, въ чемъ нѣтъ надобности на театрѣ войны.

Станціонный этапный паркъ организуется, въ случаѣ надобности, путемъ реквизиціи. Назначеніе его состоитъ въ томъ, чтобы перевозить продукты отъ одного этапнаго пункта къ другому.

Размѣръ маркитантскаго обоза опредѣляется необходимостью и неиначе, какъ по распоряженію высшаго военнаго начальства.

Оканчивая этимъ самую бѣглую характеристику организаціи прусскаго обоза, въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала въ войну 1870—1871 годовъ, мы далеки отъ мысли придавать ей значеніе полнаго совершенства. Война, въ которую прусскій обозъ подвергся боевому опыту, такъ близка къ намъ, что выводить подобное заключеніе было бы слишкомъ поспѣшно. Но, съ другой стороны, сколько извѣстно, организація прусскаго обоза вполнѣ удовлетворяла потребности арміи, жалобъ на недостатокъ перевозочныхъ средствъ не было, не смотря на то, что кромѣ интендантскихъ предметовъ, обозамъ приходилось перевозить громадные транспорты съ добровольными приношеніями. Разъ, какъ обозъ удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ арміи, не стѣснялъ ее въ движеніяхъ, значитъ онъ вполнѣ достигъ своей цѣли съ тактической точки зрѣнія. Легкость, съ которой онъ совершалъ передвиженія за войсками, вполнѣ отвѣчаетъ тому теоретическому разсужденію, на которое мы указали выше, т. е., что легкость должна быть доведена до возможнаго предѣла прочности. Извѣстно, что франко-прусская война отличалась необыкновенной быстротой маневровъ прусскихъ войскъ, всегда имѣвшихъ при себѣ обозъ, слѣдовательно онъ не тормазилъ движенія арміи, а напротивъ, поспѣвалъ за ней всюду и снабжалъ всѣмъ необходимымъ.

Съ тактической точки зрѣнія, какъ упомянуто выше, прусскій обозъ далекъ отъ всякихъ упрековъ и нареканій со стороны войскъ: слѣдуя всюду за ними и удовлетворяя ихъ потребности, онъ самъ проходилъ по всѣмъ дорогамъ, иногда при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, не утомлялъ ни людей, ни лошадей. Это даетъ поводъ думать, что обозъ этотъ на столько легокъ, на сколько того требуютъ условія нынѣшней тактики. Будучи легкимъ, онъ въ тоже время оказался и на столько прочнымъ, что вполнѣ выдержалъ кампанію, безъ особенныхъ поврежденій, которыя бы требовали серьезнаго ремонта: такова техническая сторона вопроса. Но наибольшаго вниманія заслуживаетъ организація прусскаго обоза, какъ вполнѣ отвѣчающая административному и тактическому подраздѣленію прусской арміи на корпуса. Каждый полкъ, имѣя всего 22 повозки, какъ въ мирное,

Digitized by Google

такъ и въ военное время, отличается необыкновенною подвижностью; начальники частей не озабочены, какъ у насъ, мѣрами къ сохраненію обоза, а казарменное расположеніе войскъ даетъ всѣ удобства къ тому, чтобы этотъ незначительный обозъ пользовался полнымъ вниманіемъ начальства. Главная масса обоза сосредоточена при корпусныхъ управленіяхъ и находится въ распоряженіи особаго, спеціально подготовленнаго начальника; но какъ корпусные штабы пріурочены къ извѣстнымъ провинціямъ и передвиженій, въ мирное время, никакихъ не дѣлается, то и самый обозъ, находящійся при штабѣ, сохраняется въ лучшемъ видѣ и даетъ возможность разсчитывать на болѣе продолжительный срокъ его службы. Это сосредоточеніе обоза при корпусныхъ управленіяхъ вполнѣ отвѣчало бы центральнымъ депо, о которыхъ было упомянуто выше; разница лишь въ томъ, что по принятой у насъ организаціи, съ мобилизаціей арміи, пришлось бы выдавать въ полки обозъ изъ центральныхъ депо, тогда какъ въ Пруссіи онъ непосредственно слѣдуетъ при корпусныхъ управленіяхъ. Но эта разница происходитъ отъ принятаго въ Пруссіи дѣленія арміи на корпуса, даже и въ мирное время.

Въ прусской арміи, не смотря на то, что ея перевозочныя средства были слишкомъ ограничены до послѣдней войны, доведеніе этихъ средствъ до необходимаго размѣра нисколько не задержало мобилизаціи арміи, а извѣстно, какъ быстро совершилась эта мобилизація. Кромѣ того, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, правительство приказало сформировать, такъ называемый, полурегулярный паркъ въ 300 повозокъ на каждый корпусъ и подвижной этапный обозъ въ 600 повозокъ, что, однако, также не затянуло мобилизаціи.

Это подтверждаетъ высказанное нами мнѣніе, что сохраненіе части обоза въ центральныхъ депо не повліяло бы на быстроту мобилизаціи арміи, тѣмъ болѣе, что по многимъ условіямъ, при которыхъ находится наша артилерія, и сама мобилизація потребуетъ значительно болѣе времени, чѣмъ это необходимо въ Пруссіи, а слѣдовательно и снабженіе войскъ совершенно готовымъ и исправнымъ обозомъ изъ центральныхъ депо можетъ совершиться безъ всякой торопливости и суеты.

Принимая во вниманіе, что легкость обоза должна быть доведена до возможнаго предѣла прочности и что число повозокъ и лошадей должно быть возможно менѣе, чтобы не затруднять перевозку обоза по желѣзнымъ дорогамъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о нынѣшнемъ значеніи патроновъ и патронныхъ ящиковъ. Введеніемъ въ войскахъ новой системы ружей, заряжающихся металличе-

Digitized by Google

скимъ патрономъ, матеріальная часть артилерійскаго довольствія значительно упрощена. Теперь нѣтъ болѣе надобности возить за войсками, для приготовленія патроновъ, бочки съ порохомъ, слитковъ свинца, бумаги, крахмала, пульныхъ формъ, катковъ и проч., ибо войска получаютъ теперь готовый патронъ, какъ прежде они получали ружейный капсюль. Въ виду этого, выраженія: ротные патроны, ротные патронные ящики теряютъ значеніе. Теперь на патронные ящики слѣдуетъ смотрѣть не какъ на принадлежность какой либо роты, а какъ на хранилища боевыхъ запасовъ полка или баталіона, на пользованіе изъ которыхъ имѣетъ одинаковыя права каждая рота. За то, въ настоящее время необходимо быстрое пополненіе убыли въ патронахъ. Очень часто можетъ случится, что полку представится необходимость, для пополненія убыли въ патронахъ, послать часть своихъ ящиковъ въ парки; если они будутъ отправлены въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ нынѣ, то рота останется на нѣкоторое время безъ котловъ. Если же отдѣлить котлы отъ патронныхъ ящиковъ, передавъ ихъ на ротныя повозки, а для пѣхоты принять нашъ кавалерійскій патронный ящикъ новой конструкціи, тогда, имѣя передній и задній ящики занятые патронами, достаточно будетъ трехъ патронныхъ ящиковъ на баталіонъ.

Эта мѣра представляетъ слѣдующія выгоды: 1) число патроновъ, возимыхъ на баталіонъ, остается почти одно и тоже; 2) одинъ пѣхотный полкъ при движеніи по желѣзнымъ дорогамъ беретъ съ собою на платформы, вмѣсто 15-ти, только по девяти патронныхъ ящиковъ и, вмѣсто 60, только 36 лошадей, чѣмъ сокращается помѣщеніе и плата за пять или шесть платформъ; 3) въ мирное время, при кадровомъ составѣ, достаточно одного патроннаго ящика на баталіонъ (если возить патроны по числу людей мирнаго времени).

Такимъ образомъ, отдѣливъ излишнія повозки въ центральныя депо, полки, напримѣръ, кадроваго состава будутъ имѣть слѣдующій обозъ:

Патронныхъ ящиковъ (на баталіонъ одинъ)	3
Для казны и письменныхъ дѣлъ	1
Провіантскихъ повозокъ: на баталіонъ два, на полковой штабъ и нестроевую роту одна, всего	7
Казначейскихъ	1
Инструментальныхъ	1
Для лазаретныхъ вещей	1
Линеекъ для возки больныхъ	2
Аптекарскихъ платформъ	1
» » одноколокъ	1
Всего . . .	18

Digitized by Google

Для сохраненія такого незначительнаго числа повозокъ гораздо легче найти подходящія помѣщенія. Остальная, бо́льшая половина полковаго обоза (23 повозки) была бы собрана въ депо, гдѣ могла бы сохраняться при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ полкахъ.

Для запряжки всего войсковаго обоза по штатамъ военнаго времени требуется весьма большое число лошадей; поэтому, съ цѣлью уменьшить число обозныхъ лошадей, содержимыхъ въ мирное время, установлено для содержанія ихъ четыре разсчета, названные запряжками: 1) военная, 2) подвижная, 3) обыкновенная мирная и 4) кадровая.

Въ пѣхотномъ полку назначено содержать лошадей при разныхъ запряжкахъ, по слѣдующему разсчету.

Запряжки:	При новомъ обозѣ лошадей		При старомъ обозѣ. лошадей	
Военная	161	при обозѣ	»	»
	11	запасныхъ	»	»
	Всего . 172			162
Подвижная . . .	126	при обозѣ	»	»
	8	запасныхъ		8 запасныхъ
	Всего . 134			115
Обыкновенная мирная	48		»	»
Кадровая	32		»	»

При военной и подвижной запряжкахъ лошади содержатся для всѣхъ повозокъ, съ тою разницей, что при подвижной запряжкѣ уменьшено только число впрягаемыхъ лошадей въ повозки. Такъ, при обозѣ старой конструкціи, при подвижной запряжкѣ полагается ко всѣмъ повозкамъ по двѣ лошади; при новой же конструкціи—по три, т. е. на лошадь меньше противъ запряжки военной.

При обыкновенной мирной и кадровой запряжкахъ лошади содержатся только для провіантскихъ повозокъ, по три на каждую повозку новаго образца (16 повозокъ, 48 лошадей) при обыкновенной мирной, и по двѣ лошади при кадровой (16 повозокъ, 32 лошади).

При обозѣ стараго образца, для обыкновенной мирной запряжки содержится по двѣ лошади на 24 провіантскія телѣги (всего 48 лошадей), а для кадровой, на 16 телѣгъ (всего 32 лошади).

Запряжки для каждой части опредѣляются особымъ распоряженіемъ военнаго министра и, смотря по обстоятельствамъ, присвоиваются войскамъ независимо отъ того состава, въ которомъ они сами

Digitized by Google

находятся. Такъ, въ части войскъ, приведенной въ полный военный составъ, можетъ быть удержана подвижная запряжка.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о распредѣленіи обоза, при слѣдованіи войскъ въ военное время.

Въ военное время, когда передвигаются большія массы войскъ, состоящія изъ трехъ родовъ оружія, обозъ, принадлежащій разнымъ частямъ, не можетъ слѣдовать въ полномъ составѣ непосредственно за войсками, къ которымъ онъ принадлежитъ. Причина этого зависитъ отъ необходимости: а) уменьшенія глубины походнаго порядка колонны, б) и возможно скораго построенія войскъ въ боевой порядокъ. Чѣмъ длиннѣе колонна, тѣмъ она менѣе обезпечена отъ разныхъ случайностей, тѣмъ движенія затруднительнѣе и переходъ въ боевой порядокъ сложнѣе и требуетъ болѣе времени. Поэтому при полкахъ, какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ, при батареяхъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ оставляются при войскахъ лишь самыя необходимыя повозки; большая же часть обоза слѣдуетъ позади войскъ, въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи. Этой мѣрой достигаются чрезвычайно важныя тактическія условія и, въ тоже время, войска своевременно обезпечиваются всѣмъ, въ чемъ они нуждаются. Если допустить слѣдованіе всѣхъ обозовъ непосредственно за своими частями, то это было бы положительно вредно съ тактической стороны и безполезно для войскъ, въ смыслѣ обезпеченія ихъ матеріальными потребностями. Вредная сторона такого групированія обоза за своими частями слишкомъ осязательна, чтобы вдаваться въ какія либо по этому объясненія.

Въ самомъ дѣлѣ, 41 повозка войсковаго обоза (а старой конструкціи 51), слѣдуя непосредственно за полками, до такой степени растянули бы дивизію, что, какъ бы ни была правильно организована и въ точности соблюдаема сторожевая служба, войска никогда бы не успѣли своевременно построиться въ боевой порядокъ для встрѣчи непріятеля. А если бы двигалась не одна, а нѣсколько дивизій? Тогда глубина колонны измѣрялась бы десятками верстъ, что положительно исключало бы возможность быть готовымъ ко всякаго рода боевымъ требованіямъ. Въ этомъ случаѣ обозъ былъ бы настоящимъ тормазомъ войскъ, потому что онъ болѣе послѣднихъ подверженъ различнаго рода случайнымъ остановкамъ: порча или ломка повозки, свойство грунта дороги и ширина ея, вліяніе погоды—все это условія, отъ которыхъ зависитъ успѣшное движеніе обоза.

Если мы вспомнимъ, что быстрота дѣйствій, а слѣдовательно и

Digitized by Google

движеній, составляетъ главное условіе успѣха въ военныхъ дѣйствіяхъ («армія, которая хорошо ходитъ, ни когда не можетъ быть разбита», «война въ ногахъ»), быстрота, которая по физическимъ свойствамъ человѣка и лошади можетъ значительно развиваться, то нельзя сомнѣваться, что обозъ нерѣдко составляетъ истинный тормазъ для арміи. Такъ называемые форсированные марши, напримѣръ, суворовскіе, наполеоновскіе, подтверждаютъ нашу мысль, что быстрота движеній можетъ быть доведена до размѣровъ, по истинѣ, заслуживающихъ удивленія. Между тѣмъ, обозъ можетъ развить подвижность свою до самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Четыре версты въ часъ, вотъ maximum подвижности обоза, и то при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Если же, по времени года и состоянію погоды, дороги распустятся, или будутъ испорчены непріятелемъ, мосты и переправы приведены въ негодность, тогда движеніе обоза становится весьма затруднительнымъ, а иногда и вовсе невозможнымъ. Войска, зная, что обозъ служитъ вспомогательнымъ средствомъ обезпеченія ихъ матеріальныхъ нуждъ, не могутъ удаляться отъ него, а, слѣдовательно, не могутъ воспользоваться своею подвижностію, развить ее до *maximum'a*, а должны сообразоваться съ движеніями обоза, должны чаще оглядываться назадъ, держаться, такъ сказать, за него, какъ за точку опоры, съ лишеніемъ которой могутъ быть поставлены въ самое затруднительное положеніе. Отсюда можно придти къ тому логическому заключенію, что хотя, по существу дѣла, обозъ придается къ арміи, но, въ дѣйствительности, армія прикрѣпляется къ обозу, который такимъ образомъ, какъ тяжелая гиря, виситъ на ея ногахъ, приковываетъ ее къ себѣ и препятствуетъ полному развитію быстроты и подвижности. Чѣмъ болѣе войсковой обозъ, тѣмъ онъ болѣе тормазитъ движенія арміи, но если онъ достигаетъ лишь размѣровъ, необходимыхъ для удовлетворенія нуждъ арміи, слѣдовательно, не можетъ быть уменьшенъ, тогда единственнымъ средствомъ облегчить его тягость является подраздѣленіе его, какъ принято у насъ, на раздѣлы, по степени необходимости тѣхъ или другихъ повозокъ, въ виду разныхъ тактическихъ соображеній.

По относительной важности повозокъ, въ видахъ удовлетворенія нуждъ войскъ, онѣ подраздѣляются на три разряда:

Первый разрядъ составляютъ тѣ повозки войсковаго обоза, которыя нужны въ каждую данную минуту, какъ при движеніи, такъ и во время боя; эти повозки должны слѣдовать непосредственно при своихъ частяхъ.

Digitized by Google

Повозки, въ которыхъ является надобность лишь на дневкахъ и ночлегахъ, составляютъ обозъ втораго разряда. Эти обозы слѣдуютъ въ хвостѣ каждой изъ отдѣльныхъ колоннъ, въ такомъ, приблизительно, разстояніи, чтобы удовлетворять нужды войскъ на пунктахъ дневокъ и ночлеговъ.

Повозки, въ которыхъ является надобность лишь періодически, слѣдуютъ въ особой колоннѣ за войсками, приблизительно въ одномъ переходѣ, и составляютъ, такъ называемый, обозъ третьяго разряда.

Авангардный обозъ втораго разряда, въ зависимости отъ силы авангарда и разстоянія, на которое онъ удаленъ отъ главныхъ силъ, слѣдуетъ или непосредственно за авангардомъ, или позади главныхъ силъ. Если обозная колонна состоитъ изъ большаго числа повозокъ, то она раздѣляется, въ видахъ равномѣрности движенія, на отдѣленія, по сто повозокъ каждое; между отдѣленіями оставляется полверсты разстоянія.

Въ составъ обоза перваго разряда входятъ: 1) линейки для возки больныхъ; 2) патронные ящики, въ виду встрѣчи съ непріятелемъ; 3) аптечная одноколка; 4) запасные лафеты въ артилеріи.

Къ категоріи обозовъ втораго разряда относятся слѣдующія повозки: 1) повозки для казны и письменныхъ дѣлъ; 2) казначейская; 3) инструментальная; 4) для возки писарей; 5) аптечная платформа; 6) походныя кузницы; 7) батарейныя повозки; 8) артельныя повозки (по одну на роту, эскадронъ и батарею); 9) всѣ казенныя и частныя повозки штабовъ и управленій, а равно генеральскія, штабъ и оберъ-офицерскія повозки, если таковыя будутъ дозволены приказомъ главнокомандующаго; 10) маркитантскія повозки и 11) офицерскіе вьюки.

Къ обозу третьяго разряда относятся: 1) всѣ провіантскія повозки, состоящія при войскахъ; 2) церковныя фуры; 3) повозки для лазаретныхъ вещей.

Что касается артилерійскихъ и инженерныхъ парковъ, военно-временныхъ госпиталей, полевой подвижной аптеки, подвижнаго артилерійскаго арсенала, полеваго телеграфнаго парка, понтоннаго парка и интендантскаго транспорта, то о нихъ здѣсь не упоминается; такъ какъ они не входятъ собственно въ составъ войсковыхъ обозовъ, а постоянно слѣдуютъ по особымъ распоряженіямъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ арміи, и прибываютъ къ войскамъ лишь временно, въ случаѣ надобности.

Нижеслѣдующія таблицы показываютъ распредѣленіе обозовъ по разрядамъ и вѣдомость спеціальнымъ обозамъ.

Digitized by Google

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПО РАЗРЯДАМЪ.

	Управл. пѣхотн. дивизіи.	Управл. кавалерійской дивизіи.	Управл. пѣшей артил. бригады.	Управл. конно-артил. бригады.	Штабъ сапер. бригады.	Штабъ стрѣлковой бригады.	Пѣхотный полкъ.	Драгунскій полкъ.	Гусарскій и уланскій полки.	9-ти фунт. батар.	4-хъ фунт. бат.	Скорострѣльная батар.	Конная батарея.	Саперный баталіонъ.	Стрѣлковый баталіонъ.
Овозъ 1 разряда.															
Линейки для больныхъ.	—	—	—	—	—	—	4	1	1	1	1	1	1	1	1
Аптечная одноколка .	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Запасные лафеты въ артилеріи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	1	2	—	—
Итого 1 разряда. .	—	—	—	—	—	—	5	2	2	3	3	2	3	1	1
Глубина въ походной колоннѣ, въ шагахъ.	—	—	—	—	—	—	75	30	30	45	45	30	45	15	15
Овозъ 2 разряда.															
Патронные ящики . .	—	—	—	—	—	—	15	2	1	—	—	—	—	4	4
Для казны и письменныхъ дѣлъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Казначейская. . . .	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	1	1
Для возки писарей. .	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Инструментальная . .	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	1	1
Походная кузница . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	—
Аптечная платформа .	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	1	1
Артельный обозъ . .	—	—	—	—	—	—	16	4	4	1	1	1	1	4	4
Офицерскій обозъ . .	4	4	3	3	3	3	12	4	4	2	2	2	2	4	4
Маркитантскій обозъ .	—	—	—	—	—	—	3	3	3	—	—	—	—	2	2
Итого повоз. 2 разряда.	6	6	4	4	4	4	50	17	16	5	5	4	5	19	18
Глубина въ походной колоннѣ, въ шагахъ.	90	90	60	60	60	60	750	255	240	75	75	60	75	285	270
Офицерскіе вьюки . .	24	33	7	7	7	7	48	56	56	10	10	10	12	14	14
Глубина въ колоннѣ по три, въ шагахъ .	32	44	12	12	12	12	64	76	76	15	15	15	16	20	20
Овозъ 3 разряда.															
Провіантскія повозки.	1	1	—	—	—	—	16	5	5	2	2	2	2	4	4
Для лазаретныхъ вещей.	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	1	1
Церковныя повозки. .	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подвижной дивизіонный лазаретъ. . . .	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого повоз. 3 разряда.	58	2	—	—	—	—	17	6	6	2	2	2	2	5	5
Глубина въ походной колоннѣ, въ шагахъ.	870	30	—	—	—	—	255	90	90	30	30	30	30	75	75

Примѣчанія: 1) при исчисленіи глубины обозныхъ колоннъ принимается, что средняя глубина повозки съ запряжкой 15 шаговъ.

2) при опредѣленіи глубины колонны офицерскихъ вьюковъ принимается, отъ головы впереди идущей лошади, до головы слѣдующей, 6 шаговъ.

3) Исчисленіе вьюковъ сдѣлано согласно ст. 2,499 ч. IV кн. III С. В. П.

4) Патронные ящики, показанные въ 2-мъ разрядѣ, въ случаѣ необходимости, могутъ быть назначены въ 1-й разрядъ, по одному ящику на баталіонъ.

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ СПЕЦІАЛЬНЫМЪ ОБОЗАМЪ И ОБЩАГО, ПРИ НИХЪ СОСТОЯЩАГО.

	Летучій артилерійскій паркъ.	Конно-артилерійскій паркъ.	Подвижной артилерійскій паркъ.	Телеграфный паркъ.	Понтонной полубаталіонъ.	Полевой инженерный паркъ.	Осадный инженерный паркъ.	Военно-временной госпиталь.	Полевая аптека.
Овозъ спеціальный.									
Зарядные ящики . . .	96	84	—	—	—	—	—	—	—
Инструментальныя повозки	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Походныя кузницы . .	1	1	1	—	—	2	4	—	—
Парковыя повозки . .	—	—	55	9	—	—	—	—	—
Понтонныя фуры. . .	—	—	—	—	54	—	—	—	—
Парковыя фуры . . .	—	—	—	—	—	52	104	—	—
Госпитальныя повозки.	—	—	—	—	—	—	—	24	28
Овозъ общій.									
Для казны и письменныхъ дѣлъ- . . .	1	1	1	—	1	1	1	—	—
Патронные ящики . .	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Провіантскія повозки .	2	2	2	1	2	1	2	3	—
Аптечныя платформы .	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Линейки для больныхъ.	1	1	1	—	1	—	1	—	—
Аптечная одноколка .	1	1	1	—	—	1	1	—	—
Артельныя повозки. .	2	2	2	1	2	1	2	—	—
Офицерскія повозки. .	2	2	2	2	3	2	3	3	2
Итого всѣхъ повозокъ.	107	95	65	13	67	60	118	30	30
Глубина въ походной колоннѣ, въ шагахъ.	1,605	1,425	975	195	1,005	900	1,770	450	450

Digitized by Google

Свѣдѣнія о величинѣ обозовъ, ихъ подраздѣленіи и о пространствѣ, занимаемомъ ими въ походной колоннѣ, вполнѣ необходимы и при составленіи диспозицій для движеній отрядовъ (отступательныхъ, наступательныхъ и фланговыхъ); необходимы они также: для соображеній о томъ, сколько времени потребуется на построеніе войскъ въ резервный порядокъ, а обоза—въ вагенбургъ; при составленіи соображеній по перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и проч.

Точно также необходимы помѣщенныя выше свѣдѣнія для рѣшенія задачъ. Чтобы нагляднѣе указать распредѣленіе обоза при войскахъ и глубину ихъ колоннъ, рѣшимъ задачу, предположивъ, что корпусъ войскъ, состоящій изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, съ ихъ артилеріей, стрѣлковой бригадой, кавалерійской дивизіей, съ конно-артилерійской бригадой, и однимъ саперным баталіономъ, совершаетъ наступательное движеніе тремя колоннами. Войска распредѣлены въ колоннахъ слѣдующимъ образомъ:

1) *Авангардъ*: драгунская бригада съ конной батареей, два полка пѣхоты, девяти и четырехъ-фунтовыя пѣшія батареи (штабъ кавалерійской дивизіи).

2) *Правая колонна*: дивизія пѣхоты съ артилеріей (штабы ихъ).

3) *Средняя колонна*: уланская бригада, дивизія пѣхоты съ артилеріей, стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ (штабы: пѣхотной дивизіи, пѣшей артилерійской и стрѣлковой бригадъ).

4) *Лѣвая колонна*: гусарская бригада съ конной батареей, два полка пѣхоты, четырехфунтовая и скорострѣльная батареи (штабы: пѣхотной дивизіи, конной и пѣшей артилерійскихъ бригадъ).

Примѣчаніе. Патронные ящики предположено имѣть во главѣ обоза втораго разряда.

	Обозъ.		
	1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.
Авангарда	23	155	54
Правой колонны. . . .	31	229	134
Средней колонны . . .	40	337	171
Лѣвой колонны. . . .	22	160	101
Итого .	116	881	460

Количество офицерскихъ вьюковъ, слѣдующихъ непосредственно за обозомъ втораго разряда, слѣдующее:

Авангарда	273
Правой колонны.	265

Digitized by Google

Средней	»	454
Лѣвой	»	278
	Итого вьюковъ. .	1,270

Глубина походныхъ колоннъ этого обоза и вьюковъ выразится (въ шагахъ):

	1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.	Вьюковъ.
Авангарда. . . .	345	2,325	810	360
Правой колонны. .	465	3,435	2,010	386
Средней » . .	600	5,055	2,565	608
Лѣвой » . . .	330	2,400	1,515	372

Примѣчанія: 1) Авангардный обозъ перваго разряда идетъ не за своими частями непосредственно, а въ хвостѣ всей колонны.

2) Обозъ втораго разряда и вьюки, идущіе въ хвостѣ колонны, для удобства слѣдованія, раздѣляются на отдѣленія, съ дистанціей между ними въ 750 шаговъ: авангардная, правая и лѣвая обозныя колонны въ двухъ отдѣленіяхъ, а средняя въ трехъ отдѣленіяхъ; вьюки слѣдуютъ въ такомъ же разстояніи отъ хвоста обоза втораго разряда, въ одной колоннѣ.

Принимая во вниманіе сказанное во второмъ примѣчаніи, получимъ глубину обозной (втораго разряда) и вьючной колоннъ (въ шагахъ):

	Авангарда.	Правой колонны.	Средней колонны.	Лѣвой колонны.
Интервалы .	1,500	1,500	2,250	1,500
Повозки. .	2,325	3,435	5,055	2,400
Вьюки. . .	360	386	608	372
Всего .	4,185	5,321	7,913	4,272

Чтобы судить объ относительной глубинѣ обозныхъ колоннъ втораго разряда и войсковыхъ, вмѣстѣ съ обозомъ перваго разряда, читатель найдетъ необходимыя данныя въ помѣщенной ниже таблицѣ. Въ ней принято за основаніе, что, по свойству дороги, пѣхота можетъ идти лишь въ колоннѣ изъ середины рядами, кавалерія по три, артилерія въ одно орудіе. При этихъ условіяхъ, баталіонъ займетъ въ глубину 240 шаговъ; между баталіонами оставляется дистанція въ 50 шаговъ, между полками 100, а между бригадами 200; эскадронъ занимаетъ въ глубину 200 шаговъ, между эскадронами оставляется дистанція 25 шаговъ, между полками 50, между бригадами 100; 4-хъ фунтовая пѣшая и скорострѣльная батареи въ одно орудіе займутъ 450 шаговъ, 9-ти фунтовая до 500 шаговъ, конная до 540 шаговъ; между батареями и смежными частями въ колоннѣ оставляется 50 шаговъ.

Digitized by Google

Авангардъ.	Правая колонна.	Средняя колонна.	Лѣвая колонна.
875 драгунск. п.	820 пѣхотный п.	875 уланскій п.	875 гусарскій п.
50 дистанція.	50 дистанція	50 дистанція.	50 дистанція.
540 конная бат.	450 4-хъ фунт. пѣшая бат.	875 уланскій п.	540 конная бат.
50 дистанція	100 дистанція.	100 дистанція.	50 дистанція.
875 драгунск. п.	820 пѣхотный п.	820 пѣхотный п.	875 гусарскій п.
100 дистанція.	50 дистанція.	50 дистанція.	100 дистанція.
820 пѣхот. полкъ	450 4-хъ фунт. пѣшая бат.	450 4-хъ фунт. пѣшая бат.	820 пѣхотный п.
50 дистанція.	50 дистанція.	50 дистанція.	50 дистанція.
450 4-хъ фунт. пѣшая бат.	450 скорострѣльная батар.	820 пѣхотный п.	450 4-хъ фунт. пѣшая бат.
50 дистанція.	200 дистанція.	50 дистанція.	50 дистанція.
500 9-ти фунт. пѣшая бат.	820 пѣхотный п.	450 скорост. бат.	450 скорострѣльная батар.
50 дистанція.	50 дистанція.	50 дистанція.	100 дистанція.
820 пѣхотный п.	500 9-ти фунт. пѣшая бат.	820 пѣхотный п.	820 пѣхотный п.
100 дистанція.	100 дистанція.	50 дистанція.	100 дистанція.
345 обозъ 1-го разряда.	820 пѣхотный п.	500 9-ти фунт. пѣшая бат.	330 обозъ 1-го разряда.
	100 дистанція.	50 дистанція.	
	465 обозъ 1-го разряда.	1,110 стрѣлк. бат.	
		50 дистанція.	
		240 саперный бат.	
		100 дистанція.	
		600 обозъ 1 го разряда.	
5,675 шаговъ.	6,295 шаговъ.	9,670 шаговъ.	6,760 шаговъ.

Принимая во вниманіе, что обозъ втораго разряда, при наиболѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, слѣдуетъ за войсковыми колоннами не ближе 3,000 шаговъ (т. е. двухъ верстъ), мы получимъ общую глубину колоннъ, т. е. войскъ и ихъ обозовъ, слѣдующую:

Авангарда.		Правой колонны.		Средней колонны.		Лѣвой колонны.	
шаг.	вер.	шаг.	вер.	шаг.	вер.	шаг.	вер.
12,860,	почти $8\frac{1}{2}$	14,616,	почти $9\frac{3}{4}$	20,584,	почти $13\frac{3}{4}$	14,032,	почти $9\frac{1}{3}$

Изъ сопоставленія только что полученныхъ цифръ съ цифрами, выражающими глубину войсковыхъ колоннъ (безъ обоза втораго разряда) видно, въ какой мѣрѣ обозъ растягиваетъ походный порядокъ, и это при наиболѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ; при болѣе же значительномъ удаленіи обоза втораго разряда отъ войскъ, походная колонна растягивается такъ, что раіонъ движенія корпуса въ глубину можетъ измѣряться десятками верстъ.

Уже не разъ было говорено выше, что обозъ хотя и тормазитъ свободу дѣйствій арміи, тѣмъ не менѣе онъ необходимъ на столько,

Digitized by Google

на сколько необходимы пища для людей и матеріальныя средства для веденія войны. Если же нельзя обойтись безъ обоза, то нельзя ли изыскать средство для уменьшенія глубины колоннъ обоза? Ключъ къ рѣшенію этого вопроса слѣдуетъ искать въ ширинѣ и числѣ дорогъ, или, другими словами, въ той мѣстности, по которой двигаются войска.

Въ зависимости отъ этой данной, можно вести обозъ или въ одну повозку или по двѣ рядомъ, или, наконецъ, по нѣсколькимъ дорогамъ; въ послѣднемъ случаѣ, глубина колонны сокращается въ два или болѣе раза. Съ перваго взгляда кажется, что такой способъ сокращенія глубины обозныхъ колоннъ нисколько не устраняетъ вліянія тѣхъ случайностей, которыя парализуютъ движеніе обоза. Такъ, можно думать, что бо̀льшая или меньшая доля случайностей зависитъ не отъ той или другой формы, въ которой обозъ двигается, а отъ массы повозокъ, идущихъ за войсками: если изъ десяти повозокъ ломается одна, и требуетъ извѣстнаго времени для исправленія, то изъ ста будетъ ломанныхъ десять и, конечно, значительно больше будетъ потрачено времени на ихъ исправленіе. Такіе доводы могутъ казаться справедливыми лишь съ перваго взгляда, но, по тщательномъ разсмотрѣніи вопроса, нельзя не придти къ тому заключенію, что тормазящее вліяніе обоза зависитъ исключительно отъ формы колонны, или, другими словами, отъ глубины ея. Такимъ образомъ, какъ бы ни была велика масса повозокъ, идущихъ за войсками, но, при соблюденіи указаннаго условія, она будетъ менѣе стѣснять движеніе войскъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если этимъ условіемъ будутъ пренебрегать. Обозъ, который идетъ по разнымъ дорогамъ, или хотя и по одной, но въ колоннѣ по двѣ повозки, подвергается менѣе вліянію случайностей, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы онъ шелъ по одной дорогѣ и въ одну повозку. Отсюда ясно видно, что не масса является тормазомъ, а форма колонны, или, вѣрнѣе, глубина ея.

Вліяніе глубины обозныхъ колоннъ отзывается чрезвычайно вредно на скорости движенія обоза, въ особенности при дурномъ состояніи дорогъ, во время весенней распутицы и дождей. При такихъ условіяхъ ошибочно было бы думать, что гдѣ прошла одна повозка, то тамъ же могутъ пройти пятьдесятъ, сто и болѣе повозокъ.

Итакъ, съ увеличеніемъ глубины колонны, движеніе обоза затрудняется, а потому слѣдуетъ стараться, если представляется возможность, пускать обозъ по нѣсколькимъ дорогамъ, выбирая при томъ самыя лучшія.

Средняя скорость движенія обоза около трехъ верстъ, съ колебаніемъ то въ одну, то въ другую сторону, въ зависимости отъ каче-

Digitized by Google

ства дорогъ, вліянія погоды, длины перехода и вообще продолжительности походнаго движенія.

Если имѣется въ виду непродолжительный отдыхъ, то обозъ остается на дорогѣ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онъ слѣдовалъ. Если же обозъ останавливается для дневки, ночлега или большаго привала, то онъ сводится съ дороги и выстраивается въ особую колонну. Протяженіе фронта этой колонны измѣряется числомъ повозокъ, при чемъ на каждую слѣдуетъ полагать по семи шаговъ. Число же повозокъ по фронту обусловливается характеромъ мѣстности или условіями административнаго дѣленія обоза, т. е. по полкамъ или по дивизіямъ. Для того, чтобы между линіями повозокъ можно было разбить коновязи, сложить сбрую, фуражъ и проч., принято оставлять дистанцію въ двадцать шаговъ. Если при обозѣ есть прикрытіе, то оно располагается вблизи, бивакомъ.

Мѣсто, на которомъ располагается обозъ для отдыха, должно удовлетворять всѣмъ условіямъ бивачнаго мѣста: близость пути слѣдованія, близость воды, лѣса, удобный выѣздъ на дорогу, сухой и твердый грунтъ, все это весьма важныя условія, къ которымъ слѣдуетъ относиться съ полнымъ вниманіемъ.

Теперь укажемъ отличительныя черты вліянія обоза на маневрированіе войскъ. Извѣстно, что до столкновенія съ противникомъ, успѣхъ на войнѣ зависитъ частію отъ умѣнья и быстроты маневрированія, которое, такъ сказать, служитъ вспомогательнымъ средствомъ въ достиженіи поставленныхъ цѣлей. При такомъ значеніи маневрированія, нельзя не обратить вниманія на то вліяніе, которое оказываютъ обозы на быстроту и успѣхъ этого рода дѣйствій.

Мы уже выше видѣли, что для облегченія движенія войскъ признано необходимымъ раздѣленіе обоза на разряды; при чемъ обозъ перваго разряда слѣдуетъ непосредственно за частями войскъ (въ авангардѣ—въ хвостѣ колонны); обозъ втораго разряда слѣдуетъ позади колоннъ главныхъ силъ, въ разстояніи отъ двухъ верстъ до полуперехода, сообразно съ близостью непріятеля. Обозъ третьяго разряда слѣдуетъ особо, въ разстояніи цѣлаго перехода, подъ прикрытіемъ особо назначенной части войскъ.

Если при наступленіи предвидится столкновеніе съ непріятелемъ, то, какъ въ главныхъ силахъ, такъ и въ авангардѣ слѣдуетъ наблюдать, чтобы колонны не растягивались, для чего при батареяхъ оставляется лишь по одному зарядному ящику на орудіе, прочіе же, вмѣстѣ съ запасными лафетами и обозомъ перваго разряда, ведутся въ хвостѣ колонны.

Digitized by Google

Въ зависимости отъ разстоянія, на которое высылается авангардъ, его обозъ втораго разряда можетъ идти или непосредственно за колонной, т. е. впереди главныхъ силъ, или позади ихъ. Если это разстояніе—полупереходъ или болѣе, то авангардный обозъ втораго разряда слѣдуетъ впереди главныхъ силъ, въ противномъ случаѣ, его необходимо вести позади ихъ. Это признается необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы, во-первыхъ, обозы не замедляли наступленія главныхъ силъ, во-вторыхъ, чтобы облегчить переходъ изъ походнаго порядка въ боевой, когда это, по тактическимъ соображеніямъ, будетъ признано необходимымъ; наконецъ, и самый обозъ менѣе подвергается при этомъ опасности, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ идетъ непосредственно за авангардомъ.

При всякомъ движеніи войскъ съ ихъ обозами, соображенія по отправкѣ ихъ должны строго отвѣчать скорости движенія, какъ обозовъ, такъ и самихъ войскъ, иначе неминуемо произойдетъ столкновеніе, а, слѣдовательно, и общая задержка и безпорядокъ. Въ виду этого, весь механизмъ движенія войскъ долженъ быть основанъ на строгомъ разсчетѣ и непремѣнно провѣренъ помощію циркуля и масштаба на маршрутной картѣ. Это условіе должно быть соблюдаемо даже въ томъ случаѣ, если бы колонны и обозъ двигались по разнымъ дорогамъ, когда, слѣдовательно, столкновеніе немыслимо, но для уравненія движенія, это положительно необходимо; иначе, однѣ колонны могутъ отстать, другія удалиться слишкомъ впередъ, а обозъ, будучи удаленъ отъ войскъ, можетъ подвергнуться разнымъ случайностямъ и быть отрѣзаннымъ; вообще, говоря, этимъ нарушается та сплоченность, та система, при которой наиболѣе возможна взаимная поддержка и скорый переходъ изъ походнаго въ боевой порядокъ.

Итакъ, движеніе большихъ массъ войскъ требуетъ предварительной кабинетной работы, относительно: 1) времени отправленія каждой изъ колоннъ и обозовъ; 2) точнаго указанія дороги, по которой должно производиться движеніе; длина этой дороги между станціями переходовъ должна быть извѣстна составителю плана движенія или отъ мѣстныхъ жителей, или по самымъ точнымъ картамъ; 3) число и продолжительность приваловъ, для каждой изъ отдѣльно идущихъ колоннъ, должны быть соображены такъ, чтобы головы колоннъ всегда находились на одной линіи; 4) если обозы двигаются отдѣльной дорогой, то слѣдуетъ наблюдать, чтобы дорога избиралась самая лучшая, хотя бы она и была нѣсколько длиннѣе другихъ; при этомъ, имѣть въ виду, чтобы обозъ и войсковыя колонны приходили къ конечному пункту засвѣтло; 5) при пересѣченіи дорогъ слѣдуетъ пу-

Digitized by Google

скать войска и обозы въ такой послѣдовательности, какая будетъ признана необходимой по тактическимъ соображеніямъ, а промежутки между колоннами должны быть разсчитаны такъ, чтобы на перекресткахъ не могло произойти столкновенія колоннъ, что неминуемо нарушитъ общій порядокъ движенія и можетъ привести къ неблагопріятнымъ результатамъ.

Высказанныя здѣсь соображенія имѣютъ мѣсто при всякомъ вообще движеніи, но, съ точки зрѣнія наступательныхъ дѣйствій, точно разсчитанное и правильно организованное движеніе оказываетъ весьма сильное нравственное вліяніе и содѣйствуетъ болѣе или менѣе успѣшному исходу задуманной цѣли.

Порядокъ слѣдованія войскъ и обозовъ при отступательномъ движеніи слѣдующій: 1) аріергардъ, часть, идущая ближе другихъ къ сторонѣ непріятеля, и прикрывающая отступленіе. Сила его зависитъ отъ того, сколько времени предполагается задерживать непріятеля, и измѣняется отъ пятой до третьей части противъ всего числа войскъ; 2) главныя силы; 3) обозъ; 4) авангардъ для прикрытія обозовъ и устраненія встрѣчающихся на пути препятствій. Такъ какъ при отступленіи, главное условіе—скорость и безостановочность движенія, то указанный выше порядокъ слѣдованія частей говоритъ не въ пользу этихъ условій. Обозы, идущіе впереди главныхъ силъ, при малѣйшей остановкѣ задерживаютъ ихъ, вслѣдствіе чего главнымъ силамъ придется, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, вступить въ бой и выдержать энергическій напоръ противника, имѣющаго на своей сторонѣ, если не численный, то нравственный перевѣсъ. На первый взглядъ, казалось бы, наивыгоднѣйшимъ въ видахъ достиженія полной независимости движенія войскъ отъ движенія обозовъ, отправлять послѣдніе заблаговременно съ такимъ разсчетомъ, чтобы, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, вліяющихъ на движеніе обоза, онъ не могъ задерживать отступленіе войсковыхъ колоннъ. Но эта мѣра на практикѣ неудобопримѣнима. И, въ самомъ дѣлѣ, для достиженія полной независимости движенія войскъ отъ движенія обозовъ, пришлось бы отправлять ихъ именно въ то время, когда войска наиболѣе въ нихъ нуждаются, слѣдовательно, обозъ не достигалъ бы цѣли своего назначенія, т. е. не удовлетворялъ бы насущныхъ потребностей арміи и былъ бы лишнимъ бременемъ на ея плечахъ. Но разъ признана необходимость существованія обоза для удовлетворенія нуждъ арміи, то, хотя бы и въ ущербъ движенію войскъ, слѣдуетъ всегда имѣть его подъ рукой. Для ослабленія невыгоднаго вліянія обозовъ при отступательномъ движеніи, необходимо усиливать аріергардъ, чтобы онъ былъ

Digitized by Google

въ состояніи удерживать натискъ непріятеля; раздѣлять обозъ на нѣсколько колоннъ и направлять по разнымъ дорогамъ, а въ случаѣ надобности увеличивать разстояніе между обозомъ и войсками (не ближе полуперехода), чтобы не могло произойти остановки въ движеніи колоннъ.

Авангардъ же слѣдуетъ вести впереди обозовъ на такомъ разстояніи, чтобы онъ успѣлъ поправить дорогу до ихъ прибытія, слѣдовательно, на хорошей дорогѣ разстояніе это можетъ быть менѣе, чѣмъ на дурной.

Фланговое движеніе, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ и опасныхъ военныхъ операцій. Не вдаваясь въ подробности, остановимся лишь нѣсколько на *быстротѣ*, которая, въ связи со *скрытностію*, служитъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ ослабленію опасной стороны фланговыхъ маршей.

Опытъ многихъ войнъ даетъ поучительные примѣры, къ какимъ катастрофамъ приводятъ фланговые марши при несоблюденіи этихъ двухъ условій. Но опять-таки и тутъ, какъ и при отступленіи, скорость движенія войскъ находится въ прямой зависимости отъ скорости движенія обозовъ, такъ какъ войска, маневрируя параллельно непріятельскому расположенію, должны въ тоже время и прикрывать свои обозы. Будучи связаны, такимъ образомъ, движеніемъ обоза, средняя скорость котораго менѣе нормальнаго движенія пѣхоты, войска не могутъ развить быстроту своего движенія до maximum'а, а должны сообразоваться со своими обозами и, слѣдовательно, находиться болѣе продолжительное время въ томъ критическомъ положеніи, съ которымъ сопряжено всякое фланговое движеніе. Поэтому, слѣдуетъ стараться сдѣлать движенія войскъ вполнѣ независимыми отъ скорости движенія обозовъ. Конечно, лучшимъ для того средствомъ было бы направлять обозы по дорогѣ, прикрываемой рѣкой или какимъ либо другимъ естественнымъ или искуственнымъ препятствіемъ, вполнѣ обезпечивающимъ ихъ отъ покушенія непріятеля (движеніе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, въ 1809 году). Тогда и войска, избавленныя отъ обязанности прикрывать свой обозъ, могли бы, съ большей безопасностью и въ меньшій промежутокъ времени, исполнить трудный фланговый маршъ. Если же мѣстнаго прикрытія нѣтъ, то слѣдуетъ стараться увеличить ширину раіона движенія и выбрать возможно больше дорогъ, чѣмъ достигается уменьшеніе глубины колоннъ, какъ войскъ, такъ и обозовъ.

Въ ближайшее прикрытіе къ обозамъ назначаются особыя части войскъ, отъ которыхъ отдѣляется впередъ небольшой авангардъ для починки дороги.

Digitized by Google

Въ заключеніе настоящей статьи, остается еще сказать о сопровожденіи транспортовъ, атакѣ и оборонѣ ихъ.

Если транспорты, или обозы двигаются внѣ опасности отъ нападенія непріятеля, то сопровожденіе ихъ возлагается на конвой, обязанность котораго состоитъ въ наблюденіи за порядкомъ и въ устраненіи препятствій, встрѣчающихся на пути слѣдованія обоза.

Наблюденіе за порядкомъ признается безусловно необходимой мѣрой, если погонщики набраны изъ жителей къ намъ непріязненныхъ; въ томъ же случаѣ, когда подводчики сами изъ воинскихъ чиновъ, то особаго конвоя можно и не наряжать. Для наблюденія за порядкомъ лучше всего употреблять казаковъ или, за недостаткомъ ихъ, кавалерію; число конвойныхъ слѣдуетъ соразмѣрять съ величиной обоза, причемъ можно полагать на каждыя три повозки одного конвойнаго.

Отрядъ, назначенный для наблюденія за порядкомъ, отдѣляетъ небольшую часть, въ видѣ авангарда, къ головѣ обоза, а другую часть въ аріергардъ; остальные же затѣмъ люди распредѣляются въ видѣ цѣпи по сторонамъ.

При слѣдованіи обоза необходимо строго наблюдать, чтобы подводчики не оставляли своихъ мѣстъ, чтобы повозки не отставали одна отъ другой и не останавливались; если бы, въ случаѣ какого либо поврежденія или ломки, потребовалось остановить какую нибудь повозку, то надо немедленно свести ее въ сторону, чтобы не задерживать движенія слѣдующихъ за нею, когда же поврежденіе будетъ исправлено, то повозка вводится въ рядъ, гдѣ окажется удобнѣе; повозки съ порохомъ, съ зарядами или вообще съ боевыми запасами должны идти въ особомъ отдѣленіи, принимая всѣ опредѣленныя на этотъ предметъ мѣры предосторожности. Если при обозѣ находится вьючный или рогатый скотъ, то онъ долженъ идти всегда въ хвостѣ колонны.

Когда предстоитъ опасность отъ нападенія со стороны непріятеля, то кромѣ командъ для починки дорогъ и для наблюденія за порядкомъ, назначается еще особое прикрытіе для обезпеченія и защиты транспорта, составленное обыкновенно изъ пѣхоты и кавалеріи съ соразмѣрнымъ числомъ артилеріи. Число войскъ, назначаемыхъ въ этотъ отрядъ, обусловливается величиной транспорта и степенью опасности: угрожаетъ ли она только отъ скопищъ вооруженныхъ жителей, или отъ партизанскихъ отрядовъ, или, наконецъ, отъ значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Охраняя транспортъ отъ покушенія непріятеля, прикрытію слѣдуетъ по временамъ пріостанавливаться на тѣхъ пунктахъ, со сто-

Digitized by Google

роны которыхъ скорѣе всего можно ожидать нападенія непріятеля и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляютъ хорошія оборонительныя позиціи. При движеніи же прикрытіе должно принимать всѣ тѣ мѣры предосторожности, какія принимаетъ авангардъ всякой части войскъ, двигающейся вблизи отъ непріятеля, т. е. должно, посредствомъ разъѣздовъ, заблаговременно открывать противника и, такимъ образомъ, обезпечивать транспортъ отъ внезапныхъ нападеній.

Для обезпеченія транспорта отъ нечаянныхъ нападеній небольшихъ непріятельскихъ партій со сторонъ, противныхъ тѣмъ, куда выслано прикрытіе, слѣдуетъ при самомъ транспортѣ держать часть людей; при этомъ пѣхота раздѣляется по частямъ, въ головѣ и въ хвостѣ транспорта, а если сила конвойнаго отряда дозволяетъ, то и въ серединѣ транспорта. Кавалерія же, назначаемая въ прикрытіе обоза, отдѣляетъ отъ себя авангардный, аріергардный и боковые посты и посылаетъ разъѣзды по тѣмъ направленіямъ, откуда можно ожидать появленіе непріятеля.

Для безостановочнаго движенія транспорта, въ особенности при дурномъ состояніи дорогъ, необходимо назначать команды саперовъ или рабочихъ изъ пѣхотныхъ частей съ шанцевымъ инструментомъ. Команда эта идетъ впереди транспорта, чтобы до прибытія его были исправлены всѣ дурныя мѣста дороги, а затѣмъ опять должна опереживать обозную колонну. На такихъ же пунктахъ, которыя отъ прохода повозокъ могутъ снова портиться, напримѣръ, при болотистыхъ мѣстахъ, топкихъ ручьяхъ и проч., слѣдуетъ оставлять часть рабочихъ для содѣйствія обозу проходить черезъ затруднительныя мѣста.

Въ томъ случаѣ, когда должно опасаться нападенія непріятеля съ разныхъ сторонъ, прикрывающій отрядъ не долженъ удаляться отъ обоза, а слѣдовать непосредственно при немъ и притомъ въ такомъ порядкѣ, чтобы можно было, въ каждомъ данномъ случаѣ, дать непріятелю отпоръ, на какую бы часть транспорта онъ ни напалъ. Вообще прикрытіе, въ этомъ случаѣ, распредѣляется сообразно величинѣ транспорта; если онъ не великъ, то на основаніи высказанныхъ соображеній, выгоднѣе всего вести главную часть прикрывающаго отряда въ серединѣ транспорта, отдѣливъ, сообразно обстоятельствамъ, части въ авангардъ и аріергардъ. Въ томъ же случаѣ, когда транспортъ значителенъ, слѣдовательно войска, помѣщенныя въ серединѣ, не въ состояніи своевременно поспѣвать къ головѣ и хвосту его, слѣдуетъ прикрытіе раздѣлять такимъ образомъ, чтобы часть пѣхоты съ артилеріей шла ближе къ головѣ, часть въ хвостѣ и часть въ серединѣ. Если же въ отрядѣ находится и кавалерія, то она от-

Digitized by Google

дѣляетъ отъ себя часть въ авангардъ, часть въ аріергардъ и въ боковые отряды, а остальныя должны идти, въ совокупности, въ головѣ колонны или близъ середины ея, отнуда бы онѣ могли удобнѣе поспѣвать на выручку ко всѣмъ частямъ транспорта.

При движеніи транспорта по мѣстности пересѣченной и закрытой, выгодной для скрытаго наступленія противника, необходимо наблюдать, чтобы отъ авангарда, аріергарда и боковыхъ отрядовъ высылались разъѣзды по всѣмъ направленіямъ, и притомъ какъ можно далѣе. Не слѣдуетъ пренебрегать также и пѣхотными патрулями, которые могутъ оказать большую пользу при осмотрѣ, прилежащихъ къ дорогѣ, скрытыхъ мѣстъ. Въ мѣстахъ же гористыхъ и лѣсистыхъ, въ особенности, когда можно ожидать непріязненныхъ дѣйствій отъ скопищъ вооруженныхъ жителей, необходимо кругомъ транспорта содержать рѣдкую цѣпь стрѣлковъ. Въ особенности бдительность и осторожность прикрывающаго отряда требуется въ томъ случаѣ, когда транспортъ проходитъ черезъ тѣснины, лѣса, города, селенія, переправы и другія дефиле. При такихъ условіяхъ обозъ становится въ самое критическое положеніе, потому что лишается возможности, по недостатку мѣста, свернуться въ каре. Въ виду этого, слѣдуетъ вводить транспортъ въ дефиле не прежде, какъ по точному удостовѣренію, что вблизи нѣтъ непріятеля и что обозъ не подвергнется случайному нападенію. Если же при прохожденіи транспорта черезъ дефиле, по какимъ нибудь даннымъ можно разсчитывать на присутствіе непріятеля въ какой либо сторонѣ, то слѣдуетъ и прикрытіе распредѣлить такимъ образомъ, чтобы оно было въ готовности встрѣтить и задержать противника до тѣхъ поръ, пока транспортъ не пройдетъ дефиле.

Относительно ночлеговъ или дневокъ транспорта слѣдуетъ замѣтить, что мѣста для этого должны вообще удовлетворять условіямъ бивачнаго мѣста; при этомъ полезно, если избранныя для ночлеговъ и дневокъ мѣста прикрыты какими либо мѣстными препятствіями, какъ-то: рѣчками, озерами, болотами и т. п., но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ они не способствовали скрытному приближенію противника.

Если при движеніи войскъ съ обозами, или отдѣльно слѣдующихъ транспортовъ, представляется возможность пользоваться многими дорогами, то слѣдуетъ стараться возможно большее число повозокъ или весь транспортъ направлять по наилучшей дорогѣ. Шоссейныя дороги въ этомъ случаѣ наиболѣе удобны для движенія обозовъ: онѣ достаточно широки, переправы обезпечены мостами, содержимыми всегда въ исправности, не подвергаются вліянію погоды и времени года, по-

Digitized by Google

добно прочимъ дорогамъ. Изъ остальныхъ же, луговыя и черноземныя дороги, покрытыя слегка травой или тонкимъ слоемъ извѣстняка, лучше песчаныхъ, глинистыхъ или пролегающихъ по топкимъ мѣстамъ. Впрочемъ, песчаныя и глинистыя дороги обладаютъ совершенно противоположными свойствами: на сколько первыя тяжелы и утомительны при хорошей сухой погодѣ, на столько глинистыя благопріятствуютъ движенію и на оборотъ: при дождливой погодѣ полотно песчаныхъ дорогъ удобно для движенія, а глинистыя становятся крайне утомительными. Дороги, проходящія по топкимъ мѣстамъ, весьма неудобны; а въ дождливое время почти непроходимы для большихъ транспортовъ.

Транспортъ, при движеніи, обыкновенно растягивается на нѣсколько верстъ, а потому, какъ бы ни былъ распредѣленъ прикрывающій отрядъ, ему, въ случаѣ нападенія непріятеля, будетъ почти невозможно защищать обозъ. Въ виду этого, слѣдуетъ или идти на встрѣчу непріятелю и оттѣснить его, не допустивъ еще до обоза, или сосредоточить повозки на такомъ маломъ пространствѣ, которое можно было бы защищать прикрывающими войсками. Но какъ то, такъ и другое требуетъ болѣе или менѣе значительнаго времени, въ особенности, чтобы обозъ изъ длинной колонны могъ свернуться въ болѣе удобную форму для отраженія непріятельской атаки. Чтобы выиграть это время, главной заботой начальника прикрытія должна быть тщательно организованная и точно исполняемая развѣдывательная служба. Отсюда ясно значеніе и роль разъѣздовъ. Раскрывая противника на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ пути слѣдованія транспорта, они тѣмъ самымъ извѣщаютъ о характерѣ опасности, сообразуясь съ которой, прикрытіе и обозъ принимаютъ должныя мѣры къ отраженію нападенія.

Начальникъ отряда, получивъ отъ разъѣздовъ извѣстіе о приближеніи непріятеля, долженъ выслать часть своей кавалеріи къ той сторонѣ, откуда показался непріятель, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительныхъ силахъ его, а если возможно, то и оттѣснить. Въ случаѣ не успѣха, слѣдуетъ выслать и большую часть пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи, а самый транспортъ стянуть на удобное для обороны мѣсто и построить его въ каре, такъ чтобы пѣхота изъ за повозокъ могла защищаться, какъ изъ-за укрѣпленія. Но къ этому слѣдуетъ обращаться лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель окажется дѣйствительно въ значительныхъ силахъ; по первому же извѣстію, полученному отъ разъѣздовъ, не слѣдуетъ останавливать транспорта, а также и посылать всего прикрытія въ ту

Digitized by Google

сторону, съ которой показался непріятель, потому что онъ часто производитъ фальшивыя нападенія или съ тою цѣлью, чтобы отвлечь прикрытіе въ одну сторону и, пользуясь его удаленіемъ, напасть на обозъ съ другой стороны, или же для того, чтобы заставить обозъ часто останавливаться для построенія каре, въ видахъ замедленія его движенія.

Каре строится обыкновенно такимъ образомъ, чтобы одна повозка стояла подлѣ другой, дышломъ или оглоблями во внутрь. Если число повозокъ транспорта велико, тогда строится нѣсколько каре, что въ особенности можетъ случиться при внезапномъ нападеніи непріятеля на большой транспортъ, идущій длинной колонной. Повозки съ порохомъ, съ зарядами и проч. для большей безопасности въ общее каре не помѣщаются, а располагаются отдѣльно особымъ паркомъ, подъ охраненіемъ части прикрывающаго отряда.

Прикрытіе, обороняющее каре, размѣщается въ немъ по правиламъ занятія полевыхъ укрѣпленій. Пѣхота, сообразно съ длиной фасовъ, отдѣляетъ части для ихъ обороны, а главной массой располагается внутри каре; артилерія ставится по угламъ, или на тѣхъ пунктахъ, изъ которыхъ удобнѣе обстрѣливать окружающую мѣстность; кавалерія располагается внѣ каре, чтобы атаковать непріятеля въ ту минуту, когда пѣхота и артилерія будутъ встрѣчать огнемъ его нападеніе. Кромѣ того, пѣхотныя части выставляютъ отъ себя караулы и аванпостную цѣпь, которые не только охраняютъ внутренній порядокъ въ обозѣ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ оберегаютъ транспортъ отъ внезапныхъ нападеній непріятеля.

Если транспортъ заключаетъ въ себѣ порохъ, патроны, артилерійскіе заряды и т. п. горючіе матеріалы, въ такомъ случаѣ пѣхота не можетъ защищаться за нимъ, а вынуждена дѣйствовать впереди на какомъ либо пунктѣ, удобномъ для обороны; при этомъ повозки въ каре не свертываются, а строятся лишь въ колонну. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что каре, сравнительно съ колонной, представляетъ нѣкоторыя невыгоды: такъ, построеніе каре слишкомъ сложно, требуетъ много времени, а что самое главное, построеніе изъ него походной колонны чрезвычайно затруднительно. Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать преимущество колоннѣ; за то, съ другой стороны, каре сильнѣе по оборонѣ. Уставомъ же допускается построеніе колонны лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель нападаетъ неожиданно и нѣтъ времени построить обозъ въ каре, или же для ночлега, внѣ опасности отъ нападенія непріятеля.

Относительно алюра при построеніи каре и колоннъ принято за

Digitized by Google

правило, чтобы всѣ построенія обоза производились непремѣнно шагомъ, а не рысью или другимъ аллюромъ, въ виду того, что малѣйшая ломка въ это время можетъ причинить значительную остановку.

Если бы, по мѣстнымъ условіямъ, транспортъ прикрывался, съ какой либо стороны, рѣкой или другими естественными или искуственными препятствіями, обезпечивающими отъ нападенія непріятеля съ этой стороны, тогда, смотря отъ условій преградъ, транспортъ можетъ принять фигуру полу-каре, флеши, реданта и проч.

Успѣхъ атаки на транспортъ главнымъ образомъ обусловливается скрытностію и выборомъ благопріятной къ тому минуты. Скрытность является лучшимъ ручательствомъ, потому что даетъ возможность произвесть атаку на самомъ близкомъ разстояніи, слѣдовательно, при условіи, далеко не выгодномъ для противника, который не будетъ имѣть времени собраться въ каре. Благопріятной же минутой для атаки считается тотъ моментъ, когда обозъ идетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя своротить повозокъ съ дороги и строить каре.

Отряды, которые предназначаются для атаки транспорта, составляются точно также, какъ и для всякаго другаго нечаяннаго нападенія, т. е. преимущественно изъ кавалеріи. Сила отряда должна быть соразмѣрна съ величиной прикрытія обоза и съ цѣлію предпринимаемаго нападенія, т. е. имѣется ли въ виду овладѣть транспортомъ, или только нанести ему частный вредъ и замедлить его движеніе.

Если непріятельскій транспортъ при слѣдованіи принимаетъ всѣ мѣры развѣдывательной службы, тогда нѣтъ почти возможности подойти къ нему скрытно и придется обратиться къ фальшивой атакѣ, дабы отвлечь прикрытіе въ одну сторону, а потомъ съ другой стороны, гдѣ нельзя ожидать серьезнаго сопротивленія, произвести атаку. Въ томъ же случаѣ, когда силы атакующаго отряда позволяли бы произвести открытое нападеніе на транспортъ, тогда слѣдуетъ стараться отбросить прикрытіе или, по крайней мѣрѣ, завязать съ нимъ дѣло, а, въ это время, заблаговременно назначенная часть кавалеріи должна броситься на транспортъ, чтобы мѣшать ему строиться, а если можно, то и овладѣть имъ, или истребить часть повозокъ.

Если же отрядъ назначенъ лишь для замедленія движенія транспорта, то онъ можетъ, опереживая транспортъ, портить дороги, уничтожать переправы и частыми нападеніями тревожить прикрытіе, не давая ему покоя ни днемъ, ни ночью.

Н. Мау.

Digitized by Google

НАШИ ХОРЫ ВОЕННОЙ МУЗЫКИ.

Новый уставъ о воинской повинности, сокращающій сроки дѣйствительной службы, вызываетъ еще болѣе затрудненій въ пополненіи арміи хорошо подготовленными унтеръ-офицерами и вообще такими нижними чинами, которые требуютъ особеннаго, спеціальнаго образованія. Къ числу такихъ могутъ быть отнесены и музыканты.

Условія короткихъ сроковъ дѣйствительной службы требуютъ уменьшенія въ арміи числа такихъ нижнихъ чиновъ, которые хотя и входятъ въ составъ ея строеваго элемента, но не представляютъ чисто боевой силы.

Не касаясь вопроса о томъ, слѣдуетъ ли сохранить въ арміи вообще военную музыку, такъ какъ вопросъ этотъ, какъ видно изъ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ мѣръ военнаго министерства съ 60-хъ годовъ, разрѣшенъ въ пользу сохраненія вообще военной музыки, и въ настоящее время каждый пѣхотный полкъ имѣетъ хоръ въ 28 горнокорнетистовъ Вурма, скажемъ здѣсь, кстати, что возвращеніе полкамъ, вмѣсто упраздненныхъ деревянныхъ хоровъ, хоровъ Вурма встрѣчено было въ арміи въ высшей степени сочувственно, какъ офицерами, такъ и нижними чинами.

Но, такъ какъ со введеніемъ въ каждомъ полку хоровъ Вурма, существуетъ еще, такъ называемый, дивизіонный деревянный хоръ, составляющій нѣкоторую роскошь, то весьма желательно совершенное упраздненіе этого пятаго хора въ дивизіи, по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, потому, что музыканты этихъ хоровъ увеличиваютъ число нижнихъ чиновъ, не представляющихъ чисто боевой силы; во вторыхъ, образованіе хорошихъ: гобоиста, фаготиста, кларнетиста, флейтиста и другихъ музыкантовъ, играющихъ на деревянныхъ инструментахъ этого хора, при краткихъ срокахъ службы, чрезвычайно затруднительно, требуя кромѣ настоящаго хороваго му-

Digitized by Google

зыканта еще, по крайней мѣрѣ, двухъ учениковъ, что и существуетъ на дѣлѣ, хотя не установлено закономъ; въ третьихъ, пополненіе убыли въ музыкантахъ дивизіонныхъ хоровъ, не приносящихъ особенной пользы для арміи, имѣющей, для служебныхъ своихъ надобностей, въ каждомъ полку по хору Вурма, увеличиваетъ тягость воинской повинности въ государствѣ; въ четвертыхъ, потому, что дивизіонные хоры служатъ почти для одного только полка, расположеннаго при дивизіонномъ штабѣ, тогда какъ прочіе полки дивизіи пользуются ими лишь во время сбора дивизіи, что продолжается не болѣе двухъ мѣсяцевъ въ году; въ пятыхъ, потому что содержаніе этихъ хоровъ, по самому скромному разсчету, обходится казнѣ весьма дорого.

Достаточно однихъ уже указанныхъ здѣсь поводовъ къ упраздненію этихъ хоровъ.

Въ подтвержденіе замѣчанія нашего о дорогой стоимости государству дивизіонныхъ хоровъ представляемъ ниже разсчетъ вызываемыхъ ими издержекъ:

1) Ремонтъ на поддержаніе инструментовъ одного дивизіоннаго хора составляетъ въ ежегодномъ бюджетѣ 206 руб. $76^4/_{21}$ копѣйки, слѣдовательно, для 40 дивизіонныхъ хоровъ 8,270 рублей $47^1/_{21}$ копѣйки.

2) Полагая, что провіантскій паекъ, отпускаемый солдату ежемѣсячно, стоитъ рубль, а приварочное довольствіе, по пяти копѣекъ въ сутки, въ годъ на 1,600 человѣкъ, потребно 48,000 рублей.

3) Принимая въ разсчетъ стоимость одежды и снаряженіе солдата, приведенную въ сочиненіи г. Невѣровскаго. «Снаряженіе войскъ» (стр. 65) въ 18 руб. 7 коп., потребуется на этотъ предметъ, для 1;600 музыкантовъ, 29,912 рублей.

Независимо этихъ расходовъ, съ упраздненіемъ дивизіонныхъ хоровъ музыки, можно было бы упразднить и должности дивизіонныхъ капельмейстеровъ.

Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно изъ долголѣтняго опыта, служебная ихъ дѣятельность ограничивается только дивизіоннымъ хоромъ, да и съ нимъ они не всегда справляются съ должнымъ успѣхомъ, опять таки, вслѣдствіе крайней затруднительности въ короткій срокъ службы сдѣлать изъ крестьянина, въ большой части, взятаго прямо отъ сохи, хорошаго фаготиста, гобоиста и вообще хорошаго музыканта на столь нѣжномъ и хрупкомъ инструментѣ, каковы деревянные инструменты дивизіоннаго хора.

Дѣятельность же дивизіонныхъ капельмейстеровъ по обученію пол-

Digitized by Google

ковыхъ хоровъ ограничивается объѣздомъ полковъ разъ въ годъ, и нерѣдко для того только, чтобы, намѣтивъ способнаго въ нихъ музыканта, вытребовать его впослѣдствіи въ дивизіонный хоръ.

Отъ упраздненія этой должности, расходъ казны на наемъ 40 дивизіонныхъ капельмейстеровъ, считая содержаніе каждаго въ 800 руб., сократится на 27,520 руб.

Дѣло музыкальнаго образованія полковыхъ горнокорнетистовъ нисколько оттого не проиграетъ, потому что, какъ было сейчасъ замѣчено, врядъ ли настоящая дѣятельность дивизіонныхъ капельмейстеровъ, хотя сколько нибудь, вліяла на дурное или хорошее состояніе хоровъ Вурма.

Сводя итоги сокращеній расходовъ казны отъ упраздненія дивизіонныхъ хоровъ въ общую сумму, не говоря уже о томъ, что выигрываетъ общество отъ непризыва ежегодно, для пополненія убыли въ музыкантахъ этихъ хоровъ, около 300 человѣкъ (при убыли $^1/_6$, по шестилѣтнему сроку службы въ войскахъ), эта общая сумма сокращеній въ ежегодномъ бюджетѣ составитъ 113,702 рубля, а присоединивъ къ ней, приблизительно, 1,600 рублей на ежегодные разъѣзды по полкамъ дивизіонныхъ капельмейстеровъ, она возрастетъ до 115,302 рублей.

Къ числу неудобствъ существованія отдѣльныхъ дивизіонныхъ хоровъ слѣдуетъ отнести еще и то обстоятельство, что они, нося мундиръ первыхъ полковъ, и числясь въ ихъ составѣ, состоя въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ, при дивизіонномъ штабѣ, находятся въ какомъ то привилегированномъ положеніи, считая себя какъ бы членами этихъ штабовъ и подчиненными исключительно дивизіонному начальнику. Между тѣмъ, неряшливость въ одеждѣ, неотданіе дивизіонными музыкантами должной чести офицеру, и вообще дисциплинарные ихъ поступки, во время нахожденія ихъ въ большихъ сборахъ, ложатся, по мундиру ихъ, на отвѣтственность полковыхъ командировъ.

Но если, въ принципѣ, существованіе въ полкахъ музыки признано полезнымъ, противъ чего никто въ нашихъ армейскихъ полкахъ и не возразитъ, слѣдовало бы озаботится поддержаніемъ этихъ хоровъ на болѣе удовлетворительной степени, чѣмъ въ настоящее время.

Для этого можно бы было удѣлять часть образующейся экономіи отъ упраздненія дивизіонныхъ хоровъ на содержаніе въ каждомъ полку порядочнаго учителя музыкантовъ, съ жалованьемъ, по крайней мѣрѣ, по 500 рублей, что для 160 пѣхотныхъ полковъ составитъ 80,000; даже при этой мѣрѣ, дѣйствительное сокращеніе въ бюджетѣ

Digitized by Google

отъ упраздненныхъ дивизіонныхъ хоровъ составитъ все еще довольно значительную сумму въ 35,000 рублей.

Кромѣ того, улучшеніе полковыхъ хоровъ могло бы быть достигнуто разрѣшеніемъ содержать хоръ въ 28 же музыкантовъ, но со слѣдующими инструментами, по мнѣнію одного изъ дивизіонныхъ капельмейстеровъ, а именно: *два* пистона Ев, *шесть* флигель-горновъ, *три* трубы, *одинъ* басъ-тромпетъ, *три* баса флигель-горна, *четыре* валторны, *два* эмфоніона, *три* тромбона и *четыре* баса; всего 28 инструментовъ.

Всѣ эти инструменты у лучшаго мастера въ Прагѣ стоятъ 1,325 рублей. Заводить ихъ слѣдовало бы постепенно изъ полковой экономіи, не требуя на то новаго отпуска отъ казны.

Ц.

1-го марта 1874 года.
Г. Плоцкъ.

Digitized by Google

КАЗАЧЬИ ШКОЛЫ

ВЪ ПЕРВОМЪ ОТДѢЛѢ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Первоначальное основаніе школъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ относится къ 1819—1823 годамъ, когда дежурный генералъ главнаго штаба (25-го іюля 1819 года № 4,205) сообщилъ оренбургскому военному губернатору, генералу Эссену, что Государю Императору благоугодно имѣть свѣдѣніе о всѣхъ, состоявшихъ въ то время въ военномъ вѣдомствѣ школахъ взаимнаго обученія, и когда, вслѣдствіе этого, начальникъ штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса (3-го сентября 1819 г. № 1,858 *) предписалъ войсковой канцеляріи учредить школы во всѣхъ пяти кантонахъ войска и при Непремѣнномъ казачьемъ полку, и выписать для нихъ изъ типографіи инспекторскаго департамента необходимыя книги.

Распоряженіе это, между прочимъ, не указывало ни средствъ къ устройству и содержанію школъ, ни, вообще, необходимыхъ при основаніи ихъ какихъ либо правилъ или иниціативы; поэтому оно вызвало, со стороны мѣстнаго войсковаго начальства и войсковой канцеляріи, цѣлый рядъ вопросовъ, въ зависимости отъ различнаго рода затруднявшихъ исполненіе этого дѣла обстоятельствъ, между которыми главнѣйшія были: мѣстные неурожаи того времени и, вслѣдствіе того, недостатокъ средствъ къ постройкѣ или покупкѣ для школъ домовъ, къ содержанію учителей, пріобрѣтенію книгъ и прочихъ учебныхъ пособій, а также крайній недостатокъ въ учителяхъ. Ко всему этому присоединилось еще заявленіе многихъ жителей, что от-

(*) Дѣло оренбургской войсковой канцеляріи № 458.

Digitized by Google

давать дѣтей своихъ въ школы, внѣ своихъ станицъ, они находятъ для себя стѣснительнымъ, по невозможности имѣть за ними личный надзоръ, и по невыгодѣ содержанія ихъ внѣ семействъ, особенно въ неурожайные годы; поэтому они просили учредить школы въ каждой станицѣ, а не по одной въ кантонѣ, какъ предполагалось, а нѣкоторые—отложить это дѣло до болѣе благопріятнаго времени. О всѣхъ этихъ затрудненіяхъ и о многихъ другихъ, возникшихъ по этому дѣлу недоразумѣніяхъ, а равно и о средствахъ къ устраненію ихъ, велась между войсковой канцеляріей и кантонными начальниками обширная переписка, представленная, наконецъ, начальнику корпуснаго штаба, который на все это (25-го августа 1821 г. № 1,897) отвѣтилъ: «что если войсковое начальство вникнетъ въ пользу образованія, то всегда можетъ найти средства къ исполненію полезныхъ распоряженій начальства, не обременяя оное представленіемъ, наполненнымъ затрудненіемъ и неудобствомъ».

Между тѣмъ, средствъ къ устраненію этихъ неудобствъ и затрудненій все таки не указывалось. Въ отвѣтѣ начальника штаба предоставлялось только требовать отъ смотрителя с.-петербургскаго военно-сиротскаго отдѣленія, маіора Фермера, руководства взаимнаго обученія воинскихъ чиновъ, таблицы, ярлыки и прочія нужныя пособія для преподаванія по методѣ Белля и Ланкастера, въ количествѣ шести экземпляровъ для пяти кантоновъ и Непремѣннаго полка, съ платою за каждый экземпляръ полнаго собранія по 25 руб., а всего на сумму 150 руб. асигнаціями; кромѣ того, говорилось: «что школы при началѣ могутъ быть въ маломъ видѣ и по мѣрѣ возможности, такъ что для начальнаго преподаванія грамотѣ вѣрно найдутся учителя въ войскѣ; а дѣти для обученія должны избираться такихъ семействъ и лѣтъ, чтобы не служило разстройствомъ семействъ». Таковой отвѣтъ начальника штаба дѣла все таки впередъ сразу не подвинулъ, и переписка о затрудненіяхъ продолжалась.

Наконецъ, съ разрѣшеніемъ, по настоянію жителей, заводить школы въ каждой станицѣ и съ открытіемъ между ними на это дѣло денежной подписки, оно пошло нѣсколько успѣшнѣе. Послѣ полученнаго генераломъ Эссеномъ отъ дежурнаго генерала главнаго штаба повторенія (19-го апрѣля 1823 г. № 1,515) о доставленіи свѣдѣній о числѣ школъ въ оренбургскомъ корпусѣ, приняты по этому дѣлу болѣе энергическія мѣры, и, наконецъ, 19-го ноября 1823 года, была открыта въ станицѣ Самарской (при городѣ Самарѣ) первая школа; она помѣщена въ купленномъ для нее за 265 руб. асиг. домѣ и назначено въ нее 40 учениковъ изъ старшинскихъ и казачьихъ дѣтей

Digitized by Google

той же станицы. Учителемъ въ эту школу былъ избранъ титулярный совѣтникъ Васильевскій, съ платою ему по 15 руб. въ годъ за каждаго ученика (донесеніе управляющаго 5-мъ кантономъ, есаула Лебедева, 19-го ноября 1823 г., № 1,005). Въ слѣдующемъ году было открыто восемь школъ съ 277 учениками, а за тѣмъ въ 1825—1835 годахъ—21 школа съ 577 учениками.

Въ 1838 году всѣхъ школъ въ войскѣ было 30, съ 913 чел. учащихся въ нихъ; для управленія ими были изданы въ томъ же году правила, заключавшія въ себѣ, нѣкоторымъ образомъ, систематическія начала. Въ нихъ указывалось какія должны быть руководства въ школахъ, вмѣнялось въ обязанность пріобрѣтать ихъ на общественныя станичныя суммы, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—на добровольныя пожертвованія родителей учениковъ. Опредѣлялся порядокъ избранія и утвержденія учителей и содержаніе ихъ; болѣе или менѣе подробно изложены были обязанности учителя, какъ въ отношеніи порядка и времени обученія дѣтей, по правиламъ для военно-учебныхъ заведеній, такъ и относительно обращенія съ учениками, а равно и мѣры взысканія съ нихъ. Для пріема въ школы дѣтей опредѣлялся возрастъ отъ 6 до 12 лѣтъ. Вообще же, правила эти давали школамъ, по преимуществу, военное направленіе.

Полвѣка минуло нынѣ со времени открытія первой школы въ Оренбургскомъ войскѣ, но надлежащая и, можно сказать, плодотворная дѣятельность, давшая школамъ, болѣе или менѣе, правильную систему и направленіе, и положившая прочное основаніе дальнѣйшему развитію народнаго образованія въ войскѣ, принадлежитъ лишь послѣднему пятилѣтію, когда этого войска коснулись нѣкоторыя реформы по разнымъ отраслямъ военнаго и гражданскаго его быта, и пробудили въ немъ общественную дѣятельность, которая, въ эти пять лѣтъ, подъ руководствомъ войсковаго начальства, была направлена, преимущественно, на пользу школъ и вообще народнаго образованія.

Нижеприведенныя, собранныя мною, достовѣрныя числовыя данныя укажутъ, въ какой прогресіи шло развитіе школъ въ первомъ отдѣлѣ за послѣднія десять лѣтъ.

Въ 1863 году, въ принадлежащихъ нынѣ первому отдѣлу 14 станицахъ (вмѣстѣ съ станицей Сакмарской, причисленной къ Оренбургскому войску въ 1869 году) было школъ: мужскихъ 29 и женскихъ 4; учащихся въ нихъ: мальчиковъ 784 и дѣвочекъ 30. На содержаніе этихъ школъ, т. е. на жалованье учителямъ и учительницамъ,

Digitized by Google

на учебныя пособія и на наемъ домовъ для тѣхъ школъ, которыя не могли помѣщаться въ однихъ зданіяхъ со станичными правленіями, какъ помѣщалось большинство школъ, — расходовалось изъ станичныхъ общественныхъ суммъ, а частію изъ войсковаго капитала, до 1,561 руб. въ годъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ года, число школъ и учащихся въ нихъ возрастало въ слѣдующей постепенности:

	Число школъ.		Число учащихся.	
	Мужскихъ.	Женскихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Въ 1864 году	30	5	825	99
» 1865 »	30	5	787	75
» 1866 »	30	9	897	147
» 1867 »	32	11	839	234
» 1868 »	35	22	990	420
» 1869 »	39	26	1,213	547
» 1870 »	40	27	1,357	632
» 1871 »	47	32	1,906	793
» 1872 »	55	38	2,577	1,037
» 1873 »	60	41	3,304	1,479

По мѣрѣ увеличенія числа школъ и учащихся, возрасталъ и расходъ на содержаніе ихъ и средняя сумма на всѣ школы, по десятилѣтней сложности, простиралась каждогодно до 5,028 руб., изъ которыхъ на жалованье учителямъ и учительницамъ 2,747 руб.; на наемъ домовъ 92 руб., на постройку и на покупку ихъ 1,898 руб. и на учебныя пособія 291 руб. Собственно же въ 1873 году общій расходъ на школы доходилъ до 9,777 руб. (*). Хлѣба изъ общественныхъ запасовъ отпущено было учителямъ и учительницамъ 5,050 пуд., и особо пожертвовано обществами 520 руб. на содержаніе учителей и учительницъ во время съѣзда ихъ въ Оренбургъ, для слушанія педагогическихъ лекцій.

Такимъ образомъ, въ первомъ отдѣлѣ, въ настоящее время, имѣются школы: въ 41 селеніи—въ каждомъ одна мужская и одна женская, въ 7-ми выселкахъ — соединенныя мужская и женская, въ 12-ти— однѣ мужскія, и вовсе нѣтъ школъ лишь въ 13 поселкахъ, по малонаселенности ихъ; изъ нихъ, впрочемъ, въ четырехъ поселкахъ станицы Сакмарской предположено открыть таковыя школы въ ско-

(*) На жалованье преподавателямъ 5,659 руб. (среднимъ числомъ каждому 56 руб. въ годъ); на учебныя пособія 769 руб.; на наемъ домовъ, на постройку и покупку ихъ 3,349 рублей.

Digitized by Google

ромъ времени. Изъ состоящихъ въ отдѣлѣ 5,166 мальчиковъ и 4,516 дѣвочекъ, отъ 8 до 13 лѣтняго возраста (обязательнаго для обученія) включительно, находится въ школахъ: мальчиковъ 3,304 и дѣвочекъ 1,479, и среднимъ числомъ въ каждой школѣ мужской—55, а женской—36. Совмѣстное обученіе въ нѣкоторыхъ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ, не только не вредитъ дѣлу, а напротивъ, этой системѣ, по многимъ нравственнымъ и экономическимъ причинамъ, нужно отдать преимущество.

По общему годовому расходу суммы на школы въ 1873 году, вмѣстѣ съ пожертвованной на съѣзды учителей и учительницъ, и съ отпускаемымъ имъ изъ общественныхъ запасовъ хлѣбомъ, 5,050 пудовъ въ годъ (на сумму, среднимъ числомъ, 5,050 рублей), приходится на каждаго учащагося 3 руб. 20 коп. въ годъ. Сравнивая, въ этомъ отношеніи, одно изъ оренбургскихъ приходскихъ училищъ съ 135 учениками, на которое расходуется до 1,350 рублей въ годъ, или по десяти рублей на каждаго ученика, увидимъ, что обученіе дѣтей въ казачьихъ школахъ обходится слишкомъ дешево, между тѣмъ какъ приходскія и казачьи школы, по степени получаемаго въ нихъ образованія, почти одинаковы.

Средній годовой доходъ всѣхъ станицъ перваго отдѣла, по сложности, за послѣдніе три года, простирается до 39,538 руб. а расходъ до 33,480 руб., изъ которыхъ на школы 10,688 руб.

Библіотека школъ состоитъ: учительская — изъ учебныхъ руководствъ, сочиненій по части педагогики и вообще книгъ, могущихъ служить къ дальнѣйшему самообразованію учителей, и ученическая— изъ учебныхъ руководствъ, книгъ для чтенія и другаго рода учебныхъ пособій, собственно для употребленія въ классахъ и для чтенія учениковъ. Всѣхъ книгъ въ школахъ 12,110 экземпляровъ, такъ что каждая школа снабжена ими въ достаточномъ количествѣ. Книги эти частію пожертвованы министерствомъ народнаго просвѣщенія, а большею частію, пріобрѣтены на средства станичныхъ обществъ. Выборъ книгъ вообще дѣлается по совѣщанію съ инспекторомъ народныхъ училищъ въ Оренбургской губерніи.

До 1868 года школы перваго отдѣла не имѣли за собой надлежащаго наблюденія со стороны ближайшаго начальства, а станичныя общества относились къ нимъ, большею частію, равнодушно. Отсутствіе однообразнаго метода преподаванія, крайняя скудость учебниковъ и вообще школьныхъ средствъ, препятствовали прогресивному развитію ихъ, и онѣ оставались долгое время въ первоначаль-

Digitized by Google

номъ состояніи. Весь кругъ надзора за ними заключался лишь въ томъ, что окружные начальники и полковые командиры осматривали ихъ, по возможности, и притомъ поверхностно, раза два-три въ годъ, во время инспектированія станицъ и нарядовъ на службу казаковъ; атаманы же отдѣловъ, по растянутости территорій отдѣловъ, не имѣли возможности чаще посѣщать станицы и входить по этому дѣлу въ постоянное личное сношеніе съ обществами. Между тѣмъ, дѣло это требовало серьезнаго вниманія и самой напряженной дѣятельности.

Наконецъ, съ раздѣленіемъ войска, въ 1866 году, на три отдѣла, территоріи ихъ значительно уменьшились и атаманы отдѣловъ съ ихъ помощниками получили возможность чаще бывать въ станицахъ, подробно вникать въ положеніе дѣлъ и вмѣстѣ съ этимъ серьезнѣе заняться дѣломъ народнаго образованія. Въ послѣднія пять лѣтъ, они, исключительно для одной этой цѣли, часто посѣщали станицы и внушали обществамъ о необходимости образованія и изысканія средствъ къ тому. Постоянное и настойчивое преслѣдованіе этой цѣли вскорѣ имѣло благія послѣдствія, такъ что въ 1868 — 1869 годахъ было открыто 7 мужскихъ и 15 женскихъ школъ и число учащихся въ нихъ увеличилось на 687 человѣкъ обоего пола, а расходъ на устройство и на содержаніе школъ—на 2,120 руб. въ годъ.

Затѣмъ, съ 1870 года, съ утвержденіемъ положенія объ общественномъ самоуправленіи станицъ и съ предоставленіемъ этимъ положеніемъ обществамъ права самостоятельныхъ распоряженій станичными доходами, и вообще, съ расширеніемъ общественныхъ правъ, матеріальныя средства школъ стали значительно улучшаться, а развитіе ихъ пошло еще успѣшнѣе, особенно съ 1871 года. Ко всему этому, наказный атаманъ, генералъ-маіоръ Боборыкинъ, инспектируя войско, лично разъяснялъ въ станицахъ необходимость обученія грамотѣ всѣхъ безъ изъятія мальчиковъ. Встрѣтивъ, со стороны населенія, полное сочувствіе и готовность не только посылать дѣтей въ школы и давать изъ общественныхъ суммъ средства къ поддержанію существовавшихъ въ то время въ станицахъ учебныхъ заведеній, но и къ открытію новыхъ въ возможно-большемъ числѣ, циркуляромъ, 19-го августа того же года, предложилъ атаманамъ отдѣловъ къ обязательному исполненію, чтобы первоначальныя школы были въ каждой станицѣ и поселкѣ, чтобы каждый казачій мальчикъ, по достиженіи восьми или девяти-лѣтняго возраста, непремѣнно посѣщалъ школу и возложилъ наблюденіе за этимъ лично

Digitized by Google

на атамановъ отдѣловъ, на общество, на станичныхъ и на поселковыхъ атамановъ и на попечителей школъ. Тѣмъ же циркуляромъ вмѣнено въ обязанность, чтобы въ школахъ мальчики, кромѣ элементарныхъ познаній, по существующимъ программамъ, обучались пріемамъ, необходимымъ въ казачьей службѣ, какъ то: стойкѣ, поворотамъ, маршировкѣ и нѣкоторымъ построеніямъ; кавалерійскимъ сигналамъ и сотенному ученію (пѣшее—по конному), фланкировкѣ пикою и рубкѣ шашкой, сборкѣ и разборкѣ ружья, и вообще пріучались къ воинской дисциплинѣ. Для физическаго развитія предписано занимать учениковъ гимнастикой, для чего устроить, хозяйственнымъ способомъ, въ каждой станицѣ и поселкѣ, гимнастическія машины. Въ томъ же циркулярѣ предлагается обязательно собирать по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ, въ станицахъ и поселкахъ, всѣхъ незнающихъ грамотѣ новоставочныхъ казаковъ, для обученія ихъ чтенію и письму, а къ участію въ обученіи привлекать всѣхъ знающихъ грамотѣ станичныхъ урядниковъ и казаковъ. Непосредственное же наблюденіе за успѣхомъ этого дѣла возложено на помощниковъ атамановъ отдѣловъ, съ обязательствомъ, чрезъ каждые два мѣсяца, отдавать о результатахъ преподаванія и обученія отчетъ. Вообще, указанный выше циркуляръ, заключая въ себѣ весьма дѣльныя и толковыя распоряженія, и указывая средства къ исполненію ихъ, далъ, можно сказать, вполнѣ раціональное направленіе дѣлу и значительно подвинулъ его впередъ.

Затѣмъ, въ 1872 году, изданы печатныя инструкціи для учителей и попечителей станичныхъ школъ. Инструкціи эти, составленныя при содѣйствіи инспектора народныхъ училищъ въ Оренбургской губерніи, съ примѣненіями къ руководствамъ извѣстныхъ современныхъ педагоговъ, подробно опредѣляютъ: обязанности учителей и попечителей относительно учащихся, учащихъ, общества, благоустройства школъ въ матеріальномъ и педагогическомъ отношеніи; предметы, порядокъ и время занятій ими въ классахъ; возрастъ для пріема дѣтей въ школы и четырехъ-годичный срокъ для обученія ихъ. Объемъ и содержаніе преподаванія сообразованъ съ учебной програмой, изложенной въ главѣ 3-й «Русской начальной школы» барона Корфа, изд. 1871 года. Въ методѣ и характерѣ преподаванія учителя примѣняются къ указаніямъ 5-й главы той же книги барона Корфа. Кромѣ обязательныхъ предметовъ — закона Божія, чтенія, письма и ариѳметики, положенныхъ для народныхъ школъ, предложено вводить въ училища, по мѣрѣ средствъ и возможности, церковное пѣніе, гимнастику, фронтовое образованіе и нѣкоторыя ремесла или мас-

Digitized by Google

терства, наиболѣе пригодныя для той мѣстности, гдѣ находится училище. Таковыя инструкціи, въ маѣ мѣсяцѣ 1872 года, разосланы во всѣ школы, и можно сказать, внесли въ нихъ надлежащую систему по всѣмъ отраслямъ педагогической дѣятельности, и положили прочное начало дальнѣйшему ихъ усовершенствованію.

Указавъ здѣсь на главнѣйшіе моменты развитія школъ въ первомъ отдѣлѣ, я скажу еще нѣсколько словъ о самомъ направленіи ихъ, и сообщу нѣсколько подробностей объ ихъ устройствѣ.

Такъ, напримѣръ, дома для школъ принято за правило строить по чертежамъ барона Корфа и съ возможными приспособленіями въ гигіеническомъ отношеніи. Планы эти разосланы во всѣ станицы, но постройка по нимъ вводится лишь по мѣрѣ средствъ и возможности. Такихъ домовъ выстроено, въ 1872 — 1873 году, въ первомъ отдѣлѣ 46, съ пожертвованіемъ на это изъ станичныхъ общественныхъ суммъ 13,646 руб. Остальныя школы имѣютъ болѣе или менѣе удобныя помѣщенія, частію въ особо выстроенныхъ или купленныхъ домахъ, а частію на наемныхъ квартирахъ. Учащіеся раздѣляются по познаніямъ на три отдѣленія. Самое преподаваніе предметовъ, по учебной программѣ, изложенной въ 3-й главѣ «Русской начальной школы» барона Корфа, идетъ толково и, можно сказать, съ большимъ успѣхомъ, благодаря дѣятельному участію инспектора народныхъ училищъ Оренбургской губерніи, который ввелъ во всѣхъ школахъ перваго отдѣла единообразную методу преподаванія и способствовалъ къ установленію болѣе или менѣе правильной системы въ направленіи школъ. Но къ полному достиженію этой цѣли встрѣчается не мало затрудненій по недостатку во многихъ школахъ хорошихъ преподавателей, такъ какъ большинство ихъ состоитъ изъ обучавшихся въ своихъ же станичныхъ школахъ и въ другихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и только четыре учительницы изъ окончившихъ курсъ въ институтахъ. Чтобы нѣсколько восполнить этотъ недостатокъ, въ первомъ отдѣлѣ, съ 1872 года, учреждены ежегодные мѣсячные съѣзды учителей и учительницъ въ Оренбургъ, для слушанія педагогическихъ лекцій, читаемыхъ инспекторомъ народныхъ училищъ, г. Кудѣвскимъ; кромѣ того, всѣ школы снабжены руководствами для самообразованія учителей. Учительскіе съѣзды содержатся на сумму войсковаго капитала, а частію на жертвуемую станичными обществами и, по своей пользѣ, составляютъ пока одну изъ наилучшихъ и самыхъ дѣйствительныхъ мѣстныхъ мѣръ, способствующихъ восполненію недостатка въ соотвѣтствующихъ учителяхъ. Но, во всякомъ случаѣ, ограни-

Digitized by Google

чиваться одною этой мѣрой недостаточно, а необходимо изыскать способы и средства къ образованію хорошихъ учителей и учительницъ изъ своей же казачьей среды, въ которой всегда найдутся способные для этого дѣла люди, а потребныя на содержаніе ихъ и на образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ, или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, денежныя средства можно извлечь изъ войсковыхъ поземельныхъ угодій, состоящихъ въ самостоятельномъ распоряженіи станичныхъ обществъ.

Военное развитіе и гимнастическія упражненія въ школахъ казачьихъ мальчиковъ, значительно подготовляя ихъ къ строю съ самаго ранняго возраста, служатъ однимъ изъ наилучшихъ и самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ облегченію труда при дальнѣйшемъ ихъ военномъ образованіи; все это, въ связи съ ихъ природными военными наклонностями, привычкой къ лошади, къ оружію и къ наѣздничеству,—хорошій залогъ будущей отличной кавалеріи.

Учрежденіе *женскихъ* школъ въ войскѣ, также какъ и мужскихъ, принадлежитъ иниціативѣ войсковаго военнаго начальства и особенно обязано дѣятельному участію атамановъ отдѣловъ. Воспитаніе дѣвочекъ вполнѣ цѣлесообразное: въ школахъ, кромѣ закона Божія, ариѳметики, чтенія и письма, онѣ обучаются еще необходимымъ рукодѣльямъ; находясь въ школахъ только во время классовъ, ежедневно не болѣе шести часовъ и, будучи освобождаемы отъ занятій на время полевыхъ работъ, дѣвочки не лишены также домашняго надзора и участія въ хозяйственныхъ работахъ.

Открытіе школъ, избраніе въ нихъ преподавателей и назначеніе имъ содержанія производится по общественнымъ приговорамъ, представляемымъ чрезъ атамановъ отдѣловъ къ наказному атаману на утвержденіе.

Вся администрація по управленію школами сосредоточена въ управленіяхъ атамановъ отдѣловъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка, нужно сказать, что послѣднія пять лѣтъ были временемъ самой напряженной и вполнѣ плодотворной дѣятельности войска, положившей прочное основаніе къ дальнѣйшему его военному и гражданскому развитію; ни по какой другой отрасли не чувствуется такихъ замѣчательныхъ успѣховъ, какъ въ военномъ образованіи и въ распространеніи въ войскѣ грамотности. На эти два главнѣйшіе предмета, въ настоящее время, направлена вся дѣятельность войска. Но при всемъ томъ, всѣ принятыя до сихъ поръ мѣры къ народному образованію далеко еще нельзя считать законченными, хотя многое сдѣлано, но многаго еще нужно желать. Ста-

Digitized by Google

ничныя общества, отъ которыхъ зависятъ матеріальныя средства школъ, далеко еще не во всѣхъ слояхъ своихъ проникнуты сознаніемъ преимуществъ образованія, а потому требуютъ въ этомъ дѣлѣ руководителей, отъ участія которыхъ и будетъ, главнымъ образомъ, зависѣть дальнѣйшее развитіе школъ.

В. С—нъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

«ЗИМНІЯ ЗАНЯТІЯ ВЪ ПѢХОТѢ» И ВООБЩЕ ВЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ.

Прочтя въ апрѣльской книжкѣ «Военнаго Сборника» текущаго года, въ статьѣ «Зимнія занятія въ пѣхотѣ», полный объемъ курса ротныхъ и полковыхъ командъ, мы нашли въ ней полное разрѣшеніе требованій по приказу военнаго министра 1867 г., №. 262.

Занимаясь достаточное время преподаваніемъ въ учебной командѣ, и, имѣя одногодичныхъ учениковъ, при поступленіи ихъ въ прошломъ учебномъ году прямо въ старшій класъ, а въ 1873—1874 г. полный одногодичный курсъ, съ его программами, также составленными на основаніи приказа 1867 г., № 262, мы желаемъ высказать нѣкоторыя замѣтки по поводу вышеозначенной статьи, принявъ въ основаніе главную мысль ея автора: «пусть люди лучше знаютъ мало, но хорошо, чѣмъ много, но кое-какъ».

Руководясь такою мыслію, и, имѣя въ виду предстоящій въ ноябрѣ новый наборъ, когда въ ряды войска поступятъ такія лица, надъ которыми вліяніе унтеръ-офицера будетъ имѣть мѣсто только при твердомъ и отличномъ знаніи имъ своихъ обязанностей, мы позволимъ себѣ также сказать, на основаніи собственнаго опыта, что предложенныя програмы, при одиночномъ курсѣ, велики, и основательно усвоить все по нимъ едвали возможно.

Начнемъ съ ротныхъ командъ.

Относительно «програмы закона Божія» въ статьѣ сказано, что «изученіе изложеннаго здѣсь (въ програмѣ), при всякомъ удобномъ случаѣ долженъ повѣрять полковой священникъ». Полагаемъ, что не только «повѣрка», но и самое обученіе должно производиться подъ непосредственнымъ руководствомъ священника.

При ограниченномъ числѣ учебныхъ дней въ году (50—70), въ ротной учебной командѣ солдату нужно: пройти только то, что касается его службы, т. е. его правъ и обязанностей, а при достаточномъ времени и то, что его развиваетъ. Все остальное должно быть отброшено, какъ роскошь, обращая на которую должное вниманіе, можно, при недостаткѣ времени, упустить и болѣе существенное.

Разсмотримъ подробнѣе теоретическія познанія, которыя можно

Digitized by Google

требовать отъ каждаго солдата, готовящагося со временемъ быть унтеръ-офицеромъ, причемъ, само собою разумѣется, что прежде всего онъ долженъ быть хорошимъ фронтовикомъ. Каждый такой солдатъ долженъ читать, понимать прочитанное и писать, на сколько это нужно при исполненіи его служебныхъ обязанностей (конвойнаго, начальника патруля, поста и др.). Ариѳметика служитъ ему вспомогательнымъ средствомъ для развитія. По службѣ же онъ долженъ знать:

1) Обязанности тѣхъ лицъ, должности которыхъ приходится исполнять рядовому: дядьки, отдѣленнаго ефрейтора, артельщика, дневальнаго, вѣстоваго, конвойнаго, часоваго, разводящаго, патрульнаго, и обязанности лицъ, составляющихъ сторожевой постъ и др.

2) Прохожденіе лишь своей службы и одно лишь свое довольствіе.

3) Имѣть твердое понятіе о той части, въ которой служитъ и объ ея отличіяхъ.

4) Разумѣть сущность воинской дисциплины, наказанія, которымъ можетъ подвергаться нижній чинъ; права по принесенію жалобъ и претензій. Степень власти своихъ ротныхъ начальниковъ.

5) Знать сборку и разборку своего ружья и его сбереженіе.

6) Правила отданія чести.

Програмы русскаго языка и ариѳметики въ разбираемой статьѣ, по нашему мнѣнію, вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ; только къ послѣдней можно бы прибавить несложныя умственныя задачи.

По служебному отдѣлу, болѣе умѣстнымъ будетъ отнести къ курсу полковой учебной команды слѣдующія мѣста програмы: «условія для производства въ офицеры, и для полученія юнкерскаго и портупей-юнкерскаго званія. Случаи увольненія въ отставку офицерскимъ чиномъ»; такъ какъ, все это совершенно не касается *правъ и обязанностей* рядоваго, и только унтеръ-офицеръ можетъ разсчитывать на эти преимущества. Къ этому же курсу можетъ быть отнесено слѣдующее мѣсто: «деньги, оставшіяся послѣ бѣжавшихъ и умершихъ», потому что при вѣдѣніи этихъ денегъ ротнымъ хозяйствомъ, рядовой на нихъ никакого *права* не имѣетъ.

Изъ програмы объ огнестрѣльномъ оружіи, для рядоваго будетъ совершенно лишнимъ изучать: «калибръ винтовки и зазоръ. Вліяніе зазора на стрѣльбу. Число, направленіе и крутизну нарѣзовъ въ стволѣ. Винты, раздѣленіе ихъ и назначеніе», такъ какъ на объясненіе этого труднаго мѣста потребуется много дорогого времени, а пользы для службы, даже и для улучшенія стрѣльбы, никакой не будетъ.

Digitized by Google

Точно также кажется достаточнымъ, если изъ отдѣла о провіантскомъ довольствіи нижній чинъ команды будетъ знать ежедневную дачу по вѣсу провіанта, а не будетъ обременять свою память данными о мѣсячной дачѣ, какъ это требуется программою.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, къ программамъ слѣдуетъ сдѣлать добавленія. Такъ, говоря объ артельщинахъ, необходимо добавить: «отношеніе артельщика къ ротѣ и обратно». Въ виду же новаго призыва, придется прибавить: сроки службы въ дѣйствующей арміи, въ запасѣ и въ ополченіи, а изъ отпусковъ исключить безсрочный, такъ какъ его уже не будетъ.

Итакъ, нѣкоторыя требованія программъ будутъ роскошью, потому что они не касаются собственно правъ и обязанностей рядоваго, и на изученіе ихъ не хватитъ времени. Въ 75—105 учебныхъ часовъ надо основательно пройти: ученіе, письмо, ариѳметику и множество служебныхъ обязанностей съ молодыми еще солдатами. Надобно имѣть въ виду, что въ команду поступаютъ люди послѣднихъ сроковъ службы; изъ нѣкоторыхъ многіе, напримѣръ, въ нынѣшнемъ году, при поступленіи, плохо читали, а о письмѣ не имѣли понятія. Старыхъ солдатъ грамотныхъ нельзя было назначать потому, что, выучивъ ихъ въ ротной и полковой командахъ, приходилось тотчасъ же увольнять ихъ со службы. Да и при назначеніи нижнихъ чиновъ послѣ новаго призыва въ ротную команду придется воздерживаться отъ приготовленія въ унтеръ-офицеры лицъ, хотя и грамотныхъ, но не вполнѣ удовлетворяющихъ другимъ условіямъ. Поэтому, по всей вѣроятности, придется назначать въ команду много лицъ малограмотныхъ, для которыхъ пройти и вышеприведенную программу въ 100 учебныхъ часовъ будетъ очень и очень трудно.

Перейдемъ теперь къ полковымъ командамъ. Лица, въ нихъ учащіяся, должны обладать гораздо большими свѣдѣніями, нежели рядовые. Они не только должны знать отлично свои права и обязанности, но и толково объяснять обязанности подчиненныхъ, быть хорошими начальниками и инструкторами. Мы не будемъ упоминать о тѣхъ требованіяхъ, какія можно ожидать отъ унтеръ-офицера, потому что они превосходно выражены въ вышеупомянутомъ приказѣ, а скажемъ только, что при одиночномъ курсѣ время преподаванія должно быть разсчитано крайне скупо; о роскоши не можетъ быть и рѣчи, и при 15 предметахъ, предлагаемыхъ авторомъ, все, не относящееся до правъ и обязанностей унтеръ-офицера, должно быть непремѣнно исключено, въ видахъ основательности изученія необходимыхъ знаній.

На основаніи многолѣтняго опыта, и по свѣдѣніямъ изъ другихъ

Digitized by Google

частей, мы можемъ утвердительно сказать, что самое большее число уроковъ въ годъ достигаетъ 150, и только при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ нѣсколько больше, а по большей части оно даже меньше.

Возьмемъ 150 уроковъ, хотя нынѣшній годъ въ нашей учебной командѣ ихъ было всего 138. Въ каждый учебный день надо опредѣлить время и на теоретическое преподаваніе, и на строевыя занятія, первое до обѣда, второе послѣ него, или обратно; четырехъ съ половиной часовъ вполнѣ для этого достаточно; изъ нихъ два съ половиною часа на теорію, а два на фронтъ. Это составитъ въ годъ на теоретическое преподаваніе—375 учебныхъ часовъ; а среднимъ числомъ на каждый предметъ 25 учебныхъ часовъ въ годъ.

По нашему мнѣнію, это слишкомъ ограниченное число часовъ, потому что при преподаваніи нужно и разсказать, и спросить, и повторить. Правда, что на одинъ предметъ понадобится меньше часовъ, за то на другой гораздо больше. Не забудемъ еще, что 375 уроковъ часовъ будетъ maximum'омъ курса.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса, на сколько можно выполнить предложенныя программы при такомъ ограниченномъ времени?

Преподаваніе по программѣ закона Божія, составленной по благословенію Святѣйшаго Синода, ведется въ большей части командъ въ видѣ бесѣдъ, но повѣрка знаній производится по «Начаткамъ», по которымъ солдаты долбятъ съ трудомъ вопросы и отвѣты, часто позабывая ихъ смыслъ. Краткая священная исторія тоже представляетъ для нихъ не мало затрудненій. Спросите любаго ученика полковой команды, что всего труднѣе ему дается, и отъ каждаго получите отвѣтъ, что самая трудная часть курса, это законъ Божій.

«Никакъ не запомнишь отвѣты; а уже священная исторія, Богъ мой, какъ тяжела. Когда готовишь урокъ батюшкѣ, то о приготовленіи другихъ уроковъ и не думай!»

Вотъ, что говорятъ самые прилежные солдаты. И дѣйствительно, оказывается, что въ тотъ день, когда бываетъ законоучитель, отвѣты по другимъ предметамъ давались несравненно хуже, нежели въ другое время. Между тѣмъ, преподаваніе по этой программѣ мало развиваетъ понятія нашихъ унтеръ-офицеровъ о догматахъ христіанства и въ этомъ случаѣ они имѣютъ такія же младенческія свѣдѣнія, какъ и прочіе нижніе чины; каждый, кто поговоритъ объ этомъ, и съ тѣми и съ другими, можетъ убѣдиться въ сказанномъ. Да это и

Digitized by Google

не мудрено: есть ли возможность въ 25 уроковъ (*) въ годъ усвоить основательно всѣ требованія програмы, которая и прежде, соотвѣтствуя двухгодичному курсу (приблизительно въ 50 уроковъ), была трудна для нижнихъ чиновъ. Сама програма, когда она была издана по одобренію Святѣйшаго Синода, была разсчитана на два года. Вотъ почему, по нашему мнѣнію, сокращеніе ея при одногодичномъ курсѣ является дѣломъ крайней необходимости.

Въ програмѣ русскаго языка мы не вполнѣ понимаемъ причины, по которой требуется унтеръ-офицеру дать «самое общее понятіе о частяхъ рѣчи». Если для правописанія, то этого недостаточно, хотя и потребуется время, въ ущербъ диктовкѣ и умѣнью излагать свои мысли въ формѣ служебныхъ бумагъ; если же для того, чтобы онъ только зналъ части рѣчи, то это не крайне необходимо. Мы знаемъ, что въ тѣхъ командахъ, гдѣ были извѣстны части рѣчи, хромали или ариѳметика, или уставы.

Для умственнаго развитія «общее понятіе» едва ли можетъ принести пользу. Поэтому, намъ кажется, лучше было бы исключить это требованіе програмы, замѣнивъ его болѣе необходимымъ требованіемъ: «умѣнья составлять донесенія съ передовыхъ постовъ».

По ариѳметикѣ въ програму курса входятъ дроби и именованныя числа. Замѣтимъ, что изученіе дѣйствій надъ дробными числами очень трудно дается солдату.

«Хитрая вещь эти дроби», говорятъ солдаты, «побьешься, побьешься надъ задачей съ ними, и пойдешь въ ротѣ къ одному унтеръ-офицеру, къ другому; отъ всѣхъ одинъ отвѣтъ: позабылъ,—такъ и положишь съ горя доску съ нерѣшенной задачей». Между тѣмъ, въ 25 уроковъ въ годъ пройти и именованныя числа, и дроби, по нашему мнѣнію, невозможно. На толковое изученіе только послѣднихъ надо въ годъ, по крайней мѣрѣ, 75 уроковъ, иначе солдатъ не усвоитъ ихъ хорошо; это мы испытали и сами, и слышали отъ многихъ. Быть можетъ скажутъ, что 50 уроковъ довольно, но и тогда надо удѣлить время на счетъ преподаваній другихъ необходимыхъ предметовъ, каковы, напримѣръ, уставы, которыхъ тоже не передашь въ 25 уроковъ.

Въ програмѣ о караульной службѣ пропущено «о полковомъ караулѣ и обязанностяхъ его начальника».

Также невозможно усвоить въ 25 уроковъ въ годъ всѣ требованія програмы по «саперному дѣлу». Намъ кажется, что для

(*) Дѣйствительно, таково почти число уроковъ по этому предмету въ годъ, по причинѣ праздниковъ и постовъ.

Digitized by Google

унтеръ-офицера нѣтъ крайней необходимости имѣть свѣдѣнія о батареяхъ горизонтныхъ и углубленныхъ, о барбетахъ, апареляхъ и амбразурахъ. Да и какъ это преподавать? На чертежахъ—трудно; а на песочкѣ—копотно; да пожалуй, такъ зароешся, что и необходимое не будетъ пройдено. Не упростится ли дѣло, если унтеръ-офицеръ будетъ умѣть разбить ровикъ для стрѣлковъ, ложементъ для резерва, и руководить работой, при чемъ горизонтальной мѣрой считать шаги, а вертикальной ростъ человѣка (въ колѣно, въ пахъ, по грудь).

По отдѣлу дѣйствія войскъ въ бою предложимъ свою програму, по которой давно ведемъ преподаваніе, и отвѣты по ней оказывались на взглядъ компетентныхъ лицъ болѣе, чѣмъ удовлетворительными. Отнюдь не дѣлая эту програму обязательной, мы нерѣдка, въ свободный получасикъ, толкуемъ съ солдатами о боевой практикѣ. Вотъ эта програма.

Организація русскихъ войскъ. Краткое понятіе о свойствахъ трехъ родовъ оружія и ихъ назначенія. Главная дѣятельность войскъ. Бой наступательный и оборонительный. Диспозиція.

Необходимость для боя строя. Строи пѣхоты и ихъ назначеніе. Разсыпной строй. Звено, боевые товарищи, старшій. Осмотръ передъ боемъ унтеръ-офицерами у нижнихъ чиновъ оружія и патроновъ. Позиція, удобная для стрѣлка. Распредѣленіе звеньевъ на позиціи. Руководство въ бою людей звена старшимъ: опредѣленіе разстоянія до непріятеля, установка прицѣла, выборъ цѣли, сообразно разстоянію. Стрѣльба въ цѣпи и бережный расходъ патроновъ при скоро-заряжаемомъ оружіи. Случаи ея учащенія. Стрѣльба по непріятелю, невидимому за закрытіемъ. Какъ охватить цѣпь непріятеля и противодѣйствовать его охвату. Усиленіе цѣпи. Встрѣча кавалерійской атаки на открытой мѣстности и за закрытіемъ. Вниманіе людей звена впередъ и назадъ, и взаимная связь звеньевъ между собой, особенно при расположеніи въ лѣсу. Перемѣна звеньями позиціи. Указанія при этомъ старшаго унтеръ-офицера, какъ руководителя стрѣлковаго боя. Опредѣленіе разстоянія, если можно, до замѣтныхъ предметовъ передъ позиціей. Снаровки при укрытіи за нѣкоторыми мѣстными предметами.

Унтеръ-офицеръ, какъ начальникъ резерва цѣпи. Мѣсто резерва, движеніе его, и подкрѣпленіе цѣпи. Строй резерва во время стрѣльбы и атаки кавалеріи. Снаровка для резерва, когда онъ стоитъ подъ выстрѣлами артилеріи. Залпы. Атака на непріятеля. Что должны дѣлать люди звеньевъ и резерва при атакѣ.

Понятіе и снаровки для стрѣлковъ и резерва при атакѣ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ: домовъ, дворовъ и т. п. и способы ихъ приведенія въ оборонительное состояніе. Дѣятельность унтеръ-офицера, какъ защитника дома, части ограды, двора опушки лѣса и т. д. Распоряженіе его до боя и во время его.

Отступленіе изъ боя и преслѣдованіе разбитаго непріятеля.

Примѣчаніе. Выборки для преподавателя по этой програмѣ могутъ найтись въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Подготовка частей къ бою»; «Подготовка роты

Digitized by Google

къ бою» сочиненіе Кампе; «О разсыпномъ строѣ графа Вальдерзее»; «Тактика звена»; «Бой за мѣстные предметы». Всѣ эти сочиненія находятся въ «Военной библіотекѣ».

Общимъ выводомъ всей нашей замѣтки будетъ сокращеніе программъ, по причинѣ крайняго недостатка времени.

Въ заключеніе, считаемъ умѣстнымъ упомянуть о томъ вліяніи, которое оказали ротныя и полковыя учебныя команды въ частяхъ войскъ.

На первыя, въ текущемъ году, было обращено особое вниманіе, такъ что офицеръ, завѣдывавшій прежде грамотностью во всей ротѣ вообще, теперь занимался только съ ротными школьниками, не отвѣчая за остальныхъ. Никто не станетъ отрицать плодотворнаго вліянія на успѣхъ грамотности солдатъ при обученіи ихъ офицеромъ, сравнительно съ унтеръ-офицеромъ, которому въ настоящее время ввѣрено обученіе чтенію и письму большей части роты. Прежде каждый офицеръ былъ заинтересованъ, чтобы въ данномъ году было больше граматныхъ, нежели въ предыдущемъ, а теперь для него болѣе важны успѣхи 12—14 человѣкъ. Звуковой методъ, который сталъ въ послѣднее время распространяться съ успѣхомъ въ войскахъ, придется теперь покинуть, потому что трудно и мало времени обучить преподаванію нашего унтеръ-офицера, котораго вообще нельзя назвать даже посредственнымъ педагогомъ. На дѣлѣ и выходитъ то, что съ учрежденіемъ ротныхъ командъ, грамотность идетъ менѣе успѣшно. Этому отчасти можно помочь, сводя двѣ роты вмѣстѣ, и поручая учебныя команды одному офицеру, а остальныхъ людей другому,—что, впрочемъ, не всегда удобно.

Въ виду подобнаго обстоятельства, приходилось нерѣдко слышать мнѣнія, что не дѣло войскъ обучать солдатъ грамотѣ, и что необходимо ограничить обученіе ротной школой; остальныхъ же людей учить чтенію и письму только въ первый годъ, а другіе солдаты пусть занимаются по желанію. По нашему мнѣнію, введеніе подобной мѣры можетъ уронить какъ развитіе грамотности, такъ и сильно развивающуюся любовь къ ученію въ нашихъ войскахъ.

Вотъ уже семь лѣтъ, какъ существуютъ въ войскахъ учебныя команды, которыя дали много толковыхъ и энергическихъ руководителей для нашихъ солдатъ, и при томъ такихъ руководителей, которые вселяли въ подчиненныхъ уваженіе къ себѣ не толчками, а сознательнымъ и твердымъ знаніемъ своихъ обязанностей. Теперь не то, что прежде: за одну ловкость ружейныхъ пріемовъ не дадутъ нашивокъ. За то, какой умственный и физическій трудъ выпадаетъ на долю этихъ почтенныхъ людей, изъ которыхъ многіе уже въ воз-

Digitized by Google

растѣ тридцати лѣтъ, когда не легко учиться. А заниматься они рады и готовы даже не спать всю ночь, чтобы приготовить уроки, и даже жалуются, что дежурный по ротѣ гаситъ свѣчу и не даетъ заниматься. «Если бы мнѣ сказали», случалось слышать не отъ одного унтеръ-офицера, «что я буду знать по выходѣ изъ школы, то никогда не повѣрилъ бы».

Въ настоящее время нельзя сказать, чтобы многіе ротные командиры имѣли правильный взглядъ на ихъ занятія. Нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что освобожденіе школьниковъ отъ наряда въ караулы и на работы есть излишняя льгота. Они не хотятъ видѣть, что утро и полдень школьникъ занятъ въ командѣ, а вечеръ онъ готовитъ уроки; тогда какъ у другихъ солдатъ вечеръ свободенъ. Болѣе основательнымъ кажется упрекъ ихъ, что полковая учебная команда не даетъ имъ унтеръ-офицеровъ, подготовленныхъ какъ начальниковъ. На это можно возразить, что теоретическій курсъ такъ великъ, что не оставляетъ необходимаго времени на строевыя занятія. Надобно имѣть въ виду, что строевыя занятія въ учебной командѣ и въ ротѣ разнятся: въ первой надо приготовить учителя, а на это времени приходится меньше, чѣмъ въ ротѣ, гдѣ готовятъ только ученика. Съ другой стороны, полковая учебная команда не всегда поставлена въ положеніе отдѣльной части, и люди послѣ занятій распускаются по ротамъ. Да притомъ и выборъ самыхъ людей бываетъ нерѣдко очень неудаченъ: пришлютъ такую размазню, изъ которой никогда не сдѣлаешь начальника, а потомъ сами же сѣтуютъ, что плохъ. Неосмотрительная присылка людей въ команду есть корень этого зла. Если ротный командиръ и можетъ ошибиться при отправленіи туда солдата, то кто же ему мѣшаетъ въ продолженіе года прошпиговать его и убѣдиться въ его настоящихъ способностяхъ. Для предотвращеніи этого зла, можно бы предложить производить нижнимъ чинамъ, назначаемымъ въ учебную команду, самый строгій экзаменъ по фронту, фехтованію и гимнастикѣ, какъ при пріемѣ въ команду, такъ и по выпускѣ; къ этому должно прибавить инструкторскій повѣрочный экзаменъ, невыдержаніе котораго лишаетъ правъ на производство.

Болѣе же радикальнымъ средствомъ будетъ еще большее сокращеніе програмъ: «пусть люди знаютъ мало, но хорошо, чѣмъ много, но кое какъ».

Digitized by Google

СЪ ДОРОГИ ПО ТУРЦІИ.

(Изъ писемъ путешественника).

(*Съ картою*).

1) На пароходѣ изъ Варны въ Константинополь.

Изъ всѣхъ государствъ Европы, Турція, конечно, единственное, въ которомъ еще возможны географическія открытія. Нерѣдко площади во многіе десятки квадратныхъ миль совершенно не осмотрѣны и изображаются на картахъ проблематически. Такова, напримѣръ, Болгарія по обоимъ берегамъ Искера, между Виддиномъ, Софіею и Никополемъ, особенно вдоль дороги изъ Пирота въ Рахову; такова страна на западъ отъ линіи, соединяющей Ниссу съ Враньею или даже Юскюпомъ, почти до самыхъ границъ Черногоріи; таковы многія мѣстности въ Албаніи, Македоніи, иногда даже вблизи Дуная, какъ, напримѣръ, треугольникъ между Рущукомъ, Разградомъ и Туртукаемъ. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, что даже лучшія изъ существующихъ картъ Турціи, принадлежащія Шедѣ и Киперту, не говоря уже про нѣсколько устарѣвшую карту Лапи, заключаютъ немало неправильностей, бросающихся въ глаза при осмотрѣ страны на мѣстѣ. Можно даже сказать, что въ самыхъ этихъ картахъ, масштабъ которыхъ (20—24 вер. въ 1 дюймѣ) допускалъ большую точность главныхъ очертаній и много подробностей, вѣрно лишь то, что подвергалось систематическимъ съемкамъ европейцевъ, т. е. главнымъ образомъ Румынія, Сербія, берега морей Чернаго, Мраморнаго, Адріатическаго и Архипелага, и, наконецъ, линіи вдоль желѣзныхъ дорогъ (*). Но и тутъ мѣстами обнаружились неточности. Желѣзная дорога изъ Варны въ Рущукъ проложена, напримѣръ, такимъ обра-

(*) Собственно турецкихъ съемокъ и картъ почти нѣтъ. Мнѣ извѣстна для Европейской Турціи одна—Филипопольскаго округа, удовлетворительная относительно названій, но невполнѣ точная относительно ситуаціи и контуровъ.

Digitized by Google

зомъ, что по картѣ не всегда можно опознать мѣстность, особенно къ сѣверу отъ Шумлы и къ востоку отъ Правадъ. Самая длина дороги опредѣляется различно: одними въ 208 верстъ, другими въ 216, что служитъ яснымъ доказательствомъ небрежности съемки, а быть можетъ и своекорыстнаго разсчета строителей, получившихъ за работы поверстную плату. При быстромъ движеніи на пароходѣ вдоль Дуная и по желѣзной дорогѣ отъ Рущука въ Варну не было для меня возможности замѣтить многое съ достаточною точностью; однако, позволяю себѣ обратить вниманіе географовъ и особенно картографовъ на слѣдующія неправильности двухъ главныхъ картъ, рѣзко бросающіяся въ глаза.

1) Полуостровъ на правомъ берегу Дуная противъ Базіаша, слѣдовательно у границъ Австріи, сдѣланъ у Киперта и у Шеды невѣрно, именно почти равниною; тогда какъ здѣсь крутыя и довольно высокія скалы (футовъ 200 и болѣе) подходятъ къ самой рѣкѣ и падаютъ въ нее почти отвѣсно, на протяженіи болѣе полуторы версты, а затѣмъ хотя и отходятъ отъ берега, но все таки образуютъ мысъ гористый, а не плоскій, какъ на нѣмецкихъ картахъ. Замѣчу, что въ военномъ смыслѣ это имѣетъ нѣкоторое значеніе. Дунай тутъ течетъ въ одномъ руслѣ и описываетъ дугу, выпуклость которой обращена какъ разъ къ сторонѣ Базіаша, т. е. послѣдней станціи австрійской государственной юго-восточной желѣзной дороги. Можно бы думать, что мѣстность эта удобна для переправы значительныхъ военныхъ силъ въ Сербію, именно въ долину Моравы; но, какъ я уже сказалъ, это ошибка. Между тѣмъ, выше Базіаша Дунай течетъ въ столь плоскихъ и болотистыхъ берегахъ и такъ часто разбивается на рукава, что устройство тамъ переправы черезъ него есть дѣло почти столь же трудное, какъ форсированіе переѣзда у Базіаша.

2) На картѣ Киперта долина лѣваго берега Дуная у Пешешена, т. е. въ австрійскихъ владѣніяхъ, показана слишкомъ узкою, и притомъ ограничивающія ее съ сѣвера горы Локва сдѣланы обрывомъ. Этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Притомъ горы Локва совершенно безлѣсны, тогда какъ въ одномъ изъ лучшихъ «путеводителей» по Турціи, составленномъ Изамберомъ, онѣ названы лѣсистыми, что едвали и было когда нибудь, такъ какъ покатости обращены къ полудню и выжигаются солнцемъ уже къ іюню.

3) У Турнъ-Северина, на валашскомъ берегу, начинается желѣзная дорога, ведущая чрезъ Крайову и Питешти въ Бухарестъ. По ней уже ходятъ рабочіе поѣзды, и румынское правительство возлагаетъ на нее большія надежды. Но, разумѣется, послѣднимъ

Digitized by Google

суждено осуществиться нераньше, какъ послѣ продолженія дороги на западъ, въ предѣлы Венгріи, чрезъ Оршову, по долинамъ рѣкъ Черной, Бѣлой и Темеша, до Темешвара; а устройство этой линіи встрѣчаетъ немалое противодѣйствіе съ одной стороны отъ партіи валашскихъ патріотовъ, которые боятся открыть новый путь для вторженія австрійцевъ въ Валахію, а съ другой отъ хозяевъ австро-дунайскаго пароходства, опасающихся соперничества желѣзной дороги въ перевозѣ путешественниковъ и грузовъ, число которыхъ и безъ того невелико. Эта австро-дунайская компанія уже успѣла задушить, при самомъ рожденіи, румынское пароходство: теперь она не прочь сдѣлать то же и относительно румынскихъ желѣзныхъ дорогъ (*).

Вообще странно положеніе австрійцевъ на нижнемъ Дунаѣ, гдѣ они, по словамъ ихъ газетъ и памфлетовъ, являются представителями и проводниками европейской цивилизаціи. Возьмемъ, напримѣръ, знаменитый вопросъ объ улучшеніи судоходства въ Желѣзныхъ Воротахъ, т. е. въ пространствѣ между Молдовою и Турнъ-Севериномъ. Тутъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ русло Дуная содержитъ камни и образуетъ пороги, вынуждающіе на перегрузку сплавляемыхъ предметовъ съ большихъ пароходовъ на маленькіе. Кажется, чего бы естественнѣе австрійцамъ, которые почти одни и плаваютъ тутъ, желать расчистки русла и обращенія небезопасныхъ стремнинъ въ спокойные каналы? Между тѣмъ, вопросъ о регулированіи пороговъ до сихъ поръ подвигается весьма медленно. Особымъ договоромъ, 1-го (13-го) мая 1871 года, заключеннымъ въ Лондонѣ, опредѣлено разрушить скалы, загромождающія дунайское русло, и сдѣлать стремнины вполнѣ безопасными. Въ прошломъ году ожидали, что, по окончаніи промѣровъ и другихъ предварительныхъ изслѣдованій, съ началомъ настоящей весны приступятъ къ работамъ; однако, вотъ и весна началась, а о работахъ не слышно. Извѣстно, впрочемъ, что австро-венгерское министерство уже получило всѣ нужные планы и смѣты работъ, и теперь занято ихъ разсмотрѣніемъ; но когда окончится это разсмотрѣніе, о томъ нельзя сказать ничего положительнаго. Можетъ быть, что, въ виду устройства желѣзной дороги черезъ Оршову, австрійцы вовсе откажутся отъ расходовъ по улучшенію дунайскаго русла въ Желѣзныхъ Воротахъ, хотя это и было бы странно. Стоимость сооруженій, или, точнѣе, разрушеній, которыя нужно сдѣлать въ трехъ,

(*) Впрочемъ, всѣ происки противъ соединенія венгерской желѣзно-дорожной сѣти съ румынскою оказались тщетными. По послѣднимъ извѣстіямъ устройство рельсоваго пути чрезъ Оршову рѣшено въ принципѣ обоими правительствами—румынскимъ и австро-венгерскимъ.

Digitized by Google

четырехъ мѣстахъ по Дунаю, показана международными инженерами въ 3.500,000 рублей и, конечно, главная доля расходовъ должна будетъ пасть на Австрію; но сумма, какъ видимъ, не велика, и притомъ на помощь австрійцамъ должны явиться Сербія, Румынія, Турція, Баварія и другія.

Возвращаюсь къ топографическимъ поправкамъ на картахъ Шеды и Киперта. Ни та, ни другая не выражаютъ разницы въ свойствахъ праваго берега Дуная выше и ниже Систова. А, между тѣмъ, она очень замѣтна, потому что лишь около этого города обрывъ болгарскаго плоскогорія подходитъ вплоть къ рѣкѣ; выше же по теченію, онъ далеко отступаетъ отъ нея внутрь страны и не такъ высокъ, какъ у Систова, расположеннаго въ полгоры, на уступѣ и нижнемъ скатѣ ея. Ниже Систова, т. е. восточнѣе, до Рущука, этотъ увалъ праваго берега Дуная почти все время идетъ у самой воды, и долинка у деревни Вардина вовсе не такъ широка, какъ показана у Шеды. За то утомительное однообразіе низкаго и совершенно плоскаго валашскаго берега выражено очень наглядно. Кое-гдѣ лишь по этому берегу виднѣются румынскіе пикеты, иногда выставленные на столь низкихъ мѣстахъ, что для жительства солдатъ нельзя было устроить постоянныхъ зданій, и они замѣнены коническими шалашами изъ жердей и соломы, совершенно похожими на наши пастушьи шалаши или на юрты амурскихъ рыбаковъ, манегровъ и орочонъ.

Не могу пройти молчаніемъ рущукско-варненскую дорогу, о которой у насъ имѣются, по крайней мѣрѣ, въ печати, самыя скудныя свѣдѣнія. Первая станція этой дороги лежитъ у Рущука, болѣе чѣмъ въ верстѣ отъ города, на востокъ, у самаго Дуная, гдѣ устроена пароходная пристань. Постройки станціи большею частію каменныя и довольно обширныя. Но, затѣмъ, на слѣдующихъ станціяхъ зданія ограничиваются однимъ каменнымъ одноэтажнымъ флигелемъ, сажень въ восемь длиною (на Шейтанджикѣ по больше, съ буфетомъ), и оградою небольшаго двора станціи, среди котораго стоитъ кадка съ водою, для питья проѣзжающимъ. Населеніе этихъ микроскопическихъ станцій слагается изъ семейства телеграфистовъ-европейцевъ, нерѣдко поляковъ, и кучки баши-бузуковъ, въ совершенно невѣроятныхъ штанахъ, курткахъ и фескахъ, съ нагайкой и пистолетомъ за поясомъ, наполненнымъ всякою дрянью. Варна опять имѣетъ большой вокзалъ, но онъ расположенъ болѣе чѣмъ за версту отъ города, къ западу, а на пароходную пристань идетъ особая вѣтвь, частію по искусственному молу, оканчивающемуся уже противъ города. Дорога, начиная отъ Рущука, вообще имѣетъ слѣдующія станціи:

Digitized by Google

1) *Червенавада*, 21 километръ; нѣсколько южнѣе деревни того же имени, лежащей въ лощинѣ, что и обозначено съ достаточною вѣрностію у Шеды.

2) *Ветова*, 20 километровъ; опять южнѣе деревни того же имени, лежащей въ лощинѣ, южный конецъ которой, къ сторонѣ рѣки Акъ-Лома, обозначенъ у Шеды, но не у Киперта.

3) *Разградъ* (турецкій Хаварградъ), 30 километровъ; сѣвернѣе городка того же имени, на возвышенности, тогда какъ самый городокъ лежитъ въ лощинѣ, болѣе чѣмъ за полторы версты отъ станціи.

4) *Ишикларъ*, 23 километра; въ лощинѣ, которая тянется отсюда къ сѣверо-востоку, гдѣ и находится селеніе Ишикларъ. Лощина эта, за деревнею, скоро выклинивается, переходя въ плоскій водораздѣлъ.

5) *Шейтанджикъ*, 19 километровъ. На картѣ Шеды вовсе не показанъ; у Киперта показанъ невѣрно. На юго-востокѣ отъ Шейтанджика (а не на юго-западѣ, какъ у Киперта) къ желѣзной дорогѣ, приблизительно на версту, подходятъ горы или, точнѣе, скалистое плато, обрывающееся именно къ сторонѣ станціи; коническая же горка, нарисованной у Киперта, къ востоку-юго-востоку, нѣтъ вовсе. У Шеды мѣстность выражена еще хуже. Проходящее восточнѣе Шейтанджика шоссе, изъ Силистріи въ Шумлу, идетъ по восточную сторону упомянутаго сейчасъ плато, лѣсистымъ косогоромъ, на вершинѣ котораго и скрывается изъ виду.

6) *Шумла* (Shumla-road), 32 километра; на перекресткѣ желѣзной дороги съ шоссейною изъ Янибазара въ городъ Шумлу, въ лощинѣ. До крѣпости Шумлы отсюда на юго-западъ верстъ двадцать. Зданіе станціи обыкновенное; но кругомъ возникло нѣсколько сносныхъ построекъ.

7) *Правады*, 28 километровъ. Порядочный городокъ, замѣтно обстраивающійся, хотя большая его часть представляетъ жалкую деревню, на подобіе всѣхъ окрестныхъ болгарскихъ деревень. Теперь уже есть пять мечетей и, вѣроятно, тысячъ семь жителей, а въ 1840 году была всего одна мечеть, да и та въ развалинахъ.

8) *Гюбедже*, 33 километра; пропущена у Шеды, но у Киперта поставлена вѣрно. За то вся мѣстность придорожная у Киперта совсѣмъ невѣрна. Мысъ, который заставляетъ рѣчку (правильнѣе, болотистый ручей) Сирисенъ-дере дѣлать изгибъ къ югу, вовсе не представляетъ круто обрывающагося на югъ плато, а, напротивъ, слабую покатость горъ, лежащихъ на сѣверѣ. Въ восточной части, къ сторонѣ долины озера Девна, покатость нѣсколько круче; но вообще глав-

Digitized by Google

ныя высоты лежатъ далеко на сѣверѣ, и тамъ иногда имѣютъ довольно рѣзкія формы, хотя суть не болѣе, какъ вызубрины въ южномъ гребнѣ известковыхъ пластовъ мѣловой формаціи, которая едва слабою покатостью тянется потомъ на сѣверъ къ Дунаю. Холмы, окружающіе болотистую долину Сирисенъ-дере, всѣ образованія третичнаго и заставляютъ полагать, что нѣкогда Варнскій заливъ былъ гораздо обширнѣе и глубже вдавался въ материкъ. Теперешнія болота, заросшія камышемъ, и со времени злополучной для французовъ добруджской экспедиціи 1854 года извѣстныя по своей нездоровости, суть какъ бы остатокъ прежней бухты, длинной, хотя не глубокой. Замѣчу еще, что отдѣляющій ихъ отъ рѣки Кемчика рядъ высотъ изображенъ у Шеды лучше, чѣмъ у Киперта, у котораго онъ почти не замѣтенъ.

9) *Варна*, 20 километровъ. Слѣдовательно, городъ Варна отъ города Рущука лежитъ въ 226+2=228 километрахъ, равняющихся 214 верстамъ. На двухъ послѣднихъ переѣздахъ дорога идетъ мѣстами по очень топкому грунту, хотя каменная подпочва лежитъ неглубоко. Вообще же, почва восточной части Болгаріи, по сторонамъ желѣзной дороги, представляетъ плодоносный слой въ два, три фута, ниже котораго залегаютъ каменные пласты. Если бы страна была гуще населена и не обезлѣсена, то она, безъ сомнѣнія, могла бы производить огромное количество хлѣба, и варнскій портъ, одинъ изъ лучшихъ въ Черномъ морѣ, пріобрѣлъ бы большое торговое значеніе. Къ сожалѣнію, разоренные турками болгары не производятъ почти ничего, и рущукско-варнская желѣзная дорога нынѣ занята болѣе перевозкою грузовъ австрійскихъ и румынскихъ, чѣмъ мѣстныхъ. Соотвѣтственно этому и подвижной составъ ея чрезвычайно ограниченъ, да въ придачу и движеніе неправильно: поѣзды изъ Рущука и Варны отправляютъ тогда, когда въ эти города прибываютъ австрійскіе пароходы, что случается не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, въ неопредѣленные часы. Въ другіе дни поѣзды совершенно ничтожны и едва ли не приносятъ управленію дороги одни убытки.

2) На рейдѣ противъ Сераля.

Путешественники, приближающіеся къ Босфору съ сѣвера, обыкновенно, съ ранняго утра, тѣснятся на палубѣ, чтобы видѣть этотъ знаменитый проливъ во всемъ его великолѣпіи, т. е. подъ лучами утренняго солнца, когда воздухъ еще не наполненъ пароходнымъ дымомъ, смѣна тѣней и свѣта гораздо замѣтнѣе и пестрота ландшафта

Digitized by Google

поразительнѣе. Наше «русское общество пароходства» такъ и разсчитало свои рейсы изъ Одессы, что пароходы являются въ Босфоръ около пяти съ половиною часовъ утра. Австрійцы менѣе внимательны къ эстетическимъ потребностямъ пасажировъ, и потому нашъ пароходъ вошелъ въ проливъ не ранѣе девяти часовъ утра, а у Топъ-ханэ, т. е. въ Константинополѣ, бросилъ якорь только въ одиннадцать. Босфоръ, слѣдовательно, не могъ произвести на меня того чарующаго впечатлѣнія, котораго я ожидалъ, по примѣру 1867 года. Пользуясь этимъ, я обратилъ вниманіе на его прозаическую сторону, т. е. на укрѣпленія, и, сдѣлавъ потомъ отдѣльную поѣздку вдоль пролива, имѣлъ случай еще ближе ознакомиться съ ними. Они почти тѣ же, что были семь лѣтъ назадъ, во время перваго моего пребыванія въ Стамбулѣ; и какъ въ печати у насъ мнѣ не случалось встрѣчать описанія ихъ, то вотъ нѣкоторыя о нихъ данныя, съ небольшими вступительными географическими замѣтками (см. карту пролива).

Изъ трехъ колѣнъ, на которыя распадается Босфоръ, укрѣпленія находятся только въ сѣверномъ, имѣющемъ не болѣе двѣнадцати верстъ длины, тогда какъ весь проливъ, отъ Румили-калесси у Чернаго моря до параллели св. Софіи въ Константинополѣ, тянется на тридцать одну версту. Это сѣверное колѣно имѣетъ направленіе съ сѣверо-сѣверо-востока на юго-юго-западъ, между тѣмъ, какъ слѣдующее за нимъ простирается къ юго-юго-востоку, а послѣднее, третье, опять воспринимаетъ прежнее направленіе. Среднее колѣно начинается у Буюкъ-дере, извѣстнаго мѣстечка, украшеннаго великолѣпнымъ лѣтнимъ домомъ и садомъ русскаго посольства, а южное у Ieни-кіоя, всего въ пяти верстахъ отъ Буюкъ-дере. Ширина Босфора, начиная отъ сѣвернаго входа, измѣняется слѣдующимъ образомъ:

Разст. по европ. берегу. Верстъ.	Европейскій берегъ.	Азіятскій берегъ.	Ширина пролива. Саженъ.
0	Румили-фанаръ (маякъ) . .	Анадоли-фанаръ. . . .	1,750
2	Харибдже	Мысъ-Поирасъ. . . .	790
1,1	М. у бухты Буюкъ-лиманъ .	Филь-бурну	600
3,4	Румили-кавакъ.	Анадоли-кавакъ . . .	460
1,2	Точка противъ.	Маджаръ-калесси . . .	430
3,2	Калафатъ (южнѣе Буюкъ-д.).	Умуръ-кіой.	1,570
2,2	Терапія.	Сельво-бурну	550
2	Ieни-кіой	Инджиръ-кіой.	1,000
2,5	Балта-лиманъ	Канлидже	400
2,7	Румили-гиссаръ	Анадоли-гиссаръ . . .	385

Digitized by Google

0,7	Противъ маяка.	Кандили.	385
1,6	Арнаутъ-кіой	Яны-кіой	430
2,1	Дефтердаръ-бурну. . . .	Дворецъ Бейлербей . .	520
2,9	Дворецъ Дольма-багче. . .	Скутари.	785
1,7	Арсеналъ Топъ-ханэ . . .	Скутари у Леандровой башни	900
1,7	Противъ Серала	Скутари.	900

Замѣчу, что эта табличка, при всемъ разнообразіи цифръ послѣдней графы, не выражаетъ вполнѣ измѣнчивости въ ширинѣ пролива. Такъ, между Филь-бурну (600) и Анадоли-кавакомъ (460) встрѣчается ширина въ 1,200 саженъ, и вообще Босферъ, если похожъ на великолѣпную рѣку, напримѣръ, на Рейнъ, между Бингеномъ и Кобленцомъ, или на Дунай въ Желѣзныхъ Воротахъ, то измѣнчивъ въ своемъ видѣ едва ли не болѣе ихъ. Самые сваны и холмы, которыми онъ обставленъ (*), иногда удаляются отъ него и уступаютъ мѣсто долинамъ, весьма, впрочемъ, небольшимъ, какъ у Буюкъ-дере на европейскомъ берегу, у Хункіаръ-искелесси и Инджиръ-кіоя на азіятскомъ. Босферъ всего болѣе сжатъ близъ Румили-гиссара, и тутъ, на протяженіи около двухъ верстъ, теченіе въ немъ очень быстро. Извѣстно, что проливъ служитъ для стока водъ изъ Чернаго моря въ Средиземное, и это теченіе уже близъ Румили-калесси, гдѣ ширина простирается до 1,750 саженъ, достигаетъ трехъ съ половиною верстъ въ часъ, т. е. также быстро, какъ въ Невѣ у дворцоваго моста. Но у Балта-лимана, Анадоли-гиссара и Кандили, скорость теченія достигаетъ иногда восьми съ половиною верстъ, такъ что парусныя суда могутъ подвигаться къ сторонѣ Чернаго моря только при хорошемъ западномъ вѣтрѣ или на буксирѣ у пароходовъ. Турки дали этому мѣсту названіе Шейтанъ-акынты, т. е. Чортовъ-потокъ; но, впрочемъ, оно не имѣетъ ничего опаснаго, потому что камней въ руслѣ нѣтъ, а глубина его достигаетъ 66 морскихъ саженъ (396 футовъ, т. е. болѣе высоты Исаакіевскаго собора). Одинъ извѣстный изслѣдователь Азіятской Турціи вычислилъ, что количество воды, выносимой такимъ мощнымъ потокомъ изъ Чернаго моря въ Средиземное, превосходитъ массу воды, приносимую всѣми рѣками Черноморскаго басейна, и что, слѣдовательно, въ Босферѣ, какъ въ Гибралтарскомъ проливѣ, должно существовать подводное вознаграждающее теченіе; но это, конечно, несправедливо уже по одному тому, что на глубинѣ и у береговъ Босфора общее теченіе къ югу не такъ быстро,

(*) Наибольшая изъ береговыхъ высотъ, Юша-дагъ, на азіятскомъ берегу, противъ Буюкъ-дере, достигаетъ 660 футовъ.

Digitized by Google

какъ на поверхности водъ въ срединѣ пролива, что скорость его не постоянна, а зависитъ отъ вѣтровъ, и что, слѣдовательно, нельзя дать точной цифры воды, проходящей чрезъ данное сѣченіе пролива за большой промежутокъ времени. Кромѣ того, до сихъ поръ никто не опредѣлилъ величины слоя дождевой воды, выпадающей на поверхность Чернаго моря и также уносимой проливомъ на юго-западъ. Если судить по тому количеству дождя и снѣга, которое выпадаетъ въ Одессѣ (14 дюймовъ) или Симферополѣ (15 дюймовъ), то, конечно, этотъ слой не великъ; но, съ другой стороны, Редутъ-кале имѣетъ годовое количество дождя въ 63 дюйма, Кутаисъ въ 59 дюймовъ и многія другія точки кавказскаго прибрежья не менѣе. Предположимъ же, что у насъ есть лужа средней глубины между двумя крайностями, напримѣръ, въ 36 дюймовъ, т. е. по поясъ человѣку, но за то съ поверхностью въ 6,000 квадратныхъ миль: это даетъ такую массу воды, которая одна совершенно достаточна, чтобы образовать изъ Босфора потокъ почти столь же мощный, какъ Дунай или Днѣпръ и Донъ вмѣстѣ. Испареніе же въ Черномъ морѣ, обставленномъ горами съ юга и востока, т. е. со стороны жаркихъ, сухихъ вѣтровъ, едва ли превосходитъ количество дождя и снѣга, падающее на его поверхность, а слѣдовательно и въ теоріи вознаграждающаго подводнаго тока въ Босфорѣ, какъ думалъ упомянутый изслѣдователь, нѣтъ никакой нужды.

Впрочемъ, теорія эта имѣетъ за себя не столько гипотезу о необходимости равновѣсія уровней Чернаго и Средиземнаго морей и, слѣдовательно, вознагражденія перваго на счетъ втораго, сколько дѣйствительныя обратныя теченія, замѣчаемыя въ самомъ Босфорѣ у нѣкоторыхъ береговъ, гдѣ вода стремится отъ юга къ сѣверу. Эти водовороты, однако, суть чисто мѣстные, и ихъ можно видѣть въ каждой рѣкѣ, имѣющей выступы береговъ. Стѣсненная мысомъ вода, вырвавшись изъ-за него, естественно образуетъ круговоротъ, и никому еще не пришло на мысль увѣрять, что, напримѣръ, Рейнъ, Дунай или Амуръ, представляющіе много подобныхъ водоворотовъ, имѣютъ подводные токи, направляемые въ сторону, обратную общему ихъ теченію. Такимъ образомъ, теорія о равновѣсіи уровня морей Чернаго и Средиземнаго падаетъ сама собою (*), и остается только поискать, съ нивелиромъ въ рукахъ, на сколько черноморскій уро-

(*) Ее, впрочемъ, и не признаютъ практическіе гидрографы, какъ, напримѣръ, авторъ русской лоціи Чернаго моря г. Павловскій, и англійской—Средиземнаго моря, Финдлей, оба замѣчающіе притомъ, что черезъ Босфоръ уходитъ только *часть* воды Чернаго моря, стремящейся къ проливу съ сѣвера; другая же часть образуетъ теченіе отъ запада къ востоку, вдоль берега Анатоліи.

Digitized by Google

вень выше горизонта воды въ Мраморномъ морѣ, а въ послѣднемъ выше, чѣмъ въ Архипелагѣ (такъ какъ и въ Дарданеллахъ теченіе направлено къ юго-западу). Къ сожалѣнію, турки на столько недовѣрчивы, что я не рѣшился просить позволенія произвести подобную нивелировку, хотя, выѣзжая изъ Петербурга, имѣлъ ее въ виду, а съ годъ тому назадъ обращалъ на нее вниманіе русскаго географическаго общества.

Теченіе въ Босфорѣ, съ военной точки зрѣнія, важно въ томъ смыслѣ, что если бы какая-нибудь эскадра вздумала форсировать проходъ изъ Чернаго моря къ Константинополю, подобно тому, какъ въ 1807 году англійскій адмиралъ Дувортъ форсировалъ Дарданеллы, то она имѣла бы это теченіе за, а не противъ себя, и суда могли бы идти на парахъ не 25—27 верстъ въ часъ, т. е. со скоростью, затрудняющею успѣшное преслѣдованіе ихъ артилерійскимъ огнемъ. Впрочемъ, эта выгода не такъ велика, какъ кажется съ перваго взгляда, потому что сила Босфора не въ однихъ береговыхъ укрѣпленіяхъ, стрѣляющихъ чрезъ амбразуры и, слѣдовательно, имѣющихъ ограниченный кругъ дѣйствій, но еще и въ возможности, при значительной глубинѣ пролива, ставить поперегъ его плавучія батареи отъ одного берега до другаго. Вотъ почему должно признать, что хотя укрѣплена только сѣверная часть Босфора, но оборона его возможна на всемъ протяженіи до самаго выхода въ Мраморное море, и оборона при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ для атакующаго флота. Разсматривая мѣстность пролива, можно бы даже сказать, что большая часть существующихъ укрѣпленій, которыхъ ремонтъ и вооруженіе стоятъ немало денегъ, совершенно излишня, и что турки, имѣющіе военные корабли, могли бы защищаться исключительно плавучими батареями; но укрѣпленія существуютъ, и нельзя отказать имъ въ огромной оборонительной силѣ, дающей возможность употреблять флотъ для другихъ цѣлей, а для защиты Стамбула съ сѣвера держать какіе-нибудь три-четыре старые двухпалубные фрегата.

Укрѣпленія эти возникли во второй половинѣ XVIII столѣтія, когда Россія получила непосредственный доступъ къ черноморскимъ водамъ и рядомъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ заставила султановъ опасаться за свою столицу. Французскій министръ Шуазель прислалъ первыхъ инженеровъ для укрѣпленія Босфора, и они-то, въ теченіе тридцати лѣтъ, съ 1765 до 1795 года, воздвигли рядъ фортовъ по обоимъ его берегамъ. Впослѣдствіи, сами турки добавили нѣкоторыя частности въ системѣ укрѣпленій, да и понынѣ продолжаютъ измѣнять и дополнять эту систему, соотвѣтственно развитію военнаго иску-

Digitized by Google

ства. Впрочемъ, главныя основы береговой обороны Босфора остаются прежнія, и чтобы легче сохранить въ памяти подробности о фортахъ, представляю сначала общій ихъ списокъ, съ обозначеніемъ разстояній отъ входа въ Босфоръ со стороны Чернаго моря, относительнаго положенія на томъ или другомъ берегу и числа орудій, или, правильнѣе, числа амбразуръ въ каждомъ фортѣ.

Разст. между укрѣп. Саженъ.	Европ. берегъ.	Число орудій.	Разст. между укрѣп. Саженъ.	Азіят. берегъ.	Число орудій.
0	Румили-калесси	26 (*)	0	Анадоли-калесси	22
500	М. Папасъ. .	9			
790	Харибдже . .	42	1,020	Пойрасъ-калесси	39
780	Буюкъ-лиманъ.	22	625	Филь-бурну .	14
1,315	Румили-кавакъ (Деликташъ) .	24	1,700	Анадоли-кавакъ (Іоркъ-калесси)	45
470	Тели-табія . .	23			
890	Мезаръ-бурну .	10	750	Маджаръ-калесси (**). . .	56 ?
1,000	Алты-агачъ (южнѣе)	6		Итого . .	176
140	Киричъ-бурну (Буюкъ-дере)	14			
	Итого . .	176			

Итакъ, 352 орудія, которыя, по размѣрамъ укрѣпленій, могутъ быть иногда значительныхъ калибровъ, покрываютъ своимъ огнемъ площадь не болѣе 12 верстъ длины и мѣстами не свыше 420 саженъ ширины. Ни одна точка обстрѣливаемой мѣстности не остается, такимъ образомъ, внѣ дѣйствія огня, и притомъ не только прямаго, но часто еще фланговаго, иногда тыльнаго, съ фортовъ, остающихся сзади, хотя вообще очень неравномѣрнаго, по самому расположенію батарей вдоль оборонительныхъ линій.

Подробный осмотръ внутренняго устройства каждаго форта, естественно, не могъ входить въ программу моей прогулки, какъ по краткости времени, такъ и потому, что турки не допускаютъ туда иностранцевъ. Впрочемъ, задача ознакомленія съ планами и даже съ вооруженіемъ укрѣпленій весьма облегчена тѣмъ, что большая часть ихъ—открытыя батареи, расположенныя иногда у самой воды, такъ что съ палубы парохода можно безъ большаго труда видѣть ихъ на-

(*) Изъ нихъ 20 въ фортѣ и 6 въ особой батареѣ.

(**) Число орудій въ старомъ укрѣпленіи; сколько будетъ поставлено въ новомъ—не знаю.

Digitized by Google

чертаніе и устройство. За исключеніемъ Маджаръ-калесси, всѣ эти батареи каменныя и почти всѣ съ амбразурами, такъ что черезъ банкъ стрѣляютъ лишь немногія орудія. Двухъ-ярусная оборона встрѣчается только на передовыхъ фортахъ: Румили и Анадоли-калесси, Харибдже и Поирасѣ. Я не знаю, какія орудія и лафеты поставятъ турки при дѣйствительномъ вооруженіи фортовъ (*); но теперь это были нерѣдко полевыя пушки и притомъ въ такомъ скромномъ числѣ, что, напримѣръ, на Анадоли-кавакѣ была всего одна, вмѣсто 45. Впрочемъ, Анадоли-кавакъ перестроивается и, оставаясь открытымъ фортомъ, прислоненнымъ съ тыла къ скалѣ, будетъ имѣть земляную насыпь безъ амбразуръ и каменные блиндажи для прислуги орудій. Эти блиндажи отчасти послужатъ и траверзами, такъ какъ батарею можно анфилировать, если предъидущій фортъ на азіятскомъ берегу будетъ взятъ.

Теперь можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній о каждомъ фортѣ отдѣльно, а также и о связи между ними, т. е. о взаимной поддержкѣ, которую они могутъ оказать другъ другу. Послѣднее, впрочемъ, сдѣлать нелегко, потому что для этого нужно бы имѣть подробный и точный планъ каждаго укрѣпленія съ начертаніемъ обстрѣливаемаго имъ сектора, чего я, конечно, у себя не имѣю. Что же касается до устройства самихъ фортовъ, то вотъ нѣкоторыя подробности.

Румили-калесси есть каменная шестиугольная постройка, въ видѣ люнета къ сторонѣ Чернаго моря и съ входящимъ угломъ къ сторонѣ Босфора. На ней 20 орудій и, кромѣ того, 6 въ отдѣльной батареѣ. Сзади форта расположены строенія для помѣщенія гарнизона. Корабль, прошедшій линію, соединяющую этотъ фортъ съ Анадоли-калесси, выходитъ изъ сферы его дѣйствій, потому что заслоняется высокимъ мысомъ, на которомъ построена деревня Фанараки. Вотъ почему, дабы нельзя было приближаться къ послѣдней и чрезъ то почти выходить изъ-подъ огня и съ азіятскаго берега, на европейскомъ устроена девяти-пушечная батарея *Папасъ*, между которою и Анадоли-калесси, разстояніе, поперегъ пролива, равно 1,600 саженямъ. Румели-калесси лежитъ на высотѣ примѣрно 12—15 саженъ, а потому дѣйствовать противъ нея съ кораблей не совсѣмъ удобно.

Анадоли-калесси есть также каменный фортъ, построенный на скатѣ высокаго мыса съ азіятской стороны пролива. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что дѣйствіе огня можетъ быть направлено не только къ сторонѣ Чернаго моря, но и въ тылъ судну, которое бы прошло меж-

(*) Для Маджаръ-калесси привезены крупповскія стальныя пушки, кажется, 9 дюймоваго калибра; но онѣ не поставлены на веркахъ.

Digitized by Google

ду нимъ и соотвѣтственными европейскими батареями. Огонь форта двухъ-ярусный, изъ амбразуръ, закрытыхъ внизу, открытыхъ вверху.

Всѣ названныя доселѣ укрѣпленія образуютъ первую линію береговой обороны Босфора, и въ этомъ смыслѣ не представляютъ неодолимой преграды для входа въ проливъ уже потому, что, находясь на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, могутъ быть атакованы отдѣльно и разрушены дѣйствіемъ тяжелыхъ снарядовъ, не говоря про обходъ съ тыла по сухому пути. Вторая линія или група серьезнѣе. Ее составляютъ четыре форта: *Харибдже* и *Буюкъ-лиманъ* на европейскомъ, *Поирасъ* и *Филь-бурну* на азіятскомъ берегу, имѣющіе въ суммѣ 117 орудій. По разстоянію своему отъ первой линіи, около двухъ верстъ сзади ея, эта група не въ состояніи поддерживать ее своимъ огнемъ, но сама по себѣ составляетъ очень компактное цѣлое. Всѣ четыре форта, Харибдже, Поирасъ, Филь-бурну и Буюкъ-лиманъ, лежатъ на высотахъ отъ 8 до 12 саженъ, и изъ нихъ два первые суть сомкнутыя каменныя постройки, имѣющія зданія для помѣщенія гарнизоновъ и защищенныя съ тыла расположенными на сосѣднихъ высотахъ башнями или каменными блокгаузами. На Буюкъ-лиманѣ и Филь-бурну также есть казармы, но тыльной обороны нѣтъ. Филь-бурну любопытенъ въ томъ отношеніи, что батарея съ сѣвера почти не видна, а напротивъ, когда корабль подойдетъ на одну высоту съ нею или даже пройдетъ ее, она можетъ дѣйствовать ему во флангъ и тылъ.

Наконецъ, третью групу босфорскихъ фортовъ, которые взаимно обороняются, но не могутъ содѣйствовать оборонѣ Буюкъ-лимана и Филь-бурну, составляютъ батареи Румели и Анадоли-кавакъ, Тели-табія, Маджаръ-калесси, Мезаръ-бурну, Алты-агачъ и Киричъ-бурну. Всѣ эти батареи расположены у горизонта воды, т. е. командуютъ проливомъ не болѣе какъ на $1^1/_2$ — $2^1/_2$ сажени. Маджаръ-калесси, самая большая изъ всѣхъ, есть земляной люнетъ для стрѣльбы черезъ банкъ, съ траверзами, небольшимъ каменнымъ эскарпомъ у воды и съ двумя каменными блокгаузами въ тылу; остальныя батареи каменныя, открытыя, съ амбразурами; но Анадоли-кавакъ скоро также будетъ состоять изъ землянаго вала на каменномъ основаніи, съ блиндажами, какъ было упомянуто выше. Вслѣдствіе узкости пролива между фортами Румели и Анадоли-кавакъ, Тели-табіею, Мезаръ-бурну и Маджаръ-калесси, огонь всѣхъ ихъ (158 орудій) можетъ быть чрезвычайно вреденъ для самыхъ крѣпкихъ броненосцевъ; двѣ же батареи на югѣ отъ Буюкъ-дере хотя и встрѣтятъ идущія съ сѣверо-востока суда фронтальнымъ огнемъ 20 орудій, но

Digitized by Google

уже не составятъ серьезной защиты пролива, который тутъ очень широкъ, такъ что противъ двухъ фортовъ можетъ быть выставлена цѣлая эскадра. Но здѣсь то и можетъ явиться противъ атакующаго многочисленный турецкій броненосный флотъ, стоящій теперь на якорѣ въ южной части Босфора, противъ дворцовъ Бешикъ-ташъ и Дольма-багче.

Этотъ краткій обзоръ, полагаю, даетъ достаточное для перваго знакомства понятіе объ укрѣпленіяхъ Босфора.

3) Въ Искандерунѣ.

Если бы я пожелалъ продолжать предъидущее письмо, то долженъ бы былъ вернуться мысленно изъ Средиземнаго моря въ Черное и Мраморное или, по крайней мѣрѣ, въ соединяющій ихъ проливъ. Но болѣе свѣжія впечатлѣнія заставляютъ меня на время отложить рѣчь о Босфорѣ и обратиться къ другимъ предметамъ, которые притомъ для Турціи едва ли не важнѣе системы укрѣпленій Константинопольскаго пролива. Прежде всего позволю себя сказать нѣсколько словъ о сообщеніяхъ въ Турціи. Нѣтъ спора, что имперія османлисовъ занимаетъ такое счастливое положеніе въ Старомъ Свѣтѣ, что лишь въ предѣлахъ ея можетъ установиться прочная связь между тремя частями свѣта — Европой, Азіею и Африкой. Казалось бы, что на установленіе этой связи Турція, если она не «больной человѣкъ», должна была обратить все свое вниманіе, такъ чтобы ключи коммерческаго движенія между наиболѣе богатыми и промышленными странами оставались въ ея рукахъ. Но на исполненіе такой естественной задачи у ней нѣтъ силы, а искуства и того менѣе, такъ что дѣло сообщеній, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, есть дѣло почти потерянное для османлисовъ. Конечно, главная черта въ величавомъ планѣ міровыхъ путей, естественно возникающемъ при одномъ взглядѣ на карту Турціи, уже проведена: это—Суэзскій каналъ, противъ котораго европейскія интриги направляютъ теперь столь серьезный ударъ. Но Суэзскій каналъ почти не касается собственной Турціи, а если и касается, то больше географически, чѣмъ въ смыслѣ важнаго коммерческаго пути между землями, ее составляющими. Суэзскій каналъ важенъ для Египта, для Англіи, для Франціи, если угодно для Россіи; но для Турціи, внѣшняя торговля которой въ рукахъ иностранцевъ и собственныхъ полуподданныхъ грековъ, и которая на Средиземномъ и Черномъ моряхъ имѣетъ почти однѣ мелкія каботажныя суда, онъ доставляетъ едва ли не больше хлопотъ, чѣмъ выгодъ. Оста-

Digitized by Google

вивъ поэтому Суэзскій каналъ въ сторонѣ, какъ путь болѣе международный, чѣмъ турецкій, мы должны обратиться къ прочимъ средствамъ сообщенія между различными частями Турціи и посмотрѣть, въ какомъ состояніи онѣ находятся. Меня лично вызываетъ на это только что сдѣланный переѣздъ изъ Константинополя черезъ Смирну, Родосъ и проч. къ сѣверовосточному углу Средиземнаго моря, откуда, какъ извѣстно, предполагаютъ начать свою евфратскую желѣзную дорогу англичане, враждующіе и противъ Суэзскаго канала (пока онъ не въ ихъ рукахъ), и противъ попытокъ средне-азіятской желѣзной дороги, дѣлаемыхъ у насъ. На этомъ пространствѣ, отъ Византіи до береговъ Финикіи, еще въ древности плавали многочисленные флоты, перевозившіе богатства Востока въ Грецію и ея колоніи. Здѣсь и теперь идетъ дѣятельная морская торговля, но кѣмъ она совершается? Почти исключительно обитателями далекаго Запада, которые имѣютъ на Востокѣ одинъ интересъ: эксплуатировать страну подъ защитою извѣстныхъ капитуляцій, консульскихъ судовъ, дипломатическаго представительства въ Константинополѣ, а иногда и военныхъ кораблей, разсѣянныхъ по главнымъ гаванямъ Турціи. Какъ это ни странно, но даже правильной морской турецкой почты нѣтъ вдоль югозападныхъ береговъ Малой Азіи, и турецкіе подданные ввѣряютъ свою кореспонденцію иностранцамъ. Нѣсколько чужеземныхъ компаній захватили все торговое движеніе между портами Чернаго и восточной части Средиземнаго морей, и теперь эти порты пусты, если очередной европейскій пароходъ уходитъ изъ нихъ. Развѣ два-три мелкія каботажныя судна качаются на якорѣ въ какой-нибудь Александреттѣ, отправляющей скотъ въ Египетъ, или въ Мерсинѣ, складочномъ пунктѣ хлопка; затѣмъ, турецкій флагъ вовсе почти не видѣнъ по сирійскому и мало-азіятскому прибрежьямъ. Упомянутыя компаніи дѣлаютъ въ теченіе мѣсяца по нѣскольку полныхъ рейсовъ, между Константинополемъ, Александріею, Салоникой, Требизондомъ, нижнимъ Дунаемъ и посѣщаютъ при этомъ много другихъ турецкихъ городовъ, какъ Смирна, Бейрутъ и проч. Для наглядаго изображенія ихъ дѣятельности, представляю списокъ содержимыхъ ими линій, а чтобы въ двухъ словахъ объяснить выгодность дѣлаемыхъ рейсовъ, прибавлю, что при существованіи въ русскомъ обществѣ пароходства и торговли процентной платы со стоимости перевозки грузовъ въ пользу агентовъ (3%) и капитановъ (2%), послѣдніе получаютъ, сверхъ жалованья, на александрійской линіи, отъ 3 до 4 тысячъ рублей ежегодно.

Digitized by Google

Линіи, содержимыя иностранцами у турецкихъ береговъ, суть слѣдующія:

Русскаго общества пароходства и торговли: 1) Александрійская: Константинополь, Метилена, Хіосъ, Родосъ, Мерсина, Александретта (Искандерунъ), Латакія, Триполи, Бейрутъ, Сида, Акра, Яффа, Портъ-Саидъ, Александрія—всякія двѣ недѣли туда и обратно, что составитъ четыре парохода въ мѣсяцъ для каждаго порта; 2) Анатолійская: Константинополь, Инеболи, Самсунъ, Орду, Требизондъ и Батумъ—еженедѣльно двумя встрѣчными пароходами, что дастъ въ мѣсяцъ восемь или девять посѣщеній каждой гавани; 3) Одесская—изъ Константинополя въ Одессу и обратно, по два раза въ недѣлю. Кромѣ того, общество содержитъ въ турецкихъ предѣлахъ галацкую линію, между Одессою и нижнимъ Дунаемъ.

Австрійскаго Лойда: 1) Черноморскія линіи изъ Константинополя въ Бургасъ, Варну, Кюстенджe, Сулину, Тульчу, Галацъ и Браиловъ—еженедѣльно туда и обратно, а между Варною и Константинополемъ даже чаще, именно по три раза въ недѣлю; 2) Анатолійская: Константинополь, Инеболи, Самсунъ, Требизондъ—еженедѣльно въ прямомъ и обратномъ смыслѣ; 3) Александрійская: Константинополь, Галлиполи, Дарданеллы, Тенедосъ, Метилена, Смирна, Хіосъ, Родосъ, Ларнака (на Кипрѣ), Бейрутъ, Каифа, Яффа, Портъ-Саидъ, Александрія—каждыя двѣ недѣли, какъ и русскіе пароходы; 4) Александрійская прямая или почтовая: Константинополь, Галлиполи, Дарданеллы, Тенедосъ, Метилена, Смирна, Хіосъ, Александрія — опять черезъ двѣ недѣли, такъ что въ западныхъ портахъ Малой Азіи австрійцы бываютъ каждую недѣлю два раза; 5) Ѳессалійская: Константинополь, Воло, Салоника, Кавала, Лагосъ—каждыя двѣ недѣли взадъ и впередъ. Затѣмъ, австрійцы же—именно компанія Дунайскаго пароходства—захватили линію сообщеній по важнѣйшей рѣкѣ государства, гдѣ вслѣдствіе этого Турція доселѣ не въ состояніи создать собственнаго судоплаванія, хотя и дѣлаетъ къ тому попытки. Австрійскій Лойдъ, кромѣ вышеисчисленныхъ линій, содержитъ еще сообщенія вдоль далматскаго прибрежья, немаловажныя для Босніи, Герцеговины, Черногоріи и Албаніи, и, наконецъ, пароходы его дѣлаютъ рейсы между Тріестомъ съ одной стороны, Смирною и Константинополемъ, черезъ Сиру, съ другой.

Французской компаніи Messageries Maritimes: 1) Александрійская линія: Константинополь, Дарданеллы, Смирна, Родосъ, Мерсина, Александретта, Латакія, Триполи, Бейрутъ, Яффа, Портъ-Саидъ, Александрія — каждыя двѣ недѣли туда и обратно; 2) Ѳессалійская:

Digitized by Google

Константинополь, Родосто, Дарданеллы, Эносъ, Лагосъ, Салоника—еженедѣльно въ оба конца; 3) Анатолійская—Константинополь, Инеболи, Самсунъ, Орду, Керасунде и Требизондъ—еженедѣльно туда и обратно; 4) нижне-Дунайская: Константинополь, Варна, Кюстендже, Сулина, Тульча, Галацъ, Браиловъ—еженедѣльно. Кромѣ того, пароходы той же компаніи ходятъ еженедѣльно изъ Константинополя прямо въ Марсель, заходя въ Аѳины и Мессину, и наконецъ французская компанія Маркъ-Фрейсине содержитъ еженедѣльное сообщеніе между Воло, Салоникою, Дарданеллами, Галлиполи, Родосто и Стамбуломъ, туда и обратно.

Итальянская компанія Трінакрія посылаетъ пароходы въ Смирну, Салонику, Константинополь и между этими городами, поочередно, одну недѣлю въ одномъ направленіи, а другую въ другомъ.

Англійская компанія Ботта содержитъ срочныя сообщенія между гаванями югозападнаго берега Малой Азіи, отъ Адаліи до Смирны, а также между турецкими островами Архипелага. Кромѣ того, множество англійскихъ пароходовъ плаваетъ между турецкими портами безъ сроковъ.

Египетская компанія Хедывіе (по составу акціонеровъ международная) имѣетъ двѣ слѣдующія линіи у береговъ Турціи: 1) Александрія, Хіосъ, Смирна, Метилена, Тенедосъ, Дарданеллы, Константинополь—еженедѣльно взадъ и впередъ; 2) Суэзъ, Джедда, Суакимъ, Массова, въ Красномъ морѣ, каждыя двѣ недѣли.

Греческими почтовыми пароходами поддерживаются сношенія между: 1) Воло, Скіатосомъ, Салоникою, Кавалою, Лагосомъ, Дарданеллами, Галлиполи и Константинополемъ — въ каждыя двѣ недѣли разъ; и 2) Хіосомъ, Смирною, Метиленою, Баба-калесси, Тенедосомъ, Дарданеллами, Галлиполи и Константинополемъ—также каждыя двѣ недѣли.

Затѣмъ, на долю собственно *турецкихъ* пароходовъ, *общества Азизіе*, на турецкихъ водахъ остаются: 1) порты Мраморнаго моря: Родосто, Силиврія, Гераклея, Никомидія, Дариджа, Галлиполи, Карамуссаль, гдѣ маленькіе пароходы плаваютъ ежедневно, и порты Пандерма, Брусса и Маданія — разъ или два въ недѣлю; 2) Черноморскія линіи въ Варну, Кюстендже и Требизондъ, съ тѣми же станціями, которыя имѣютъ пароходы русскіе, французскіе и австрійскіе; 3) линіи въ Архипелагѣ, до Воло и Смирны, еженедѣльныя, и опять по тѣмъ же портамъ, которые посѣщаются греками, австрійцами, французами и итальянцами.

Вотъ положеніе морскихъ сообщеній Турецкой имперіи, имѣю-

Digitized by Google

щей, однако, береговую линію болѣе длинную и изрѣзанную гаванями, чѣмъ какое либо изъ западно-европейскихъ государствъ, и занимающей страны, въ глубокой древности знаменитыя мореплаваніемъ. Такіе факты говорятъ сами собою о способности турокъ къ цивилизаціи и особенно къ развитію промышленныхъ силъ завоеванныхъ земель. То же заключеніе вытекаетъ и изъ обзора сухопутныхъ турецкихъ дорогъ, которыя притомъ устроиваются иногда съ цѣлью облегчить торговыя сношенія не собственно-турецкія, а напримѣръ, австрійскія, какъ линія изъ Варны въ Рущукъ, или англійскія, какъ предполагаемые желѣзные пути по долинѣ Евфрата.

Кстати, такъ какъ я нахожусь у одного изъ исходныхъ пунктовъ этихъ послѣднихъ путей, позвольте сказать нѣсколько словъ о нихъ. Когда, въ годъ парижской выставки, султанъ посѣтилъ западную Европу и болѣе всего былъ пораженъ скоростью тамошнихъ сообщеній, иностраннымъ капиталистамъ было какъ нельзя болѣе легче убѣдить турецкое правительство въ пользѣ устройства нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ по Турціи, разумѣется такихъ, которыя бы прежде всего, если не исключительно, служили интересамъ европейской торговли или даже политики, мало принимая въ разсчетъ интересы собственно турецкихъ земель. Результатомъ, какъ извѣстно, вышло нѣсколько линій по Европейской Турціи и три небольшія дороги по Азіятской, изъ Скутари въ Исмидъ и изъ Смирны въ Айдинъ и Кассабу. Вслѣдъ затѣмъ открылось правильное сообщеніе изъ Бейрута въ Дамаскъ, дилижансами, принадлежащими французамъ. Но такая зачаточная сѣть (*), почти нигдѣ не примыкающая къ европейской, а, главное, не проникающая отъ центра государства до его окраинъ, естественно не можетъ имѣть для него серьезнаго значенія. Вотъ почему, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, англичане дѣятельно добиваются полученія права на устройство желѣзныхъ дорогъ по Турціи, особенно по Азіятской, причемъ, конечно, въ собственныхъ видахъ, преимущественно хлопочутъ о соединеніи Константинополя съ Персидскимъ заливомъ или, по крайней мѣрѣ, восточныхъ береговъ Средиземнаго моря съ низовьями Шатъ-эль-Араба. Они уже было и получили концесіи на двѣ желѣзно-дорожныя линіи: въ 900 верстъ отъ Бѣлграда въ Константиноноль и въ 2,550 верстъ отъ Константинополя до устья Евфрата. Но такое предпріятіе оказалось непосильнымъ для спекуляторовъ, и они отказались отъ его исполненія. Въ 1869 году, однако же, предложенія англичанъ возоб-

(*) Общій итогъ открытыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Турціи достигаетъ 1,680 километровъ.

Digitized by Google

новились, касаясь, впрочемъ, одной азіятской желѣзной дороги; но, по счастію для Турціи, заемъ, нужный для осуществленія предпріятія и предложенный на крайне тягостныхъ для страны условіяхъ, не состоялся. Эти условія, можно сказать, идеалъ того, къ чему стремятся вообще въ Турціи европейскіе эксплуататоры. Выговоривъ гарантію въ 8% съ номинальнаго капитала займа, англійскіе спекуляторы предложили Портѣ уступить имъ на всегда, въ замѣнъ этой сомнительной гарантіи, доходъ съ дороги, а также съ телеграфовъ, идущихъ вдоль ея, и въ случаѣ нужды даже съ провинцій, которыя она должна была пересѣкать. Мало того: Турція должна была обезпечить Англіи свободную перевозку войскъ въ Индію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ и совершенно даромъ перевозить англо-индійскія почты. Само собою разумѣется, что даже вѣчно нуждающаяся въ деньгахъ Порта не могла принять такихъ *раззорительныхъ* условій, тѣмъ болѣе, что до принятія ихъ не допустили бы ее и другія европейскія державы, нежелающія сдѣлать Турцію вассальнымъ государствомъ Великобританіи. Вотъ почему пришлось англичанамъ, нежелающимъ отстать отъ мысли соединить Англію съ Индіею чрезъ Азіятскую Турцію, прибѣгнуть къ составленію новыхъ проектовъ. Такихъ проектовъ нѣсколько, и мнѣ извѣстны слѣдующія подробности о трехъ изъ нихъ. Первый есть проектъ евфратской желѣзной дороги, предложенный генераломъ Чесни, сэромъ Дж. Макнейлемъ и г-мъ Андрью. Онъ соединяетъ сосѣдній Александреттѣ портъ Сюидію (древнюю Селевкію) съ Алеппо и съ Евфратомъ у Джаберъ-кала, откуда линія должна пройдти по Месопотаміи, до сліянія Евфрата съ Тигромъ. Здѣсь предполагается начать пароходное сообщеніе съ Бомбеемъ. Второй проектъ принадлежитъ г-ну Лэтгему и ограничивается также связью сирійскаго берега съ Персидскимъ заливомъ. Начинаясь отъ Александретты, желѣзная дорога должна пройти Бейланскимъ ущельемъ въ Антіохію, оттуда въ Алеппо и потомъ на Евфратъ у Биреджика, гдѣ эта рѣка, вырвавшись изъ тѣснинъ, становится судоходною. Отсюда, чтобы захватить все торговое движеніе Месопотаміи и Курдистана, Лэтгемъ ведетъ свою линію на Эдессу (Орфу), Джезире, Мосулъ и Багдадъ къ Бассорѣ или Корнаху, притягивая тѣмъ самымъ массу товаровъ изъ Персіи. Этотъ проектъ, очевидно, обдуманнѣе проекта генерала Чесни, но линія выходитъ на 300 верстъ длиннѣе. Наконецъ, сэръ Магдональдъ Стифенсонъ возвращается къ предположенію соединить съ Персидскимъ заливомъ Константинополь черезъ Исмидъ, Кутайю, Конію, Кесарію и Алеппо, причемъ опредѣляетъ повертную плату отъ 8,000 до 10,000 фунтовъ стерлинговъ

Digitized by Google

(55,000—70,000 руб. сер.), на которые и проситъ гарантію. Говорятъ, однако же, что Этемъ-паша отказался и отъ этого предположенія, и затѣмъ вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ въ Азіятской Турціи можно считать на время затихшимъ, особенно послѣ выхода изъ турецкой службы инженера Прессля и послѣ преній въ англійской палатѣ общинъ, которая отказалась вмѣшиваться въ турецкія финансовыя дѣла и давать какія либо англійскія гарантіи. Это, впрочемъ, не исключаетъ предварительныхъ изысканій, которыя и дѣлаются въ направленіи отъ Исмида на Ангару и Алеппо. Надежда видѣть эту линію осуществленною довольно сильна между иностранцами, и нѣкоторые спекуляторы бросились уже скупать земли вдоль линіи.... Что изъ этого выйдетъ, пока трудно сказать. Одно ясно, что каждая новая желѣзная дорога, построенная чужеземцами, будетъ новою желѣзною цѣпью для Турціи, наложенною на нее западными друзьями. Питомецъ Парижа, Этемъ-паша, знаетъ это прежде другихъ.

4) Въ разныхъ портахъ Малой Азіи.

Если состояніе сухопутныхъ и морскихъ сообщеній въ Турціи заставляетъ сомнѣваться въ способности турокъ къ водворенію въ занятыхъ ими странахъ самыхъ первыхъ условій экономическаго развитія; если изъ краткаго взгляда на современное состояніе вопроса объ этихъ сообщеніяхъ видно, что въ наиболѣе важныхъ дѣлахъ внутреннаго благоустройства Турція, по необходимости, должна обращаться къ иностранцамъ, которые безжалостно эксплуатируютъ ее, то разсмотрѣніе нѣкоторыхъ частностей того же вопроса о сообщеніяхъ можетъ съ наглядностью показать, какъ многое запущено турками со времени утвержденія ихъ владычества на двухъ полуостровахъ Европы и Азіи, раздѣляемыхъ Босфоромъ и Пропонтидою. Я возьму для примѣра факты, относящіеся къ малоазіятскимъ портамъ, изъ которыхъ многіе были знамениты и не существуютъ теперь, вслѣдствіе того, что турки не заботились о поддержаніи ихъ въ удовлетворительномъ видѣ и ихъ занесло. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ Милетъ, Ефесъ, Тарсъ и другіе знаменитые въ древности портовые города? Они или не существуютъ совсѣмъ, или перестали быть приморскими, потому что обширные наносы изъ сосѣднихъ горныхъ ручьевъ и рѣкъ завалили бухты, нѣкогда составлявшія убѣжища для судовъ. Тарсъ отстоитъ теперь отъ моря на 18 верстъ и долженъ довольствоваться плохою мерсинскою гаванью, совершенно открытою для вѣтровъ. Развалины Милета, который въ древности былъ матерью 80

Digitized by Google

приморскихъ колоній, нужно искать глубоко внутри страны, при озерѣ, которое замѣнило собою заливъ и отрѣзано теперь отъ моря плоскимъ перешейкомъ неменѣе 8 верстъ ширины. Въ Ефесѣ, къ подобному же дѣйствію рѣчныхъ наносовъ присоединилось разрушающее дѣйствіе морскихъ волнъ, и теперь мы видимъ, съ одной стороны, городъ удаленнымъ отъ берега, а съ другой море, на мѣстѣ бывшаго моста чрезъ рѣку. Впрочемъ, что говорить о древнегреческихъ городахъ, упадокъ которыхъ начался иногда и раньше прибытія турокъ. Возьмемъ деревню Казанли, близъ Тарса, которая въ концѣ XVIII столѣтія была портомъ, а теперь недоступна для судовъ. Возьмемъ самую Смирну, важнѣйшую гавань Турецкой имперіи послѣ Константинополя, и истинный центръ левантской торговли. Только теперь, послѣ посѣщенія султаномъ Адбулъ-Азизомъ въ 1860-хъ годахъ, начали въ ней устраивать каменную набережную и молы для гавани. А между тѣмъ смирнская таможня сдаетъ ежегодно въ оттоманское казначейство до 4.000,000 руб. дохода, и сама Смирна есть положительно второй городъ имперіи по обилію капиталовъ, принадлежащихъ турецкимъ подданнымъ, хотя бы армянамъ и грекамъ. Но и въ Смирнѣ, не смотря на сдѣланныя уже и еще продолжаемыя затраты на улучшеніе гавани, турецкое невѣжество и апатія сказались во всемъ блескѣ, хотя дѣло о гавани и двинуто по личному почину султана. Именно, устраивая дорогую порфировую и бетонную набережную, которая должна обезопасить городъ отъ часто повторявшихся наводненій во время морскихъ вѣтровъ, а кораблямъ дать возможность становиться у берега, турецкое правительство не позаботилось рѣшить другаго вопроса: на долго ли Смирна можетъ избѣгнуть участи Милета и Тарса, гдѣ рѣки Меандръ и Сарусъ (Мендере-су и Сейгунъ) завалили своими наносами нетолько входъ въ порты, но и самыя гавани? Дѣло въ томъ, что Смирна лежитъ у самаго восточнаго конца Смирнскаго залива, въ сѣверную же часть этого залива впадаетъ многоводная рѣка Гедисъ (Сарабатъ), дельта которой растетъ годъ отъ году и грозитъ запереть входъ въ басейнъ, служащій гаванью. Корабль, идущій теперь въ Смирну съ запада, долженъ дѣлать большой обходъ вдоль южнаго берега залива, по узкому фарватеру, чтобы добраться до порта, а черезъ нѣсколько десятилѣтій, вѣроятно, и этотъ доступъ будетъ закрытъ. Что же сдѣлало оттоманское правительство для уничтоженія этого зла, неминуемо грозящаго самому богатому городу азіятской половины имперіи? Ничего или почти ничего. Правда, инженеру, состоящему при смирнскомъ генералъ-губернаторѣ, поручено было составить планъ работъ,

Digitized by Google

нужныхъ для разширенія и углубленія фарватера; но тѣмъ дѣло и кончилось. Планъ представлялся пять разъ въ Константинополь (другіе говорятъ, семь), но на исполненіе его не надѣется самъ составитель, турецкій армянинъ, воспитывавшійся въ Парижѣ. Дѣло, кажется, сводится къ тому, что если смирніотамъ нуженъ доступъ съ моря къ ихъ гавани, устроиваемой хотя на ихъ деньги, но милостію султана, то должно явиться въ Стамбулъ не съ одними чертежами и смѣтами, а и съ порядочнымъ бакшишемъ для кого слѣдуетъ. Бакшишъ, вообще, есть первое условіе успѣха самаго настоятельнаго дѣла у турокъ, будь они даже изъ числа патентованныхъ цивилизаторовъ своего отечества, послѣдователей Решида и Фуада-пашей.

Во время путешествія моего по южнымъ и западнымъ берегамъ Анатоліи и сѣверо-западнымъ Сиріи, мнѣ пришлось посѣтить не менѣе восьми портовъ и собрать свѣдѣнія о состояніи нѣсколькихъ другихъ. Вездѣ та же жалоба торговцевъ: гавань наша пустѣетъ, суда въ ней почти не останавливаются (какъ въ Родосѣ) или не заходятъ въ нее совсѣмъ (Адалія), потому что правительство не дѣлаетъ ничего, чтобы порты стали удобными для большихъ и даже малыхъ пароходовъ, постепенно вытѣсняющихъ каботажныя шкуны и барки. Можно подумать, что турки, хотя люди отъ природы очень неглупые, остаются при убѣжденіи, что если данные порты считались хорошими для галеръ, которыя вытаскивались на берегъ, то и нынѣ они хороши для судовъ въ 250 футовъ длины, съ машиною въ 500 силъ и съ осадкою въ 18 футовъ. Мало того, придется признать, что едва ли они вѣрятъ въ возможность самаго обмеленія портовъ. По крайней мѣрѣ, негоціантамъ Александретты не удалось доселѣ вызвать правительство на положеніе хотя бы одного камня для мола, который совершенно необходимъ, чтобы защитить ихъ, и безъ того не особенно удобную (*), гавань отъ совершеннаго обмеленія. А, вѣдь, Александретта есть портъ Алеппо и, какъ бы тамъ ни было, все же лучшая гавань на всемъ сирійскомъ прибрежьѣ. Обмеленіе, вслѣдствіе наносовъ песку и гальки съ моря, часто волнуемаго юго-западными и восточными вѣтрами, идетъ въ ней такъ быстро, что зданія, устроенныя не далѣе пятнадцати лѣтъ назадъ у самой воды, которая обмывала ихъ основанія, теперь отстоятъ на двѣнадцать, пятнадцать саженъ отъ берега, и это образованіе наносовъ грозитъ совершеннымъ уничтоженіемъ порту, куда еженедѣльно заходятъ два почтовые парохода и много мелкихъ су-

(*) У насъ иногда думаютъ противное, называя александреттскую гавань «однимъ изъ обширнѣйшихъ и безопаснѣйшихъ портовъ во всей Турціи», что, въ дѣйствительности, невѣрно.

Digitized by Google

довъ. Погрузка и выгрузка товаровъ, нужныхъ для Курдистана, Месопотаміи и сѣверной Сиріи, дѣлается иногда вполнѣ невозможною, и пароходы стоятъ на якоряхъ, теряя время, пока вѣтеръ утихнетъ, и шаланды или магоны съ товарами въ состояніи будутъ причалить къ борту. О Бейрутѣ, Триполи, Яффѣ, гдѣ нужныя портовыя работы должны быть гораздо обширнѣе и дороже александреттскихъ, нечего и говорить: за исключеніемъ перваго, о нихъ никто и не помышляетъ. А между тѣмъ въ сосѣднемъ и даже васальномъ Турціи Египтѣ воздвигнуты въ немногіе годы великолѣпныя сооруженія въ Портъ-Саидѣ и Александріи, которые сдѣлались одними изъ удобнѣйшихъ гаваней Средиземнаго моря.

Упомянувъ выше о Смирнѣ и о грозящей ей невзгодѣ отъ закрытія порта, не могу не сказать нѣсколькихъ словъ и о нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ промышленнаго преуспѣянія этого важнаго города. Для негоціанта, имѣющаго обширные склады нерѣдко дорогихъ товаровъ, совершенно необходима безопасность его собственности отъ воровъ и грабителей. Да это, разумѣется, нужно и для каждаго жителя города. Что же мы видимъ въ Смирнѣ, въ которой купцы считаются тысячами, и которая отправляетъ внутрь страны и заграницу не менѣе, какъ на 60.000,000 руб. сер. разныхъ товаровъ? Въ первый же день моего пребыванія, вечеромъ, сидя у любезно принявшаго меня г. Ф., агента русскаго общества пароходства и торговли, я услышалъ выстрѣлъ на улицѣ, шагахъ въ десяти отъ дома. На вопросъ мой: что это значитъ? въ непродолжительномъ времени послѣдовалъ, основанный на справкѣ, отвѣтъ: «это воры собирались пробраться къ сосѣду и онъ въ нихъ стрѣлялъ. Такіе случаи у насъ очень обыкновенны». Выйдя на улицу и видя собравшуюся кучку народа, мы спросили, какъ было дѣло? Хозяинъ дома, стрѣлявшій по воламъ, объяснилъ случившееся; но полицейскій агентъ, бывшій при этомъ, упорно отрицалъ фактъ, говоря, что «это такъ показалось домовладѣльцу». Такое явленіе тоже обыкновенно. Нашъ агентъ долженъ былъ выхлопотать у полиціймейстера или даже у генералъ-губернатора право устроить у воротъ будку, куда бы на ночь ставился полицейскій стражъ; но этотъ стражъ, какъ всѣ другіе, спитъ, и весьма недавно, въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ, сдѣлано воровство со взломомъ тремя негодяями, которые работали надъ своимъ дѣломъ нѣсколько часовъ и были видимы одному изъ сосѣдей, побоявшемуся, однакоже, сдѣлать тревогу, чтобы потомъ не поплатиться личностью или собственностью, потому что смирнскіе грабители дерзки и мстительны. Какъ только начинается вечеръ, европейцы, готовящіеся выйти на улицу, кла-

Digitized by Google

дутъ въ карманъ револьверы. Въ гавани тоже явленіе. На дняхъ, съ одного судна, пришедшаго изъ Кардиффа, украли каменный уголь, и притомъ такимъ образомъ, что сначала, при перевозкѣ въ магазинъ, побросали его въ воду, а потомъ вытаскали въ лодку и ночью перевезли на берегъ. Воровство было сдѣлано не впервые, и на этотъ разъ подкараулено. Виновные пойманы на зарѣ у самаго берега, съ угленъ еще совершенно мокрымъ; но когда пригласили полицейскаго агента удостовѣрить воровство, онъ прежде всего попросилъ доказательства, что уголь увезенъ съ корабля и притомъ не въ урочный для перегрузки часъ, какъ будто не видѣлъ, что онъ мокръ, и что дѣло совершилось на разсвѣтѣ, когда таможня еще заперта. Воры, разумѣется, были отпущены, и ихъ даже не спросили объ именахъ.

Впрочемъ, что говорить о Смирнѣ, этомъ старинномъ пристанищѣ левантинцевъ (*), такъ сказать, ихъ столицѣ. Константинополь и всѣ большіе провинціальные города Турціи наполнены также ворами по профессіи, которые занимаются своимъ ремесломъ безъ всякой опасности. Возьмемъ для примѣра Дамаскъ, средоточіе благочестивыхъ мусульманъ, которые отсюда ежегодно толпами отправляются въ Мекку. Вотъ что тамъ случилось недавно и засвидѣтельствовано даже въ «Levant Herald», этой защитницѣ самостоятельности, чести и интересовъ Турціи, на сколько они не противорѣчатъ интересамъ британскихъ купцовъ. Воры забрались къ одному христіанину и, покидавъ накраденное въ ящикъ, собирались уйдти. Жена хозяина дома, однако, въ пору замѣтила ихъ и подняла тревогу. Негодяи были пойманы съ поличнымъ у самыхъ дверей, дрались съ людьми, ихъ задерживавшими, и одного даже ранили въ руку изъ пистолета. Полиціймейстеръ города рѣшился искоренить бездѣльниковъ, которые составляли цѣлую шайку и давно уже наводили страхъ на всѣхъ горожанъ. Сдѣланы были поиски и открыта цѣлая масса воровъ, а во главѣ ихъ одинъ богатый шейхъ, Хуссейнъ-эль-Фаури. У послѣдняго въ домѣ отыскано множество уворованныхъ вещей, между прочимъ, сосуды изъ греческой церкви, пропавшіе лѣтъ пять назадъ. Шейхъ и всѣ его сообщники были арестованы. Но на другой день прибылъ въ городъ, отсутствовавшій изъ него, генералъ-губернаторъ. Узнавъ объ арестѣ шейха Хуссейна, который, впрочемъ, уже до того сидѣлъ шесть разъ въ тюрьмѣ и постоянно былъ выпускаемъ, почтенный паша встревожился. Онъ взглянулъ на дѣло иначе, чѣмъ полиціймейстеръ, и прежде всего велѣлъ схватить обоихъ обворованныхъ христіанъ, которыхъ

(*) Слово «левантинецъ» почти ругательное на Востокѣ и равносильно плуту, обманщику, мошеннику.

Digitized by Google

и посадилъ въ тюрьму. Шейхъ же, вѣроятно, будетъ выпущенъ въ седьмой разъ, и Дамаскъ по прежнему станетъ жить въ почтительномъ страхѣ предъ нимъ и его сообщниками. Послѣдніе до того акклиматизировались въ городѣ, къ нимъ до того привыкли, что жители, обыкновенно проводящіе ночь во второмъ этажѣ домовъ, оставляя нижній пустымъ, когда имъ бываетъ нужно ночью сойти внизъ, кричатъ туда: «эй, если тамъ кто есть, то выйди: женщины будутъ проходить!...» Вѣжливые кавалеры индустріи дѣйствительно удаляются, захвативъ что попало подъ руку.

5) Вилайетъ Айдинъ.

Лучшая часть Малой Азіи есть, конечно, юго-западная, нѣкогда извѣстная подъ именами: Іоніи, Лидіи, Каріи, а нынѣ образующая Айдинскій вилайетъ, съ средоточіемъ въ Смирнѣ. Превосходныя гавани у западныхъ береговъ такъ многочисленны, что въ Европѣ трудно было бы указать мѣстность, находящуюся въ столь счастливыхъ условіяхъ относительно мореплаванія и торговли. Климатъ напоминаетъ южную Италію, а плодородіе почвы, не истощенной даже тридцативѣковою культурою, не оставляетъ ничего желать самому требовательному земледѣльцу. Если бы не варварство турокъ, истребившихъ большую часть лѣсовъ по горамъ (*), вслѣдствіе чего вершины послѣднихъ голы, я бы затруднился назвать другую мѣстность, которая была бы такъ богата разнообразною и пышною растительностью, какъ окрестности Смирны, Айдина, Магнезіи и др. Изъ странъ, извѣстныхъ мнѣ лично, одна Японія, въ соотвѣтственныхъ широтахъ, имѣетъ болѣе роскошную флору. Сады здѣсь состоятъ изъ оливковыхъ, апельсинныхъ, гранатныхъ, фисташковыхъ, фиговыхъ, тутовыхъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ, перемѣшанныхъ съ кипарисами, душистыми акаціями, виноградными лозами, барбарисомъ и множествомъ пышно цвѣтущихъ розъ; въ лѣсахъ, гдѣ они сохранились, какъ въ санджакѣ Ментеше, встрѣчаются дубы, платаны, широковѣтвистыя сосны и проч.; поля покрыты маисомъ, пшеницею, ячменемъ, чечевицей, бобами, хлопчатникомъ, макомъ, коноплею, табакомъ, мареной и проч., дающими отличные урожаи. Искуственное

(*) Истребленіе это совершалось двумя путями: съ одной стороны сознательно, вырубкою дубовыхъ, сосновыхъ и др. деревьевъ на продажу, при чемъ рубили сплошь и потому обнажали почву, которую потомъ лѣтнее солнце выжгло совсѣмъ, а съ другой безсознательно, варварски, пуская палы, чтобы имѣть свѣжую траву для барановъ и козъ. Возобновленіе древесной растительности возможно, но не безъ большаго труда и лишь въ теченіе долгаго времени, начиная посадку деревьевъ снизу.

Digitized by Google

орошеніе въ долинахъ не нужно, потому что въ годъ выпадаетъ отъ 24 до 28 дюймовъ дождя, и годныя для земледѣлія площади составляютъ около одной трети всей поверхности виляйета, т. е. 370 кв. миль. По нашимъ русскимъ понятіямъ это, конечно, немного; но, видя плодородіе почвы, можно утвердительно сказать, что однѣ долины въ состояніи кормить, по крайней мѣрѣ, трехмилліонное населеніе, какъ вѣроятно и было въ древности, когда здѣсь находилось царство Креза, славнаго своими сокровищами. Къ растительнымъ богатствамъ присоединяются произведенія животнаго царства: шерсть овецъ и козъ, число которыхъ, впрочемъ, съ годами уменьшается, вслѣдствіе тяжелой пошлины, которою онѣ обложены (60 коп. съ головы), кожи бараньи, козлиныя и воловьи, кости, воскъ, медъ, шелкъ, производство котораго, впрочемъ, сильно уменьшилось отъ болѣзни червей, піявки и губки. Домашними животными служатъ ослы, лошади, овцы, козы, верблюды, быки, нѣкогда весьма многочисленные, но въ послѣднее время много потерпѣвшіе отъ разныхъ повальныхъ болѣзней, такъ что мясо въ Смирнѣ немногимъ дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ, а иногда даже бываетъ трудно его достать.

Нѣтъ сомнѣнія, что произведенія земледѣлія и скотоводства были бы гораздо изобильнѣе, если бы, съ одной стороны, множество земель не было заброшено, а съ другой—турецкая казна не стѣсняла промышленности высокими податями съ обработанной земли и внутренними таможнями, весьма лишь недавно закрытыми. Можно удивляться, какъ послѣднее зло существовало такъ долго, хотя турецкіе реформаторы-финансисты очень хорошо знали изъ примѣра европейскихъ государствъ, что всякія стѣсненія внутренней торговли гибельны для страны. И, что еще удивительнѣе, на нѣкоторые предметы внутреннія пошлины бывали выше заграничныхъ, такъ что иностранные продукты вытѣсняли на рынкахъ туземные. Въ послѣднее время, впрочемъ, замѣтно большое оживленіе въ производствѣ мѣстныхъ продуктовъ и торговлѣ ими, чему много способствуютъ двѣ желѣзныя дороги изъ Смирны: въ Айдинъ (121 верста) и въ Кассабу (87 верстъ), съ небольшими вѣтвями въ сосѣднія Смирнѣ мѣстечки Бурнабатъ и Буджу. Четыре системы шоссейныхъ дорогъ: 1) изъ Айвалыка въ Киркъ-агачъ, 2) изъ Магнезіи туда же и къ Акъ-гиссару, 3) изъ Кассабы къ Алашеру и Ушаку (центру фабрикаціи ковровъ) и 4) изъ Смирны въ долину Меандра, на Айдинъ и Денисли, помогаютъ оживленію торговыхъ связей, и если еще иногда можно видѣть въ Смирнѣ небольшіе караваны верблюдовъ, то это представители отживающаго порядка вещей, приносящіе въ торговую столицу Малой Азіи

Digitized by Google

произведенія далекихъ Месопотаміи и Ирана. Впрочемъ, внѣ раіона желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, всѣ сношенія, торговыя и другія, поддерживаются при помощи вьючныхъ животныхъ, потому что иныхъ путей тамъ нѣтъ, кромѣ вьючныхъ тропинокъ, нерѣдко каменистыхъ, крутыхъ и почти недоступныхъ зимою, когда на раздѣляющихъ долины горахъ выпадаютъ снѣга. Это сосѣдство двухъ совершенно противоположныхъ системъ сообщенія, паровыхъ желѣзныхъ дорогъ и вьючныхъ тропинъ, поразительно, и вспомнивъ, что первыя построены европейцами (англичанами) и служатъ главнѣйше интересамъ христіанскаго населенія (европейцевъ, грековъ, армянъ), тогда какъ турки, обитающіе внутри страны, осуждены на бездорожье, можно будетъ безъ труда объяснить однимъ этимъ постепенное и быстрое обѣднѣніе мусульманскаго населенія и развивающееся богатство христіанъ, которые рѣшительно преобладаютъ въ Смирнѣ.

Прибавивъ къ этому свободу христіанъ отъ военной повинности, тогда какъ турки обременены ею, а равно и другими родами государственной службы, плохо вознаграждаемой, мы должны будемъ вполнѣ вѣрить замѣчанію здѣшнихъ старожиловъ о постепенномъ уменьшеніи числа турокъ въ странѣ. Къ сожалѣнію, невѣжество и безпечность здѣшней турецкой администраціи дѣлаетъ невозможнымъ подтвержденіе (или опроверженіе) этого вывода цифрами; потому что въ вилайетахъ Малой Азіи, такъ-называемые календари или статистическіе альманахи, издаваемые во многихъ провинціяхъ Европейской Турціи, не издаются совсѣмъ или издаются очень неаккуратно. Главный секретарь здѣшняго генералъ-губернатора находитъ, напримѣръ, совершенно естественнымъ, что смирнскій альманахъ не появляется четыре года сряду, да и когда былъ изданъ, то съ такимъ большимъ числомъ ошибокъ, что показаніямъ его никто не довѣрялъ. Отъ того и доселѣ нельзя указать самаго основнаго даннаго относительно богатѣйшей провинціи Турецкой имперіи, именно числа ея жителей. Австрійскій генеральный консулъ въ Смирнѣ, извѣстный своими путешествіями по Востоку и многими учеными трудами, Карлъ Шерцеръ, полагаетъ, что это число не превосходитъ 980,000 душъ; но онъ же даетъ для всей Малой Азіи только 5.500,000, тогда какъ турецкій статистикъ Селахеддинъ-бей считаетъ это населеніе въ 10.900,000 душъ. Мнѣ кажется, впрочемъ, что цифра Шерцера ниже дѣйствительности, и даже населеніе города Смирны опредѣлено имъ скупо (155,000 душъ), такъ какъ оно, вѣроятно, простирается отъ 180,000 до 200,000 душъ.

Смирна, да и весь Айдинскій вилайетъ, представляетъ вообще ши-

Digitized by Google

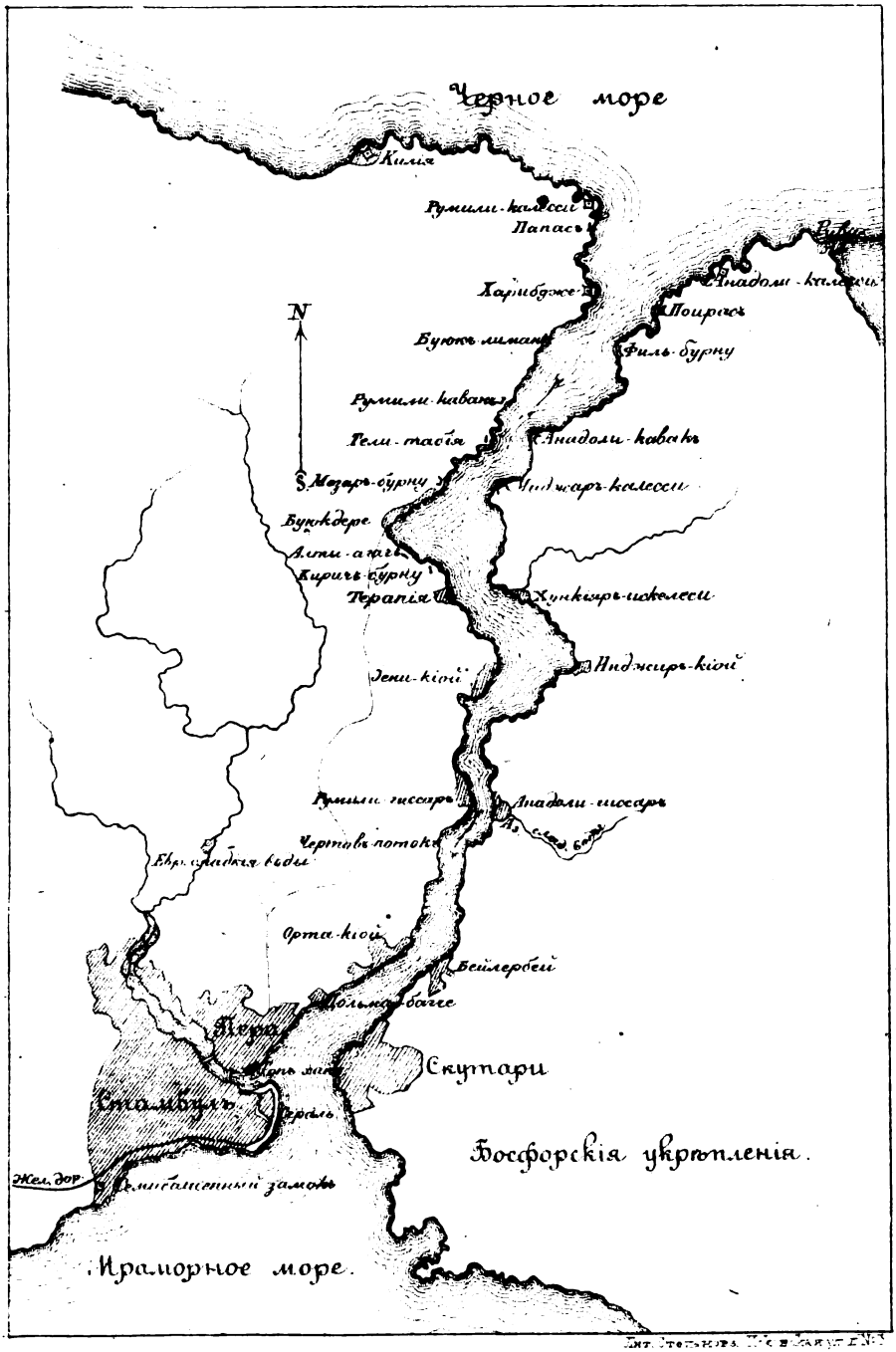
рокое и любопытное поле для будущихъ изысканій статистическихъ и этнографическихъ. Нужно только замѣтить, что эти изысканія весьма нелегки, чтобы не сказать, почти невозможны, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей. Что дѣлать, напримѣръ, статистику внѣшней торговли, когда турецкіе таможенные реестры ведутся такимъ образомъ, что въ нихъ завѣдомо пропускаются цѣлыя партіи товаровъ и соотвѣтствующія пошлины? Вообще говоря, хотя турецкій тарифъ не отяготителенъ, но все же его стараются обходить, во-первыхъ, чтобы выиграть время, а, во-вторыхъ, чтобы не нести напрасныхъ издержекъ, потому что вѣдь все равно: пошлину въ казну заплати, а бакшишъ все-таки подай, хотя бы въ уменьшенномъ размѣрѣ (*). Точно также, какимъ образомъ усчитать количество не таможенныхъ пошлинъ, а даже прямыхъ податей, когда точное число жителей или усадьбъ неизвѣстно? Турецкая администрація ссылается на то, что коранъ запрещаетъ перечисленіе людей; но вѣдь мало ли что запрещаетъ коранъ, а между тѣмъ оно дѣлается. Магометъ, напримѣръ, находилъ непозволительнымъ рисованіе портретовъ; однако, изображеніе Юсуфа-Иззеддина, императорскаго принца, какъ называютъ его офиціозныя газеты, забывая о законномъ наслѣдникѣ престола, Мурадѣ-эффенди,—это изображеніе открыто продается въ Стамбулѣ. Коранъ запрещаетъ спиртные напитки; однако всѣ паши пьютъ французскія вина, иногда ромъ и джинъ, и проч. Да и кто бы мѣшалъ туркамъ, храня уваженіе къ исламу, сдѣлать перепись хотя однимъ христіанамъ, которыхъ въ Смирнѣ и по окрестностямъ едва ли не больше, чѣмъ мусульманъ? Но рутина, система бакшишей и, едва ли не самое главное, роковая апатія, истекающая, повидимому, изъ убѣжденія, что время османлисовъ прошло, дѣлаютъ то, что самыя первыя требованія европейски разумной администраціи остаются неудовлетворенными, даже въ такой исключительно развитой и преуспѣвающей провинціи, какъ виляйетъ Айдинъ.

Май, 1874 годъ.

В.

(*) Общее количество пошлинъ, собираемыхъ въ турецкихъ таможняхъ, простирается ежегодно до 12.500,000 металическихъ рублей. Лица, которымъ приходится часто имѣть дѣло съ таможнями, говорили мнѣ, что, вѣроятно, сумма въ полтора раза большая пропадаетъ для оттоманскаго казначейства, вслѣдствіе злоупотребленій чиновниковъ. Бываютъ случаи, что во избѣжаніе проволочекъ при срочныхъ доставкахъ, отправители или получатели товаровъ платятъ чиновникамъ, въ ихъ личную пользу, всѣ пошлины и сверхъ того бакшишъ отъ 60 до 85% размѣра послѣднихъ.

Digitized by Google


Черное море
Килия
Румили-кавакъ
Папасъ
Анадоли-кавакъ
Поирасъ
Филь-бурну
Румили-кавакъ
Гели-тасія
Анадоли-кавакъ
Мозаръ-бурну
Инджиръ-колесси
Буюкдере
Кирічъ-бурну
Терапія
Хункіяръ-искелесси
Инджиръ-кіой
Эени-кіой
Румили-гиссаръ
Анадоли-гиссаръ
Ев. сладкія воды
Орта-кіой
Бейлербей
Пера
Скутари
Стамбулъ
Босфорскія укрѣпленія.
Желѣзн. дор.
Мраморное море.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ КАВКАЗЦА (*).

БЗЫБСКІЙ ОТРЯДЪ ВЪ 1861 ГОДУ.

(Изъ походнаго дневника).

I.

Сборъ отряда и выступленіе.—Трупъ убитаго молніею животнаго.—Обряды абазинъ надъ пораженными громомъ.—Расположеніе отряда на Гумистѣ.—Появленіе кометы.—Историческія свѣдѣнія объ Абхазіи.—Покровительство турокъ.—Назначеніе ея владѣтелей Россіею.—Послѣдній владѣтель князь Михаилъ.—Его сношенія съ непокорными горцами.

Въ первыхъ числахъ іюня 1861 года, въ г. Сухумъ-Кале собирались войска Бзыбскаго отряда, въ составъ котораго назначались: кавказскіе линейные №№ 34-го, 36-го и 37-го баталіоны (**); изъ нихъ первые два состояли изъ четырехъ, а послѣдній изъ трехъ линейныхъ ротъ (***); четыре сводно-стрѣлковые баталіона (****); взводъ саперовъ Кавказскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона; горный дивизіонъ Сухумской крѣпостной артилеріи; горный взводъ батарейной № 1-го

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 5 и 6.

(**) Баталіонъ № 35-го оставленъ былъ въ г. Сухумѣ гарнизономъ, вмѣстѣ съ Сухумскою инвалидною ротою.

(***) Одна рота № 37-го баталіона (3-я линейная), расположеннаго въ Сухумѣ, занимала гарнизономъ укрѣпленіе Цебельдинское.

(****) Баталіоны эти были составлены каждый изъ четырехъ стрѣлковыхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36 и 37-го баталіоновъ, расположенныхъ въ Грузіи и Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ.

Digitized by Google

батареи; двѣ сотни донскихъ казачьихъ №№ 2-го и 29-го полковъ (*) и одна сотня гурійской милиціи.

Согласно Высочайше утвержденнаго предположенія о занятіяхъ войскъ лѣтомъ 1861 года, цѣль сбора отряда состояла: въ проложеніи дороги отъ г. Сухума, къ главному кавказскому хребту. Со стороны Кубанской области проектировано такое же проложеніе пути расположенными тамъ войсками, на соединеніе съ этой дорогой. Направленіе ея отъ Сухумъ-Кале до общества Псхоу было избрано по Гумскому ущелью къ перевалу Доу, какъ болѣе прямое и удобное.

Съ восходомъ солнца, 18-го іюня, части войскъ, назначенныя къ выступленію, вышли изъ города и собрались на трапеціи за бараками № 37-го баталіона. Здѣсь, по православному обычаю, съ началомъ всякаго дѣла призывать помощь Божію, былъ отслуженъ въ кругу войскъ молебенъ, послѣ котораго священникъ окропилъ ряды солдатъ святою водою и сказалъ напутственную рѣчь.

Раздался знакомый сигналъ рожка и роты потянулись вереницей по тропѣ, заросшей съ обѣихъ сторонъ высокимъ папоротникомъ. Верстъ около двухъ, дорога шла по трапеціи, лежащей между двумя крутыми и глубокими лѣсистыми ложбинами. Дальше она входитъ въ ущелье, тянущееся къ руслу рѣки Гумисты. При входѣ съ этой стороны, ущелье раскинулось довольно широко, но, затѣмъ, оно постепенно съуживается. День былъ жаркій и при совершенномъ отсутствіи движенія воздуха, нагрѣтаго до высшей температуры, удушье дѣлалось нестерпимымъ. Густой, вѣковой лѣсъ казался окаменѣлымъ; опустившіеся отъ зноя листья ни малѣйшимъ движеніемъ не показывали признаковъ жизни. У многихъ, по непривычкѣ къ такой жарѣ, горячій воздухъ даже въ тѣни захватывалъ дыханіе. Отрядъ двигался впередъ медленно, вьюки въ обозѣ постоянно развязывались, что всегда почти бываетъ при началѣ походовъ по горамъ, покуда люди, находящіеся при тяжестяхъ, не пріобрѣтутъ снаровки такъ увязывать ихъ, чтобы они крѣпко держались на лошади, при спускахъ съ кручь и подъемахъ на нихъ. Около семи верстъ продолжался этотъ утомительный путь по ущелью, покрытому сплошнымъ лѣсомъ, по обѣимъ сторонамъ котораго тянулись крутые, а мѣстами и обрывистые спуски, одѣтые все тѣмъ же лѣсомъ, а затѣмъ вы-

(*) Штабы полковъ находились: № 2-го въ г. Кутаисѣ, а 29-го въ г. Ахалцыхѣ; сотни же ихъ занимали кордонные (пограничные) и разгонные (почтовые) посты въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Ахалцыхскомъ уѣздѣ, Самурзакани и Абхазіи.

Digitized by Google

шелъ на долину, разстилающуюся отъ деревни Гуммъ, которая замыкаетъ ущелье.

Версты за полторы отъ селенія, на одномъ изъ деревъ, близъ дороги, было что-то намощено на вѣтвяхъ, сажени двѣ надъ землею; тамъ виднѣлись кости животнаго, еще не совсѣмъ оглоданныя плотоядными птицами. Трупъ этотъ принадлежалъ домашнему животному, убитому молніей. Народный предразсудокъ абазинъ, относительно убитыхъ молніей, любопытенъ. Они, при подобныхъ случаяхъ, совершаютъ слѣдующій обрядъ: если не случится близко дерева, то на мѣстѣ пораженія молніею скота или лошади, устраивается вышка на четырехъ столбахъ, такой высоты, чтобы на нее не вспрыгнула собака или хищный звѣрь, и туда встаскивается трупъ животнаго. Для этой церемоніи собирается вся деревня, безъ различія пола. Послѣ приготовленія вышки, сначала производится вокругъ убитой скотины пляска съ пѣніемъ; одна половина присутствующихъ поетъ слова: *восписа*, а другая *чаупаръ* (*), повторяя ихъ, при чемъ поднимается трупъ убитаго животнаго на помостъ вышки. По окончаніи этого обряда совершается новая пляска, при чемъ хозяинъ, въ знакъ благодарности божеству за его посѣщеніе, приноситъ въ жертву другое животное той же породы. Но, въ заключеніе читаемой при этомъ молитвы, испрашивается отъ Творца Вселенной пощада отъ молніи, какъ самому хозяину, такъ и стадамъ его. Изъ жертвеннаго мяса приготовляется пища, которая и раздается присутствующимъ; нерѣдко пиршество и пляска по цѣлымъ днямъ продолжались на томъ же мѣстѣ.

При пораженіи громомъ человѣка, надъ тѣломъ его совершается почти такой же обрядъ, съ тою разницей, что во время круговой пляски родственники убитаго не принимаютъ въ ней участія, изъ боязни, что *Афы* (**) однимъ ударомъ можетъ поразить присутствующихъ. Тѣло остается на вышкѣ въ гробу, а иногда и безъ него до тѣхъ поръ, пока обнажатся кости; послѣ чего гробъ снимается и, вмѣстѣ съ костями, зарывается въ землю уже обыкновеннымъ порядкомъ, и затѣмъ совершается тризна, по мѣстному адату.

Въ честь божества грома и молніи, абазины, на пирахъ и во время грозы, поютъ пѣсни: *Анцва Рышва* (***). Въ послѣднемъ случаѣ они считаютъ, что этимъ выпросятъ у громовержца хорошую погоду; а въ первомъ—выражается знакъ благодарности за посланное хлѣбородіе.

(*) Абазины, при распросахъ о значеніи этихъ словъ, не могли ничего объяснить.

(**) Афы или Анцва—Богъ.

(***) Слова эти въ переводѣ означаютъ: *богиня пѣсни*.

Digitized by Google

Абхазцы до того суевѣрны, что срубаютъ дерево, при паденіи съ котораго убился человѣкъ, по какой бы то ни было причинѣ, и, не смотря на то, что дорожатъ орѣховыми деревьями, обвитыми виноградными лозами, какъ приносящими своими урожаями двойную пользу. Церемонія эта совершается также съ извѣстными обрядами, установленными народными обычаями.

Пройдя мимо деревни, почти скрывавшейся въ лѣсу, отъ дороги на западъ, отрядъ потянулся внизъ по-надъ лѣвымъ берегомъ Гумисты, версты на двѣ; затѣмъ, началъ переправу черезъ рѣку въ бродъ. По переходѣ на правый берегъ Гумисты, роты, одна за другой, располагались для ночлега, на равной площадкѣ, протянувшейся здѣсь вдоль русла и примыкавшей другой стороной къ крутому подъему, покрытому лѣсомъ и загроможденному большими камнями, разбросанными въ безпорядкѣ.

Пока отрядъ располагался тамъ, солнце уже опускалось за ближайшія вершины, и прохлада быстро разливалась по ущелью. Какъ бы ни было жарко днемъ близъ горъ, по ночамъ тамъ всегда бываетъ прохладно, и переходы отъ зноя къ холоду весьма рѣзки, особенно по ущельямъ, по которымъ въ это время дуетъ горный вѣтеръ. Но, по мѣрѣ углубленія въ горы, атмосферныя перемѣны дѣлаются не такъ замѣтными, и тамъ вообще уже становится холоднѣе.

Между тѣмъ какъ солдаты, разобравшись, приготовлялись къ варкѣ походнаго ужина, сумерки спускались надъ ложемъ Гумисты, и только съ трехъ сторонъ мохнатыя, лѣсныя вершины выдѣлялись еще на свѣтлой лазури свода. Въ это время, на сѣверо-западной сторонѣ неба, невысоко надъ горизонтомъ, показалась комета. Она становилась замѣтнѣе по мѣрѣ того, какъ небо дѣлалось темнѣй. Блѣдноватый свѣтъ, окружавшій звѣзду, почти касался земли, или, лучше сказать, вершины сосѣдняго отрога. Лучи отъ нея, роскошнымъ вѣеромъ, косвенно спускались мимо возвышенности *Ахырцху* въ Гумское ущелье, постепенно развѣтвляясь и упираясь широкою полосою въ подножіе этой горы.

Зрѣлище кометы, спускавшейся между двухъ высокихъ горъ, въ углубленіе, было занимательное, почему многіе выходили на средину площадки, откуда оно было виднѣе и представлялось величественнѣе. Даже солдаты, свободные отъ службы и артельныхъ обязанностей по приготовленію ужина, не смотря на усталость, набрасывали на плечи шинели и спѣшили посмотрѣть на необычайное явленіе. Собралось нѣ-

Digitized by Google

сколько групъ, въ которыхъ слышался оживленный разговоръ по поводу появленія «знаменія».

— На чево вы смотрите? спрашиваетъ молодой солдатъ, неся воду изъ рѣчки въ походномъ котелкѣ и останавливаясь возлѣ одного изъ кружковъ.

— Развѣ не видишь, какая звѣзда, планида небесная, да еще съ метлой, отвѣтили ему.

— Да гдѣ же она тамъ сама?

— Смотри, черезъ эвтотъ черный шишанъ (*), указываетъ ему одинъ изъ зрителей.

— Да эвто и въ самомъ дѣлѣ какъ есть планида, съ нѣкоторымъ смущеніемъ замѣчаетъ солдатъ съ котелкомъ.

— А фостъ-то смотри какой предлинный у нея, на цѣлую версту хватилъ бы небось, отозвался на это третій изъ зрителей.

— Хвостомъ, говорятъ, грѣшно называть, перебилъ его первый.

— Ну, а какъ же ты его будешъ называть?

— Извѣстное дѣло, метлой, потому, што планида безъ метлы не появляется.

— Не передъ добромъ братцы она явилась! слышалось изъ того же кружка.

— Война будетъ безпремѣнно, отозвался еще одинъ голосъ.

— Што нибудь да будетъ, глубокомысленно подтвердилъ первый, не даромъ она показалась; не война — такъ голодъ, али моръ, либо ищо какое ни-на-есть несчастье.

— Да мы же идемъ на войну, вотъ она и появляется черкесамъ въ горахъ; кабы она гдѣ въ другомъ мѣстѣ явилась, иное дѣло; въ Расеи то ея нѣтъ.

Общій смѣхъ перебилъ замѣчаніе балагура.

— Третья рота, становись въ разсчетъ, порцію пить передъ ужиномъ, послышались голоса отъ котловъ, и груны сейчасъ же начали расходиться.

На утро мы оставались на мѣстѣ; приступлено было къ разчисткѣ лѣса. Просѣка начиналась отъ лагеря на гору Ахырцху, поднимаясь на нее наискось, и такимъ образомъ обходила ея вершину, остававшуюся вправо, направляясь къ перевалу Лакуби-Цута, между двухъ высокихъ, покрытыхъ лѣсомъ, отроговъ.

Такъ какъ вся дѣятельность собраннаго отряда ограничилась раз-

(*) На Кавказѣ, солдаты вообще называютъ вершины горъ шишанами.

Digitized by Google

работкой дороги въ предѣлахъ Абхазіи, то я считаю нужнымъ коснуться исторіи этого края, чтобы нѣсколько объяснить сложившіяся событія, воспрепятствовавшія дальнѣйшей разработкѣ пути въ глубину горъ.

Абхазія, огражденная съ трехъ сторонъ моремъ и горными вѣтвями кавказскаго хребта, была менѣе подвержена иноземнымъ вторженіямъ и внутреннимъ переворотамъ, какимъ подвергались сосѣднія ей области, населенныя грузинскимъ племенемъ. Колоніи грековъ и римлянъ не могли на жителей этого края имѣть сильнаго вліянія, и скорѣе сами колонизаторы были въ зависимости отъ мѣстнаго населенія. Остальныя общества абазинскаго племени (въ томъ числѣ и Цебельда), даже никогда не имѣли владѣтелей; благодаря своей изолированности, они были совершенно недоступны для посторонняго вмѣшательства. Грузія хотя нѣкоторое время и владѣла прибрежьемъ Чернаго моря отъ Поти до Адлера, но она могла только подчинить Абхазію управленію одного лица, поставивъ мѣстную аристократію, помѣщиковъ въ зависимость отъ него; кое гдѣ удержался и порядокъ престолонаслѣдственности, при чемъ остальные члены фамиліи владѣтеля подчинялись ему на правахъ вассаловъ. Слѣдовательно, по естественному порядку теченія политической жизни, горныя общества абхазскаго племени, могли сохранить, до новѣйшихъ временъ, аристократическое управленіе, съ болѣе или менѣе сильнымъ вліяніемъ на него демократіи; одна Абхазія не могла оставаться безъ того, чтобы не подчиниться управленію одного лица.

Владѣтельная фамилія князей Шервашидзе считаетъ предковъ своихъ выходцами изъ Ширвани, отъ названія которой они и стали носить это имя. Самыя древнія сказанія, по грузинскимъ хроникамъ, объ этой фамиліи относятся къ царствованію знаменитой Тамары (*). Между именами ея эриставовъ (намѣстниковъ), встрѣчается имя абхазскаго эристава *Доталю Шервашидзе*.

Послѣ раздѣленія на части царства грузинскаго въ 1442 году, Вахтангу, сыну царя Александра, достались въ удѣлъ всѣ области, составляющія нынѣ Кутаисское генералъ-губернаторство, съ Джигетіею и Карачаемъ, за исключеніемъ *Саабатаго* (Ахалцыхскій уѣздъ). Вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ, этотъ значительный удѣлъ началъ распадаться на части. Около 1470 года, кравчій царей грузинскихъ, Дадіанъ Лапаритъ, объявилъ себя независимымъ въ своемъ эриставствѣ. При этомъ отпаденіи, Мингрелія увлекла за собой Абхазію и Джигетію, которыя, послѣ того, находились въ зависимости

(*) Какъ извѣстно, Тамара царствовала съ 1184 года по 1211 нашей эры.

Digitized by Google

отъ владѣтелей первой, потому что въ 1583 году, Мамія Дадіанъ предпринялъ походъ въ этотъ край, вѣроятно, съ цѣлію упрочить тамъ свою власть и наказать за неповиновеніе. Но, послѣ понесеннаго Дадіаномъ пораженія, обѣ эти области сдѣлались независимыми отъ Мингреліи, которая, впрочемъ, съ тѣхъ поръ уже и не добивалась обладанія ими, вслѣдствіе появленія общаго врага христіанства—турокъ. Во второй половинѣ XVI столѣтія, эти послѣдніе становятся уже въ качествѣ покровителей Абхазіи и подчиняютъ ее нѣкоторой зависимости. Порта, вѣроятно, имѣла намѣреніе сильнѣе упрочить свое вліяніе въ этомъ краѣ, для чего, въ 1578 году основана крѣпость Сухумъ-Кале (*), гдѣ оставленъ гарнизонъ подъ начальствомъ паши.

Но, съ построеніемъ крѣпости, довольствуясь занятіемъ ея и внѣшнею покорностію Абхазіи, турки мало и только случайно вмѣшивались во внутреннія дѣла ея, нерѣдко терваемой междуусобіями, убійствами и взаимными грабежами князей. Съ появленіемъ мусульманъ въ краѣ, начинается и производство торговли невольниками, дошедшая тамъ впослѣдствіи до широкихъ размѣровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчается и упадокъ христіанства въ Абхазіи и исчезновеніе слѣдовъ прежней грузино-византійской цивилизаціи. Край дичалъ и народъ становился невѣжественнѣе.

Съ тѣхъ поръ свѣдѣнія о владѣтеляхъ Абхазіи (по грузинскимъ источникамъ) становятся отрывочными и неполными; только съ XVIII столѣтія имѣются болѣе обстоятельные матеріалы для исторіи владѣнія и фамиліи Шервашидзе. Члены ея, стоявшіе во главѣ управленія краемъ, никогда не носили титула паши, а только бея. Между тѣмъ, туземные владѣтели Саабатаго за приверженность къ Турціи получили отъ нея въ наслѣдство первое званіе, тогда какъ сухумскій паша былъ турокъ. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что ахалцыхскіе владѣтели, принявъ магометанство, были за то награждены потомственнымъ титуломъ паши. Князья же Шервашидзе хотя и не могли принять рѣшительныхъ мѣръ противъ распространенія исламизма въ краѣ, но, по крайней мѣрѣ, сами оставались христіанами. Притомъ Абхазія, отдѣленная отъ Турціи моремъ, больше сохранила самостоятельности и князья Шервашидзе оставались главными руководителями туземныхъ князей-васаловъ.

Въ 1771 году Абхазія взбунтовалась противъ турокъ подъ предводительствомъ владѣтелей, которые, напавъ на гарнизонъ, выгнали

(*) Одновременно съ Анапой и другими.

Digitized by Google

его изъ Сухума (*). Вскорѣ, однако, одинъ изъ членовъ фамиліи Шервашидзе, польстившись на подкупъ оттоманскаго правительства, снова впустилъ въ Сухумъ-Кале турецкія войска. Но на этотъ разъ они занимали крѣпость недолго: года черезъ три турки добровольно оставили ее, предоставивъ управленіе князю Зурабу Шервашидзе, въ качествѣ владѣтеля, зависимаго отъ Порты. Нѣкоторымъ членамъ владѣтельнаго дома предоставлены были въ пользованіе участки земли въ батумскомъ санджакѣ, что, конечно, дѣлалось съ цѣлью удалить изъ края болѣе опасныхъ претендентовъ-соперниковъ владѣтеля, добивавшихся, посредствомъ смутъ и междоусобій, первенства въ Абхазіи.

Князь Зурабъ былъ бездѣтенъ, почему не только не опасался интригъ своихъ племянниковъ, но искалъ въ нихъ опоры. Съ этою цѣлью одному изъ нихъ, Келишъ-бею, сыну старшаго брата (**), онъ поручилъ Сухумъ съ Абхазскимъ округомъ; другому Бекиръ-бею данъ Абжуйскій округъ. Хотя эти домашнія распоряженія не были облечены никакою формальностью, но они, вѣроятно, были также вызваны опасеніями престарѣлаго владѣтеля, въ видахъ предупрежденія смутъ, могущихъ возникнуть отъ распрей племянниковъ, за пользованіе властью.

Послѣ смерти Зураба, князь Келишъ-бей, имѣя въ своихъ рукахъ важнѣйшій укрѣпленный пунктъ края Сухумъ-Кале, былъ признанъ Портою въ званіи владѣтеля Абхазіи. О Келишъ-бѣ сохранилась память въ народѣ, какъ о человѣкѣ неумолимо-строгомъ, но безукоризненно-правдивомъ. Отношенія его къ двоюродному брату Бекиръ-бею, со смертью дяди, конечно, измѣнились, и уже готово было возникнуть междоусобіе, но, къ счастію, скорая смерть послѣдняго прекратила начинавшіяся смуты. На вдовѣ его женился Келишъ-бей, чѣмъ закончилась и распря. Оставшіяся послѣ покойнаго двое малолѣтнихъ дѣтей воспитывались подъ руководствомъ владѣтеля, почему онъ и упрочилъ ихъ права на Абжуйскій (***) округъ, которымъ владѣлъ отецъ ихъ Бекиръ-бей.

Келишъ-бей имѣлъ законныхъ сыновей: Асланъ-бея, Баталъ-бея, Таиръ-бея и Ростомъ-бея; болѣе же всѣхъ онъ любилъ и уважалъ

(*) Владѣтель князь Леванъ Шервашидзе входилъ въ сношеніе около 1770 года съ графомъ Тотлебеномъ о принятіи Абхазіи подъ покровительство Россіи, но переговоры были прерваны нападеніемъ буйныхъ абхазцевъ на табунъ русскаго отряда, бывшаго въ Мингреліи. (Извл. изъ дѣлъ штаба командующаго войсками въ Абхазіи).

(**) Князя Кеване.

(***) Въ русскихъ оффиціальныхъ бумагахъ округъ этотъ называется Абживскимъ.

Digitized by Google

побочнаго своего сына, Сеферъ-бея. Послѣдній воспитывался въ Мингреліи у владѣтеля ея, князя Григорія Дадіани, питавшаго къ нему особенное расположеніе и женившаго его даже на своей родной сестрѣ. Дадіаны, заключая этотъ бракъ, имѣли, конечно, свои виды.

Обстоятельство это было причиной, что правительству Порты не понравилось подобное вліяніе владѣтелей Мингреліи на Абхазію, и оно подстрекнуло Асланъ-бея убить отца. Совершивъ этотъ поступокъ, убійца заперся въ крѣпости Сухумъ-Кале. Семейство Келишъ-бея прибѣгло къ защитѣ русскихъ. При появленіи нашего отряда въ іюнѣ 1808 года, Асланъ-бей бѣжалъ въ Турцію, а Сеферъ-бей, назначенъ былъ владѣтелемъ, хотя Сухумъ все еще оставался занятымъ турецкимъ гарнизономъ, и только въ 1810 году былъ взятъ русскими.

Смерть Сеферъ-бея, въ концѣ 1821 года, была снова сигналомъ смутъ въ Абхазіи. Братья его, поддерживаемые каждый своею партіею, волновали народъ и не признавали власти княгини Тамары, вдовы владѣтеля. По распоряженію главнокомандующаго кавказскимъ корпусомъ, А. П. Ермолова, управлявшій Имеретіею, генералъ-маіоръ князь Горчаковъ, выступилъ туда съ 600 чел. пѣхоты съ двумя орудіями. Асланъ-бей, до того времени скрывавшійся въ Турціи, вторично появляется въ краѣ и укрѣпившись между Кодорскимъ мысомъ и Хевсурами, съ значительнымъ числомъ своихъ приверженцевъ и турокъ, сталъ, такимъ образомъ, на пути нашего отряда. 13-го ноября, въ 4-хъ верстахъ отъ Кодора, встрѣтившись съ русскими войсками, бунтовщики были совершенно разбиты, а отцеубійца вторично бѣжалъ въ Турцію. По прибытіи въ Сухумъ, князь Горчаковъ вручилъ власть, съ титуломъ владѣтеля, полковнику князю Дмитрію и, оставивъ тамъ двѣ роты пѣхоты, возвратился въ Имеретію.

Въ началѣ 1824 года скончался князь Дмитрій, на мѣсто котораго вступилъ, по распоряженію русскихъ же властей, братъ его Михаилъ, послѣдній владѣтель Абхазіи. Асланъ-бей, скрываясь то у турокъ, то у черкесовъ, продолжалъ возмущать Абхазію, вслѣдствіе чего, въ маѣ мѣсяцѣ, опять вспыхнулъ бунтъ. Владѣтель нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть подъ защиту небольшаго отряда нашихъ войскъ, укрѣпившихся въ сел. Сауксу, гдѣ и былъ осажденъ мятежниками.

Князь Горчаковъ снова выступилъ съ отрядомъ въ 1,400 чел. при трехъ орудіяхъ; переправившись 8-го числа черезъ Кодоръ, онъ остановился противъ скопища въ 3,000 инсургентовъ. 9-го, туда же прибылъ князь Дадіанъ съ 1,200 чел. мингрельской милиціи, которую князь Горчаковъ и направилъ въ обходъ позиціи, занятой мя-

Digitized by Google

тежниками. На рейдѣ Кодора въ то же время остановились два военныхъ судна (фрегатъ и бригъ), начавшія на слѣдующій день обстрѣливать устроенные по берегу моря абхазцами завалы на протяженіи 8 верстъ; между тѣмъ, съ сухаго пути они атакованы были съ фланга. Бунтовщики, поставленные между двухъ огней, бросивъ завалы, разбѣжались, а русскій отрядъ къ вечеру прибылъ въ Сухумъ-Кале. Іюля 21-го сдѣлана была высадка съ моря на урочище Эйлагу, въ 7 верстахъ отъ Соуксу. Командовавшій отрядомъ, находившемся въ этомъ послѣднемъ селеніи, Мингрельскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Марчевскій, замѣтивъ, что осаждающіе бросаются къ берегу моря, сдѣлалъ вылазку и зажегъ ближайшіе къ селенію дома. 24-го числа, десантный отрядъ двинулся къ Соуксу и освободилъ укрѣпленіе, находившееся болѣе мѣсяца въ тѣсной блокадѣ. Асланъ-бей скрылся въ горы, а князь Михаилъ былъ признанъ всѣми сословіями въ званіи владѣтеля.

Съ 1824 года смуты въ этомъ краѣ не возобновлялись до 1866 года, послѣдствіемъ чего, какъ извѣстно, было переселеніе большей части жителей Абхазіи въ предѣлы Турціи.

Съ назначеніемъ въ званіе владѣтеля князя Михаила, русскія войска уже не оставляли владѣнія (*), и въ 1830 году заняты были гарнизонами укрѣпленіе Пицунды и новопостроенное Бомборы.

Такимъ образомъ, вліяніе Россіи на Абхазію было упрочено и владѣтелю послѣдней предоставлена полная административная власть по управленію краемъ. Князь Михаилъ не упускалъ, конечно, изъ виду укрѣпить свои права при содѣйствіи войскъ и, опираясь на русскіе штыки, поставилъ своихъ васаловъ въ такую зависимость, какой собственными силами или съ помощью турокъ не могъ добиться ни одинъ изъ его предшественниковъ.

Вмѣстѣ съ достиженіемъ неограниченной власти въ управляемомъ краѣ, владѣтель старался распространить свое вліяніе и на сосѣднія общества. Впрочемъ, абазинскія и другія племена горцевъ рѣдко вступали съ правителями Абхазіи въ открытую вражду, кромѣ случаевъ воровства и мелкихъ грабежей,—укоренившихся въ обычаяхъ народа и считавшихся самымъ обыкновеннымъ явленіемъ между сосѣдями,—отчасти опасаясь турокъ, покровительствовавшихъ владѣтелямъ, до вмѣшательства въ дѣла этого края Россіи, а также и собственныхъ силъ владѣнія, имѣвшаго населенія около 60,000 (**). Постоянно нахо-

(*) Сухумъ-Кале занимался русскимъ гарнизономъ съ 1810 года, т. е. со времени взятія этой крѣпости.

(**) Въ сочиненіи г. Дубровина: «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», томъ I, кн. 2, стр. 2, объясняется, что все населеніе Абхазіи въ

Digitized by Google

дясь въ союзахъ съ тѣмъ или другимъ обществомъ и, слѣдовательно, имѣя возможность всегда наказать за дерзость безпокойныхъ сосѣдей, князь Михаилъ пользовался особымъ уваженіемъ и почетомъ въ сосѣднихъ племенахъ горцевъ.

Сознавая, кому онъ обязанъ возведеніемъ въ это званіе, минуя дѣтей князя Дмитрія, и что именно русскіе поставили на такую высокую ступень званіе владѣтеля, князь Шервашидзе хорошо понималъ и то, что съ покореніемъ немирныхъ племенъ западнаго Кавказа должна рушиться и его власть, почему, какъ оказалось впослѣдствіи, онъ тайно поддерживалъ джигетовъ, убыховъ, шапсуговъ и другихъ въ томъ, чтобы они не соглашались на мирную сдѣлку съ нами, выставляя

тридцатыхъ годахъ простиралось до 80,000 обоего пола. Въ спискѣ же, имѣвшемся при дѣлахъ канцеляріи по управленію мирными горцами, состоявшей при штабѣ командующаго войсками въ Абхазіи, число деревень въ ней, въ шестидесятыхъ годахъ, кромѣ Цебельды и Самурзакани, показано 66 и въ нихъ 6,215 жилыхъ дворовъ. Если считать въ каждомъ дворѣ круглымъ счетомъ по 10 душъ (у абазинъ, замѣтимъ, семья никогда не бываетъ многочисленна), составится всего 62,150 душъ обоего пола.

Кромѣ владѣтельной фамиліи и князей Инаиповыхъ, считающихся также отраслью владѣтельнаго дома, сословія Абхазіи раздѣлялись на слѣдующіе класы:

1) Дворяне, по происхожденію и преимуществамъ равные между собой, подчинялись одному владѣтелю.

2) Шина-кма. Слово грузинское, означающее придворнаго; это сословіе считалось среднимъ между дворянскимъ и крестьянскимъ. Большинство ихъ находилось въ селеніи Соукси.

3) Крестьянъ считалось два рода: а) *Анхайве*,—что въ переводѣ значитъ поселянинъ и б) *Ахуйу*—работникъ. Первые пользовались владѣльческими землями отъ своихъ помѣщиковъ—князей и дворянъ, и за то обязаны были имъ только вспахивать поля, засѣвать хозяйскими сѣменами, собирать посѣвъ и випоградъ и, то въ такомъ лишь случаѣ, если кто изъ родственниковъ владѣльца находился на жительствѣ въ деревнѣ. Повинности эти выполнялись по мѣрѣ надобности ихъ, въ извѣстное время года. Послѣдніе же обязаны были три дня въ недѣлю работать въ пользу землевладѣльца, за что имъ также отводился для собственнаго земледѣлія участокъ поля.

4) *Ахашала*, т. е. лишній; это были невольники въ полномъ смыслѣ слова. Не имѣя земли, они считались полною собственностію владѣльца, которою послѣдній могъ распоряжаться совершенно по своему произволу: убить, увѣчить, продать и т. п. Класъ этотъ своимъ происхожденіемъ, конечно, не принадлежалъ къ аборигенамъ края, а образовался изъ плѣнниковъ и купленныхъ невольниковъ другихъ племенъ. Ахашала, получившій отъ владѣльца землю, обзаводился своимъ хозяйствомъ и, такимъ образомъ, переходилъ въ сословіе ахуйу, пользуясь уже правами этого класа. Отъ желанія помѣщика зависѣлъ также переходъ невольника въ званіе анхайве. Рабовъ позволялось имѣть всѣмъ сословіямъ, исключая самимъ же рабамъ.

Кромѣ того, въ Абхазіи были еще, такъ называемые, *вольные жители*, изъ выходцевъ отъ другихъ обществъ, жившихъ тамъ подъ покровительствомъ вліятельныхъ лицъ. Послѣдніе, по своей малочисленности, не составляли особого класа. (Извлечено изъ дѣлъ штаба командующаго войсками въ Абхазіи).

Digitized by Google

цѣль умиротворенія края русскими въ ложномъ видѣ. Поэтому, на проложеніе пути чрезъ главный хребетъ Кавказа къ центру непокорнаго населенія въ Абхазіи смотрѣли не совсѣмъ доброжелательно, и хотя владѣтель, будучи боленъ, поручилъ временное управленіе краемъ князю Григорію Шервашидзе (*), но послѣдній, безъ сомнѣнія, дѣйствовалъ согласно данныхъ ему инструкцій (**).

II.

Начало работъ по проложенію дороги отъ Гумисты къ перевалу г. Ахырцху.—Рубка просѣки.—Таинственное исчезновеніе солдата.—Гурійская милиція.—Неудача съ постройками моста черезъ Гумисту.—Картина бивачной жизни.—Походные маркитанты—духаньщики.—Шакалы и ихъ ночные концерты.—Передвиженіе отряда на уроч. Лакуби-Цута. — Продолженіе просѣки по-надъ ущельемъ рѣки Хюпсты.—Лагерная жизнь по вечерамъ.—Тревога жителей.—Развитіе зрѣнія и слуха у абазинъ.—Что такое рубка лѣса на Кавказѣ?

Отрядомъ начальствовалъ кутаисскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Н. П. Колюбакинъ, который прибылъ на Гумисту послѣ начатія работъ; до времени же его пріѣзда распоряжался войсками ближайшій помощникъ его, исправлявшій должность командующаго войсками въ Абхазіи и инспектора кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ, полковникъ П. Н. Шатиловъ (**). Иногда появлялся въ лагерѣ и временно-управлявшій Абхазіею, князь Григорій. Для перевозки тяжестей при отрядѣ находился транспортъ черводарскихъ лошадей и нѣсколько человѣкъ чапаръ-проводниковъ, изъ абхазцевъ.

На слѣдующее утро по приходѣ нашемъ, назначенныя для работъ роты принялись за дѣло. Сначала стали разчищать дорогу отъ Гумисты къ перевалу Лакуби-Цута и отъ нея дѣлался прорубъ просѣки, на ближайшій ружейный выстрѣлъ справа при подъемѣ; лѣвая же сторона дороги обезпечивалась крутымъ, почти отвѣснымъ обрывомъ, покрытымъ также мелкимъ и густымъ лѣсомъ, спутаннымъ колючкой и чужеядными растеніями. Саперный взводъ, подъ руководствомъ инженеровъ, бывшихъ при отрядѣ, приступилъ къ постройкѣ моста черезъ рѣку Гумисту, въ которой броды имѣлись только въ сухую

(*) Князь Григорій Шервашидзе, сынъ князя Дмитрія, и слѣдовательно двоюродный братъ князя Михаила, былъ въ то время полковникомъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, кромѣ того, постояннымъ начальникомъ Абживскаго округа. Управляющихъ округами назначалъ владѣтель.

(**) Большая часть помѣщенныхъ здѣсь историческихъ свѣдѣній неизвѣстны въ печати, а извлечены изъ переписокъ и рукописей, имѣвшихся въ канцеляріи командующаго войсками въ Абхазіи.

(***) Нынѣ генералъ-лейтенантъ.

Digitized by Google

погоду и не въ жаркіе дни, т. е. когда снѣгъ меньше таялъ въ горахъ.

Бивакъ отряда, какъ уже сказано выше, расположился на безлѣсной лужайкѣ между рѣкой и подъемомъ на Ахырцху, саженей на 200 въ ширину. Со всѣхъ сторонъ мѣсто это окружали горы, съ выдающимися изъ покрывавшихъ ихъ вѣковыхъ лѣсовъ, остроконечными, иногда безлѣсными вершинами. Въ пасмурную погоду, когда не такъ ясно замѣтна перспектива ихъ расположенія, онѣ казались нагроможденными одна на другую, въ самыхъ причудливыхъ и разнообразныхъ формахъ. Хотя въ этотъ періодъ года, дождей въ томъ краѣ всегда бываетъ мало, но тогда они какъ-то часто перепадали; за то каждый разъ шли не долго, такъ что послѣ 10—12 часовъ непогоды, небо снова очищалось отъ тучь.

Съ 19-го по 25-е іюня продолжалось устройство дороги и рубка просѣки; отрядъ оставался на мѣстѣ. Работы уже почти доходили до перевала (2½ версты). Между тѣмъ къ намъ пріѣзжали псхувскіе князья, вѣроятно съ цѣлью узнать причину сбора отряда, но, какъ говорили въ то время, были будто бы холодно приняты начальникомъ отряда, и уѣхали не совсѣмъ довольные такимъ пріемомъ.

Во все время пребыванія войскъ на Гумистѣ, вокругъ насъ была тишь да гладь, да Божья благодать; никто и не подозрѣвалъ, чтобы горцы дерзнули въ этой мѣстности оказывать «намъ» сопротивленіе, при разработкѣ дороги. Между прочимъ, на другой или на третій день по приходѣ нашемъ на Гумисту, одно событіе заставило нѣкоторыхъ заподозрить, что едва ли обойдется безъ того, чтобы они оставили въ покоѣ отрядъ, прокапывающій дорогу къ ихъ обществамъ. Одинъ солдатъ пошелъ набрать дровъ подъ котелокъ, въ которомъ варился ужинъ; войдя въ небольшой лѣсокъ, окружавшій поляну лагеря, онъ больше не возвращался. Обстоятельство это старались объяснить побѣгомъ, хотя товарищи пропавшаго и увѣряли, что отъ него этого нельзя было ожидать. Произведено даже формальное разслѣдованіе, которое, по неимѣнію доказательствъ, рѣшено было: «предать волѣ Божьей и предоставить времени, пока событіе сіе не раскроется само собой». Почему, объ этомъ загадочномъ происшествіи скоро позабыли и все пошло своихъ чередомъ.

Всякій день по вечерамъ въ лагерѣ играла гурійская музыка (зурна), подъ звуки которой милиціонеры танцовали. Въ національныхъ своихъ танцахъ, они вообще старались выказать какъ можно больше легкости, гибкости и ловкости. Но самымъ любимымъ ихъ занятіемъ

Digitized by Google

были гимнастическія упражненія. Разбѣгаясь, напримѣръ, по ровной мѣстности, гурійцы прыгали черезъ туго натянутый канатъ, вышиной отъ земли въ ростъ человѣка; все искуство здѣсь заключалось въ томъ, чтобы съ разбѣга перепрыгнуть веревку, не коснувшись ея ногами. Многіе при этомъ, очень ловко переворачивались черезъ голову, безъ помощи рукъ доставали зубами брошенный на землю обнаженный кинжалъ, поднимаясь тѣмъ же путемъ обратно съ кинжаломъ во рту; все это дѣлалось скоро и отчетливо.

Большинство милиціонеровъ принадлежало къ княжескимъ и дворянскимъ фамиліямъ Гуріи, почему многіе изъ нихъ щеголяли своимъ живописнымъ костюмомъ, состоявшимъ изъ куртки алаго сукна или малиноваго бархата, шитой по спинѣ, бортамъ и рукавамъ золотомъ и серебромъ, и узкихъ тонкаго сукна брюкъ, обшитыхъ вмѣсто лампасъ блестящимъ металическимъ галуномъ. Шапки они носили краснаго сукна, въ родѣ русскаго блина, съ дорогимъ шитьемъ на верху; онѣ держались на головѣ, только благодаря снурку, завязанному туго подъ бородой. За широкимъ шелковымъ поясомъ, перетягивающимъ стройную талію, заткнуты кинжалы и два пистолета съ золотой насѣчкой. Пороховницы у нихъ дѣлаются большею частію изъ красной кожи, вышитой металическими нитями, и надѣваются сзади сверхъ пояса. Одежда эта легка и удобна для движенія, какъ при карабканіи на гору, такъ и при спускахъ съ кручь. Сапоги они замѣняютъ, также какъ и грузины, чувяками.

Работы по устройству дороги продолжались; только съ мостомъ дѣло какъ-то не ладилось. Дня черезъ три послѣ приступа къ работамъ по сооруженію его, онъ былъ почти готовъ. Устройство его было слѣдующее: на обоихъ берегахъ рѣки, въ землю забили по двѣ сваи рядомъ, одна противъ другой, прикрѣпленныхъ посредствомъ другихъ свай, вбитыхъ дальше отъ берега, на разстояніи аршинъ трехъ отъ первыхъ и связанныхъ съ ними брусьями. На срединѣ рѣки поставили козелъ, потому что каменистое ложе рѣки не позволяло вбивать свай. На козелъ были положены бревна, прикрѣпленныя къ ближайшимъ сваямъ. Оставалось только положить плетень, изготовленный для этого случая, и мостъ былъ бы готовъ. Но не тутъ-то было. Ночью пошелъ дождь, рѣка, до того однообразно перекатывавшая по каменистому дну свои прозрачныя струи, сквозь которыя на два аршина и больше глубины можно было считать камни на днѣ, къ утру помутилась и вздулась, опрокидывая, бѣшеннымъ напоромъ, все встрѣчавшееся на пути. Къ утру только мѣсто было видно, гдѣ строился мостъ, обозначенное торчавшими изъ воды

Digitized by Google

вершинами уцѣлѣвшихъ крайнихъ свай. Тогда начата была постройка другаго моста и, конечно, уже по новому образцу: вмѣсто козелъ, по срединѣ рѣки поставили огромный плетневый туръ, который и наполнили камнями до верху. На него положили концы балокъ, соединяя ими туръ съ береговыми сваями. Къ несчастію, въ горахъ снова пошелъ дождь, а рѣка опять къ утру запѣнилась и забушевала, опрокинула туръ, образовавъ ниже его косу изъ песку и камней, и вырвала часть свай на берегу. Строители не унывали, принялись за постройку по третьей системѣ, но и въ этотъ разъ искуство ихъ уступило прихотямъ бурливой, горной рѣчки.

Еще до начала первой постройки, гурійцы предлагали свои услуги сдѣлать мостъ, но руководителямъ работъ, вѣроятно, въ то время не приходила въ голову мысль, что туземцы могутъ устроить переправу прочнѣе ихъ, и потому имъ было отказано; наконецъ, пришлось поневолѣ сдаться. Гурійцы, какъ хорошо знакомые съ непостоянствомъ мѣстныхъ горныхъ рѣкъ, не долго ломали головы надъ составленіемъ проектовъ и плановъ, такъ что къ вечеру слѣдующаго дня мостъ былъ готовъ и его не сносило до тѣхъ поръ, пока отрядъ возвратился въ Сухумъ и мостъ не былъ уничтоженъ горцами. Устройство его было очень просто: на обоихъ берегахъ рѣки сдѣлали два деревянныхъ сруба, въ видѣ продолговатыхъ треугольниковъ, обративъ острые углы ихъ противъ теченія и, укрѣпивъ сваями, наполнили камнями. Срубы эти захватывали часть рѣки съ береговъ, такъ что не было больше надобности устраивать опору посрединѣ русла, а прямо положены были длинные брусья концами на треугольники, на которые настилались бревна, служившія полотномъ мосту.

Наука тутъ съ своими теоретическими знаніями, волей-неволей, должна была смириться передъ опытностью.

Часть отряда сначала оставалась на лѣвой сторонѣ Гумисты и, до устройства моста гурійцами, сообщеніе во время дождей черезъ рѣку совершенно прекращалось, такъ что нельзя было переправиться даже на лошади. Одинъ изъ офицеровъ, находившихся на лѣвомъ берегу, назначенъ былъ, съ вечера, приказаніемъ по отряду дежурнымъ; ночью шелъ дождь и утромъ рѣка бушевала. Ему вздумалось переѣхать за «приказаніями» къ начальнику отряда. Едва лишь въѣхалъ онъ по брюхо коню въ воду, какъ напоромъ теченія ихъ подхватило и понесло внизъ; свалившись съ ногъ, лошадь начала опрокидываться черезъ камни. Къ счастію, офицеръ не потерялся, соскочилъ съ коня и, давъ ему свободу, успѣлъ и самъ

Digitized by Google

схватится за хвостъ, а конь, оправившись, вытащилъ его на противоположный берегъ; ихъ снесло саженей на 200. Лошадь эта принадлежала къ мѣстнымъ породамъ и, какъ знакомая съ подобными переправами, успѣла выбраться изъ рѣки. Офицеръ отдѣлался только легкимъ ушибомъ.

Къ 23-му іюня всѣ войска отряда были уже на правомъ берегу Гумисты. Баталіоны и роты располагались правильными линейками, по которымъ равнялись балаганы; впереди ихъ стояли козлы ружей, когда люди находились въ лагерѣ. Кавказскій солдатъ свыкся съ походно-бивачной жизнью; если гдѣ сдѣлана на день или на два остановка, онъ уже рубитъ хворостъ, загибаетъ его, рветъ руками папортникъ на крышу и въ полчаса готовъ балаганъ, защищающій его лѣтомъ отъ зноя, а зимой отъ холода; дождей, въ то и другое время, папортниковая крыша не можетъ остановить. Въ балаганѣ кавказецъ располагается уже какъ дома: развѣшиваетъ амуницію, вынимаетъ шило, дратвы, или иголки съ нитками и заплатами, начинаетъ починку обуви и бѣлья; другіе пристраиваютъ котелки къ изготовленію пищи, забивая сошки и проч. Къ вечеру кажется, будто они, уже мѣсяцъ сряду, стоятъ на одномъ мѣстѣ.

Праздничные дни люди отдыхали: утро незанятые карауломъ спятъ, а послѣ обѣда заберутся въ темный уголъ балагановъ, рѣжутся на карты въ «носки» и «фильки». Игра въ три листика на деньги, какъ не дозволенная закономъ, запрещалась, также какъ и орлянка; но для этого избирались скрытныя мѣста въ лѣсу, что дѣлалось обыкновенно подъ большимъ секретомъ. Грамотные имѣли съ собой какую нибудь книжонку, въ родѣ «Бовы Королевича», «Франциля Венціана», или «Конька Горбунка», перечитывая ихъ въ двѣсти двадцатый разъ вслухъ, собравъ вокругъ себя слушателей.

Въ то время наша народная литература была еще не такъ богата, и если выходилъ періодическій журналъ «Чтеніе для солдатъ», то онъ былъ мало распространенъ между кавказскими войсками; тогда даже рѣдкій писарь или фельдфебель имѣлъ «пѣсельникъ», изданія тридцатыхъ или сороковыхъ годовъ.

Въ такіе дни на берегу рѣки картина представлялась еще занимательнѣе: солдаты, войдя въ воду до пояса, снимаютъ съ себя сорочку и моютъ; точно такая же операція дѣлается и съ остальнымъ бѣльемъ. Пока окончится купанье, бѣлье уже и высохло. По-надъ самымъ русломъ гурійцы поразложили большіе костры огней, гдѣ пекутъ чуреки изъ кукурузы, парятъ гомію и варятъ говядину въ

Digitized by Google

котелкахъ. Оборванный бычо (*) вертитъ надъ жаромъ надѣтый на шомполъ ружья кусокъ говядины, приготовляя для своего батоны (**) шашлыкъ. Тутъ же надъ водой сидитъ абазинъ изъ сосѣдней деревни, принесшій на сатовку: яйцы, сыръ и куръ, и, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ такого множества людей, преспокойно охотится въ своихъ лохмотьяхъ за безпокойными насѣкомыми, заводящимися отъ неопрятности. Это у него занятіе отъ нечего дѣлать, въ ожиданіи покупщиковъ на свой товаръ.

Собираясь къ походу, начальство отряда старалось запастись какъ можно больше провіантомъ; забраны были ротами и артельные котлы, которые обыкновенно оставались на мѣстѣ на время непродолжительныхъ экспедицій. Даже появились на Гумистѣ маркитанты мингрельцы, расположившись тутъ же на площадкѣ, построивъ лавочки подъ тѣнью орѣховыхъ деревьевъ между рѣкой и балаганами. У нихъ, какъ и вообще у духаньщиковъ того края, можно было найдти всякую мелочь: вино, фруктовую водку, сыръ туземнаго приготовленія и колбасы. Особенно одинъ изъ нихъ любилъ балагурить съ солдатами, чѣмъ больше другихъ заманивалъ къ себѣ покупщиковъ.

— Эй каспада служивый—закликалъ онъ почти всякого проходящаго мимо—приды здѣсь нашемъ лавкамъ, што хочешъ купишъ: ветчина самай лютчій, калбасъ кабчоной, сиры нѣмецкой, свина ворона (вареная свинина), вино кахетинской такой лютчій, самъ ба все пилъ, та теньга нада.

— Не продаешъ ли ты батона чего безъ денегъ, — спрашиваетъ его на приглашеніе одинъ изъ проходящихъ солдатъ.

— Эээхъ!! каспадынъ кавалерникъ, пожалуста не скажи такой кысылый сылово (кислое слово); вѣрно у тебя мышь на карманъ балалайкамъ граетъ? (т. е. нѣтъ денегъ) пожалуй бери безъ теньга, кушай (ѣшъ) гвозди, мыло, свѣчи, только на карманъ (въ карманъ) не положъ.

Въ толпѣ, окружающей походную лавку, слышится смѣхъ остротѣ торговца; но онъ, разказывая имъ шуточки и прибаутки, дѣлаетъ и свое дѣло: отмѣриваетъ, отвѣшиваетъ, или отсчитываетъ сдачу.

Какъ только смѣтилъ, что земляки стали уже тѣснѣе окружать балаганъ его и явилось много охотниковъ разсматривать и торговать

(*) Бычо въ переводѣ значитъ: мальчикъ, но грузинскія племена вообще называютъ такъ прислугу.

(**) Батона—господинъ или баринъ.

Digitized by Google

товаръ, но покупать не у всѣхъ имѣлось въ виду, духаньщикъ, хорошо знавшій бабкину поговорку, приведенную г. Погоскимъ, снова обращался къ покупщикамъ и любителямъ разглядывать товаръ.

— Каспадынъ землякъ, зачѣмъ такъ тѣсно подошелъ въ лавкамъ; моя знаитъ, ви к-а-р-о-ш-і-й чело-вѣкъ, та шинель у васъ на рукамъ нечистъ.

Въ тѣ дни, когда не было дождей, стояли сильные жары, но лишь только вечерѣло, становилось свѣжѣе и къ ночи дѣлалось почти холодно. Каждую ночь мы были окружены табунами шакаловъ, которые вообще любятъ находиться тамъ, гдѣ присутствуетъ человѣкъ и по близости его жилья. Если лѣтомъ большая часть и уходитъ въ горы, то къ зимѣ они снова возвращаются къ деревнямъ.

Шакалы больше всѣхъ другихъ звѣрей распространены на Кавказѣ и составляютъ что-то среднѣе между волкомъ и собакой, хотя далеко хищнѣе и проворнѣе этихъ животныхъ. Постояннаго жительства, какъ, напримѣръ, волкъ, они не любятъ; послѣдняго только крайность заставляетъ переселяться изъ одной мѣстности въ другую. Шакалъ, вѣчно кочующее животное, питается мышами, бѣлками, зайцами и другими звѣрьками породы грызуновъ, дикими и домашними птицами и ихъ яйцами; а такъ какъ этимъ продуктомъ не во всякое время года удается полакомиться, то шакалы нисколько не брезгаютъ не только падалью, но и выброшенными обрѣзками кожъ, овчинъ и даже старой обувью. Къ употребленію послѣднихъ, они прибѣгаютъ, конечно, въ зимнее время, побуждаемые голодомъ. Чуткое и осторожное въ высшей степени, животное это до того смѣло, что безъ опасенія ночью заходитъ въ деревню, въ дворъ и если представится возможность, то и въ саклю. Во время лагерныхъ стоянокъ они нерѣдко забирались къ солдатамъ въ балаганы, гдѣ и пользовались неосторожно положеннымъ ремнемъ или сапогомъ. Шакалъ такъ ловко и тихо подкрадывается, что были случаи вытягиванія сумки съ хлѣбомъ, находившейся подъ головой спящаго человѣка. Видѣть его на волѣ рѣдко удается. Я, пробывъ нѣсколько лѣтъ за Кавказомъ, много разъ видѣлъ этого звѣрька въ неволѣ, пойманномъ силкомъ,—что, нужно сказать, также рѣдко случается — но никогда не видѣлъ его на свободѣ. Нельзя сказать и того, чтобы шакалъ боялся присутствія человѣка, но онъ такъ ловко и быстро проскользнетъ черезъ дорогу, по которой вы ѣдете, что даже трудно замѣтить, что именно пробѣжало передъ вашими глазами. Его приходится видѣть только охотнику въ лунную ночь, когда животное крадется по тропинкѣ, отыскивая до-

Digitized by Google

бычу. Въ темныя же ночи ихъ бьютъ просто по звуку шаговъ, всегда слышныхъ по сухому вереску.

Шакалы нападаютъ на человѣка въ рѣдкихъ случаяхъ; мнѣ пришлось слышать только объ одномъ изъ нихъ. Это было близъ укрѣпленія Пицунды, куда къ азовскому казачьему посту, однажды зимой, ночью присталъ баркасъ, пришедшій изъ Сухума. Командиръ его, извѣстный уже читателямъ, старый сотникъ Ч—въ (*), не захотѣвъ ожидать утра на посту, вздумалъ одинъ отправиться въ укрѣпленіе къ квартировавшему тамъ начальнику поста. Идя по шоссе, устроенномъ отъ моря въ укрѣпленіе и не доходя саженей полутораста до послѣдняго, онъ былъ окруженъ цѣлой стаей этихъ животныхъ. Къ счастію, Ч—въ имѣлъ съ собой кавказскую шашку, которою запасается почти каждый служащій тамъ офицеръ. Прислонившись спиной къ толстому дереву, онъ началъ отбиваться отъ нихъ и хотя они ловко увертывались отъ его ударовъ, но съ такою смѣлостью нападали, что одинъ или два изъ нихъ были ранены. Это, однако, еще больше ожесточило ихъ и если бы не прибѣжалъ на помощь съ ружьемъ со штыкомъ «подчасокъ», стоявшій у воротъ укрѣпленія съ наружной стороны его, и поспѣшившій на шумъ, то шакалы едва ли оставили бы этого офицера невредимымъ.

Шакалы днемъ кричатъ рѣдко, а начинаютъ, большею частію, кричать, когда ложатся первыя сумерки; иногда они затягиваютъ свои концерты въ ночь по нѣскольку разъ, особенно во время непогоды. Вой этотъ для человѣка, никогда не слыхавшаго его, кажется крикомъ дитяти. Сначала подаетъ голосъ одинъ, затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ подхватываютъ другіе, но всякій кричитъ на свой ладъ. Отголосокъ этихъ криковъ идетъ все дальше, и весь лѣсъ черезъ нѣсколько минутъ оглашается пронзительнымъ воемъ. Услышавъ крикъ на близкомъ разстояніи, трудно, однако, опредѣлить сразу, откуда именно онъ слышится.

Одна изъ инстиктивныхъ особенностей этого животнаго, не смотря на всю его осторожность, состоитъ въ томъ, что при воѣ, раздавшемся въ сосѣднемъ лѣсу, рѣдкій изъ шакаловъ, забравшихся во дворъ или саклю, воздержится отъ него, хотя бы это было на самомъ мѣстѣ преступленія. Но быстрота и увертливость и тутъ спасаютъ этого звѣрька отъ опасности: съ такою же скоростью онъ ускользаетъ отъ преслѣдованія при малѣйшемъ шумѣ, съ какою осторожностью пробирается на промыселъ. Природа надѣлила его къ тому же желтовато-сѣрой шубой, которая менѣе всякого другого цвѣта замѣтна

(*) См. «Годъ на казачьемъ посту», № 9-й «Военнаго Сборника» за 1872 годъ

Digitized by Google

въ лѣсу между листьями и на чистомъ мѣстѣ въ травѣ, какъ днемъ, такъ и ночью. На снѣгу же они не любятъ жить; по мѣрѣ того какъ ложится зима на горахъ, шакалы спускаются въ долины.

Къ 25-му іюня, просѣка была уже почти окончена; оставалось разрыть нѣсколько десятковъ саженей дороги, пролегавшей, впрочемъ, въ томъ мѣстѣ, по каменистому грунту. Срубленный лѣсъ сжигался, хотя большихъ деревъ встрѣчалось мало тамъ, гдѣ рубили лѣсъ для построекъ жители ближайшихъ абхазскихъ деревень, изъ-за Гумисты.

Въ этотъ день, часть отряда была передвинута на урочище *Лакуби-Цута*. Мѣсто это составляло перевалъ, между двумя высокими лѣсистыми отрогами, саженей въ 300 ширины и въ 800 длиною, въ видѣ неглубокой ложбины, имѣвшей незначительные подъемы къ возвышенностямъ и, начинаясь отъ оканчиваемой дороги, составлявшей высшую точку перевала, спускалось небольшимъ скатомъ къ глубокому лѣсистому же ущелью рѣки Хюпсты (*). Спускъ этотъ начинался почти отвѣснымъ обрывомъ, между камнями котораго извивалась узкая и крайне опасная тропинка.

По случаю перехода войскъ, въ этотъ день работъ не назначалось; люди занимались устройствомъ балагановъ и колодцевъ по болотистому протоку, лежавшему къ одной сторонѣ ложбины, въ нижней части перевала.

Вечеромъ, какъ только баталіонные горнисты начали играть повѣстку къ зорѣ, шакалы пронзительно взвыли. Вой этотъ нисколько не походилъ на ихъ обыкновенные крики; они, безъ сомнѣнія, сочли звуки музыки и дробь барабановъ за что то страшное. Но когда вслѣдъ за повѣсткой зашипѣла сигнальная ракета, взвившаяся къ верху, оставляя за собой огненный дождь, и раздался выстрѣлъ орудія, крики шакаловъ мгновенно прекратились, слышались только нѣсколько секундъ визги и оханья отъ испуга, съ которымъ они бросились уходить во всѣ стороны. Это такъ напугало этихъ звѣрьковъ, что нѣсколько слѣдующихъ затѣмъ вечеровъ, близко лагеря не было слышно ни одного завыванья.

На слѣдующій день приступлено было къ проложенію новой просѣки, на возвышености правой стороны противъ лагеря и оттуда, понадъ ущельемъ Хюпсты къ урочищу *Моршани-ха*, гдѣ предполагалось проводить дорогу. 28-го іюня прибыли въ отрядъ еще двѣ сотни

(*) По абхазски Хыбста.

Digitized by Google

гурійской милиціи, въ числѣ 300 человѣкъ. Въ этотъ же день стянулись на Лакуби-Цута и войска, остававшіяся на Гумистѣ.

Лагерная жизнь начинала по немногу принимать однообразный видъ, вступая въ свою обычную колею. Всякій день войска, назначенныя для работъ, акуратно выходили въ восемь часовъ утра на рубку. Въ продолженіе дня, стукъ тысячей топоровъ разносился отдаленнымъ гуломъ по сосѣднимъ ущельямъ, перерываемый періодически страшнымъ трескомъ падающихъ деревъ. Какъ только солнце начинаетъ опускаться къ горамъ, стукъ и трескъ въ лѣсу прекращается, и роты возвращаются къ биваку съ пѣснями. На плацъ выходитъ штабная музыка, и противъ своихъ баталіоновъ становятся пѣсенники. У гурійцевъ тоже каждый вечеръ пѣлись пѣсни подъ зурну съ танцами. При началѣ сумерокъ игралась повѣстка; взвивается ракета, быстро разрѣзая воздухъ и послѣ выстрѣла изъ орудія, всѣ войска, стоявшія поротно, начинали хоромъ молитву: «Отче Нашъ». Во время торжественнаго пѣнія ея тысячью голосами снимали шапки даже абазины, изъ числа находившихся въ лагерѣ. Невольное чувство умиленія овладѣвало всѣми, при звукѣ этого священнаго гимна, разносившагося среди глухихъ и дикихъ ущельевъ горъ, которыя до тѣхъ норъ оглашались только свистомъ бурь, ревомъ вьюги и воемъ шакаловъ.

Іюня 28-го, почти цѣлый день перебѣгали жители изъ небольшихъ селеній, лежавшихъ впереди нашего лагеря по ущелью. Нѣкоторые изъ нихъ даже гнали коровъ и козъ, что было недобрымъ знакомъ. По временамъ слышались ихъ протяжные крики, похожіе на звукъ а-у-ю-ю-й,—сигналъ, которымъ они передаютъ условныя свѣдѣнія, имѣвшихъ то, или другое значеніе, смотря по измѣненію гортанныхъ звуковъ.

Какъ у черкесовъ, такъ и у абазинъ зрѣніе и слухъ развиты въ высшей степени. Горецъ слышитъ и различаетъ такіе звуки, которые совершенно недоступны для непривычнаго уха, и зорко видитъ предметъ, недосягаемый для непрактикованнаго глаза, съ одного и того же разстоянія. Проѣзжая по Бзыбскому округу съ проводниками изъ абазинъ, я имѣлъ много случаевъ убѣдиться въ этомъ, почему считаю не лишнимъ привести одинъ такой примѣръ. Находившись еще въ сотнѣ при устьѣ Хюпсты, я какъ то возвращался изъ деревни, находившейся при выходѣ этой рѣки изъ горъ, гдѣ было куплено мною сѣно, съ двумя казаками, въ сопровожденіи абхазца. Мы проѣзжали по небольшому гребню, покрытому кустарниками мелкаго орѣшника; слѣво лежало ущелье рѣки,

Digitized by Google

а справа разстилалась хотя и неглубокая, но довольно широкая ложбина. На противоположной сторонѣ ея виднѣлась, сквозь прозрачный туманъ и лѣсъ, деревушка. Намъ видны были только очертанія саклей между лѣсомъ. Вдругъ проводникъ нашъ остановился и началъ прислушиваться. Черезъ минуту онъ залился громкимъ крикомъ: а-г-у-у-ю-ю-й. На вопросъ о причинѣ сигнала, онъ отвѣтилъ, что изъ деревни его спрашиваютъ: кто ѣдетъ. Изъ насъ только одинъ казакъ неясно услышалъ при этомъ что то похожее на завываньe, которому отвѣчалъ нашъ проводникъ. Но всѣ мы трое не видѣли тѣхъ, съ кѣмъ онъ переговаривался, не смотря на то, что проводникъ указывалъ намъ будто бы двоихъ человѣкъ между саклями. Разстояніе тутъ было болѣе трехъ верстъ. Впослѣдствіи, зрѣніе абазинъ мнѣ случалось повѣрять въ бинокль.

Жители дикой, гористой мѣстности, они съ малолѣтства изощряютъ по своимъ трущобамъ зрѣніе и слухъ. Необходимость заставляетъ ихъ зорко всматриваться въ отдаленные предметы и вслушиваться въ далекій крикъ. Причина тому понятна сама собой: напримѣръ, русскому мужичку нѣтъ особенной надобности, кромѣ развѣ любопытства, прислушиваться къ какому бы то не было крику, или взглядываться на идущаго и ѣдущаго человѣка вдали. Тамъ же, встрѣчаясь съ незнакомымъ лицомъ, горецъ подробно распрашиваетъ его: откуда онъ ѣдетъ и зачѣмъ, хотя бы даже съ незнакомцемъ были извѣстные ему люди, къ которымъ онъ уже съ этими распросами и обращался. Это дѣлается со всѣмъ не изъ любознательности, а того требуетъ какъ собственная безопасность каждаго, такъ и общая.

Не разъ мнѣ приходилось видѣть, какъ, при встрѣчахъ съ незнакомыми, обѣ стороны, завидѣвъ другъ друга, схватывались за чахлы ружей съ замѣтной тревогой на лицѣ, какъ бы желая имѣть оружіе подъ рукой, при первой же надобности. Но распросившись, они спокойно разъѣзжались въ разныя стороны.

Услышавъ также какой нибудь крикъ, горецъ внимательно вслушивается въ него: не есть ли онъ признакъ разбоя, или предостереженія впереди предстоящей ему опасности. Проѣзжая или проходя по тропѣ, онъ взглядывается въ каждый кустъ, въ каждый камень, лажащій близъ нея: не скрывается ли тамъ злодѣй и не блеститъ ли изъ за него дуло винтовки, наведенной на дорогу.

День 29-го іюня прошелъ спокойно. Еще съ 25-го числа началась усиленная перевозка провіанта изъ Сухума на Лакуби-Цута. Для этого

Digitized by Google

кромѣ черводарскихъ лошадей, которыхъ для отряда было подряжено болѣе 150, начали перевозить сухари и крупу на казачьихъ лошадяхъ, такъ что къ 29-му туда доставлено было продовольственныхъ запасовъ на 20 дней впередъ для всего отряда.

Съ утра, въ этотъ день, части войскъ, по обыкновенію, вышли на рубку просѣки. Для человѣка, незнакомаго съ подобною операціею, трудно представить себѣ, что такое рубка лѣсу на Кавказѣ. Постараюсь объяснить ее, на сколько съумѣю. Отъ урочища Лакуби-Цата вся возвышенность была покрыта лѣсомъ, до котораго еще не коснулась рука человѣка, вооруженнаго русскимъ топоромъ. Между рядами вѣковыхъ дубовъ и буковъ много лежало и на землѣ полусгнившихъ деревъ, удивлявшихъ даже кавказцевъ своими колосальными размѣрами. Не абазины, конечно, срубили ихъ своими цули; они свалены горными ураганами, или падали сами, потому что корни не выдерживали тяжести стволовъ.

Деревья начинаютъ рубиться не рядомъ стоящія, а на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, черезъ нѣсколько корней, во избѣжаніе опасности при паденіи ихъ. Но вотъ среди трескотни топоровъ, расходящейся по лѣсу, загрохочетъ какой нибудь подрубленный гигантъ, валясь на землю. Но на пути паденія его встрѣчается препятствіе, такое же дерево, на которое срубленное наваливается всею своею тяжестію. Послѣднее, и безъ того обремененное собственною массою, не выдерживаетъ напора перваго, ломается еще съ большимъ трескомъ, похожимъ на залпы орудій и тоже увлекается по извѣстному закону притяженія къ землѣ, задѣвая въ свою очередь другія, которыя отъ двойной тяжести не выдерживаютъ стремительнаго напора, ломаются и падаютъ, уничтожая все встрѣчающееся на пути паденія. Разрывъ стволовъ и обламываніе большихъ вѣтвей производятъ оглушительный шумъ и трескъ, подобно взрывистымъ раскатамъ грома, то утихающимъ на мгновеніе, то рокочущимъ съ новою силой; эхо вторитъ этому грохоту и разноситъ его по лѣсу, по всѣмъ направленіямъ.

Какъ только гдѣ нибудь загрохочетъ падающій исполинъ, всѣ рабочіе отскакиваютъ отъ своихъ деревъ съ криками «берегись», удаляясь, по возможности, отъ мѣста, гдѣ раздался трескъ. Даже находящіеся въ 20—40 саженяхъ отъ подрубленнаго дерева, не могутъ считать себя въ безопасности, почему при рубкахъ не всегда обходилось безъ несчастныхъ случаевъ, которыхъ невозможно избѣжать. Бывало иногда, что одно дерево своимъ паденіемъ сламывало шесть или семь

Digitized by Google

другихъ, не только одного съ нимъ размѣра, но и толще его, наваливая одно на другое и увлекая ихъ съ собой.

Лѣсъ въ горахъ и ущельяхъ Кавказа не густъ, но длина деревъ и громадные размѣры вѣтвей въ верхней ихъ части не позволяютъ имъ падать свободно, не задѣвая за другихъ. Тяжесть деревъ до того бываетъ велика, что два совершенно равные по размѣрамъ ствола, падая одинъ на другой, превращаются оба въ щепы и осколки. Часто также случалось, что срубленныя деревья, валясь прямо на землю, безъ всякаго посторонняго препятствія, отъ собственной своей тяжести разбивались или раскалывались.

С. Смоленскій.

(*Окончаніе будетъ*).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Объ употребленіи огнестрѣльнаго оружія въ кавалеріи при атакахъ.

Вопросъ объ употребленіи огнестрѣльнаго оружія кавалеріею въ одиночномъ бою и въ массѣ живо интересуетъ военныхъ людей. Въ IV книжкѣ журнала «Oesterreichische militärische Zeitschrift», 1873 года, помѣщены двѣ статьи, съ содержаніемъ которыхъ мы познакомимъ читателей.

Объяснивъ предварительно, что подъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ разумѣть оружіе *ручное*, авторъ первой статьи, генералъ-маіоръ Ф. Ш., переходитъ къ разъясненію того, какъ онъ понимаетъ кавалерійскую атаку.

Подъ словомъ атака слѣдуетъ, по его мнѣнію, понимать не только стремительное движеніе кавалеріи впередъ на противника, но также непосредственныя дѣйствія каждаго всадника при столкновеніи, какъ во время свалки, такъ и во время преслѣдованія. Самыя же атаки разсматриваются имъ не только въ зависимости отъ предметовъ ихъ дѣйствія, т. е. въ зависимости отъ того, устремлены ли онѣ противъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи или противъ всѣхъ трехъ одновременно, но также въ зависимости отъ предпоставленныхъ имъ тактическихъ цѣлей, дающихъ имъ характеръ наступательный или оборонительный.

Въ тѣсномъ смыслѣ слова, это послѣднее подраздѣленіе можетъ

Digitized by Google

казаться неумѣстнымъ, такъ какъ всякая атака есть прежде всего наступленіе. Но на самомъ дѣлѣ мѣстныя, боевыя и прочія условія могутъ иногда такъ парализовать дѣйствія кавалеріи, что не только движеніе ея впередъ противъ предмета атаки, но даже самое преслѣдованіе сбитаго противника приходится ограничивать до крайности. Такимъ образомъ, подъ оборонительными атаками авторъ подразумѣваетъ быстрые, но короткіе удары, производимые кавалеріею обороняющагося на наступающаго противника; наступательными же онъ называетъ всѣ атаки, предпринимаемыя съ цѣлью не только сбить наступающаго или обороняющагося противника съ занимаемой имъ позиціи, но и преслѣдовать его до послѣдней возможности.

Въ сраженіе при Віонвилѣ, напримѣръ, наступательныя атаки были произведены 6-ю кавалерійскою дивизіею, бригадами Рауха, Бредова, Барби и нѣкоторыми другими полками, съ цѣлью задержать наступленіе французовъ, и тѣмъ способствовать поставленному обстоятельствами въ оборонительное положеніе и разстроенному физически и морально незначительному числу прусской пѣхоты и артилеріи удержаться на позиціи до прибытія подкрѣпленія.

Разбирая различные случаи, представляющіе кавалеріи возможность пользоваться своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, авторъ находитъ, что стрѣльба наиболѣе примѣнима при оборонительныхъ атакахъ, немедленно по развертываніи линіи для необходимой контръ-атаки, и то лишь на мѣстности, представляющей достаточно удобствъ для огнестрѣльнаго дѣйствія. Выжидать же атаку противника на мѣстѣ едва ли можно рѣшиться; подъѣзжать къ непріятелю на близкое разстояніе и останавливаться для залпа также немыслимо, такъ какъ послѣ продолжительной ѣзды требуется нѣкоторое время на возстановленіе порядка въ строю и пріобрѣтеніе какъ лошадьми, такъ и людьми необходимаго для залпа спокойствія; кромѣ того, потребуется время на новый разбѣгъ, при послѣдующей послѣ залпа контръ-атакѣ.

Само собою разумѣется, что при атакахъ, производимыхъ кавалеріей противъ пѣхоты, артилеріи или противъ этихъ родовъ оружія вмѣстѣ, огнестрѣльное оружіе кавалеріи ни къ чему не послужитъ. Все вышесказанное относится, слѣдовательно, только къ оборонительнымъ атакамъ кавалеріи противъ нападающей кавалеріи и къ употребленію огнестрѣльнаго оружія обороняющеюся кавалеріею, съ цѣлью ослабить или уменьшить силы наступающей и тѣмъ облегчить производство самой контръ-атаки. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что дѣйствительность всякаго огнестрѣльнаго оружія обусловливается не только устройствомъ самаго оружія, но также и вѣрностью прицѣли-

Digitized by Google

ванія и правильнымъ спускомъ курка въ данный моментъ. Свободно прицѣливающійся съ руки стрѣлокъ не въ состояніи долго удерживать предметъ на мушкѣ; всадникъ въ сомкнутомъ строѣ, конечно, еще менѣе къ тому способенъ. Ошибки въ постановкахъ прицѣла на войнѣ вообще трудно отстранить, какъ по неопредѣленности, такъ и по измѣняемости разстояній, а въ кавалеріи трудность эта еще увеличивается колебаніемъ самаго основанія, на которомъ стрѣлокъ сидитъ. Заставить лошадей стоять смирно, когда всадники прицѣливаются, чрезвычайно трудно; если же удастся посредствомъ частыхъ дресировокъ пріучить, и въ этомъ случаѣ, нѣсколькихъ лошадей къ повиновенію волѣ всадника, то далеко не всѣхъ. Движеніе одной безпокойной лошади въ сомкнутой и развернутой для залпа кавалерійской линіи немедленно отразится вправо и влѣво на нѣсколькихъ сосѣднихъ лошадей. Притомъ, даже самое дыханіе лошади безпокоитъ прицѣливающагося всадника; вредное вліяніе на стрѣльбу, производимое постояннымъ колебаніемъ подпоры, можетъ быть, впрочемъ, отчасти отстранено искуснымъ стрѣлкомъ, если моментъ спуска курка зависитъ отъ него самого; при стрѣльбѣ же по командѣ, вліяніе это не отстранимо. Между тѣмъ, залпъ долженъ быть данъ, по возможности, одновременно; иначе онъ будетъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ, такъ какъ при протяжномъ залпѣ лошади непремѣнно зашевелятся, и, наконецъ, самъ начальникъ части, являясь неожиданно послѣ залпа передъ фронтъ, подвергается опасности быть подбитымъ своими собственными людьми, опоздавшими выстрѣлить во время. Это послѣднее неудобство не имѣетъ мѣста въ тѣхъ арміяхъ, уставныя правила которыхъ опредѣляютъ мѣста кавалерійскимъ офицерамъ во время атаки не передъ фронтомъ, а во фронтѣ; но даже и въ этомъ случаѣ многіе кавалерійскіе офицеры, желая окинуть взглядомъ свои части, передъ произнесеніемъ команды, непремѣнно покажутся передъ фронтомъ.

Самый успѣхъ залпа обусловливается, конечно, удачнымъ опредѣленіемъ дистанціи и соотвѣтствующимъ выборомъ мѣста для стрѣльбы; послѣднее условіе имѣетъ весьма важное значеніе, если только мѣстность впереди не совершенно открыта. Если залпъ будетъ данъ на слишкомъ большомъ разстояніи, или же въ тотъ моментъ, когда атакующій противникъ болѣе или менѣе прикрытъ мѣстностью, то попадающее, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, незначительное число пуль уменьшится еще болѣе, или будетъ даже равно нулю. Напротивъ, если залпъ воспослѣдуетъ на близкомъ разстояніи, то не

Digitized by Google

останется ни времени, ни мѣста на производство контръ-атаки съ надлежащею силою.

Изъ всѣхъ родовъ кавалерійскаго огнестрѣльнаго оружія примѣнимъ, по изложеннымъ причинамъ, одинъ только дальнострѣльный карабинъ, съ возможно большею настильностью. Карабины, заряжаемые съ казны, естественно предпочитаются заряжаемымъ съ дула; но магазинные карабины, по мнѣнію автора, неудобны для вооруженія кавалеріи, какъ по сложности ихъ механизма, такъ и по тяжести; легкость карабина составляетъ въ кавалеріи непремѣнное условіе, такъ какъ всаднику приходится, большею частью, дѣйствовать имъ одной рукой. При стрѣльбѣ карабинами изъ коннаго строя, лошади должны быть поставлены въ полъ-оборота направо; для движенія впередъ, послѣ стрѣльбы, необходимо сначала возстановить строй, поворотомъ во фронтъ, затѣмъ тронуться рысью, а далѣе галопомъ. Все это безусловно необходимо, какъ для сохраненія порядка и сомкнутости строя, такъ и для избѣжанія потери направленія. Выхватываніе сабель и переходъ изъ галопа въ карьеръ потребуютъ также нѣсколько секундъ времени.

Эскадронъ, силою въ 120 коней, имѣетъ въ первой шеренгѣ не болѣе 58 стрѣлковъ, предполагая, что и унтеръ-офицеры вооружены карабинами; эскадронъ этотъ долженъ быть превосходно обученъ, чтобы быть въ состояніи двинуться въ атаку полминуты спустя послѣ даннаго на разстояніи около 500 шаговъ залпа; нѣсколько эскадроновъ, дѣйствующихъ вмѣстѣ, потребуютъ для этого еще болѣе времени. Въ эту послѣднюю полуминуту противникъ, рѣшившійся на атаку, если лошади его не совсѣмъ утомлены и мѣстность представляетъ хотя нѣкоторыя удобства для движенія, сдѣлаетъ, по крайней мѣрѣ, 300 шаговъ. Слѣдовательно, дистанція въ 350—400 шаговъ наименьшая для дачи залпа передъ оборонительной атакой, иначе сила удара, зависящая преимущественно отъ быстроты движенія, едва ли можетъ оказать должное дѣйствіе.

Указавъ на обстановку, наиболѣе благопріятствующую кавалерійскому залпу, авторъ приводитъ доказательства противъ поставленнаго имъ положенія и замѣчаетъ, что эскадронъ, сохранившій свой кавалерійскій духъ, никогда не можетъ, а если и можетъ, то развѣ только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, разсчитывать на извлеченіе значительной пользы изъ одного залпа передъ своею атакою, а болѣе крупныя кавалерійскія части положительно никогда на это разсчитывать не могутъ. Дѣйствіе кавалерійскаго залпа такъ мгновенно, что послѣдствія его не могутъ быть немедленно замѣчены; притомъ,

Digitized by Google

неудачный залпъ вліяетъ всегда неблагопріятно на нравственный духъ стрѣляющихъ и ободряетъ обстрѣливаемыхъ всадниковъ.

«Подтверждать наши предположенія цифрами», продолжаетъ авторъ, «мы не можемъ, но за то мы обладаемъ достаточнымъ опытомъ, пріобрѣтеннымъ на учебныхъ поляхъ, гдѣ намъ приходилось и обучать, и слѣдить за обученіемъ кавалеріи стрѣлковому дѣлу, и, наконецъ, мы на сѣдлѣ, собственноручно, выпустили достаточное число пуль, чтобы знать, какъ много нужно упражненій, прежде чѣмъ заставить отлично выѣзженныхъ и терпѣливыхъ лошадей стоять такъ спокойно, чтобы всадники, при стрѣльбѣ на малыхъ дистанціяхъ, въ щиты довольно крупныхъ размѣровъ, не смотря на все ихъ искуство и стараніе, не пустили большую половину своихъ выстрѣловъ въ поле. Изъ военной исторіи мы также не знаемъ примѣра, показывающаго, чтобы залпъ кавалеріи оказывалъ замѣтное вліяніе на исходъ атаки; напротивъ, мы часто читали и слышали, что стрѣлявшая кавалерія была разбиваема обстрѣливаемымъ ею противникомъ. Все это, конечно, могло зависѣть отъ разныхъ причинъ и, строго говоря, не можетъ служить доказательствомъ безполезности кавалерійскаго залпа, если только опытами будетъ доказано, что залпы, производимые съ сѣделъ изъ карабиновъ, на разстояніи 350 — 400 шаговъ, противъ щитовъ, приближающихся со скоростью галопа, даютъ удовлетворительные результаты. Но это, сколько намъ извѣстно, еще не доказано; мы даже не слышали, чтобы гдѣ-либо производились опыты стрѣльбы съ сѣделъ на такихъ разстояніяхъ даже въ неподвижныя мишени. Между тѣмъ, казалось бы, что подобные опыты уже и тѣмъ достаточно вознаградили бы потребные на производство ихъ расходы и труды, что они, по всей вѣроятности, убѣдили бы защитниковъ подобнаго употребленія кавалерійскаго огнестрѣльнаго оружія въ томъ, что даже на ровномъ плацу общій выводъ стрѣльбы не достигаетъ и 5%. Если при этомъ вспомнить, что дѣйствительность стрѣльбы мирнаго времени уменьшится въ бою, по крайней мѣрѣ, на три четверти противъ своей нормы, и что едва половина малаго числа попадающихъ затѣмъ пуль оказываетъ мгновенное вліяніе на боевую способность раненыхъ, то приходится невольно согласиться съ тѣмъ, что всякая кавалерія, способная къ бою, поступитъ раціональнѣе, сохраняя свой порохъ, чѣмъ хлопая имъ безполезно и часто, и ставя себя этимъ еще въ болѣе критическое положеніе.

«Залпъ, произведенный кавалеріей изъ карабиновъ или пистолетовъ передъ атакой, какъ намъ кажется, гораздо опаснѣе для стрѣляющей, чѣмъ для обстрѣливаемой кавалеріи; мы сами видѣли, какъ

Digitized by Google

одинъ гусаръ, прицѣливаясь въ щитъ, прострѣлилъ фуражку своего ротмистра, стоявшаго рядомъ съ нимъ; вся ошибка въ данномъ случаѣ произошла отъ того, что лошадь гусара, вообще довольно смирная, внезапно поднявшись на дыбы, повернулась въ сторону ротмистра, и карабинъ всадника нечаянно выстрѣлилъ. Другой разъ мы были свидѣтелями, какъ скакавшій галопомъ передъ своимъ взводомъ, на учебномъ плацу, старый, опытный фланкеръ, выстрѣломъ изъ карабина, убилъ на-повалъ своего собственнаго коня, попавъ ему нечаянно въ затылокъ плотно забитымъ пыжемъ холостаго заряда. Но если даже не обращать вниманія на опасности, которымъ подвержена кавалерія въ конномъ строѣ отъ своего собственнаго огнестрѣльнаго оружія—опасности, возрастающія обратно-пропорціонально длинѣ этого оружія, то и въ боевомъ смыслѣ нельзя ожидать отъ огня кавалеріи никакой пользы, если только онъ будетъ открытъ на такомъ разстояніи, что послѣ залпа еще остается время спрятать карабины и пистолеты, взяться за сабли и броситься впередъ.

Если, такимъ образомъ, кавалерія, даже при оборонительныхъ атакахъ противъ кавалеріи же, только въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ (какъ, напримѣръ, когда атакующій внезапно остановленъ болотистою или пересѣченною мѣстностью), можетъ извлечь пользу изъ употребленія своихъ карабиновъ, то остается еще разобрать вопросъ, можетъ ли она, и въ какихъ случаяхъ, употребить съ пользою огнестрѣльное оружіе во время рукопашныхъ схватокъ при атакахъ и при преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля.

«Въ схваткахъ, происходящихъ между двумя кавалерійскими частями», говоритъ авторъ, «употребленіе огнестрѣльнаго оружія кажется намъ до того неумѣстнымъ, что оно, по нашему мнѣнію, должно быть строжайше запрещено. Въ одной старой инструкціи, данной прусскимъ драгунамъ, сказано: «передъ каждою атакою открывать полки, сбрасывать порохъ и спускать курки, чтобы ни одинъ драгунъ не попытался выстрѣлить». Само собою разумѣется, что и офицеры не могли дѣлать того, что воспрещено было ихъ подчиненнымъ. Употребленіе огнестрѣльнаго оружія въ рукопашной схваткѣ, по нашему крайнему убѣжденію, въ одинаковой степени безполезно какъ другу, такъ и недругу. Въ продолженіе нашей, болѣе чѣмъ сорокалѣтней службы, мы знали только одного офицера, обладавшаго такимъ искуствомъ въ стрѣльбѣ, что онъ, съ своего собственнаго коня, на мѣстѣ, или на спокойномъ галопѣ, въ тридцати шагахъ, попадалъ хорошо изъ пистолета въ щиты, діаметромъ отъ 10-ти до 80-ти сантиметровъ. Всѣ наши попытки и старанія достигнуть такого же ис-

Digitized by Google

куства въ стрѣльбѣ съ коня, при отличныхъ пистолетахъ, не увѣнчались успѣхомъ; стрѣляя съ руки, пѣшкомъ, въ неподвижную цѣль, діаметромъ въ пять сантиметровъ, на разстояніи тридцати шаговъ, почти безъ промаха, мы, съ сѣдла, на томъ же разстояніи, на мѣстѣ, рѣдко могли попадать въ щитъ втрое большей величины, а на галопѣ еще рѣже въ двадцать разъ большій щитъ, не смотря на то, что въ нашемъ распоряженіи были весьма спокойныя лошади».

Указавъ неудобства одиночной, кавалерійской стрѣльбы, авторъ приходитъ къ заключенію, что нѣтъ ни какой возможности довести цѣлую массу всадниковъ, посредствомъ упражненій, до большаго совершенства въ этомъ искуствѣ. «Намъ хорошо извѣстно», продолжаетъ авторъ, «что нѣкоторые любители пистолетной стрѣльбы до того, какъ говорится, «набиваютъ руку», что стрѣляютъ безъ прицѣливанія, такъ какъ одно лишь направленіе пистолета на предметъ, достаточно для немедленнаго спуска курка, съ нѣкоторыми шансами попасть въ большую, неподвижную цѣль; но мы и этимъ способомъ, при стрѣльбѣ съ сѣдла, не только сами не могли добиться удовлетворительныхъ результатовъ, но даже не имѣли случай видѣть, чтобы другіе достигали этимъ способомъ особеннаго совершенства, когда имъ приходилось стрѣлять въ подвижныя мишени, на разстояніи около десяти шаговъ. Сторонники употребленія кавалерійскаго огнестрѣльнаго оружія въ рукопашныхъ схваткахъ могутъ возразить на это, что стрѣльба въ бою производится не на десять шаговъ, а на какіе нибудь три или четыре шага. Это, конечно, весьма соблазнительно, если предположить, что предметъ пораженія въ моментъ выстрѣла будетъ совершенно неподвиженъ; но не слѣдуетъ забывать, что въ кавалерійской свалкѣ все движется, и что на такомъ близкомъ разстояніи несравненно легче отпарировать наведенный пистолетъ противника, чѣмъ его сабельный или палашный ударъ, а послѣдствія отпарированія пистолета едва ли будутъ въ пользу всадника, намѣревавшагося выстрѣлить. Мы также имѣемъ основательныя причины сомнѣваться въ томъ, чтобы конь всадника, рѣшившагося встрѣтить быстро приближающагося противника выстрѣломъ, спокойно ожидалъ угрожаемый ему ударъ и не бросился бы въ сторону въ самый моментъ выстрѣла, не смотря на быстроту собственнаго алюра. Вѣрность выстрѣла кавалериста обусловливается спокойствіемъ коня и хладнокровіемъ всадника. Въ рукопашныхъ схваткахъ, происходящихъ непосредственно послѣ атаки, спокойствіе даже самыхъ хладнокровныхъ лошадей и всадниковъ немыслимо; тутъ и лучшіе стрѣлки не могутъ заранѣе

Digitized by Google

опредѣлить предметъ пораженія, и всадникъ, желающій застрѣлить врага, легко можетъ ранить или убить своего товарища.

«Попытка замѣнить саблю или палашъ пистолетомъ во время рукопашной схватки съ пѣхотою такъ рѣдко можетъ прійти въ голову кавалеристу, что объ этомъ можно было бы здѣсь совсѣмъ умолчать, если бы не существовали преувеличенныя понятія о пользѣ введенія револьверовъ въ кавалерію. Это оружіе, безспорно, всегда будетъ полезно офицерамъ, а при исполненіи служебныхъ обязанностей даже вахмистрамъ и унтеръ-офицерамъ, но совершенно неудобопримѣнимо для цѣлыхъ кавалерійскихъ частей, состоящихъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, большею частію, изъ людей молодыхъ, не обладающихъ ни военнымъ опытомъ, ни замѣняющимъ его, хотя и отчасти, основательнымъ образованіемъ. Предупрежденіе злоупотребленій въ пользованіи револьверомъ при кавалерійскихъ схваткахъ, невозможно; опытъ уже показалъ, что въ этихъ схваткахъ многіе не могутъ избѣжать огнестрѣльныхъ ранъ отъ собственныхъ револьверовъ, хотя бы даже одни только офицеры были вооружены этимъ оружіемъ.

«Въ рукопашномъ бою между ворвавшейся въ батарею кавалерійскою частью и артилерійской прислугой, отбивающей нападеніе банниками и ищущей себѣ закрытій подъ орудіями, въ надеждѣ на скорую помощь прикрытія, кавалеристамъ, не вооруженнымъ никами, представляется благопріятный случай употребить въ дѣло свое огнестрѣльное оружіе; успѣшность дѣйствія будетъ, конечно, зависѣть отъ степени искуства ихъ въ стрѣльбѣ съ сѣдла; но, мы полагаемъ, что десять человѣкъ спѣшенныхъ, хорошихъ стрѣлковъ, могутъ, въ этомъ случаѣ, подъ прикрытіемъ своихъ конныхъ товарищей, гораздо скорѣе уничтожить сопротивленіе батарейной прислуги, чѣмъ цѣлый полуэскадронъ, стрѣляющій съ коней. Если же прислуга сама вооружена ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, то это даетъ еще большій поводъ къ спѣшиванію стрѣлковъ для дѣйствія противъ нея, такъ какъ положеніе артилериста, стрѣляющаго подъ прикрытіемъ своего орудія, гораздо выгоднѣе положенія нападающаго на него всадника».

Затѣмъ, авторъ разбираетъ, какую пользу кавалерія можетъ извлечь изъ своего огнестрѣльнаго оружія при преслѣдованіи противника, давшаго тылъ передъ самымъ столкновеніемъ или послѣ свалки. Бѣгущій съ поля кавалеристъ можетъ еще въ нѣкоторой степени прикрываться отъ ударовъ и уколовъ преслѣдующаго, но для выстрѣловъ онъ совершенно открытъ. Поэтому, если преслѣдующій находится въ такомъ положеніи, что выстрѣлъ его ни какимъ образомъ не можетъ нанести вредъ его товарищамъ, то онъ, конечно, можетъ по-

Digitized by Google

пытаться застрѣлить своего противника или его коня. Важныхъ послѣдствій отъ этихъ попытокъ, во всякомъ случаѣ, ожидать нельзя, такъ какъ дѣйствительность кавалерійскаго огня, даже и въ столь благопріятныя минуты, слишкомъ ничтожна, чтобы она могла замѣнить случайно прерванное дѣйствіе холоднаго оружія. Мы даже опасаемся, что и тутъ злоупотребленіе въ пользованіи огнестрѣльнымъ оружіемъ, сопряженное съ безполезной трескотней, недозволяющей разслышать апеля, легко можетъ обратить побѣду въ пораженіе.

Хорошая пѣхота едва ли будетъ искать спасенія отъ дѣйствія кавалеріи въ бѣгствѣ; пѣхота защищается до послѣдней крайности, огнемъ и штыкомъ, она даже бросается иногда на землю, пропуская черезъ себя кавалерійскій строй, что на рѣдкія стрѣлковыя цѣпи не производитъ особенно вреднаго вліянія, и нисколько не мѣшаетъ имъ открыть огонь въ тылъ проскакавшихъ всадниковъ, если этому не воспрепятствуютъ резервы, выдвинутые для поддержки кавалерійской атаки. Бѣгущую пѣхоту можно всегда окружить, изрубить или переколоть; нанесеніе же полнаго пораженія пѣхотѣ, защищающейся съ энергіей, представляетъ для кавалеріи задачу не легкую, въ особенности, если мѣстность представляетъ одиночнымъ пѣхотинцамъ нѣкоторыя прикрытія, какъ, напримѣръ, канавы и проч. Въ подобныхъ случаяхъ кавалерія весьма рѣдко можетъ извлечь пользу изъ своего огнестрѣльнаго оружія, тогда какъ скрывающіеся на мѣстности пѣхотинцы будутъ бить стрѣляющихъ въ нихъ всадниковъ, или ихъ коней, на выборъ.

Батарея, снятая съ передковъ, не можетъ спастись бѣгствомъ отъ кавалерійской атаки; но если движущейся батареѣ внезапно угрожаетъ подобная атака, то единственное средство къ ея спасенію: удалиться какъ можно поспѣшнѣе въ такое мѣсто, гдѣ она можетъ найти себѣ прикрытіе, а впослѣдствіи и удобную позицію. Въ подобныхъ случаяхъ, атакующая кавалерія должна стремительно преслѣдовать бѣгущую артилерію и стараться, во чтобы то ни стало, задержать ее, хотя бы для этого пришлось изрубить и лошадей, и прислугу, если только не удастся повернуть орудійныя запряжки. Но если представляется возможность захватить добычу и увезти ее, то необходимо давать пощаду лошадямъ, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ щадить сопротивляющихся людей изъ числа прислуги, а менѣе всего ѣздовыхъ; при полной невозможности увезти добычу, не слѣдуетъ медлить ея уничтоженіемъ. Для этого, кромѣ пикъ, весьма удобно кавалерійское огнестрѣльное оружіе: выстрѣлъ, пущенный въ середину лба или груди, а также направленный спереди или сзади въ предплечье, убиваетъ на повалъ человѣка или лошадь. Самый бой между

*

Digitized by Google

всадниками и батарейной прислугой, въ зависимости отъ вооруженія этой послѣдней, будетъ сходенъ съ боемъ кавалеріи противъ кавалеріи или пѣхоты.

Объ употребленіи кавалеріей огнестрѣльнаго оружія при атакахъ, направленныхъ одновременно противъ различныхъ родовъ оружія, авторъ не прибавляетъ ничего особеннаго, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ предметъ атаки долженъ быть опредѣленъ заранѣе, по возможности точно для каждой предназначенной въ атаку кавалерійской части. На всякій случай слѣдуетъ имѣть подъ рукой резервы. Вопросъ этотъ, слѣдовательно, сводится къ сказанному выше объ огнестрѣльномъ дѣйствіи отдѣльныхъ частей кавалеріи при производствѣ атакъ противъ одного рода оружія.

Хотя авторъ вообще не предвидитъ особенной пользы отъ употребленія кавалеристами огнестрѣльнаго оружія съ сѣдла, во время боя, однако онъ полагаетъ, что пистолетъ скорѣе можетъ быть пригоденъ къ бою, чѣмъ карабинъ, изъ котораго весьма трудно попасть въ противника, дѣйствуя одной рукой; но, не смотря на это, авторъ вполнѣ предпочитаетъ хорошій карабинъ всѣмъ прочимъ родамъ кавалерійскаго огнестрѣльнаго оружія, если только, посредствомъ его, спѣшенная кавалерія можетъ съ достаточнымъ упорствомъ защищать дефиле и другія мѣстныя преграды, т. е. успѣшно отражать атаки пѣхоты и сама производить энергическія атаки въ пѣшемъ строѣ; словомъ, если спѣшенная кавалерія будетъ въ состояніи съ хорошимъ успѣхомъ драться съ пѣхотою, въ тѣхъ случаяхъ, когда эта послѣдняя, по какимъ бы то ни было причинамъ, не съумѣетъ воспользоваться своимъ собственнымъ боевымъ превосходствомъ надъ спѣшенною кавалеріею. Послѣдняя франко-прусская война доказала цѣлесообразность вооруженія каждаго кавалериста карабиномъ, съ соблюденіемъ того условія, чтобы всадникъ былъ, по возможности, тщательно пріученъ ловкому употребленію этого оружія. Обременять кавалериста болѣе чѣмъ однимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ окажется не только лишнимъ, но даже положительно вреднымъ; по всей вѣроятности, онъ не умѣлъ бы тогда хорошо владѣть ни однимъ изъ нихъ, не говоря уже о трудности снабженія всей массы кавалеріи патронами, въ виду невозможности устранить разнообразіе ихъ формы.

Другой авторъ, поручикъ Кубертъ, разбирая ту же тему, приходитъ къ совершенно одинаковымъ выводамъ съ предъидущимъ, и говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

Digitized by Google

Конница, утвердившаяся въ сѣдлѣ, и получившая навыкъ владѣть саблей, была и будетъ всегда грознымъ противникомъ для непріятеля; всадникъ, возлагающій надежду на пичтожное дѣйствіе своего револьвера — готовитъ себѣ пораженіе.

Американецъ Денисонъ (*) — единственный писатель, рекомендующій употребленіе револьвера при атакахъ. Но Денисонъ извлекъ свои положенія изъ опыта американской войны за цѣлость Союза, происходившей при исключительныхъ условіяхъ. Дѣйствительно, боевая подготовка кавалеріи, составляющая результатъ тщательнаго обученія лошадей и всадниковъ, требуетъ слишкомъ много времени, труда и терпѣнія, между тѣмъ, условія эти не могли быть выполнены американцами, поставленными, вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, въ необходимость прибѣгать къ разнымъ второстепеннымъ средствамъ, въ томъ числѣ и къ револьверу.

Револьверъ, безспорно, хорошее оружіе для одиночныхъ всадниковъ; но въ массѣ достоинства его теряются.

Для употребленія этого оружія въ бою массою людей требуется прежде всего время, составляющее при кавалерійскихъ атакахъ самый важный элементъ, которымъ злоупотреблять нельзя, если не желаютъ производить атаки рысью, что, конечно, немыслимо для кавалериста.

Фридрихъ II запретилъ кавалеріи стрѣлять при производствѣ атакъ, и тѣмъ увеличилъ боевую ея способность.

Австрійскій кавалерійскій уставъ второй половины прошедшаго столѣтія (1765, 1769, 1772, 1784 годовъ) также предписывалъ употребленіе сабли при производствѣ атакъ; только въ войнѣ съ турками уставъ 1765 года предписывалъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія.

Денисонъ старается, посредствомъ примѣровъ, «подкрѣпить», какъ онъ самъ выражается, свои выводы, и затѣмъ приводитъ семнадцать примѣровъ, почерпнутыхъ, большею частью, изъ послѣдней сѣверо-американской междоусобной войны.

Авторъ, г. Кубертъ, подробно разбираетъ эти примѣры, и приходитъ къ заключенію, что Денисону не посчастливилось въ выборѣ аргументовъ; ни одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ цѣли.

Пусть американцы говорятъ что имъ угодно о преимуществѣ, при атакахъ, револьвера передъ саблями; пусть они даже имѣютъ нѣкоторыя основанія приписывать результаты столкновенія кавалеріи

(*) Русскій переводъ упоминаемаго сочиненія Денисона находится въ VIII томѣ «Военной библіотеки» подъ заглавіемъ: «Организація, вооруженіе и употребленіе кавалеріи на войнѣ, согласно современному способу веденія войны».

Digitized by Google

съ пѣхотой и кавалеріей превосходству револьвера передъ саблей, — объясненія этому слѣдуетъ искать въ боевой подготовкѣ ихъ войскъ; если бы европейскія арміи были ихъ соперниками, то результаты, конечно, были бы другіе.

Малая подготовка какъ людей, такъ и офицеровъ была причиною такой продолжительности американской войны; только при этихъ обстоятельствахъ сраженія могли длиться цѣлыя недѣли, безъ рѣшительнаго вліянія на общій ходъ войны. Взаимная ненависть партій и деньги никогда не могутъ замѣнить ни строеваго образованія, ни дисциплины, такъ же какъ одно усердіе не можетъ замѣнить военныхъ познаній; между тѣмъ, эти три условія оказываютъ полное вліяніе только въ общей связи между собою.

Современный способъ веденія войны — искуство; умѣнье вести войска — произведеніе знанія и опыта; дилетанты только портятъ дѣло.

* *

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ: VI. Часть медицинская.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

(*Статья пятая*) (*).

VI.

ЧАСТЬ МЕДИЦИНСКАЯ.

I. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОЙСКЪ.

Къ 1872 году въ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ оставалось больныхъ военнаго вѣдомства	31,889
Въ теченіе 1872 года вновь заболѣло. . . .	876,703
	908,592
Изъ нихъ:	
Выздоровѣло	862,014
Умерло	14,646
Къ 1873 году осталось.	31,932

Для опредѣленія состоянія здоровья войскъ въ 1872 г., сравнительно съ двумя предшествующими годами, могутъ служить слѣдующія цифры.

	Въ 1870 г.	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.
1) Число воинскихъ чиновъ, пользованныхъ отъ болѣзней было.	898,596	827,079	908,592(**)
	467,128	484,428	474,090

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 4, 5, 6 и 7.

(**) Цифры, поставленныя надъ чертою, показываютъ общее число всѣхъ

Digitized by Google

Изъ нихъ:			
Выздоровѣло	849,703	779,594	862,014
	424,977	443,329	434,555
Умерло	14,449	15,596	14,646
2) На 1,000 человѣкъ воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, приходилось:			
Больныхъ	990,9	896	997
	502,7	515	510
Умершихъ	16,7	17,7	16,6
3) На 1,000 человѣкъ больныхъ:			
Выздоровѣло	945,5.	943	949
Умерло	16,7	18,9	16,1

Состояніе здоровья войскъ въ теченіе 1872 года было вообще удовлетворительнѣе предшествовавшаго года. Если же число заболѣвшихъ въ продолженіе 1872 г. и болѣе соотвѣтственнаго числа 1871 года, то это произошло исключительно отъ того, что въ итоги отчетнаго года вошли непоказанные въ 1871 году воинскіе чины, пользованные въ околодкахъ иррегулярныхъ войскъ Кавказскаго военнаго округа.

Результаты леченія воинскихъ чиновъ въ отчетномъ году были также благопріятнѣе, что выразилось въ большемъ нѣсколько процентѣ выздоровѣвшихъ и въ меньшемъ процентѣ умершихъ.

Кромѣ убыли отъ смертности, санитарное состояніе войскъ выражается еще убылью нижнихъ чиновъ, исключаемыхъ въ неспособные. Цифры этой убыли представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1870 г.	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.
Неспособныхъ I статьи . .	2,626	2,721	2,976
» II » . .	9,624	9,656	10,914
» III » . .	1,138	1,111	1,302
Всѣхъ трехъ статей . . .	13,338	13,488	15,192

Изъ общей убыли неспособными невозвратную убыль для войскъ составляютъ собственно неспособные III статьи, которые по совершенно разстроенному здоровью увольняются въ отставку; цифра этой послѣдней убыли, по отношенію къ 1,000 человѣкъ списочнаго со-

больныхъ, получившихъ медицинское пособіе; цифры подъ чертою показываютъ число больныхъ, лечившихся въ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ, причемъ исключены всѣ тѣ, которые, по незначительности ихъ болѣзней, получили пособіе въ околодкахъ при частяхъ войскъ.

Digitized by Google

става войскъ въ 1872 году, составляла—1,5. Общая же цифра окончательной убыли въ войскахъ отъ болѣзней составляла — 18,1 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава или 1 изъ 55 чел.

Санитарное состояніе войскъ *по военнымъ округамъ* представляется въ такомъ видѣ: наибольшая болѣзненность была развита въ округахъ: Кавказскомъ, Туркестанскомъ, Одесскомъ и Казанскомъ; наибольшая смертность была въ области войска Донскаго, Туркестанскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ. Наиболѣе благопріятныя условія по отношенію къ болѣзненности представлялись въ округахъ: Варшавскомъ, Виленскомъ и въ области войска Донскаго; а по отношенію къ смертности, въ округахъ: Западно-Сибирскомъ, Варшавскомъ, Финляндскомъ и Оренбургскомъ.

Сравнительно съ 1871 годомъ, какъ болѣзненность, такъ и смертность уменьшились въ округахъ: Финляндскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Западно-Сибирскомъ и въ войскѣ Донскомъ; а усилились въ Кіевскомъ, Харьковскомъ и Восточно-Сибирскомъ военныхъ округахъ.

Цифры болѣзненности и смертности *по мѣсяцамъ* показываютъ, что въ отчетномъ году, также какъ и въ 1871 г., заболѣваемость возрастала преимущественно весною и лѣтомъ, понижаясь наиболѣе въ декабрѣ, январѣ и февралѣ. Смертность достигала наибольшей величины въ лѣтніе мѣсяцы, подъ вліяніемъ господствовавшей въ то время холеры и сопряженныхъ съ нею разстройствъ пищеварительнаго канала, и понижалась въ теченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ.

По роду оружія наименьшая болѣзненность была въ мѣстныхъ войскахъ и пѣхотѣ, а наибольшая—въ кавалеріи. Наименьшая смертность была въ инженерныхъ войскахъ, а наибольшая въ кавалеріи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ постоянное уменьшеніе болѣзненности и смертности между мѣстными войсками, между которыми, немного лѣтъ назадъ, цифры болѣзненности и смертности были сравнительно самыя высокія.

Въ мѣстныхъ войскахъ на 1,000 человѣкъ списочнаго состава:

	Въ 1870 г.	Въ 1871 г. безъ околодочныхъ.	Въ 1872 г.
Заболѣвало	762	577	508
Умирало	30,9	18,9	14,1

т. е. заболѣваемость въ этихъ войскахъ уменьшилась съ 1870 года почти на одну треть, а смертность болѣе чѣмъ на половину.

По роду болѣзней первое мѣсто, по степени распространенія и по числу неблагопріятныхъ исходовъ, занимали повѣтренныя или кли-

Digitized by Google

матическія болѣзни; въ отчетномъ году онѣ составляли — 72% общаго итога заболѣваній и 71% общей смертности.

Послѣ повѣтренныхъ болѣзней наибольшаго развитія въ 1872 году достигли разнаго рода худосочныя и органическія страданія, составляя 7% общаго числа заболѣваній и 27% общей смертности.

Слѣдующей, затѣмъ, группѣ наружныхъ болѣзней принадлежало около 8% общаго числа заболѣваній и около 3% смертности.

На долю заразныхъ и паразитныхъ болѣзней хотя и приходилось 11% общаго итога заболѣваній, но число смертныхъ случаевъ отъ этихъ болѣзней было весьма незначительно и составляло лишь—0,3 % общаго числа умершихъ.

Наконецъ, менѣе всѣхъ другихъ распространенный между войсками, отдѣлъ болѣзней мозга и нервовъ составлялъ—0,9 % заболѣваній и 1,3 % смертности.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году смертность замѣтно увеличилась по категоріи повѣтренныхъ болѣзней, по всѣмъ же прочимъ отдѣламъ и особенно по группѣ болѣзней органическихъ и худосочій смертность понизилась. Явленіе это указываетъ на постоянное уменьшеніе въ строевомъ составѣ войскъ тѣхъ элементовъ, которые были главными носителями разнородныхъ, болѣе или менѣе трудныхъ хроническихъ болѣзней; уменьшеніе же это зависило главнымъ образомъ отъ болѣе своевременнаго назначенія заболѣвавшихъ въ продолжительный отпускъ или отставку и вообще отъ сокращенія срока нахожденія на дѣйствительной службѣ.

Относительно вліянія, какое оказывали отдѣльныя болѣзни на убыль личнаго состава войскъ въ 1872 году, представляются слѣдующіе результаты: по числу выбывшихъ изъ строя людей первое мѣсто въ ряду болѣзней принадлежитъ *холерѣ*, затѣмъ *воспаленію внутреннихъ органовъ*, *лихорадкѣ* и *тифозной горячкѣ*.

Изъ 9,016 человѣкъ, заболѣвшихъ холерою, умерло 3,357 (въ 1871 году—3,363), что составляетъ на 1,000 заболѣвшихъ—372, а на 1,000 человѣкъ списочнаго состава—3,8. Болѣзнь эта, повидимому, угасшая въ войскахъ въ концѣ 1871 года, уже въ первые мѣсяцы отчетнаго года вновь появилась между ними, сначала въ округахъ: Петербургскомъ, Виленскомъ и Харьковскомъ, и затѣмъ во всѣхъ остальныхъ, кромѣ Восточно-Сибирскаго, и въ общей сложности достигла почти одинаковой степени развитія какъ и въ предшествовавшемъ году. Съ наибольшею же силою эпидемія развилась въ округахъ: Туркестанскомъ и Кіевскомъ.

Изъ 40,233 человѣкъ, прибывшихъ въ лечебныя заведенія съ

Digitized by Google

воспаленіемъ внутреннихъ органовъ, умерло—2,628 (въ 1871 году—2,342), т. е. 61 на 1,000 человѣкъ заболѣвшихъ или—2,9 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава. Наибольшее развитіе эта болѣзнь имѣла въ округахъ: Восточно-Сибирскомъ и Московскомъ, а наименьшее въ округахъ: Варшавскомъ, Одесскомъ и Туркестанскомъ.

Изъ 4,943, заболѣвшихъ легочною чахоткою, умерло — 2,281 человѣкъ (въ 1871 году—2,615), т. е. 461 на 1,000 заболѣвшихъ или—2,6 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава. Болѣзнь эта была наиболѣе развита въ войскахъ: Московскаго, Казанскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ; а наименѣе въ войскахъ: Кавказскаго, Туркестанскаго и Восточно-Сибирскаго округовъ.

Вообще, число умершихъ отъ чахотки въ послѣдніе годы постоянно уменьшается, такъ на 1,000 человѣкъ списочнаго состава умерло отъ этой болѣзни:

Въ 1869 г.	Въ 1870 г.	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.
4,47	3,26	3	2,6

Наконецъ, изъ 14,981, заболѣвшихъ тифозною горячкою, умерло 2,034 (въ 1871 году—2,030), т. е. на 1,000 заболѣвшихъ было 135 умершихъ, а на 1,000 человѣкъ списочнаго состава—2,2. Болѣзнь эта была наиболѣе распространена въ округахъ: Восточно-Сибирскомъ, Московскомъ и Кіевскомъ; наименѣе же—въ Кавказскомъ, Туркестанскомъ, Финляндскомъ и Оренбургскомъ.

II. ОСОБЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНІЯ.

1) *Водою.*

Употребленіе воды различныхъ температуръ въ болѣзняхъ какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ, продолжало и въ отчетномъ году распространяться въ нашихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ и въ настоящее время уже всѣ почти военные госпитали снабжены водолечебными приборами, соотвѣтствующими современному состоянію гидропатіи.

Водолеченіе въ тѣсномъ смыслѣ производилось въ гидроятрическомъ отдѣленіи Петергофскаго военнаго госпиталя, на мызѣ Лопухинкѣ. Тамъ же, одержимые разстройствомъ внутреннихъ органовъ, худосочіями и изнурительными болѣзнями, были пользованы молочнымъ леченіемъ. Съ этими двумя цѣлями на лѣтній сезонъ 1872 года было отправлено 297 человѣкъ нижнихъ чиновъ и семь офицеровъ; изъ этого числа выздоровѣло семь офицеровъ и 211 нижнихъ чиновъ, 25 пользованныхъ получили облегченіе и 20 человѣкъ умерло.

Digitized by Google

2) *Минеральными водами.*

Въ 1872 году было пользовано минеральными водами и цѣлебными источниками въ общей сложности—2,311 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло—1,403, получило облегченіе—610 и умерло—23 человѣка. Наибольшее число пользованныхъ было отправлено къ различнымъ минеральнымъ водамъ и грязямъ на Кавказѣ—1,023 человѣка; затѣмъ къ Старорусскимъ минеральнымъ водамъ—490 и къ Славянскимъ источникамъ—247 больныхъ.

3) *Кумысомъ.*

Въ Казанскомъ военномъ округѣ, въ отчетномъ году, былъ сдѣланъ первый опытъ леченія воинскихъ чиновъ кумысомъ. Устроенное съ этою цѣлью отдѣленіе лазарета 68-го Резервнаго пѣхотнаго баталіона на 10 офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ было открыто съ 15-го мая по 15-е августа. Результатъ леченія оказался весьма удовлетворительнымъ: изъ числа пользованныхъ въ отдѣленіи 52 человѣкъ воинскихъ чиновъ выздоровѣло—25 человѣкъ, получило облегченіе—21 человѣкъ и одинъ умеръ.

4) *Оспопрививаніе.*

Хотя эпидемія натуральной оспы обнаружилась въ истекшемъ году лишь въ немногихъ мѣстностяхъ Имперіи и, между прочимъ, въ столицѣ, тѣмъ не менѣе начатое еще въ 1871 году вторичное прививаніе нижнимъ чинамъ предохранительной оспы продолжалось въ 1872 году, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ войскахъ большей части военныхъ округовъ. Общее число привитій предохранительной оспы въ 1872 году простиралось до 63,639, въ томъ числѣ успѣшныхъ—29,518.

5) *Хирургическія операціи.*

Въ 1872 году въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ было произведено 748 болѣе или менѣе значительныхъ операцій, изъ которыхъ 661 увѣнчались успѣхомъ и 73 имѣли смертельный исходъ; результатъ же остальныхъ 14 операцій неизвѣстенъ.

III. ЗАГОТОВЛЕНІЕ МЕДИКАМЕНТОВЪ, АПТЕЧНЫХЪ ПРИПАСОВЪ И ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Для снабженія военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ въ 1872 году было заготовлено и назначено заготовить медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ:

Digitized by Google

Отечественныхъ на	121,949	руб. 21	коп.
Иностранныхъ »	146,358	» 62	»
	268,307	руб. 83	коп.

Сверхъ того, при казенныхъ аптекахъ и магазинахъ собрано лекарственныхъ растеній и наловлено піявокъ, безъ всякихъ издержекъ для казны, на сумму 12,290 руб. 65 коп.

На казенномъ инструментальномъ заводѣ въ 1872 году приготовлено новыхъ и исправлено старыхъ инструментовъ на 34,588 руб. 15 коп.; кромѣ того, пріобрѣтено покупкою отъ вольныхъ мастеровъ на 2,463 руб. 98 коп.

Всѣ военные госпитали, лазареты и разныя команды были своевременно снабжены медикаментами и аптечными припасами, а также хирургическими инструментами согласно положенію. Этими же предметами снабжены были безденежно морское вѣдомство и тѣ гражданскія лица и учрежденія, которымъ такой отпускъ опредѣленъ по закону.

Въ теченіе 1872 года было отпущено:

	Медикаментовъ и припасовъ.		Инструментовъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Военному вѣдомству на .	300,570	67	30,200	34¼
2) Морскому	10,935	40	686	11
3) Гражданскому	19,699	3	8,948	71½
	331,214	10	39,835	16¾

Въ счетъ 521,890 руб., отпущенныхъ для составленія врачебнаго запаса на случай войны:

	Руб.	Коп.
Пріобрѣтено медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ на	249,919	75¼
Заказано хирургическихъ инструментовъ на .	270,430	83½
	520,350	58¾

IV. ОБРАЗОВАНІЕ НИЖНИХЪ МЕДИЦИНСКИХЪ ЧИНОВЪ.

1) *Военно-фельдшерскія школы.*

Высочайше утвержденнымъ 26-го апрѣля 1869 года положеніемъ военнаго совѣта, взамѣнъ существовавшихъ внутри Имперіи при военныхъ госпиталяхъ фельдшерскихъ школъ, учреждены на новыхъ основаніяхъ военно-фельдшерскія школы на 300 воспитанниковъ каждая: въ Петербургѣ, Кіевѣ и Москвѣ; открытіе ихъ послѣдовало: въ Пе-

Digitized by Google

тербургѣ въ началѣ учебнаго 1869 года, въ Кіевѣ въ 1870 году и въ Москвѣ въ 1871 году.

Въ теченіе 1872 года комплектъ учениковъ пополнился въ С.-Петербургской и Кіевской школахъ, въ Московской же, по позднему ея открытію, еще не достаетъ одного класса.

	Въ военно-фельдшерскихъ школахъ.		
	Петербургск.	Кіевской.	Московской.
Къ 1-му января 1873 года состояло воспитанниковъ	301	292	173

Всего же 766 воспитанниковъ.

Кромѣ того, при Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ существуетъ еще фельдшерская школа прежняго устройства, на 150 воспитанниковъ, снабжающая фельдшерами кавказскую армію.

Въ теченіе 1872 года было выпущено изъ С.-Петербургской военно-фельдшерской школы 52 воспитанника, а изъ Тифлисской—28.

2) *Войсковые фельдшерскіе ученики.*

Независимо отъ образованія младшихъ медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ въ военно-фельдшерскихъ школахъ прежняго и новаго устройства, при военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ приготовляются въ ротные, эскадронные и батарейные фельдшера, по особой сокращенной програмѣ, нижніе чины строеваго состава, прослужившіе не болѣе двухъ лѣтъ, грамотные, способные, не старѣе 25 лѣтъ отъ роду и преимущественно изъ числа желающихъ посвятить себя фельдшерскому дѣлу.

Обученіе этихъ нижнихъ чиновъ началось во второй половинѣ 1871 года и первый выпускъ ихъ въ ротные фельдшера послѣ трехлѣтняго курса послѣдуетъ не ранѣе осени 1874 года.

Для удовлетворенія потребности военнаго вѣдомства въ ветеринарныхъ фельдшерахъ, состоятъ при конскихъ лазаретахъ кавалерійскихъ частей ветеринарные фельдшерскіе ученики изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, утверждаемые по экзамену въ званіи младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, по окончаніи трехлѣтняго курса ученія.

По всѣмъ военнымъ округамъ къ 1-му января 1873 года состояло фельдшерскихъ учениковъ	5,936 чел.
Изъ числа которыхъ:	
Медицинскихъ	5,014 »
Ветеринарныхъ	922 »
Въ числѣ тѣхъ и другихъ было достаточно подготовленныхъ	634 »

Digitized by Google

Въ теченіе 1872 года было произведено въ фельдшера 1,000 чел., всѣ изъ числа бывшихъ цирюльниковъ 2-го комплекта, достаточно подготовленные къ фельдшерскому званію по прежней програмѣ.

Кромѣ того, впредь до учрежденія общей для всѣхъ казачьихъ войскъ военно-фельдшерской школы, 22-го апрѣля и 6-го мая 1872 года Высочайше утверждены временныя правила для образованія фельдшеровъ при Новочеркасскомъ войсковомъ госпиталѣ и Читинскомъ военномъ полугоспиталѣ; правилами этими учреждено обученіе 25-ти приходящихъ малолѣтнихъ казачьяго сословія при Новочеркасскомъ госпиталѣ и 15-ти при Читинскомъ.

V. ОСОБЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

Въ видахъ улучшенія военно-медицинской части въ 1872 году сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Прикомандировано на одинъ годъ съ научною цѣлью къ Императорской медико-хирургической академіи и университетамъ 74 врача, 6 фармацевтовъ и 4 ветеринара.

2) Для спеціальнаго изученія полевой хирургіи, прикомандировано къ медико-хирургической академіи 31 военный врачъ.

3) За границею съ ученою цѣлью находилось въ отчетномъ году 4 врача и вновь отправлено туда же въ 1872 году 6 врачей.

4) Въ видахъ практическаго ознакомленія военныхъ врачей съ распоряженіями по призрѣнію больныхъ и раненыхъ на случай войны, было командировано въ отчетномъ году нѣсколько врачей изъ разныхъ военныхъ округовъ съ партіей офицеровъ генеральнаго штаба на полевую поѣздку въ привислянскія губерніи.

5) Въ 1872 году сдѣлано распоряженіе о снабженіи всѣхъ военно-врачебныхъ учрежденій, въ которыхъ производится пріемъ лекарственныхъ веществъ, разсылаемыхъ изъ петербургскаго аптечнаго магазина, образцами этихъ веществъ, утвержденными военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ.

VI. ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Военно-медицинскій ученый комитетъ въ 1872 году, продолжая свою дѣятельность на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предшествующіе годы, занимался разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ разнаго рода научныхъ практическихъ вопросовъ, имѣвшихъ отношеніе къ санитарному быту войскъ, устройству военно-врачебныхъ заведеній и судебно-медицинской экспертизѣ, по дѣламъ: о пенсіяхъ изъ государственнаго казначейства и эмеритальной кассы, о правахъ разныхъ

Digitized by Google

лицъ на покровительство комитета о раненыхъ, о раненыхъ, о пріемѣ рекрутъ на службу, а также по нѣкоторымъ судныимъ и уголовнымъ дѣламъ, требовавшимъ спеціальнаго изслѣдованія и разъясненія.

VII. ИМПЕРАТОРСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Къ 1-му января 1872 года въ академіи состояло учащихся	959
Въ теченіе 1872 года:	
Убыло	229 (*)
Прибыло	333
Затѣмъ, къ 1-му января 1873 года состояло. . .	1,063

Изъ постороннихъ лицъ, выдержавшихъ въ академіи установленные экзамены, удостоены званій: доктора медицины—29, инспектора врачебной управы 1, лекаря—5, магистра ветеринарныхъ наукъ—2, магистра фармаціи—4, провизора—5, аптекарскаго помощника—29, дантиста—15 и повивальной бабки—288.

Согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 6-го мая 1872 года, съ ноября мѣсяца открыты при академіи отдѣльные курсы для образованія ученыхъ акушерокъ. Для поступленія въ число слушательницъ явились 98 кандидатокъ, изъ которыхъ 7 оказались недостаточно подготовленными, а 91 выдержали удовлетворительно экзаменъ.

Въ академическихъ клиникахъ и отдѣленіяхъ клиническаго военнаго госпиталя въ теченіе 1872 года состояло больныхъ 6,290; изъ нихъ выздоровѣло 5,096 человѣкъ или 81,2%, умерло 687 или 10,9%, отдано на попеченіе родственниковъ 15 и осталось къ 1-му января 1873 года 492.

Кромѣ того, въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи клиническаго госпиталя въ теченіе года находилось на испытаніи 190 и было произведено освидѣтельствованій по разнымъ случаямъ 114 лицъ.

Въ теченіе года было произведено операцій: хирургическихъ 284, акушерскихъ 159 и глазныхъ 68, а въ анатомическихъ отдѣленіяхъ сдѣлано 1,347 вскрытій.

Кромѣ больныхъ, пользовавшихся въ академическихъ клиникахъ, являлись въ нихъ въ опредѣленные дни и часы больные для полученія медицинскихъ совѣтовъ; такихъ приходящихъ больныхъ въ 1872 году было 13,741 (въ 1871 году—9,873).

(*) Въ томъ числѣ: 1) выпущено по окончаніи курса съ званіемъ лекарей—116, провизоровъ—1, ветеринаровъ—6 и ветеринарныхъ помощниковъ—3, а всего 126 человѣкъ; 2) уволено до окончанія курса—89 и 3) умерло—14.

Digitized by Google

Въ теченіе 1872 года, подобно тому какъ и въ предъидущіе годы, какъ профессорами академіи, такъ по мысли и подъ непосредственнымъ руководствомъ ихъ были произведены многія ученыя работы и изысканія. Совокупность этихъ работъ свидѣтельствуетъ, что медико-хирургическая академія и въ 1872 году не безплодно для науки и для общаго врачебнаго развитія пользовалась дарованными ей научными средствами и учебными пособіями.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Марта 19-го дня, № 64. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ протестъ военнаго прокурора и частную жалобу штабсъ-капитана Гродненскаго губернскаго баталіона *Гассе* на частное опредѣленіе виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 14-го января сего года настоящее дѣло, внесенное военнымъ прокуроромъ при обвинительномъ актѣ, и находя, что дѣло это не требуетъ никакихъ особенныхъ распоряженій, постановилъ: дѣлу сему дать дальнѣйшій ходъ. Затѣмъ, 30-го того же января штабсъ-капитанъ Гассе, въ рапортѣ на имя предсѣдателя суда, просилъ о вызовѣ десяти свидѣтелей, сверхъ указанныхъ обвинительною властію. Военно-окружный судъ, на обсужденіе котораго предсѣдателемъ предложенъ былъ означенный рапортъ подсудимаго, а равно, какъ видно изъ объясненія суда, и вопросъ о мѣстѣ разсмотрѣнія сего дѣла, въ распорядительномъ засѣданіи 1-го февраля, постановилъ: просимыхъ штабсъ-капитаномъ Гассе свидѣтелей, служащихъ въ Гродненскомъ губернскомъ баталіонѣ, вызвать въ судъ по его дѣлу, а самое дѣло, по случаю большаго числа свидѣтелей, всего 16 человѣкъ, разсмотрѣть, по мѣсту служенія свидѣтелей, въ г. Гроднѣ, когда послѣдуетъ разрѣшеніе командующаго войсками округа на открытіе тамъ временнаго военнаго суда, на основаніи 28 и 29 ст. С. В. П. 1869 года XXIV. На это послѣднее опредѣленіе военный прокуроръ, полковникъ Навроцкій, представилъ протестъ, а подсудимый Гассе частную жалобу, въ которыхъ они объясняютъ, что при разсмотрѣніи просьбы подсудимаго о вызовѣ свидѣтелей въ судебное засѣданіе виленскій военно-окружный судъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе и разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи временнаго военнаго суда по сему дѣлу, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса, согласно 29 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1873 г. № 224, зависитъ исключительно отъ власти командующаго войсками округа. Посему они просятъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія виленскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 28 и 29 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, для рѣшенія военно-

Digitized by Google

судныхъ дѣлъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ того города, гдѣ учрежденъ военно-окружный судъ, открываются главнымъ начальникомъ военнаго округа временные военные суды по мѣрѣ надобности. Въ виду сего, предсѣдатель виленскаго военно-окружнаго суда, если встрѣчалъ сомнѣніе въ удобствѣ разсмотрѣнія дѣла въ г. Вильнѣ за изъявленіемъ судомъ согласія на вызовъ новыхъ свидѣтелей по ходатайству подсудимаго, то долженъ былъ представить о семъ на усмотрѣніе командующаго войсками военнаго округа, а не предлагать вопроса этого на разрѣшеніе суда, къ кругу обязанностей котораго, согласно разъясненію главнаго военнаго суда 1873 года № 224, вовсе не относится распоряженія о мѣстѣ открытія суда. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 1-го февраля сего года частное опредѣленіе виленскаго военно-окружнаго суда по предмету открытія въ г. Гроднѣ временнаго суда отмѣнить, предоставивъ предсѣдателю вопросъ о мѣстѣ открытія суда по дѣлу о штабсъ-капитанѣ Гассе представить по принадлежности на разрѣшеніе командующаго войсками округа.

Марта 19-го дня, № 65. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Пермскаго губернскаго баталіона *Якова Шилова* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Перми. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Шилова виновнымъ въ томъ, что, отперевъ принадлежащимъ ему ключемъ замокъ у наружныхъ дверей квартиры рядоваго Корелина, похитилъ у него зимнія шаровары и, надѣвъ ихъ на себя, заперъ дверь квартиры и ушелъ. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнной въ 1 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. кражѣ со взломомъ перваго рода, такъ какъ подсудимымъ была открыта, хотя и безъ взлома, наружная дверь, судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 278 и 279 XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. въ низшей мѣрѣ, т. е. на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что въ виду рѣшеній главнаго военнаго суда 1869 года № 32 и 1870 г. № 172 и угол. касац. департ. правит. сената 1868 года № 568 къ винѣ подсудимаго слѣдовало примѣнить, вмѣсто 1-й, 2-ю часть 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., вслѣдствіе чего онъ проситъ объ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1648 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г. № 32 и угол. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 568 и 1869 г. № 649, открытіе сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ посредствомъ подобранныхъ ключей подвергаетъ виновныхъ наказанію, установленному во 2 части 1647 статьи того же Уложенія за кражу со взломомъ втораго рода, причемъ не сдѣлано никакого изъятія для тѣхъ случаевъ, когда посредствомъ подобранныхъ ключей отперты были наружныя двери кладовыхъ или иныхъ зданій. Въ виду сего, временный военный судъ, признавъ рядоваго Шилова виновнымъ въ похищеніи у товарища своего зимнихъ шароваръ изъ

Digitized by Google

запертой квартиры, двери которой были отперты подобраннымъ ключемъ, обязанъ былъ примѣнить къ нему не 1-ю, а 2-ю часть 1647 ст. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго заслуживающею уваженія и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 5-го февраля сего года о рядовомъ Шиловѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Перми отмѣнить и рядоваго сего, подлежащаго, на основаніи 2 ч. 1647 и 1648 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., 278 и 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. въ низшей мѣрѣ, по смягченіи сего наказанія, согласно приговору суда, на двѣ степени, отдать въ тѣ же роты по 6 степ. той же статьи въ низшей мѣрѣ, т. е. на одинъ годъ и три мѣсяца.

Марта 19-го дня, № 66. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Пермскаго губернскаго баталіона *Александра Чернова* на приговоръ о семъ унтеръ-офицерѣ временнаго военнаго суда въ г. Перми. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Чернова виновнымъ въ томъ, что, находясь для письменныхъ занятій въ баталіонной канцеляріи и имѣя въ своемъ вѣдѣніи послужные списки нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, въ одномъ изъ нихъ, именно Мухаметова, сдѣлалъ подчистки и измѣненія, съ цѣлью уменьшить время нахожденія Мухаметова въ продолжительномъ отпуску и тѣмъ доставить ему возможность воспользоваться временнымъ отпускомъ, тогда какъ тотъ еще не выслужилъ опредѣленнаго для сего срока, причемъ имъ, подсудимымъ, изъ заготовленныхъ по измѣненному послужному списку Мухаметова бумагъ не было сдѣлано никакого употребленія. Находя, что это дѣяніе унтеръ-офицера Чернова составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 294 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., судъ, на основаніи этой, а также 278, прилож. къ ст. 6 XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., по смягченіи наказанія подсудимому на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степени 49 ст. XXII С. В. П., въ низшей мѣрѣ, на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Басковъ, объясняетъ, что приговоръ временнаго военнаго суда онъ находитъ неправильнымъ, потому что къ означенному противозаконному дѣянію подсудимаго Чернова, какъ заключающему въ себѣ подлогъ по службѣ, слѣдовало примѣнить не 294, а 362 ст. Улож. о нак. угол. и исправ. Подсудимый же въ касаціонной жалобѣ своей, оправдываясь по существу возникшаго на него обвиненія, проситъ или объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора суда, или о смягченіи опредѣленнаго ему приговоромъ наказанія. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 294 ст. Улож. о нак. угол. и исправ. опредѣляется наказаніе за подложное составленіе или самовольное измѣненіе въ какомъ-либо отношеніи подлинныхъ офиціальныхъ бумагъ, отъ правительственныхъ мѣстъ исходящихъ, а въ 362 ст. Уложенія за всякій вообще подлогъ, учиненный должностнымъ лицомъ въ служебныхъ актахъ и бумагахъ. А какъ унтеръ-офицеръ Черновъ, находив-

Digitized by Google

шійся въ баталіонной канцеляріи для письменныхъ занятій, признанъ виновнымъ въ сдѣланіи въ послужномъ спискѣ одного изъ нижнихъ чиновъ, находившемся въ его вѣдѣніи по службѣ, измѣненій и подчистокъ съ цѣлью присвоить этому нижнему чину непринадлежащее ему служебное право, то временный военный судъ обязанъ былъ примѣнить къ виновности подсудимаго не 294, а 362 ст. Улож., которою предусматриваются разные виды подлога, совершаемые при отправленіи служебныхъ обязанностей. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и имѣя въ виду, что изложенныя въ жалобѣ подсудимаго Черновa обстоятельства относятся до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ, руководствуясь 964 статьей С. В. П. XXIV, опредѣлилъ: состоявшійся 5-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Перми объ унтеръ-офицерѣ Черновѣ отмѣнить и унтеръ-офицера сего, на основаніи прилож. къ ст. 6, 278, 279 С. В. П. 1869 г. XXII и 362 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., и по пониженіи ему наказанія, согласно приговору суда, на двѣ степени, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. XXII, въ низшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Марта 19-го дня, № 67. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ о рядовомъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго его высочества ландграфа Фридриха Гессенскаго полка *Егорѣ Григорьевѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Калугѣ призналъ рядоваго Григорьева виновнымъ въ томъ, что, бывъ уже наказанъ по суду за промотаніе казенныхъ срочныхъ мундирныхъ вещей, онъ, по увольненіи въ безсрочный отпускъ, продалъ на пути слѣдованія въ г. Калугу состоявшую на немъ срочную казенную шинель и деньги употребилъ на свои надобности. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 1-й части 168 ст. С. В. П. 1869 г. промотанію казенныхъ срочныхъ мундирныхъ вещей въ первый разъ, такъ какъ предъ тѣмъ онъ былъ наказанъ за растрату лишь казенныхъ вещей, судъ, на основаніи этой статьи, а равно 54 XXII, 13 п. 6 XXIII и 830 ст. XXIV того же Свода, 134 и. 2 и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Григорьева, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ усиленному аресту на шесть сутокъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу военный судья, полковникъ графъ Келлеръ, который въ особомъ мнѣніи изложилъ, что судъ не имѣлъ права признавать подсудимаго виновнымъ въ промотаніи казенныхъ срочныхъ мундирныхъ вещей, учиненномъ въ первый разъ, ибо въ послужномъ спискѣ хотя и значится, что въ 1866 г. онъ былъ наказанъ по суду за растрату лишь казенныхъ вещей, причемъ не сказано, были ли эти вещи мундирныя или годовыя, но самъ подсудимый, какъ при дознаніи, такъ и на судебномъ слѣдствіи, сознался, что наказаніе это понесено имъ за растрату казенныхъ мундирныхъ вещей. Съ своей стороны, и помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Лукошковъ, въ представленномъ имъ протестѣ, также объяснилъ, что, находя рядоваго Григорьева виновнымъ въ растратѣ казенной шинели послѣ наказанія по суду за растрату

Digitized by Google

казенныхъ срочныхъ мундирныхъ вещей и признавъ, что растрата шинели учинена имъ въ первый разъ, судъ впалъ въ противорѣчіе съ признанною самимъ имъ виновностью подсудимаго; равнымъ образомъ для признанія подсудимаго виновнымъ въ промотаніи казенныхъ вещей лишь въ первый разъ не могло служить основаніемъ то обстоятельство, что предъ тѣмъ онъ былъ наказанъ по суду за растрату не срочныхъ мундирныхъ, а казенныхъ вещей, такъ какъ подъ выраженіемъ «казенныя вещи», помѣщенномъ въ послужномъ спискѣ подсудимаго, судъ, какъ видно изъ разрѣшеннаго имъ вопроса о виновности подсудимаго, разумѣлъ казенныя срочныя мундирныя вещи, вслѣдствіе чего признанная судомъ растрата Григорьевымъ казенной срочной шинели должна считаться учиненною не въ первый, а во второй разъ, за что онъ по 2 части 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII подлежитъ отдачѣ въ военно исправительныя роты не менѣе какъ по 7 степ. 49 ст. той же книги Свода, съ пониженіемъ оной, согласно признаннымъ судомъ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, на двѣ степени. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ послужнаго списка подсудимаго Григорьева видно, что дѣйствительно еще въ сентябрѣ 1866 г. по приговору дисциплинарнаго суда онъ былъ наказанъ за растрату казенныхъ вещей, что, какъ видно изъ дѣла, было указано и въ обвинительномъ актѣ, и на этомъ основаніи Григорьевъ обвинялся въ промотаніи во второй разъ состоявшихъ на немъ казенныхъ мундирныхъ вещей, подвергающемъ виновнаго наказанію по 2-й части 168 ст. С. В. П. 1869 года XXII. Посему, если судъ встрѣтилъ сомнѣніе, судился ли Григорьевъ предъ симъ за растрату мундирныхъ или годовыхъ вещей, по неопредѣлительности въ этомъ отношеніи послужнаго его списка, то, на основаніи 660 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 163, обязанъ былъ, по разсмотрѣніи дѣла въ распорядительномъ засѣданіи, собрать предварительно точныя свѣдѣнія отъ начальства подсудимаго, для разрѣшенія вопроса, подходитъ ли послѣдняя учиненная Григорьевымъ растрата подъ 1-ю или 2-ю часть 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Между тѣмъ, судъ, не собравъ сихъ свѣдѣній и, слѣдовательно, не имѣя никакихъ данныхъ къ опроверженію выводовъ обвинительнаго акта, призналъ промотаніе подсудимымъ казенныхъ мундирныхъ вещей учиненнымъ въ первый разъ и отнесъ это преступленіе къ 1-й части вышеприведенной 168 статьи, опредѣляющей менѣе строгое наказаніе, чѣмъ какъ требуется по 2-й части сей статьи. Сверхъ того, временный военный судъ, признавъ сперва, что подсудимый Григорьевъ промоталъ казенную срочную шинель послѣ наложеннаго на него наказанія по суду за растрату казенныхъ мундирныхъ вещей, впослѣдствіи въ томъ же самомъ приговорѣ призналъ его виновнымъ въ промотаніи казенныхъ срочныхъ вещей въ первый разъ. Въ виду такого явнаго противорѣчія, допущеннаго въ постановленномъ по настоящему дѣлу приговорѣ при разрѣшеніи предметовъ обвиненія, приговоръ этотъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 72, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 15-го февраля сего года о рядовомъ Григорьевѣ приговоръ временнаго военнаго

Digitized by Google

суда въ г. Калугѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 9-го дня, № 71. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго поручика 73-го пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Александра Михаиловича полка Капитона *Гравве*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго поручика Гравве виновнымъ въ томъ, что 27-го декабря 1871 года, потребовавъ въ станичное правленіе атамана Новодеревянковской станицы есаула Заводовскаго, онъ вступилъ съ нимъ въ споръ относительно арестованія Заводовскимъ двухъ солдатъ его роты, причемъ, во время спора, дозволилъ себѣ употребить оскорбительное для есаула Заводовскаго выраженіе, сказавъ: «баба лучше распорядится, чѣмъ онъ, атаманъ станицы». Относя дѣяніе это къ оскорбленію чиновника, вслѣдствіе исполненія имъ обязанностей службы, предусмотрѣнному 1 ч. 286 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., и принявъ во вниманіе долговременную безпорочную службу подсудимаго, и чистосердечное сознаніе его въ преступленіи, временный военный судъ, руководствуясь означенною статьею, а также С. В. П. 1869 г. XXII ст. 32, 33, 34, 67, 94 и прилож. къ 6, приговорилъ подсудимаго поручика Гравве къ содержанію на гауптвахтѣ въ теченіе одного мѣсяца безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго поручика Гравве принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что за оскорбленіе есаула Заводовскаго подсудимый подлежалъ наказанію не по 286, а по 288 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., на томъ основаніи, что станичные атаманы, какъ по кругу своей дѣятельности, такъ и по порядку выбора и назначенія въ сію должность, должны быть признаны лицами, занимающими должности, соотвѣтственныя волостнымъ старшинамъ; 2) что судъ неправильно призналъ, что оскорбленіе поручика Гравве нанесено было есаулу Заводовскому вслѣдствіе исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ опредѣленъ судомъ лишь поводъ спора, происшедшаго между подсудимымъ Гравве и есауломъ Заводовскимъ; что же касается повода къ оскорбленію Заводовскаго, то таковой остался неизвѣстнымъ, считать же поводомъ оскорбленія тотъ же поводъ спора невозможно, на томъ основаніи, что предметъ разговора, во время спора, до такой степени измѣняется, что часто невозможно найти никакой связи между началомъ и окончаніемъ спора, и 3) что къ дѣянію подсудимаго поручика Гравве слѣдовало примѣнить не 1 часть 286 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую оскорбленіе должностныхъ лицъ поносительными словами, а 2 часть означенной статьи, опредѣляющую наказаніе за оскорбленіе упомянутыхъ лицъ неприличными словами, такъ какъ произнесенныя имъ къ атаману станицы есаулу Заводовскому слова не могутъ быть признаны поносительными или ругательными, а скорѣе должны быть отнесены къ числу неприличныхъ словъ. Посему, признавая состоявшійся о подсудимомъ поручикѣ Гравве приговоръ суда неправильнымъ, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 4184 ст. ч. I кн. II С. В. П. 1859 г., станичные начальники или атаманы назначаются изъ офицеровъ,

Digitized by Google

состоящихъ на дѣйствительной службѣ, или хотя изъ лицъ, не имѣющихъ чина, но пользующихся, согласно 4186 ст. означенной книги Свода, во время нахожденія въ званіи станичнаго атамана, правами хорунжаго. Изъ сего видно, что станичные атаманы, какъ состоящіе въ офицерскихъ чинахъ, должны быть причислены къ числу такихъ должностныхъ лицъ, о которыхъ упоминается въ 286 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., а потому предположеніе защитника подсудимаго, что поручикъ Гравве, за оскорбленіе атамана Новодеревянковской станицы есаула Заводовскаго, подлежалъ наказанію по 288 ст. Уложенія, какъ за оскорбленіе лица, занимающаго соотвѣтственную волостному старшинѣ должность, оказывается неосновательнымъ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію остальныхъ частей жалобы защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что 286 ст. Улож. о наказ. предусматриваетъ оскорбленіе должностныхъ лицъ, какъ при исполненіи ими обязанностей службы, такъ и вслѣдствіе исполненія ими сихъ обязанностей, рѣшеніемъ же уголов. касац. департ. правит. сената 1871 г. № 1066 разъяснено, что послѣдній случай представляется тогда, когда поводомъ къ оскорбленію послужили такія дѣйствія должностнаго лица, въ которыхъ оно являлось въ качествѣ такого лица, или когда къ нему обращались какъ къ лицу должностному, хотя бы въ моментъ оскорбленія оно и не исполняло возложенныхъ на него служебныхъ обязанностей. А какъ изъ приговора суда видно, что поводомъ къ оскорбленію, нанесенному подсудимымъ поручикомъ Гравве есаулу Заводовскому, послужило арестованіе послѣднимъ двухъ нижнихъ чиновъ ввѣренной поручику Гравве роты, т. е. такое дѣйствіе Заводовскаго, въ которомъ онъ являлся лицомъ должностнымъ, то признаніе судомъ, что оскорбленіе было нанесено подсудимымъ есаулу Заводовскому вслѣдствіе исполненія имъ обязанностей службы и примѣненіе къ его дѣянію 286 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. оказывается совершенно правильнымъ. Что же касается жалобы защитника о неправильномъ примѣненіи къ дѣянію подсудимаго 1-й части 286 ст. Уложенія, то главный военный судъ находитъ, что 1 часть означенной статьи предусматриваетъ случаи оскорбленія должностныхъ лицъ поносительными или ругательными словами; между тѣмъ, произнесенныя подсудимымъ къ атаману Новодеревянковской станицы есаулу Заводовскому слова: «баба лучше распорядится» не могутъ быть признаны, какъ справедливо замѣчаетъ защитникъ подсудимаго, поносительными или ругательными выраженіями, а скорѣе должны быть отнесены къ числу неприличныхъ словъ. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго, относительно неправильнаго примѣненія къ дѣянію подсудимаго 1 ч. 286 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., вмѣсто 2 части означенной статьи, правильною, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ поручикѣ Гравве приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ, по неправильному примѣненію къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 9-го дня, № 72. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло, по предложенію главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ, вошедшаго въ законную силу, приговора баталіоннаго суда Нижегородскаго губернскаго баталіона о выключенномъ на службу въ 1-ю рабочую бригаду, рядовомъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка

Digitized by Google

Василій Смагинъ, которымъ рядовой Смагинъ былъ осужденъ подъ именемъ канонира 29-й артилерійской бригады Андрея Дряхлова. Изъ дѣла видно, что рядовой Смагинъ, по выбытіи изъ Свеаборгской военно-исправительной роты, куда онъ былъ отосланъ по конфирмаціи командующаго 40-ю пѣхотною дивизіею за неисправимо дурное поведеніе, пьянство и промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, былъ зачисленъ на службу въ 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ, расположенный въ г. Казани, и, какъ состоявшій въ разрядѣ штрафованныхъ, 7-го марта 1872 г., выключенъ въ 1-ю рабочую бригаду, но во время слѣдованія въ означенную бригаду бѣжалъ, снеся съ собою бывшія на немъ казенныя вещи, которыя утратилъ. Изъ этого побѣга рядовой Смагинъ былъ задержанъ 3-го іюня того же года въ Нижегородскомъ уѣздѣ и на допросахъ ложно назвался сначала рядовымъ Керенской уѣздной команды Ераповымъ, а затѣмъ канонирамъ 3 батареи 29-й артилерійской бригады Андреемъ Дряхловымъ и, подъ этимъ именемъ, по востребованіи овѣдѣній изъ означенной бригады на канонира Дряхлова, по распоряженію нижегородскаго губернскаго воинскаго начальника, былъ преданъ баталіонному суду Нижегородскаго губернскаго баталіона, по обвиненію въ первомъ изъ службы побѣгѣ и промотаніи въ первый разъ казенныхъ мундирныхъ вещей. Баталіонный судъ, признавъ рядоваго Смагина, назвавшагося Дряхловымъ, виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, съ сокрытіемъ своего имени и званія, промотаніи казенной шинели срока 1867 г., пьянствѣ и утратѣ годовыхъ вещей, на основаніи 133, 134, 136, 137, 168 и 169 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи нашивки за безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли и неревести въ разрядъ штрафованныхъ. По приведеніи сего приговора въ исполненіе, рядовой Смагинъ былъ зачисленъ на службу въ сборную команду, но вскорѣ послѣ сего, бывъ уволенъ во временный отпускъ по II статьѣ неспособныхъ, открылъ настоящее свое званіе и принадлежность къ 8-му пѣхотному Эстляндскому полку. Вслѣдствіе сего, по распоряженію нижегородскаго губернскаго воинскаго начальника, о поступкахъ рядоваго Смагина военнымъ слѣдователемъ было произведено предварительное слѣдствіе, которое, по окончаніи онаго, представлено военному прокурору московскаго военно-окружнаго суда; сей же послѣдній, усмотрѣвъ изъ дѣла, что рядовой Смагинъ неправильно былъ сужденъ за неоднократное промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, подъ именемъ канонира Дряхлова, баталіоннымъ судомъ, препроводилъ дѣло о немъ военному начальству, для представленія онаго въ главный военный судъ, съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Смагинѣ приговора баталіоннаго суда. Вслѣдствіе сего, командующій войсками Московскаго военнаго округа вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда Нижегородскаго губернскаго баталіона о рядовомъ Смагинѣ. Изъ послужнаго списка рядоваго Смагина видно, что онъ два раза подвергался наказанію по суду за промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приговоръ баталіоннаго суда Нижегородскаго губернскаго баталіона о канонирѣ 29-й артилерійской бригады Дряхловѣ, какъ основанный на ложныхъ показаніяхъ рядоваго Смагина, назвавшагося Дряхловымъ, согласно 2 пун. 979 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ. Посему главный военный

Digitized by Google

судъ, руководствуясь означенною статьею, опредѣляетъ: состоявшійся о канонирѣ Дряхловѣ приговоръ баталіоннаго суда Нижегородскаго губернскаго баталіона отмѣнить, и такъ какъ рядовой Смагинъ обвиняется въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, за что опредѣляемое 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаніе можетъ быть назначено ему, согласно 264 и 637 ст. XXIV, не иначе, какъ по приговору военно-окружнаго суда, то дѣло о семъ рядовомъ передать военному прокурору московскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго установленнымъ законами порядкомъ.

Апрѣля 9-го дня, № 75. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго казака Екатеринодарскаго коннаго полка *Ивана Петренко* на состоявшійся о немъ и казакѣ того же полка *Сергѣѣ Лиховицкомъ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Лиховицкаго—въ томъ, что въ ночь на 11-е февраля 1873 г. онъ, съ цѣлію присвоенія, тайно вынесъ изъ полковой оружейной мастерской, въ то время, когда нижніе чины спали, принадлежащіе мастеровымъ незапертую шкатулку и запертый сундукъ и похитилъ изъ шкатулки сахаръ, а изъ сундука, расколотаго имъ съ помощью бывшаго при немъ кинжала, разныя вещи и деньги, количество которыхъ не опредѣлено, а Петренко—въ томъ, что, съ цѣлію сокрытія кражи, но не зная, у кого именно и какимъ образомъ кража эта была совершена Лиховицкимъ, онъ принялъ отъ послѣдняго 1 рубль и похищенныя вещи, и продалъ ихъ неизвѣстному лицу. Относя дѣяніе подсудимаго Петренко къ пособничеству кражи со взломомъ, учиненной вооруженнымъ лицомъ, и находя, что за это онъ подлежитъ наказанію, опредѣленному въ 1 ч. 1701 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. съ пониженіемъ онаго, согласно 117 и 121 ст. того же Уложенія, на три степени, судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 2 п. 134, 4 п. 153 и 1653 ст. Уложенія и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ подсудимыхъ, съ уменьшеніемъ имъ наказанія, въ виду чистосердечнаго сознанія ихъ въ преступленіи и продолжительнаго содержанія подъ стражею, Петренко на одну степень, а Лиховицкому на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Петренко—по 7 степ. на одинъ годъ, а Лиховицкаго—на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Шавровъ, объясняетъ, что, признавъ подсудимаго Петренко пособникомъ въ преступленіи, содѣйствіе котораго не было необходимо, судъ, по буквальному смыслу 121 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и разъясненію угол. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніи 1868 г. № 161, обязанъ былъ смягчить ему нормальное наказаніе не на три, а на одну только степень, и затѣмъ приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не ниже 5 степ. 49 ст. XXII С. В. П. 1869 г. Въ касаціонной жалобѣ подсудимый Петренко объясняетъ, что для признанія его виновнымъ въ пособничествѣ или укрывательствѣ кражи, совершенной казакомъ Лиховицкимъ, необходимо, чтобы онъ, подсудимый, зналъ какъ о совершенномъ преступленіи, такъ и о томъ, что переданныя ему для продажи вещи добыты преступленіемъ, но какъ судомъ признано только то, что онъ продалъ украденныя Лиховицкимъ ве-

Digitized by Google

щи, то судъ не имѣлъ никакого основанія приговорить его къ какому-либо наказанію; признаніе же судомъ того обстоятельства, что украденныя вещи проданы имъ съ цѣлью скрыть преступленіе Лиховицкаго, не можетъ служить доказательствомъ виновности его, подсудимаго, такъ какъ онъ не зналъ ни способа пріобрѣтенія этихъ вещей, ни о самомъ совершеніи преступленія. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ въ г. Екатеринодарѣ, подведя виновность подсудимаго Петренко подъ дѣйствіе 1701 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., назначающей, за продажу завѣдомо украденнаго имущества, наказанія какъ за пособничество въ томъ преступленіи, чрезъ которое имущество было добыто, долженъ былъ при опредѣленіи самой мѣры взысканія руководствоваться 121 ст. того же Уложенія о пособникахъ. Но въ этой статьѣ, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1871 г. № 34 и уголов. касац. департ. правит. сената 1868 г. №№ 145, 161, 247 и 1869 г. № 231, пособники различаются по отношенію къ мѣрѣ отвѣтственности только на такихъ, которыхъ содѣйствіе для совершенія преступленія было необходимо, и такихъ, которые не принимали непосредственнаго въ томъ участія, и первые, на основаніи этой статьи, подвергаются наказанію наравнѣ съ учинившими преступленіе, а послѣдніе только одною степенью ниже. На этомъ основаніи, временный судъ, признавъ Петренко пособникомъ, содѣйствіе котораго Лиховицкому не было необходимо, сверхъ уменьшенія наказанія по праву, предоставленному суду 830 ст. XXIV С. В. П., могъ смягчить ему наказаніе еще не болѣе, какъ на одну степень. Такимъ образомъ, протестъ помощника военнаго прокурора оказывается заслуживающимъ уваженія. За всѣмъ тѣмъ наказаніе Петренко, хотя бы оно смягчено было судомъ и на изложенныхъ выше основаніяхъ, не могло бы быть признано правильнымъ, какъ справедливо жалуется подсудимый. Изъ приговора видно, что виновность подсудимаго Петренко отнесена судомъ къ пособничеству вооруженной кражи со взломомъ, между тѣмъ изложенныя въ приговорѣ обстоятельства дѣла, заключающіяся въ томъ, что Петренко, съ цѣлью сокрытія кражи, учиненной казакомъ Лиховицкимъ, принялъ отъ него украденныя вещи и 1 рубль денегъ, и затѣмъ продалъ вещи неизвѣстному лицу, причемъ ему неизвѣстно было, какимъ образомъ и у кого была совершена эта кража, въ виду разъясненія уголов. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніи 1870 г. № 361, составляютъ пособничество не квалифицированной, а простой кражи, предусмотрѣнной въ 169—172 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями. На этомъ основаніи, хотя дѣянія подсудимаго Петренко и не могутъ быть признаны ненаказуемыми, но во всякомъ случаѣ судъ не имѣлъ права назначать ему наказаніе, какъ пособнику въ вооруженной кражѣ со взломомъ, но долженъ былъ подвергнуть его наказанію лишь за пособничество въ простой кражѣ. Посему и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о казакѣ Петренко приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 16-го дня, № 78. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло, по предложенію главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ, вошедшаго въ законную силу, приговора бригад-

Digitized by Google

наго суда 9-й артилерійской бригады о фельдшерѣ унтеръ-офицерскаго званія 5 батареи означенной бригады *Григоріѣ Анипченко*. Изъ дѣла видно, что подсудимый фельдшеръ Анипченко, въ іюлѣ 1873 года, преданъ былъ командиромъ 9-й артилерійской бригады бригадному суду по обвиненію въ неоказаніи съ умысломъ должнаго уваженія своему батарейному командиру, при исполненіи имъ обязанностей службы. Бригадный судъ, признавъ подсудимаго Анипченко виновнымъ въ означенномъ преступленіи, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 105 и прилож. къ 69, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. XXII, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, наказать розгами 100 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; въ случаѣ же болѣзненнаго состоянія Анипченко, тѣлесное наказаніе замѣнить ему содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ оном до одного года и шести мѣсяцевъ. По представленіи сего приговора командиру бригады на утвержденіе, послѣдній, принявъ во вниманіе продолжительное содержаніе подсудимаго подъ арестомъ и чистосердечное раскаяніе его въ преступленіи, и руководствуясь 361 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, смягчилъ опредѣленное подсудимому Анипченко приговоромъ суда наказаніе на двѣ степени и засимъ опредѣлилъ: подсудимаго Анипченко, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, наказать розгами 50 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Между тѣмъ, начальникъ артилеріи Харьковскаго военнаго округа, при разсмотрѣніи представленнаго къ нему годоваго отчета по военно-судной части за 1873 годъ, усмотрѣвъ, что подсудимый Анипченко приговоренъ къ тѣлесному наказанію въ нарушеніе 8 п. прилож. къ XXIII С. В. П. 1869 г., вошелъ съ представленіемъ о возобновленіи дѣла о семъ подсудимомъ. Вслѣдствіе сего, командующій войсками Харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Карцовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора бригаднаго суда о фельдшерѣ Анипченко. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 8 п. прилож. къ XXIII С. В. П. 1869. г., фельдшеръ Анипченко, какъ унтеръ-офицеръ, не могъ подлежать тѣлесному наказанію, но опредѣленное ему бригаднымъ судомъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 156, слѣдовало замѣнить по 2 пун. прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, съ переводомъ или безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, смотря по степени одиночнаго заключенія, и лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія. По симъ основаніямъ, находя, что подсудимый Анипченко понесъ наказаніе свыше мѣры содѣяннаго, главный военный судъ, руководствуясь 2 п. 979 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеніями своими 1871 г. № 66 и 1874 г. № 11, опредѣляетъ: состоявшійся о фельдшерѣ Анипченко приговоръ бригаднаго суда 9-й артилерійской бригады отмѣнить, предоставивъ командующему войсками Харьковскаго военнаго округа дать этому дѣлу дальнѣйшее направленіе въ установленномъ законами порядкѣ.

Апрѣля 16-го дня, № 80. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о деньщикѣ 2-го осаднаго Инженернаго парка *Григоріѣ Лисовомъ*. Изъ дѣла видно, что

Digitized by Google

означенный судъ призналъ подсудимаго Лисоваго виновнымъ въ томъ, что 1-го декабря 1873 г., бывъ освобожденъ изъ подъ ареста, подъ которымъ находился за неисправное исполненіе обязанностей деньщика, объявилъ въ казармѣ, что не желаетъ служить деньщикомъ при штабсъ-капитанѣ Адушнѣ; когда же затѣмъ былъ приведенъ къ означенному офицеру, то и ему на вопросъ отвѣтилъ, что деньщикомъ быть у него не желаетъ, а хочетъ служить во фронтѣ. Находя, что въ словахъ подсудимаго Лисоваго, произнесенныхъ безъ дерзости, заключалось лишь выраженіе желанія служить во фронтѣ, а не въ должности деньщика, въ которой онъ признавалъ себя менѣе способнымъ и за неисправности по которой подвергался взысканіямъ, тогда какъ, служа во фронтѣ, никакихъ штрафовъ и даже замѣчаній не заслуживалъ, судъ призналъ, что дѣяніе подсудимаго составляетъ неоказаніе должнаго начальнику уваженія, при исполненіи имъ обязанностей службы, а потому и, принявъ во вниманіе уменьшающія вину обстоятельства, Кіевскій военно-окружной судъ, руководствуясь С. В. П. 1869 г. XXII ст. 54, 2 пол. 105; XXIII ст. 13 и XXIV ст. 830 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 134 и 153, избралъ подсудимому, какъ нормальное наказаніе, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 5 ст. 54 ст. XXII и затѣмъ, смягчивъ это наказаніе на 2 степени, согласно 5 п. 94 ст. той же книги свода, приговорилъ подсудимаго Лисоваго къ усиленному аресту на восемь сутокъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Успенскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что заявленіе подсудимаго Лисоваго своему ротному командиру штабсъ-капитану Адушну о нежеланіи служить у него деньщикомъ и о предпочтеніи имъ службы во фронтѣ, составляло прямой отказъ отъ исполненія возложенныхъ на него, Лисоваго, по званію деньщика, служебныхъ обязанностей и подвергало его наказанію какъ за неповиновеніе, предусмотрѣнное 1 ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ обмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ сего суда, для признанія неповиновенія, предусмотрѣннаго 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, необходимъ прямой отказъ отъ исполненія приказанія начальника или отъ исполненія обязанностей службы, съ выраженіемъ при томъ преступнаго участія злой воли не подчиняться приказанію начальника или требованіямъ службы; между тѣмъ, дѣяніе подсудимаго Лисоваго, согласно признаннымъ судомъ обстоятельствамъ, не заключаетъ въ себѣ прямаго отказа отъ исполненія приказаній своего начальника, у котораго онъ состоялъ деньщикомъ, а выражаетъ лишь заявленіе его, въ неумѣстной формѣ, о желаніи продолжать службу во фронтѣ. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, руководствуясь соображеніями своими, изложенными въ рѣшеніи 1873 года № 276, находитъ протестъ помощника военнаго прокурора о примѣненіи къ дѣянію подсудимаго Лисоваго 113 ст. С. В. П. XXII не заслуживающимъ уваженія, а потому опредѣляетъ: состоявшейся о подсудимомъ деньщикѣ Лисовомъ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 16-го дня, № 83. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Одесскаго военно-окружнаго суда о безсрочно-от-

Digitized by Google

нускномъ рядовомъ Екатеринославской сборной команды *Лаврентіи Емельяновъ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Емельяновъ былъ преданъ военному суду по обвиненію въ томъ, что, бывъ уволенъ 10-го декабря 1868 года въ безсрочный отпускъ, онъ, въ началѣ августа 1872 года, отлучась, безъ разрѣшенія мѣстной полиціи, изъ мѣста жительства въ г. Екатеринославѣ, по объявленному 25-го августа того года, призыву безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, на службу не явился, вслѣдствіе чего былъ исключенъ изъ списковъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ каковомъ отсутствіи считался до 6-го сентября, когда явился по новому призыву на службу. Одесскій военно-окружной судъ, находя возникшее на подсудимаго рядоваго Емельянова обвиненіе недоказаннымъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: по недоказанности сего обвиненія, считать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Кардиналовскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) военно-окружный судъ, оправдывая подсудимаго Емельянова въ томъ дѣяніи, за которое онъ былъ преданъ суду, не привелъ въ приговорѣ тѣхъ мотивовъ, на основаніи которыхъ постановилъ оправдательный приговоръ, т. е. потому ли, что дѣяніе, значащееся въ обвинительномъ актѣ, вовсе не совершилось, или же что таковое почему либо не должно быть вмѣнено подсудимому въ вину, каковое обстоятельство произошло отъ того, что судъ, въ нарушеніе 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, соединилъ вопросъ о совершеніи подсудимымъ преступленія и о вмѣненіи таковаго ему въ вину въ одинъ общій вопросъ; 2) судъ, оправдавъ Емельянова въ самовольной отлучкѣ изъ мѣста жительства и неявкѣ, по призыву, на службу, обязанъ былъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 185, признать подложность отношенія екатеринославскаго городскаго полицейскаго управленія отъ 6-го сентября 1873 года, на которомъ основывалось обвиненіе Емельянова и, въ виду 843 ст. XXIV, долженъ былъ изложить о томъ въ резолюціи и приговорѣ и 3) на основаніи 750 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1872 г. № 261 и 1873 г. № 211, въ случаѣ сомнѣнія въ виновности подсудимаго, судъ обязанъ произвести судебное изслѣдованіе, или, за невозможностью сего по невызову свидѣтелей, обратить дѣло для дополненія, чего по настоящему дѣлу не соблюдено. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что протестъ помощника военнаго прокурора о неизложеніи въ приговорѣ основаній, по которымъ подсудимый Емельяновъ признанъ судомъ оправданнымъ и непостановкѣ отдѣльнаго вопроса о вмѣняемости преступленія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, заключеніе о винѣ или невиновности прописывается безъ указанія основаній, рѣшеніями же главнаго военнаго суда 1870 г. № 185, 1871 г. № 63 и 1873 г. № 1 разъяснено, что военный судъ обязанъ разрѣшить отдѣльный вопросъ о вмѣняемости преступленія лишь въ томъ случаѣ, если въ совершеніи преступнаго дѣянія подсудимый признанъ виновнымъ и при томъ возникаетъ сомнѣніе, должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, такъ какъ судъ призналъ подсудимаго Емельянова невиновнымъ, по недоказанности возникшаго на него обвиненія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ

Digitized by Google

уваженія указаніе помощника военнаго прокурора на то, что обвиненіе Емельянова основано на имѣющемся въ дѣлѣ отношеніи екатеринославскаго городскаго полицейскаго управленія, на томъ основаніи, что обстоятельство это, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ быть провѣрено въ касаціонномъ порядкѣ и при томъ не могло, само по себѣ, служить основаніемъ къ непремѣнному признанію виновности подсудимаго, такъ какъ, согласно 826 ст. XXIV, вопросы этого рода разрѣшаются по внутреннему убѣжденію судей, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Что же касается послѣдней части протеста, то приводимыя въ оной рѣшенія главнаго военнаго суда 1872 г. № 261 и 1873 г. № 211 къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ означенными рѣшеніями было разъяснено, что военный судъ не можетъ постановлять оправдательнаго приговора, не произведя судебнаго слѣдствія, въ случаѣ сознанія подсудимаго въ преступленіи и когда при томъ судъ встрѣтитъ сомнѣніе въ справедливости его показанія; въ настоящемъ же случаѣ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, подсудимый Емельяновъ на судѣ не сознался и стороны не нашли нужнымъ дополнить чѣмъ-либо судебное слѣдствіе. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 27-го февраля сего года о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Емельяновѣ приговоръ Одесскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 16-го дня, *№ 85*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о прикомандированныхъ ко 2-й рабочей бригадѣ рядовыхъ кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ: 10-го—Гаврилѣ *Зубринѣ* и 15-го—Матвѣѣ *Терентьевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенные подсудимые, какъ значится въ обвинительномъ актѣ, преданы были суду по обвиненіямъ: Зубринъ—1) въ неисправимо дурномъ поведеніи и 2) въ томъ, что, состоя писаремъ въ канцеляріи 4 роты 2-й рабочей бригады и похитивъ изъ оной ротную печать, онъ составилъ отъ имени своего ротнаго командира подложный билетъ для слѣдованія по казенной надобности ефрейтору Фомину и другимъ поименованнымъ въ немъ нижнимъ чинамъ въ г. Душетъ, который, по приложеніи къ нему означенной печати, отдалъ рядовому Терентьеву, а Терентьевъ — 1) въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, 2) въ отлучкѣ, послѣ наказанія по суду за дурное поведеніе, и 3) въ томъ, что при задержаніи, онъ, въ удостовѣреніе своей личности, предъявилъ составленный писаремъ Зубринымъ означенный подложный билетъ, причемъ дѣяніе Зубрина, изложенное во 2 пунктѣ, отнесено военно-прокурорскимъ надзоромъ къ подлогу по службѣ, предусмотрѣнному 362 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. Временный военный судъ въ г. Екатеринодарѣ, признавъ рядоваго Зубрина виновнымъ во всѣхъ тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя означены въ обвинительномъ актѣ, а рядоваго Терентьева лишь въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и отлучкѣ, и оправдавъ его въ представленіи, въ удостовѣреніе своей личности, подложнаго билета по недоказанности, нашелъ, что дѣяніе перваго изъ подсудимыхъ, заключавшееся въ составленіи подложнаго билета, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 975 ст. Уложенія. Посему, на основаніи вышеприведенной статьи закона, а равно 134, 2 ч. 168, 2 ч.

Digitized by Google

196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3 и 4 пп. 152 ст. Улож. о наказ. уголов и исправ., судъ приговорилъ Зубрина и Терентьева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: перваго—по 5 степ. 49 ст. XXII на два года, а послѣдняго—по 7 степ. той же статьи на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Шавровъ, объясняетъ, что: 1) рядовому Зубрину за составленіе подложнаго билета должно быть опредѣлено наказаніе не по 975, а по 362 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ.; 2) признавъ Зубрина виновнымъ въ похищеніи изъ ротной канцеляріи казенной печати, судъ вовсе не вошелъ въ оцѣнку этого преступленія; 3) въ признаніи суда о передачѣ Зубринымъ подложнаго билета Терентьеву заключается также и признаніе этихъ лицъ виновными въ томъ, что фальшивый билетъ составленъ былъ ими по предварительному соглашенію, на основаніи чего Терентьеву слѣдовало опредѣлить наказаніе по мѣрѣ участія его въ томъ преступленіи, въ которомъ признанъ виновнымъ Зубринъ, и 4) по упущенію суда не было разрѣшено вопроса о томъ, принялъ ли Терентьевъ составленный Зубринымъ подложный видъ, зная, что онъ фальшивый. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. опредѣляются наказанія за разные виды подлога, совершаемые должностными лицами при отправленіи служебныхъ обязанностей; по разъясненію же главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 229 и сего года № 34, всякое противозаконное дѣйствіе писаря, касающееся дѣлопроизводства той части войскъ, управленія или присутственнаго мѣста, въ которой онъ состоитъ на службѣ, должно быть признаваемо нарушеніемъ служебныхъ его обязанностей. А какъ рядовой Зубринъ, служившій писаремъ въ ротной канцеляріи, признанъ виновнымъ въ составленіи отъ имени своего ротнаго командира подложнаго билета и приложеніи къ нему ротной печати, то временный военный судъ въ г. Екатеринодарѣ обязанъ былъ назначить Зубрину наказаніе не по 975 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., опредѣляющей отвѣтственность за составленіе подложныхъ на жительство видовъ, а по 362 ст. Уложенія, какъ за подлогъ по службѣ. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи представляется правильнымъ. Что же касается второй части протеста помощника военнаго прокурора о томъ, что судъ не вошелъ въ обсужденіе преступленія писаря Зубрина о кражѣ имъ изъ ротной канцеляріи казенной печати, то главный военный судъ находитъ, что признанное судомъ противозаконное дѣяніе Зубрина, заключавшееся въ составленіи подложнаго билета, къ которому приложена была подсудимымъ означенная похищенная имъ печать, подведено по обвинительному акту, какъ одно преступленіе, подъ дѣйствіе 362 ст. Уложенія и изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора обвинялъ на судѣ Зубрина, независимо отъ подлога по службѣ, еще и въ кражѣ печати. Въ виду сего и за силою 931 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, согласно которой военный прокуроръ можетъ подавать касаціонные протесты лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ, протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи представляется незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія протестъ помощника военнаго прокурора

Digitized by Google

о томъ, что другому подсудимому рядовому Терентьеву не опредѣлено наказаніе за участіе съ Зубринымъ въ составленіи подложнаго билета, такъ какъ хотя въ отношеніи Зубрина дѣйствительно судомъ признано, что составленный имъ подложный билетъ онъ передалъ рядовому Терентьеву, но ни въ разрѣшенныхъ по настоящему дѣлу вопросахъ, ни въ приговорѣ суда не содержится никакихъ указаній на то, чтобы подложный билетъ Зубринымъ составленъ былъ по предварительному соглашенію съ Терентьевымъ и вопросъ объ участіи послѣдняго въ этомъ преступленіи не возбуждался и по обвинительному акту. Точно также не заслуживаетъ уваженія заявленіе помощника военнаго прокурора относительно неразрѣшенія судомъ о рядовомъ Терентьевѣ вопроса: былъ ли принятъ имъ, Терентьевымъ, отъ Зубрина подложный билетъ завѣдомо фальшивымъ, такъ какъ при оправданіи подсудимаго Терентьева въ томъ, что при задержаніи, въ удостовѣреніе личности, имъ представленъ былъ составленный Зубринымъ подложный билетъ, суду не предстояло и надобности разрѣшать еще особо указываемаго помощникомъ военнаго прокурора вопроса. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 4-го января сего года о рядовыхъ Терентьевѣ и Зубринѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о первомъ изъ сихъ подсудимыхъ оставить въ своей силѣ, а о послѣднемъ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду постановить по дѣлу о Зубринѣ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что въ приговорѣ по настоящему дѣлу допущены въ значительномъ числѣ описки не только въ названіи мѣста, гдѣ задержанъ былъ изъ отлучки одинъ изъ подсудимыхъ рядовой Терентьевъ, но и въ означеніи даже рода преступленія этого подсудимаго, именно отлучка названа побѣгомъ, причемъ подобныя же описки имѣются и въ отношеніи другаго подсудимаго Зубрина, главный военный судъ опредѣляетъ: за такую небрежность при составленіи приговора предсѣдательствовавшему полковнику Фаминцыну сдѣлать замѣчаніе.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ШВЕЙЦАРІИ.

Современное устройство вооруженныхъ силъ Швейцарскаго Союза. — Военный бюджетъ союзный и кантональный. — Составъ военныхъ силъ по проекту новаго федеральнаго закона.

Начала военной организаціи Швейцаріи принадлежатъ еще XVII вѣку. Въ 1817 году они были пересмотрѣны и примѣнены съ большою строгостью, а затѣмъ, въ 1850 году, дополнены и развиты. Организація этого послѣдняго года до настоящаго времени составляетъ основной, дѣйствующій законъ: «Loi fédérale sur l'organisation militaire de la confédération suisse, 8 mai 1850». Въ 1869 году, военнымъ федеральнымъ отдѣломъ былъ разработанъ новый проектъ военной организаціи и представленъ въ федеральный совѣтъ. Но, какъ новый проектъ вызывалъ измѣненія въ основныхъ законахъ федераціи, то и былъ временно отложенъ, до общаго пересмотра государственной организаціи. Въ виду предстоящихъ измѣненій въ устройствѣ швейцарской военной системы, помѣщаемъ ниже общій обзоръ вооруженныхъ силъ Швейцаріи (*).

I. *Общеобязательная военная повинность.* Каждый швейцарецъ — солдатъ. Военная служба для него обязательна съ 19-ти лѣтъ до 44-хъ, а по проекту новой организаціи до 45-ти лѣтъ. Законъ освобождаетъ отъ военной повинности: высшія власти федераціи, на время отправленія ими должностей; чиновъ управленій кантоновъ и нѣкоторыхъ изъ чиновниковъ; духовенство; професоровъ и учителей; чи-

(*) Résumé des rapports des sections sur le nouveau projet d'organisation militaire fédérale. Par L. de Perrot. 1870. Revue militaire suisse. 1872 et 1873.

Digitized by Google

повниковъ почтъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ. Послѣдніе, въ случаѣ необходимости, могутъ быть призваны въ распоряженіе арміи и подчинены военной дисциплинѣ. Сынъ вдовы или престарѣлыхъ родителей, которыхъ онъ содержитъ своей работой, имѣетъ право на зачисленіе прямо въ класъ милиціи, болѣе легкій по отправленію военныхъ обязанностей. Медики, аптекари и ветеринары могутъ быть призваны къ ихъ спеціальной дѣятельности въ арміи; духовныя же лица—какъ священники частей.

Федеральная армія состоитъ изъ дѣйствующей части (l'élite) и резерва; первая составляетъ три процента швейцарскаго народонаселенія, второй—полтора процента.

Милиціонеръ можетъ быть удержанъ въ дѣйствующей части до 34-хъ лѣтняго возраста; но обыкновенно онъ зачисляется въ резервъ на 28-мъ или 30-ти лѣтнемъ. Въ резервѣ онъ остается до сорокалѣтняго возраста, и затѣмъ переходитъ въ ландверъ. По положенію онъ обязанъ прослужить: 12 лѣтъ въ дѣйствующей части, 7 — въ резервѣ, и 5 — въ ландверѣ.

Кантоны обязаны содержать свои контингенты въ комплектѣ, принимать мѣры для пополненія убыли и заботиться о матеріальной части.

Въ случаѣ всеобщаго вооруженія, конфедерація можетъ сама образовывать рекрутскіе депо и склады обмундированія и продовольствія.

Такимъ образомъ, кантоны обязаны предъ конфедераціей контингентами людей, матеріальной частью и денежными взносами. Размѣры контингентовъ, матеріальной части и денежныхъ взносовъ, въ дѣйствительности рѣдко требуемыхъ, разсчитаны для каждаго кантона соразмѣрно народонаселенію, его благосостоянію и роду занятій его обитателей. Размѣры опредѣляются разъ на двадцать лѣтъ.

Можно сказать, что числительность организованныхъ, экипированныхъ и вооруженныхъ частей дѣйствующихъ, резерва и ландвера составляетъ двѣнадцатую часть всего народонаселенія Швейцаріи (*).

II. *Высшее управленіе.* Федеральное собраніе есть высшая военная власть. Оно издаетъ законы и инструкціи, избираетъ начальника арміи и начальника его штаба. Оно опредѣляетъ числительность войскъ, подлежащихъ мобилизаціи и разрѣшаетъ роспускъ по домамъ.

Въ мирное время, федеральный совѣтъ (центральная, исполни-

(*) По новому проекту «Projet d'organisation militaire pour la confédération suisse. 1869», процентное отношеніе къ народонаселенію, какъ основаніе къ опредѣленію числительности контингентовъ кантоновъ, уничтожается. Проектъ опредѣляетъ вообще, что каждый швейцарецъ отъ 20 до 45-лѣтняго возраста обязанъ военною повинностью.

Digitized by Google

тельная власть) управляетъ арміею черезъ военный отдѣлъ, начальникъ котораго непремѣнно членъ союзнаго совѣта.

Военный федеральный отдѣлъ непосредственно сносится съ военными властями кантоновъ. Онъ контролируетъ ихъ распоряженія, инструкціи и правила. Онъ наблюдаетъ за числительностью контингентовъ и состояніемъ матеріальной части. Черезъ командируемыхъ офицеровъ онъ инспектируетъ укрѣпленные пункты. Военный отдѣлъ дѣлаетъ всѣ представленія о назначеніяхъ и производствѣ военныхъ чиновъ. Въ мирное время онъ, по отношенію къ арміи, тоже самое, что штабъ арміи—въ военное.

Федеральный военный отдѣлъ состоитъ изъ: 1) завѣдывающаго личнымъ составомъ, въ тоже время инспектора пѣхоты; 2) завѣдывающаго матеріальною частью; 3) главнаго военнаго комисара; 4) главнаго аудитора; 5) главнаго медика; 6) инспектора инженеровъ; 7) инспектора артиллеріи; 8) инспектора кавалеріи; 9) инспектора карабинеровъ; 10) инспекторовъ пѣхоты; 11) офицеровъ канцелярій штабовъ и топографовъ.

III. *Войсковые штабы.* Главные чины арміи—федеральные полковники. Они командуютъ дивизіями и бригадами.

Главный войсковой штабъ раздѣляется на шесть частей:

1) *Генеральный штабъ* состоитъ изъ: 40 полковниковъ, 30 подполковниковъ, 30 маіоровъ и неопредѣленнаго числа капитановъ и поручиковъ. Назначеніе начальниками дивизій и бригадъ дѣлается за отличіе. Подполковникъ не можетъ быть произведенъ въ полковники ранѣе, какъ по прослуженіи двухъ лѣтъ въ чинѣ. Чинъ генерала пріобрѣтается лишь съ назначеніемъ начальникомъ арміи. Начальникъ арміи отвѣтственъ только передъ федеральнымъ собраніемъ; онъ назначаетъ чиновъ своего штаба собственною властью. Какъ только армія распущена, управленіе переходитъ федеральному совѣту.

2) *Штабъ инженеровъ* состоитъ изъ: 2 полковниковъ, 3 подполковниковъ, 4 маіоровъ и неопредѣленнаго числа капитановъ, поручиковъ и подпоручиковъ.

3) *Штабъ артиллеріи* состоитъ изъ: 4 полковниковъ, 10 подполковниковъ, 15 маіоровъ и неопредѣленнаго числа капитановъ и поручиковъ.

Ни въ одинъ изъ трехъ штабовъ никто не можетъ быть назначенъ иначе, какъ по прослуженіи въ строю: двухъ лѣтъ субалтернъ-офицеромъ и четырехъ командствующимъ лицомъ. Вновь назначенный долженъ прослужить не менѣе двухъ лѣтъ въ низшихъ званіяхъ штабовъ. Производство въ чины допускается вообще лишь за отличіе.

Digitized by Google

4) *Судное управленіе* состоитъ изъ главнаго аудитора, въ чинѣ полковника, и неопредѣленнаго числа юридическихъ чиновъ.

5) *Комисаріатское управленіе* состоитъ изъ: главнаго военнаго комисара, въ чинѣ полковника и необходимаго числа комисаріатскихъ чиновъ пяти класовъ, соотвѣтствующихъ чинамъ арміи отъ подпоручика до подполковника включительно.

6) *Управленіе санитарной службы* состоитъ изъ:

а) *Личнаго состава санитарной службы*—главнаго медика, въ чинѣ полковника, 9 дивизіонныхъ и 1 штабнаго медиковъ, 1 аптекаря и необходимаго числа медиковъ для госпиталей и лазаретовъ.

б) *Личнаго состава ветеринарной службы*—главнаго ветеринара, въ чинѣ подполковника, и необходимаго числа ветеринарныхъ чиновъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ личный составъ штабовъ арміи, во время ея мобилизаціи, съ августа 1870 до марта 1871 г.

	Полковниковъ.	Подполковниковъ.	Маіоровъ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ 1-го класса.	Подпоручиковъ 2-го класса.	Всего.
Генеральнаго штаба . . .	58	43	55	53	11	5	—	225
Штабъ инженеровъ	3	6	14	20	9	3	14	69
» артилеріи	9	22	26	14	13	5	—	89
Управленіе судное.	4	5	5	30	—	—	—	44
» комисаріатское . . .	1	11	20	28	19	48	—	127
» санитарной службы .	1	6	10	31	22	73	—	193
Итого. . .	76	93	130	226	74	134	14	747
Секретарей штабовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	73

IV. *Организація и числительность арміи. Пѣхота.* Административную и тактическую единицу въ пѣхотѣ составляетъ баталіонъ, силою отъ 650 до 700 человѣкъ. Баталіонъ раздѣляется на 6 ротъ: 4 линейныя и 2 стрѣлковыя. Рота дѣлится на два взвода и 4 отдѣленія. Строй двухшереножный.

Кавалерія. Тактическая единица—эскадронъ, раздѣляющійся на двѣ роты. Административная единица—рота въ 77 коней. Рота имѣетъ 3 офицеровъ и дѣлится на два взвода. Рота гидовъ, назначеніе которыхъ служить ординарцами, состоитъ изъ 32 коней.

Артилерія. Тактическая и административная единица—рота, или батарея, если орудія запряжены. Батарея дѣлится на три отдѣленія,

Digitized by Google

по 2 орудія въ каждомъ. Въ батареѣ 5 офицеровъ, за исключеніемъ горной, въ которой только 4. Числительность нижнихъ чиновъ въ батареяхъ различна: въ батареяхъ 10-ти и 8-ми сантиметровыхъ—165 человѣкъ, 104 лошади и 16 ящиковъ; въ позиціонной ротѣ—80 человѣкъ и 5 лошадей подъ сѣдломъ; въ горной батареѣ—128 человѣкъ, 55 лошадей или муловъ, 40 ящиковъ съ снаряженіемъ и 8 съ продовольствіемъ; въ парковой ротѣ—3 офицера, 60 человѣкъ и 1 повозка; въ ротѣ парковаго обоза: 2 офицера, отъ 95 до 100 лошадей и отъ 141 до 155 лошадей.

Инженеры. Рота состоитъ изъ 4 офицеровъ, 1 медика и 96 унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ.

Карабинеры. Административная и тактическая единица—баталіонъ въ 3 или 4 роты; рота имѣетъ два взвода и четыре отдѣленія.

ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

	Дѣйствующая часть.			Резервъ.			Всего.	
	Число частей.	Число людей въ части.	Итого.	Число частей.	Число людей въ части.	Итого.	Число частей.	Итого во всѣхъ частяхъ.
1) Пѣхота:								
Баталіоновъ	74	—	—	31	—	—	105	—
Полубаталіоновъ	10	—	—	10	—	—	20	—
Отдѣльныхъ ротъ	7	—	—	15	—	—	22	—
Итого			55,994			26,448		82,442
2) Кавалерія:								
Ротъ драгуновъ	22	77	1,694	13	60	780	35	2,474
„ гидовъ	7½	32	243	8½	19	152	16	395
Итого			1,937			2,460		2,869
3) Артилерія:								
Батарей запряж. 10 сан.	9	165	1,485	2	165	330	11	1,815
Батарей запряж. 8 сан.	19	165	3,135	11	165	1,815	30	5,050
Батарей горныхъ	2	128	256	2	127	256	4	512
Позиціонныхъ ротъ	4	80	320	8 / 3½	80 / 78	784	15½	1,104
Парковыхъ	6	60	360	6	40	240	11	600
Парковаго обоза	7	100	700	7	100	700	14	1,400
Линейнаго парков. обоз.	—	—	257	—	—	129	—	386
Итого			6,513			4,254		10,767

Digitized by Google

4) Инженеровъ:								
Ротъ саперныхъ. . .	6	—	600					
» понтонныхъ . .	3	—	300					
Итого . .			900					
5) Карабинеровъ: ротъ.	46	100	4,600	19	100	1,900	73	7,060
				8	70	560		
						2,460		
6) Санитарной части .	—	—	144	—	—	108	—	252
Общая числительность.			70,088			34,832		104,920

Цифры общей числительности гораздо ниже дѣйствительности. Въ дѣйствительности числится: въ дѣйствующей части 85,000 человѣкъ, въ резервѣ—45,000; всего 130,000 человѣкъ.

Артилерія дѣйствующей арміи распредѣляется:

1) *Затяженная полевая артилерія.*

Нарѣзныхъ орудій, калибра	10	сантиметровъ	. . . .	66
» » »	8	»	. . . .	180
» » »	8	»	горныхъ. .	16
			Всего. . .	262

2) *Орудій федеральнаго запаса.*

Нарѣзныхъ, калибра	10	сантиметровъ	. . . . .	12
» »	8	»	. . . . .	61
» »	8	»	горныхъ. .	4
			Всего. . .	77

3) *Орудій кантональнаго запаса.*

Нарѣзныхъ, калибра	8	сантиметровъ	. . . . .	70

4) *Орудій осадныхъ, федеральныхъ и кантональныхъ.*

Нарѣзныхъ, калибра	12	сантиметровъ	. . . . .	118
» »	10	»	. . . . .	64
» »	8	»	. . . . .	44
Единороговъ »	24	»	гладкихъ . .	46
Мортиръ »	50	»	» . . .	10
			Всего. . .	282

Такимъ образомъ, общее число полевыхъ и осадныхъ орудій простирается до 691.

Digitized by Google

Каждый кантонъ снабжаетъ свои части холоднымъ оружіемъ, ручнымъ огнестрѣльнымъ и, вмѣстѣ съ конфедераціею, матеріальною частью артилеріи; сверхъ того, имѣетъ отдѣльные арсеналы и склады.

Пѣхота, кавалерія и артилерія образуютъ бригады. Пѣхотная бригада имѣетъ 3 дѣйствующихъ баталіона, 1 резервный и 2 ландверныхъ, но послѣдніе номинально, такъ какъ они до сихъ поръ ни разу не были призываемы. Кавалерійская бригада состоитъ изъ 2 или 4 эскадроновъ; артилерійская бригада изъ 3 батарей: одной—калибра 10 сантиметровъ и двухъ—8 сантиметровъ, итого 18 орудій; она имѣетъ пѣхотный полубаталіонъ для прикрытія, парковую роту и роту парковаго обоза.

Дивизія состоитъ изъ: дивизіоннаго штаба, роты или полуроты гидовъ, саперной роты, трехъ бригадъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ драгуновъ, артилерійской бригады съ дивизіоннымъ паркомъ и бригады карабинеровъ; при ней три лазарета, по одному для каждой пѣхотной бригады. Сила дивизіи, безъ ландверныхъ частей, около 10,000 человѣкъ и 800 лошадей.

Армія состоитъ изъ: девяти дивизій, двухъ бригадъ и 26 отдѣльныхъ ротъ; одной дивизіи резервной артилеріи; одной дивизіи резервной кавалеріи и частей ландвера, не вошедшихъ въ составъ дивизій. Двѣ бригады, не вошедшія въ составъ дивизій, состоятъ изъ пѣхотныхъ баталіоновъ и ротъ карабинеровъ, и предназначаются для занятій гарнизонами укрѣпленныхъ пунктовъ и прикрытія артилеріи. Дивизія резервной артилеріи имѣетъ семь артилерійскихъ бригадъ. Дивизія резервной кавалеріи состоитъ изъ эскадроновъ, не вошедшихъ въ общій составъ дивизій.

Дивизіи носятъ нумера отъ 1-го до 9-го; пѣхотныя бригады — отъ 1-го до 29-го; артилерійскія бригады имѣютъ нумера дивизій, въ составъ которыхъ онѣ входятъ.

V. *Прохожденіе службы*. Кантоны производятъ наборъ и обучаютъ свою пѣхоту. Для внутренняго управленія у нихъ существуютъ свои штабы. Они назначаютъ и производятъ въ чины въ своихъ частяхъ, отъ подпоручика до командира баталіона включительно.

Никто не можетъ быть произведеннымъ въ пѣхотные офицеры ранѣе достиженія 20-ти лѣтняго возраста и прохожденія рекрутской школы, послѣ которой каждый долженъ или пройти 6-ти недѣльный курсъ федеральной школы, или пробыть тотъ же срокъ въ рекрутской кантональной школѣ, въ качествѣ унтеръ-офицера. По оконча-

Digitized by Google

ніи этого срока, желающій быть произведеннымъ въ офицеры обязанъ сдать теоретическій и практическій экзаменъ, за успѣхъ въ которомъ ему выдаютъ свидѣтельство о способности. Затѣмъ, отъ кантона зависитъ его немедленное производство. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ кандидатъ на производство въ офицеры обязанъ прослужить два года, въ качествѣ рядоваго или унтеръ-офицера, и затѣмъ пройти федеральную школу.

Для полученія званія кандидата въ спеціальныхъ родахъ оружія, желающій долженъ сдать предварительный экзаменъ, затѣмъ прослужить два года въ званіи кандидата, посѣщая школу девять недѣль въ каждомъ году, и, наконецъ, послѣ окончательнаго экзамена онъ получаетъ право на офицерское званіе.

Унтеръ-офицерскихъ чиновъ семь, офицерскихъ—восемь. Въ каждомъ чинѣ федеральные офицеры имѣютъ старшинство предъ кантональными.

VI. *Обученіе арміи.* А. *Обученіе въ кантонахъ.* На обязанности каждаго кантона лежитъ обученіе пѣхоты; спеціальнымъ родамъ оружія преподаются въ кантонахъ солдатская школа и порядокъ внутренней службы. Обученіе пѣхоты раздѣляется на:

а) *Обученіе рекрутовъ.* Рекруты собираются въ кантонахъ болѣе или менѣе значительными партіями. Обученіе продолжается 30 дней, считая день прибытія и выхода. Рекруты стрѣлковыхъ частей остаются для обученія не менѣе 37 дней.

Общая цифра поступающихъ въ пѣхоту рекрутовъ около 9,400 въ годъ.

б) *Повторительное обученіе.* Minimum, указанный въ федеральномъ законѣ для продолжительности обученія, считая день сбора и роспуска: для баталіона дѣйствующей части, пять дней въ годъ, или 8—10 дней тамъ, гдѣ сборы бываютъ не ежегодные, а разъ въ два года; для резервнаго баталіона—четыре дня въ годъ, или шесть дней въ два года; для ландвера—четыре дня въ три года.

Кромѣ того, роты баталіона призываются на одинъ день для упражненій въ стрѣльбѣ; большею частью стрѣльбу соединяютъ съ повторительнымъ обученіемъ.

Повѣрочные сборы личнаго состава, обмундированія, снаряженія и вооруженія дѣлаются кантонами два раза въ годъ: весной и осенью; федеральная же власть производитъ ихъ по своему усмотрѣнію.

Повѣрочное обученіе производится инструкторами, находящимися на постоянной службѣ кантона или являющимися по найму на

Digitized by Google

дни сбора. Число ихъ весьма незначительно и зависитъ отъ финансовыхъ средствъ и величины кантона.

Б. *Федеральное обученіе.* На обязанности центральнаго управленія лежитъ обученіе спеціальныхъ войскъ Для обученія, на постоянной службѣ находятся инструкторы, въ чинахъ полковника и другихъ, и даже унтеръ-офицеровъ. Продолжительность спеціальнаго рекрутскаго обученія: для инженеровъ, кавалеріи и артилеріи 42 дня, для карабинеровъ 35 дней. Число ежегодно поступающихъ рекрутовъ въ спеціальные роды оружія: въ инженеры 338, въ артилерію 1,256, въ кавалерію 536, въ карабинеры 1,008; всего 3,138 человѣкъ.

Повторительное обученіе спеціальныхъ частей войскъ производится каждые два года. Для дѣйствующей части инженеровъ и артилеріи: 4 дня для кадровъ и 10 дней для прочаго состава; резервъ этихъ частей имѣетъ сборы 4 дня для кадровъ и 5 для остальной части. Дѣйствующая часть кавалеріи собирается на 14 дней въ два года разъ, для драгуновъ; резервъ кавалеріи—на одинъ день въ году; гиды — на 4 дня. Карабинеры собираются разъ въ два года: 3 дня для одного кадра и 9 дней для кадра съ остальными людьми; резервъ собирается на 6 дней: одинъ для кадра, остальные пять для всѣхъ вмѣстѣ.

Для общаго военнаго обученія арміи имѣются слѣдующія школы:

1) *Центральная военная школа.* Вновь назначенные офицеры генеральнаго штаба проходятъ девятинедѣльный курсъ своихъ спеціальныхъ обязанностей въ Тунѣ. Въ теченіе двухъ послѣднихъ недѣль призывается на службу дивизія, въ двѣ бригады, каждая бригада въ два баталіона, и небольшія спеціальныя части. Призванная въ такомъ размѣрѣ дивизія называется учебною. Съ этою дивизіею проходится практическій курсъ всѣхъ эволюцій и маневрированій. Въ этихъ занятіяхъ участвуютъ и рекруты спеціальныхъ частей. Кромѣ того, молодые офицеры генеральнаго штаба дѣлаютъ въ теченіе нѣсколькихъ дней военныя прогулки.

Кадръ школы состоитъ изъ начальника, федеральнаго полковника, главнаго инструктора пѣхоты, маіора, помощника начальника школы и професоровъ.

При производствѣ капитана генерльнаго штаба въ маіоры и подполковника въ полковники, производимые проходятъ краткій курсъ въ школѣ.

2) *Школа кандидатовъ и офицеровъ артилеріи и инжене-*

Digitized by Google

ровъ. Она находится также въ Тунѣ. Въ нее призываются вновь произведенные офицеры и кандидаты; а призывомъ въ нее унтеръ-офицеровъ сообщается спеціальнымъ частямъ единство въ образованіи.

3) *Школа кантональныхъ инструкторовъ и ихъ помощниковъ*. Она собирается ежегодно въ февралѣ и мартѣ въ Базелѣ и имѣетъ назначеніемъ однообразное направленіе образованія пѣхоты во всѣхъ отношеніяхъ; начальникъ ея главный инспекторъ пѣхоты.

4) *Школа кандидатовъ на офицерское званіе въ пѣхотѣ*. Она собирается ежегодно въ Солерѣ и Сентъ-Галленѣ и занятія въ ней продолжаются шесть недѣль; она находится подъ наблюденіемъ главнаго инспектора пѣхоты. Кантоны посылаютъ въ эту школу вновь произведенныхъ офицеровъ и кандидатовъ.

5) *Школы комисаріатскихъ чиновъ, санитаровъ, саперовъ и фельдшеровъ* собираются въ различное время и на различный срокъ, въ Тунѣ.

6) *Стрѣлковая школа*. Въ нее призываются офицеры отъ всѣхъ кантоновъ, съ цѣлью образовать изъ нихъ хорошихъ инструкторовъ стрѣльбы для своихъ кантоновъ.

7) *Школы пѣхотныхъ кадровъ*. Созываются ежегодно, когда признается это нужнымъ въ видахъ усовершенствованія пѣхотнаго образованія; для желающихъ онѣ замѣняютъ центральную школу.

Сборы войскъ. На важныхъ стратегическихъ пунктахъ ежегодно собираютъ одну или двѣ дивизіи въ полномъ комплектѣ. Сборы продолжаются 15 дней и заключаются въ большихъ маневрахъ. Въ 1873 году собрана была 4-я дивизія въ окрестностяхъ Фрибурга и произведены маневры съ обозначеннымъ противникомъ.

Учебные федеральные пункты въ настоящее время: Тунъ, Винтертуръ, Цюрихъ, Фрауенфельдъ, Аарау, Люцернъ, Люціенштейгъ, Коломбье (въ Невшательскомъ кантонѣ), Паернъ, Мудонъ, Біеръ, Сентъ-Морисъ и Беллинцона.

VII. *Укрѣпленія*. Послѣ уничтоженія крѣпостныхъ оградъ въ Бернѣ, Цюрихѣ, Женевѣ и Базелѣ, Швейцарія не имѣетъ крѣпостей. Въ послѣднее время произведены оборонительныя работы, частью сомкнутыя и казематированныя, на различныхъ пунктахъ швейцарской территоріи: между прочимъ, въ Люціенштейгѣ (кантонѣ Гризона), въ Беллинцонѣ (кантонѣ Тессина) и въ Сентъ-Морисѣ; въ другихъ мѣстахъ онѣ лишь проектированы. Въ настоящее время обсуждается вопросъ о постройкѣ крѣпости для центральнаго склада и опорнаго пункта арміи.

Digitized by Google

VIII. *Снаряженіе и вооруженіе.* Вооруженіе офицера швейцарской арміи заключается въ прямой почти саблѣ, со стальными ножнами и кожаннымъ поясомъ; револьвера отъ казны не отпускается.

Вся армія вооружена нарѣзными ружьями, заряжающимися съ казенной части; но это вооруженіе пока временное. Оно различныхъ системъ малаго калибра: Пибоди, карабины, для стрѣлковъ и образца 1863 года—для дѣйствующихъ частей и резерва; ружья для ландвера передѣланы изъ старыхъ по системѣ Мильбанка-Амзлера. Всего ружей около 150,000, изъ числа которыхъ около 50,000 большаго калибра, предназначеннаго къ уничтоженію. Въ настоящее время, для дѣйствующихъ частей изготовляются ружья повторительной системы Веттерли; мушкетоны и карабины той же системы приготовляются для драгуновъ; всего около 80,000. Скорость стрѣльбы изъ новаго оружія 15 выстрѣловъ въ минуту. Вѣсъ ружья, безъ штыка и заряда, четыре килограма, 500 грамъ (около 11¼ фунт.); вѣсъ штыка 300 грамъ. Длина ружья безъ штыка одинъ метръ и 30 сантиметровъ. Нарѣзокъ въ стволѣ четыре; онѣ дѣлаютъ одинъ оборотъ на 66 сантиметрахъ.

Артилерія имѣетъ различные калибры. Орудіе, калибра 12-ти сантиметровъ, бронзовое, нарѣзное по системѣ Кринера и заряжающееся съ казны. Вѣсъ всего орудія, съ лафетомъ и 18-ю зарядами, около 2,450 килограмовъ (около 153 пуд.) Орудіе, калибра 10-ти сантиметровъ, изъ литой стали, имѣетъ 12-ть нарѣзовъ, заряжается съ казны съ механизмомъ Бродвелля; ударная трубка для гранатъ по прусской системѣ; для картечной гранаты—по системѣ Брейтгаупта. Вѣсъ всего орудія, съ желѣзнымъ лафетомъ и 28 зарядами, около 1,900 килограмовъ (118 пуд.) Орудіе, калибра восьми сантиметроваго, изъ бронзы, имѣетъ шесть нарѣзовъ и заряжается съ дула; ударная трубка системы Брейтгаупта съ надавливающимъ винтомъ. Вѣсъ орудія, съ передкомъ и полнымъ снаряженіемъ, около 1,450 килограмъ (90 пуд.) Горное орудіе, калибра восьми сантим., отличается отъ предшествовавшаго меньшею длиною, большею легкостью и приспособленіемъ къ вьючной перевозкѣ. Упряжка всѣхъ орудій, какъ десяти такъ и восьми сантиметровыхъ, въ шесть лошадей.

Каждый кавалеристъ является на службу съ собственною лошадью, которая и остается его собственностью; впослѣдствіи, при каждой перемѣнѣ лошади, онъ обязанъ вновь пройти курсъ ѣзды. Вознагражденіе за лошадь кавалеристъ получаетъ только въ случаѣ ея потери на службѣ.

Digitized by Google

Въ большей части кантоновъ, милиціонеръ вооружается, снаряжается и обмундировывается отъ полка; въ нѣкоторыхъ, обмундированіе лежитъ на самомъ милиціонерѣ.

Снаряженіе милиціонера состоитъ изъ: походнаго ранца, съ свернутымъ на немъ плащемъ и флягой на спинѣ; двухъ мѣшковъ съ продовольствіемъ, висящихъ черезъ плечи по обоимъ бокамъ, и пояса съ патронташемъ и штыкомъ или саблей. Въ патронташѣ 40 патроновъ; столько же въ крышкѣ ранца; всего 80, свернутыхъ пачками, по десяти въ каждой.

IX. *Содержаніе арміи.* Въ слѣдующей таблицѣ расходы федеральнаго управленія показаны по бюджету 1873 года, а расходы кантоновъ за 1869 годъ. Вообще, таблица представляетъ обыкновенный расходъ.

	Союзный расходъ.	Расходы кантоновъ.	Общій расходъ.
	Франковъ.		
1) Личный составъ администраціи	130,351	—	130,351
2) Инструктора.	211,995	—	211,995
3) Обученіе:			
а) пѣхоты	419,113	1.418,422	1.837,535
б) кавалеріи	374,500	—	374,500
в) артилеріи	819,908	—	819,908
г) инженеровъ	81,500	—	81,500
д) школы и общіе маневры.	410,000	542,069	952,069
е) призы за стрѣльбу.	40,000	69,750	109,750
ж) различные расходы.	14,000	—	14,000
4) Оружіе и снаряженіе.	180,315	752,972	933,287
5) Обмундированіе . . .	—	1.451,239	1.451,239
6) Воинскія зданія . . .	63,600	215,587	279,187
7) Канцелярія федеральнаго штаба	85,100	—	85,100
8) Комиссіи и испытанія.	9,000	—	9,000
9) Расходы печатанія. .	36,000	—	36,000
10) Различные расходы .	3,460	109,856	113,316
Итого	3.225,300	4.559,899	7.785,199

Въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ кантоны располагаютъ спеціальными доходами, напримѣръ, отъ монополіи продажи пороха и

Digitized by Google

прочее, что составило въ 1869 году, 1.885,414 франковъ. Вычитая этотъ доходъ изъ общаго расхода, остается 5.889,784 фр.

Вообще, стоимость содержанія милиціонера въ день обходится государству $2^1/_2$ франка.

Стоимость вооруженія, снаряженія и обмундированія милиціонера, по роду оружія, слѣдующая:

Сапера или понтонера	248 фр. 40 сант.	Пѣхотинца	216 фр. 70 сант.
Артиллериста	141 » 40 »	Карабинера	225 » 75 »
Парковаго милиціонера	212 » 5 »	Гида	490 » 70 »
Драгуна	490 » 20 »		

Оказывается, что Швейцарія истрачиваетъ на содержаніе своей арміи ежегодно 6.000,000 франковъ; но это не совсѣмъ такъ. Въ 1867 году былъ сдѣланъ заемъ для перевооруженія арміи; текущій процентъ и процентъ погашенія составляютъ ежегодный расходъ въ 540,000 фр., которые должны быть также причислены въ военному бюджету. Около 750,000 фр. слѣдуетъ положить на расходы по обмундированію милиціонеровъ въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ казна не отпускаетъ на это денегъ. Затѣмъ, производительность частной дѣятельности милиціонеровъ за дни, употребленные для военной службы, въ среднемъ, можно считать въ 20 франковъ на человѣка въ годъ, что составитъ примѣрно около 4.000,000 фр. Такимъ образомъ, весь расходъ государства на военную службу простирается до 13.000,000 франковъ.

Всѣ вышеприведенныя нами свѣдѣнія относятся до состоянія вооруженныхъ силъ Швейцаріи въ прошломъ году, но, какъ мы уже замѣтили въ началѣ обозрѣнія, проектъ новаго военнаго закона, утвержденіе котораго ожидается въ теченіе настоящаго года, предполагаетъ произвести существенныя измѣненія въ военной организаціи Швейцарскаго Союза.

Поэтому дополняемъ наше обозрѣніе нѣкоторыми общими данными, заимствованными изъ «Revue militaire suisse» за минувшій іюль мѣсяцъ, на основаніи которыхъ будущій составъ реорганизованныхъ швейцарскихъ вооруженныхъ силъ проектированъ слѣдующій:

Постоянная армія (Elite). *Пѣхота:* 98 баталіоновъ (по 6 ротъ въ каждомъ); карабинеры—8 баталіоновъ, каждый изъ 6 ротъ.

Кавалерія: 12 ротъ гидовъ и 24 эскадрона драгуновъ.

Артилерія: 48 полевыхъ батарей, 2 горныя батареи, 16 ротъ обозныхъ, 16 парковыхъ, 10 позиціонныхъ и 2 роты рабочихъ.

Digitized by Google

Инженерный корпусъ: 12 ротъ саперныхъ, 6 понтонерныхъ, 8 желѣзнодорожныхъ и 2 парковыя.

Санитарная служба: 8 полевыхъ госпиталей.

Ландверъ. *Пѣхота:* 98 баталіоновъ; карабинеры: 8 баталіоновъ; *кавалерія:* 12 ротъ гидовъ и 24 эскадрона драгуновъ; *артилерія:* 8 полевыхъ батарей, 22 роты обозныхъ, 10 парковыхъ, 15 позиціонныхъ и 2 рабочія.

Санитарная служба: 5 транспортныхъ желѣзнодорожныхъ колоннъ.

Общая числительность войскъ, согласно проекту новаго военнаго закона, должна быть слѣдующая: для постоянной арміи 104,746 и для ландвера — 97,848 человѣкъ; всего около 202,000 человѣкъ, не считая медицинскихъ, интендантскихъ и другихъ чиновъ нестроевой службы.

Г. Б.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАГО ТОМА.

I.

СТРАН.

Изъ военно-походныхъ записокъ о кампаніи 1829 года въ Турціи (Бывшаго личнаго адъютанта графа Толя, впослѣдствіи генералъ-адъютанта В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауница). Перевелъ съ нѣмецкаго **М. ФОНЪ-ДЕРЪ-ЛАУНИЦЪ** 5

Артилерійское искуство на Руси, въ періодъ до-Петровскій (*Статьи первая и вторая*). **Н. БРАНДЕНБУРГЪ** . . . . . 18 и 232

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (*Статьи пятая и шестая*). *. 41 и 249

Обзоръ современныхъ средствъ армій къ искуственному усиленію мѣстности въ полѣ. **С. НОВОГРЕБЕЛЬСКІЙ**. 68

Нѣсколько словъ объ ученьяхъ подъ выстрѣлами артилеріи. 31-й артилерійской бригады капитанъ **РЫШКОВСКІЙ**. 107

Нѣсколько словъ о современномъ значеніи казаковъ, ихъ снаряженіи и обученіи. **СОТЕННЫЙ КОМАНДИРЪ** 111

Замѣчанія на статью г. Д. Б. «О постановкѣ курса тактики въ военныхъ училищахъ». **А. СК**. 117

Нѣсколько вопросовъ, стоящихъ въ связи съ общею военною повинностью. Младшій врачъ 85-го пѣхотнаго Выборгскаго полка, **Н. ДВОРЯШИНЪ** 120

По поводу предстоящей дѣятельности членовъ отъ военнаго вѣдомства въ уѣздныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствіяхъ. Упраздненнаго 29-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, капитанъ **БОТВИНКИНЪ**. 128

Войсковой обозъ, какъ элементъ тактики (*Статьи первая и вторая*). **Н. МАУ**. . . . . 132 и 315

Краткій очеркъ дѣйствій общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ во время Хивинской экспедиціи 1873 года при Оренбургскомъ отрядѣ. **. 151

Разсказъ швейцарца, служившаго волонтеромъ въ Луарской арміи (Съ нѣмецкаго). **Х**. 159

Суворовъ и его образъ дѣйствій (Двѣ лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ). **П. БАСОВЪ** 183

О конницѣ. Выдержка изъ сочиненія Ксенофонта. **КОННИКЪ** 280

Замѣтка о кавалеріи. **Н. С**. 295

О практической стрѣльбѣ полевой артилеріи. **М. ЗИНОВЬЕВЪ** . . . 300

Наши хоры военной музыки. **Ц**. 343

Digitized by Google

СТРАН.

Казачьи школы въ первомъ отдѣлѣ Оренбургскаго казачьяго войска. **В. С—ЪЪ** 347

Замѣтка по поводу статьи «Зимнія занятія въ пѣхотѣ» и вообще въ учебныхъ командахъ * 357

Съ дороги по Турціи. (Изъ писемъ путешественника) (*Съ картою Босфора*). **В.** 365

Воспоминанія кавказца. Бамбскій отрядъ въ 1861 году (Изъ походнаго дневника) (*Статья первая*). **О. СМОЛЕНСКІЙ** 393

Въ приложеніи: Методъ подготовки пѣхоты въ бою въ разсыпномъ строѣ. Сочиненіе графа фонъ-Вальдерзее, генералъ-лейтенанта прусской арміи. Переведено съ четвертаго нѣмецкаго изданія, подъ редакціею генеральнаго штаба полковника Чудовскаго (*Статьи первая и вторая*). . . . . 1—64 и 65—112

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Архивъ князя Воронцова. Книга 6-я. **А. ПУЗЫРЕВСКІЙ.** 1

— Объ употребленіи огнестрѣльнаго оружія въ кавалеріи при атакахъ («Oesterreich. milit. Zeitschrift») * * 59

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (*Статья четвертая*). V. Часть военно-учебная 21

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 28—59). 31

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (*Статья пятая*). VI. Часть медицинская; VII. Военно-медицинскій ученый комитетъ; VIII. Императорско-медико-хирургическая академія.. 71

— Рѣшеніе главнаго военнаго суда (№ 64—85) 81

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Измѣненіе въ организаціи артилеріи и образованіе особыхъ крѣпостныхъ артилерійскихъ инспекцій.—Прусскій желѣзно-дорожный баталіонъ: организація, составъ и комплектованіе его; теоретическое обученіе и практическія занятія баталіона. **М. Г.** 51

— Современное устройство вооруженныхъ силъ Швейцарскаго Союза.— Военный бюджетъ союзный и кантональный.—Составъ вооруженныхъ силъ по проекту новаго федеральнаго закона. **Г. В.** . . 97

Digitized by Google